

«Воронежское дворянство в Отечественную войну»

**/ Изд. губерн. предводителя дворянства;
[Предисл.] М. Н. Писарева, - М., 1912».**

1912 годъ для Россіи и русскаго народа полонъ гордыхъ воспоминаній о тяжкомъ, потрясающемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и славномъ историческомъ моментѣ, какой переживало наше отечество ровно сто лѣтъ назадъ.

Въ этотъ годъ всѣ истинные сыны Великой Россійской Имперіи, во главѣ со своимъ Державнымъ Отцомъ, устремляютъ свои умственные взоры въ далекое прошлое и погружаются въ воспоминанія героическихъ дѣлъ «священной памяти 1812 года». На путяхъ отъ Нѣмана до Смоленска, на упитанной русской кровью дорогѣ отъ Смоленска до Москвы и въ особенности на славныхъ поляхъ Бородинскихъ воскреснутъ грозныя и величественныя имена богатырей русской земли, бьющихся не на животь, а на смерть съ иноземными «двудесятью язычными» полчищами, предводимыми всесокрушающимъ чудовищемъ и военнымъ гениемъ Наполеономъ.

Со слезами въ горячей молитвѣ помянутъ русскіе люди своихъ предковъ—героевъ, легшихъ костью за свободу, независимость и славу родины, съ ликованіями на почестныхъ пирахъ будутъ они похваляться дѣлами ихъ. Тѣни павшихъ героевъ-богатырей возстанутъ изъ мрака смерти и незримо явятся среди своихъ потомковъ, чтобы вдохнуть въ нихъ свою мощь и силу. Больно защемитъ сердце у тѣхъ народовъ, которые послали своихъ предковъ на дерзкое и безумное дѣло завоеванія Россіи. Вспомнятъ они, какія жертвы принесли на борьбу съ русскимъ народомъ, и поймутъ, что нѣтъ на землѣ силы, которая могла бы сокрушить его.

Торжественное празднованіе юбилея Отечественной войны, несомнѣнно, вкоренитъ въ русскихъ людяхъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что единодушіе народа и единеніе его съ Царемъ даютъ такую силу, которую никто и ничто не въ состояніи сокрушить. Съ другой стороны воспоминанія о 1812 годѣ должны протрезвить тѣхъ, кто дерзаетъ бряцать оружіемъ передъ Россійской Державой. Въ воспоминаніяхъ о единодушной героической борьбѣ всей русской земли за свою свободу русскій народъ почерпнетъ себѣ силу и крѣпость для будущей исторической жизни и вѣру въ себя.

Для молодого же поколѣнія, обладающаго высокимъ стремленіемъ ко всему героическому, эти воспоминанія будутъ имѣть огромное воспитательное значеніе.

Вотъ наиболѣе видимыя и легче всего уловимыя послѣдствія, которыя повлекутъ за собою юбилейныя празднества въ столѣтнюю годовщину Отечественной войны и Бородинской битвы.

Но этого мало. Изъ настоящихъ торжествъ, по нашему мнѣнію, больше всего должна извлечь пользы русская историческая наука. По случаю юбилейныхъ торжествъ русское общество оживилось, пробудился большой интересъ къ изученію эпохи Отечественной войны и съ ней вмѣстѣ и всего такъ называемаго Наполеоновскаго періода. Всѣ взялись за собираніе историческихъ матеріаловъ и разнаго рода памятниковъ конца XVIII и начала XIX-го столѣтія, а видные ученые историки заново стали пересматривать и повѣрять имѣвшіяся ранѣе историческія данныя. И прежде всего, какъ успѣли уже и теперь выяснитъ, оказалось, что Наполеоновская эпоха и въ особенности войны Россіи съ Наполеономъ до сихъ поръ еще представляются не разработанными. Достаточно было, чтобы различныя историческія общества, комиссіи, наконецъ, просто любители старины принялись за розыски матеріаловъ, касающихся этой эпохи, чтобы стало ясно, что большая часть ихъ до сихъ поръ оставалась никому неизвѣстной, скрытой по разнымъ архивамъ и оффиціальнымъ, и частнымъ, въ библіотекахъ, музеяхъ, на рукахъ частныхъ лицъ, въ богатыхъ старинныхъ помѣщичьихъ усадьбахъ. За границей, у разныхъ лицъ находится масса документовъ, мемуаровъ, писемъ русскихъ военачальниковъ, относящихся къ походамъ 1805—7 гг., а особенно 1813—14 г. г. Такъ, напр., Воронежскому предводителю дворянства А. И. Алехину удалось купить цѣлую пачку драгоценнѣйшихъ документовъ изъ войны 1813—14 г. г. во французскомъ городкѣ Контрексевиллѣ, у настоятеля небольшой католической церкви. Тамъ, въ этой пачкѣ, собственноручныя приказанія начальниковъ Штабовъ союзныхъ армій, важныя для объясненія военныхъ дѣйствій, донесенія Дениса Давыдова и др. героевъ, частная ихъ переписка между собой, которая во многомъ касается операций союзныхъ армій, а также цѣнна и для пониманія общаго настроенія въ арміи и тѣхъ внутреннихъ порывовъ военачальниковъ, которыя обыкновенно скрыты въ оффиціальныхъ документахъ, но которые зачастую являются рѣшающими для уразумѣнія смысла и значенія тѣхъ или иныхъ дѣйствій. Страшная и величественная эпопея Отечественной войны потрясла въ корнѣ всю русскую жизнь и оставила на всемъ надолго неизгладимые слѣды. Немудрено поэтому, что вездѣ и всюду находятъ массу историческихъ памятниковъ этой эпопеи. Собираніе научнаго историческаго матеріала идетъ повсемѣстно съ большой энергіей. Почти во всѣхъ губернскихъ и во многихъ уѣздныхъ городахъ Европейской Россіи организуются выставки, издаются мѣстные сборники матеріаловъ, разысканныхъ по областямъ. Такимъ образомъ, для нашей русской исторической науки незабвенный день 26-го августа является также большимъ праздникомъ, такъ какъ въ этотъ день кладется краеугольный камень въ изученіе одного изъ важнѣйшихъ моментовъ исторіи Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь до сихъ поръ большая часть историческихъ документовъ, касающихся этого момента, остается неиспользованной историками, а мѣстные матеріалы и вовсе не тронуты. Эпоху Отечественной войны историку приходилось воссоздавать почти исключительно на основаніи матеріаловъ, хранящихся въ центральныхъ архивахъ, т.-е. пользуясь только оффиціальными, большей частью су-

хими источниками. Подобное изображеніе эпохи не даетъ никогда живой исторической картины даже тогда, когда дѣло касается обыкновенныхъ въ прежнія времена династическихъ войнъ. Тѣмъ болѣе оно не годится для эпохи Отечественной войны, когда весь государственный организмъ жилъ одной жизнью и испытывалъ коренныя потрясенія всей своей массой. Для полнаго уразумѣнія тѣхъ стихійныхъ явленій, которыя происходили въ періодъ 1805—1815 годовъ, необходимо понять, чѣмъ и какъ жила вся народная масса въ ея цѣломъ. Изученіе этого періода нельзя основывать только на Царскихъ указахъ, правительственныхъ распоряженіяхъ и официальныхъ отвѣтахъ и отношеніяхъ губернаторовъ, а необходимо возсоздать и ясную картину того, какъ отзывался на всѣ эти официальные приказы, обращенія и отношенія народъ. А это могутъ дать только областные матеріалы. Намъ рисуется все дѣло такъ. По областямъ будутъ постепенно собраны и изданы всѣ, какіе только найдутся, матеріалы. Эти областныя изданія дадутъ возможность составить и издать общій систематическій сборникъ историческихъ матеріаловъ конца XVIII и начала XIX вѣка, и тогда только получится возможность научно-историческаго изображенія этой замѣчательнѣйшей и интереснѣйшей эпохи. Колоссальная и сложная работа, но необходимая, такъ какъ эта эпоха наложила на жизнь всего государства неизгладимый отпечатокъ и дала направленіе всей дальнѣйшей исторіи Россіи. Въ эту эпоху Россія испытала одинъ изъ крупнѣйшихъ историческихъ кризисовъ, изученіе которыхъ должно лечь въ основу науки отечественной исторіи. Этотъ кризисъ не менѣе серьезенъ, чѣмъ два предшествующіе, ознаменовавшіе собою роковымъ образомъ начала двухъ предыдущихъ столѣтій — XVII-го и XVIII-го. Во всѣхъ трехъ одинаково тяжелыхъ кризисахъ русскій народъ путемъ крайняго напряженія всѣхъ своихъ силъ спасалъ себя отъ казавшейся всѣмъ неминуемой гибели и въ то же время рѣшалъ основныя задачи своего историческаго бытія. И вотъ, въ полномъ сознаніи величія и важности цѣли, русскіе люди всѣ, кому дорога русская историческая наука, должны по мѣрѣ силъ содѣйствовать изученію этой знаменательной эпохи исторіи нашего отечества. Каждый можетъ и долженъ внести свою лепту въ великое дѣло. Мы высказали свой взглядъ на сборники матеріаловъ, найденныхъ по областямъ. По объему они, конечно, всѣ скромны и незамѣтны. Матеріалы, собранные въ одной какойнибудь губерніи, хотя бы даже, на примѣръ, въ Петербургской или Московской, сами по себѣ будутъ неполны и отрывочны. Естественно, что еще болѣе отрывочны, даже скудны, окажутся матеріалы, собранные въ губерніяхъ отдаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій. Но они все-таки очень важны, такъ какъ въ нихъ могутъ оказаться камешки, годные для возведенія общаго и большого зданія. Воронежская губернія можетъ быть отнесена именно къ такимъ, которыхъ военная гроза и иноплеменное нашествіе непосредственно не коснулись. Слѣдовательно, и настоящій первый сборникъ, издаваемый въ Воронежской губерніи, не претендуетъ на какую-либо исключительную цѣнность, а преслѣдуетъ скромную цѣль, принять посильное участіе въ большой общей научной работѣ. Въ этомъ и заключается, по нашему мнѣ-

нію, главнѣйшее научное значеніе настоящей книги; кромѣ того, она естественно будетъ служить и лѣтописью мѣстнаго края. Составители сборника смотрятъ на себя, какъ на простыхъ рядовыхъ работниковъ, гражданъ своего отечества, и несутъ свои труды и усердіе на пользу его.

Этотъ сборникъ не вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ собранныхъ въ Воронежской губерніи матеріаловъ, касающихся конца XVIII-го и начала XIX-го столѣтія. Будучи приуроченъ изданіемъ ко дню юбилея Бородинской битвы, онъ заключаетъ въ себѣ матеріалы, относящіеся къ продолжительному періоду борьбы Россіи съ Наполеономъ въ 1805—15 г. г., и притомъ такіе, которые касаются только одной Воронежской губерніи, и на основаніи которыхъ можно составить понятіе объ участи ея въ этой страшной борьбѣ. Главная тяжесть ея легла на плечи дворянства, какъ это было во всемъ государствѣ. Только въ Воронежской губерніи, какъ и вообще во всѣхъ губерніяхъ, которыя **ВЫСОЧАЙШИМЪ МАНИФЕСТОМЪ** 18 іюля 1812 года освобождены были отъ формировація ополченія, эта исключительная роль дворянскаго класса, сравнительно съ другими сословіями, подчеркивается особенно рѣзко. Здѣсь остальные низшіе классы населенія были освобождены отъ чрезвычайныхъ напряженій, а главное отъ службы въ ополченіи. Дворянство же, какъ «вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа», призывалось къ самому дѣятельному участию въ ополченіяхъ другихъ губерній, въ которыхъ чувствовался все время большой недостатокъ въ офицерскомъ составѣ. Правда, Государь не возлагалъ на дворянъ никакихъ обязательствъ, а только призывалъ ихъ на помощь въ борьбѣ съ врагомъ. Но дворянство, стоявшее во главѣ народной массы и заключающее въ себѣ главную опору и военную мощь государства, съ стихійной силой и единодушіемъ откликнулось на призывъ Царя и, въ сознаніи долга передъ родиной, понесло свою жизнь и достояніе къ подножью Престола. Такъ понимали свою первенствующую роль въ государствѣ дворяне. Для подтвержденія сказаннаго, приведемъ подлинныя слова воронежскаго дворянина и дѣятельнаго участника Отечественной войны и всѣхъ вообще Наполеоновскихъ войнъ, полковника Михаила Матвѣевича Петрова, записки котораго помѣщены въ настоящей книгѣ. Когда отецъ рѣшилъ отдать его съ братомъ въ военную службу, то мать, по рожденію своему купеческая дочь, очень убивалась и горько плакала. И вотъ что говорилъ ей въ утѣшеніе истый дворянинъ ея мужъ: «Ежели судьба сдѣлала тебя, купеческую дочь, женою дворянина, которыхъ сословіе не платитъ за себя никакихъ податей государственныхъ деньгами, то ты должна понимать, что, взамѣнъ того и въ уплату за почесть, по неоспоримой справедливости и даже по одной доброй совѣсти, дѣти наши обязаны, на ряду съ другими, заплатить за свое почетное званіе дворянское, т.-е. *рыцарское*, потоками крови на полѣ чести и можетъ быть утратою котораго нибудь изъ нихъ жизни; иначе же они были бы чистые тунеядцы, могущіе размноженіемъ себѣ подобныхъ задуть свое отечество, а не защитить, что отъ нихъ ожидается... Дворянскія поколѣнія пользуются правомъ высшаго уваженія отъ всѣхъ иныхъ сословій, но за то они, иставивая въ военныхъ трудахъ и огняхъ боевыхъ, защища-

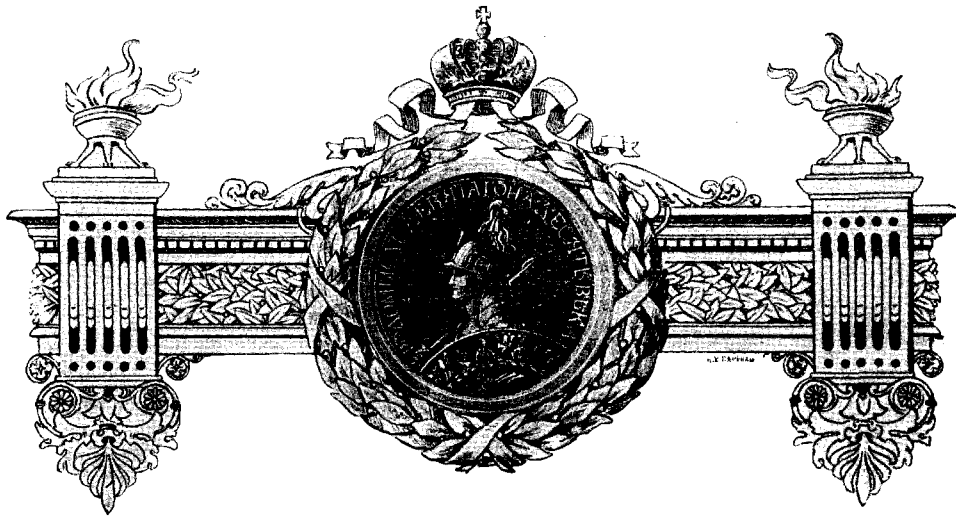
ють и прославляють свои государства въ роды родовъ». Когда же старикъ отецъ принесъ изъ дворянскаго депутатскаго собранія грамоту о дворянствѣ, необходимую при опредѣленіи сыновей въ службу, то въ домѣ Петровыхъ разыгралась такая характерная для взглядовъ и помысловъ дворянства того времени сцена. «Посмотрите», сказали старикъ, «вотъ данная намъ на дворянство грамота. Ея пергаментъ обложенъ кругомъ рисовкою, по большей части полковыми знаменами, штандартами и боевымъ военнымъ оружіемъ; и вотъ атласъ, ее прикрывающій, прикрѣпленный золотымъ шнуркомъ висячей большой царской печати, означаетъ, огненно-кровавымъ цвѣтомъ своимъ, уплату за эту честь огнемъ и кровью войны, подъ знаменами и штандартами полковъ и флагами кораблей, съ боевымъ оружіемъ въ рукахъ, во славу отечества»... Мать Петровыхъ перекрестилась и поцѣловала Императорскій вензель, «а упавшія на пергаментъ слезы ея», говорится въ запискахъ: «скрѣпили священный обѣтъ отца нашего, сдѣланный по чистой совѣсти дворянина». Приведенныя слова изъ записокъ героя Отечественной войны показываютъ, какъ ясно и отчетливо сознавали дворяне свою роль въ государствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, со времени Жалованной Грамоты 1785 года дворянство организовывалось въ особый привилегированный классъ, дворяне осѣли въ своихъ помѣстіяхъ и утвердились въ полныхъ правахъ собственности надъ крестьянами, жившими на ихъ земляхъ. Будучи освобождены отъ личныхъ податей и надѣлены многими другими крупными привилегіями, дворяне естественно несли на себѣ нравственный долгъ добровольной службы и тяжелыхъ жертвъ, если бы то потребовалось въ трудную минуту государствомъ. И въ 1812 году дворяне свято исполнили этотъ свой нравственный долгъ передъ отечествомъ. Матеріалы, помѣщенные въ настоящемъ сборникѣ, рисуютъ намъ достаточно живо, какъ потрудились и какія принесло жертвы воронежское дворянство въ жестокой борьбѣ съ Наполеономъ. Какъ и слѣдовало ожидать по причинамъ, объявленнымъ выше, матеріаловъ, касающихся другихъ сословій и состояній, почти нѣтъ. Вотъ почему и сборникъ нашъ почти чисто дворянскій, т.-е. заключаетъ въ себѣ матеріалы, касающіеся почти исключительно участія дворянства въ Отечественной войнѣ. Въ общемъ очеркѣ мы постараемся дать нѣкоторую обработку всѣхъ матеріаловъ, помѣщаемыхъ ниже. Извлекая изъ нихъ наиболѣе существенныя данныя и систематизируя ихъ, мы одновременно будемъ ихъ вводить въ цѣпь и теченіе общихъ событій во всемъ государствѣ и на театрѣ военныхъ дѣйствій. Это даетъ намъ возможность, при достаточной ясности и цѣльности изложенія, постепенно прійти къ окончательнымъ выводамъ и заключеніямъ объ участіи воронежскаго дворянства въ борьбѣ съ Наполеономъ. Далѣе сами матеріалы располагаются такъ. Сначала священникъ С. Е. Звѣревъ сообщаетъ добытыя имъ архивныя данныя о Воронежскомъ Губернскомъ Земскомъ войскѣ (1806—1807 гг.). Далѣе В. В. Литвиновъ и В. С. Ярцевъ даютъ свѣдѣнія о наиболѣе видныхъ и дѣятельныхъ участникахъ Отечественной войны, при чемъ приложены снимки съ портретовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, собранные М. К. Паренаго. Затѣмъ въ слѣдующей главѣ напечатаны наиболѣе интересные и

имѣющіе значеніе историческихъ матеріаловъ записки и мемуары участниковъ походовъ и войны съ Наполеономъ, добытые въ Воронежской губерніи отъ В. Н. Томановскаго, М. И. Новикова, В. Г. Веселовскаго и друг. Въ самомъ же концѣ книги въ хронологическомъ порядкѣ размѣщены совершенно сырые матеріалы документальнаго характера, какъ указы, циркуляры, списки, отношенія и т. д., на которые и дѣлаются ссылки въ текстѣ общаго очерка. Эти послѣдніе матеріалы извлечены частію изъ центральныхъ архивовъ, главнымъ же образомъ добыты въ Воронежѣ въ архивахъ мѣстныхъ учреждений и въ Воронежскомъ Губернскомъ музеѣ.

Сборникъ издается по предложенію Губернскаго Предводителя дворянства Александра Ивановича Алехина на его средства. Историческіе матеріалы для настоящаго изданія собраны М. К. Паренаго, В. С. Ярцевымъ и священникомъ С. Е. Звѣревымъ, которому принадлежитъ и общая редакція всего изданія.

Капитанъ *М. Н. Писаревъ.*

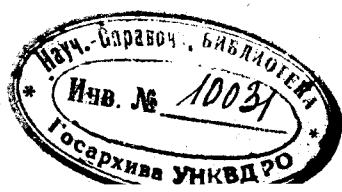
I. ОБЩИЙ ОЧЕРКЪ.

И лишь кликнулъ Царь
Свой народъ на брань,
Вдругъ со всѣхъ сторонъ
Поднялася Русь,—
Собрала дѣтей,
Стариковъ и женъ,
Приняла гостей
На кровавый пиръ.

И. С. Никитинъ.

Борьба Россіи съ Наполеономъ I обнимаетъ собою періодъ съ 1805-го по 1815 годъ. Это была долгая и упорная борьба, характеризующаяся тѣмъ, что силы Россіи постепенно напрягались все болѣе и болѣе, въ зависимости отъ того, насколько русскіе интересы сталкивались съ Наполеоновскою Франціей. Послѣ военнаго блеска Екатерининскаго вѣка, послѣ славныхъ богатырскихъ подвиговъ Суворова, русская армія стяжала себѣ славу непобѣдимости. И при первыхъ своихъ выступленіяхъ на защиту поработенныхъ Наполеономъ народовъ, русская армія бодро шла на борьбу. Однако, военный геній Наполеона и не совсѣмъ искреннія отношенія покровительствуемыхъ и защищаемыхъ Россіей союзниковъ, привели русскую армію къ ряду крупныхъ неудачъ и заставили Государя Императора принять серьезнѣйшія мѣры къ усилению нашихъ вооруженныхъ силъ для дальнѣйшей борьбы съ могущественнымъ и опаснымъ противникомъ. 30 ноября 1806 года былъ изданъ Высочайшій Манифестъ о созывѣ всеобщаго ополченія, или, какъ его тогда наименовали «МИЛИЦІИ». Такимъ образомъ, Правительство въ тяжелую минуту народной жизни возвращалось къ исконной народной формѣ вооруженныхъ силъ, народному ополченію. При созывѣ милиціи преслѣдовалась цѣль, создавъ солдатъ, сохранить въ то же

время земледельцевъ. Эта мысль ясно выражена въ словахъ Манифеста: «Когда благословеніемъ Всевышняго усилія Наши и вѣрнопопданныхъ Нашихъ на защищеніе отечества... увѣнчаны будутъ вождельными успѣхами... тогда... сіи Ополченія Наши положатъ оружіе, возвратятся въ свои дома и семейства, собственнымъ ихъ мужествомъ защищенные, гдѣ вкусятъ плоды мира, столь славно пріобрѣтенные».

По сдѣланнымъ тогда исчисленіямъ, Правительство рассчитывало составить такимъ путемъ внутри Имперіи грозную силу въ 612000 ополченскихъ войскъ. Это количество разверстано было между 31 губерніей. Однако, скоро выяснилось, что эти формированія нельзя осуществить за недостаткомъ оружія. Въ 1807 году удалось вооружить лишь часть и тогда же было заказано въ Англіи 160000 новыхъ ружей. Къ концу того же 1807 года всетаки численность милиціонныхъ войскъ была доведена до 200000 человекъ. Если принять во вниманіе, что въ 1806 же году указомъ 18 сентября былъ произведенъ рекрутскій наборъ по 4, а по указу 11 ноября того же года еще дополнительный по 1 чел. съ каждыхъ 500 душъ всей крестьянской массы, то будетъ вполне понятна вся солидность принятыхъ Правительствомъ мѣръ и вся тяжесть жертвы, какую тогда еще понесла народная масса. Особенно же много жертвъ было принесено дворянствомъ, такъ какъ тяготы милиціи коснулись главнымъ образомъ помѣщичьихъ дворянскихъ крестьянъ и менѣе государственныхъ и экономическихъ. Воронежскіе дворяне, по прилагаемой «генеральной вѣдомости» (прилож. 2) съ 179696 душъ, находившихся въ ихъ владѣній крестьянъ дали 6592 чел. въ милицію, да по рекрутскимъ наборамъ съ нихъ приходилось около 1800 человекъ, а всего 8392 чел. При этомъ нужно еще не забыть того, что содержаніе милиціи, пока она не выступала въ походъ, а также обмундированіе и снаряженіе, кромѣ оружія, шло на счетъ дворянства. Одно снаряженіе и обмундированіе стоило по меньшей мѣрѣ 40 руб. на человекъ*), что составитъ на всѣхъ 6592 значительную сумму въ 263680 рублей, сумма же израсходованная дворянствомъ на содержаніе милиціи не можетъ быть точно опредѣлена, такъ какъ не сохранилось точныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы исчислить эти расходы. Но во всякомъ случаѣ они велики и должны быть опредѣляемы сотнями тысячъ. Кромѣ всѣхъ этихъ матеріальныхъ жертвъ воронежскіе дворяне принесли и крупную личную жертву. По зову ЦАРЯ добровольно, по выборамъ дворянскихъ собраній, въ ряды милиціи стало 260 дворянъ, въ среднемъ въ возрастѣ отъ 23 лѣтъ и не старше 48 (прилож. 2). Въ каждой губерніи были выборные начальники губернскаго земскаго войска подчиненные главнокомандующему округомъ, округовъ всего было 7 по нѣскольку губерній въ каждомъ. Воронежская губернія входила въ 5-ый округъ. Воронежскимъ земскимъ войскомъ начальствовалъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Ивановичъ

*) Въ 1812 г. въ Московской губ. снаряженіе каждого ополченца обошлось въ среднемъ около 150 р. — *Московское дворянство въ 1812 г.* Л. М. Савелова. Москва 1912 г., стр. 29, примѣчаніе. С. 3.

Лисаневичъ. По каждому изъ 13 уѣздовъ*) были выбраны начальники уѣздныхъ ополченій. Ополченскія дружины, численностью въ 1000 человекъ нижнихъ чиновъ, дѣлились на сотни, а сотни на десятки, подъ начальствомъ соотвѣтственно тысячныхъ, сотенныхъ начальниковъ изъ дворянъ, и десятскихъ изъ нижнихъ чиновъ, по назначенію сотенныхъ командировъ. Половина дружины имѣла своего пятисотеннаго начальника. Итакъ, какъ мы видѣли, усиленіе дѣйствующей арміи милиціей произведено было главн. обр. на счетъ дворянскаго класса, дворяне, вѣрные своему долгу, явились на царскую службу советемъ по старинѣ «конны, людны и оружны». Такимъ путемъ наша дѣйствующая армія была подкрѣплена солидной двухсоттысячной массой милиціи.

Положеніе Россіи въ то время было тяжелое. Въ октябрѣ 1806 года началась семилѣтняя война ея съ Турціей, а 16-го ноября съ Франціей. Для борьбы на два фронта потребовались большія силы, пришлось пополнять многочисленную убыль въ дѣйствующей арміи, а между тѣмъ произведено было только что два тяжелыхъ рекрутскихъ набора. Тогда для укомплектованія полковъ дѣйствующей арміи стали употреблять милицію. Дружины по мѣрѣ сформированія и обученія, отправлялись въ дѣйствующую армію и, на ряду съ рекрутами, распредѣлялись въ полевые полки. Напряженіе военныхъ силъ становилось все сильнѣй и сильнѣй, и дѣло кончилось тѣмъ, что, по раздачѣ въ полевые полки, ополченцевъ перечислили въ рекруты, засчитавъ ихъ помѣщикамъ въ слѣдующій рекрутскій наборъ. Послѣдніе остатки милиціи влиты были въ армію, вмѣсто рекрутъ, повидимому въ концѣ 1807 года. Послѣ этого милиція продолжала формироваться, но Правительство къ ней уже тогда охладѣло, а въ концѣ 1808 года послѣдніе остатки ея были распущены по домамъ. Въ общемъ изъ 200000 человекъ, призванныхъ на службу въ милицію, 177000 оставлены были въ рядахъ арміи и во флотѣ и для нихъ полагавшаяся по Манифесту 30-го ноября 1806 года временная служба обратилась въ постоянную. Воронежская милиція также почти вся была взята въ дѣйствующую армію, и лишь немногіе ратники возвратились домой. Обращеніе милиціонеровъ въ рекрутъ было предпринято Правительствомъ потому, что производство слѣдующаго рекрутскаго набора было затруднительно, а главное милиціонеры представляли собой уже готовый, обученный матеріалъ, тогда какъ рекрутъ нужно было бы еще обучать. При такихъ обстоятельствахъ представлялось простымъ и удобнымъ замѣнить рекрутскій наборъ 1807 года уже имѣющеюся налицо милиціей. Ввиду такого оборота дѣла, въ крестьянской средѣ осталась недобрая память о милиціи, про «милиць», какъ они ее представляли, какъ какой то особенный непонятый для нихъ видъ рекрутскаго набора. Такимъ образомъ въ крестьянской массѣ зародилось недовѣріе къ самой идеѣ народнаго ополченія или милиціи. Правительство это знало. Вотъ почему въ **ВЫСОЧАЙ-ШЕМЪ МАНИФЕСТѢ 18 іюля 1812 года ГОСУДАРЬ** и подчеркиваетъ

*) Къ Воронежской губ. принадлежалъ тогда уѣздъ Старобѣльскій (Харьковской губ.). С. 3.

разницу въ характерѣ дружинъ для формированія ополченія отъ тѣхъ, какія были хорошо извѣстны въ народѣ подъ именемъ «милицій». «Составляемая нынѣ внутренняя сила, говорится въ Манифестѣ, «не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устроенное изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надлежащаго охраненія Отечества. Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ... по прошествіи надобности, то-есть по изгнаніи непріятели изъ земли Нашей, всякъ возвращается съ честью и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ». Чтобы покончить съ милиціей 1806—7 гг., упомянемъ еще о томъ, что надъ обученіемъ ея дворянство много потрудилося, такъ что милиціонеры служили въ арміи ничѣмъ не хуже солдатъ-рекрутовъ. Начальствующія лица ими были очень довольны, а усердіе дворянъ, потрудившихся надъ сформированіемъ и обученіемъ, было отмѣчено Государемъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лисаневичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-й степени и правомъ носить всегда мундиръ 5-й области, а на шляпѣ султанъ зеленаго цвѣта (приложеніе За.) Остальнымъ дворянамъ, служившимъ въ милиціи, пожалована золотая медаль съ изображеніемъ портрета ГОСУДАРЯ на одной сторонѣ, и съ словами: «За Вѣру и Отечество земскому войску», съ другой.

Послѣ Тильзитскаго мира Россія продолжаетъ вести войну съ Турціей, а въ 1809-мъ году, въ силу условій, заключенныхъ съ Наполеономъ, принуждена воевать съ Швеціей. Эти двѣ войны, довольно тяжелыя сами по себѣ, не вызвали, однако, чрезвычайнаго напряженія народныхъ силъ. Но въ то время назрѣвала уже беспощадная борьба съ Наполеономъ, коварныя и честолюбивыя замыслы котораго обнаруживались все яснѣй и яснѣй. Войну все считали неизбѣжной и неотвратимой еще съ того времени, когда въ декабрѣ 1810 года русское правительство обнародовало «Положеніе о нейтральной торговлѣ въ 1811 году въ портахъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по всей западной сухопутной границѣ». Положеніемъ вводился новый, болѣе высокій, тарифъ на предметы французской промышленности. По существу дѣла, этимъ Положеніемъ Россія фактически ликвидировала условія Тильзитскаго договора и ясно показала, что она отказывается отъ всякаго подчиненія Наполеону. И съ этого момента и Императоръ Александръ I и Наполеонъ начинаютъ открыто готовиться къ войнѣ, ведя въ то же время ловкую дипломатическую игру. При этомъ Наполеонъ оправдывалъ свои колоссальныя вооруженія вооруженіями Россіи, а Императоръ Александръ объяснялъ свои военныя приготовленія вооруженіями Франціи. Въ 1811-й годъ происходили разнаго рода перемѣщенія войскъ для сосредоточенія арміи къ западной границѣ. Съ начала же 1812 года, когда Наполеонъ, не скрывая болѣе своихъ намѣреній, приступилъ къ сосредоточенію своей арміи къ нашей границѣ, повелѣніемъ Императора Александра I, Россія начала уже принимать и чрезвычайныя мѣры для усиленія своихъ вооруженныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что надежды на окончаніе Турецкой войны оправдались. Россія была, въ самомъ дѣлѣ, въ крити-

ческомъ положеніи. Въ началѣ 1812 года у Наполеона было 1.187.000 человекъ войскъ и болѣе половины всей этой массы составило огромную армию, предназначенную для вторженія въ Россію. По точно провереннымъ свѣдѣніямъ, даже къ 1-му августу 1812 года, т.-е. тогда, когда «Великая армія» успѣла уже значительно растеряться на пути къ Москвѣ, въ ней насчитывалось 540.000 человекъ въ строю, да 100.000 разнаго рода нестроевыхъ чиновъ. Противъ этой огромной массы Россія могла выставить только 200.000. Остальныя же 264.000 человекъ были отвлечены войной съ Турціей и открытіемъ южныхъ границъ; при такой несоразмѣрности силъ въ предстоящей борьбѣ, Россіи приходилось прибѣгнуть къ самымъ экстремнымъ мѣрамъ. Еще до начала войны экстренно собирались лошади, волы и всякаго рода продовольственные припасы, объявленъ рекрутскій наборъ и приступлено было къ новымъ формированіямъ. И съ самаго начала 1812 года русскій народъ и, главнымъ образомъ, дворянство стало приносить крупныя жертвы, личныя и матеріальныя. На нѣсколько губерній и въ томъ числѣ и на Воронежскую, въ особенности, легла тяжесть этихъ первыхъ жертвъ. Воронежская губернія, богатая лошадьми и волами, дала арміи значительное количество ихъ. Такъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту 4 марта 1812 года, данному на имя Воронежскаго губернатора Штера (прилож. 5), воронежское дворянство пожертвовало 982 лошади для артиллеріи въ возрастѣ 5—7 лѣтъ и не ниже 1 арш. 14½ вершковъ. Расчетъ производился съ каждаго пятисотеннаго рекрутскаго участка. Лошади эти были сданы пріемщикамъ артиллерійскимъ офицерамъ въ Кіевѣ. Затѣмъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту 25 мая 1812 года на имя Воронежскаго губернатора требовалось 2000 воловъ для продовольствія арміи и 250 парныхъ фуръ съ 500 упряжныхъ воловъ для перевозки войсковыхъ тяжестей (прилож. 12 и 13). Въ облегченіе этой жертвы ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ повелѣно было сложить съ подушнаго оклада, причитающагося за 1812 г., 50.000 рублей. Дворянство Воронежской губерніи все требуемое количество воловъ и фуръ доставило въ армию бесплатно, прибавивъ къ этому числу еще 79 воловъ на продовольствіе войскъ. Сначала весь этотъ транспортъ воловъ и фуръ приказано было министромъ полиціи Балашовымъ доставить въ м. Свѣнцаны, гдѣ въ это время находилась провіантмейстерская часть 1-й арміи Барклая-де-Толли. Позже, въ іюнѣ, уже слѣдовавшій по этому пути транспортъ воловъ Главнокомандующимъ продовольственной частью арміи сенаторомъ Ланскимъ, былъ направленъ на Калугу, гдѣ и былъ сданъ Маіоромъ Ив. Дм. Михневымъ въ вѣдѣніе полевого Генераль-провіантмейстера. Причитающіеся же дворянамъ изъ ВЫСОЧАЙШЕ сложенной пятидесяти тысячной суммы подушныхъ податей 16.936 рублей 13 копеекъ пожертвованы въ пользу казны (прилож. 4, 14, 33 и 35).

13-го мая 1812 года послѣдоваль ВЫСОЧАЙШИЙ указъ о сформированіи изъ рекрутъ послѣдняго 82-го набора 12 новыхъ полковъ: 8 пѣхотныхъ и 4 егерскихъ (приложеніе 6). Вновь сформированные полки, по первоначальному предположенію, должны были пойти на сформированіе особаго резервнаго корпуса въ тылу дѣйствующихъ армій. Эти

новые полки формировались въ Ярославлѣ и Воронежѣ по два егерскихъ, а въ Тамбовѣ, Рязани, Костромѣ и Владимірѣ—по два пѣхотныхъ. Весь указанный районъ новыхъ формированій, раздѣленъ на два: сѣверный, во главѣ котораго поставленъ окружный генераль 7-го округа внутренней стражи, Генераль-Маіоръ Князь Урусовъ, и южный, гдѣ все дѣло возложено было на начальника 8-го округа внутренней стражи Генераль-Маіора Василія Акимовича Русанова. Въ сѣверномъ районѣ формировались 1-й и 2-й Ярославскіе егерскіе полки, 1-й и 2-й Костромскій, 1-й и 2-й Владимірскій пѣхотные полки. Такимъ же образомъ формировались и были нумерованы полки въ южномъ районѣ: егерскіе въ Воронежѣ, а пѣхотные въ Рязани и Тамбовѣ. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ главнымъ начальникомъ и руководителемъ формированія въ нихъ полковъ назначались по личному выбору окружныхъ генераловъ бригадные командиры. Губернскія власти должны были всѣми силами способствовать окружнымъ и бригаднымъ генераламъ къ скорѣйшему формированію. Командировъ полковъ назначали, также по своему личному выбору, окружные генералы. Кадры для всѣхъ этихъ вновь создаваемыхъ полковъ были назначены самые ничтожные: изъ 3-го учебнаго баталіона въ каждый полкъ дано всего по 3 унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ и по 3 барабанщика. Кромѣ этого основного кадра изъ учебныхъ баталіоновъ было впоследствии добавлено нѣкоторое число барабанщиковъ. При такихъ-то тяжелыхъ условіяхъ и съ такими вспомогательными скудными средствами, массу рекрутъ нужно было обучать и составлять новые полки для боевой службы. Офицерскій кадръ пополнялся отставными офицерами-дворянами, но съ разборомъ. Рекомендовалось брать на службу только тѣхъ, кто «извѣстенъ въ кругу дворянства по доброму поведенію, но престарѣлыхъ, болѣзнями одержимыхъ и за порочное поведеніе отставленныхъ или въ губерніи дурно замѣченныхъ» ни въ какомъ случаѣ принимать не дозволялось. Приѣмъ на службу былъ разрѣшенъ только съ личнымъ ручательствомъ окружного генерала, бригаднаго командира и губернатора. Такой строгій подборъ офицерскаго состава несомнѣнно способствовалъ успѣху сформированія и, вѣроятно, только благодаря ему, полки удалось успѣшно сформировать и хорошо выучить за короткій, всего лишь трехмѣсячный срокъ. Рекруты для формированія полковъ взяты были изъ разныхъ губерній, какъ видно изъ слѣдующей таблицы (См. табл. на слѣд. стр.).

Изъ этой таблицы мы видимъ, что рекруты взяты были изъ 15 губерній: Воронежской, Саратовской, Пензенской, Оренбургской, Тамбовской, Казанской, Симбирской, Рязанской, Пермской, Костромской, Нижегородской, Вятской, Владимірской, Вологодской и Ярославской. Такимъ образомъ, формирование захватило обширный районъ, равный почти $\frac{1}{2}$ населенной части всей Европейской Россіи. Бросается въ глаза въ этой таблицѣ то, что рекруты нѣкоторыхъ губерній не посылались всей массой въ одинъ и тотъ же городъ, что казалось было бы самымъ простымъ и естественнымъ, а дробились. Такъ, рекруты Казанской губерніи (1621) подѣлены на 4 части и на районы: во Владимірѣ 405 человекъ, въ Кострому—476, Рязань—628 и

Въ составъ полковъ назначаются рекруты 82 набора.

Изъ какихъ губерній.	Число.	Въ какой городъ.
Ярославской	1487	} Въ Ярославль.
Вологодской	1134	
Нижегородской	1350	
В С Е Г О	3971	
Казанской	405	} Во Владиміръ.
Владимірской	1764	
Вятской	1811	
В С Е Г О	3980	
Нижегородской	303	} Въ Кострому.
Костромской	1574	
Пермской	1617	
Казанской	476	
В С Е Г О	3970	
Итого въ 6 полкахъ сѣвернаго района	11921	
Казанской	628	} Въ Рязань.
Рязанской	1734	
Симбирской	1618	
В С Е Г О	3980	
Каванской	112	} Въ Тамбовь.
Тамбовской	1986	
Оренбургской	997	
Пензенской	877	
В С Е Г О	3972	
Пензенской	500	} Въ Воронежъ.
Воронежской	1964	
Саратовской	1511	
В С Е Г О	3975	
Итого въ 6 полкахъ южнаго района	11927	

Тамбовъ—112. Трудно указать причину такого дробленія «земляковъ» по разнымъ полкамъ. Очень можетъ быть, что правительство руководствовалось желаніемъ разсѣять инородческій элементъ въ чисто русской массѣ (Казанская губернія тогда была по преимуществу инородческой). Какъ мы уже говорили, при слабыхъ кадрахъ трудно было обучить и сплотить въ боевые полки всю эту массу прибывшихъ отъ сохи крестьянъ, тѣмъ болѣе, что и отставному офицерскому кадру нужно было время, чтобы вспомнить службу. И вотъ, какъ бы сознавая это, Государь приказалъ Генералъ Лейтенанту Клейнмихелю дать отъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ и изъ дворянскихъ баталіоновъ по одному хорошо знающему порядокъ службы офицеру на каждый полкъ для «введенія нынѣ употребляемаго обряда службы», т.-е. для приведенія къ единообразію обученія во всѣхъ этихъ полкахъ. Въ помощь этимъ инструкторамъ офицерамъ назначено было еще «по два исправныхъ унтеръ офицера, или рядовыхъ изъ первыхъ учебныхъ гренадерскихъ баталіоновъ».

Итакъ, въ самомъ городѣ Воронежѣ сформировались два егерскихъ полка численностію въ 1987 человекъ нижнихъ чиновъ каждый. Для сформированія ихъ взяты рекруты изъ трехъ губерній. Пензенской—500 человекъ, Воронежской 1964 и Саратовской—1511. Продовольствіе всѣхъ вновь сформированныхъ полковъ жалованіемъ и провіантомъ правительство взяло на себя, равно какъ и боевое снаряженіе. Ружья были получены по распоряженію Коммисаріатскаго Департамента изъ Москвы, пашки—изъ Москвы и Смоленска, порохъ же, свинець и прочіе матеріалы для боевыхъ патроновъ и для ученія доставлены распоряженіемъ Артиллерійскаго Департамента. Форма обмундированія, назначенная для полковъ соотвѣтственно, обще-пѣхотная и обще-егерская. При этомъ въ положеніи о нихъ добавлено: «назначеніе же имъ погоновъ послѣдуетъ въ свое время». Примемъ во вниманіе, что нумерація полковъ была назначена только «впредь, пока сіи полки получатъ свое наименованіе», и что командиры полковъ назначались тоже «впредь до назначенія настоящихъ командировъ». Такія оговорки указываютъ, видимо, на нѣкоторое колебаніе составителей правилъ формированія полковъ.

57 17
Какъ будто у нихъ тогда была мысль, что, быть можетъ, эти полки придется отдать на пополненіе убыли въ полкахъ полевой арміи. Что касается до обмундированія и снаряженія новыхъ полковъ аммуниціей, то это предполагалось сдѣлать на средства, жертвованныя дворянами тѣхъ губерній, которые отправляли рекрутъ въ полки. Это первоначальное предположеніе было измѣнено, «ввиду болѣе уравнительнаго и справедливаго распредѣленія всѣхъ сопряженныхъ съ этимъ расходовъ, такимъ образомъ, чтобы нѣсколько губерній въ совокупности приняли на себя обмундированіе одного, или нѣсколькихъ полковъ вмѣстѣ, смотря по удобности». Такимъ же образомъ происходило снабженіе обозомъ, съ тою лишь разницею, что забота о формированіи полковыхъ обозовъ была снята съ городскихъ обществъ, которые должны были только собрать необходимую для этого сумму денегъ и отослать ее въ распоряженіе Московскаго Коменданта Генералъ-Лейтенанта Гессе.

Нашему Блистательному Статскому
Советнику Лисаневу.

Собенный труды и усердіе, оказан-
ныя вами, по должности Губернскаго
Канцелярника въременной вѣлы Милости
Воронежской Губерніи, обратили Наме
и Мыслимое къ вамъ. Награжденіе, во-
звышеніе котораго пофрейковски Мы
вамъ Кавалеромъ Ордена Св. Павлопо-
стороннаго Князя Владиміра 3^{ей} Сте-
пени повелѣво знаки оного доставить
вамъ при сей Нашей Грамотѣ.

Александръ

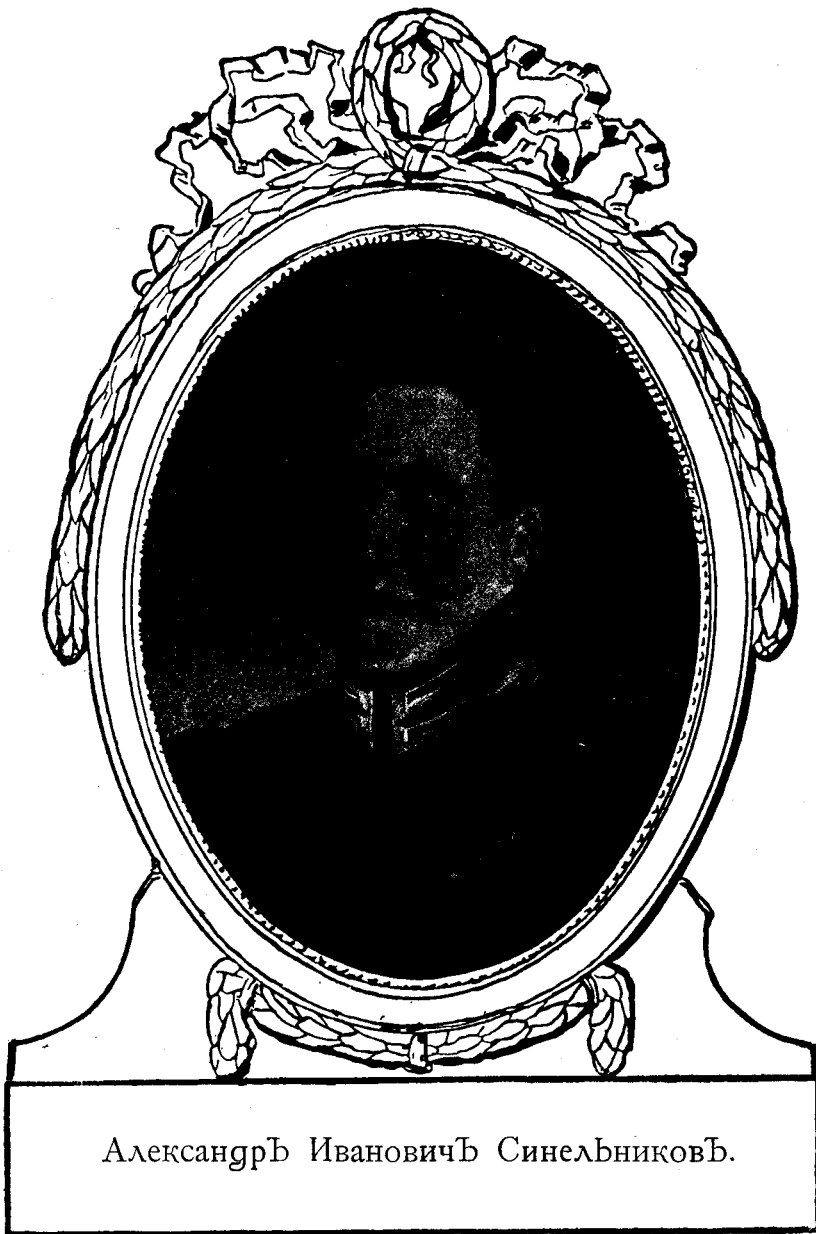
Генералу Гессе поручалось формированіе обозовъ для всѣхъ полковъ. Вотъ наглядная таблица, изображающая всю картину снабженія полковъ обмундированіемъ, аммуниціей и обозами.

Какія губерніи снабжаютъ обмундированіемъ, аммуниціей и обозомъ.	Названія полковъ.	Мѣста формировокъ.
Костромская.	1-й пѣх. Костромской полкъ.	Кострома.
Владимірская.	1-й » Владимірскій »	Владиміръ.
Рязанская	1-й » Рязанскій »	Рязань.
Тамбовская	1-й » Тамбовскій »	Тамбовъ.
Воронежская	1-й Егерскій Воронежскій полкъ.	Воронежъ.
Ярославская	1-й Егерскій Ярославскій »	Ярославль.
Нижегородская	2-й » » »	
Вятская	2-й пѣх. Владимірскій »	Владиміръ.
Вологодская		
Пермская	2-й » Костромской »	Кострома.
Казанская		
Оренбургская		
Симбирская.	2-й » Рязанскій »	Рязань.
Пензенская.	2-й » Тамбовскій »	Тамбовъ.
Саратовская.	2-й Егерскій Воронежскій »	Воронежъ.

Принятая система снабженія, правда, была достаточно «уравнительная», но за то страдала очень большой сложностію и массою практическихъ неудобствъ. Нѣсколькимъ губерніямъ необходимо было сталкиваться, приводить къ соглашенію многочисленныя постановленія собраній дворянъ и представителей отъ городскихъ обществъ, производить сложную справедливую разверстку между губерніями, уѣздами и городами. Кромѣ того трудно было сноситься разнымъ губерніямъ съ бригадными командирами, съ губернской администраціей.

Дѣломъ снабженія вѣдали губернаторы. Три губернатора: Воронежскій, Тамбовскій и Рязанскій должны были вмѣстѣ руководить дѣломъ снабженія трехъ полковъ: 1-го егерскаго въ Воронежѣ и двухъ пѣхотныхъ въ Рязани и Тамбовѣ. Всѣ три полка состояли подъ начальствомъ разныхъ бригадныхъ командировъ. Создавались большія затрудненія и проволоочки. Интересно

прослѣдить шагъ за шагомъ, какъ шла эта работа по снабженію полковъ въ Воронежской губерніи (прилож. 13). Вотъ какъ описываетъ свои распоряженія и что дѣлалось въ Воронежской губерніи самъ губернаторъ Штеръ въ своемъ донесеніи министру полиціи Балашову. 1. «Отнесся къ гг. Губернаторамъ Рязанскому и Тамбовскому съ нарочными о доставленіи мнѣ свѣдѣній о числѣ душъ, находящихся въ ихъ губерніяхъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и мѣщанъ, а также и о капиталахъ тамошнихъ купцовъ. 2. Отнесся равномерно къ Окружному Генералу Внутренней стражи Генералъ Маіору Русанову о доставленіи мнѣ штатовъ своихъ полковъ и свѣдѣнія о матеріалахъ и суммѣ на покушку ихъ потребныхъ. 3. Пригласилъ сюда гг. Дворянскихъ предводителей, почетное дворянство, городскихъ головъ и купечество къ 7-му числу сего (іюня) мѣсяца. 4. По пріѣздѣ ихъ я объявилъ имъ Высочайшую волю Государя Императора и нашелъ всѣхъ ихъ готовыми съ совершенной точностію исполнить Монаршее повелѣніе. Въслѣдствіе того, по моему предложенію, ими совмѣстно со мною, опредѣлено: Произвести на обмундированіе полковъ сборъ нужной суммы по числу владѣльческихъ душъ, а на обозъ по количеству купеческихъ капиталовъ, для чего и избрать въ каждомъ уѣздѣ изъ дворянъ комисаровъ. 5. Послѣ этого для согласнѣйшаго и единообразнаго произведенія сего дѣла въ дѣйствіе по всѣмъ тремъ губерніямъ, отправилъ я въ Рязань къ тамошнему Губернатору депутатомъ Воронежской губерніи, съ согласія Губернскаго Предводителя Дворянства, отставного полковника Чарыкова, со свѣдѣніями о числѣ душъ помѣщичьихъ, мѣщанъ, купцовъ и капитала ихъ по Воронежской губерніи. 6. Приглашеніе на службу отставныхъ штабъ и оберъ офицеровъ поручилъ гг. дворянскимъ предводителямъ на мѣстахъ, къ чему и самъ приложилъ мое стараніе. 7. Получивъ 14 числа сего мѣсяца отъ Генерала Русанова табель потребнымъ на егерскіе полки вещамъ, безъ означенія во многихъ статьяхъ необходимой на то суммы, я сообщилъ ее съ нарочнымъ Рязанскому Губернатору. 18-го числа я получилъ ее обратно отъ него со всѣми исчисленіями, по которымъ видно, что необходимая на каждый полкъ сумма, причитающаяся съ дворянства, простирается до 185000, а на построеніе обоза 28.000 рублей. Для взноса первой суммы съ дворянства причитается по 65 копеекъ съ владѣльческой души, а съ купечества по объявленнымъ ими капиталамъ, по 1 копейкѣ съ каждыхъ трехъ рублей, съ мѣщанъ по 15 копеекъ съ души. Немедленно, по учиненіи разверстки по уѣздамъ и городамъ, я съ нарочными далъ необходимыя свѣденія Предводителямъ Дворянства и Городскимъ Головамъ, съ предписаніемъ, чтобы собираемыя суммы были доставлены мнѣ къ 30-му іюля непременно, предписавъ и полиціи оказывать имъ надлежащія пособія. Въ то же время запрашиваю я Генерала Русанова, принимаетъ ли онъ на себя заботу о снабженіи этихъ полковъ всѣмъ необходимымъ, кромѣ обоза, формированіе котораго поручено Московскому Коменданту Генералу Гессе, или предоставлять это сдѣлать здѣшнему дворянству. Кромѣ того, я просилъ Рязанскаго Губернатора, чтобы онъ въ уваженіе близости Рязани отъ Москвы оказалъ свое содѣйствіе въ пріисканіи необходимыхъ матеріаловъ и для Воронежскаго полка, сообщивъ и существующія на нихъ цѣны».

Александръ Ивановичъ Синельниковъ.

Воронежскому Гражданскому Губернатору
Господиному Действительному Статскому
Советнику Грамину.

Генералъ отъ Кавалеріи Кологривовъ доноситъ
мнѣ, что Дворянство Воронежской губерніи пред-
ставило въ добровольное пожертвованіи 380.
строевскихъ лошадей для новоборщирущельхъ
эскадроновъ, подъ его веденіемъ. Я поручаю
вамъ изъяснить благодарность мою Дворян-
скому сословію Воронежской губерніи, неоднократно
оказывавшему усердіе свое на пользу
Отечества, и удостовѣрить во всѣхъ имъ имѣю
къ оному благоволенію.

В. Милін
Г. Милін
Августа 15 дня
1805 года.

Александръ
Губернаторъ
Воронежск. Г. 1. 1805 года.

Послѣдняя фраза ясно указываетъ на то, что, послѣ долгихъ разговоровъ, совѣщаній и пожеланій, губернаторы трехъ губерній пришли къ простому и естественному соглашенію, по которому каждая губернія снабжаетъ тотъ именно изъ трехъ полковъ, который формируется въ ея губернскомъ городѣ. Въ частности, Воронежская губернія должна была снабдить 1-й Воронежскій егерскій полкъ, при чемъ съ дворянства взято было для этого 185000, а съ городовъ 28000 рублей. Безполезная же переписка только затянула дѣло почти на цѣлый мѣсяць, тогда какъ все формированіе, какъ видно изъ инструкціи, шло на спѣхъ. Вслѣдствіе этого до августа полки не имѣли обмундированія, аммуниціи и обозовъ. По истинѣ печально было положеніе начальствующихъ лицъ, стоящихъ во главѣ формированія и обученія этихъ полковъ. Приходилось долго обучать рекрутъ въ томъ деревенскомъ нарядѣ, въ которомъ они пришли. Да, вѣроятно, и боевое снаряженіе задержалось не мало. Ввиду создавшихся затрудненій, Государь Императоръ уже 5 іюня назначаетъ общимъ начальникомъ всѣхъ формированій Генерала отъ Инфантеріи Князя Лобанова-Ростовскаго, снабдивъ его чрезвычайными полномочіями. Ему были подчинены какъ окружныя генералы Урусовъ и Русановъ, такъ и всѣ губернаторы и гражданскія власти во всемъ, что касалось дѣла формированія (прилож. 16). Для усиленія слабыхъ кадровъ полковъ разрѣшено сдѣлать выборку изъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ: Вятскаго Казанскаго, Нижегородскаго Костромскаго, Ярославскаго, Владимірскаго, Тамбовскаго и Воронежскаго, откуда люди должны быть доставлены на подводахъ. Кромѣ того генералу отъ кавалеріи гнзю Волконскому приказано сдѣлать такую же выборку изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и прислать ихъ въ распоряженіе генерала Лобанова-Ростовскаго. Наряду ~~с~~ рекрутами, въ полки разрѣшенъ былъ пріемъ охочихъ людей, а также приказано сдѣлать выборъ изъ взрослыхъ и способныхъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій на унтеръ-офицерскія мѣста. Въ личное распоряженіе генерала Лобанова-Ростовскаго было дано на экстренные расходы 10000 рублей. Обозы полковые, за спѣшностію формированія, сокращены и снабженіе ими возложено на Московскаго военнаго губернатора графа Раstopчина.

Впрочемъ всѣ эти измѣненія не такъ скоро проведены были въ жизнь и, какъ кажется, немногимъ помогли дѣлу. По имѣющимся даннымъ, въ то время, когда прибыли на усиленіе кадровъ нижніе чины и офицеры, а также и генераль Лобановъ-Ростовскій въ состояніи былъ въ полной мѣрѣ проявить свои полномочія, что случилось, повидимому, только въ августѣ, главное дѣло было уже сдѣлано, и полки подготавливались къ выступленію, на встрѣчу отступавшей къ Москвѣ русской арміи. Такъ или иначе, но эти мѣры были всетаки запоздавшими и мало уменьшили указанныя выше трудности. Однако, всѣ трудности и крайне неблагоприятныя условія были преодолены, и 15 сентября мы видимъ наши полки уже подъ Тарутинымъ хорошо подготовленными къ походу и военнымъ дѣйствіямъ. Приводимъ здѣсь выдержку изъ рапорта главнокомандующаго генераль-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова на Высочайшее имя: (прилож. 19). «Вновь сформирован-

ные полки 5-й и 6-й Рязанскіе, 7-й и 8-й Тамбовскіе пѣхотные и 3-й и 4-й егерскіе Воронежскіе (новая нумерація была имъ дана еще 5 іюля), по прибытіи ихъ къ арміи, при осмотрѣ моемъ найдены, что они въ столь короткое время весьма довольно образованы, и что большая часть людей стрѣляютъ довольно хорошо—все сіи успѣхи отношу я не иначе, какъ къ особымъ усердію и ревности Начальника 8-го округа внутренней стражи, Генералъ Маіора Русанова, а также баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, попеченіемъ которыхъ доведены они до желаемаго познанія службы. Имѣя счастье Всеподданнѣйше донести о семъ Вашему Императорскому Величеству, я усердіе вышеозначенныхъ Генералъ Маіора Русанова, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ повергаю въ Высокомонаршее благоусмотреніе Вашего Императорскаго Величества». И Государь оцѣнилъ такое рвеніе и усердіе начальствующихъ, осыпавъ ихъ щедрыми наградами. Генераламъ Урусову и Русанову; вмѣстѣ съ главноначальствующимъ генераломъ Лобановымъ-Ростовскимъ объявлено было въ Высочайшемъ приказѣ Монаршее благоволеніе. Въ отдѣльномъ же приказѣ главнокомандующаго объявлялось вновь Высочайшее благоволеніе генералу Русанову и всемъ офицерскимъ чинамъ сформированныхъ имъ полковъ и, кромѣ того, пожалованы были ордена: генералу Русанову Св. Владиміра 3-й ст., 3-мъ бригаднымъ командирамъ: маіору Скобелеву—Св. Владиміра 4-й ст. и поручику Зыбину—Св. Анны 3-й степени (прилож. 18, 20, 22, 23 и 24). Все новыя полки были употреблены на укомплектованіе старыхъ полковъ дѣйствующей арміи и съ честью приняли первое боевое крещеніе въ славномъ Тарутинскомъ сраженіи, въ которомъ по словамъ генерала Русанова многіе «были покрыты ранами и изувѣчены». Очень характерна имѣющаяся въ указанныхъ выше приложеніяхъ переписка генерала Русанова съ дежурнымъ генераломъ арміи Коновницынымъ и съ самимъ главнокомандующимъ по поводу награжденія наиболѣе усердныхъ офицеровъ его дивизіи. Генералъ Маіоръ Василій Акимовичъ Русановъ, дворянинъ и помѣщикъ Воронежской губерніи, послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ онъ въ чинѣ полковника командовалъ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ и гдѣ былъ весь израненъ и контуженъ ядромъ въ голову, не въ силахъ былъ далѣе служить и вышелъ въ отставку, поселясь въ своей усадьбѣ при сельцѣ Троицкомъ, Землянскаго уѣзда, Воронежской губерніи. За боевыя отличія онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст., а Высочайшимъ указомъ 14-го мая 1811 года ему Всемиловѣйше пожаловано 4000 десятинъ земли (благодаря несчастному стеченію обстоятельствъ и болѣзненному состоянію отъ полученныхъ ранъ, онъ не могъ воспользоваться этимъ даромъ; такъ-же не получили этого дара и его прямые наслѣдники). Когда начались приготовленія къ войнѣ 1812 года, этотъ вѣрный Государевъ слуга, по Царскому зову, собравъ послѣднія остатки силъ, явился опять на службу и былъ назначенъ на отвѣтственную и важную должность окружнаго генерала 8-го округа Земской стражи, а потомъ; какъ мы уже видѣли, ему поручено было не менѣе важное дѣло сформированія 6 новыхъ полковъ, что онъ и исполнилъ съ большимъ умѣніемъ.

Прямой, всегда доступный всемъ, заботливый отецъ своимъ подчиненнымъ,

онъ въ указанной выше своей перепискѣ съ дежурнымъ генераломъ и самимъ главнокомандующимъ является предъ нами человекомъ, умѣющимъ съ безстрашіемъ и рыцарской честностію отстаивать интересы своихъ подчиненныхъ. Видя, что его представленіе къ наградамъ подчиненныхъ долго не утверждаются главнокомандующимъ, онъ пишетъ ему письмо, а одновременно и дежурному генералу; черезъ нѣсколько же дней онъ опять повторяетъ свою просьбу Коновницыну и, наконецъ, своею настойчивостію добивается утвержденія тѣхъ наградъ, которыя, по своей справедливости, заслужили его подчиненные. Въ письмахъ онъ дѣйствуетъ на всѣ самыя тонкія струны души своихъ верховныхъ начальниковъ. Напоминая краткость срока и тяжелыя условія, при которыхъ приходилось работать призваннымъ къ службѣ дворянамъ, а также и признанные уже приказомъ главнокомандующаго хорошіе результаты, онъ далѣе пишемъ самому Кутузову: «я имѣлъ честь испрашивать нѣкоторымъ моимъ подчиненнымъ по всей справедливости заслуженную ими награду. Ожидаю я болѣе полумѣсяца и теряю драгоцѣнныя минуты заняться обязанностями по новому рекрутскому набору. Я не имѣю духа показать себя моимъ сотрудникамъ, кои вѣрили слову русскаго генерала и труды свои полагали увѣнчанными милостию Вашей Свѣтлости. Ваша Свѣтлость, пребывая при арміи въ лицѣ Монарха, имѣете ту же власть. Я убѣдительнѣйше прошу справедливости. Въ наградахъ, кои прольетъ Ваша Свѣтлость на сихъ трудящихся, усматривается польза предводительствуемой Вами арміи наполненіемъ людей образованныхъ, къ чему готовы они вновь... Отлагательство же наградъ по статуту имъ принадлежащихъ охладитъ имъ рвеніе». Въ такомъ же духѣ пишетъ Русановъ и Коновницыну, а потомъ добавляетъ: «для себя ничего не желаю, какъ уже и прежде имѣлъ честь писать Вамъ о семъ, что я прошу за великое благодареніе Вашего Превосходительства, помня слова Ваши, что дѣлать добро для Васъ пріятно и рѣшился писать къ Вамъ и ожидаю въ Алексинѣ болѣной съ нетерпѣніемъ милости Вашего Превосходительства». Поистинѣ немного найдется начальниковъ, которые способны на такую дерзновенную переписку ради интересовъ своихъ подчиненныхъ. Итакъ, мы изобраили всю исторію формированія полковъ по указу 13 мая 1812-го года. Ясно, что это формированіе легло большою тяжестью главнымъ образомъ на дворянство.

Въ этомъ крупномъ дѣлѣ Воронежское дворянство показало себя достойнымъ тѣхъ похвалъ Государя Императора, которыя были неоднократно выражаемы въ рескриптахъ Его на имя губернатора.

Послѣ того, какъ сформированные полки были влиты въ старыя полки на укомплектованіе дѣйствующей арміи, кадры ихъ были оставлены для новыхъ формированій, къ которымъ Высочайше повелѣно приступить 23-го сентября (прилож. 20). Эти новыя формированія поставлены были уже на болѣе широкихъ и прочныхъ основаніяхъ. Формированіе происходило изъ рекрутъ 83-го набора, которыхъ предписывалось собрать по указу 24 августа 1812 года, въ количествѣ 61.166 человекъ по расчету 2 рекрута со 100 душъ. Во главѣ формированія стоялъ извѣстный уже намъ генераль-отъ-инфантеріи

князь Лобановъ-Ростовскій и генераль лейтенантъ Клейнмихель. Подъ руководствомъ князя Лобанова-Ростовскаго происходило формироваіе 10 пѣхотныхъ и 9 егерскихъ, т.-е. 19 новыхъ полковъ въ районѣ между р.р. Цной, Окой, Волгой и Сурой съ главнымъ центромъ въ Арзамасѣ. На генерала Клейнмихеля возлагалось формироваіе всего лишь нѣсколькихъ баталіоновъ въ Ярославлѣ. Кадры для формироваіа новыхъ полковъ въ главномъ районѣ у г. Арзамаса были выдѣлены изъ дѣйствующей арміи, именно, отъ каждой изъ 10 дѣйствующихъ дивизій, для одного пѣхотнаго и одного егерскаго полка по слѣдующему разсчету.

Отъ какихъ дивизій.	Для сколькихъ полковъ выдѣляются кадры.
4 дивизіи.	для 2
17 »	» 2
3 »	» 2
11 »	» 2
23 »	» 1
7 »	» 2
24 »	» 2
26 »	» 2
12 »	» 2
27 »	» 2

Кадры теперь давались значительно солиднѣе, чѣмъ для полковъ предыдущаго формироваіа, именно, нѣсколько оберъ и унтеръ-офицеровъ и 60 старыхъ солдатъ съ полной аммуниціей. Кромѣ того, на каждые 2 формируемыхъ полка дано по одному штабъ-офицеру. Но этого еще мало. Между формируемыми полками распредѣлены поровну кадры полковъ, приведенныхъ къ Тарутину генералами Урусовымъ и Русановымъ. Кромѣ того оставленные изъ бывшихъ у генерала Милорадовича въ Калугѣ четвертыхъ баталіоновъ штабъ оберъ и унтеръ-офицеры, а также и музыканты такимъ же образомъ усилили собою кадры формируемыхъ полковъ. Это были остатки кадровъ резервнаго корпуса, сформированнаго у Калуги Милорадовичемъ, который еще передъ Бородинской битвой у Гжатска отдалъ свои 15.000 на пополненіе убыли въ полкахъ дѣйствующей арміи. Но кадры 4-хъ баталіоновъ главнокомандующій тогда же приказалъ отправить въ Тверь. Они то и были теперь отданы князю Лобанову-Ростовскому. Бригадными командирами для новыхъ полковъ назначены четыре генераль-маіора извѣстные уже Урусовъ, Русановъ, Адамовичъ и Бестужевъ.

Преслѣдуя цѣли дать лишь первоначальную обработку собранныхъ нами матеріаловъ, мы не будемъ останавливаться и слѣдить за

судьбою формированія этихъ полковъ. Остановимся лишь на двухъ, имѣющихся у насъ документахъ (прилож. 31 и 35). Предъ нами прошеніе на Высочайшее Имя генерала Русанова и рапортъ также на Высочайшее Имя князя Лобанова-Ростовскаго. Оба эти документа касаются личныхъ счетовъ между двумя названными генералами. Повидимому дѣло обстояло такъ. Когда князь Лобановъ-Ростовскій былъ назначенъ 5 іюня главнымъ руководителемъ формированія полковъ генераловъ Урусова и Русанова, то онъ рѣшилъ обмундировать всѣ полки изъ матеріаловъ, купленныхъ въ Москвѣ. Въ этомъ духѣ онъ и отдалъ приказаніе губернаторамъ и окружнымъ генераламъ. Но къ этому времени генераль Русановъ успѣлъ уже заказать все обмундированіе воронежскихъ полковъ въ самомъ г. Воронежѣ, гдѣ имѣлись хорошія суконныя фабрики, и, естественно, не былъ въ состояніи исполнить приказаніе своего главноначальствующаго. Полки были обмундированы матеріалами, заготовленными въ Воронежѣ. Князь Лобановъ-Ростовскій принялъ это какъ актъ ослушанія со стороны подчиненнаго ему генерала Русанова. Между начальникомъ и подчиненнымъ установились отношенія, и генералу Русанову, вѣроятно, не разъ приходилось послѣ того испытывать на себѣ немилость и тяжелую руку своего главнаго начальника, облеченнаго исключительными полномочіями и властью увольнять со службы по своему личному усмотрѣнію даже подчиненныхъ ему генераловъ. Боевой, израненный генераль, украшенный Георгіевскимъ крестомъ, съ трудомъ терпѣлъ несправедливья, по его мнѣнію, отношенія къ себѣ князя. Но вотъ формированіе закончено, полки сданы въ дѣйствующую армію, и онъ назначается опять подъ начальство того-же князя Лобанова-Ростовскаго, который теперь облеченъ еще большей властію, чѣмъ раньше. Къ тому же князь успѣлъ уже съ дурной стороны охарактеризовать генерала Русанова и передъ самимъ ГОСУДАРЕМЪ. Тогда больной генераль, чувствуя, что ему опять придется терпѣть несправедливость, рѣшается прибѣгнуть къ заступничеству ГОСУДАРЯ. Но за поданное имъ не по командѣ прошеніе, онъ получаетъ выговоръ отъ военнаго министра и приказаніе немедленно отправиться подъ команду князя Лобанова-Ростовскаго. Послѣ этого совсѣмъ больной онъ пробылъ еще почти весь ноябрь мѣсяцъ въ Тулѣ. Князь Лобановъ-Ростовскій, считая это за новое ослушаніе, по предоставленной ему власти подалъ рапортъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя, въ которомъ послѣ исчисленія разныхъ недочетовъ въ службѣ, представилъ его къ увольненію. Генераль Русановъ, немедленно былъ уволенъ ГОСУДАРЕМЪ и уѣхалъ къ себѣ въ имѣніе, гдѣ съ горькимъ сознаніемъ несправедливой опалы, прожилъ до вступленія на престолъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, который вспомнилъ о немъ. ГОСУДАРЬ самъ лично разсмотрѣлъ все дѣло, произвелъ разслѣдованіе и призналъ его невиновнымъ. Такимъ образомъ оба документа, на которыхъ мы только что остановились, ясно показываютъ, какія тяжелыя нравственныя испытанія иногда приходилось терпѣть самымъ виднымъ работникамъ въ стихійной и горячей дѣятельности всего государства, гдѣ подъ часъ не было времени разбирать, кто правъ, кто виноватъ.

Теперь обратимся къ этому великому фактору Отечественной войны,

который придасть ей собственно характеръ войны народной, это къ ополченію. Тѣ мѣры усилія дѣйствующей арміи, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ, оказались недостаточными. Для борьбы съ страшнымъ противникомъ потребовалось напряженіе всѣхъ силъ народныхъ, и 6-го іюля 1812 года, передъ отъѣздомъ своимъ изъ арміи, ГОСУДАРЬ обратился къ народу съ Манифестомъ о созывѣ народнаго ополченія. Составленный въ полныхъ силы и красоты выраженіяхъ, исходящихъ отъ самаго сердца властнаго ЦАРЯ могучаго народа, онъ всколыхнулъ народную массу и заставилъ ее всю сплотиться вокругъ своего Державнаго Вождя. «Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силами и соблазнами потрясть спокойствіе Великой сей Державы», говорилось въ Манифестѣ. «Благородное Дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества! Народъ русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы, устремившихся на тебя львовъ и тигровъ, соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ». Указывая на крайнюю опасность, грозящую государству, и на храбрость арміи, поставленной лицомъ къ лицу съ врагомъ, ИМПЕРАТОРЪ говоритъ о необходимости «собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ударъ врагу, составляли бы вторую ограду, въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ. «Нынѣ взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрнопопавшимъ», говорилось далѣе: «приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами, единокорными и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ замысловъ и покушеній». Тутъ же указывалось въ общихъ чертахъ, какъ должно было собираться ополченіе; именно: «для первоначальнаго составленія предназначенныхъ силъ предоставляется во всѣхъ губерніяхъ Дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя Начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ надъ всѣми предводитель. Кромѣ того съ особеннымъ воззваніемъ обратился Государь къ сердцу Россіи Москвѣ, которая «всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ» и которая «изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу». «Мы не уедемъ Сами стать посреди народа Своего въ сей столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ», говорилось въ воззваніи къ первопрестольной Москвѣ. Манифестъ былъ разосланъ сейчасъ же по всей Россіи съ нарочными и сейчасъ же народъ стихійнымъ порывомъ отвѣтилъ на него. Въ этомъ порывѣ впереди всѣхъ шло дворянство. Всюду дворяне съѣзжались на экстренныя собранія, на которыхъ единодушно и съ пламеннымъ стараніемъ выражали желаніе принести жизнь и свое достояніе на защиту Престола и Отечества. Также съ большой силой откликнулся на зовъ Царя и народъ. Люди всякихъ званій и состояній во множествѣ стекались въ губернскія и другія управленія, чтобы записаться въ ратники, во всѣхъ мѣстахъ полились жертвы деньгами и разными вещами. Сбывались слова Манифеста; и Государь на самомъ дѣлѣ въ каждомъ дворянинѣ находилъ Пожарскаго, а въ каждомъ гражданинѣ Манина. По полученіи въ Воронежѣ Манифеста 6 іюля, губернаторомъ

немедленно было созвано собраніе дворянъ и другихъ сословій, на которомъ приступлено было къ обсужденію необходимыхъ мѣръ къ скорѣйшей организаціи ополченія (прилож. 46). Дворяне въ особенности выражали свое единодушное стремленіе на всякія пожертвованія для блага Царя и Родины. Но, какъ взяться за дѣло, какъ собрать и формировать ополченія, какъ вообще все осуществить практически, никто не зналъ. Поэтому было рѣшено пока исчислять количество помѣщичьихъ крестьянъ и купеческихъ капиталовъ и составить по этимъ даннымъ расчетные листы, чтобы потомъ по полученіи надлежащихъ свѣдѣній изъ Москвы быстрѣе привести все въ исполненіе. Къ Московскому главнокомандующему немедленно былъ посланъ полковникъ Маринъ. Итакъ Воронежская губернія во главѣ со своимъ дворянствомъ напередъ рѣшила ни въ чемъ не отступать отъ Москвы. Однако черезъ нѣсколько дней послѣ этого было полученъ по эстафетѣ отзывъ изъ Москвы отъ графа Ростопчина, который извѣщалъ губернатора, что, согласно Манифесту 18 іюня, Воронежская губернія освобождается отъ сбора ополченія. Дѣло въ томъ, что уже черезъ 10 дней послѣ изданія Манифеста 6 іюля правительство увидѣло, что жертвы, которыя собиралось принести дворянство и народъ, слишкомъ изобильны и превосходятъ мѣру надобности, а, кромѣ того, оказалось, что не хватитъ оружія для всей шестисоттысячной массы ратниковъ. Въ то же время, сознавая, что мѣра эта крайняя и такъ или иначе «потрясаетъ земледѣліе и промышленность, слѣдовательно, истощаетъ силы государства», рѣшено было ограничить районъ формированія народнаго ополченія только тѣми 16-ю губерніями, которыя захвачены театромъ военныхъ дѣйствій, или прилегаютъ къ нему или лежатъ на пути къ обѣимъ Столицамъ. Поэтому уже 18 іюля былъ изданъ слѣдующій Манифестъ: «По воззванію ко всѣмъ вѣрноподаннымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы къ совершенному удовольствію Нашему, во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемая добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради, пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы, составя достаточныя силы изъ однѣхъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской Губерній, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять Первопрестольную Нашу Москву и предѣлы сего округа.

2) Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній, сдѣлаетъ тоже самое для охраченія С.-Петербурга и предѣловъ сего округа.

3) Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній, приготовится расчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ.

4) Всѣ прочія губернія остаются безъ всякаго по онимъ дѣйствія, доколѣ

не будет надобности употребить ихъ къ ревностнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ».

Наконецъ въ 5-мъ пунктѣ, послѣ подчеркиванія разницы между настоящимъ ополченіемъ и «милиціею» 1806—7 г.г., какъ мы говорили уже выше, говорится: *«Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но представляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутъ по установленнымъ правиламъ»*. Такимъ образомъ изъ 16 губерній составлялись 3 округа. Изъ нихъ первые два (п. 1, 2) должны были тотчасъ же вооружиться для непосредственной защиты Москвы и Петербурга, третій же округъ (п. 3) составлялъ какъ бы резервъ для двухъ первыхъ, принималъ всѣ подготовительныя мѣры, но людей не призывалъ. Остальныя губерніи не принимали никакихъ мѣръ къ сбору ополченія. Пунктъ 5-й Манифеста говоритъ, что государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне не участвуютъ въ ополченіи, слѣдовательно, ополченія 1812 г. состояются только изъ крестьянъ помѣщичьихъ, т. е. пожертвованныхъ дворянами. Итакъ, ополченія 1812 года являются дѣломъ чисто дворянскимъ, это жертва дворянъ, принесенная на алтарь отечества. Мы укажемъ въ краткихъ чертахъ, какъ организовано было дѣло ополченія въ названныхъ 16 губерніяхъ. Для высшаго руководства всѣмъ дѣломъ былъ учрежденъ при Государѣ особый Комитетъ изъ трехъ лицъ, Аракчеева, Балашева и Шишкова. Затѣмъ въ каждой губерніи выбирался дворянствомъ начальникъ ополченія. Выборъ этотъ утверждалъ Императоръ. Ополченіе каждой губерніи дѣлилось на пѣшие и конные полки, полки на сотни, сотни на десятки. Организация и составъ ополченскихъ частей во всѣхъ губерніяхъ былъ такой же, какъ въ Московской губерніи. Итакъ, еще въ іюлѣ мѣсяцѣ въ первыхъ двухъ округахъ приступлено было къ сформированію ополченія, и первыя ополченскія части этихъ губерній участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, начиная съ Бородинской битвы, вмѣстѣ съ дѣйствующею арміею. По занятіи Наполеономъ Москвы, приступлено было къ формированію ополченія въ губерніяхъ 3-го округа. Эти ополченія почти совсѣмъ не приняли участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1812 году, но въ слѣдующемъ 1813 году они, вмѣстѣ съ арміею, двинуты были въ походъ за границу, гдѣ несли тыловую службу и даже принимали участіе въ большихъ сраженіяхъ съ арміями Наполеона. Были случаи, когда ихъ брали на пополненіе убили въ полкахъ полевой арміи. Ополченія, въ началѣ представлявшія собою очень несовершенную боевую силу, на половину не имѣвшую ружей, а вооруженную лишь пиками и топорами, постепенно совершенствовались и вооружались и, наконецъ, работали въ прекрасныя боевыя войска, ничѣмъ не отличающіяся отъ остальной арміи. Офицерскій составъ пополнялся въ ополченіяхъ исключительно дворянами-добровольцами. И сначала, при формированіи частей первыхъ двухъ округовъ, не чувствовалось недостатка. Когда же началось сформированіе ополченія въ 3-мъ округѣ, то дворянъ этихъ губерній далеко не хватало. Это естественно: дворяне, вѣдь, составляли весь офицерскій кадръ дѣйствующей арміи; ими замѣнены были офицерскія мѣста въ формируемыхъ

резервныхъ полкахъ, они же пополняли собою и колоссальную убыль офицеровъ всей арміи. Вотъ почему, къ началу сентября 1812 года дворянство, попросту говоря, истощилось. Поэтому какъ въ дѣйствующей арміи, такъ и въ ополченіи, являлся большой недостатокъ офицеровъ. И Главный Комитетъ тогда обратился къ дворянамъ губерній, которыя освобождены были отъ формировапія ополченія съ приглашеніемъ ихъ на службу въ ополченскія части 3-го округа. Дворяне откликнулись на это приглашеніе и офицерскій кризисъ миновалъ. И далѣе, даже въ 1813 году дворяне этихъ губерній по призыву Главнаго Комитета пополняли собой офицерскій составъ 3-го округа (прилож. 36). Также все время ими же пополнялась убыль офицеровъ въ дѣйствующей арміи. Въ частности Воронежское дворянство вообще принесло не менѣе крупныя жертвы въ Отечественную войну, чѣмъ дворянство губерній, формировавшихъ ополченія. О личныхъ жертвахъ его и говорить нечего. Всѣ годные къ службѣ дворяне Воронежской губерніи почти поголовно служили офицерами въ дѣйствующей арміи, въ 2 егерскихъ полкахъ, формировавшихся въ Воронежѣ, въ ополченіяхъ другихъ губерній, или замѣщали должности по организаціи и транспортной службѣ для снабженія арміи необходимыми предметами довольствія. И вездѣ воронежское дворянство, не щадя живота своего, служило вѣрой и правдой Престолу и Отечеству. Многие изъ дворянъ Воронежской губерніи кровью запечатлѣли свою горячую любовь къ родинѣ, многие были видными дѣятелями Отечественной войны, а нѣкоторые внесли свои имена на страницы исторіи Россіи. Къ сожалѣнію, многие изъ нихъ остались безвѣстными героями, и рядъ біографій, составленныхъ В. В. Литвиновымъ и помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, далеко не исчерпываетъ собой имена даже самыхъ выдающихся изъ нихъ. Мы отмѣтимъ здѣсь кратко нѣкоторыхъ дѣятелей, видныхъ участниковъ Отечественной войны, изъ дворянъ Воронежской губерніи. Съ дѣятельностію и личностію одного изъ нихъ генерала Русанова мы уже знакомы. Крупной не только военной, но и исторической личностію является генераль-отъ-инфантеріи и кавалеръ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й ст. Николай Николаевичъ Муравьевъ-Карскій. Начавъ свое военное поприще въ Отечественную войну, онъ окончилъ ее въ 1856-мъ году въ войнѣ Восточной. Съ крупными отличіями онъ участвовалъ во всѣхъ большихъ сраженіяхъ съ Наполеономъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. Какъ талантливый и широко образованный человекъ онъ былъ выдѣленъ уже въ 1817 году и назначенъ въ персидское посольство, отправляемое съ трудной и отвѣтственной миссіей уладить возникшіе пограничные споры, влѣдствіе сдѣланныхъ нами пріобрѣтеній по Гюлистанскому трактату 1813 года; затѣмъ въ 1819 году Н. Н. Муравьевъ участвуетъ въ экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, имѣвшей цѣлю завязать сношенія съ Туркменами. Въ этой экспедиціи на него возложено было порученіе: построить на берегу Каспійскаго моря укрѣпленіе для склада нашихъ товаровъ, а затѣмъ отправиться въ Хиву, завязать сношенія въ Хивинскимъ ханомъ и, попутно, описать весь этотъ край. Блистательно выполнивъ всѣ эти порученія, Н. Н. издалъ вскорѣ цѣлую книгу: «Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 г.г.»

(Москва 1822 г.) Въ 1826—27 г.г. Муравьевъ принималъ блестящее участіе въ русско-персидской войнѣ. Еще большіе лавры принесла ему турецкая война 1828—29 г.г., за которую онъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й и 3-й степени. Въ слѣдующемъ году мы видимъ его уже подъ командою Дибича, гдѣ онъ отличается при усмирении польскаго мятежа. Въ 1832 году, Н. Н. въ чинѣ генераль-лейтенанта получаетъ онъ Императора Николая I, знавшаго его лично, важныя порученія: необходимо было дипломатическимъ путемъ предотвратить пораженіе турецкаго султана возставшимъ противъ него Египетскимъ пашою Мегметомъ-Али. Порученіе было выполнено успѣшно и Мегметъ-Али изъявилъ покорность султану. Когда же Мегметъ-Али нарушили свои обязательства и вновь началъ войну съ султаномъ, то по просьбѣ султана Императоръ Николай I отправилъ къ Константинополю русскій десантъ подъ начальствомъ Н. Н. Муравьева. Скоро непокорный вассалъ турецкаго султана долженъ былъ окончательно смириться. Въ 1854 году началась знаменитая Крымская кампанія. Въмѣсто ушедшаго тогда въ отставку слабаго и нерѣшительнаго графа Воронцова, былъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказа Н. Н. Муравьевъ, какъ человекъ сильной воли, смѣлый, непреклонный и талантливый. Тогда онъ былъ уже въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи. Н. Н. оправдалъ довѣріе Монарха своими блестящими успѣхами на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, онъ возмѣстилъ неудачи наши въ Крыму, а героическимъ штурмомъ и взятіемъ непреступной крѣпости Карса отплатилъ врагамъ за потерю Севастополя. Н. Н. Муравьевъ, первый изъ русскихъ военачальниковъ далъ вѣрную стратегическую идею въ войнѣ съ Турціей: онъ собирался дѣйствовать главными силами въ направленіи на Эрзерумъ и далѣе черезъ всю Малую Азію до береговъ Босфора; онъ просилъ даже Государя измѣнить весь планъ нашихъ дѣйствій и сдѣлать Азіатскую Турцію главнымъ театромъ войны. И смѣло можно сказать, что только Парижскій миръ помѣшалъ Муравьеву блестяще закончить начатую имъ Эрзерумскую операцію. Теперь только, полъ-столѣтія спустя, наши военные спеціалисты признали открыто справедливость идеи Ник. Ник. Муравьева. Такъ штурмомъ Карса и закончилъ свою служебную дѣятельность престарѣлый герой и вѣрный Царскій слуга. Завидный конецъ! Послѣ Восточной войны Н. Н. скоро вышелъ въ отставку, а черезъ 10 лѣтъ умеръ. Всю свою жизнь Н. Н. Муравьевъ не переставалъ заниматься учеными, литературными трудами и оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ сочиненій, между прочимъ и записки, напечатанныя въ «Русскомъ Архивѣ», въ которыхъ онъ описываетъ свое участіе въ Отечественной войнѣ и заграничныхъ походахъ (См. біографію).

Крупными и незаурядными личностями были также братья Сергѣй и Аполлонъ Никифоровичи Марины. Оба они поэты, литераторы, широко образованные, талантливые и въ то же время всей душой преданные военному дѣлу люди. С. Н. Маринъ, умершій полковникомъ, былъ тяжело раненъ еще въ Аустерлицкомъ сраженіи, а въ войнѣ 1812 года состоялъ въ должности дежурнаго генерала 2-й западной арміи князя Баратіона до момента соединенія ея съ 1-й арміей подъ Смоленскомъ. Но открывшаяся рана заставила его уѣхать изъ арміи для лѣченія. Менѣе чѣмъ черезъ годъ его не стало.

Аполлонъ Никифоровичъ Маринъ окончилъ службу генераль-лейтенантомъ въ 1859 году, начавъ ее молодымъ офицеромъ въ славный годъ Отечественной войны. Тяжело раненый въ Бородинскомъ сраженіи, онъ едва оправившись, спѣшить въ армію и попадаетъ въ битву подъ Лейпцигомъ, гдѣ получаетъ вторую рану. Всю дальнѣйшую службу и жизнь Ап. Ник. много болѣеть отъ полученныхъ ранъ, но работаетъ, не покладая, рукъ пока хватило силъ. На военномъ поприщѣ онъ отличается еще при усмирении польскаго мятежа 1830 г. А. Н. оставилъ послѣ себя рядъ сочиненій (см. біографію) и записки, касающіяся его боевой и походной жизни, а также и частнаго характера. Нѣкоторыя выдержки изъ его записокъ помѣщены въ настоящемъ сборникѣ. Вотъ еще передъ нами братья полковники Михаилъ и Николай Григорьевичи Бедряги. Ограничимся здѣсь только характеристикой каждаго изъ нихъ извѣстнымъ партизаномъ Денисомъ Давыдовымъ. О Мих. Гр. онъ пишетъ въ «Отеч. Зап.»: «1-мъ эскадрономъ командовалъ ротмистръ (что нынѣ Л. Гв. Конно-егерскаго полка полковникъ) Михаилъ Григорьевичъ Бедряга высокой храбрости и даровитый офицеръ изувѣченный на Священной Бородинской битвѣ». О второмъ же братѣ Николаѣ Григорьевичѣ, своемъ сотоварищѣ, партизанѣ, онъ говоритъ въ «Дневникѣ партизанскихъ дѣйствій 1812 года» такъ: «Ахтырскаго гусарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ Николай Бедряга былъ извѣстенъ своею храбростію и какъ вѣрный и дорогой товарищъ, въ битвахъ же онъ всегда былъ впереди всѣхъ, горѣлъ тамъ, какъ свѣчка». Еще передъ нами одинъ изъ старѣйшихъ и почтеннѣйшихъ ветерановъ и героев Отечественной войны полковникъ Яковъ Михайловичъ Старковъ, воспитанникъ Суворова, сподвижникъ славныхъ дѣлъ его чудобогатырей (котораго помнятъ еще мѣстные старожилы въ видѣ слѣпого старца; см. біографію). Далѣе идутъ подполковникъ Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ съ оторванной подъ Бородинымъ рукой, подполковникъ Иванъ Петровичъ Жмуринъ съ штыковой раной въ ногу и много другихъ, большею частью безвѣстныхъ страдальцевъ за родную землю (см. біографіи). Наконѣцъ, особенное мѣсто въ нашемъ сборникѣ занимаютъ два дѣятельнѣйшихъ участника Отечественной войны, записки которыхъ помѣщены въ немъ. Одинъ изъ нихъ генераль-отъ-кавалеріи Василій Дмитриевичъ Богушевскій, другой полковникъ Михаилъ Матвѣевичъ Петровъ. Къ сожалѣнію, точныхъ біографическихъ данныхъ о нихъ мы не имѣемъ. Изъ ихъ записокъ, правда, кое-что можно почерпнуть, но это кое-что слишкомъ уже скудно и отрывочно, такъ какъ авторы записокъ, по возможности, стараются быть объективными. Записки В. Д. Богушевскаго касаются, главнымъ образомъ, военныхъ дѣйствій и скорѣй представляютъ собою военно-походный журналъ, веденный съ истинной добросовѣстностію, съ достаточно яснымъ пониманіемъ дѣла, обрисовывая личныя, мелкія, но характерныя детали внутреннихъ армейскихъ порядковъ того времени, а также и военныхъ операцій. Этотъ журналъ представляетъ во многомъ довольно значительный военно-научный интересъ. Такъ, на примѣръ, съ наивною простотою и откровенностію рассказывается обстановка несчастнаго Фридландскаго сраженія. «Прибыли къ Фридланду 1-го іюня. Тутъ открыли непріятельскій корпусъ (это былъ сюрпризъ).

Бенигсенъ переправилъ половину арміи по понтонамъ черезъ Алле и атаковалъ непріятеля 2 іюня.

«Цѣлый день было сраженіе... Въ 5 часовъ приказано варить кашу. Все войско расположилось на покой. Вдругъ на лѣвомъ флангѣ французы открыли изъ 60 орудій пальбу... И все у насъ тамъ было вдругъ, все намъ падало на голову съ неба. Секретъ же простой: отсутствіе развѣдки и беззаботность». И въ военно-историческомъ отношеніи эти нѣсколько строкъ, пожалуй, будутъ подороже пространныхъ глубокомысленныхъ соображеній о выгодахъ и недостаткахъ Фридландской позиціи. Далѣе, какъ очевидецъ, В. Д. очень живо и интересно рассказываетъ о канунѣ Отечественной войны и о знаменитомъ Виленскомъ балѣ, гдѣ было получено Государемъ первое извѣстіе о переправѣ черезъ Нѣманъ; также интересны нѣкоторые эпизоды, характеризующіе настроенія поляковъ того времени и чувства ихъ къ русскимъ. Будучи ординарцемъ при Барклаѣ де Толли, В. Д. лично присутствовалъ на знаменитомъ военномъ совѣтѣ, на которомъ рѣшался вопросъ, отдавать ли Смоленскъ Наполеону или принять генеральное сраженіе. И вотъ тутъ, какъ очевидецъ, онъ очень живо изображаетъ тяжелое положеніе Барклая,—этого героя, надъ головой котораго висѣло страшное обвиненіе въ измѣнѣ. Опять въ нѣсколькихъ безхитростныхъ строкахъ своихъ записокъ съ чистолѣтописной простотой рисуется намъ носящую величіе духа крупную фигуру Барклая. Кратко, но достаточно сильно изображенъ и Бородинскій бой. Между прочимъ вотъ какъ просто и въ высшей степени правдоподобно передаетъ онъ намъ извѣстную легенду о кутузовскомъ орлѣ: «26-го въ 3 часа утра послѣдовалъ выстрѣлъ изъ пушки... Наши всѣ стали въ ружье. Кутузовъ выѣхалъ изъ своей квартиры на позицію. Когда онъ ѣхалъ, орелъ довольно низко пролетѣлъ надъ нимъ. Онъ сказалъ: «Это было хорошее предзнаменованіе у Грековъ!» Вся свита стала бросать шапки вверхъ и кричали ура».

Далѣе, полно глубокаго военно-историческаго интереса довольно подробное изложеніе событій по занятіи Наполеономъ Москвы и времени преслѣдованія отступающей французской арміи, а также и заграничнаго похода вплоть до Дрезденской операціи. На этомъ, къ сожалѣнію, записки обрываются. Необходимо еще добавить, что съ тою же наивностію чистолѣтописной простотой, авторъ часто въ простыхъ безыскусственныхъ бытовыхъ сценахъ мастерски раскрываетъ армейскіе нравы того времени: «формализмъ, интриги, грубость и невѣжество офицерской среды». Такіе эпизоды, какъ на примѣръ, замѣна шинелей кусками сукна на смотру даже Великаго Князя и вообще стремленіе офицеровъ обмануть своихъ начальниковъ съ одной стороны, и формальное, подчасъ жестокое, отношеніе послѣднихъ къ своимъ подчиненнымъ, съ другой, конечно, создавали, крайне ненормальную нравственную атмосферу.

Еще большій научный и бытовой интересъ представляютъ записки полковника Михаила Матвѣевича Петрова. Человѣкъ недюжиннаго ума, хотя и не получившій научнаго образованія, но много читавшій и видѣвшій на своемъ вѣку, притомъ надѣденный отъ природы большой

наблюдательностію, онъ касается всевозможныхъ вопросовъ, трактуя ихъ съ особенной рыцарски-военной точки зрѣнія стараго, закаленного въ бояхъ солдата и патріота до мозга костей. Отличаясь самъ рыцарскою честностію, прямою и благородствомъ характера, онъ высоко цѣнилъ дружескую пріязнь и военную славу. Какъ дворянинъ, съ гордостію носящій военный мундиръ, онъ страстно любилъ военное дѣло, по своему времени хорошо зналъ его. Уваженіе и любовь его къ Петру I и Суворову доходила до обожанія, до фанатизма. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ называетъ Петра лучезарнымъ Божествомъ Воронежа и всего Русскаго Царства, великимъ полубогомъ Россіи. О Суворовѣ же онъ съ восторгомъ говоритъ словами Де-Линя: «Суворова другого не будетъ: ибо судьба разбила ту форму, въ которую вылить былъ вдохновенный гений, усердный благодѣтель челоуѣчества, Александръ Діогеновичъ Суворовъ». Всѣ эти личные свойства Петрова придаютъ сообразную окраску его запискамъ, которыя дышатъ искренностію и внутреннимъ жаромъ, исходящимъ изъ самой глубины души. Объемистыя записки М. М. Петрова состоятъ изъ двухъ частей: первая носитъ названіе разсказовъ, числомъ 39, вторая «О благоустройствѣ Германіи». Записки писаны около 1840 года и не предназначались для печати. Посвящая друзьямъ свои разсказы начертанные, по выраженію автора, «солдатскою рукою, дружною болѣе со шпагою, нежели съ перомъ», Михайлъ Матвѣевичъ проситъ «положить и сохранить ихъ для дальнихъ временъ». Теперь эти времена настали, и мы печатаемъ ихъ во всей неприкосновенности*), какъ историческій памятникъ имѣющій большой научный интересъ. Собственно «разсказы» касаются почти исключительно походовъ и войнъ, въ которыхъ авторъ принималъ личное участіе. Какъ челоуѣкъ, знающій хорошо военное дѣло и живо интересующійся имъ, онъ ко всему относится критически и все старается осмыслить и оцѣнить съ точки зрѣнія своихъ военныхъ понятій. Для военнаго историка записки особенно цѣнны. Онъ довольно подробно и основательно, какъ очевидецъ, разсказываетъ и освѣщаетъ многое изъ того, что до сихъ поръ еще остается темнымъ въ исторіи войнъ 1812—1814 г.г. Казалось бы, что такой эпизодъ войны, какъ Бородинскій бой, долженъ бы быть уже освѣщенъ все-сторонне. На дѣлѣ это не такъ. Напримѣръ, и теперь еще военные авторитеты спорятъ о томъ, было ли Шевардино передовымъ опорнымъ пунктомъ или же это только часть первоначально избранной Кутузовымъ главной позиціи. До недавняго времени преобладало первое мнѣніе, теперь же, наканунѣ столѣтняго юбилея, второе. Кто правъ, трудно сказать. Но намъ кажется, что второе мнѣніе справедливѣе. Разъ уже за недостаткомъ документовъ приходится основываться на догадкахъ, то голосъ участника, сознательно относящагося къ военнымъ событіямъ, имѣетъ большую, если не рѣшающую, цѣнность. Второе предположеніе, по нашему мнѣнію, мало вѣроятно, такъ какъ едва ли Кутузовъ могъ впасть въ такую грубую тактическую ошибку, хотя бы и въ самомъ началѣ, думая расположить всю свою армію на половину

*) Ранѣе въ 1860-хъ годахъ, М. Ф. Де-Пуле напечаталъ Записки М. М. Петрова въ извлеченіе въ Воронежской Бесѣдѣ. С. 3.

флангомъ къ противнику. Передовой же опорный пунктъ былъ необходимъ въ цѣляхъ предварительной рекогносцировки. Петровъ въ своихъ запискахъ считаетъ Шевардино съ несомнѣнностію передовымъ опорнымъ пунктомъ, если говорить: «Наполеонъ... не медля нисколько, напалъ на нашъ передовой редутъ... у С. Шевардина»... При описаніи позиціи, онъ нигдѣ не упоминаетъ о первоначальномъ фланговомъ направленіи позиціи. Много еще разныхъ интересныхъ и цѣнныхъ для военнаго историка данныхъ разсѣяно въ «разсказахъ» Петрова. Такъ же обилень въ нихъ и бытовой историко-географическій матеріаль. Авторъ живо описываетъ многія мѣста, гдѣ ему приходилось бывать во время заграничныхъ походовъ. Напримѣръ, прямо замѣчательень его разсказъ о достопримѣчательностяхъ Парижа того времени. Что касается второй части записокъ «О благоустройствѣ Германіи», то тутъ въ полной мѣрѣ развертывается огромная любознательность автора и его способность къ тонкому наблюденію. Эта часть представляя собою во многомъ довольно обстоятельное описаніе общественнаго и административнаго строя тогдашней Германіи и отражая на себѣ личныя чувства симпатіи одного изъ русскихъ людей по бывавшихъ за границею, представляетъ много научнаго матеріала и общеисторическаго характера. Описывая германскіе порядки и отдавая имъ преимущество надъ русскими, онъ самъ, видимо, глубоко скорбитъ о культурной отсталости Россіи.

При чтеніи записокъ чувствуется и познается все просвѣтительное значеніе заграничныхъ походовъ 1813—1814 гг.

Думается, что мы съ достаточной ясностью показали, что личныя заслуги дворянства Воронежской губерніи, какъ и вообще всего русскаго дворянства въ борьбѣ съ Наполеономъ, весьма значительны. Воронежскіе дворяне, дѣйствительно, не щадили своего живота на службу Царю и Отечеству.

Теперь мы обратимся къ матеріальнымъ жертвамъ дворянства Воронежской губерніи. Мы говорили уже выше, что дворяне тѣхъ губерній, которыя формировали ополченія, были освобождены отъ поставки рекрутъ въ двухъ послѣдовавшихъ въ 1812 году рекрутскихъ наборахъ. Слѣдовательно, если принять во вниманіе, что эти наборы взяли въ общей сложности по 4 человѣка со 100 душъ и, что въ ополченія тоже большая часть дворянъ дала 4 со 100, то чистая жертва дворянъ этихъ губерній на много уменьшится. Правда, кромѣ того, большая часть этихъ губерній подверглась страшному разоренію, но многихъ изъ нихъ оно совсѣмъ не коснулось. Съ другой стороны, въ губерніяхъ, освобожденных отъ формированія ополченія, дворянскій-то, собственно, классъ принесъ ничуть не меньшія матеріальныя жертвы, чѣмъ дворянства губерній, выставлявшихъ ополченія. Въ самомъ дѣлѣ вмѣсто ополченцевъ они давали столько же рекрутъ, да, кромѣ того, добровольно налагали на себя и еще очень крупныя обязанности то по разнаго рода поставкамъ для арміи, то по продовольствію проходящихъ командъ (прилож. 25 и 30), то, наконецъ, отпускали и прямо крупныя денежныя суммы въ пособіе оскуднѣвшей государственной казнѣ, подъ тѣмъ или другимъ видомъ. Мы соберемъ здѣсь всѣ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о матеріальныхъ пожертво-

ваніяхъ дворянъ Воронежской губерніи во время Отечественной войны. Выше мы видѣли, что было безвозмездно отправлено въ армию 2579 воловъ съ 250 повозками при погонщикахъ и проводникахъ, 982 лошади для артиллеріи, да, кромѣ этого, на обмундированіе 1-го егерскаго Воронежскаго полка отпущено было 185000 рублей. Далѣе, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ военномъ архивѣ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба (прилож. 46), когда дворянство воронежское узнало о Манифестѣ 18 іюля, то оно не захотѣло отстать отъ другихъ губерній и тутъ же постановило: собрать съ каждой ревизской души по 5 коп., въ пособіе неимущимъ штабъ-и оберъ-офицерамъ, поступающимъ въ Егерскіе полки; это составила сумма около 9000 рублей (по числу 179696 душъ).

На обмундированіе 2-го егерскаго Воронежскаго полка пожертвовано 150000 рублей.

Дворянство отказалось въ пользу казны отъ 16936 руб. 13 коп., Высочайше пожалованныхъ за поставку для арміи валовъ. Затѣмъ, тогда же по свѣдѣніямъ, взятымъ изъ того же Архива (приложеніе 4), видно, что въ первыхъ числахъ ноября воронежское дворянство прислало въ армию на свой счетъ 400 пароконныхъ повозокъ (800 лошадей) для подвоза продовольствія. Далѣе, по имѣющимся у насъ документамъ дворянство Воронежское продолжало приносить свое достояніе на нужды отечества. Въ цѣломъ рядѣ рескриптовъ Государь выражаетъ свое благоволеніе и благодарность воронежскому дворянству. Такъ въ рескриптѣ 15 декабря 1812 года на имя губернатора Государь благодаритъ за пожертвованіе повозокъ съ лошадьми и провіантомъ на составленіе подвижнаго магазина для арміи и за выраженное ими желаніе помогать жителямъ разоренныхъ непріателемъ губерній (прилож. 27 и рескриптъ 1813 г.).

Въ 1813 году дворянствомъ Воронежской губерніи было пожертвовано еще 921 лошадь (прилож. 34, 37 и 38).

Наконецъ, и въ 1814 году и позже, пожертвованія продолжались со стороны воронежскихъ дворянъ. Въ 1817 году, когда прошелъ громъ военной грозы и финансы Россіи стали приходить понемногу въ порядокъ, правительство даже отказывается отъ пожертвованныхъ воронежскими дворянами и купцами 67316 руб. 10 коп., на продовольствіе расположенныхъ въ губерніи войскъ, и Государь разрѣшаетъ отдать этотъ капиталъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія (прилож. 37 и 38). Несли жертвы, конечно, и другія сословія Воронежской губерніи, но они сравнительно съ жертвами дворянъ ничтожны. Такъ, городскія общества собрали 22,439 руб. на обозъ 1-го егерскаго Воронежскаго полка, откупщикъ Бородинъ пожертвовалъ для двухъ егерскихъ полковъ двойную порцію вина и 500 руб., а купецъ Иванъ Титовъ 114 солдатскихъ ружей, стараго калибра, со всѣмъ приборомъ, кромѣ ложъ (прилож. 4).

Теперь, если подсчитать всѣ жертвы Воронежскаго дворянства, то окажется, что онѣ дѣйствительно велики. Личную службу ихъ учесть невозможно. Не щадили они себя для защиты Царя и Отечества. Матеріальныя жертвы ихъ также трудно поддаются исчисленію. Въ нашихъ рукахъ слишкомъ мало

документальныхъ данныхъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что нами приведена въ извѣстность лишь небольшая ихъ часть. Вотъ самый приблизительный и скромный подсчетъ жертвъ Воронежскаго дворянства за *одинъ только 1812 годъ*, въ переводѣ на деньги.

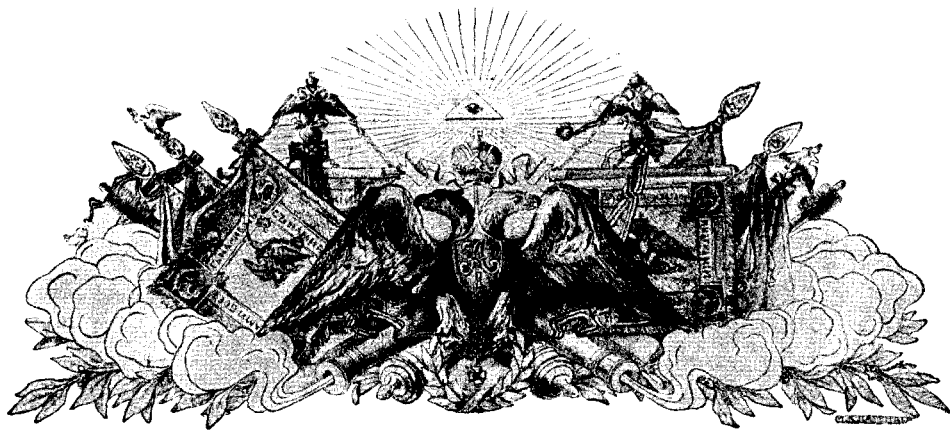
1) Волось—2579 по 50 руб. каждый	128.950 р.
Продовольствiе ихъ въ теченiе не < мѣсяца по 2 р.	5.158 »
2) Лошадей 4485 по 100 руб.	448.500 »
Продов. ихъ въ теченiе не < мѣсяца по 10 руб. кажд.	44.850 »
3) Пароконныхъ фуръ съ упряжью 1050 по 75 р.	78.750 »
4) Отказъ въ пользу казны отъ	16.936 »
5) Пособiе офицерамъ	9.000 »
6) Провiанту въ 400 повозкахъ подв. магаз., считая по 25 пуд. въ каждой, по 80 к. пудъ	8.000 »
7) На обмундированiе 1-го егерскаго полка.	185.000 »
8) На обмундированiе 2-го егерскаго полка	150.000 »

Итого 1.075.224 р.

Итакъ, даже самый скромный подсчетъ даетъ крупную сумму, свыше 1 мил. руб. Это Воронежское дворянство пожертвовало въ одинъ только годъ Отечественной войны, которая, будучи всенародной, все-таки главной своей тяжестью легла на дворянъ. Не даромъ Императоръ Александръ Благословенный въ своемъ Манифестѣ 30 августа 1814 года даетъ свою высокую оцѣнку дворянству, обращаясь къ нему съ такими памятными и драгоцѣнными словами: «Благородное дворянство Наше, вѣрная и крѣпкая ограда престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ не нарушенную преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованiемъ не токмо имуществомъ, но и самой кровью и жизнiю своей, да украсится бронзовою на Владимирской лентѣ медалью... Сiю бронзовую крѣпости ихъ духа сообразную медаль да возложить на себя отцы и старѣйшины семействъ, въ которыхъ по смерти носившихъ оную остается она въ сохраненiи у потомковъ ихъ, яко знакъ оказанныхъ въ семъ году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отечеству».

Капитанъ М. Н. Писаревъ.

2. ВОРОНЕЖСКАЯ МИЛИЦИЯ.

Воронежская милиція.

1806—1807 гг.

Воронежская губернія стояла въ сторонѣ отъ театра военныхъ дѣйствій; но она, какъ и вся Россія принимала дѣятельное участіе въ Отечественной войнѣ, откликаясь на всѣ мѣры и усилія къ охраненію отечества.

На случай вторженія непріятели въ предѣлы нашего отечества, приготовленія воронежцевъ къ войнѣ начались еще въ 1806 году.

Сохранились подробныя свѣдѣнія о дѣятельности мѣстнаго населенія въ ту эпоху, проливающія свѣтъ на разрозненные матеріалы по исторіи подобной же мѣстной работы передъ самой Отечественной войной.

30 декабря 1806 года по Именному ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію Воронежской губерніи благородное дворянство собралось въ губернской городъ Воронежъ для выслушанія ВЫСОЧАЙШЕ послѣдовавшаго ноября въ 30-й день манифеста о сборѣ временной военной милиціи.

«Всему свѣту извѣстны происшествія, наполнившія Европу ужасами кровопролитія и разрушенія чрезъ властолюбіе и алчность правительства, возникшаго во Франціи»—говорилось въ манифестѣ по поводу военныхъ дѣйствій Наполеона I въ Европѣ... Послѣ того, какъ сосѣдняя съ нами держава—Прусская, раздѣлявшая отъ Франціи западныя границы Имперіи Всероссійской, лишилась средствъ къ своей оборонѣ—(арміи Наполеона разбили войска прусскія),—«увидѣли Мы себя,—говорится въ манифестѣ,—въ необходимости подвинуть арміи НАШИ... на защиту съ сей стороны

собственныхъ предѣловъ Отечества, нашествіемъ непріятельскимъ угрожаемыхъ»... «Бѣдствія, постигшія въ кратчайшее время сосѣднія державы (Пруссію и Австрію) показываютъ нынѣ необходимость въ мѣрахъ необыкновенныхъ, въ усиліяхъ великихъ и твердыхъ, которыя внушаемы быть могутъ единственно ревностнѣйшею любовью къ Отечеству, духомъ мужества и истиннымъ ревнованіемъ славы. Таковыми только чувствованіями воспламененный и движимый народъ поставить можетъ *повсемѣстнымъ ополченіемъ* непроницаемый оплотъ противу силъ враждебныхъ, сколь бы онѣ велики не были. Нерадѣніе о составленіи таковыхъ внутреннихъ вооруженій въ настоящую войну съ Франціею... имѣло для Австріи пагубнѣйшія слѣдствія и ускорило завоеваніе Пруссіи. Жребій ихъ рѣшился потерю нѣсколькихъ сраженій, послѣ которыхъ непріятель, не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностію ворвался въ предѣлы ихъ и, грабительствами и наглыми насильствами распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпусы войскъ и ниспровергъ цѣлую Монархію».

По манифесту, всѣ сословія: благородное дворянство, городскія общества, именитые граждане, купечество, мѣщанство, также казенные крестьяне и свободные хлѣбопашцы приглашались соединить свои усилія на понесеніе общаго бремени... *наиважнѣйшаго служенія отечеству.*

Для составленія *внутренней временной милиціи* Россія была раздѣлена на семь областей. Воронежская губернія вошла въ составъ пятой области. Всего по росписанію въ милицію созывалось 612,000 людей. Съ Воронежской губерніи слѣдовало собрать 18.000 человекъ.

Господину тайному совѣтнику Воронежскому гражданскому губернатору Сонцову была прислана инструкція, собственноручно подписанная **ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I**, о составленіи милиціи и о приношеніяхъ отечеству*). Требовалось составить списки и вѣдомости о числѣ жителей въ губерніи по горовамъ и уѣздамъ всѣхъ состояній и званій и валовое расчисленіе, сколько съ дворянскихъ и казенныхъ селеній и мѣщанъ слѣдовать будетъ для образованія опредѣленнаго въ росписаніи *губернскаго земскаго войска*. По сему валовому расчисленію нужно было назначить, сколько по числу ревизскихъ душъ каждый помѣщикъ со всякаго селенія, также и казенныя селенія и мѣщане, поставить должны. Изъ списковъ и вѣдомостей о числѣ жителей губерніи дѣлались затѣмъ вѣрнѣйшія выписки объ однихъ способныхъ поднять оружіе отъ 20 до 50 лѣтъ, кромѣ чиновниковъ, въ казенной службѣ находящихся.

Гражданскій губернаторъ съ губернскимъ предводителемъ дворянства по спискамъ и по вѣдомостямъ о казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянахъ и мѣщанахъ должны были опредѣлить, сколько въ назначенное по росписи количество *губернской милиціи* слѣдуетъ собрать казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ и мѣщанъ. Дальнѣйшая работа по организациі ополченія выполнялась по отношенію къ помѣщикамъ дворянскими собраніями. По-

*) Подлинная инструкція хранится въ Воронежскомъ Губернскомъ Музеѣ.

лучивъ черезъ губернскаго предводителя свѣдѣніе о числѣ слѣдующихъ къ поставкѣ на временную службу Отечеству людей, дворяне въ собраніи опредѣляли по сдѣланному расчисленію, сколько кому именно дать ихъ надлежитъ. По учиненіи таковой росписи, каждый помѣщикъ и имѣющій крѣпостныхъ людей долженъ былъ въ двѣ недѣли приготовить положенное съ него число вполнѣ вооруженныхъ и по возможности снабженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ людей. Въ составъ временнаго ополченія или милиціи должно было выбирать умѣющихъ владѣть оружіемъ, какъ-то: егерей, охотниковъ и пр., гдѣ таковые окажутся, одѣвъ ихъ приличнымъ времени года образомъ и давъ на каждого одновременно по три рубля, а провіантъ для нихъ нужный заготовивъ на три мѣсяца.

Казенныя селенія и мѣщанство слѣдующее съ нихъ число людей въ составъ губернскаго земскаго войска приготавливали немедленно изъ способныхъ носить оружіе и на свой счетъ снабжали ихъ какъ оружіемъ, такъ и платьемъ и деньгами, запасая подобно дворянамъ, на три мѣсяца провіантъ.

Градскія общества, по полученіи манифеста и росписанія о числѣ земскаго войска въ губерніи назначеннаго, приглашались опредѣлить, по мѣрѣ силъ, возможности и рвенія къ общему благу каждого гражданина, денежные суммы или количество хлѣба и другіе взносы вещами на обмундированіе и вооруженіе мѣстнаго ополченія.

Требовалась спѣшная и исключительная работа. Собраніе дворянства,—сказано въ инструкціи,—продолжается не долѣе восьми дней, въ теченіе коихъ должны быть кончены всѣ постановленія, касающіяся милиціи, по предписаніямъ манифеста. Кромѣ расчисленія, сколько кому слѣдуетъ приготовить людей въ милицію, дворянство должно было въ собраніи выбрать одного командующаго губернскимъ земскимъ войскомъ, потомъ избрать начальниковъ уѣздныхъ, тысячныхъ, пятисотенныхъ и сотенныхъ*).

Для расчисленія «чиновниковъ», сколько оныхъ по каждому уѣзду избрать нужно было для милиціи, потребовались точныя свѣдѣнія о количествахъ ратниковъ милиціи по каждому уѣзду. Губернское правленіе сообщило губернскому и уѣзднымъ предводителямъ дворянства свѣдѣнія о количествахъ посадскихъ, цеховыхъ, казенныхъ крестьянъ, назначенныхъ казенною палатою въ милицію по каждому городу съ уѣздомъ:

	Посадскихъ.	Цеховыхъ.	Казенныхъ крестьянъ.	Удѣльныхъ крестьянъ.	Уволенныхъ свободн. хлѣбопашц. Нопушенныхъ.
По Воронежу съ уѣздомъ	62	6	900	—	—
„ Задонску	8	—	485	—	—
„ Боброву	5	—	551	122	—
„ Павловску	13	—	463	171	—
„ Землянску	3	—	746	—	—
„ Нижнедѣвицку	2	—	907	—	—

*) Существовали въ ополченіи еще *пятидесятскіе*; но они избирались особо. Пятидесятскихъ избираютъ одни уѣздные съ тысячными,—сказано въ инструкціи.

„ Бирючу	8	—	673	—	—	—
„ Валуйкамь	5	—	550	53	70	—
„ Коротояку	6	—	958	—	—	—
„ Острогожску	16	—	1051	—	—	—
„ Богучару	1	—	1353	—	—	—
„ Старобѣльску	3	—	831	—	108	545
„ Новохоперску	11	—	596	21	—	—

Всего по Воронежской губернии 11,408 душъ. Одновременно были подготовлены перечневая вѣдомости—съ коликаго числа душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ каждомъ уѣздѣ и сколько въ составленіе земскаго войска милиціи собрать слѣдуетъ ратниковъ, а именно:

	Число душъ.	Число ратниковъ.	Остатокъ мелкопомѣстныхъ.
Въ Воронежскомъ съ	10798	443	2218
„ Задонскомъ „	13100	514	922
„ Новохоперск. „	9830	391	520
„ Валуйскомъ „	17056	656	1055
„ Павловскомъ „	14534	559	182
„ Землянскомъ „	12575	516	1916
„ Острогожскомъ „	17160	660	577
„ Бобровскомъ „	24258	933	555
„ Богучарскомъ „	5483	210	82
„ Бирюченскомъ „	26962	1037	730
„ Старобѣльск. „	8819	336	147
„ Коротоякскомъ „	4170	165	396
„ Нижнедѣвицк. „	4201	175	1456
Итого	168833	6592 (sic)	10863
Съ оставшимися у мелкопомѣстныхъ „	179696	—	—

Въ архивѣ Воронежскаго губернскаго музея сохранилась даже и подробная генеральная вѣдомость, кому именно изъ помѣщиковъ въ 13 уѣздахъ, Воронежскую губернію составлявшихъ, съ владѣемыхъ ими крестьянъ, по числу душъ назначено было поставить ратниковъ въ земское войско (см. Прилож. I.) Въ высшей степени и во многихъ отношеніяхъ интересна эта вѣдомость. Въ ней встрѣчаемъ мы фамиліи старыхъ дворянскихъ родовъ нашей губерніи, донинѣ живущихъ или только владѣющихъ здѣсь землями дѣдовъ и прадедовъ своихъ. Съ какимъ-то особеннымъ, пріятнымъ чувствомъ вычитываешь эти старинныя фамиліи мѣстныхъ дворянъ, особенно тѣхъ, которые не покидаютъ своихъ дворянскихъ гнѣздъ и донинѣ; но какъ трудно въ вѣдомости отыскивать теперь эти фамиліи среди множества другихъ исчезнувшихъ мѣстныхъ дворянскихъ фамилій, современныхъ Отечественной войнѣ!

Примѣнительно къ собраннымъ свѣдѣніямъ, немедленно составленъ былъ именной списокъ избраннымъ Воронежской губерніи изъ дворянъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, послѣ-

довавшему ноябрю въ 30 день о сборѣ милиціи, манифесту, чиновникамъ. Въ списокѣ обозначены лѣта каждаго изъ нихъ (отъ 23 до 48 лѣтъ). Мы укажемъ здѣсь только ихъ количество по уѣздамъ, въ связи съ общимъ числомъ ратниковъ.

	Ратниковъ.	Чиновниковъ.			
		Уѣздныхъ.	Тысячныхъ.	Пятисотенныхъ.	Сотенныхъ.
Въ Воронежскомъ	1411	1	2	3	14
„ Задонскомъ	1012	1	1	2	10
„ Землянскомъ	1365	1	1	3	14
„ Бирюченскомъ	1718	1	2	3	17
„ Острогожскомъ	1727	1	2	4	17
„ Старобѣльскомъ	1823	1	2	4	18
„ Валуйскомъ	1334	1	1	3	13
„ Богучарскомъ	1564	1	2	3	17 (sic).
„ Нижнедѣвицкомъ	1084	1	2	2	11
„ Новохоперскомъ	1019	1	1	2	10
„ Коростоякскомъ	1129	1	1	2	11
„ Бобровскомъ	1611	1	1	3	16
„ Павловскомъ	1206	1	1	2	12
	18003*)	13	19	36	180

Въ виду неравнобѣрнаго дворянскаго землевладѣнія по уѣздамъ и по недостатку дворянства, въ Павловскій уѣздъ въ пятисотенные были избраны изъ Богучарскаго уѣзда дворяне, въ сотенные—изъ дворянъ Острогожскаго, Воронежскаго и Валуйскаго уѣздовъ, въ Бобровскомъ въ сотенные же выбраны дворяне Нижнедѣвицкаго и Землянскаго уѣздовъ.

Командующимъ Воронежскимъ губернскимъ земскимъ войскомъ избранъ былъ Богучарскаго уѣзда помѣщикъ г. дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Ивановичъ Лисаневичъ, «какъ мужъ съ похвалою служившій и всѣмъ дворянамъ извѣстный, коему,—говорится въ актѣ объ его избраніи,—можемъ ввѣрить въ команду земское войско, если по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сіе наше избраніе его господина Лисаневича будетъ подтверждено**).

По заключеніи дворянскаго собранія, дворянство разѣхалось въ свои уѣзды и помѣстья для приуготовленія людей, слѣдующихъ въ милицію, избранные же начальники отправились въ свои участки. Кто изъ дворянъ на собраніи этомъ не присутствовалъ, обязывался къ непрекословному исполненію состоявшихся постановленій.

При составленіи милиціи на временную службу отечеству, выборъ рядовыхъ, способныхъ къ поднятію оружія—людей отъ 20 до 45 лѣтъ, предо-

*) 18003, а не ровно 18000, вслѣдствіе невѣрнаго въ документахъ подсчета ратниковъ помѣщичьихъ крестьянъ.

**) Сохранился портретъ В. И. Лисаневича въ ополченскомъ мундирѣ. Онъ находится у И. А. Лисаневича, его внука Богучарскаго предводителя дворянства.

довавшему ноябрь въ 30 день о сборѣ милиціи, манифесту, чиновникамъ. Въ списокѣ обозначены лѣта каждаго изъ нихъ (отъ 23 до 48 лѣтъ). Мы укажемъ здѣсь только ихъ количество по уѣздамъ, въ связи съ общимъ числомъ ратниковъ.

	Ратниковъ.	Чиновниковъ.			
		Уѣздныхъ.	Тиселныхъ.	Пятиотельныхъ.	Сотенныхъ.
Въ Воронежскомъ	1411	1	2	3	14
„ Задонскомъ	1012	1	1	2	10
„ Землянскомъ	1365	1	1	3	14
„ Бирюченскомъ	1718	1	2	3	17
„ Острогожскомъ	1727	1	2	4	17
„ Старобѣльскомъ	1823	1	2	4	18
„ Валуйскомъ	1334	1	1	3	13
„ Богучарскомъ	1564	1	2	3	17 (sic).
„ Нижнедѣвицкомъ	1084	1	2	2	11
„ Новохоперскомъ	1019	1	1	2	10
„ Коростоянскомъ	1129	1	1	2	11
„ Бобровскомъ	1611	1	1	3	16
„ Павловскомъ	1206	1	1	2	12
	18003*)	13	19	36	180

Въ виду неравномѣрнаго дворянскаго землевладѣнія по уѣздамъ и по недостатку дворянства, въ Павловскій уѣздъ въ пятисотенные были избраны изъ Богучарскаго уѣзда дворяне, въ сотенные — изъ дворянъ Острогожскаго, Воронежскаго и Валуйскаго уѣздовъ, въ Бобровскомъ въ сотенные же выбраны дворяне Нижнедѣвицкаго и Землянскаго уѣздовъ.

Командующимъ Воронежскимъ губернскимъ земскимъ войскомъ избранъ былъ Богучарскаго уѣзда помѣщикъ г. дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Василий Ивановичъ Лисаневичъ, «какъ мужъ съ похвалою служившій и всѣмъ дворянамъ извѣстный, коему, — говорится въ актѣ объ его избраніи, — можемъ ввѣрить въ команду земское войско, если по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сіе наше избраніе его господина Лисаневича будетъ подтверждено**).

По заключеніи дворянскаго собранія, дворянство разъѣхалось въ свои уѣзды и помѣстья для пріуготовленія людей, слѣдующихъ въ милицію, избранные же начальники отправились въ свои участки. Кто изъ дворянъ на собраніи этомъ не присутствовалъ, обязывался къ безпрекословному исполненію состоявшихся постановленій.

При составленіи милиціи на временную службу отечеству, выборъ рядовыхъ, способныхъ къ поднятію оружія — людей отъ 20 до 45 лѣтъ, предо-

*) 18003, а не ровно 18000, вслѣдствіе невѣрнаго въ документахъ подсчета ратниковъ помѣщичьихъ крестьянъ.

***) Сохранился портретъ В. И. Лисаневича въ ополченскомъ мундирѣ. Онъ находится у П. А. Лисаневича, сго внука Богучарскаго предводителя дворянства.

ставлялся самимъ помѣщикамъ, казеннымъ селеніямъ и мѣщанскимъ обществамъ. Губернскому и уѣзднымъ предводителямъ вмѣнялось однако же въ обязанность обратить съ ихъ стороны всевозможныя старанія, чтобы къ составленію милиціи приготавлиемы были здоровые и сколько возможно къ употребленію огнестрѣльнаго оружія пріобыкшіе люди. На ряду съ прочими обывателями въ составѣ земскаго войска должны были участвовать и однодворцы. О включеніи ихъ въ составъ земскаго войска было особое распоряженіе *).

Въ архивѣ Воронежскаго губернскаго правленія сохранились дополнителныя наставленія, данныя секретно министромъ внутреннихъ дѣлъ господину тайному совѣтнику Воронежскому гражданскому губернатору Александру Борисовичу Сонцову, по случаю *милиціи*.

«Къ успѣшному образованію милиціи,—говорится здѣсь,—прежде всего нужно, чтобы всѣ имѣли истинное понятіе о цѣли и существѣ ея.

Цѣль сего вооруженія есть—имѣть въ готовности сильный отпоръ противъ такого непріятели, который пріобькѣ, пользуясь своимъ счастіемъ, дѣйствовать не одною силою вооруженія, но и всѣми способами обольщенія черни, который врываясь въ предѣлы воюющихъ съ нимъ державъ, всегда старался прежде всего испровергнуть всякое повиновеніе внутренней власти, возбуждать поселянъ противъ законныхъ ихъ владѣльцевъ, уничтожать всякое помѣщичье право, истреблять дворянство и, подрывая коренныя основанія Государствъ, похищать законное достояніе и собственность прежнихъ владѣльцевъ, возводить на мѣста ихъ людей ему преданныхъ и такимъ образомъ, перемѣняя весь видъ Правительства, на развалинахъ прежняго порядка утверждать свое жестокое самовластіе. Изъ сего видно, что война съ таковымъ непріятеlemъ не есть война обыкновенная гдѣ одна держава споритъ съ другою о правѣ или пространствѣ владѣній. Въ настоящей войнѣ каждый владѣлецъ собственности, каждый помѣщикъ, долженъ признавать себя лично и непосредственно участвующимъ, ибо цѣль непріятели есть испровергнуть всякое личное преимущество, всякое право собственности въ государствѣ существующее.

Ваше Превосходительство поставите себѣ въ обязанность внушить помѣщикамъ сіи истины. Онѣ покажутъ имъ, что каждый изъ нихъ, содѣйствуя сему ополченію, будетъ содѣйствовать не только общей безопасности государства, но и защищать собственное свое личное право, достояніе своихъ дѣтей, своего рода, собственность своихъ владѣній».

Что касается яснаго понятія о существѣ ополченія, то «предметъ учрежденія сего,—разъяснялось губернатору,—состоитъ въ томъ, чтобы имѣть въ готовности сильное ополченіе, которое бы могло двинуться на защиту нашихъ предѣловъ, когда то признано будетъ нужнымъ.—Изъ сего само собою слѣдуетъ:

1) Что люди, составляющіе милицію, доколѣ не будетъ дано повелѣніе отъ начальства выступить изъ квартиръ, должны оставаться въ своихъ селеніяхъ.

*) Архивъ Ворон. Губ. Правленія. Книга министерскихъ распоряженій 1806 г., л. 289.

2) Что, оставаясь въ селеніяхъ, они должны пребывать во всемъ, что до службы милиціи не касается, въ крестьянскомъ ихъ быту и слѣдовательно исправлять по земскому и волостному ихъ управленію всѣ тѣ повинности, которыя не препятствуютъ ихъ назначенію и службѣ. Само собой разумѣется, что во время нахождения ихъ въ милиціи, не должны они быть употребляемы ни въ какія посылки или дѣла, которыя бы слишкомъ удаляли ихъ отъ мѣстъ жительства ихъ, дабы тѣмъ не затруднилось образованіе сего земскаго войска.

3) Что въ казенныхъ селеніяхъ они должны быть наравнѣ съ другими и послушны мѣстному начальству.

4) Что въ селеніяхъ помѣщичьихъ они должны быть въ той же зависимости и послушаніи къ помѣщикамъ, какъ и прежде.

5) Что въ казенныхъ селеніяхъ земское начальство, а въ помѣщичьихъ— владѣльцы, имѣютъ право и обязанность прекращать и наказывать безпорядки, каковыя отъ сихъ людей произойти могутъ.

6) Что доколѣ люди въ милицію вписанные остаются въ своихъ селеніяхъ, все различіе ихъ отъ прочихъ поселянъ состоитъ въ томъ, что они во всемъ относящемся къ устройству милиціи должны быть послушны сотеннымъ и прочимъ для войска сего установленнымъ начальникамъ, никакъ не разрывая между тѣмъ тѣхъ отношеній, въ коихъ они, какъ крестьяне, по селеніямъ ихъ состоятъ.

7) Что наконецъ земскія и волостныя начальства и помѣщики обязаны не только не препятствовать дѣйствию начальниковъ войска сего во всемъ, что къ устройству его принадлежитъ, но и должны всемѣрно сему содѣйствовать».

Составляющіе милицію ратники и стрѣлки,—говорится въ инструкціи,—одѣваются по примѣру обыкновенныхъ наборовъ въ такую же одежду, въ которой прежде они ходили, и безъ бритья бородъ и головъ. Губернатору внушалось заблаговременно чрезъ дворянскихъ предводителей извѣстить дворянство и посредствомъ земской полиціи повѣстить во всѣхъ селеніяхъ, внушая имъ, что вооруженіе сіе на защиту православной вѣры и собственныхъ семействъ и домовъ ихъ есть временное служеніе Отечеству и что, по минованіи нужды, съ благословеніемъ Всемогущаго Бога, всякій, положя оружіе, возвратится въ первобытное свое состояніе.

Вопросъ, какъ обмундировать людей, на временное служеніе въ милицію назначаемыхъ, особенно занималъ правительство. «По дошедшимъ къ Намъ свѣдѣніямъ, читаемъ въ особомъ Высочайшемъ повелѣніи 6 декабря 1806 г.,—многіе изъ дворянъ дѣлаютъ разныя распоряженія къ обмундированію людей своихъ въ милицію поступить имѣющихъ, и нѣкоторые изъ нихъ производятъ уже покупку суконъ для одежды ихъ. Отдавая полную справедливость таковымъ похвальнымъ порывамъ усердія и ревности, Мы признаемъ однакожь нужнымъ, въ отвращеніи лишней роскоши и издержекъ, всякія такія снаряженія запретить, повелѣвая, чтобъ крестьяне на сіе временное служеніе не иначе были снаряжаемы, какъ обыкновенною кре-

2) Что, оставаясь въ селеніяхъ, они должны пребывать во всемъ, что до службы милиціи не касается, въ крестьянскомъ ихъ быту и слѣдовательно исправлять по земскому и волостному ихъ управленію всё тѣ повинности, которыя не препятствуютъ ихъ назначенію и службѣ. Само собой разумѣется, что во время нахожденія ихъ въ милиціи, не должны они быть употребляемы ни въ какія посылки или дѣла, которыя бы слишкомъ удаляли ихъ отъ мѣстъ жительства ихъ, дабы тѣмъ не затруднилось образованіе сего земскаго войска.

3) Что въ казенныхъ селеніяхъ они должны быть наравнѣ съ другими и послушны мѣстному начальству.

4) Что въ селеніяхъ помѣщичьихъ они должны быть въ той же зависимости и послушаніи къ помѣщикамъ, какъ и прежде.

5) Что въ казенныхъ селеніяхъ земское начальство, а въ помѣщичьихъ— владѣльцы, имѣютъ право и обязанность прекращать и наказывать безпорядки, каковыя отъ сихъ людей произойти могутъ.

6) Что доколѣ люди въ милицію вписанные остаются въ своихъ селеніяхъ, все различіе ихъ отъ прочихъ поселянъ состоитъ въ томъ, что они во всемъ относящемся къ устройству милиціи должны быть послушны сотеннымъ и прочимъ для войска сего установленнымъ начальникамъ, никакъ не разрывая между тѣмъ тѣхъ отношеній, въ коихъ они, какъ крестьяне, по селеніямъ ихъ состоятъ.

7) Что наконецъ земскія и волостныя начальства и помѣщики обязаны не только не препятствовать дѣйствию начальниковъ войска сего во всемъ, что къ устройству его принадлежитъ, но и должны всемѣрно сему содѣйствовать».

Составляющіе милицію ратники и стрѣлки,—говорится въ инструкціи,—одѣваются по примѣру обыкновенныхъ наборовъ въ такую же одежду, въ которой прежде они ходили, и безъ бритья бородъ и головъ. Губернатору внушалось заблаговременно чрезъ дворянскихъ предводителей извѣстить дворянство и посредствомъ земской полиціи повѣстить во всѣхъ селеніяхъ, внушая имъ, что вооруженіе сіе на защиту православной вѣры и собственныхъ семействъ и домовъ ихъ есть временное служеніе Отечеству и что, по минованіи нужды, съ благословеніемъ Всемогущаго Бога, всякій, положа оружіе, возвратится въ первобытное свое состояніе.

Вопросъ, какъ обмундировать людей, на временное служеніе въ милицію назначаемыхъ, особенно занималъ правительство. «По дошедшимъ къ Намъ свѣдѣніямъ, читаемъ въ особомъ Высочайшемъ повелѣніи 6 декабря 1806 г.,—многіе изъ дворянъ дѣлаютъ разныя распоряженія къ обмундированію людей своихъ въ милицію поступить имѣющихъ, и нѣкоторые изъ нихъ производятъ уже покупку суконъ для одежды ихъ. Отдавая полную справедливость таковымъ похвальнымъ порывамъ усердія и ревности, Мы признаемъ однакожь нужнымъ, въ отвращеніи лишней роскоши и издержекъ, всякія такія снаряженія запретить, повелѣвая, чтобъ крестьяне на сіе временное служеніе не иначе были снаряжаемы, какъ обыкновенною кре-

стьянскою одеждою, какая гдѣ употребляется, сообразно инструкціи, данной Нами по сему случаю начальникамъ губерній»...

Труднѣе было рѣшить вопросъ о вооруженіи милиціи. 9-го декабря 1806 года въ Петербургѣ по именному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшему указу для главнаго производства здѣсь дѣль относительно вооруженія земскаго губернскаго войска или милиціи былъ учрежденъ особый Комитетъ, въ коемъ членами повелѣно быть: генераль-фельд-маршалу графу Салтыкову, министрамъ военныхъ сухопутныхъ силъ Вязьмитинову, внутреннихъ дѣль графу Кочубею, иностранныхъ дѣль Будбергу и тайному совѣтнику Новосильцеву.

По Россіи и раньше шли поиски стараго оружія. «Почтенное отношеніе Вашего Превосходительства и при ономъ вѣдомость о находящихся въ городахъ ввѣренной Вамъ губерніи старыхъ воинскаго снаряда вещахъ,— писалъ военный министръ Воронежскому губернатору 17 сентября 1806 г.,— я имѣлъ честь получить и покорнѣйше Васъ, милостиваго государя моего, прошу приказать изъ показанныхъ въ оной вѣдомости вещей пушку мѣдную и свинець отдать въ артиллерію, когда потребованы они ею будутъ; знамена отнявъ отъ древковъ, переслать въ которую либо изъ ближайшихъ комиссаріатскаго депо комиссію; изъ числа бердышей съ древками выбрать лучшихъ до семисотъ прислать ко мнѣ въ С.-Петербургъ по зимнему пути, нанявъ подводу, достальныя же такъ, какъ и всѣ прочія по той вѣдомости показанныя вещи продать, а вырученныя за нихъ деньги доставить въ комиссаріатское вѣдомство».

Теперь всѣ жители Воронежской губерніи, имѣющіе въ своихъ домахъ ружья, тесаки, сабли, пики и другое какое оружіе, сверхъ того, которое нужно каждому, на вооруженіе поставляемой милиціи или собственно свое, призывались вносить оное для употребленія на службу Отечеству въ уѣздахъ—къ дворянскимъ предводителямъ и уѣзднымъ начальникамъ войска, а въ городахъ—въ думы и къ городничимъ. О приносимомъ оружіи, въ пріемъ котораго выдавались надлежащія росписки, предписано было немедленно представлять вѣдѣніе командирующему губернскимъ земскимъ войскомъ и къ главнокомандующему областнымъ войскомъ вмѣстѣ съ вѣдомостями объ оружіи, находящемся въ казенныхъ и городскихъ общественныхъ хранилищахъ, гдѣ таковыя есть, кромѣ подвѣдомственныхъ военному департаменту.

Для крестьянъ удѣльныхъ селеній, назначенныхъ во временное земское войско, оружіе изготовлялось мѣстными удѣльными экспедиціями. Оружіе сіе должно состоять, говорится въ предписаніи, адресованномъ Орловской удѣльной экспедиціи, 17 декабря 1806 г.,—изъ обыкновенныхъ ружей со штыками, копьевъ и косъ (sic). На Воронежскую губернію «по Русановскому приказу» требовалось изготовить это вооруженіе на 23 человекъ*).

Въ мѣстахъ, гдѣ будетъ недостаточно ружей, предписано было вооружать ратниковъ копьями и пиками, которыхъ заготовленіе вездѣ можетъ

*) Замѣчаніе объ этомъ сдѣлано на поляхъ документа. Не относится-ли это распоряженіе къ 1812 году? Въ текстѣ говорится, что для Воронежской губ. требуется оружіе на 122 человекъ.

произведено быть съ удобностію. Поиски стараго оружія между тѣмъ продолжались. Въ декабрѣ 1806 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отдано было секретное распоряженіе о доставленіи свѣдѣнія объ оружіяхъ по губерніямъ. «При разныхъ перемѣнахъ оружія въ войскахъ, въ нѣкоторыхъ казенныхъ мѣстахъ остались старыя ружья, сабли, тесаки и прочее, не бывъ въ свое время приведены въ надлежащую извѣстность,—говорилось въ этомъ распоряженіи. Вещи сіи за исключеніемъ тѣхъ, кои хранятся въ арсеналахъ и разныхъ депо подъ вѣдомствомъ артиллерійскаго начальства и кои слѣдовательно состоятъ въ извѣстности, при настоящихъ надобностяхъ могли бы можетъ быть употреблены отчасти въ дѣло. А посему и благоугодно было ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ мнѣ повелѣть сообщить г. г. начальникамъ губерній Высочайшую ЕГО волю, чтобъ освѣдомились они безъ огласки и донесли съ поспѣшностію о числѣ огнестрѣльнаго и всякаго оружія и аммуниціи, кои находятся могутъ въ разныхъ казенныхъ мѣстахъ во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ».

Въ Воронежѣ это распоряженіе получено было 31 декабря 1806 г. Было ли найдено, что здѣсь изъ стараго оружія, неизвѣстно.

Чтобы обезпечить тишину и благоустройство въ селеніяхъ, при образованіи земскаго войска, постановлено правиломъ, чтобъ оружіе, какъ огнестрѣльное, такъ и всякое другое, коимъ войско сіе снабжено будетъ, употребляемо было единственно въ сборныхъ ихъ мѣстахъ въ тѣ дни, кои для обученія ихъ назначены будутъ. Обученіе сіе состояло по большей части въ однихъ первоначальныхъ и необходимыхъ правилахъ воинскаго дѣла, при чемъ наблюдалось, чтобъ поселяне сколь можно менѣе отрываемы были экзерциціями отъ собственныхъ своихъ работъ. Въ дома людей, вписанныхъ въ милицію, оружіе ни какъ не должно быть отпущаемо и должно быть хранимо, по окончаніи ученія, въ мѣстахъ особенно для сего опредѣленныхъ. Само собою разумѣется, что у людей, кои съ собственнымъ своимъ оружіемъ будутъ на ученіе являться, какъ-то у людей дворовыхъ, егерей, также—стрѣлковъ и охотниковъ изъ крестьянъ, оружіе имъ принадлежащее и по окончаніи ученія не отбиралось, такъ какъ и прежде они имъ пользовались.

Порохъ, пушки, ядра и другіе снаряды воинскіе, коихъ нельзя будетъ сыскать въ губерніи, предположено было доставлять изъ государственныхъ арсеналовъ и казенныхъ хранилищъ *). Для подкрѣпленія и образованія милиціи, по Высочайшему повелѣнію отъ 3 декабря 1806 г., отряжено было нужное число регулярнаго войска подъ начальство командующаго въ губерніи.

Содержаніе милиціи въ первые три мѣсяца отнесено было всецѣло на мѣстныя средства. Для храненія всѣхъ пожертвованій и взносовъ дворянскихъ собраній и городскихъ обществъ опредѣлялись ими самими способныя и надежныя особы; командующій губернскимъ и главнокомандующій окружнымъ войскомъ назначали къ тому мѣста.

На каждаго ратника милиціи полагалось единовременно кромѣ провіанта заготовить денежное пособіе по три рубля. Что касается выбран-

*) Оружіе, какъ мы видѣли выше, стр. 12, заказано было въ Англіи.

ныхъ начальниковъ земскаго войска, то недостаточно обезпеченнымъ изъ нихъ, по Высочайше утвержденной инструкціи, должно быть опредѣленное жалованье, на каковой конецъ устанавливались спеціальныя сборы. Въ Воронежскомъ губернскомъ музеѣ сохранился подлинный журналъ съ постановленіями Воронежскаго дворянскаго собранія по этому поводу отъ 30 декабря 1806 г. «Избравъ изъ среды сочленовъ своихъ для милиціи губернскаго начальника и начальниковъ окружныхъ, тысячныхъ, пятисотенныхъ и сотенныхъ, Воронежской губ. благородное дворянство имѣло разсужденіе: какъ избранные господа чиновники, посвятивъ себя на службу Отечеству, по непредвидимымъ обстоятельствамъ должны оставить иногда не только собственные свои дома и семейства, должны оставить хозяйственную экономію свою; но можетъ быть и жизнь свою жертвовать обязаны будутъ: то посему благородное дворянство, имѣя въ предметѣ своемъ сколько отвлеченіе сею службою отъ хозяйства избранныхъ чиновниковъ, столько паче уважая жертву самой жизнью, а притомъ зная и то, что большая часть изъ числа избранныхъ чиновниковъ дѣйствительно суть люди недостаточные и собственнымъ своимъ коштомъ въ службѣ содержать себя немогущіе, по данному уѣзднымъ предводителямъ довѣрію своему, патриотическимъ долгомъ и первѣйшею обязанностію постановило назначить каждому избранному въ милицію чиновнику приличное возложенному на него служенію жалованье. И такъ г-ну губернскому начальнику милиціи полагается въ годъ по три тысячи рублей, на канцелярію его съ писарями по тысячѣ рублей. 13-ти окружнымъ начальникамъ каждому по восьмисотъ рублей, на ихъ канцелярію по двѣсти рублей... Тысячнымъ начальникамъ 18-ти по пятисотъ рублей и на ихъ канцелярію по сто рублей... Пятисотеннымъ начальникамъ 36-ти по четыреста рублей... Сотеннымъ 180-ти по триста рублей... Пятидесятнымъ 360-ти, если будутъ они избраны изъ дворянъ, полагается каждому по сто рублей... 13-ти казначеямъ—по двѣсти рублей... 13-ти комисарамъ—по двѣсти же рублей... Областнаго командующаго адъютантамъ, буде потребуются отъ губерніи, старшему изъ нихъ 1-му шестьсотъ и младшему 1-му—четыреста рублей. Адъютантамъ губернскаго милиціоннаго начальника старшему 1-му четыреста, а младшему 1-му же триста рублей. Каковой всей суммы на жалованье чиновникамъ выходитъ сто тридцать девять тысячъ сто рублей (139,100 р.). Сею суммою Воронежской губерніи дворянство одновременно жертвуя для защиты отечества избраннымъ чиновникамъ полагаетъ, чтобы гг. избранные чиновники получали полное назначенное имъ жалованье въ одно только то время, когда милиція выступитъ за предѣлы своей губерніи, во время же пребыванія ея на мѣстѣ и въ нѣдрахъ своего Отечества и своего семейства, довольными останутся гг. чиновники полученіемъ только половиннаго жалованья».

Сумму въ 139,100 р. дворянство предположило собрать по слѣдующей раскладкѣ: 1) съ мелкопомѣстныхъ 10,863 душъ такихъ владѣльцевъ, кои не поставили ратниковъ въ ополченіе по два рубля съ души—21,723 (sic); 2) со всѣхъ 179,966 душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи по 70 к. съ души—125,787 р. 20 коп., всего сто сорокъ семь тысячъ пятьсотъ десять

рублей двадцать копѣекъ, а за исключеніемъ изъ всей суммы слѣдующихъ на приписку и поставщикамъ ратниковъ 2559 душъ и съ оныхъ положенныхъ пяти тысячъ сто восемнадцати рублей, всей суммы выходитъ 142,382 руб. 20 коп. Каковая сумма,—говорится въ постановленіи,—не только достаточно будетъ къ удовлетворенію жалованьемъ всѣхъ чиновниковъ, а паче, когда онымъ еще не всѣ воспользуются и многіе избыточные г-да чиновники изъ одинаго соревнованія къ патріотизму пожелаютъ служить на собственномъ своемъ коштѣ, то еще нѣкоторый остатокъ оной суммы будетъ въ экономіи оставаться. Весь этотъ сборъ предположено было хранить въ уѣздныхъ казначействахъ.

Уцѣлѣли отрывочныя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ дворянскихъ пожертвованіяхъ, на милицію сдѣланныхъ.

Богучарскій предводитель дворянства артиллеріи подполковникъ Самуиль Николаевичъ Бедряга рапортомъ представилъ губернатору о пожертвованіяхъ, а именно: 1) г. надворный совѣтникъ Бедряга—150 четвертей ржаной муки, 2000 пуд. сѣна, 2) коллежскій ассессоръ Бедряга 50 четв. ржи, 3) титулярный совѣтникъ Подольскій 25 четв. ржаной муки и 5 четв. пшеничной крупы, 4) умершаго коллежскаго ассессора Лофицкаго дочери г. дѣвицы Марья и Александра по 25 четв. ржи каждая, 5) коллежскій протоколистъ Голубцовъ 50 четв. ржаной муки. Да онъ самъ, предводитель, обязывается также поставить для милиціи 50 четв. ржаной муки и 500 пуд. сѣна.

Нужно замѣтить, что въ постановленіи дворянства о сборахъ по губерніи на содержаніе милиціи было упомянуто, что «многіе изъ дворянъ, а паче въ слободскихъ уѣздахъ живущіе, пользующіеся особеннымъ и преимущественнымъ правомъ суть таковыя, кои при маломъ количествѣ душъ избыточествуютъ достаточнымъ имуществомъ. Въ такомъ случаѣ уѣздные предводители дворянства обязаны всемѣрное и всеильное употребить со стороны своей стараніе, дабы таковыхъ дворянъ склонить и убѣдить къ особенному сверхъ раскладочныхъ взносовъ пожертвованію».

Богучарскія дворянскія отдѣльныя пожертвованія, видимо, стоятъ въ связи съ только что приведенной выпиской изъ постановленія дворянства. По Коротоякскому уѣзду подобное же пожертвованіе поступило отъ помѣщицы Татьяны Безгиной и малолѣтней ея дочери, препроводившихъ уѣздному предводителю дворянства на содержаніе казенной милиціи съ имѣнія своего тысячу рублей.

Но были болѣе раннія пожертвованія на милицію, сдѣланныя непосредственно по полученіи въ Воронежѣ Высочайшаго манифеста 30 ноября 1806 г.

Господинъ 7 класса Ираклій Алексѣевичъ Левшинъ, узнавъ о полученномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи объ учрежденіи, для внутренняго охраненія Имперіи отъ впаденія французовъ, милиціи, не имѣя возможность участвовать въ ополченіи, прислалъ Воронежскому губернатору письмо, что онъ жертвуетъ на милицію изъ любви къ отечеству тысячу рублями, которые при томъ и представилъ. Сообщая объ этомъ 13 декабря 1806 г. Воронежскому губернатору предводителю, губернаторъ добавлялъ, «надѣюсь

я, что примѣръ сей возбудить многихъ жертвовать соревнованіемъ своимъ любви къ Отечеству».

О пожертвованіяхъ другихъ сословій на милицію свѣдѣній не сохранилось *); но, что такія жертвованія были, свидѣтельствуешь уцѣлѣвшая въ архивѣ губернскаго правленія переписка по поводу одного изъ жертвователей Воронежскаго 1 гильдіи купца Михайла Бородина. Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію генерала-интенданта арміи князя Волконскаго и генералъ-лейтенанта Глазенага объ усердіи этого купца, пожертвовавшего изъ вѣрноподданническаго усердія 1000 четвертей хлѣба для продовольствія войскъ... и послѣ того поставляющаго еще... 500 фуръ для развозки провіанта,—Высочайше повелѣтъ соизволилъ объявить ему за такое усердіе его высокомонаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы не вскрываютъ въ подробностяхъ живой дѣятельности всѣхъ участниковъ милиціи. Охватившее нашъ край патріотическое движеніе обнимало тогда всѣ сословія. Въ любви и преданности вѣрныхъ сыновъ своихъ Отечество наше,—какъ говорилось въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ въ 9 день марта 1807 г. гг. главнокомандующимъ областными земскими войсками,—нашло сильные способы къ оборонѣ его и отраженію непріятели. Въ краткое время земское ополченіе доведено было до нарочитой степени устройства.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что передовое наше сословіе дѣйствительно стояло тогда впереди въ дѣлѣ охраненія безопасности нашего

*) Въ архивѣ Воронежской городской управы имѣется любопытное дѣло «О тайномъ вывозѣ и продажѣ архивныхъ дѣлъ Воронежской городской управы, хранящихся въ зданіи цейхауза времени Императора Петра 1-го», на 11 полулистахъ. Началось 2 января 1881 г., окончено 29 января 1882 г. Оно начинается донесеніемъ Ворон. полицеймстера въ Ворон. городскую управу: «Вслѣдствіе распространившихся по городу слуховъ о перевозѣ въ ночное время изъ помѣщенія, занимаемаго Яхтъ-Клубомъ, на лодкахъ какихъ-то дѣлъ и о сбытѣ ихъ въ разныя мелочныя лавочки, мною сдѣлано было распоряженіе по полиціи прослѣдить этотъ фактъ». Оказалось, что вывозъ дѣлъ изъ стараго архива городской управы, помѣщающагося въ верхнемъ этажѣ Петровскаго зданія, на островѣ р. Воронежа, былъ организованъ самимъ архивариусомъ управы губернскимъ секретаремъ Иваномъ Ефимовскимъ. У прокурора Ворон. окружнаго суда тогда же возникло о немъ «производство въ одномъ томѣ». 8 дек. 1881 г. въ Думѣ рѣшался вопросъ о преданіи суду Ефимовскаго за растрату ввѣренныхъ его попеченію архивныхъ дѣлъ. Изъ проданнаго имъ городского архива (—конецъ XVIII вѣка и первая четверть XIX стол.—) полиціею отобрано было въ мелочныхъ лавочкахъ Воронежскихъ мѣщанъ Ив. Ив. Типцева, Григ. Феод. Бутыркина и Мценскаго мѣщанина Ив. Серг. Ершова всего 15 пудовъ. Мѣщане эти объявили, что отобранныя у нихъ бумаги они купили у неизвѣстнаго человѣка, котораго и описали примѣты. Незвѣстный (по другимъ свѣдѣніямъ—государственный крестьянинъ села Бороваго Ив. Артемовъ Мещеряковъ) объяснилъ, что «дѣла тѣ онъ вмѣстѣ съ другими лицами купилъ у архивариуса Ив. Порфирьевича Ефимовскаго, при чемъ при покупкѣ находился другой неизвѣстный ему чиновникъ, и оба они кромѣ купленныхъ дѣлъ предлагали ему еще другую партію въ 50 пудовъ». Такъ бойко въ недавніе дни торговали архивнымъ добромъ чиновники Воронежской городской управы. Воронежская городская Дума тогдашняго состава взглянула на дѣло довольно благодушно. Кому нужны архивныя дѣла? Можно ли за разпродажу архивныхъ дѣлъ губить человѣка? Признали необходимымъ рѣшить дѣло закрытой баллотировкой. Нашлось 7 человѣкъ, положившихъ на лѣво, 29 же голосовъ отстояли подсудимаго, и Дума постановила: освободить Ив. Порфирьевича Ефимовскаго отъ отвѣтственности по суду за его преступное дѣяніе. Однако Воронежское губернское правленіе, по постановленію 28 янв. 1882 г., предало его суду. Извѣщеніемъ объ этомъ фактѣ, за подписью совѣтника губернскаго правленія Н. В. Воскресенскаго, такъ любившаго памятники старины, заканчивается вышеназванное городское «дѣло». Судьбу Ефимовскаго по документамъ Воронежскаго окружнаго суда намъ прослѣдить не удалось. Въ спасенныхъ документахъ городского архива (15 пуд.) дѣлъ изъ эпохи Отечественной войны не оказалось.

отечества. Вступая въ ряды милиціи, жертвуя своею личною безопасностію на время войны, оно несло на алтарь отечества и свое имущество.

Кромѣ сборовъ денежныхъ на милицію, наше дворянство въ 1806 году жертвовало отъ собственныхъ своихъ избытковъ поставкою лошадей для артиллеріи въ натурѣ и деньгами на покупку оныхъ.

Сохранился Высочайшій рескриптъ господину тайному совѣтнику Воронежскому гражданскому губернатору Сонцову отъ 1806 г. іюля 31 дня, данный въ Петергофѣ, слѣдующаго содержанія.

«Министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ по представленію Вашему о пожертвованіи дворянства Воронежской губерніи отъ собственныхъ своихъ избытковъ поставкой лошадей для артиллеріи въ натурѣ и деньгами на покупку оныхъ».

«Съ удовольствіемъ видя и при семь случаѣ опытъ благонамѣренности Воронежскаго дворянства, я поручаю Вамъ изъяснить, какъ вообще сословію сему, такъ и особенно предводителямъ онаго губернскому и уѣзднымъ мое благоволеніе. Александръ».

Между тѣмъ успѣшныя военныя дѣйствія наши противъ Наполеона I положили преграду быстрому его устремленію на предѣлы Россіи *), и Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ постановить внутреннее наше ополченіе въ надлежащую соразмѣрность съ успѣхами русскаго оружія, и, находя, что для подкрѣпленія русской арміи достаточно будетъ вооружить и приуготовить къ движенію одну третью часть, повелѣлъ: изъ числа людей, нынѣ въ милицію вписанныхъ, оставить дѣйствительными ратниками одну третью часть. Сію третью часть именовать *подвижною* или *служащею милиціею*. Служащую милицію содержать въ такой готовности, чтобъ по первому приказу можно было двинуть оную куда повелѣно будетъ. Тѣмъ ратникамъ, кои, войдя въ составъ сего времени служащей милиціи, будутъ находиться въ дѣйствительномъ сраженіи, по окончаніи войны и по возвращеніи ихъ въ дома, въ память службы ихъ были обѣщаны серебряныя медали для ношенія на груди съ надписью «За Вѣру и Отечество Земскому войску».

Прослѣдить дальнѣйшую исторію Воронежской подвижной или служащей милиціи въ настоящее время не представляется возможнымъ, но несомнѣнно, что въ значительной своей части она влилась въ постоянныя войска. Въ послужныхъ спискахъ мѣстнаго дворянства попадаются такія записи: «быль откомандированъ губернскимъ милиціи начальникомъ господиномъ Лисаневичемъ къ отводу ввѣренной ему (—рѣчь идетъ о А. И. Рагозинѣ, Новохоперскаго уѣзда—) пяти сотни ратниковъ на Кавказскую линію, гдѣ оныхъ сдалъ въ разные полки» (Арх. Ворон. Дворянскаго Депут. Собр. 1815 г. № 103, стр. 7). Нѣкоторые изъ служащихъ въ милиціи, по упраздненіи ея, продолжали службу по выборамъ. Въ ихъ послужныхъ

*) По документамъ Воронежскаго дворянскаго архива (1815 г. № 103), въ походахъ 1806 и 1807 г. г. въ Пруссіи находился въ дѣйствительныхъ противъ французовъ сраженіяхъ въ Ахтырскомъ гусарскомъ полку юнкеромъ дворянинъ Острогожекаго уѣзда Влад. Ив. Станкевичъ. Въ 1808 г. янв. 13 по Высочайшему повелѣнію награжденъ чиномъ корнета.

спискахъ указывается на 28 сентября 1807 г., какъ срокъ, съ котораго они вышли изъ состава милиціи.

Въ домашнемъ архивѣ командовавшаго Воронежскимъ губернскимъ земскимъ войскомъ д. с. с. и кавалера Лисаневича сохранился ордеръ за подписью главнокомандовавшаго пятою областью земскаго войска господина генерала-аншефа и кавалера графа Орлова-Чесменскаго отъ 9 авг. 1807 г. за № 869, данный въ Курскѣ, слѣдующаго содержанія: «По случаю моего отбытія въ Москву, всѣ нужныя бумаги, до милиціи касающіяся, Ваше Превосходительство извольте отправлять на имя мое въ Москву, откуда и получите нужныя по дѣламъ милиціи разрѣшенія. Буде же бы настояль случай, требующій скорого рѣшенія, то присылать оныя съ нарочными. Считаю долгомъ моимъ изъяснить Вамъ мою благодарность, которую Ваше Превосходительство приобрѣли дѣятельностію вашею въ исполненіи воли Всемилоствѣйшаго Монарха, содѣйствуя со мною. Надѣюсь, что и впредь, доколѣ наши интересы въ семъ неразлучно сопряжены будутъ, Ваше Превосходительство дадите мнѣ случай представить Всемилоствѣйшему Монарху вашу дѣятельность и ревность. Между тѣмъ примите мою благодарность въ томъ удовольствіи, которое я до сихъ поръ имѣлъ съ Вами дѣлить препорученія Всемилоствѣйшаго нашего Государя».

7 ноября 1807 г. послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя д. с. с. Лисаневича въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Особенные труды и усердіе, оказанные Вами по должности губернскаго начальника ввѣренной Вамъ милиціи Воронежской губерніи, обратили Наше Монаршее къ Вамъ благоволеніе, во изъясненіе котораго пожаловали Мы Васъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-ей степени, повелѣвъ знаки онаго доставить Вамъ при сей Нашей грамотѣ».

28 сентября 1807 г. Его Императорское Величество, во изъясненіе всѣмъ чиновникамъ, въ подвижномъ земскомъ войскѣ служащимъ, Высокомонаршаго своего и Всемилоствѣйшаго благоволенія, по рескрипту на имя главнокомандующаго пятою областію земскаго войска, всѣхъ тѣхъ чиновниковъ наградить изволилъ золотыми медалями съ изображеніемъ на одной сторонѣ собственнаго Его Императорскаго Величества портрета, а на другой—слѣдующихъ словъ: «*За Вѣру и Отечество земскому войску*», съ предоставленіемъ каждому на волѣ носить въ петлицѣ на лентѣ св. Владиміра. Изливая сугубѣе ко всѣмъ чиновникамъ симъ свое Высокомонаршее благоволеніе, Его Императорское Величество Высочайше позволилъ имъ и по упраздненіи милиціи носить мундиръ состава милиціоннаго.

Милиціонное оружіе, по упраздненіи милиціи, частію было препровождено въ Московское комиссаріатское депо (въ 1809 г.), частію же оставалось въ Воронежѣ. Въ 1814 г. шт.-капитану Сатчикову и губ. секретарю Селехову поручено было составить о милиціонномъ оружіи обстоятельную опись. Предполагалось оружіе это исправить и по исправленіи починкою составить изъ всего того оружія арсеналь.

Что касается собранныхъ въ милицію денегъ, то по 25 марта 1807 г. по документамъ дворянскаго архива значатся слѣдующія суммы:

Господину Майному Советнику, Воронеж-
скому Гражданскому Тубунатору,
Гонимому.

Министръ Внутреннихъ дѣлъ
донесъ мнѣ по представленію вы-
шнему, о подержаніи дѣлѣнства
Воронженской губерніи отъ собствен-
ныхъ своихъ избытковъ, поставкою
лошадей для артиллеріи въ на-
турѣ и деньгами на покупку оныхъ.

Объ удовольствіи видѣть и при семъ
слухать опытѣ благонадежности
Воронженскаго дѣлѣнства, я пору-
чалъ вамъ изъяснить какъ во-
обще сослужитъ ему такъ и
особенно предводителю оного

Губернскому и уездному мое благо
волею.

Въ Петербургъ . Июля . 31. Дня
1806 года .

Александр

получилъ 13го - числа

Графъ В. Кавуринъ

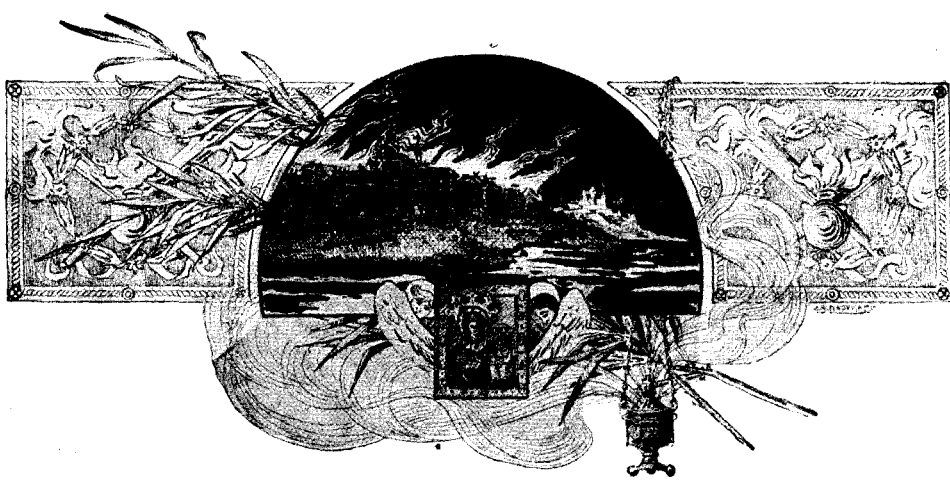
Бобровскій уѣздъ	11,125 р. 59 к.
Богучарскій уѣздъ	2,210 » 83 $\frac{1}{2}$ »
Бирюченскій уѣздъ	764 » 80 »
Валуйскій уѣздъ	8,098 » 30 »
Воронежскій уѣздъ	— —
Задонскій уѣздъ	110 » 60 »
Землянскій уѣздъ	— —
Коротояжскій уѣздъ	— —
Нижнедѣвицкій уѣздъ	1,036 » 6 »
Новохоперскій уѣздъ	1,161 » 10 »
Острогожскій уѣздъ	11,226 » 34 »
Павловскій уѣздъ	2,086 » 10 »
Старобѣльскій уѣздъ	377 » 80 »
Всего на милицію поступило	34,697 р. 56 $\frac{1}{2}$ к.

По рескрипту 9 марта 1807 г. все, что собрано и назначено было на содержание и продовольствие полного числа земскаго войска, Высочайше повелѣно было оставить въ распоряженіи главнокомандующаго въ каждой области для обращенія на служащую милицію. Въ дѣлахъ 1809 г. *) встрѣчается указаніе, что всѣмъ дворянамъ, не вшедшимъ въ составъ ратниковъ, взисканную 2-рублевую сумму на жалованье милиціоннымъ чиновникамъ (постановленіе 30 дек. 1806 г.), слѣдуетъ возвратить. Въ дѣлахъ 1808 г. есть отношеніе правящаго должность Воронежскаго губернатора с. с. Сенявина о прекращеніи добровольнаго взноса на милицію (отъ 27 генваря).

Священникъ Ст. Звѣревъ.

*) Архивъ Ворон. Депут. Собранія. Дѣло 1809 г. № 27. Дѣло по отношенію и. д. Старобѣльскаго предводителя уѣзднаго судьи Тимошенкова о возвращеніи помѣщицѣ Анисимовой внесенныхъ ею на милицію по 2 р. съ души денегъ. На 4 листахъ.

3. УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ
(БИОГРАФИИ и ФОРМУЛЯРЫ).

Участники Отечественной войны *).

Длинная плеяда героев—участников Отечественной войны и связанных съ нею заграничных походов сошла въ могилу на глазах наших дѣдовъ и отцовъ**). По ихъ словамъ, еще въ 1850—60-хъ гг. минувшаго столѣтія появленіе ветерановъ достопамятной эпохи на дворянскихъ сѣздахъ и общественныхъ собраніяхъ было нерѣдко и всегда замѣтно. Общее вниманіе останавливалось вѣднѣй видъ этихъ ветерановъ: бодрая осанка, величавое спокойствіе, чувство собственнаго достоинства, соединенное съ скромностью. Мундиръ любимаго полка, въ которомъ протекала ратная служба, знаки военныхъ отличій, отсутствіе какой-нибудь руки, нога на деревяшкѣ, перевязка на головѣ, глубокой шрамъ на лицѣ несомнѣнно свидѣтельствовали о близкомъ ихъ участіи въ бояхъ на поляхъ Бородины, Дрездена, Лейпцига и другихъ мѣсть. Почтительно разступались предъ ними представители молодого поколѣнія, давая имъ почетное мѣсто, вслушиваясь въ ихъ рассказы, всматриваясь въ черты ихъ лица и сознавая, что это люди—«не то, что нынѣшнее племя». Съ теченіемъ времени рѣдѣли ряды героевъ славныхъ Бородинскаго и другихъ сраженій. Но чѣмъ ихъ становилось меньше, тѣмъ тѣснѣе становился ихъ немногочисленный кругъ, тѣмъ чаще ихъ можно было видѣть собравшимися вмѣстѣ за воспоминаніями о дняхъ и битвахъ, «гдѣ вмѣстѣ рубились они». Мѣстные старожилы рассказываютъ, что въ 1850-хъ гг. въ Воронежѣ былъ цѣлый кружокъ ветерановъ знаменитой эпохи: ген.-маіоръ Ал. Дмитр. Зайцевъ, братья Вас. и Адрианъ Мартын. Шагановы, полковникъ Мих. Матв. Петровъ, капитанъ И. С. Мягковъ и др. Въ домѣ и возлѣ дома Шагановыхъ, вблизи Покровскаго женскаго монастыря, зачастую тогда можно было видѣть дружную семью мирно

*) Извлеченія изъ формуляровъ Шица, Шеппинга, Ярцева, Карякина, Пруссаго, Чекаррева, Арнольди, Сомова, составлены В. С. Ярцевымъ.

***) Въ 1873 г. умерли въ Воронежѣ послѣдніе ветераны (изъ воронежцевъ) Отечественной войны: ген.-лейтенантъ А. Н. Маринъ и дѣйств. стат. сов. А. Б. Фонъ-Мензенкамфъ.

бесѣдующихъ старцевъ—воиновъ. Почетное мѣсто среди нихъ занималъ слѣпой старецъ полковникъ Яковъ Мих. Старковъ, начавшій военную службу еще во времена Суворова. Привыкши къ простотѣ походной обстановки, всѣ они отличались непритязательностью къ внѣшнимъ удобствамъ и вели чисто спартанскій образъ жизни. Несомнѣнно, благодаря этому они доживали до почтеннаго возраста и до самой смерти сохраняли бодрый внѣшний видъ и отличныя умственныя способности. Знавшія ихъ лица отмѣчаютъ еще одну общую имъ всѣмъ черту: искреннюю религіозность и въ связи съ нею нищелюбіе и благотворительность. Въ этомъ отношеніи братья В. М. и А. М. Шагановы были извѣстны всѣмъ нуждающимся въ чужой помощи и ищущимъ подвижничества. На своей усадьбѣ они имѣли три флигеля для пріюта убогихъ, странствующихъ и юродивыхъ. Въ саду у нихъ имѣлась пещера, въ которой въ продолженіе многихъ лѣтъ подвизались въ затворѣ—сначала Іаковъ безмолвникъ (изъ смоленскихъ дворянъ Листопадовыхъ), а послѣ его смерти старица Платонида.

Архивъ Воронежскаго дворянскаго депутатскаго собранія содержитъ въ себѣ немало свѣдѣній объ участникахъ борьбы съ Наполеономъ. Здѣсь можно встрѣтить представителей дворянскихъ фамилій всѣхъ уѣздовъ Воронежской губерніи: шталмейстеръ Высочайшаго двора И. Д. Чертковъ, ген.-лейт. В. Н. Шеншинъ, ген.-маіоръ И. И. Шицъ, князь Б. А. Лобановъ-Ростовскій, ген.-маіоръ И. С. Измалковъ, полковникъ А. М. Дѣевъ, штабсъ-капитанъ Д. В. Агѣевъ, ротмистръ М. В. Бехтѣевъ, полковникъ Д. Б. и маіоръ А. Б. Броневскіе, подполковникъ А. М. Голостеновъ, маіоръ Е. С. Дегтеревъ, подполковникъ Е. А. Дебриня, подполковникъ Н. К. Долومانовъ, подполковникъ И. П. Жмуринъ, штабсъ-капитанъ И. Я. Зміевъ, подполковникъ Н. Е. Куликовскій, полковникъ В. И. Колюбакинъ, подполковникъ Г. П. Лофицкій, подполковн. Д. Н. Лутовиновъ, штабсъ-капитанъ Д. П. Перелешинъ, ген.-маіоръ В. А. Русановъ, штабсъ-капитанъ П. В. Стрижевскій, подполковн. З. К. Сомовъ, штабсъ-ротмистръ П. И. Тевяшевъ, маіоръ О. И. Фаленбергъ, подполковн. Д. И. Халютинъ и др. Есть представители дворянства другихъ губерній, внесенные въ списки Воронежскихъ дворянъ въ разное время послѣ Отечественной войны, таковы: полковникъ Ф. К. Дерожинскій (отецъ ген.-маіора В. Ф. Дерожинскаго, убитаго въ 1877 г. при защитѣ Шипкинскаго перевала), маіоръ Д. Д. Градовскій (отецъ извѣстнаго профессора государственнаго права въ С.-Петербуржскомъ университетѣ А. Д. Градовскаго), маіоръ В. И. фонъ-Галлеръ (впослѣдствіи директоръ Воронежской губернской гимназіи и народныхъ училищъ) и др. Есть фамиліи крестьянскаго происхожденія, пожалованныя въ дворянское достоинство по выслуженному офицерскому званію; таковы упомянутые выше братья Шагановы, штабсъ-капитанъ С. Д. Суворинъ (отецъ извѣстнаго писателя-публициста и издателя «Новаго Времени» А. С. Суворина), происходившій изъ крестьянъ с. Коршева Бобровскаго уѣзда, и др.

Въ виду наступающаго 100-лѣтія Отечественной войны Воронежскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ составленъ по архивнымъ даннымъ «Списокъ дворянъ Воронежской губерніи, принимавшихъ участіе въ военныхъ

дѣйствіяхъ 1812, 1813 и 1814 гг. *). Внимательно просмотрѣвъ этотъ списокъ, мы убѣдились, что онъ не исчерпываетъ, за отсутствіемъ соответствующихъ свѣдѣній въ архивѣ, всѣхъ участниковъ достопамятной эпохи изъ Воронежскихъ дворянъ. Въ него не занесены, напр., имена С. Н. и А. Н. Мариныхъ, А. П. Сѣверцева (отецъ извѣстнаго натуралиста и изслѣдователя Туркестана Н. А. Сѣверцева), упомянутаго выше М. М. Петрова, М. Н. и С. Григорьевичей Бедрягъ, П. Я. Глотова и, вѣроятно, еще многихъ другихъ. Поэтому, взявшись предложить въ настоящемъ изданіи рядъ біографическихъ очерковъ участниковъ Отечественной войны изъ дворянъ и уроженцевъ Воронежской губерніи, мы, помимо архива дворянскаго депутатскаго собранія, пересмотрѣли мѣстные различныя повременныя и отдѣльныя изданія, а также воспользовались имѣющимися въ Воронежскомъ губернскомъ музеѣ немногими рукописями и собрали изустныя разказы старожиловъ. Въ предѣлахъ нашей губерніи нашли себѣ вѣчный покой нѣсколько участниковъ Отечественной войны не изъ мѣстныхъ дворянъ и уроженцевъ. Для полноты своей работы мы сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія и объ этихъ лицахъ.

1. Генералъ Маіоръ В. А. Русановъ.

Василій Акимовичъ Русановъ былъ сынъ поручика, помѣщика Воронежской губерніи. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о первоначальномъ періодѣ его жизни скудны. Родился онъ въ 1775 году въ имѣніи отца, въ Землянскомъ уѣздѣ, при сельцѣ Троицкомъ (теперь Голосновской волости). Рано лишившись отца, онъ остался на рукахъ матери, женщины умной и энергичной. Малолѣтнимъ она отвезла сына въ Петербургъ и, при помощи извѣстнаго при дворѣ Императрицы Екатерины II, Льва А. Нарышкина, помѣстила его въ Пажескій корпусъ. Мальчикъ отлично учился и былъ на виду у начальства. По восшествіи на престолъ Императора Павла I, за отличные успѣхи, ловкость и великолѣпную ѣзду, онъ былъ назначенъ Камеръ-Пажемъ ко Двору, а при воцареніи Императора Александра I мы видимъ его уже Штабсъ-Ротмистромъ Лейбъ Гвардіи Гусарскаго полка. Онъ лично былъ извѣстенъ Государю, который всегда благоволилъ къ нему. По полученіи чина Ротмистра В. А. перевелся въ армію, былъ произведенъ въ чинъ Полковника и получилъ въ командованіе Александрійскій гусарскій полкъ, называвшійся «безсмертнымъ». Съ этимъ полкомъ онъ и началъ свое боевое поприще. Съ самаго начала войнъ съ Наполеономъ I-мъ Александрійскій гусарскій полкъ, подъ его командою, вступилъ въ дѣйствующую армію и участвовалъ со славою во всѣхъ походахъ и главнѣйшихъ сраженіяхъ 1805 — 7 гг. Особенныя отличія полкъ оказалъ въ сраженіи у Прейсишъ - Эйлау, гдѣ дѣйствовалъ съ необыкновенной отвагой и отбилъ цѣлую французскую батарею; этотъ бой положилъ конецъ дѣятельности В. А. Русанова. Подъ самый конецъ сраженія, послѣ блестящей атаки, когда онъ вновь построилъ полкъ, къ нему

*) Въ списокъ внесены 256 лицъ.

подскакалъ адъютантъ Главногокомандующаго Ставицкій съ приказаніемъ выбить непріятеля, показавшагося на опушкѣ лѣса. Подавая команду къ атакѣ, В. А. поднялъ саблю, указывая его направленіе, въ которомъ долженъ былъ двинуться полкъ. Въ эту минуту непріятельское ядро сорвало его съ лошади. Кромѣ того онъ былъ раненъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ осколками другого разорвавшагося снаряда. Израненный и контуженный онъ былъ найденъ уже ночью между трупами, почти безъ признаковъ жизни, облитый кровью, лившеюся изъ ранъ, рта и носа. Скатанная теплая шинель, ментикъ и долманъ были сорваны ядромъ. Рассказываютъ, что мѣсто его нахождения было опредѣлено по его боевому коню, который не хотѣлъ покинуть своего любимаго господина. Въ лазаретѣ Русанова привели въ чувство, сдѣлали перевязку, послѣ чего отправили для лѣченія въ г. Кенигсбергъ. За это сраженіе В. А. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. а Главногокомандующій графъ Беннигсенъ, въ знакъ уваженія, прислалъ ему свой портретъ съ собственноручной подписью. Послѣ ранъ, полученныхъ въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи, В. А. не могъ уже оправиться совсѣмъ и принужденъ былъ выйти въ отставку, будучи произведенъ передъ этимъ еще въ Генераль-Маіоры. Государь, кромѣ того, назначилъ ему полную пенсію, а указомъ Правительствующему Сенату 14-го мая 1811 года «въ воздаяніе заслугъ и полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ», пожаловалъ «въ вѣчное и потомственное владѣніе» 4000 десятинъ земли изъ казенныхъ земель Саратовской губерніи, «на основаніи назначенія, еще въ 1809-мъ году сдѣланнаго», какъ говорится въ Указѣ... Однако этимъ послѣднимъ даромъ Русанову не довелось воспользоваться, вслѣдствіе цѣлаго ряда несчастныхъ обстоятельствъ. Еще въ 1808 году, когда В. А. проживалъ въ деревнѣ, онъ получилъ отъ Военнаго Министра Князя Барклая де-Толли, по Высочайшей волѣ, предложеніе снова поступить на службу и принять въ завѣдываніе 8-й округъ внутренней-земской стражи, при чемъ въ письмѣ своемъ Военный Министръ отъ себя совѣтовалъ воспользоваться этой милостію Монарха. Генераль Русановъ принялъ это предложеніе и, какъ мы знаемъ, былъ назначенъ Окружнымъ Генераломъ 8-го округа внутренней земской стражи. Далѣе, когда Указомъ 13 мая 1811 года состоялось Высочайшее повелѣніе о сформированіи 12-ти новыхъ полковъ, то Генералу Русанову поручено было сформированіе 2-хъ егерскихъ полковъ въ Воронежѣ и 4-хъ пѣхотныхъ въ Рязани и Тамбовѣ. Несмотря на великія трудности, какія пришлось преодолѣть при этой отвѣтственной и тяжелой дѣятельности, В. А. быстро, всего въ два мѣсяца, сумѣлъ сформировать и обучить полки настолько хорошо, что 15-го сентября, на смотру Главногокомандующаго Свѣтлѣйшаго Князя, Кутузова они признаны были хорошо обученными и умѣющими стрѣлять. Эти полки были употреблены на укомплектованіе полковъ дѣйствующей арміи, и ученики Русанова съ честью выдержали первое боевое крещеніе въ Тарутинскомъ бою. За такое рвеніе Русановъ удостоился два раза Высочайшаго благоволенія и былъ награжденъ орденомъ Владиміра 3-й степени. Однако въ это время уже нависла бѣда надъ головою Василія Акимовича. Еще во время формирова-нія имъ полковъ онъ былъ подчиненъ Генералу Князю Лобанову-Ро-

стовскому. Желая, согласно волѣ Государя ускорить дѣло формирова- нія полковъ и скорѣе ихъ обмундировать, онъ отдалъ приказаніе Русанову брать для этого матеріалы изъ Москвы. Но въ это время Русановъ успѣлъ уже заказать постройку всего обмундирования для двухъ полковъ, формирова- вшихся въ Воронежѣ, тамъ же, на мѣстѣ, гдѣ имѣлись хорошія суконныя фабрики. Въ виду этого, приказаніе Князя не могло быть исполнено, и полки эти такъ и докончили обмундированіе изъ матеріаловъ, купленныхъ въ Во- ронежѣ. Лобановъ-Ростовскій счелъ это за актъ ослушанія со стороны под- чиненнаго ему Генерала. Съ этого времени между Генералами установились натянутыя отношенія, и В. А., вѣроятно, не разъ приходилось испытывать на себѣ немилость и тяжелую руку своего главнаго начальника, облеченнаго чрезвычайными полномочіями и даже властью, по своему усмотрѣнію уволь- нять со службы подчиненныхъ ему генераловъ. Боевой, израненный генералъ, украшенный Георгіевскимъ крестомъ, съ трудомъ переносилъ несправедли- выя, по его мнѣнію, отношенія къ себѣ Князя. Но вотъ формироваііе закон- чилось, полки сданы въ дѣйствующую армію, и В. А. Русановъ опять назна- чается для новыхъ формированій подъ команду Генерала Лобанова-Ростов- скаго, который на этотъ разъ облачается еще большими полномочіями и властію. Къ тому же князь уже успѣлъ съ дурной стороны охарактеризовать В. А. и передъ самимъ Государемъ. Тогда больной и обиженный Генералъ Русановъ рѣшился прибѣгнуть къ заступничеству Государя. Но за поданное имъ не по командѣ прошеніе онъ получилъ выговоръ отъ Военнаго Министра и ему приказано немедленно отправиться подъ команду Лобанова-Ростовскаго. Послѣ этого В. А. заболѣлъ, почему въ теченіи мѣсяца не могъ исполнить приказаніе Военнаго Министра явиться къ Князю. Между тѣмъ, Князь принялъ это промедленіе и рапортъ о болѣзни Русанова за новый актъ ослушанія съ его стороны и представилъ его къ увольненію. Въ тѣ го- рячія и тяжелыя времена, при той стихійной и горячечной дѣятельности всего государства, некогда и некому было разбирать, кто правъ и кто ви- новать.

Представленіе Лобанова-Ростовскаго было подписано Государемъ и В. А. съ горькимъ чувствомъ несправедливой опалы долженъ былъ покинуть службу. Послѣ этого онъ поселился опять въ своемъ Троицкомъ имѣніи, гдѣ и прожилъ до конца жизни, почти совсѣмъ отшельникомъ. Государева опала была снята съ него лишь въ 1826 году, когда Императоръ Николай I, тотчасъ по вступленіи своемъ на Престолъ, вспомнилъ о немъ. Онъ самъ лично раз- смотрѣлъ все дѣло, произвелъ разслѣдованіе, призналъ В. А. невинно по- страдавшимъ и возвратилъ ему свое благоволеніе. Но въ это время В. А. былъ уже немощенъ и, хотя прожилъ еще довольно долго, но уже не вышелъ изъ своей отшельнической уединенной жизни. Мы уже говорили, что В. А. такъ и не привелось получить Высочайше пожалованныя ему послѣ Прей- сишь-Эйлау 4000 десятинъ земли. Дѣло въ томъ, что ему нужно было лично выбрать эту землю и въ началѣ 1812 года онъ это сдѣлалъ. Однако, ука- занная имъ земля оказалась спорной и поэтому не могла быть отведена. Послѣ же, какъ мы видѣли, нездоровье и тяжелыя несчастья подавили Вас. Ак. и

онъ прямо не въ силахъ былъ не только ѣхать и выбирать землю, но даже и вообще хлопотать объ этомъ.

Впрочемъ въ 1846 году одинъ изъ его знакомыхъ, Полковникъ Путей Сообщенія Терминъ, пробовалъ хлопотать за него и подавалъ прошеніе, но дѣло такъ и окончилось ничѣмъ, т. к., во первыхъ, разные департаменты настаивали на томъ, чтобы Русановъ самъ лично ѣхалъ выбирать себѣ участокъ а, во-вторыхъ, перемѣщали Термина съ одного участка на другой. Въ архивѣ бывшаго 1-го департамента Правительствующаго Сената имѣется вся безконечная переписка по этому любопытному дѣлу *). Она характеризуетъ то крючкотворство и формализмъ даже самыхъ высшихъ канцелярій того времени, которыя не стѣснялись затягивать безъ конца даже исполненіе Высочайшихъ Указовъ и повелѣній. Вотъ и все, что мы знаемъ о Василии Акимовичѣ Русановѣ. Умеръ онъ глубокимъ дряхлымъ и больнымъ старикомъ.

Теперь въ оградѣ церкви с. Троицкаго, построенной покойнымъ В. А., на его могилѣ стоитъ массивный памятникъ. На большой четырехугольной усѣченной пирамидѣ высится чугунный же крестъ съ распятіемъ. На пьедесталѣ написано: «Здѣсь покоится тѣло Генераль Маіора Василия Акимовича Русанова. Родился въ 1775, умеръ въ 1861 гг.»

Капит. М. Н. Писаревъ.

2. Н. Н. Муравьевъ-Карскій.

Вблизи восточной стороны Владимірскаго собора Задонскаго Богородицкаго монастыря, за желѣзной рѣшеткой, находится (возвышаясь на аршинъ надъ землею) памятникъ въ видѣ гробницы черно-сѣраго мрамора съ слѣдующей надписью:

Николай Николаевичъ Муравьевъ.

Родился 14 іюля 1794 года. Скончался 23 октября 1866 года.

Началъ военное поприще Отечественной войной 1812 года, кончилъ Восточной 1856 года подъ Карсомъ.

Помяни мя Господи во царствіи Твоемъ.

Такимъ образомъ иноческая обитель маленькаго уѣзднаго города дала послѣдній пріютъ одному изъ видныхъ участниковъ многихъ войнъ царствованій Александра I и Николая I.

Николай Николаевичъ Муравьевъ-Карскій происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губ. Воспитаніе получилъ въ домѣ своего отца, генераль-маіора Николая Николаевича Муравьева (1768—1840), человѣка съ отличнымъ образованіемъ, писателя и общественнаго дѣятеля, который въ 1810—1823 гг. завѣдывалъ училищемъ колонновожатыхъ, содержавшимся на

*) Представленіе Палаты Гос. Им. въ 1-й департ. отъ 17 ноября 1847 года за № 23769.

его счетъ, былъ однимъ изъ основателей Московскаго общества сельскаго хозяйства и завелъ образцовую ферму на Бутыркахъ, подь Москвою.

Изъ другихъ его сыновей получили извѣстность: Михаилъ Николаевичъ Мурвьевъ-Виленскій (1796—1866), возведенный въ 1865 г. въ графское достоинство, и Андрей Николаевичъ (1806—1874), писатель, авторъ многихъ трудовъ богословскаго и религіозно-нравственнаго содержанія. 9 февраля 1811 года Н. Н. Муравьевъ-Карскій вступилъ въ службу колонновожатымъ въ свиту Императора Александра I по квартирмейстерской части и 13 апрѣля произведенъ въ прапорщики. Съ марта 1812 г., когда въ виду несомнѣнности войны съ Наполеономъ, на западной границѣ Россіи были уже расположены наши военныя силы, Н. Н. находился при главной квартирѣ 1-й западной арміи, подь командою генераль-квартирмейстера, генераль-маіора Мухина, а съ открытіемъ военныхъ дѣйствій былъ командированъ къ великому князю Константину Павловичу, командовавшему въ той же 1-й Западной арміи 5-мъ пѣхотнымъ резервнымъ корпусомъ, при коемъ находился до взятія французами гор. Смоленска. Послѣ того Н. Н. былъ перемѣщенъ въ главную квартиру и участвовалъ въ сраженіяхъ подь Бородинымъ 24 и 26 августа. Послѣ занятія непріятелемъ Москвы и по выходѣ нашей арміи на Калужскую дорогу, Н. Н. состоялъ уже въ авангардной кавалеріи и принималъ участіе въ схваткахъ и сраженіяхъ съ французами при деревняхъ Красной Пахрѣ, Чириковой и Гремячевой, подь Тарутинымъ (6 октября), подь Вязмою (22 октября) и при преслѣдованіи непріятельскихъ войскъ до Вильны. Въ 1813—1814 гг. Н. Н. участвовалъ въ походахъ и многихъ сраженіяхъ за границей, состоя въ гвардейской кавалерійской дивизіи при великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ. За боевыя отличія, проявленныя въ 1813—1814 гг. и за дѣятельность по квартирмейстерской части онъ 26 сентября 1813 г. былъ произведенъ въ подпоручики (за Кульмское сраженіе) и 4 октября того же года (за участіе въ сраженіи подь Лейпцигомъ) въ поручики. Кромѣ того, онъ былъ награжденъ серебряною медалью за войну 1812 г., орденомъ св. Анны 4-й степени (за отличіе въ сраженіи подь Бородинымъ пожалованъ 10 сентября 1812 г.) и 2-й степени съ алмазами (за отличіе въ сраженіи подь Феръ-Шампенуазомъ), орденомъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ (за отличіе въ сраженіи подь Кульмомъ), австрійскимъ орденомъ Леопольда 3-й степ. (награжденъ въ Парижѣ по представленію вел. кн. Константина Павловича) и прусскимъ желѣзнымъ крестомъ *).

Вскорѣ по возвращеніи въ Россію, 1 августа 1814 г., Н. Н. Муравьевъ былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, а въ началѣ 1815 г. по случаю новой войны между Франціей и Европой (по возвращеніи Наполеона съ о. Эльбы), состоя въ одной изъ колоннъ гвардейскаго корпуса, отправился въ походъ за границу. Колонна эта дошла только до Вильно. Уже по дорогѣ, въ Динабургѣ, ею отъ встрѣтившагося офицера было получено извѣстіе о побѣдѣ, одержанной союзными войсками подь Ватерлоо, о занятіи Парижа

*) Учрежденъ прусскимъ королемъ въ ознаменованіе сраженія подь Кульмомъ. Въ 1815 г. въ Россію было прислано 6000 такихъ крестовъ для раздачи генераламъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ нашей гвардіи, участвовавшимъ въ Кульмскомъ бою.

и прекращеніи военныхъ дѣйствій. Послѣ кратковременной остановки въ Вильно, гдѣ Н. Н. Муравьевъ исполнялъ должность дивизионнаго квартирмейстера гвардейской кавалеріи, эта часть нашихъ войскъ получила приказъ возвратиться въ Петербургъ. Здѣсь Н. Н. ожидало огорченіе интимнаго характера: онъ сдѣлалъ предложеніе любимой имъ дочери адмирала Н. С. Мордвинова и получилъ отказъ. Неудача въ сватовствѣ такъ подѣйствовала на него, что онъ рѣшилъ выйти въ отставку. Но вскорѣ состоялось новое его назначеніе, которое соотвѣтствовало его желанію—удалиться подальше изъ Петербурга: 15 іюня 1816 г. онъ былъ назначенъ въ число лицъ чрезвычайнаго посольства въ Персію, во главѣ котораго въ качествѣ чрезвычайнаго посла стоялъ генералъ А. П. Ермоловъ, при чемъ послѣдній (назначенный одновременно съ тѣмъ главноуправляющимъ Грузіей и командиромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса) исходатайствовалъ оставить Н. Н. Муравьева при себѣ на Кавказѣ и по окончаніи миссіи посольства. Передъ тѣмъ, 7 марта 1816 г., Н. Н. былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а 30 августа въ капитаны. По пріѣздѣ въ ноябрѣ 1816 года въ Тифлисъ, Н. Н. имѣлъ отъ Ермолова командировку въ юго-западную часть Грузіи для обозрѣнія края и границъ. 17 января 1817 г. персидское посольство наше выѣхало изъ Тифлиса и пробыло въ Персіи нѣсколько мѣсяцевъ, выполняя возложенную на него, довольно трудную, миссію—приведеніе къ окончанію возникшихъ съ персидскимъ правительствомъ недоразумѣній и споровъ о границахъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ нами пріобрѣтеній по Гюлистанскому трактату (1813 г.). Члены посольства были одарены шахомъ наградами и богатыми подарками. Н. Н. Муравьевъ получилъ орденъ Солнца и Льва 2-й степени алмазами украшенный, на шею *). Обрато въ Тифлисъ посольство возвратилось 10 октября 1817 г. Послѣ того свыше года Н. Н. прожилъ въ Тифлисѣ, исполняя мелкія служебныя порученія и занимаясь изученіемъ мѣстнаго края. Въ іюнѣ 1819 г. А. П. Ермоловъ отрядилъ особую экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, имѣвшую цѣлью завязать пріязненныя отношенія съ туркменами. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ Елисаветпольскій окружный начальникъ маіоръ Пономаревъ, а въ помощь ему былъ прикомандированъ Н. Н. Муравьевъ, имѣвшій особыя порученія: построить на берегу Каспійскаго моря небольшую крѣпость для склада нашихъ товаровъ, а затѣмъ отправиться въ Хиву для вступленія въ сношенія съ хивинскимъ ханомъ и попутно для описанія того края. Несмотря на многія неблагопріятныя условія, экспедиція и Н. Н. Муравьевъ удачно исполнили свою задачу, что имѣло потомъ для насъ богатые послѣдствія. Экспедиція Пономарева возвратилась въ Россію въ концѣ 1820 г. Орденъ Владимира 3-й степени и чинъ полковника были наградою Н. Н. Муравьеву за понесенные имъ труды. Результаты личныхъ наблюденій въ посѣщенныхъ странахъ онъ изложилъ въ книгѣ, вскорѣ послѣ того изданной: «Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 гг.» (Москва 1822).

*) Императоръ Александръ I за труды по посольству выразилъ Н. Н. Муравьеву свое Высочайшее благоволеніе и пожаловалъ ему брилліантовый перстень.

Въ 1822 г. Н. Н. былъ позванъ командиромъ 7 карабинерскаго эриванскаго полка, расквартированнаго въ нѣсколькихъ пунктахъ Грузіи. Командуя полкомъ, Н. Н. довелъ его до такой степени совершенства со стороны внѣшней и внутренней, что полкъ считался образцовымъ и ставился въ примѣръ другимъ. Вообще во время службы на Кавказѣ Н. Н. Муравьевъ проявилъ свои недюжинныя административныя и военныя способности, благодаря чему пользовался отличнымъ расположеніемъ всѣхъ своихъ начальниковъ, въ томъ числѣ сначала А. П. Ермолова, а затѣмъ И. О. Паскевича.

Въ іюлѣ 1826 г. персидскій шахъ внезапно началъ войну съ Россіей, и войска его вторгнулись въ предѣлы Грузіи. Извѣстія изъ Грузіи встревожили ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. Повелѣно было усилить войска кавказскаго корпуса и командировать нѣсколько боевыхъ генераловъ. Въ помощь же Ермолову былъ посланъ генераль-адъютантъ И. О. Паскевичъ, который въ августѣ во главѣ прибывшихъ изъ Россіи и собранныхъ на Кавказѣ полковъ двинулся къ Елизаветполю. 13 сентября въ 7 верстахъ отъ Елизаветполя онъ далъ сраженіе персіянамъ и разбилъ ихъ на голову. Въ этомъ сраженіи въ числѣ другихъ отличились 6 ротъ 7-го Эриванскаго полка, оправдавъ такимъ образомъ и славу полка, и репутацію командира его— Н. Н. Муравьева. Послѣ Елизаветпольской побѣды главный нашъ отрядъ расположился на зимнія квартиры. Н. Н. Муравьевъ часть зимы провелъ въ Манглисѣ, гдѣ стоялъ его полкъ, а часть въ Тифлисѣ *). 21 апрѣля 1827 г. онъ былъ вновь переведенъ въ свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по квартирмейстерской части и назначенъ помощникомъ начальника штаба кавказской арміи. Въ началѣ весны 1827 г. Паскевичъ (тогда уже вступившій на мѣсто А. П. Ермолова въ командованіе отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и въ управленіе Кавказскимъ краемъ) перенесъ войну въ предѣлы Персіи. Послѣ занятія Эривани (1 октября) и ряда другихъ побѣдъ русскіе войска появились въ Тавризѣ, а 10 февраля 1828 г. былъ подписанъ Туркманчайскій мирный договоръ съ Персіей. Въ этой кампаніи Н. Н. Муравьевъ принималъ близкое участіе и за боевыя заслуги былъ произведенъ въ генераль-маіора (15 марта 1828 г.) и награжденъ алмазами къ ордену св. Анны 2-й степени.

Не успѣли замолкнуть громы персидской войны, какъ началась новая кампанія—съ Турціей (1828—1829 гг.), и Паскевичъ открылъ военныя дѣйствія за Кавказомъ. Въ этой войнѣ Н. Н. Муравьевъ командовалъ кавказской резервной гренадерской бригадой. Въ походахъ 1828 г. онъ особенно отличился подъ Карсомъ (19 іюня при взятіи окоповъ, при овладѣніи Орти-Кони, при штурмѣ Карадага и самой крѣпости—23 іюня) и принималъ видное участіе при покореніи Ахалцыха (15 августа), по занятіи котораго былъ командированъ взять Ардаганъ, но послѣдній до его приближенія сдался безъ боя отряду ген.-маіора Бергмана. Тогда Н. Н. было поручено привести эту крѣпость въ оборонительное состояніе. Во время зимняго бездѣйствія

*) 22 апрѣля 1827 г. въ Тифлисѣ Н. Н. вступилъ въ бракъ съ дочерью ген.-маіора Софьей Θεодоровной Ахвердовой и прожилъ съ нею въ супружествѣ немного болѣе 3-хъ лѣтъ; она умерла 2 октября 1830 года.

Н. Н. Муравьевъ производилъ инспекторскіе смотры различныхъ войсковыхъ частей, назначенныхъ къ выступленію въ походъ. Весной 1829 г. онъ отправился на освобожденіе Ахалцыха, окруженнаго отрядомъ Ахметъ-Бека Аджарскаго. Эта задача была успѣшно выполнена, до прибытія главнаго корпуса Н. Н. Муравьева, его авангарднымъ отрядомъ подъ начальствомъ талантливаго полковника И. Г. Бурцова, и Н. Н. докончилъ ее экспедиціей въ Пощовское ущелье, чѣмъ разсѣялъ окончательно остатки группировавшагося вокругъ Ахалцыха турецкаго войска. Соединившись затѣмъ съ отрядомъ Бурцова, Н. Н. Муравьевъ разбилъ при Чаборіи турецкій корпусъ Кячи. Въ дальнѣйшихъ военныхъ операціяхъ Н. Н. принималъ участіе въ сраженіяхъ при Каинлъ и Милидюзъ (19 и 20 іюня), гдѣ были разбиты Эрзерумскій сераскиръ и Гагки паша, въ переходѣ черезъ Саганлугъ, во взятіи Эрзерума (28 іюня) и во всѣхъ послѣдующихъ военныхъ дѣлахъ, окончившихся Адрианопольскимъ миромъ. Наградами Н. Н. Муравьева за участіе въ этой войнѣ были: орденъ св. Георгія 4 и 3 степ., золотая, украшенная алмазами, шпага съ надписью: «За храбрость» (въ 1828 г.), ордена св. Анны 1-й степ. и св. Владимира 2-й степ. (въ 1829 г.).

Въ 1830 г. мы застаемъ Н. Н. Муравьева на службѣ въ Польшѣ. 7 февраля 1830 г. онъ былъ назначенъ состоять при фельдмаршалѣ графѣ И. И. Дибичѣ—главнокомандующемъ войскъ, сосредоточенныхъ на Польской границѣ, а съ 28 ноября вступилъ въ командованіе гренадерской бригадой Литовскаго корпуса, съ которой отличился при усмирении возстанія поляковъ: въ сраженіи при Гроховѣ (13 февраля 1831 г.), при преслѣдованіи корпуса генерала Дверницкаго и при двухъ-дневномъ (25 и 26 августа) штурмѣ Варшавы, гдѣ имъ были взяты 10, 11, 12, 13, 78, 79 и 81 укрѣпленія *). Боевыя отличія Н. Н. въ этой войнѣ были оцѣнены по достоинству: онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта (15 апрѣля 1831 г.), орденъ св. Анны 1-й степ. съ Императорской короной и орденъ *Virtuti militari* 2-й степени. Въ томъ же 1831 г. Н. Н. получилъ назначеніе на должность начальника 24-й пѣхотной дивизіи (дивизія находилась въ Тульчинѣ). Спустя годъ ИМП. НИКОЛАЙ I, лично знавшій Н. Н. Муравьева и выказывавшій ему свое благоволеніе, возложилъ на него важныя и долго державшіяся въ тайнѣ порученія. Еще въ 1831 г. египетскій паша Мегметъ-Али возсталъ противъ турецкаго султана. Сынъ его, Ибрагимъ-паша, въ нѣсколькихъ битвахъ разбилъ турокъ и подвигался къ Константинополю. Тронъ султана колебался. Но могущее создаться политическое положеніе совсѣмъ не входило въ планы ИМП. НИКОЛАЯ; будучи вообще идейнымъ защитникомъ законныхъ владѣтелей европейскихъ государствъ, онъ, помимо того, желалъ сохраненія Турціи, такъ какъ ея слабое состояніе служило лучшей гарантіей въ безопасности нашихъ южныхъ границъ. Имѣя въ виду оказать помощь султану и остановить движеніе Мегмета-Али, ИМП. НИКОЛАЙ отправилъ Н. Н. Муравьева съ двумя порученіями: во 1-хъ, онъ долженъ былъ явиться

*) Подъ Прагою Н. Н. Муравьевъ былъ контуженъ въ голову, а при взятіи Варшавы подъ нимъ одна лошадь была убита, а другая ранена двумя пулями.

лично къ султану и, завѣривъ его въ дружескомъ расположеніи къ нему ИМПЕРАТОРА, склонить его къ допущенію поѣздки Н. Н. Муравьева въ Египеть; во 2-хъ, послѣ удовлетворительнаго результата перваго порученія Н. Н. Муравьевъ долженъ былъ отправиться къ Мегметъ-Али и отъ имени ИМПЕРАТОРА предложить ему изъявить покорность султану, указавъ, что въ противномъ случаѣ послѣдному будетъ оказана Россіей вооруженная помощь. Совершивъ поѣздки въ Константинополь и Александрію, Н. Н. Муравьевъ добился того, что Мегметъ-Али обѣщаль прекратить военныя дѣйствія съ султаномъ. Но вскорѣ послѣ отъѣзда Н. Н. изъ Египта данное Мегметомъ-Али обѣщаніе было нарушено: снова начались военныя дѣйствія Египта съ Турціей. Терпя опять неудачи, султанъ обратился за помощью къ Россіи, и тогда по приказу ИМП. НИКОЛАЯ къ Константинополю былъ двинутъ сильный русскій десантъ подъ начальствомъ Н. Н. Муравьева. Египетскому пашѣ пришлось смириться и прекратить наступленіе, послѣ чего русскій отрядъ отплылъ обратно изъ Босфора. ИМП. НИКОЛАЙ вознаградила труды Н. Н. Муравьева назначеніемъ въ генераль-адъютанты (1 іюля 1833 г.), а султанъ пожаловалъ ему свой украшенный брилліантами портретъ и золотую медаль. Въ 1834 г. Н. Н. Муравьевъ былъ назначенъ начальникомъ штаба бывшей 1-й арміи и получилъ орденъ Бѣлаго Орла, въ 1835 г. — командиромъ 5-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1837 г., послѣ того, какъ ИМПЕРАТОРЪ, сдѣлавъ смотръ этому корпусу, остался недовольнымъ состояніемъ нѣкоторыхъ его полковъ, вышелъ въ отставку и свыше 10 лѣтъ проживалъ въ имѣніи своей жены, занимаясь составленіемъ автобіографическихъ записокъ и историческими трудами. Въ 1848 г. онъ снова вступилъ въ службу, будучи назначенъ (13 сентября) членомъ военнаго совѣта, при чемъ, состоя въ этой должности, успѣшно исполнялъ порученія по формированію запасныхъ войсковыхъ частей. Въ 1849 г. получилъ въ командованіе гренадерскій корпусъ, въ 1850 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1853 г. (послѣ осмотра въ Варшавѣ его корпуса ИМП. НИКОЛАЕМЪ), 6 декабря, за отличія по службѣ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

Въ 1854 г. началась памятная Крымская кампанія. Тогда же намѣстникъ Кавказа, графъ М. С. Воронцовъ вышелъ въ отставку. На его мѣсто требовался человекъ сильной воли, неподкупной честности и хорошо знакомый съ состояніемъ мѣстнаго края. Такимъ человекомъ оказался Н. Н. Муравьевъ, и 29 ноября онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказа, главнокомандующимъ Кавказской арміей и ген.-адъютантомъ. Минувя дѣятельность его по управленію Кавказомъ, которая оставила крупный слѣдъ, остановимся только на его боевыхъ тамъ заслугахъ, связанныхъ съ покореніемъ крѣпости Карса. Лично предводительствуя арміей, дѣйствовавшей въ Азіатской Турціи, Н. Н. Муравьевъ сосредоточилъ свои дѣйствія на обложеніи названной крѣпости, служившей оплотомъ для Анатолійской турецкой арміи. 16 ноября Карсъ былъ занятъ русскими войсками, захваченными, кромѣ турецкой арміи, самого главнокомандующаго ею Вассифи-

пашу, генерала Вильямса *) со штабомъ, 130 орудій и множество оружія. Покореніе Карса, среди нашихъ неудачъ на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, особенно послѣ паденія Севастополя, произвело въ Россіи и за границей сильное впечатлѣніе **). У Н. Н. Муравьева былъ уже разработанъ планъ движенія на Эрзерумъ, чрезъ всю Малую Азію, и въ успѣхѣ его онъ не сомнѣвался. Но, какъ извѣстно, Парижскій трактатъ закончилъ кровопролитную войну. Въ награду за покореніе Карса Н. Н. Муравьеву былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 2-й степ. Въ 1856 г. Н. Н. уволился отъ должности намѣстника Кавказа и былъ назначенъ въ Государственный Совѣтъ, но, не имѣя возможности по болѣзни нести постоянно служебныя обязанности, онъ исполнялъ только временныя порученія, предѣдательствуя въ военномъ генеральномъ судѣ въ Москвѣ въ 1858 г. и участвуя въ разныхъ совѣщаніяхъ по военнымъ обстоятельствамъ. Въ 1861 г. онъ былъ назначенъ вторымъ шефомъ Самогитскаго гренадерскаго полка и зачисленъ въ гренадерскій Эриванскій полкъ. Въ 1863 г. зачисленъ въ гвардейскій генеральный штабъ и награжденъ алмазами къ ордену св. Александра Невскаго.

Послѣдніе годы жизни Н. Н. Муравьевъ подолгу проживалъ въ имѣніи своей второй жены—с. Скорняковѣ (Архангельское тожъ), Задонскаго уѣзда. Здѣсь онъ велъ простой образъ жизни ***) и принималъ близкое участіе въ жизни мѣстныхъ крестьянъ, оказывая имъ вмѣстѣ съ своей женой всякую помощь, о чемъ и донинѣ сохранилась память въ селѣ Скорняковѣ. Такъ, въ 1866 г. среди крестьянъ Скорнякова появилась холера. Н. Н. Муравьевъ приказалъ бывшему при немъ врачу Пав. Ив. Покровскому и двумъ фелдшерамъ оказывать населенію помощь, самъ вмѣстѣ съ женой разъяснялъ крестьянамъ правила о предохраненіи отъ заболѣванія холерой и слѣдилъ за состояніемъ здоровья заболѣвшихъ. Начавшись въ августѣ, холера, благодаря принятымъ мѣрамъ, къ 1 октября прекратилась. Вскорѣ послѣ того Н. Н. Муравьевъ, простудившись, внезапно заболѣлъ и 23 октября (1866 г.) умеръ, завѣщавъ, чтобы похороны его были возможно скромнѣе. Въ ожиданіи близкихъ родственниковъ тѣло его было положено въ свинцовый гробъ и зарыто. Погребеніе совершалось 27 октября въ Скорняковѣ архимандритомъ Задонскаго Богородицкаго монастыря Димитріемъ въ сослуженіи

*) Англійскаго комиссара, строившаго укрѣпленія Карса.

**) По случаю покоренія Карса, Н. Н. Муравьевъ издалъ слѣдующій приказъ по войскамъ: «Поздравляю васъ, сотрудники мои! Какъ намѣстникъ Царскій, благодарю васъ! Кровью вашею и трудами повержены къ стопамъ Государя Императора твердыни Малой Азіи. Русскій флагъ развѣвается на стѣнахъ Карса, въ немъ является торжество креста Спасителя. Исчезла, какъ прахъ, вся 30-тысячная Анатолійская армія. Итакъ, благодарите вмѣстѣ со мною Господа силъ, въ несповѣдимыхъ судьбахъ Своихъ даровавшаго намъ нынѣ торжество въ самомъ испытаніи, чрезъ которое еще въ недавнемъ времени прошли мы. Вѣра въ святое Провидѣніе Божіе соблюдаетъ у васъ духъ воиновъ и удваиваетъ бодрія силы ваши. Съ надеждою на покровительство Всевышняго приступимъ къ новымъ трудамъ».

***) «Живу мирно и покойно въ деревнѣ», писалъ онъ 21 февраля 1857 г. изъ с. Скорнякова М. Т. Лорисъ-Меликову, —«среди семейства своего и провожу время свое постоянно въ занятіяхъ: Хожу въ ригу и самъ молочу для поддержанія здоровья; гимнастика славная, на морозѣ спотѣешь». (Рус. Старина, 1884 г., сент., стр. 598).

двухъ іеромонаховъ, мѣстнаго священника и священниковъ изъ сосѣдняго села Патріаршаго. 29 октября гробъ съ останками покойнаго былъ отправленъ въ Задонскъ. Его сопровождало только одно приходское духовенство въ присутствіи Задонскаго уѣзднаго исправника Н. В. Трухачева. Въ 8 час. вечера того же дня скромная похоронная процессія прибыла въ Тихоновскій скитъ и здѣсь остановилась на ночь. 30 октября, въ 8 час. утра, отправились далѣе, въ Задонскъ. Въ с. Тюнинѣ процессія была встрѣчена сестрами Тюнинской общины съ крестнымъ ходомъ, а при приближеніи къ городу вышелъ навстрѣчу крестный ходъ изъ Скорбященской Тихоновской общины и сопровождалъ до Богородицкаго монастыря, гдѣ въ 10 час. утра останки покойнаго были встрѣчены, при колокольномъ звонѣ, съ крестнымъ ходомъ архимандритомъ Димитріемъ со всею братіею монастыря и при большомъ стеченіи жителей города и окрестныхъ селъ. Послѣ заупокойной литургии и торжественной панихиды гробъ былъ вынесенъ изъ храма и опущенъ въ могилу при нѣсколькихъ ружейныхъ залпахъ квартировавшаго въ Задонскѣ пѣхотнаго баталіона.

Н. Н. Муравьевъ въ свое время считался однимъ изъ самыхъ умныхъ, образованныхъ и способныхъ генераловъ, почему на него, какъ мы видѣли, нерѣдко возлагались серьезныя и отвѣтственныя порученія. Человѣкъ твердой воли и строгій къ самому себѣ онъ былъ столь-же строгъ и къ подчиненнымъ. Считая, что ревностное исполненіе служебнаго долга входитъ въ прямую обязанность каждаго гражданина и не является чѣмъ-либо особеннымъ, онъ былъ очень скупъ на награды. Служившіе подъ его начальствомъ или какъ-либо имъ отличенные пользовались хорошей репутаціей по службѣ, такъ какъ Муравьевскія отличія считались лучшею рекомендаціей. Прямолинейность и рѣзкость характера саздали Н. Н. Муравьеву множество враговъ, въ томъ числѣ графа М. С. Воронцова и состоявшаго при немъ на Кавказѣ въ качествѣ начальника штаба кн. А. И. Барятинскаго (впоследствии фельдмаршала).

Мужского потомства послѣ себя Н. Н. Муравьевъ не оставилъ. Вторымъ бракомъ онъ былъ женатъ на графинѣ Нат. Гр. Чернышевой-Кругликовой. Отъ перваго брака у него осталась одна дочь Наталья (вышла замужъ за полковника Ник. Сем. Корсакова), а отъ втораго три: Антонина (была замужемъ за камергеромъ Ник. Ал. Бакунинымъ), Александра (въ первомъ бракѣ за полковникомъ Мих. Дм. Демидовымъ, а во второмъ—за магистромъ математики, затѣмъ профессоромъ физико-математическихъ наукъ Варшавскаго университета, Ал. Петр. Соколовымъ) и Софья (за егермейстеромъ Высочайшаго двора Гр. Ал. Чертковымъ).

Н. Н. Муравьевъ велъ постоянно записки, подробно занося въ нихъ тѣ событія, въ которыхъ принималъ участіе и которыхъ былъ очевидцемъ, и характеристики, подъ часъ мѣткія и злыя, тѣхъ лицъ, съ которыми служилъ и встрѣчался. Часть этихъ записокъ обработана имъ въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій, считающихся цѣнными историческими работами. При жизни его появилось въ печати только одно сочиненіе: «Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 гг. (М. 1822. 2 тома, съ атласомъ рисунковъ), переве-

денное на французск., нѣмецк. и англійск. языки. Затѣмъ Г. А. Чертковымъ, зятемъ Н. Н. Муравьева, напечатаны весьма обширные его дневники, по подлиннымъ рукописямъ: «Турція и Египетъ въ 1832—1833 гг.» (М. 1869). Сочиненіе это, какъ напечатанное съ рукописи, сокращенное авторомъ для цензуры въ 1858 г., издано вторично въ полномъ видѣ подъ заглавіемъ: «Дѣла Турціи и Египта» (М. 1870—1874 4 ч.). Кромѣ того, часть его издана подъ заглавіемъ: «Русскіе на Босфорѣ въ 1833 г.» (М. 1869 съ рисунк.) А. Н. Демидова издала: «Война за Кавказомъ въ 1855 г., 2 т. (СПТ. 1876). Остальныя записки Н. Н. помѣщены (по подлиннымъ своеручнымъ тетрадкамъ, сохранившимся у дочери его А. Н. Соколовой) въ «Русск. Архивѣ» за 1885—1894 г.г. Въ нихъ Н. Н. Муравьевъ описываетъ, между прочимъ, свое участіе въ Отечественной войнѣ и заграничныхъ походахъ.

Въ архивѣ Воронежскаго депутатскаго собранія имѣется дѣло о правахъ на дворянское достоинство вдовы ген.-отъ инфантеріи Натальи Григорьевны Муравьевой. 20 ноября 1867 г. канцелярія собранія обращалась въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства съ просьбой доставить къ дѣлу о внесеніи землевладѣлицы Задонскаго уѣзда Н. Г. Муравьевой, урожд. графини Чернышевой, въ родословныя дворянскія книги Воронежской губ. копію съ послужнаго списка покойнаго Н. Н. Муравьева, и въ Московское дворянское депутатское собраніе—копію съ опредѣленія о внесеніи въ дворянскую родословную книгу Московской губ. Н. Н. и жены его Н. Г. Муравьевыхъ, а также копію съ указа Правительств. Сената о признаніи Муравьевыхъ въ дворянствѣ. 23 декабря 1867 г. главный штабъ представилъ въ Воронежское собраніе копію послужнаго списка ген. адъютанта Муравьева, 1-го за 1866 г., а 12 апрѣля 1868 г. Московское дворянское собраніе сообщило Воронежскому, что ни Н. Н. Муравьевъ, ни жена его въ дворянскую родословную книгу Московской губ. не внесены.

Подобный же отвѣтъ послѣдоваль 13 мая 1875 г. отъ Воронежскаго собранія Московскому на просьбу послѣдняго (вслѣдствіе прошенія Г. А. Черткова) выслать копію съ опредѣленія о записи Н. Н. Муравьева въ родословную книгу Воронежской губ. На этомъ архивное дѣло собранія и оканчивается *).

*). Объ Н. Н. Муравьевѣ см.: «Записки войска Донскаго генераль-лейт. Я. П. Бакланова. Штурмъ, блокада и взятіе Карса». Рус. Старина 1870 г., томъ II; «Письмо Н. Н. Муравьева къ А. П. Ермолову» и «Отвѣтъ кавказскаго офицера на обвиненіе Н. Н. Муравьева» (тамъ же, 1872, кн. 11); Н. Н. Муравьевъ во время намѣстничества на Кавказѣ (1855—1856). *А. П. Березе* (1873 г. т. VIII); очеркъ жизни и дѣятельности Н. Н. Муравьева (1874, т. IX); Графъ М. С. Воронцовъ и Н. Н. Муравьевъ. Знакомство съ ними И. И. Европеуса (тамъ же, т. X); *Ореусъ И. И.* Взятіе Карса. Историческій очеркъ (1877 г. XIX); *Богдановичъ М. И.* Императоръ Александръ Николаевичъ въ эпоху войны 1855 г. (1883, т. XXXVII и XXXIX); Кн. М. С. Воронцовъ и Н. Н. Муравьевъ въ письмахъ къ М. Т. Лорисъ-Меликову 1852—1856 гг. (1884 г. кн. 9); *Кравцовъ И. С.* Кавказъ и его военачальники (1886, т. L и LI); Русскіе дѣятели въ портретахъ, издан. редакц. журнала «Русская Старина» (СПБ. 1885); *Бороздинъ К. Л.* Воспоминаніе о Н. Н. Муравьевѣ (Историч. Вѣстн. 1890 г. кн. 1 и 2); Акты, изд. Кавказской археологич. комиссіей. Т. XI. Время управленія Н. Н. Муравьева (Тифл. 1888).

3. Генераль-лейтенантъ А. Н. Маринь.

Аполлонъ Никифоровичъ Маринь родился въ Воронежѣ 17 января 1790 г. и, согласно обычаямъ того времени, тотчасъ же по рожденіи былъ записанъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ. Шестилѣтнимъ малюткой онъ былъ отвезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ 1-й шляхетскій (кадетскій корпусъ). Будучи 8 лѣтъ, онъ выглядѣлъ ловкимъ молодцеватымъ кадетомъ и потому часто посылался въ ординарцы ко двору Имп. Павла Петровича и великаго князя Константина Павловича, тогда наслѣдника престола и корпуснаго шефа. Однажды, находясь при дворцѣ великаго князя, А. Н. Маринь имѣлъ случай видѣть великаго Суворова, который передъ отъѣздомъ въ Италію пріѣзжалъ прощаться съ Константиномъ Павловичемъ, вскорѣ затѣмъ отправившимся тоже въ дѣйствующую армію. Замѣтивъ миниатюрнаго гренадера (А. Н. Маринь находился тогда въ малолѣтней гренадерской ротѣ корпуса), одѣтаго по формѣ того времени, напудренного, съ длинной косой и въ гренадерской каскѣ съ надписью: «Съ нами Богъ», старикъ-фельдмаршалъ подошелъ къ нему, обласкалъ его и сказалъ: «Помилуй Богъ! Какой славный гренадеръ!» 28 ноября 1808 г. А. Н. Маринь былъ выпущенъ изъ корпуса подпоручикомъ въ Павловскій гренадерскій полкъ, а вскорѣ (20 декабря) переведенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій баталіонъ (переформированный въ 1811 г. въ полкъ), гдѣ 13 января 1811 г. произведенъ былъ въ подпоручики. Въ томъ же 1811 г., вслѣдствіе смерти отца, А. Н. Маринь взялъ отпускъ и отправился на родину, въ Воронежъ, гдѣ прожилъ до начала Отечественной войны. Участіе его въ событіяхъ 1812 и слѣдующихъ годовъ мы расскажемъ его собственными словами: «Вотъ наступилъ и 1812 годъ. Предстояла война съ Наполеономъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ вся гвардія вышла въ походъ по направленію къ Вильнѣ, и мнѣ нужно было поспѣшить къ полку, а денегъ нѣтъ. Всѣ родные съѣхались къ намъ въ домъ и собрали для меня такую сумму, какой я у себя не воображалъ и видѣть. Матушка не могла дать мнѣ ничего, кромѣ своего родительскаго благословенія, и оно-то мнѣ было дороже всего. Купилъ я себѣ повозочку, взялъ съ собою сироту И. М. Марину и племянника К. П. Совкова. Мы пріѣхали въ Петербургъ, остановились у брата С. Н. Я представился цесаревичу въ Мраморномъ дворцѣ, и онъ приказалъ мнѣ сейчасъ же ѣхать къ полку. Я на перекладныхъ понесся въ полкъ и на другой день догналъ его въ Пековѣ. Морозы были большіе и доходили даже до 40. Но мы благополучно дошли до Витебской губерніи, гдѣ простояли до вскрытія рѣкъ. Потомъ перешли въ Вильну, куда пріѣхалъ Государь, и простояли тамъ до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ внезапно перешелъ Нѣманъ и надвинулъ на насъ полмилліона двадесяти языкъ. Государь едва успѣлъ выѣхать изъ Вильны; за ГОСУДАРЕМЪ отступали и мы. Іюнь, іюль и августъ мы отступали, а Наполеонъ напиралъ на насъ до Бородина. Тутъ 24 августа началась борьба и продолжалась 25 и 26. Съ 5 часовъ утра заревѣлъ бой, и загудѣли пушки. Я былъ въ стрѣлкахъ, на лѣвомъ флангѣ, командовалъ цѣпью 2-го баталіона и былъ раненъ въ правое плечо: пуля

осталась в лопаткѣ *). Тутъ же ранили и князя Багратиона. Князь меня зналъ и любилъ. Онъ приказалъ мнѣ ѣхать съ собою; меня посадили въ коляску съ его докторомъ Говоровымъ и такъ мы доѣхали до Москвы. Я отпросился у князя ѣхать въ Воронежъ къ матушкѣ. 2 сентября я выѣхалъ изъ Москвы. Кое-какъ добрался до Рязани, гдѣ меня принялъ добрый Н. П. Другортовъ и успокоилъ меня. Я былъ сильно боленъ: горячка уложила меня въ постель. Скоро мнѣ стало легче, и семейство Другортовыхъ къ каретѣ проводило меня къ моей тетушкѣ С. Д. Ладыгиной въ Раненбургскій уѣздъ. Туда пріѣхалъ пріятель брата С. Н., тамбовскій помѣщикъ Хвоцинскій. Онъ довезъ меня до Липецка, прямо въ домъ моего дяди П. Т., гдѣ меня приняли очень радушно, какъ истинные родные. Нѣсколько оправившись у родныхъ въ Липецкѣ, я отправился на родину, въ Воронежъ къ моей матушкѣ. Тутъ мнѣ высверлили и вынули пулю изъ правой лопатки, разбитыя кости, сукно, эполетную проволоку и проч., что попало внутрь тѣла съ пулею. Я пролежалъ всю зиму тяжело больнымъ, но весной мнѣ стало легче. Хоть рука еще и не владѣла, но я уже собрался догонять свой полкъ, который былъ за границей и дрался съ непріателемъ. Купивъ себѣ лошадей и повозку, въ маѣ мѣсяцѣ я отправился на своихъ лошадяхъ къ арміи. Изъ Тулы со мной съѣхались гвардейскіе офицеры: Н. Г. Сомовъ, капитанъ Измайловскаго полка, и того жъ полка прапорщикъ Кашинцевъ. И такъ на своихъ лошадяхъ добрались мы до Праги, куда свезли много раненыхъ гвардейскихъ офицеровъ изъ сраженія, бывшаго подъ Кульмомъ. Я оставилъ своихъ товарищей въ Прагѣ. Уже въ концѣ сентября нашелъ свой полкъ, стоявшій лагеремъ у города Альтенбурга, гдѣ находилась и главная квартира Имп. Александра I. Въ Альтенбургѣ я представился властямъ. Великій князь Константинъ Павловичъ меня обласкалъ и наговорилъ много привѣтливыхъ словъ и не приказалъ мнѣ идти въ будущее сраженіе по слабости моего здоровья, видя, что рука моя на повязи и не владѣеть. 2 октября 1813 г. гвардія снялась съ лагеря и двинулась по тракту къ Лейпцигу, гдѣ уже собрались все войска. Октября 4 мы уже стояли на высотахъ передъ Лейпцигомъ. Тогда ИМПЕРАТОРЪ подѣхалъ къ намъ съ своей свитой, поздоровался съ нами и сказалъ. «Ну, финляндцы, съ Богомъ въ бой!» Мы крикнули «ура» и рысью приблизились къ мѣстечку Госсе. Непрѣятельскія ядра уже летали и въ насъ и черезъ насъ. Госсе было центромъ арміи обѣихъ сторонъ. ГОСУДАРЬ со свитою стоялъ на высотахъ у Госсе. Мы дрались весь день 4 октября. Въ самыхъ улицахъ въ рукопашномъ тутъ бою я былъ еще раненъ, но оставался въ дѣйстви до самой ночи **). Къ ночи

*) Прострѣленный въ Бородинскомъ сраженіи, а впоследствии еще и въ Лейпцигскомъ, сюртукъ А. Н. Маринъ берегъ какъ святыню; нынѣ этотъ сюртукъ хранится въ губернскомъ музеѣ.

***) Во время этого сраженія съ А. Н. Маринимъ случился эпизодъ, описанный съ его словъ слѣдующимъ образомъ: Раненый, съ подвязанной рукою, А. Н. при осмотрѣ съ двумя конвойными передовыхъ постовъ, наткнулся на непрѣятельскій передовой постъ, который стоялъ за угломъ строенія. Одинъ изъ непрѣятельскихъ часовыхъ выскочилъ изъ-за угла, ударилъ его кулакомъ въ голову и въ то же время схватилъ его за грудь. «Бросьте шпагу!» закричалъ французъ Молодые солдаты изъ чухонъ, которые были при Маринѣ конвойными, оторопѣли, но въ то время

мы выгнали непріятеля изъ Гессе; 5-го продолжался бой, а 6 мы разбили и гнали Наполеоновскія арміи на всѣхъ пунктахъ. ИМПЕРАТОРЪ нашъ съ торжествомъ вѣхалъ въ Лейпцигъ, а Наполеонъ бѣжалъ. Мы шли по его пятамъ, проходили мимо убитыхъ, раненыхъ, умирающихъ; по дорогѣ въ Наумбургъ видѣлъ я польскіе полки, складывающіе оружіе. Тутъ во дворцѣ я опять представился великому князю. Онъ мнѣ сказалъ: «Что, молодецъ, не утерпѣлъ? Опять раненъ?» Великій князь расхвалилъ нашъ полкъ, къ которому Гессе нѣсколько разъ подъѣзжалъ благодарить отъ имени ГОСУДАРЯ. Мы прибыли во Франкфуртъ, вошли церемоніальнымъ маршемъ и разошлись по квартирамъ. Нашему полку пришлось стоять въ мѣстечкахъ Штейнъ-Геймъ и Трумпель-Геймъ, близъ Ганау. Въ это время посыпались мнѣ отъ ГОСУДАРЯ деньги и прежнее жалованье и награды за Бородинское сраженіе*), и я опять сталъ богатъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ мнѣ приказали ѣхать на минеральныя воды, еще на дорогу дали денегъ и подводы на казенный счетъ. Тогда денегъ собралось у меня болѣе 10 тысячъ ассигнаціями, великая сумма по тогдашнему времени, а проѣздъ до Воронежа мнѣ недорого сталъ. И вотъ я уже опять на родинѣ и гостилъ у матушки до весны. Весной отправился къ Липецкимъ минеральнымъ водамъ, куда въ то время съѣхалось много народу со всѣхъ концовъ Россіи, отчего было очень весело. Въ томъ же 1814 г. я пріѣхалъ въ Петербургъ въ то время, когда гвардія торжественно входила въ столицу. ГОСУДАРЬ торжествовалъ побѣду надъ галлами и награждалъ всѣхъ участвовавшихъ въ войнѣ съ ними. Мнѣ пожаловано еще 2000 руб. и приказано ѣхать въ безсрочный отпускъ на родину, гдѣ я и пробылъ весь 1815 годъ и много поправилъ разстроенное свое здоровье, но рука все еще плохо владѣла. Въ 1816 г. я получилъ приглашеніе прибыть въ полкъ, куда и прибылъ въ маѣ мѣсяцѣ. Прибывши въ полкъ, я былъ произведенъ (11 мая) въ штабсъ-капитаны, въ 1818 г. (26 января) въ капитаны, а вскорѣ (1819 г. 27 декабря) и въ полковники. Здоровье мое въ это время такъ разстроилось, что я принужденъ былъ подать въ отставку. Когда ГОСУДАРЮ доложили о моей просьбѣ, то онъ повелѣлъ дать мнѣ мѣсто вице-губернатора, но я отказался и отъ этой должности. Тогда ГОСУДАРЬ приказалъ оставить меня по арміи, съ производствомъ мнѣ жалованья въ годъ по 1200 р. ассигнаціями. Я представился ГОСУДАРЮ и благодарилъ его за милость ко мнѣ. Онъ, видя меня слабымъ, изволилъ сказать: «Ну что, Маринъ, страдаешь? Я вижу это. Ступай на Кавказъ, тамъ тебѣ воды помогутъ». Потомъ еще разъ повторилъ эти слова. На другой день получилъ я бумагу отъ начальника штаба, князя П. М. Волконскаго и изъ этой бумаги увидѣлъ, что мнѣ пожаловано 2000 р. на путевыя издержки изъ собственнаго кабинета Государя Импера-

когда французъ вель его къ своему офицеру, плѣнникъ неожиданно ловкимъ ударомъ здоровой лѣвой руки свалилъ француза съ ногъ и приказалъ своимъ конвойнымъ приколоть его. Поднявъ пикагу, Маринъ быстро прошелъ къ своимъ постамъ вмѣстѣ съ конвойными («Русская Старина» 1872 г., кн. 12, стр. 673—674).

*) Произведенъ въ поручики (съ 20 ноября 1812 г.) и награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью: «За храбрость». За Лейпцигское же сраженіе былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ.

тора: Въ 1820 г., въ январѣ мѣсяцѣ меня товарищи провожали до первой станціи, а третья рота, карабинерная, проводила меня отъ казармъ до Исаакіевскаго моста. И такъ я разстался съ любимыми товарищами—сослуживцами лейбъ гвардіи Финляндскаго полка, въ которомъ съ честью служилъ съ 1808 по 1819 г.*).

Тяжкая рана, полученная въ Бородинскомъ бою, оказала роковое вліяніе на послѣдующую служебную дѣятельность А. Н. Марина: будучи не разъ залѣчиваема, она открылась вновь и потому лишила его возможности посвятить себя навсегда военной службѣ, къ которой онъ чувствовалъ сильное призваніе. Болѣзненное состояніе, обусловливаемое этой раной, заставляло не разъ А. Н. Марина выходить въ отставку почти тотчасъ же по вступленіи въ службу**).

Свои военныя способности ему пришлось проявить еще только во время усмиренія польскаго мятежа 1831 г. Назначенный 8 мая 1831 г. для особыхъ порученій къ главнокомандующему находившейся въ Польшѣ резервной арміи, ген.-отъ-инфантеріи графу Толстому, онъ послѣднимъ былъ назначенъ (18 мая) главноуправляющимъ войсками и гражданскою частью въ г. Лепель и его уѣздѣ съ порученіемъ очистить его отъ шаекъ мятежниковъ, что имъ совершенно было успѣшно и въ короткое время. 25 іюня онъ былъ перемѣщенъ комендантомъ къ мѣст. Кейданы, а 12 іюля въ г. Ковно. Въ Кейданахъ А. Н. устроилъ госпиталь на 600 человекъ и посредствомъ особаго комитета устроилъ порядокъ въ продовольствіи. Здѣсь же, имѣя только 80 человекъ гарнизона и 25 линейныхъ казаковъ, а плѣнныхъ до 100 человекъ, онъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ мятежниками, которые намѣревались занять Кейданы и освободить бывшихъ здѣсь въ плѣну поляковъ. Посылая ежедневно мелкими партіями гарнизонъ противъ шайки мятежниковъ, А. Н. Маринъ удержалъ Кейданы, а затѣмъ разсѣялъ и всю шайку (изъ 200 чел.), взявъ въ плѣнъ ея начальника Кашевского. Вскорѣ послѣ этого А. Н. услышалъ о приближеніи къ Кейданахъ шайки Дембинскаго. Тогда онъ послалъ партію казаковъ занимать мѣсто подъ лагерь для приближающихся будто бы русскихъ войскъ. Самъ же тѣмъ временемъ извѣстилъ о грозящей ему опасности генерала Кнорринга, шедшаго съ отрядомъ изъ мѣстечка Россіанъ. Такой маневръ заставилъ Дембинскаго, бывшаго уже въ 17 верстахъ отъ Кейданъ, отступить и пойти въ другую сторону. Состоя комендантомъ гор. Ковно, А. Н. Маринъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ поляковъ, собравшихся въ Августовскомъ воеводствѣ, при р. Нѣманѣ, подъ начальствомъ кн. Мирскаго и Матусевича. Кромѣ того, А. Н. способствовалъ къ прекращенію въ г. Ковно холеры и всегда содержалъ находившіеся подъ его вѣдѣніемъ въ Ковно военно-временные госпитали въ

*) См. рукопись А. Н. Марина: «Хроника съ 1790 по 1864 г., хранящаяся въ Ворон. губернс. музеѣ.

**) Оправившись отъ болѣзни (съ 1820 г.) послѣ лѣченія на Кавказѣ и отдыха въ деревнѣ, А. Н. Маринъ 14 августа 1826 г. былъ назначенъ полиціймейстеромъ въ г. Великій Устюгъ, но 15 сентября 1828 г. вышелъ въ отставку. Въ 1829 г. 23 апрѣля получилъ ту же должность въ г. Бендерахъ, а 10 октября уже опять уволился.

отличномъ порядкѣ въ отношеніи чистоты и продовольствія больныхъ. За боевые заслуги и вообще за благоразумную распорядительность по своимъ должностямъ во время польскаго мятежа А. Н. Маринъ удостоился получить 18 октября 1831 г. Высочайшее благоволеніе, 11 января 1832 г. орденъ св. Анны 2-й степ., а 6 июля 1832 года Императорскую корону къ этому ордену*).

Между тѣмъ болѣзнь заставила А. Н. выйти 12 ноября 1831 г. въ новую отставку. Но 31 марта 1833 г. онъ снова получилъ назначеніе на должность коменданта въ г. Гродно, откуда 1 іюня перемѣщенъ въ г. Бѣлостокъ, на каковой должности 22 апрѣля 1834 г. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-майоры. 10 іюня 1837 г. онъ былъ перемѣщенъ комендантомъ въ г. Гродно, а 10 декабря 1841 г. уволенъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіей. 26 апрѣля 1844 г. ему повелѣно быть членомъ комитета Государственнаго коннозаводства и вмѣстѣ съ тѣмъ состоять по кавалеріи.

Во время службы по коннозаводству, пользуясь свободнымъ временемъ, А. Н. занялся окончательной редакціей двухъ своихъ литературныхъ работъ, которыя выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ. Первая работа: «Краткій очеркъ исторіи лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, или матеріалы въ воспоминаніяхъ и разсказахъ для полной исторіи полка, съ портретами и планами Бородинскаго и Лейпцигскаго сраженія» (С.-Пб. 1846 2 книжки. Стр. 6+160+7 и 157+3)—была первою полковою исторіей и приобрѣла извѣстность даже въ заграничной спеціальной литературѣ. Второю литературный трудъ А. Н.—книжка: «Русскіе богатыри. Завѣтная книжка для ратныхъ людей и народа русскаго. Изъ походныхъ записокъ старослуживаго солдата» (С.-Пб.) 1848—2-е изданіе. Воронежъ. Стр. VIII+111)—содержитъ рядъ стихотвореній, въ которыхъ хронологически прослѣжены походы русскаго войска, начиная съ переправы черезъ Нѣманъ за границу и оканчивая встрѣчею русской гвардіи въ Петербургѣ. Военственный пылъ, горячій патріотизмъ и поэтическое настроеніе лучшихъ и доблестныхъ людей того времени выражены въ этой книжкѣ, въ плавныхъ и звучныхъ стихахъ, народнымъ языкомъ *).

Въ 1856 г. 26 августа А. Н. Маринъ за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты, а 26 сентября 1859 г. отчисленъ отъ занимаемой имъ должности, при чемъ ему былъ данъ отпускъ для излѣченія болѣзни на одинъ годъ.

Во время отставки А. Н. Маринъ жилъ большею частью въ селѣ Подгорномъ, Воронежскаго уѣзда, въ 7 верстахъ отъ Воронежа, въ собственной дачѣ, гдѣ въ саду онъ устроилъ для своего жилья небольшой, красивый домъ, окруженный зеленью и растеніями. Въ 1856 г. съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ онъ открылъ у себя на дачѣ школу для 5 мальчи-

*) Впослѣдствіи А. Н. былъ награждаемъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. за 25-лѣтнюю службу (21 декабря 1832) и знаками отличія за XXX лѣтъ (22 авг. 1841 г.), за XXXV лѣтъ (1849 г.), за XL лѣтъ (1852 г.) и за XLV лѣтъ (1857) и бронзовою медалью на Андреевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ въ память войны 1853—1856 гг.

**) Имъ же сообщены въ ред. журн. «Русская Старина»—«Письма Петра Великаго къ Скорнякову-Писареву. 1707—1722» (см. этотъ журналъ 1872 г. кн. 12).

ковъ, дѣтей бывшихъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, съ содержаніемъ на свой счетъ. Мальчики подъ личнымъ наблюденіемъ А. Н. обучались грамотѣ и практическому земледѣлію. Школа эта существовала нѣсколько лѣтъ. Въ 1872 г. А. Н. было Высочайше разрѣшено носить мундиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, присвоенный находящимся въ отставкѣ, въ память службы его въ этомъ полку и отличій, оказанныхъ при Бородинѣ и Лейпцигѣ. О такомъ разрѣшеніи А. Н. былъ извѣщенъ телеграммой военного министра 12 декабря 1872 г., въ день бывшаго въ Петербургѣ полкового праздника, на которомъ, между прочимъ, прочитана была пѣсня А. Н.: «О Лейпцигскомъ сраженіи при селеніи Госсее». Съ этого дня, посѣщая своихъ знакомыхъ или принимая ихъ у себя, А. Н. постоянно бывалъ въ военномъ мундирѣ Финляндскаго полка съ Георгіевскимъ крестомъ.

Съ 1872 г. А. Н. Маринъ часто проживалъ въ Воронежѣ (снималъ квартиру у Покровской церкви, въ домѣ Кутукова). Обыкновенно онъ проводилъ день или въ диктованіи своихъ воспоминаній, которыя записывались находившимся при немъ молодымъ человѣкомъ, или въ декламированіи на память стихотвореній Державина, Пушкина, Жуковскаго. Любилъ также онъ разсказывать эпизоды изъ своей разнообразной служебной дѣятельности. До послѣднихъ дней жизни онъ сохранилъ хорошую память и бодрость духа. Только по временамъ старая тяжелая рана давала знать о себѣ и нарушала его бодрое настроеніе. Весною 1873 г. А. Н. переѣхалъ изъ Воронежа на свою дачу въ с. Подгорное. Возвращаясь въ началѣ августа обратно, онъ заболѣлъ въ пути и 9 августа, окруженный семьею, скончался въ Воронежѣ 83 лѣтъ отъ роду. 12 августа состоялось его погребеніе на Вознесенскомъ (Чугуновскомъ) кладбищѣ*). На могилѣ его (съ правой стороны церкви) поставленъ скромный памятникъ съ слѣдующими надписями:

Впереди: Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка генераль-лейтенантъ Аполлонъ Никифоровичъ Маринъ. Родился въ 1790 году 17 января. Скончался 1873 года 9 августа на 83 году отъ рожденія.

Справа: Господи! Твоей-то правдѣ нужно было,
Чтобъ смертну бездну преходило
Мое безсмертно бытіе,
Чтобъ духъ мой въ смертность облачился,
И чтобъ чрезъ смерть я возвратился,
Отець, въ безсмертіе Твое.

Слѣва: Яко вѣсть Господь путь праведныхъ.

Назади: Живеть у Господа въ вѣчно радостномъ безсмертіи.

*) Краткія біографическія свѣдѣнія объ А. Н. Маринѣ см.: небольшая замѣтка (безъ загл.) въ газ. «Донъ» 1873 г. (№ 7); Ветеранъ 1812 года въ г. Воронежѣ (тамъ же, № 31); некрологъ (№ 69); «Воронежск. календарь на 1874 г.» изд. Всеселовскаго (Воронежъ, 1873); «Воронежск. Юбилейный сборникъ въ память 300-лѣтія гор. Воронежа», т. II; «Рус. Старина» 1872 г. кн. 12, Энциклопедич. словарь Брокгауза-Ефрона, т. XVIII, стр. 617—618.

4. Полковникъ М. Г. Бедряга.

Лѣтомъ 1908 г., когда я посѣтилъ слободу Бѣлогорье Острогожекаго уѣзда и осматривалъ надгробныя памятники въ оградѣ мѣстной Преображенской церкви, мое вниманіе привлекла каменная плита съ слѣдующей надписью: «Гвардіи полковникъ Михайлъ Григорьевичъ Бедряга. Скончался 1833 г. іюля 25 дня».

Конечно, многіе изъ обывателей и посѣтителей слободы прочитывали не разъ эту скромную надпись, но едва ли кто изъ нихъ (говоримъ про современное поколѣніе) зналъ и вспоминалъ, что подъ камнемъ тѣмъ нашель себѣ вѣчное упокоеніе одинъ изъ талантливѣйшихъ въ свое время офицеровъ русской арміи, одинъ изъ храбрѣйшихъ участниковъ Отечественной войны, одинъ изъ достойнѣйшихъ людей, нравственныя качества котораго высоко цѣнились его современниками.

Весьма мало сохранилось о М. Г. Бедрягѣ свѣдѣній среди старожилловъ сл. Бѣлогорья и вообще Острогожекаго уѣзда*). Намъ удалось только узнать, что онъ родился въ семьѣ помѣщика слоб. Бѣлогорья и съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ военной службѣ. Получивъ подъ Бородинымъ тяжелую рану, онъ вскорѣ принужденъ былъ выйти въ отставку, поселился въ домѣ своей уже вдовой матери, въ сл. Бѣлогорьѣ, и здѣсь прожилъ до самой смерти**). Мать его отличалась широкимъ гостеприимствомъ, и домъ ея всегда былъ полонъ гостями. Особенно сталъ онъ оживленнымъ съ 1817 г., когда по возвращеніи изъ заграничныхъ походовъ нѣкоторыя войсковыя части были расквартированы въ сл. Бѣлогорьѣ и сосѣднемъ гор. Павловскѣ. Офицеры встрѣчали въ домѣ Бедрягъ радушный пріемъ, тѣмъ болѣе, что среди нихъ находились товарищи и сослуживцы М. Г. Бедряги. Тогда же онъ впервые познакомился съ К. Ѡ. Рылѣвымъ, извѣстнымъ впоследствии поэтомъ-декабристомъ. Послѣдній посвятилъ М. Г. Бедрягѣ нѣсколько строкъ въ письмѣ къ редактору «Отечественныхъ Записокъ» П. П. Свиныну, помѣщенномъ въ томъ же журналѣ (1820 г. ч. IV) подъ заглавіемъ: «Еще о храбромъ М. Г. Бедрягѣ». Этимъ письмомъ К. Ѡ. Рылѣва, какъ прекраснымъ дополненіемъ къ тому немногому, что удалось намъ собрать, мы и закончимъ свою замѣтку о М. Г. Бедрягѣ.

«Послѣ 10-мѣсячнаго отсутствія возвратившись въ здѣшнюю столицу и прочитывая періодическія изданія, въ продолженіе того времени вышедшія, съ великимъ удовольствіемъ нашель я во 2-й книжкѣ «Отеч. Записокъ» слѣдующую статью:

Поправка сочинителемъ «Партизанскаго Дневника» ошибки, найденной имъ въ выпискѣ, помѣщенной въ 1-й книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ».
«...Я никогда не командовалъ 1-мъ эскадрономъ, а командовалъ 1-мъ бата-

*) Въ архивѣ Воронежскаго дрянскаго собранія свѣдѣній о М. Г. Бедрягѣ, равно и о братѣ его Сергѣѣ, не нашлось. О Н. Г. Бедрягѣ см. ниже.

**) Родители М. Г. погребены рядомъ съ нимъ же. На ихъ могилахъ лежатъ каменные плиты съ надписями: «Генераль-Маіоръ Григорій Васильевичъ Бедряга. Скончался 1815 года марта 10 дня». «Генераль-маіорша Анна Іоанновна Бедряга. Скончалась 1844 г. генваря 3 дня».

ліономъ Ахтырскаго гусарскаго полка: тогда гусарскіе полки состояли въ 10 эскадронахъ и раздѣлялись на 2 баталіона; 1-мъ же эскадрономъ командовалъ ротмистръ (что нынѣ л.-г. конно-егерскаго полка полковникъ) Михаилъ Григорьевичъ Бедряга, высокой храбрости и дарованій офицеръ, изувѣченный на священной Бородинской битвѣ. Пользуясь вкрадшейся опечаткой, я радъ, что имѣю случай изъяснить чувства мои товарищу, столько же достойному уваженія на полѣ брани, какъ и въ мирномъ уединеніи»... *Денисъ Давыдовъ.*

Такимъ образомъ славный партизанъ нашъ отдалъ предъ публикою должную справедливость храброму и отличному товарищу, подававшему о себѣ великую надежду всѣмъ тѣмъ, которые знали его. Да позволено будетъ и мнѣ сказать о немъ нѣсколько словъ и тѣмъ принести ему должную благодарность отъ лица прежняго моего начальника, извѣстнаго въ артиллеріи своею ревностью и усердіемъ къ службѣ, полковника П. А. Сухозанета, а равно и любезныхъ моихъ товарищей: капитана Н. А. Костомарова, командовавшаго въ корпусѣ гр. Витгенштейна въ концѣ 1812 г. особеннымъ летучимъ отрядомъ, поручика барона Унгернъ-Штернберга, столь славно отличившагося при Гальберштатѣ въ отрядѣ храбраго Чернышева и отъ прочихъ за тѣ ласки и пріятныя бесѣды, коими пользовались мы въ домѣ гг. Бедрягъ въ продолженіе двухлѣтняго пребыванія нашего съ конно-артиллерійскою ротою № 12 въ селѣ Бѣлогорьѣ, что въ Воронежской губерніи. М. Г. Бедряга служилъ въ Ахтырскомъ гусарскомъ полку почти съ самаго малолѣтства вмѣстѣ съ младшими братьями своими Николаемъ и Сергѣемъ Григорьевичами. И во время мира, и во время войны всѣ они почитались за отличнѣйшихъ офицеровъ. М. Г. Бедряга въ чинѣ поручика до роковой раны своей командовалъ лейбъ-эскадрономъ и довелъ его до такой степени совершенства, что многіе генералы и штабъ-офицеры, привлекаемые молвою, изъ-за нѣсколько сотъ верстъ пріѣзжали смотрѣть оный. Будучи самыхъ высокихъ понятій о чести и благороденъ чувствами и поступками, онъ умѣлъ вдохнуть и въ нижнихъ чиновъ духъ свой и любовь къ чести. Если кто-нибудь изъ нихъ изобличенъ бывалъ въ какомъ-либо постыдномъ дѣлѣ, то весь эскадронъ, какъ бы стыдился имѣть такого товарища, чуждался его. Всегда постоянно строгій къ себѣ, онъ строгъ былъ и къ подчиненнымъ, но какъ строгость его никогда не выходила за предѣлы благоразумія и не обращалась въ жестокость, то онъ не только не заставлялъ роптать ихъ, но, напротивъ, вселялъ къ себѣ глубочайшее почтеніе и почти дѣтскую привязанность, такъ что, когда онъ былъ раненъ, эскадронъ, какъ бы приведенный въ ужасъ, замѣшался и въ продолженіе нѣсколькихъ дней, по увѣренію нѣкоторыхъ офицеровъ Ахтырскаго полка, находился въ примѣтномъ уныніи. Эскадронъ его не только на кацониры-квартирахъ, но даже и въ быстрыхъ переходахъ во время Отечественной войны щеголялъ чистотою и исправностью. Во время ужасовъ сраженія гусары его, какъ будто на ученьи, хранили глубокое молчаніе, строились въ примѣрномъ порядкѣ, подъ картежами, стояли неподвижно и какъ бы прикованные, взоры свои не сводили съ начальника, на лицѣ коего блистало хладнокровіе и грозная храбрость.

Въ Бородинской битвѣ, сраженный пулею близъ самага виска, онъ упалъ. Нѣсколько гусаровъ подскочили къ нему, дабы подать помощь. Отъ чрезмерной боли бывъ не въ состояніи ни слова сказать, но и въ сіе роковое мгновеніе думая единственно о пользѣ любимаго отечества, онъ отвергъ услуги ихъ, указывая на непріятеля. Сія-то жестокая язва, лишивъ его возможности продолжать службу, для коей онъ, можно сказать, родился, лишила Отечество одного изъ отличнѣйшихъ сыновъ его, армию—храбраго и искуснаго воина, офицеровъ—рѣдкаго и умомъ и способностями товарища, подчиненныхъ—примѣрнаго начальника. Теперь живетъ онъ въ Воронежской губерніи въ селѣ Бѣлогорѣ, въ совершенномъ уединеніи. Тамъ-то имѣлъ я счастливый случай познакомиться съ нимъ и приобрѣсть лестное для меня дружество. Вотъ вамъ, почтеннѣйшій Павелъ Петровичъ, нѣкоторыя черты храбраго воина. Если письма подобнаго содержанія имѣютъ мѣсто въ «Отеч. Запискахъ», то вы одолжите помѣщеніемъ въ нихъ сего. С.-Петербургъ. Кондратій Рылѣевъ. Ноября 20 дня 1820 *).

5. Полковникъ Н. Г. Бедряга.

Николай Григорьевичъ Бедряга родился въ 1786 г. 20 сентября. 1793 г. поступилъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ кадетомъ. Въ слѣдующемъ году принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, окончившихся третьимъ раздѣломъ Польши: въ іюлѣ и августѣ при осадѣ Варшавы и въ переправѣ на правую сторону Вислы, 22 сентября въ сраженіи при Маціовицкомъ замкѣ и 15 октября подъ мѣст. Кобылкою. 26 января 1797 г. Н. Г. былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, 15 января 1802 г.—въ корнеты, 3 марта 1804 г.—въ поручики. 16 декабря 1806 г. въ рядахъ своего полка отправился въ Пруссію, гдѣ сражался противъ французовъ—10 января 1807 г. подъ мѣст. Брокками, 1 мая подъ мѣст. Сиротскимъ (за отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-го класса) и 4 мая подъ Пултускомъ. Съ 23 мая по 22 ноября 1809 г. находился въ Галиціи. Отличную распорядительность, энергію и храбрость Н. Г. Бедряга проявилъ, уже будучи штабсъ-ротмистромъ (съ 28 мая 1811 г.), въ Отечественную войну. 28 іюня онъ отличается въ извѣстной схваткѣ донскихъ казаковъ (Платовъ) и гусаръ (кн. Васильчиковъ) съ отрядомъ польскихъ кавалеристовъ (за отличіе въ этомъ дѣлѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ), 30 іюня—подъ Романовымъ, гдѣ Платовъ опрокинулъ авангардъ вице-короля Иеронима, 11 іюля—при деревняхъ Новоселкахъ и Султановкѣ, въ дѣйствіи противъ корпуса Даву, 24 августа подъ Бородинымъ и 28 октября подъ с. Ляховымъ, гдѣ получилъ сильную контузію въ грудь отъ ядра. Съ того же 28 октября Н. Г. Бедряга вступилъ въ партизанскій отрядъ извѣстнаго партизана поэта Д. В. Давыдова и принималъ участіе въ его удачныхъ набѣгахъ на отдѣль-

*) Полное собр. сочиненій К. Э. Рылѣева. Изд. «Библиотеки декабристовъ». М. 1907. Томъ II, стр. 71—73.

ные отряды французской арміи и ея обозы, получивъ за отличіе орденъ св. Анны 2-го класса. Въ своемъ «Дневникѣ партизанскихъ дѣйствій 1812 года» Д. В. Давыдовъ не разъ вспоминаетъ Н. Г. Бедрягу и, между прочимъ, даетъ о немъ такую характеристику: «Ахтырскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Николай Бедряга былъ извѣстенъ своею храбростью и какъ вѣрный и дорогой товарищъ; въ битвахъ же онъ былъ всегда впереди всѣхъ, горѣлъ тамъ какъ свѣчка*»). Во время заграничныхъ походовъ Н. Г. Бедряга заявилъ себя въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ: 27 января 1813 г. при занятіи города Варшавы, съ 4 марта при блокадѣ крѣп. Глогау, 27 апрѣля—при удержаніи непріятельской переправы чрезъ Эльбу при Дрезденѣ, 8 мая—въ сраженіи подъ Бауценомъ (здѣсь въ этотъ же день за оказанное отличіе въ сраженіи награжденъ чиномъ ротмистра), 10 мая—подъ Рейхенбахомъ 12 мая—подъ Герлицемъ, затѣмъ (послѣ перемирія, заключеннаго 23 мая въ Пойшвицѣ), 14 августа—при рѣкѣ Кацабахѣ, въ арміи Блюхера, разбившемъ Макдональда, гдѣ блестящая атака русской кавалеріи подъ начальствомъ самого Блюхера и дивизіи кн. Васильчикова рѣшила участь боя (орденъ св. Георгія 4-го класса былъ наградою Н. Г. за оказанную имъ здѣсь храбрость), 4, 5, 6 и 7 октября—въ «великой битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ, 17 января 1814 г.—подъ Бриенномъ, первой битвѣ во Франціи противъ Наполеона, веденной исключительно русскими войсками, 20 января—при Ларотьерѣ (за отличіе здѣсь Н. Г. былъ награжденъ золотою саблею съ надписью: «За храбрость»), 24 января при Ходернѣ, 28—при Лаферте-сужуръ, 30—при Монмиралѣ, 31—при Шато-Тъери, 23 февраля—при Краонѣ, 25 февраля—при Лаонѣ, и, наконецъ, 13 марта у Феръ-Шампенуаза. 25 апрѣля 1814 г. Н. Г. Бедряга былъ произведенъ въ майоры и переведенъ въ лейбъ-гвардіи конно-егерскій полкъ, 10 февраля 1817 г. произведенъ въ подполковники, 16 марта того же года перешелъ обратно въ Ахтырскій гусарскій полкъ, а 14 марта 1819 г. уволился въ отставку съ производствомъ въ полковники. Проживалъ сначала въ сл. Бѣлогорьѣ, а затѣмъ въ своемъ имѣніи, хут. Острыя Могилы Острогожскаго уѣзда. Въ 1831—1834 гг. состоялъ Острогожскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Умеръ въ 1856 г.**).

6. Полковникъ С. Н. Маринъ.

Родоначальникомъ русскихъ дворянъ Мариныхъ считается уроженецъ республики Санъ-Марино Павелъ Гендруантъ, переселившійся въ Россію въ княженіе Василія III Ивановича и въ 1534 г. пожалованный помѣстьемъ въ Можайскомъ уѣздѣ. Сынъ его Петръ былъ при осадѣ и взятіи Казани «розмысломъ», а потомокъ въ 7-мъ колѣнѣ Никифоръ Михайлов. Маринъ въ 1788 г. былъ внесенъ въ 6-ю часть родосл. книги Воронежской губ. Н. М.

*) Сочиненія Д. В. Давыдова. Изд. Евг. Евдокимова. С.-Пб. 1893. Томъ II, стр. 51. См. еще стр. 41, 54, 84.

**) Формулярный списокъ Н. Г. Бедряги за 1831 г. имѣется въ «Дѣлѣ о лицахъ, служившихъ по дворянскимъ выборамъ».

Маринъ (род. въ 1736 г.) служилъ сначала въ военной службѣ и участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и въ первой войнѣ съ турками въ царствованіе Екатерины II. Въ 1779 г. онъ перешелъ на гражданскую службу въ Воронежъ, будучи назначенъ здѣсь сначала товарищемъ губернатора, затѣмъ совѣтникомъ палаты уголовного суда, съ 1786 г. предсѣдателемъ палаты гражданского суда и съ 1797 г. вице-губернаторомъ. Въ 1798 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Новгородъ, откуда въ 1800 г. уволился въ отставку и, проживая въ Воронежѣ, умеръ въ 1811 г. Онъ имѣлъ нѣсколькихъ сыновей, изъ которыхъ извѣстность получили Сергѣй и Аполлонъ Никифоровичи.

Сергѣй Никифоровичъ Маринъ родился въ Воронежѣ 18 января 1775 г. Получивъ очень скудное домашнее образованіе, онъ въ 1790 г. былъ отвезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, куда съ 16 февраля зачисленъ подпрапорщикомъ. Порученный отцомъ покровительству капитана этого полка Ѳ. Н. Солового, С. Н. подъ его руководствомъ дополнилъ свое образованіе, занимаясь изученіемъ словесности и чтеніемъ французскихъ авторовъ. Вообще все научныя познанія его въ формулярномъ о службѣ спискѣ опредѣлены такъ: «По Россійски и по французски читать и писать, исторіи и географіи знаетъ». Произведенный 28 декабря 1797 г. въ протупей-прапорщики С. Н. однажды, во время вахтъ-парада на площади зимняго дворца, проходя со знаменемъ въ рукахъ въ присутствіи имп. Павла, сбился съ ноги, почему былъ немедленно разжалованъ въ рядовые и посаженъ подъ арестъ, но вскорѣ, понравившись Государю своимъ молодцоватымъ видомъ, произведенъ былъ (9 сентября 1798 г.) въ прапорщики и остался въ 1-й ротѣ того же Преображенскаго полка. Постепенно повышаясь по службѣ (18 апрѣля 1799 г. произведенъ былъ въ подпоручики, а 17 декабря 1802 г. въ поручики), онъ въ 1805 г. вмѣстѣ съ своимъ полкомъ отправился въ походъ за границу *) и 20 ноября участвовалъ въ знаменитомъ сраженіи подъ Аустерлицемъ, гдѣ былъ раненъ пулями въ грудь (пуля въ груди и засѣла) и лѣвую руку навзлетъ и картечью въ голову. За проявленныя въ этомъ сраженіи боевыя качества онъ былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «За храбрость». По возвращеніи (черезъ Венгрію и западную Голицію) въ Россію С. Н. Маринъ былъ произведенъ (16 апрѣля 1806 г.)

*) При выступленіи Преображенскаго полка въ походъ играли маршъ, слова для котораго были составлены С. Н. Маринымъ:

Пойдемъ, братцы, за границу
 Бить Отечества враговъ;
 Вспомнимъ матушку царицу,
 Вспомнимъ, вѣкъ ея каковъ.
 Славный вѣкъ Екатерины
 Намъ напомнить каждый шагъ,
 Тѣ поля, ручьи, долины,
 Гдѣ бѣжалъ отъ русскихъ врагъ.
 Тамъ, Румянцевъ гдѣ сражался,
 Тамъ, Суворовъ гдѣ разилъ,
 Каждый воинъ отличался,
 Путь ко славѣ находилъ.
 Каждый воинъ духъ геройскій
 Среди мѣстъ сихъ доказалъ,

И какъ славны наши войска,
 Цѣлый свѣтъ объ этомъ зналъ.
 Между славными мѣстами
 Устремимся дружно въ бой!
 Съ лошадиными мѣстами
 Побѣдить французъ домой.
 За французомъ мы дорогу
 И къ Парижу будемъ знать,
 Зададимъ ему тревогу,
 Какъ столицу будемъ брать.
 Тамъ-то мы обогатимся,
 Въ прахъ разбивъ богатиря,
 И тогда повеселимся
 За народъ свой и Царя.

въ штабсъ-капитаны, а 20 августа 1807 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Императору Александру I съ оставленіемъ при прежней должности. Въ томъ же году, во время набора милиціи, С. Н. Марину было поручено сформированіе баталіона стрѣлковъ Олонецкой милиціи, съ которымъ онъ въ виду новой (въ союзѣ съ Пруссіей) войны съ Наполеономъ отправился за границу и принималъ участіе въ сраженіи при Фридландѣ, гдѣ былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ голову. За участіе въ этомъ сраженіи С. Н. Маринъ былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ на Георгіевской лентѣ и золотою медалью съ портретомъ Императора *). Послѣ заключенія Тильзитскаго мира С. Н. Марину довѣрялось доставить лично отъ Императора депеши Наполеону въ Парижъ. Въ 1808 г. вмѣстѣ съ другимъ флигель-адъютантомъ П. А. Кикинымъ имѣлъ особое Высочайшее порученіе изслѣдовать одно очень важное вѣло въ Гродненской и Виленской губерніяхъ. Въ 1809 г. былъ временно командированъ въ Тверь состоять при принцѣ Ольденбургскомъ и его супругѣ, великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. Предъ тѣмъ, 2 марта 1808 г., былъ произведенъ въ капитаны, а 6 іюня 1809 г. въ полковники. По открытіи военныхъ дѣйствій съ Наполеономъ въ 1812 г. С. Н. Маринъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ 2-й Западной арміи, бывшей подъ начальствомъ кн. П. И. Багратіона, и состоялъ въ этой должности до соединенія обѣихъ армій подъ Смоленскомъ. Лишенія походной жизни отразились на его здоровьѣ, пошатнувшееся вообще послѣ полученныхъ въ бояхъ ранъ, а потому онъ, взявъ отпускъ, выѣхалъ въ Петербургъ для лѣченія. Не смотря, однако, на искусство придворныхъ врачей и живѣйшее участіе друзей, С. Н. Маринъ таялъ, какъ свѣча, и 9 февраля 1813 г. скончался въ присутствіи почти ежедневно навѣщавшихъ его кн. А. Н. Галицина, А. И. Рибопьера, А. Н. Оленина и Н. М. Лонгинова. Послѣ смерти ошупана была у него подъ ложечкой пуля, находившаяся въ немъ со времени Аустерлицкаго сраженія и, повидимому, бывшая причиною его преждевременной смерти. С. Н. Маринъ погребенъ на Лазаревскомъ

*) 12 апрѣля 1813 г. главнокомандовавшій первою областью земскаго войска графъ Татищевъ, препровождая С. Н. Марину золотую медаль для ношенія въ петлицѣ на лентѣ ордена св. Георгія и объявляя ему Высочайшее дозволеніе пользоваться ношеніемъ милиціоннаго мундира, соотвѣтственно должности, которую онъ отправлялъ по земскому войску, поясняя въ особомъ отношеніи: «Его Императорское Величество, обращая особенное вниманіе на чиновниковъ, отправлявшихъ разныя должности по земскому войску, всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, въ рескриптѣ на имя мое, данномъ въ 28 день сентября 1807 г., чтобъ сверхъ другихъ особенныхъ награжденій въ изъявленіе Монаршаго благоволенія, чиновники въ подвижномъ земскомъ войскѣ служившіе, были отличены ношеніемъ золотыхъ медалей въ петлицахъ ордена св. Владиміра. Въ воспоминаніе же подвиговъ тѣхъ изъ сихъ чиновниковъ, кои находились въ сраженіи, носить имъ сіи медали равнымъ образомъ въ петлицѣ ордена св. Георгія; сверхъ того, предоставляется всѣмъ симъ чиновникамъ право и по упраздненіи милиціи носить мундиръ той области, въ коей каждый изъ нихъ находился.... Въ заключеніе сего долгомъ моимъ поставлю симъ свидѣтельствовать о ревностной и усердной вашей службѣ во время существованія земскаго ополченія; прилежность ваша при формированіи ввѣреннаго вамъ баталіона и отличная ваша храбрость въ сраженіи были награждены пожалованіемъ васъ въ флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества и кавалеры ордена св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; несомнѣннымъ же доказательствомъ понесенныхъ вами по милиціи трудовъ на пользу отечества долженъ служить прилагаемый при семъ знакъ особенной Монаршей милости, который съ истиннымъ удовольствіемъ доставляю по долгу званія моего, имѣвъ счастье быть главнокомандовавшимъ первою областью земскаго войска (Изъ собр. М. П. Паренаго).

кладбищѣ Александро-Невской лавры. На могилѣ его сохранился памятникъ съ слѣдующей надписью: «Маринъ Сергѣй Никифоровичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ Его Величества и кавалеръ, † умеръ 9 февраля 1813 г., въ 10 съ половиною часовъ по полудни. Жилъ 36 л. 11 м. 23 д. Памятникъ ставила сестра его княгиня Варвара Никифоровна Мещерская.

О, мой надежный другъ!
Разстались мы съ тобой,
И скрылись отъ меня
И счастье и покой.

Живой, общительный, остроумный, красивый по внѣшности С. Н. Маринъ съ первыхъ же лѣтъ службы офицеромъ обратилъ на себя вниманіе петербургскаго придворнаго общества и завоевалъ симпатіи военной молодежи. Обладая при томъ даромъ поэтическаго творчества, онъ пріобрѣлъ извѣстность своими пародіями и бойкими шутивными стихотвореніями, осмѣивавшими крайности тогдашняго военного быта. «Преображенскій офицеръ, потомъ полковникъ и флигель-адъютантъ С. Н. Маринъ, говоритъ о немъ его современникъ Ф. Ф. Вигель, былъ военный острякъ, отъ котораго въ стихахъ крѣпко доставалось и словесникамъ, и свѣтскимъ людямъ. Онъ съ Шаховскимъ, будучи безсмѣнными у А. Л. Нарышкина, сдѣлались почти его домашними поэтами». Начало литературной дѣятельности С. Н. Марина относится къ 1798 г. Написанныя имъ тогда стихотворенія такъ соответствовали современнымъ интересамъ общества, такъ удачно затрогивали тогдашнія «злобы дня», что быстро распространились по столицѣ. Впослѣдствіи С. Н. Маринъ не пропускалъ ни одного общественнаго событія, чтобы не написать стиховъ, иногда съ очень удачными каламбурами. Особенной популярностью у современниковъ пользовалась его пародія на оду Ломоносова «Подражаніе Юву»: «О ты, что въ горести напрасно на службу ропщешь офицеръ». Удачно также игралась на сценѣ переведенная имъ трагедія Вольтера: «Меропа». С. Н. Маринъ былъ друженъ со многими учеными и литераторами (Г. Р. Державинымъ, А. Н. Оленинымъ и др.) и состоялъ членомъ «Бесѣды любителей русскаго слова». Не принадлежа къ числу записныхъ литераторовъ, онъ, хотя и владѣлъ стихамъ свободно, но не давалъ себѣ труда отдѣлывать его надлежащимъ образомъ и не старался помѣщать свои произведенія въ печати, имѣвшія зато большое распространеніе въ спискахъ. При жизни его были напечатаны только: Сатиры, взятая изъ Боало (Драматич. Вѣстн. 1808 г. и отд.) и стихи (СПБ. 1808). Наиболѣе полное собраніе его стихотвореній включено А. Д. Фаддеевымъ въ статью: «С. Н. Маринъ и его литературныя произведенія» (Труды Воронеж. Учен. Архивн. Комис. Вып. II), составленную по бумагамъ, поступившимъ въ Воронежскій губернской музей отъ Ал. Ап. Марина (племянника С. Н. *)

*) При составленіи біографическаго очерка С. Н. Марина мы, кромѣ печатныхъ источниковъ, пользовались имѣющимися въ губернскомъ музеѣ двумя рукописями: Краткимъ жизнеописаніемъ С. Н. Марина, составленнымъ его братомъ А. И. Маринымъ, и копіей съ формулярнаго списка о службѣ С. Н. Марина, при чемъ служебная дѣятельность С. Н. нами составлена исключительно по названной копіи, какъ болѣе достовѣрное, нежели «Краткое жизнеописаніе», писанное по памяти. Въ виду этого, нѣкоторыя хронологическія даты нашего очерка

Изъ опубликованныхъ за послѣдніе годы историческихъ документовъ и воспоминаній современниковъ о смерти Имп. Павла I выясняется, что С. Н. Маринъ, тогда подпоручикъ Преображенскаго полка, былъ посвященъ въ тайну заговора противъ Императора и въ ночь убіенія его (11 марта 1801 г.) командовалъ карауломъ при царскомъ дворцѣ. Пробираясь къ спальнѣ императора, заговорщики наткнулись на двухъ стоявшихъ на стражѣ въ кабинетѣ камеръ-гусаровъ. Одинъ изъ нихъ, раненый заговорщиками, успѣлъ въ суматохѣ выползти изъ кабинета и, зажимая руками рану на головѣ, бросился къ караулу преображенцевъ съ крикомъ: «Помогите! Государя убиваютъ!» Караулъ заволновался. Одинъ гвардеецъ выступилъ впередъ и потребовалъ отъ С. Н. Марина, чтобы ихъ сейчасъ же вели къ Императору. Въ отвѣтъ на это С. Н. Маринъ приставилъ къ груди гвардейца остріе обнаженной шпаги и пригрозилъ уложить на мѣстѣ всякаго, кто осмѣлится сказать хоть слово. Приученные къ желѣзной дисциплинѣ солдаты замолчали. Затѣмъ по командѣ С. Н. Марина: «Заряжать ружья!»— караулъ исполнилъ это приказаніе. С. Н. Маринъ выровнялъ фронтъ и такъ, въ безмолвіи, неподвижно простоялъ караулъ до тѣхъ поръ, пока все было кончено. Какъ извѣстно, Имп. Александръ I всѣхъ главныхъ виновниковъ смерти его отца въ послѣдствіи удалилъ отъ двора и вообще отъ ближайшаго участія въ дѣлахъ государства. Второстепенныхъ заговорщиковъ Императоръ удалялъ изъ Петербурга незамѣтно, подъ разными благовидными предлогами. Только одинъ С. Н. Маринъ сохранилъ благоволеніе Императора до конца своей жизни.

7. Полковникъ Я. М. Старковъ.

Яковъ Михайловичъ Старковъ родился въ 1775 г., въ Воронежѣ. 22 февраля 1790 г. онъ вступилъ въ Азовскій пѣхотный полкъ рядовымъ. Съ 1792 г. начинается его продолжавшееся свыше 30 лѣтъ участіе въ походахъ и сраженіяхъ русской арміи. Впервые «огненное крещеніе» ему пришлось принять подъ начальствомъ великаго А. В. Суворова во время войны съ поляками, въ 1792—1794 гг., предъ окончательнымъ раздѣломъ Польши: въ 1792 г. онъ сражался при Брестѣ и Тирасполѣ, гдѣ былъ уничтоженъ корпусъ Сѣраковскаго, при Зельвѣ, Столбцахъ и Несвижѣ; въ 1793 г.—въ различныхъ мелкихъ стычкахъ при приведеніи литовскихъ провинцій въ подданство Россіи; въ 1794 г.—при Крупчицахъ, Кобылкѣ (здѣсь былъ уничтоженъ 5-тысячный отрядъ изъ корпуса Макрановскаго) и, наконецъ, при взятіи штурмомъ Праги. Во время похода въ Италію, въ 1799 г., Я. М. Старковъ находился въ корпусѣ ген.-лейтенанта Ребиндера, отправленномъ на театръ войны послѣ пораженія французовъ при Требії, и выказалъ свою отвагу и мужество при бомбардированіи крѣпости Тортоны, когда состоялъ въ баталіонѣ охотниковъ подъ начальствомъ полковника Харламова (лю-

не совпадаютъ съ датами статьи А. Д. Фаддеева, который, очевидно, пользовался только рукописью А. Н. Марина. Невѣрно у него указанъ и день смерти С. Н.—9 мая, а не 9 февраля.

бимца Суворова). Въ дальнѣйшихъ событіяхъ Итальянскаго похода Я. М. Старковъ былъ участникомъ и очевидцемъ всѣхъ тѣхъ сраженій и подвиговъ нашихъ «чудо-богатырей», которые обратили на нихъ вниманіе всей Европы: сраженія при Нови, взятія Тортоны (1 сентября), занятія дер. Урзернъ, перехода чрезъ Чертовъ Мостъ, двухдневнаго боя и пораженія французскаго корпуса въ Муттенской долинѣ и, наконецъ, перехода чрезъ Альпы на Гларисъ и Куръ, откуда наше войско возвратилось въ Россію. 4 іюня 1801 г. Я. М. былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Въ кампанію 1805 г., которую мы вели въ союзѣ съ Австріей противъ Наполеона, Я. М. Старковъ находился въ авангардѣ арміи Кутузова, исполняя должность адъютанта при князѣ П. И. Багратіонѣ. При отступленіи въ Моравію, послѣ разгрома французами австрійской арміи ген. Мака, онъ участвовалъ въ ежедневныхъ перестрѣлкахъ и пяти жаркихъ сраженіяхъ съ непріателемъ, въ томъ числѣ въ сраженіи при Шенграбенѣ. Послѣ соединенія съ австрійцами и перехода нашихъ войскъ въ наступленіе, Я. М. съ 12 ноября вновь состоялъ въ передовыхъ отрядахъ, велъ мелкія стычки, бился подъ Аустерлицемъ (20 ноября), а при отступленіи послѣ этого неудачнаго для союзныхъ войскъ сраженія въ одной изъ перестрѣлокъ съ французами былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. За отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ 1805 г. Я. М. Старковъ былъ награжденъ чиномъ поручика. Съ ноября 1806 г. и до заключенія мира въ Тильзитѣ Я. М. находился въ Пруссіи, въ корпусѣ генерала Буксгевдена, и принималъ участіе въ рядѣ упорныхъ битвъ, въ томъ числѣ при Прейсишъ-Эйлау. Въ 1808 г. онъ уже состоялъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Швеціи; во время похода Буксгевдена въ Финляндію участвовалъ въ сраженіи при Куртанѣ (за это сраженіе получилъ чинъ штабсъ-капитана), а въ 1809 г. въ предѣлахъ Швеціи доходилъ до гор. Умео, былъ въ двухъ сраженіяхъ, въ бою при селеніи Сейпарѣ и при преслѣдованіи разбитаго непріателя до пристани Ротани. Въ сентябрѣ 1812 г. онъ былъ назначенъ въ Аландскій корпусъ, совершалъ съ нимъ походъ моремъ до Ревеля и сухимъ путемъ до Риги. Въ концѣ ноября съ даннымъ ему отрядомъ имѣлъ нѣсколько дѣлъ при изгнаніи непріателя, до гор. Фридрихштадта, въ концѣ же декабря, при преслѣдованіи французовъ въ предѣлахъ Пруссіи, подойдя къ Кенигсбергу, получилъ приказъ отъ командира Новороссійскаго драгунскаго полка, ген.-маіора графа Сиверса преслѣдовать непріателя до крѣпости Пилау. Когда же эта крѣпость была занята французами, онъ, имѣя почти каждый день перестрѣлки и отразивъ 6 и 7 января (1813 г.) двѣ жаркія вылазки, держалъ ее въ блокадѣ до 24 января, когда прибылъ съ отрядомъ пѣхоты и кавалеріи графъ Сиверсъ и заставилъ Пилау сдаться. Послѣ того Я. М. Старковъ находился подъ Данцигомъ, гдѣ до сдачи этой крѣпости командовалъ разными небольшими отрядами. 22 февраля съ отрядомъ охотниковъ, по назначенію начальства, взялъ укрѣпленіе Дрейнъ-Швейнгофъ, при чемъ былъ раненъ пулею въ бедро лѣвой ноги, а въ правую получилъ легкую контузію. Въ 1815 г. вновь находился за границую въ первомъ корпусѣ. Будучи въ 1821 г. произведенъ въ полковники, Я. М. въ 1826 г. отправился на службу въ Грузію, въ Ширванскую область, гдѣ состоялъ комендантомъ крѣпо-

стей Кубы и Старой Шемахи и управлялъ ихъ провинціями. Во время внезапнаго вторженія персіянъ въ предѣлы русскихъ владѣній онъ удачно отстоялъ крѣпость Кубу и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и перестрѣлкахъ до изгнанія персіянъ изъ предѣловъ Россіи. Въ дальнѣйшихъ блестящихъ дѣйствіяхъ нашей арміи въ Персіи Я. М. Старкову уже не пришлось участвовать: въ концѣ іюля 1827 г. по разстроенному здоровью онъ вынужденъ былъ оставить службу и былъ уволенъ съ чиномъ полковника, съ мундиромъ и пенсіей. Помимо упомянутыхъ выше служебныхъ производствъ, Я. М. за боевыя отличія былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса (нынѣ 4-й степ.), св. Владиміра 4-й степ. (за блокаду Пилау), св. Анны 2-й ст., золотою шпагою (за сраженія при Данцигѣ), золотымъ крестомъ (за сраженіе при Прейсисъ-Эйлау) и отъ прусскаго короля орденомъ за заслуги «*pour le merite*».

Выйдя въ отставку, Я. М. Старковъ долго проживалъ въ Москвѣ, а затѣмъ поселился въ Воронежѣ. Здѣсь онъ сначала жилъ у своей сестры, жены купца В. М. Воропаевой, затѣмъ переѣхалъ къ своему бывшему сослуживцу ген.-майору Алекс. Дм. Зайцеву, а съ мая 1855 г. поселился въ домѣ В. М. Шаганова. Получивъ въ молодости самое элементарное образованіе, Я. М. въ силу служебныхъ условій не могъ восполнить его и въ зрѣлыхъ годахъ. Только въ періодъ 1816—1826 гг. и по выходѣ въ отставку онъ занялся чтеніемъ книгъ, причемъ излюбленнымъ его чтеніемъ были сочиненія историческаго и религіознаго содержанія, а также газеты. Живо интересовался онъ современными политическими событіями, любилъ бесѣдовать на эту тему и съ удовольствіемъ дѣлился съ интересующими воспоминаніями изъ своей служебной дѣятельности. До самой смерти память у него была отличная. Повѣствуя о походахъ и битвахъ, онъ подробно описывалъ мѣстность, расположеніе войскъ, ходъ сраженія и различные выдающіеся случаи, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ. Рассказывая о своихъ начальникахъ и товарищахъ, онъ мастерски и живо очерчивалъ въ короткихъ словахъ особенности ихъ характера и свойствъ. За нѣсколько лѣтъ до кончины онъ сталъ плохо владѣть ногами, а за 4 года лишился зрѣнія. Тогда онъ для чтенія газетъ приглашалъ постороннихъ, платя имъ за трудъ изъ своей небольшой пенсіи, а книги читали ему друзья и знакомые при посѣщеніи. Однимъ изъ близкихъ собесѣдниковъ его, помимо боевыхъ товарищей, былъ священникъ Покровскаго дѣвичьяго монастыря Я. В. Путилинъ. Я. М. находилъ время и на составленіе автобіографическихъ записокъ и воспоминаній. Но только небольшая часть ихъ, посвященная А. В. Суворову, была издана М. П. Погодинымъ подъ заглавіемъ: «Рассказы русскаго воина» (М. 1836), а остальное и документы были однажды похищены у него вмѣстѣ съ мелкимъ имуществомъ. Я. М. Старковъ умеръ 21 февраля 1856 г. и 23 февраля погребенъ на кладбищѣ Троицкой, что на Терновой полянѣ, церкви *).

*) См. «Сослуживцы Суворова. 2) Полковникъ Я. М. Старковъ» П. (Русск. Художеств. Листокъ, изд. В. Тиммомъ, 1854 г. № 14, портретъ въ № 21); некрологъ, составл. М. Владиміровымъ, въ «Воронеж. Губ. Вѣдом.» 1856 г. № 9 и «Еще нѣсколько словъ о Я. М. Старковѣ» тамъ же (1857 г. № 50) того же М. Владимірова.

8. Штабсь Ротмистръ П. И. Тевяшевъ.

Павель Ивановичъ Тевяшевъ, одинъ изъ представителей извѣстной фамиліи помѣщиковъ Острогожскаго уѣзда, родился въ 1789 г. Въ службу вступилъ въ 1807 г. при образованіи Воронежской милиціи, 15 ноября того же года произведенъ въ коллежскіе регистраторы, 21 декабря 1810 г. переименованъ въ прапорщики и переведенъ въ 38 егерскій полкъ, гдѣ 21 ноября 1811 г. назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ, за отличіе въ сраженіи при Гольбергѣ произведенъ 13 августа 1813 г. въ подпоручики, 21 декабря того же года назначенъ полковымъ адъютантомъ, 18 декабря 1816 г. произведенъ въ поручики, 22 марта 1817 г. перешель въ Ахтырскій гусарскій полкъ, изъ коего уволился въ отставку 14 марта 1819 г. съ производствомъ въ штабсь-ротмистры. Участвовалъ въ сраженіяхъ и походахъ: съ 13 февраля 1811 г. чрезъ Молдавію и Валахію, 2 октября, послѣ переправы черезъ Дунай, въ сраженіи подъ Рущукомъ, гдѣ корпусомъ ген. Маркова былъ разбитъ турецкій отрядъ, спѣшившій къ арміи великаго визиря; во время Отечественной войны П. И. Тевяшевъ находился въ рядахъ 3-ей арміи (А. П. Тормасова) и 15 іюля 1812 г. сражался подъ Кобринымъ, гдѣ былъ уничтоженъ отрядъ Клингеля, 1 августа—въ стычкахъ съ непріятельской кавалеріей во время нахождения 38-го егерскаго полка въ арьергардѣ, 4 августа—при мѣст. Диванѣ, 29 сентября—при с. Тюхичанахъ, 2 октября—при сс. Сычовѣ и Грабовцахъ, 31 октября—при пораженіи французскаго отряда и занятіи мѣст. Нов. Сверженя (здѣсь П. И. былъ раненъ вскользь пулею въ грудь), 3 ноября—при Кейданахъ, 9 ноября—при взятіи штурмомъ укрѣпленія при г. Борисовѣ, 14 и 16 ноября при переправѣ остатковъ французской арміи чрезъ Березину у деревень Брилевой и Стаховой, 21 ноября въ стычкѣ при Молодечнѣ и 29 при занятіи Вильны. Съ конца декабря 1812 г. П. И. Тевяшевъ шель уже въ рядахъ русской арміи, направившейся освободить Европу: съ 7 февраля по 4 апрѣля 1813 г. онъ находился при блокадѣ крѣп. Торна и взятіи ея штурмомъ, 7 и 9 мая въ сраженіяхъ при мѣст. Келигсѣ, Вертель и Бауценѣ, 7 августа—при Левенбергѣ и Гольбергѣ, гдѣ былъ раненъ пулею на вылетъ въ правую ногу выше колѣна, 14 августа при Кацбахѣ, гдѣ былъ совершенно разгромленъ корпусъ Макдональда, 15 и 17-го—при преслѣдованіи до рр. Бобера и Кацбаха остатковъ того же корпуса, 24—при г. Раубинѣ, послѣ переправы чрезъ Кацбахъ въ королевство Саксонское, 11 сентября при с. Таутевальдѣ, 4, 5, 6 и 7 октября въ рядѣ сраженій подъ Лейпцигомъ, взятіи этого города и преслѣдованіи непріятельскихъ войскъ, 16 октября при г. Фахъ и с. Бутлеръ, съ 11 декабря по 19 1814 г. при блокадѣ крѣп. Майнца, 21 декабря при переправѣ черезъ Рейнъ, между Кобленцемъ и Майнцемъ, въ предѣлы Франціи, 17 января 1814 г. въ сраженіи подъ Бріенномъ, 20 января—при Ларотьерѣ (за отличіе въ этомъ сраженіи награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени, приказъ о чемъ по арміи отъ 7 іюля 1813 г. былъ подписанъ Барклаемъ-де-Толли) и при преслѣдованіи разбитаго непріятели до мѣст. Стокъ, 27 января при нападеніи непріятельской кавалеріи въ с. Байѣ, 29-го

въ сраженіи при с. Шампоберѣ, 3 февраля при отступленіи (арміи Блюхера) къ Шалону, 9-го при преслѣдованіи непріятели до г. Суасона, 21-го въ стычкѣ при этомъ городѣ, 25 и 26 февраля въ сраженіи при Лаонѣ, 14 марта въ авангардныхъ стычкахъ, 17-го—въ сраженіи при занятіи с. Вертю, 18-го—въ преслѣдованіи непріятели до Парижа и при занятіи его, 19-го—при блокахъ и взятіи городского укрѣпленія Сондешъ и оттуда при движеніи чрезъ Парижъ до с. Ланжоска, послѣ чего возвратился въ Россію чрезъ княжество Варшавское. Затѣмъ П. И. Тевяшевъ участвовалъ въ кампаніи 1815 г., проходя чрезъ Пруссію, Австрію и Баденское владѣніе въ переходѣ черезъ Рейнъ у Мангейма и при блокадѣ крѣп. Мехца.

Выйдя въ отставку, занимался сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1834—1836 гг. состоялъ Павловскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Умеръ въ 1856 г. въ своемъ имѣніи, слоб. Колыбелькѣ (Острогожскаго уѣзда), гдѣ, на его могилѣ, въ оградѣ церкви, сохранилась чугунная плита съ рельефною надписью: «Павель Ивановичъ Тевяшевъ. Скончался 15 августа 1856 года».

9. Подполковникъ А. П. Сѣверцевъ.

Подполковникъ Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ, происходившій изъ извѣстнаго дворянскаго рода Воронежской губерніи, родился 9 марта 1789 г. въ с. Хвощеватомъ Землянскаго уѣзда. Образование получилъ домашнее (по формуляру: «по французски умѣеть и ариѣметику знаетъ»). 12 февраля 1807 г. вмѣстѣ съ своимъ братомъ Николаемъ Петровичемъ поступилъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ подпрапорщикомъ*). Въ этомъ же году въ рядахъ своего полка совершалъ походъ въ Пруссію (противъ французовъ) и сражался подъ Фридриандомъ. 27 марта 1808 г. былъ произведенъ въ портупей-прапорщики, 11 февраля 1810 г.—въ прапорщики, 9 декабря 1811 г.—въ подпоручики. Съ 7 марта 1812 г. находился въ походѣ до Вильно, а затѣмъ при отступленіи русской арміи до Бородина. Въ Бородинской битвѣ участвовалъ во всѣхъ атакахъ своего полка, выказалъ отличную храбрость и былъ раненъ картечью въ лѣвую руку. Въ то же время на глазахъ его былъ убитъ наповаль шедшій въ бой рядомъ съ нимъ младшій братъ его Иванъ Петровичъ. Рана оказалась настолько серьезной (раздроблена кость), что руку пришлось отрѣзать до локтя. За храбрость, оказанную подъ Бородинымъ, А. П. былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «За храбрость» и произведенъ въ поручики, 15 апрѣля 1816 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, а 27 ноября того же года по Высочайшему приказу произведенъ въ капитаны, съ опредѣленіемъ въ пажескій корпусъ. 19 декабря 1817 г. уволился за ранами въ отставку подполковникомъ. Какъ разъ

*) Въ письмѣ къ своему отцу, отъ 17 февраля 1807 г., оба брата пишутъ, что они «предѣлились съ помощью С. Н. Марина въ Измайловскій полкъ въ баталіонъ Его Высочества къ Кутузову въ роту».

въ это время отецъ его былъ пораженъ параличемъ и А. П. усердно занялся хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ: въ Бобровскомъ и Землянскомъ уѣздахъ. Особенно славился въ свое время его конный заводъ. Въ 1831—1834 гг. состоялъ Землянскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Женатъ былъ на Марг. Александр. Семеновой. Изъ нѣсколькихъ сыновей его извѣстенъ Николай Алексѣевичъ (род. 1827 г., ум. 1885 г.) натуралистъ и путешественникъ, изслѣдователь Туркестана. Умеръ А. П. въ своемъ имѣніи, с. Петровскомъ, Бобровскаго уѣзда, гдѣ и погребенъ *). На могилѣ его высится мраморный памятникъ, имѣющій надпись: «Здѣсь погребено тѣло Алексѣя Петровича Сѣверцева. Скончался 11 апрѣля 1871 года. Родился 9 марта 1789 года».

Въ газ. «Донъ» (1871 г. № 29) помѣщенъ слѣдующій, весьма краткій, и въ нѣкоторыхъ частностяхъ невѣрный, его некрологъ: «11 апрѣля, въ 5 час. утра, скончался въ своемъ имѣніи одинъ изъ ветерановъ 1812 года полковникъ Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ. Покойный участвовалъ въ кампаніи достопамятнаго 1812 года и былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, въ одномъ изъ коихъ ему оторвало руку. А. П. отличался прямою и честностью души, высокимъ образованіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ добрый семьянинъ. Сошедши въ могилу, онъ оставилъ много хорошихъ воспоминаній».

10. Маіоръ Д. Д. Градовскій.

Дмитрій Дмитріевичъ Градовскій происходилъ изъ дворянскаго рода польскаго происхожденія. 24 іюля 1812 г. онъ вступилъ въ службу юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ и участвовалъ въ Бородинскомъ бою и въ походѣ за границу, сражаясь при Баръ-Сюръ-Обѣ (15 февраля), Ла-Бріеннѣ (19-го), Арси (9 марта), Фершампенуазѣ (13) и при взятіи Парижа. Съ 15 марта 1815 г. ему пришлось принять участіе и во второмъ походѣ за границу (черезъ Германію во Францію до Парижа). За участіе въ кампаніи 1812 г. онъ былъ награжденъ серебряной медалью на голубой лентѣ, за отличія въ сраженіяхъ получилъ Высочайшее благоволеніе, а также серебряную медаль, установленную въ память вступленія русской арміи 19 марта 1814 г. въ Парижъ. Во время перваго заграничнаго похода 25 мая 1813 г. Д. Д. былъ перемѣщенъ въ Глуховскій кирасирскій полкъ корнетомъ, а 30 января 1817 г. уволился отъ службы съ производствомъ въ поручики. 1 мая 1818 г. поступилъ на службу вновь—въ 3-й округъ путей сообщенія мастерской бригады. Уволившись отсюда 16 іюля 1819 г., онъ 28 іюля того же года, согласно прошенію, былъ опредѣленъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ корнетомъ, 14 ноября произведенъ въ поручики, 18 іюля 1825 г. въ шт.-ротмистры, 24 декабря назначенъ старшимъ

*) При составленіи біографическаго очерка А. П. Сѣверцева мы пользовались его формулярнымъ спискомъ и нѣкоторыми его письмами къ отцу (изъ фамильнаго архива Ек. Ал. Лидерсъ, дочери А. П.), доставленными намъ В. С. Ярцевымъ.

адъютантомъ во 2-ю кирасирскую дивизию, 25 апрѣля 1827 г. произведенъ въ ротмистры, а 21 марта 1829 г. уволенъ отъ службы за болѣзнь маіоромъ.

Послѣ того Д. Д. Градовскій поселился въ имѣніи своей жены (рожд. Лосевой)—хуторѣ Волчьемъ Валуйскаго у., гдѣ и проживалъ до самой своей смерти въ 1867 г. Проживая здѣсь, онъ съ 11 января 1834 г. по 23 марта 1839 г. состоялъ почетнымъ смотрителемъ Валуйскаго уѣзднаго училища. По опредѣленію Воронежскаго депутатскаго собранія 16 сентября 1833 г. былъ внесенъ въ 3-ю часть родословной книги Воронежскаго дворянства.

Факты, которые мы приведемъ ниже, показываютъ, что для своего времени Д. Д. являлся личностью далеко незаурядной, что, и живя въ глуши, онъ по своимъ личнымъ качествамъ и стремленію къ просвѣщенію рѣзко выдѣлялся среди помѣщиковъ—дворянъ нѣсколькихъ сосѣднихъ уѣздовъ. Занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, онъ велъ въ обширныхъ размѣрахъ селитровареніе и издалъ по этому предмету свое сочиненіе: «Краткое руководство для добыванія нелитрованной селитры» (СПБ. 1855). Получивъ въ 1854 г. отъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета предложеніе быть его членомъ-корреспондентомъ, Д. Д. Градовскій послалъ Воронежскому губернатору, князю Ю. А. Долгорукому (какъ предсѣдателю Комитета), вмѣстѣ съ своимъ сочиненіемъ по селитроваренію, письмо, въ которомъ писалъ, что, понимая вполне, сколь важны для правительства точныя статистическія свѣдѣнія, какъ данныя, указывающія, что нужно и что можно дѣлать для благоустройства края, онъ не могъ отказаться отъ приглашенія быть членомъ-корреспондентомъ Статистическаго Комитета. Но принимая во вниманіе свои лѣта—участника въ Бородинской битвѣ,—разстроенное здоровье, а равно и то, что для составленія дѣльной статистики требуется много свѣдѣній и что изъ этого многого онъ многое уже забылъ, а многого вовсе не зналъ,—едва ли можетъ принести комитету ту пользу, которую онъ ожидаетъ отъ него. Если же это искреннее и чисто-сердечное признаніе, въ его теперешней неспособности быть полезнымъ не отклонить Комитетъ отъ желанія имѣть его своимъ членомъ-корреспондентомъ, то просилъ снабдить его: 1) подробною картою Валуйскаго уѣзда, 2) статистическими свѣдѣніями объ этомъ уѣздѣ, прежде собранными, и 3) открытымъ листомъ для проѣзда въ тѣ мѣста, которыя онъ найдетъ нужнымъ лично обозрѣть. Въ отвѣтномъ письмѣ ему сообщалось, что цѣль Статистическаго Комитета состоитъ въ томъ, чтобы собирать и повѣрять на мѣстѣ всѣ свѣдѣнія, служащія основаніемъ административной статистики. Такимъ образомъ Комитетъ, не опредѣляя рода занятій членовъ-корреспондентовъ, предоставляетъ каждому изъ нихъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, кто къ чему признаетъ себя болѣе способнымъ, заботясь только о томъ, чтобы собираемыя свѣдѣнія были, по возможности, точны и достоверны. Далѣе сообщалось, что избирая членомъ-корреспондентомъ его, Градовскаго, какъ человѣка, пользующагося общественнымъ уваженіемъ и извѣстнаго агронома, Комитетъ имѣлъ въ виду, что его содѣйствіе можетъ быть полезно при собираніи и разработкѣ свѣдѣній, касающихся

до мѣстной промышленности и сельскаго хозяйства *). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній, было ли что сдѣлано Д. Д. Градовскимъ для цѣлей Комитета и что именно. При домѣ свосемъ для воспитанія своихъ дѣтей Д. Д. завелъ начальное училище, для котораго имѣлъ нѣсколькихъ гувернеровъ—иностранцевъ. Училище это постановкою учебно-воспитательнаго дѣла приобрѣло такую широкую извѣстность, что въ него помѣщали своихъ дѣтей многіе помѣщики Воронежской и Харьковской губ. Въ этомъ училищѣ получили первоначальное воспитаніе, въ числѣ другихъ, сыновья Д. Д.—Александръ Дмитриевичъ, впоследствии извѣстный публицистъ и профессоръ государственнаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и Николай Дмитриевичъ, служившій по судебному вѣдомству въ Валуйскомъ уѣздѣ и въ Костромской губ., авторъ изслѣдованія о положеніи евреевъ въ Россіи, а также состоящій много лѣтъ Валуйскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства баронъ Н. В. Корфъ и извѣстный педагогъ Н. А. Корфъ. Послѣдній въ своихъ запискахъ оставилъ о Д. Д. Градовскомъ и его домашней школѣ, между прочимъ, слѣдующія строки: «У Д. Д. Градовскаго были свои дѣти, обученію которыхъ предстояло себя посвятить; къ нему же въ семью привезли двухъ сыновей помѣщика Засядко... Тамъ собралось насъ, считая учившихся уже въ то время дѣтей нашихъ хозяевъ, всего семеро дѣтей (въ томъ числѣ упомянутый выше баронъ Н. В. Корфъ съ сестрой), образовалась «семейная школа» лѣтъ за 25 раньше того, какъ возникло у насъ въ обществѣ это названіе. Долженъ отдать справедливость Д. Д. Градовскому въ томъ, что онъ для всѣхъ насъ былъ роднымъ отцомъ, всецѣло посвящая себя своей школѣ и всѣхъ насъ держалъ въ ежовыхъ рукавицахъ; но онъ былъ въ высшей степени добръ и справедливъ и при этомъ никогда ничѣмъ не отличая своихъ кровныхъ дѣтей отъ насъ, не морилъ насъ надъ книгою, а предоставлялъ намъ просторъ наслаждаться роскошнымъ однообразіемъ явленій сельской жизни... Въ лѣтнюю пору мы сидѣли за книгою не болѣе четырехъ часовъ въ день, а все остальное время были заняты на дворѣ, въ саду, въ лѣсу, на лугу, въ полѣ; такая обстановка развивала духовно и физически; она же создавала и характеръ, развивала самодѣятельность и самостоятельность» **).

11. Маіоръ А. Е. Малиновскій.

Андрей Егоровичъ Малиновскій происходилъ изъ дворянъ Воронежской губ. Родился въ 1790 г. Въ 1806 г. 24 мая вступилъ въ службу унтеръ-офицеромъ въ Кіевскій гарнизонный полкъ, изъ котораго 29 мая 1807 г. переведенъ былъ юнкеромъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ. 22 мая 1808 г. въ рядахъ этого полка отправился въ походъ въ Турцію, при чемъ

*) «Историческій обзоръ дѣятельности Воронежскаго Губернск. Статистич. Комитета». Н. В. Воскресенскаго (Памятн. книжка Воронеж. губ. на 1893 г., отд. III, стр. 13).

**) Записки барона Н. А. Корфа (Русская Старина) 1884 г. мартъ, стр. 555—556.

весь 1808 г. находился въ Молдавіи и Валахіи, занятыхъ нами въ началѣ этой кампаніи, въ 1809 г., по переходѣ нашей арміи за Дунай, находился при занятіи (сданы турками безъ боя) крѣпостей: Исакчи (31 іюля) и Тульчи (4 августа), при взятіи Бабадагскихъ высотъ (6-го), при осадѣ и взятіи крѣпости Гирсовой (18-го), затѣмъ Кюстенжи (28-го), въ сраженіи у мѣст. Россевадой, близъ Силистріи, гдѣ былъ разбитъ сильный турецкій отрядъ сераскира Хорзевъ-Махметъ-паши (4 сентября), при блокадѣ крѣп. Силистріи (съ 11 по 19 сентября), въ сраженіи при с. Колопетро и при плѣненіи Махметъ-Тиграпа-паши (24-го), въ сраженіи при с. Татарипахъ (10 октября), при вторичной осадѣ и взятіи Силистріи (съ 19 по 30 мая 1810 г.), въ сраженіяхъ подъ крѣп. Шумлою (11 и 12 іюня и 23 іюля), при осадѣ и занятіи Рущука (съ 11 августа по 15 сентября), въ сраженіи при с. Батинѣ (26 сентября), въ отраженіи вылазокъ непріятеля изъ Виддина (11 октября), въ мелкихъ и крупныхъ сраженіяхъ при той же крѣпости (съ 12 по 31 августа 1811 г.), въ сраженіяхъ при вылазкахъ непріятеля изъ ретрашаментовъ у с. Малой Слободзен (10 и 23 сентября) и въ сраженіяхъ, происходившихъ при канонадахъ по непріятельскимъ редутамъ. Съ 1 января по 31 іюля 1812 г. А. Е. Малиновскій находился въ Молдавіи, откуда, по заключеніи мира съ Турціей наши войска отправились на родину на борьбу съ французами

Во время войны съ Турціей А. Е. былъ произведенъ въ ораненъ-юнкеры (3 мая 1810 г.), а затѣмъ въ прапорщики (1 января 1812 г.). Въ Отечественную войну онъ участвовалъ въ сраженіяхъ: при с. Кладневѣ (15 сентября), при Любомлѣ (17-го) при переправѣ непріятеля чрезъ Березину, близъ г. Борисова (17 ноября) и при его преслѣдованіи до Нѣмана. Во время похода за границу онъ былъ участникомъ многихъ сраженій, при чемъ за боевыя отличія былъ произведенъ (4 октября 1813 г.) въ поручики и награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени. 31 января 1815 г. былъ перемѣщенъ въ Тираспольскій конно-егерскій полкъ, въ которомъ 22 іюня 1816 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, а 4 апрѣля 1819 г.—въ капитаны. 5 апрѣля 1827 г. по болѣзненному состоянію уволился отъ службы съ производствомъ въ маіоры. 22 іюля 1834 г. поступилъ на службу вновь (ротмистромъ) въ Астраханскій кирасирскій полкъ, изъ коего 12 ноября 1835 г. переведенъ въ Карюпольскій драгунскій полкъ съ переименованіемъ въ капитаны. 8 февраля 1836 г. по прошенію уволенъ въ отставку съ награжденіемъ чиномъ маіора. Проживалъ послѣдніе годы въ своемъ имѣніи, с. Прокудинѣ (Васильевское тожъ), вблизи с. Костенокъ, Воронежскаго уѣзда. Умеръ въ 1859 г. Погребенъ возлѣ церкви с. Костенокъ, Ворон. у., гдѣ на могилѣ его сохранился скромный памятникъ изъ камня.

12. Подполковникъ И. П. Жмуринъ.

Иванъ Петровичъ Жмуринъ родился 1 октября 1791 г. 4 мая 1805 г. поступилъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ рядовымъ, гдѣ 29 ноября 1809 г.

объ Отечественной войны и событіяхъ того времени останавливался нерѣдко на томъ эпизодѣ, когда онъ при преслѣдованіи французовъ переплывалъ черезъ рѣку Березину, имѣя на плечахъ великаго князя Константина Павловича *).

13. Мягкій Иванъ Саввичъ, капитанъ.

Родился въ 1785 г. Происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей. 24 апрѣля 1803 г. вступилъ въ службу рядовымъ въ Московскій драгунскій полкъ. 9 января 1804 г. былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Во время первой войны имп. Александра I съ Наполеономъ находился (съ 3 сентября 1805 г.) въ корпусѣ графа Бугсгевдена (Вольнская армія), шедшемъ на соединеніе съ главной русской арміей подъ начальствомъ Кутузова чрезъ Силезію въ Богемію—до рѣки Пиллицы и мѣст. Козениць. Въ кампанію 1806—1807 гг. И. С. Мягкій находился въ корпусѣ барона Бенningсена, оперировавшемъ въ Пруссіи, и сражался противъ французовъ 14 декабря 1806 г. подъ Голломиномъ, вблизи Пултуска, и 2 іюня 1807 г. подъ Фридландомъ. Во время заграничныхъ походовъ, 1 мая 1806 г. онъ былъ назначенъ квартирмейстеромъ, 25 сентября 1807 г.—аудиторомъ, 2 февраля 1811 г. произведенъ въ губернскіе секретари. Во время Отечественной войны И. С. находился въ разныхъ отрядахъ: сначала въ отрядѣ ген.-адъютанта барона Ф. К. Корфа и принималъ участіе въ арьергардномъ бою при мѣст. Кочергишкахъ (23 іюня) и въ стычкѣ подъ Островной; съ 20 августа перешелъ въ отрядъ генераль-маіора П. П. Коновницына, въ рядахъ коего сражался подъ Колоцкимъ монастыремъ (24 августа) и при Бородинѣ. Съ 27 августа, при отступленіи русской арміи за Москву, находился въ арьергардѣ ген.-маіора Панчулидзева, участвуя въ различныхъ мелкихъ стычкахъ, съ 5 по 9 сентября въ летучемъ отрядѣ ген.-маіора И. С. Дорохова, съ 9 по 11 въ отрядѣ ген.-маіора Шевича. Затѣмъ былъ въ числѣ участниковъ сраженій: при с. Ракиткѣ (11 и 12 сентября), подъ Вороновымъ (20 и 21-го), при Тарутинѣ (6 октября), подъ Малымъ Ярославцемъ (14-го), подъ Вязмою (22-го) и близъ мѣст. Краснаго, у д. Мерлиной (4 и 5 ноября). Въ походахъ за границей И. С. Мягкій сражался при Дрезденѣ (27 апрѣля 1813 г.), при Бауценѣ (7 8 и 9 мая), 10 мая подъ мѣст. Рейхенбахомъ, 13 мая въ Пруссіи, подъ дер. Гисмандорфомъ, 17 мая подъ мѣст. Жуэръ, вторично въ Саксоніи—28 августа подъ мѣст. Либау, 3 и 4 сентября при дер. Пуцкау, съ 1 по 10 октября подъ г. Лейпцигомъ; въ 1814 г. съ 1 по 27 января въ блокадѣ гор. Майнца и крѣпости Касселя; затѣмъ во Франціи—3 марта подъ гор. Шалонемъ, съ 4 по 17 апрѣля въ крѣпости Витри и при блокированіи ея главной французской арміей, съ 18 по 20 апрѣля въ вылазкѣ къ городу Сантъ-Дизіе. Въ 1815 г. находился въ походѣ за границу: съ 1 мая по 4

*) Составл. по даннымъ архива Воронежск. депутатскаго собранія и по сообщенію (чрезъ В. С. Ярцева) полковника Льва Ив. Жмурина, сына И. П. Жмурина.

произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры. Вмѣстѣ съ своимъ полкомъ онъ принималъ участіе во многихъ крупныхъ и мелкихъ дѣлахъ Отечественной войны и заграничныхъ походовъ: 5 и 6 августа 1812 г. въ сраженіяхъ при защитѣ Смоленска, 26 августа—при Бородинѣ (здѣсь былъ контуженъ черепкомъ гранаты въ правое плечо), 6 октября—при Тарутинѣ, 12 октября—при Маломъ Ярославцѣ, 30-го—при с. Клементинѣ, 4 и 5 ноября—подъ г. Краснымъ и при с. Добромъ (тутъ былъ раненъ штыкомъ въ правую ногу, выше колѣна *), въ преслѣдованіи непріятеля до границы и въ предѣлахъ герцогства Варшавскаго, 20 апрѣля 1813 г.—при г. Люценѣ, 8 и 9 мая—при г. Бауценѣ, 15 и 16 августа—на Пирнскомъ шоссе (при отступленіи отъ Дрездена), 17 и 18 августа—подъ Кульмомъ, 4 и 5 октября—при Лейпцигѣ, съ 9 октября въ отрядѣ ген.-адъютанта графа Ожаровскаго отъ г. Гаутейбурга до г. Готштадта и въ перестрѣлкѣ при дер. Торетѣ, затѣмъ, по переходѣ черезъ Рейнъ въ предѣлы Франціи, сражался 18 марта 1814 г. при взятіи Парижа. Отсюда послѣ окончанія похода въ рядахъ войскъ шель до г. Шербурга и затѣмъ моремъ возвратился въ Россію. За отличіе въ Бородинскомъ сраженіи И. П. Жмуринъ былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена, а за участіе въ битвѣ подъ Лейпцигомъ получилъ знакъ отличія прусскаго желѣзнаго креста. Впослѣдствіи получилъ еще медали: въ память войны 1812 г. и за взятіе Парижа. 12 іюня 1819 г. онъ былъ произведенъ въ фельдфебели, 20 декабря того же года въ подпоручики съ переводомъ въ 47-й егерскій полкъ, 20 мая 1820 г.—въ поручики. 20 сентября 1823 г. объявлено ему за усердную службу Монаршее благоволеніе въ числѣ прочихъ штабъ и оберъ офицеровъ. 8 мая 1824 г. былъ произведенъ въ штабъ капитаны, а 9 декабря того же года уволился отъ службы за ранами съ мундиромъ и пенсіей полнаго жалованья. 9 ноября 1832 г. Высочайшимъ приказомъ назначенъ въ Севастопольскую крѣпость плацъ-маіоромъ съ опредѣленіемъ опять въ 47-й егерскій полкъ. 19 ноября 1833 г., въ виду Высочайше утвержденного 28 января того же года проекта о преобразованіи армейской пѣхоты, переведенъ съ 1-мъ баталіономъ 47-го егерскаго полка въ Брестскій пѣхотный полкъ. 20 августа 1834 г. назначенъ состоять по арміи съ оставленіемъ въ прежней должности. 6 декабря того же года за отличіе по службѣ произведенъ въ капитаны, а 1 января 1837 г.—въ маіоры съ оставленіемъ прежней должности. По выходѣ въ отставку подполковникомъ служилъ нѣкоторое время городничимъ въ гор. Землянскѣ и Богучарѣ. Во время Крымской кампаніи былъ назначенъ командиромъ пѣшей дружины ратниковъ ополченія Землянскаго уѣзда, но по случаю заключенія мира ополченіе это въ войнѣ не участвовало. Умеръ И. П. въ 1868 г. Погребенъ въ оградѣ Христорождественской церкви с. Стадницъ, Землянскаго уѣзда. На могилѣ его имѣется чугунная колонна съ надписью: «Здѣсь покоится прахъ подполковника Ивана Петровича Жмурина. Родился 1791 году 1 октября, скончался 21 октября 1868 года». При воспоминаніяхъ

*) Съ 4 по 18 ноября 1812 г., по случаю болѣзненнаго состоянія отъ полученной контузии и штыковой раны, слѣдовалъ съ полковымъ обозомъ, но какъ только получилъ облегченіе, снова поступилъ въ ряды фронта.

іюля—въ царствѣ Польскомъ, съ 4 іюля по 28 августа—чрезъ Пруссію и Саксонію до Баварскихъ границъ и по 18 сентября обратно до границъ Россіи. 8 апрѣля 1813 г. былъ переименованъ въ прапорщики, 13 мая 1818 г. былъ произведенъ въ поручики, 23 ноября 1819 г.—въ штабсъ-капитаны, а 21 февраля 1822 г. Высочайшимъ приказомъ уволенъ по болѣзни въ отставку съ производствомъ въ капитаны. Имѣлъ серебряную медаль, установленную въ память 1812 года. Женатъ былъ на дочери доктора Лоренса Фогельмана (изъ Баденскаго владѣнія) — Юліанѣ Лаврентьевнѣ. Имѣлъ дочь Надежду. 10 февраля 1823 г., согласно представленнымъ документамъ, внесенъ былъ съ женою и дочерью во 2-ю часть родословной дворянской книги Воронежской губ.

Погребенъ на кладбищѣ Троицкой, что на Терновой полянѣ города Воронежа, церкви. На могилѣ его (въблизи церкви, съ правой стороны) сохранился скромный памятникъ изъ сѣраго камня съ слѣдующей надписью: «Подъ симъ памятникомъ покоится тѣло моего добраго родителя капитана Ивана Саввича Мяхкова, который скончался 1872 г. апрѣля 30 въ 6 часовъ вечера на 91 году своей жизни».

14. Маіоръ Е. А. Амосевскій.

Изъ формуляра.

Егоръ Акимовичъ Амосевскій происходилъ изъ польскаго шляхетства. 30 октября 1798 г. вступилъ въ службу рядовымъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ, въ коемъ 24 ноября того же года произведенъ въ унтеръ-офицеры, 20 іюня 1800 г.—юнкеромъ, 15 декабря 1808 г. перемѣщенъ прапорщикомъ въ Дерптскій драгунскій (впослѣдствіи конно-егерскій) полкъ, въ которомъ 4 октября 1813 г. произведенъ въ поручики, 28 октября 1814 г. назначенъ полковымъ квартирмейстеромъ, 13 мая 1818 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны 6 декабря того же года назначенъ оберъ-гевальдшеромъ въ 4-й резервный кавалерійскій корпусъ, 23 іюня 1822 г. произведенъ въ капитаны, 22 мая 1822 г. по Высочайшему приказу уволенъ отъ службы за раною маіоромъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія. Участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ: съ 22 мая 1808 г.—въ Молдавіи и Валахії, въ 1809 г. за Дунаемъ, при занятіи крѣпостей—Исакчи (31 іюля), Тульчи (4 августа) и Бабадага (6 авг.), при осадѣ и взятіи крѣп. Гирсовой (18 августа), Кюстенжи (28-го), при разбитіи турокъ у мѣстечка Россеватой (4 сентября), при блокадѣ крѣпости Силистріи (съ 11 по 19 сентября), въ сраженіи при с. Колопетро (19 и 23 сентября), въ сраженіи при с. Татарихахъ (10 октября), при вторичной осадѣ и взятіи крѣпости Силистріи (съ 19 по 3 мая 1810 г.), въ сраженіяхъ подъ крѣпостью Шумлою (11, 12 іюня и 23 іюля), при осадѣ и занятіи крѣп. Рущука (съ 16 августа по 15 сентября), въ сраженіи при с. Батинѣ (26 сентября), въ отраженіи вылазокъ непріятели изъ крѣпости Виддина (11 октября), въ мелкихъ и крупныхъ сраженіяхъ при той же крѣпости (съ 12 по 31 августа 1811 г.), въ сра-

женіяхъ при вылазкахъ непріятеля изъ ретрашаментовъ у с. Малой Слободзеи (10 по 23 сентября), во время кононады, производимой по непріятельскимъ редутамъ (2 и 4 октября). Въ 1812 г. Е. А. Амосевскій сражался при с. Кладневѣ (15 сентября), при мѣстечкѣ Любомнѣ (17-го), близъ г. Борисова (17 ноября), и въ преслѣдованіи непріятеля за границу. Въ 1813 г. ему пришлось принять участіе: съ 27 января по 5 апрѣля 1813 г. при блокадѣ крѣпости Торна, 7, 8 и 9 мая въ сраженіи при с. Петерсвальдѣ и г. Бауценѣ, гдѣ раненъ пулею въ лѣвую ногу, 7 августа при с. Сотнинѣ, 17-го при г. Гольсбергѣ, 4 и 6 октября при г. Лейпцигѣ (за отличіе здѣсь произведенъ въ поручики), съ 12 по 27 декабря при блокадѣ крѣпости Майнца, 13 марта 1814 г.—въ сраженіи при с. Феръ-Шампенуазѣ (за отличіе при ономъ награжденъ орденомъ св. Анны 4 класса, 18 и 19-го—при мѣстечкѣ Сендинѣ и занятіи Парижа (за отличіе, оказанное здѣсь, вторично награжденъ орденомъ св. Анны 4 класса, взамѣнъ коего объявлено ему Высочайшее благоволеніе). За участіе въ кампаніи 1812 г. онъ имѣлъ серебряную медаль на голубой лентѣ, а за кампанію 1813—1814 гг. имѣлъ серебряную медаль на георгіевской лентѣ, установленную въ память вступленія русской арміи въ Парижъ 19 марта 1814 г.

15. Поручикъ Тимоѣей Захаровичъ Абрамовъ.

Изъ формуляра.

Происходилъ изъ унтеръ-офицерскихъ дѣтей гор. Воронежа. Родился въ 1779 г. 4 іюня 1799 г. поступилъ рядовымъ въ Воронежскій гарнизонный баталіонъ. 25 мая 1800 г. произведенъ въ унтеръ-офицеры, 15 апрѣля 1811 г. перемѣщенъ въ Саратовскій пѣхотный полкъ, гдѣ 22 февраля 1814 г. произведенъ въ прапорщики, 25 августа 1816 г.—въ подпоручики, а 31 марта 1818 г.—въ поручики. 28 декабря 1819 г. Высочайшимъ приказомъ, въ виду болѣзненнаго состоянія, переведенъ въ Воронежскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Въ 1823 г. по офицерскому званію внесенъ во 2-ю часть родословной книги дворянства Воронежской губ. Участвовалъ въ походахъ и кампаніяхъ: съ 6 по 17 августа 1812 г.—въ Молдавіи, 11 сентября въ перестрѣлкѣ съ французами при селеніи Павловичахъ, съ 12 сентября—въ различныхъ мелкихъ стычкахъ при отступленіи непріятеля, съ 5 по 21 октября въ предѣлахъ княжества Варшавскаго, съ 2 по 5 ноября—въ сраженіи при мѣст. Волковискѣ, съ 27 декабря—въ походѣ за освобожденіе Германіи, съ 29 января по 28 іюня 1813 г. при блокадѣ крѣпости Модлина, съ 5 августа въ Силезіи, съ 17 августа—въ Пруссіи, съ 5 сентября—въ Саксоніи, съ 9—въ Богеміи, съ 23—вторично въ Саксоніи, при блокадѣ Дрездена, 7 октября при штурмѣ союзными войсками Лейпцига, занятаго французами и при преслѣдованіи послѣднихъ. Съ 16 октября—въ Вестфаліи, съ 1 ноября въ Ганноверѣ, 15 ноября—въ сраженіи съ французами и занятіи батареи въ гор. Штаффѣ, 22—при блокадѣ гор. Гамбурга, 8 января 1814 г.—въ сраженіи при мѣстечкѣ Арбургѣ и при блокадѣ его до 14 января,

4 февраля при переправѣ чрезъ рѣку Рейнъ во Францію, 23—въ сильномъ сраженіи съ французскими войсками при мѣстечкѣ Краонъ, 25—при деревнѣ Шевриньи, 26—при гор. Лаонѣ, 18 марта при взятіи гор. Парижа, 21—при проходѣ чрезъ него; съ 1 апрѣля въ обратномъ походѣ въ Россію чрезъ Парижъ, съ 21 мая, чрезъ Германію, 7 іюня чрезъ Саксонію, 27—чрезъ Силезію, съ 3 іюля по 7 августа въ княжество Варшавское до Россійскихъ границъ. Въ 1823 г. внесенъ во II часть родосл. книги дворянъ Воронежской губ. Имѣлъ установленную за 1812 г. медаль на голубой лентѣ.

В. В. Литвиновъ.

г. Воронежъ
іюнь 1912 г.

16. Подполковникъ М. М. Петровъ *).

Михаилъ Матвѣевичъ является представителемъ стариннаго дворянскаго рода Петровыхъ, который происходитъ отъ осаднаго головы Воронежскаго стрѣлецкаго стана, начальника окоповъ и маяковъ, Ѳедора Петрова и сына его, стрѣлецкаго разряда капитана, Андрея Ѳедоровича. Два дяди М. М. служили на военной службѣ, а отецъ его Матвѣй Ивановичъ по случаю полученія увѣчія принужденъ былъ служить на статской службѣ. Домъ Петровыхъ находился поблизости къ Успенскому адмиралтейскому собору, домику Петра Великаго и тѣмъ историческимъ постройкамъ, которыя собою напоминали о блестящей роли Воронежа въ исторіи русскаго флота. Михаилъ Матвѣевичъ родился въ 1780 году, онъ былъ четвертымъ младшимъ сыномъ Матв. Ив. Щедрый разсказами о службѣ, М. М. скупъ на разсказы о своемъ дѣтствѣ. Только несомнѣнно, что ему пришлось воспитываться въ семьѣ истинно-русскихъ людей, которые своимъ сыновьямъ внушили глубокое уваженіе къ своей родинѣ и службѣ ей. Въ домѣ Петровыхъ особенно чтилась память Петра Великаго. Матвѣй Ивановичъ въ молодости зналъ многихъ сподвижниковъ Великаго Императора, онъ часто разсказывалъ дѣтямъ о трудахъ Царя на Воронежскихъ берегахъ. Въ своихъ запискахъ М. М. разсказываетъ, что отецъ его привелъ его съ братьями къ домику Петра Великаго и далъ такой завѣтъ и наставленіе: «Дѣти! вы родились на священныхъ слѣдахъ Великаго Петра, трудившагося тутъ и приносившаго въ этомъ храмѣ молитвы Царю царей, повергая въ нихъ подь благословеніе Его свои думы государственныя и горести сердца, терзаннаго исчадіями крамоль и застарѣлыхъ суевѣрій и изувѣрствъ. Ежели и простой случай далъ намъ названіе Петровыхъ, то вы и тогда примите его святыню по имени Великаго Петра. Идите путемъ военной чести Отечества своего; любите просвѣщеніе, будьте прямодушны, не бойтесь говорить правду по присягѣ, ибо правдѣ невидимо помогаетъ Богъ!» Это рыцарское наставленіе, несомнѣнно,

*) Свѣдѣнія о нижеслѣдующихъ участникахъ Отечественной войны извлечены изъ формулярныхъ ихъ списковъ В. С. Ярцевымъ.

произвело большое впечатлѣніе на М. М. и его братьевъ и дало соотвѣтствующій отпечатокъ на всю ихъ жизнь. Съ ранняго дѣтства началась подготовка М. М. къ будущему «пути военной чести» стрѣльба изъ ружей, ѣзда верхомъ, вотъ что было предметомъ дѣтскихъ игръ молодыхъ Петровыхъ. Два старшіе брата Михаила Матвѣевича, Алексѣй и Николай отправлены были въ военную службу въ началѣ 1789 года, первый 19, второй 16 лѣтъ. Въ началѣ 1797 года были опредѣлены въ Смоленскій Мушкетерскій полкъ Иванъ и Михайль Матвѣевичи. 16-ти лѣтній юноша вступилъ на военную службу съ глубокимъ уваженіемъ военнаго званія. Присяга произвела на него чарующее впечатлѣніе. Черезъ годъ (въ февралѣ 1798 года) М. М. былъ произведенъ въ прапорщики, а братья его были переведены въ Псковскій гарнизонный полкъ. Въ ноябрѣ того же года М. М. былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, въ 1801 году, младшіе Петровы были переведены въ Елецкій мушкетерскій полкъ. Въ 1802 году умеръ отецъ М. М.—Матвѣй Ивановичъ. Въ 1805 году Елецкій мушкетерскій полкъ отправился въ походъ въ Силезію. М. М. Петровъ былъ уже въ чинѣ поручика и исправлялъ должность то квартирмейстера, то генеральнаго адъютанта. Пребываніе полка въ Силезіи продолжалось до февраля 1806 года. Въ августѣ того же года Елецкій полкъ выступилъ въ Ригу и поступилъ въ дивизію генераль-лейтенанта графа Остерманъ — Толстого, откуда и выступилъ за границу въ армію фельдмаршала Каменскаго. Михайль Матвѣевичъ въ то время былъ въ чинѣ штабсъ-капитана и командовалъ первой мушкетерской ротой. 12 декабря М. М. былъ въ первый разъ въ сраженіи при Насельскѣ. Потомъ пришлось участвовать М. М. въ сраженіяхъ при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау, въ этомъ послѣднемъ сраженіи онъ былъ раненъ пулею въ правую щеку. Изъ 118 человекъ его роты, уцѣлѣло только 47 рядовыхъ. Послѣ битвы при Фридландѣ, Елецкій полкъ поступилъ подъ команду Петрова, который, по заключеніи Тильзитскаго мира привелъ его въ Россію. Въ августѣ 1808 года М. М. отправился со своимъ баталіономъ для обороны русской эскадры противъ Англо-Шведскаго флота, за эту экспедицію онъ получилъ чинъ капитана. Въ концѣ 1808 года онъ былъ переведенъ въ Гренадерскій Графа Аракчеева полкъ, куда еще прежде перешелъ братъ его Иванъ Матвѣевичъ. Въ началѣ 1810 года М. М. по своему собственному желанію поѣхалъ въ дунайскую дѣйствующую армію въ качествѣ адъютанта Генерала Сказина. Во время блокады Русука, Генераль Сказинъ былъ боленъ; капитанъ Петровъ вызвался участвовать въ экспедиціи Генераль-Маіора Кульнева, наряженной противъ трехбунчужнаго паши Кушанць-Али. Мих. Матв. вступилъ въ должность разѣздного адъютанта къ Кульневу. Къ этому времени относится знакомство М. М. съ Денисомъ Васильевичемъ Давыдовымъ, впослѣдствіи партизаномъ, а въ то время адъютантомъ Князя Багратіона.

По возвращеніи въ Петербургъ, капитанъ Петровъ изъ Аракчеева полка перешелъ въ первый Егерскій,—который стоялъ на Прусской границѣ. Въ февралѣ 1811 года М. М. по экзамену получилъ маіорскій чинъ. По открытіи кампаніи 1812 года, 1-ый Егерскій полкъ находился въ авангардѣ Дорохова

(1-ая западная армія). Въ знаменитый день Бородинскаго сраженія, 26 августа 1812 года, 1-ый Егерскій полкъ защищаль переправу черезъ рѣку Калочь. По окончаніи этого дѣла, Петрову приказано было истребить мосты на Калочи; подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, М. М. успѣшно исполниль это приказаніе, разломавъ плувучій и сжегши надводный мосты. Въ остальное время этого знаменитаго дня майоръ Петровъ защищаль батарею Раевского, на лѣвомъ берегу ручья Стонца. За всѣ эти подвиги М. М. получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени. При отступленіи къ Москвѣ, 1-ый Егерскій полкъ замыкаль арріергардную колонну Графа Остермана-Толстого. Во время бѣгства Великой арміи, 1-ый Егерскій полкъ шель въ аріергардѣ и подбираль оставшихъ французовъ и мародеровъ. Въ корпусѣ Милорадовича 1-ый Егерскій полкъ отправился за границу, находясь постоянно въ авангардѣ. Въ сраженіи при Бауценѣ М. М. дрался на лѣвомъ флангѣ арміи, удерживая одну изъ высотъ Кюневальдскихъ горъ и получилъ рану пулею въ лѣвый бокъ, близъ спинной кости. Долго пришлось Петрову оправляться отъ полученной раны и догналь свой полкъ онъ уже на берегахъ Рейна. Въ это время онъ былъ уже подполковникомъ. 1-го января 1814 года М. М. участвовалъ въ занятіи города Кобленца. По 11-ое февраля принималъ участіе въ блокадѣ Майнца, а 27-го онъ былъ начальникомъ штурмовой колонны при взятіи города Реймса. При вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ, Петровъ былъ въ числѣ лицъ огромной свиты союзныхъ Государей. Послѣ занятія Парижа М. М. со всей арміей возвратился въ Россію и 11-го октября 1814 года 1-ый Егерскій полкъ прибыль въ Ревель.

17. Ротмистръ И. В. Ярцевъ.

Изъ формуляра.

Представитель стариннаго дворянскаго рода Воронежской губерніи Иванъ Васильевичъ Ярцевъ родился въ 1781 году. Образование получилъ домашнее и 17-ти лѣтъ поступиль унтеръ-офицеромъ въ Воронежскій Гарнизонный баталіонъ 26 октября 1798 года. Высочайшимъ указомъ 23 октября 1801 года уволенъ отъ службы въ отставку. 2 декабря 1802 года былъ снова принять юнкеромъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ. Произведенъ въ прапорщики 22 апрѣля 1804 года съ переводомъ въ Сибирскій драгунскій полкъ, изъ него переведенъ во вновь сформированный Серпуховскій драгунскій (нынѣ уланскій) 10 ноября 1806 года. 6 марта 1808 года произведенъ въ подпоручики, 12 марта 1809 года—въ поручики, 16 октября 1811 года—въ штабъ-ротмистры, а 25 февраля 1816 года въ Ротмистры. Во время службы былъ въ дѣлахъ съ непріателемъ: 1807 года іюля съ 22 по 27 въ Пруссіи. 1809 года апрѣля 17 по 22-е мая до австрійской границы, а оттуда въ Галицію по 27 ноября. Съ 24 декабря, переправясь черезъ рѣку Днѣстръ въ Молдавіи. 1810 года апрѣля съ 1-го по 5-е въ Валахіи и переправился черезъ Дунай въ Болгарію, съ 20 обратно въ Россію по 1-е мая; вторично въ Молдавіи 1811 года

марта по 14-е. 1812 года противъ французовъ 29 сентября при с. Козловицахъ, октября съ 6 по 13-е въ княжествѣ Варшавскомъ. 1 ноября между селеніями Горки, Стаевичами и Кобыхой въ сраженіи противъ 10 эскадроновъ непріятельской кавалеріи. 5 ноября при с. Руднѣ, 11-го въ сраженіи при Речицѣ, 13 ноября при переправѣ черезъ р. Муховець при с. Каменецъ-Журавецкой. 5 января 1813 г. въ сраженіи въ княжествѣ Варшавскомъ, 19 января при взятіи Люблина, съ 31 января по 25 февраля при блокадѣ крѣпости Модлина, марта съ 9 по 29 при осадѣ и взятіи Ченстрохау, мая съ 5 по 9 іюня въ Пруссіи, по 12 іюня вторично въ княжествѣ Варшавскомъ, по 1-е августа въ Пруссіи, по 11-е въ Богеміи, по 16-е въ Саксоніи, 15-го въ кровопролитномъ сраженіи при г. Дрезденѣ; 4, 6 и 7 октября въ «битвѣ народовъ»—сраженіи при Лейпцигѣ, гдѣ, состоя въ Серпуховскомъ уланскомъ полку, былъ начальникомъ конвоя при главной квартирѣ, за отличіе, мужество и храбрость лично награжденъ Императоромъ Александромъ I орденомъ Св. Анны 4 ст. (нынѣ 3 ст.) *). Съ 31 октября по 4-е ноября въ Вестфаліи и другихъ владѣніяхъ Германіи, съ 1 января по 15 іюля во Франціи, Саксоніи, Пруссіи, по 5 сентября въ герцогствѣ Варшавскомъ. 1815 года съ 26 марта по 14 апрѣля до границы того же герцогства, а оттуда въ Пруссіи, Саксоніи, Баваріи и, переправясь за Рейнъ во Франціи, а оттуда обратно въ Россійскіе предѣлы, возвратился въ Россію 3 декабря 1815 года. Высочайшимъ приказомъ 17 іюня 1816 года И. В. уволенъ отъ службы въ отставку съ мундиромъ. Послѣдніе годы жизни И. В. провелъ въ своемъ имѣніи въ Усманскомъ уѣздѣ Тамбовской губ., гдѣ и умеръ.

18. Генераль-маіоръ И. И. Шицъ II.

Изъ формуляра.

Къ числу видныхъ героевъ Отечественной войны изъ воронежцевъ принадлежитъ генераль-маіоръ Иванъ Ивановичъ Шицъ II. Службу началъ въ 1802 году, поступивъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (нынѣ Генеральный штабъ), и 21 сентября былъ произведенъ въ подпоручики. Участвовалъ во второй коалиціи противъ Наполеона, гдѣ былъ въ кровопролитномъ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау 27 и 28 января 1807 года, въ этомъ сраженіи былъ раненъ ядромъ въ правую руку и пожалованъ за храбрость орденомъ Анны 4 ст. (нынѣ 3 ст.) и чиномъ поручика. Послѣ полученной раны не могъ принимать участія въ этой кампаніи. Но какъ только началась война съ Турціей, И. И. былъ командированъ въ дѣйствующую армію въ авангардъ подъ командою генерала-отъ-кавалеріи Платова. По переходѣ войскъ за Дунай въ предѣлы Болгаріи, принималъ участіе въ осадѣ и взятіи крѣпости Вирсова, за что и удостоенъ Монаршаго Благоволенія. За сраженія и разбитіе турокъ и за взятіе города Кистенжи, также удо-

*) Орденъ былъ полученъ И. В. лично отъ Императора, а грамоту на него получилъ 3 ноября 1828 года уже за подписью Императора Николая I.

стоенъ Монаршаго Благоволенія. За сраженіе и пораженіе турокъ и при взятіи города Рисоватъ 4 сентября 1810 г. пожалованъ орденомъ Владиміра 4 ст. съ бантомъ. За участіе въ осадѣ крѣпости Силистріи и въ сраженіи при деревнѣ Колепатрѣ, за отличіе произведенъ въ капитаны. За сраженіе при деревнѣ Тертирицѣ удостоенъ Монаршаго благоволенія. За сраженіе при крѣпости Шумлѣ въ авангардѣ подъ командою генераль-маіора Кульнева Высочайше награжденъ орденомъ Анны 2-й степени. Отечественная война застала И. И. въ должности оберъ-квартирмейстера иррегулярныхъ войскъ въ отрядѣ генераль-маіора Иловайскаго 5-го. За сраженіе при мѣстечкѣ Мирѣ 27 и 28 іюня 1812 года, И. И. удостоился Высочайшаго благоволенія. За сраженіе при Тарутинѣ 6 октября, награжденъ золотой шпагой съ надписью «За храбрость». 22 октября за отличіе произведенъ въ подполковники. За храбрость въ сраженіи при г. Теплицѣ 17 и 18 августа, награжденъ орденомъ Анны 2-й степени съ алмазами. По назначенію Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича въ 1814 году прикомандированъ къ первому дивизиону Гвардейской Кирасирской легкой дивизіи для расквартированія ея отъ Парижа до Петербурга; за эти труды И. И. пожалованъ не въ зачетъ годовымъ жалованіемъ. 1 января 1817 года за отличіе по службѣ И. И. былъ произведенъ въ полковники. За рекогносцировку Воронежской, Курской и Слободско-Украинской губерній 30 августа 1818 года объявлена Высочайшая благодарность. 7 августа 1822 года, состоя при 3-й кирасирской дивизіи въ должности оберъ-квартирмейстера, за участіе въ маневрахъ при г. Курскѣ, удостоенъ Монаршаго Благоволенія и пожалованъ тремя тысячами рублей. За маневры 5 и 6 сентября 1823 года при г. Орлѣ получилъ Высочайшую благодарность и двѣ тысячи рублей. 11 февраля 1827 года въ награду особыхъ трудовъ по военному поселенію Всемилостивѣйше пожаловано три тысячи десятинъ земли. А передъ тѣмъ 21 мая 1826 года былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генераль-маіоры. 15 октября 1827 года, получилъ Высочайше пожалованныя три тысячи рублей. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству 11 августа 1827 года назначенъ состоять при начальникѣ 18 пѣхотной дивизіи. Съ 6 января по 10 апрѣля 1828 года командовалъ второй бригадой 18-й пѣхотной дивизіи. 30 марта 1828 года назначенъ Директоромъ Военныхъ сообщеній 2-й арміи. Въ этой должности И. И. отправился на Русско-Турецкую войну, въ которой участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и умеръ отъ полученныхъ ранъ въ г. Варнѣ, гдѣ и похороненъ на братскомъ кладбищѣ. Во время своей службы И. И. имѣлъ сослуживцемъ извѣстнаго героя Отечественной, Восточной и многихъ другихъ войнъ царствованія Императора Николая I генераль-адъютанта Николая Николаевича Муравьева-Карскаго, который въ своихъ воспоминаніяхъ объ Отечественной войнѣ, упоминаетъ и объ Иванѣ Ивановичѣ Шицѣ.

19. Капитанъ Павелъ Логиновичъ (Львовичъ) Прусскій.

Изъ формуляра.

Въ службу вступилъ въ Борисоглѣбскій драгунскій полкъ, унтеръ-офицеромъ 1812 года мая 9. Переведенъ изъ него въ лейбъ-гвардіи конный полкъ 1812 г. октября 12. Произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ жандармскій полкъ 1814 г. октября 30. Поручикомъ 1819 г. января 30. Штабсъ-капитаномъ 1825 г. марта 25. Высочайшимъ приказомъ уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ капитаномъ съ мундиромъ 1827 г. декабря 2. Определенъ по прошенію въ провіантскій штатъ комиссіонеромъ съ переименованіемъ въ 10 классъ 1830 г. августа 9 въ вѣдомство комиссіонерства 5 въ послѣдствіи 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса смотрителемъ Воронежскаго магазина 1830 г. сентября 30. Произведенъ въ 9 классъ со старшинствомъ 1831 г. декабря 31 въ исправленіи должности главнаго смотрителя магазиновъ по Воронежской губерніи 1833 г. сентября 4. По поступленіи губерніи во внутреннее провіантское управленіе въ вѣдомство Кременчугской провіантской комиссіи и оставленъ въ числѣ Комиссіонеровъ въ Воронежской дистанціи 1835 г. января 1. Переведенъ обратно въ вѣдомство комиссіонерства 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса 1835 г. февраля 15-го.

Въ походахъ находился 1814 г. мая съ 25 по 21 апрѣля 1815 г. въ Царствѣ Польскомъ, а съ того числа слѣдовалъ въ Парижъ и обратно въ предѣлы Россіи по 1 января 1816 г. Уволенъ отъ службы изъ провіантскаго штата съ дозволеніемъ на основаніи 667 ст. 3 т. св. учрежд. принять по прежнему чинъ капитана и носить въ отставку тотъ мундиръ, съ коимъ былъ уволенъ изъ военной службы. Женатъ былъ 1-мъ бракомъ на Федосіи Осиповнѣ Стаховской, а 2-мъ бракомъ на Надеждѣ Викторовнѣ Стрижевской.

Павелъ Львовичъ Прусскій внесенъ въ 3-ю часть родословной книги дворянства Воронежской губерніи по опредѣленію Воронежскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, состоявшемуся 26 марта 1846 года, утвержденному Указомъ Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 27 апрѣля 1848 г. за № 10704.

Умеръ Павелъ Львовичъ въ селѣ Грайворонкѣ Землянскаго уѣзда Воронежской губерніи, гдѣ и похороненъ.

20. Генералъ-маіоръ П. К. Арнольди.

Изъ формуляра.

Петръ Карловичъ Арнольди родился въ 1788 году. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ вступилъ въ службу юнкеромъ въ 1-й артиллерійскій полкъ 21 августа 1801 года. По расформированіи полковъ 27 августа того же года переведенъ въ 1-й осадный баталіонъ. 23 іюля слѣдующаго года переведенъ въ 1-й артиллерійскій полкъ, 17 сентября 1807 года во 2-ю артиллерійскую бригаду, а 5 января 1808 года переведенъ въ лейбъ-гвардіи артиллерійскій

баталіонъ, 13 октября 1808 года произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ Рижскій гарнизонъ. 9 марта 1811 года въ 3-ю артиллерійскую бригаду, а перваго апрѣля того же года въ 14-ю бригаду. Произведенъ въ поручики 16 ноября 1812 года, штабсъ капитаны—19 марта 1814 года, 13 іюля 1815 года переведенъ въ 13 конно-артиллерійскую роту. 23 февраля 1816 года за ранами уволенъ отъ службы капитаномъ съ мундиромъ. Принять попрежнему на службу капитаномъ съ назначеніемъ состоять по арміи и опредѣленіемъ смотрителемъ въ Херсонскій военный госпиталь 21 января 1817 года. Произведенъ въ маіоры 21 февраля 1821 года, а 24 апрѣля 1827-го—въ подполковники. 11 сентября того же года назначенъ смотрителемъ Кіевскаго военнаго госпиталя. Произведенъ въ полковники 20 февраля 1833 года, 3 ноября того же года назначенъ Управляющимъ Воронежской Коммисаріатской комиссіей. Высочайшимъ приказомъ 10 октября 1843 года произведенъ въ генераль-маіоры. Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля находился: 1805 года въ десантномъ корпусѣ, который въ сентябрѣ отправился изъ Кронштадта моремъ въ Шведскую Померанію, черезъ Мекленбургъ прошелъ въ Ганноверскую область и былъ тамъ до 28 января 1806 года, 17 октября того же 1806 года вступилъ въ Пруссію; находился тамъ въ дѣлахъ противъ французскихъ войскъ въ сраженіяхъ: 11 декабря при деревнѣ Черновѣ, 14-го при г. Пултускѣ, 1807 года 2 января при м. Яновѣ, 27-го при г. Прейсишъ-Эйлау, гдѣ былъ раненъ въ правую ногу и руку ружейной пулей и награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4 степени, мая 24 при деревнѣ Гагенау, 26-го при р. Писаронѣ, 29-го подъ г. Гейльсбергомъ, 2-го іюня подъ г. Фридландомъ. 1812 года въ предѣлахъ Россіи противъ французскихъ войскъ іюня 18 при м. Клястицахъ, 20-го при мызѣ Соколицахъ, 30-го при р. Свольнѣ, гдѣ и награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст., августа 6, октября 6, 7 и 9 при г. Полоцкѣ, октября 19 и ноября 2-го при м. Чашникахъ, за что и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, ноября 16 при рѣкѣ Березинѣ. Въ 1813 году въ предѣлахъ Пруссіи 25 января при блокадѣ крѣпости Альпъ-Шилау, марта 24 при деревнѣ Фелицѣ подъ Магденбургомъ, апрѣля 6 при бомбардированіи крѣпости Виттенберга, 20-го въ предѣлахъ Саксоніи при г. Люцинѣ, гдѣ раненъ ядромъ въ правую ногу и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, 1814 года въ предѣлахъ Франціи марта 9 при г. Арси-сюръ-объ, 12-го при м. Феръ-Шампенуазѣ, и 18-го при взятіи Парижа. Въ 1815 году въ составѣ резервной арміи дошелъ до Прусской Силезіи, а оттуда въ концѣ года возвратился въ Россію. Кромѣ орденовъ за боевыя отличія награжденъ чинами—поручика за сраженіе при р. Березинѣ и штабсъ-капитана за взятіе г. Парижа. Во время службы въ Воронежской Коммисаріатской комиссіи награжденъ знаками отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ 22 августа 1835 года, за XXX лѣтъ 22 августа 1840-го, за XXXV лѣтъ 22 августа 1845 года. За выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ 1 декабря 1835 года награжденъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени. 29 марта 1836 года за отличную усердную службу награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорской короной, а 3 апрѣля 1838 года орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Быль всемилостивѣйше пожалованъ не въ зачетъ годовымъ жалованіемъ 900 рублей. За отлично усердную службу управляющимъ Воронежской Коммисариатской комиссіей 16 апрѣля 1841 года Всемилоствѣйше пожалованъ землею по чину. 11 апрѣля 1843 года за отлично усердную службу Всемилоствѣйше пожалованъ бриллиантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества. Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по арміи 25 декабря 1826 года объявлено Высочайшее благоволеніе за усердную службу и точное исполненіе обязанностей, возложенныхъ по Херсонскому Военному Госпиталю. 16 марта 1832 года за усердную службу и точное исполненіе возложенной начальствомъ по Кіевскому Военному госпиталю, обязанности, найденной при осмотрѣ Госпиталя начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи генераль-адъютантомъ Красовскимъ, главнокомандующій арміей генераль фельдмаршалъ графъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, приказомъ по арміи 16 марта объявилъ совершенную благодарность. 29 іюня того же года за понесенные труды по прекращеніи холеры въ Кіевѣ и усердную службу, по Высочайшему повелѣнію удостоенъ изъявленія признательности Начальства, по служенію при Кіевскомъ госпиталѣ. 9 сентября того же года при осмотрѣ госпиталя Государемъ Императоромъ, получилъ личную благодарность Императора. При Высочайшемъ рескриптѣ отъ 7 апрѣля 1846 года П. К. пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. П. К. былъ женатъ на дочери извѣстнаго профессора музыки Карла Поццо—Маріи Карловнѣ. Умеръ П. К. въ 1872 году.

21. Генераль-маіоръ баронъ О. Ф. Шеппингъ.

Изъ формуляра.

Генераль-маіоръ баронъ Отто Фридриховичъ Гамме Шеппингъ, является представителемъ очень древней дворянской фамиліи изъ Вестфаліи, которая пользовалась всеми правами дворянства, данными королемъ Сигизмундомъ-Августомъ въ 1561 году, а 20 іюня 1634 года была записана по положенію Курляндскаго Рыцарскаго Судилица въ число дворянскихъ фамилій Курляндіи. Отецъ О. Ф. Фридрихъ-Эрнстъ занималъ должность Оберъ-Бутграфа Курляндіи и числился Тайнымъ Совѣтникомъ на русской службѣ. Отто Фридриховичъ началъ службу въ бывшей коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ юнкеромъ 12 января 1805 года. 1 января 1811 года, назначенъ переводчикомъ въ той же Коллегіи. Въ самый канунъ Отечественной войны 4 мая 1812 года, вышелъ съ гражданской службы въ Коллегіи, а 1 іюня того же года поступилъ юнкеромъ въ конно-артиллерійскую № 4 роту. Произведенъ въ прапорщики 12 августа того же года. Принималъ участіе во многихъ боевыхъ столкновеніяхъ съ французами во время Отечественной войны и заграничныхъ походовъ, но гдѣ именно—свѣдѣній нѣтъ. Извѣстно, что былъ нѣсколько разъ раненъ, но неизвѣстно въ какихъ сраженіяхъ. 1 декабря 1814 года произведенъ въ ротмистры, а 1 августа 1815 года былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 12 декабря 1817

Генералъ-маіоръ
Дмитрій Андреевичъ Шепингъ.

года былъ произведенъ въ полковники, а 28 ноября 1824 года по домашнимъ обстоятельствамъ былъ уволенъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіей. За боевыя отличія во время Отечественной войны и заграничныхъ походовъ, кромѣ чиновъ, былъ награжденъ слѣдующими орденами: Анны 4-й и 2-й степени, золотою шпагою съ надписью «За храбрость», брилліантовыми знаками орденовъ Анны и Владиміра 3-й ст., прусскимъ орденомъ «Шурлемеритъ», французскимъ—«За военное достоинство» и шведскимъ орденомъ Меча, кромѣ того имѣлъ серебряныя медали въ память Отечественной войны 1812 года и за взятіе Парижа. Когда умеръ и гдѣ похороненъ герой Отечественной войны и обладатель древнихъ баронскихъ помѣстій Борисмонде и Гланенборна— неизвѣстно.

22. Генераль-лейтенантъ Дмитрій Ивановичъ Чекмаревъ.

Изъ формуляра.

Дмитрій Ивановичъ Чекмаревъ—изъ дворянъ Московской губерніи родился въ 1778 году. Въ службу вступилъ кадетомъ въ дворянскій баталіонъ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ 4 апрѣля 1807 года. 21 ноября того же года произведенъ въ прапорщики. Въ поручики 20 декабря 1808 года. Въ штабсъ-капитаны 31 іюля 1810. Переведенъ въ Одесскій пѣхотный полкъ 3 ноября 1811 года. Произведенъ въ капитаны 27 декабря 1812 года. 15 сентября 1814 года назначенъ исправляющимъ должность Старшаго Адъютанта 21-й пѣхотной дивизіи. 17 іюня 1815 года произведенъ въ майоры съ оставленіемъ при прежней должности. 21 іюня того же года утвержденъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ при 7-мъ пѣхотномъ корпусѣ, а по расформированіи корпуса 13 сентября того же года утвержденъ Старшимъ Адъютантомъ 21-й пѣхотной дивизіи. Переведенъ въ Фанагорійскій пѣхотный полкъ 16 февраля 1819 года. 15 сентября того же года произведенъ въ подполковники съ оставленіемъ въ томъ же полку и при той же должности. 4 марта 1821 года по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ. 28 марта 1823 года принятъ попрежнему подполковникомъ со старшинствомъ за исключеніемъ бытности въ отставкѣ. 17 сентября 1824 года переведенъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ. 11 февраля 1826 года въ Вологодской пѣхотный полкъ. 25 января 1827 года назначенъ командиромъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка. 22 августа 1829 года произведенъ въ полковники, а 26 іюня 1834 года переведенъ въ Симбирскій Егерскій полкъ. 8 октября 1834 года уволенъ отъ службы съ пенсіономъ одной трети жалованія. Определенъ вновь на службу 2 февраля 1838-го съ назначеніемъ состоять по арміи и при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; 23 октября 1845 года произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ; 2 мая 1846 года переведенъ на должность командира 2-й бригады тѣхъ же баталіоновъ приказомъ по Отдѣльному Кавказскому корпусу. 22 февраля того же года назначенъ презусомъ особо учрежденной при Тифлисскомъ Ордонанс-

Гаузѣ комиссіи, почему къ бригадѣ не прибылъ, а вступилъ въ командова-
ніе ея, согласно такому же приказу по корпусу 22 октября того же года.
ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 16 декабря 1849 года, отчисленъ отъ должно-
сти съ оставленіемъ по арміи. Приказомъ по Гвардейскимъ и Гренадерскому
Корпусамъ 18 ноября 1851 года прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному
полку. Назначенъ командиромъ 1-й бригады 22 пѣхотной дивизіи 11 декабря
1851 года. 31 января 1857 года произведенъ въ генераль-лейтенанты съ
увольненіемъ отъ службы. Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля нахо-
дился въ 1812 году. 4 и 5 августа въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, гдѣ былъ
въ охотникахъ, а первый день съ командуемою имъ 3-й Гренадерской ро-
той, выгналъ изъ форштадта непріятельскихъ стрѣлковъ и своею храбр-
стію и мужествомъ во все время сраженія удерживалъ занимаемыя имъ мѣ-
ста, за что былъ рекомендованъ къ награжденію, 24 и 26-го августа въ гене-
ральныхъ сраженіяхъ при Бородинѣ, гдѣ въ первый день съ командуемымъ имъ
3-мъ баталіономъ былъ посланъ въ стрѣлки, коими наносилъ большой вредъ
дѣйствовавшей на наши колонны непріятельской артиллеріи и былъ ра-
ненъ пулею въ правую ногу, но поступая мужественно и храбро не оставлялъ
своего мѣста, въ послѣдній день неоднократно дѣйствовалъ при прогнаніи
непріятеля съ батареей, взятыхъ имъ, и при этомъ получилъ осколкомъ отъ
картечи контузію въ правую ногу. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Всемилости-
вѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира. 4-й степени съ бантомъ, для
излѣченія же отъ ранъ былъ помѣщенъ въ подвижномъ госпиталѣ, а по
выздоровленіи оставался въ резервномъ баталіонѣ, а прибылъ къ своему
полку только 18 ноября 1813 года. Въ 1813 году при сформированіи Резерв-
ной арміи, въ баталіонѣ Одесскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ выступилъ
въ Герцогство Варшавское, съ 7-го августа по 10-е сентября при блокадѣ
крѣпости Модлина, откуда командированъ съ двумя усиленными ротами въ
дѣйствующую армію. Пройдя Пруссію, Силезію, Саксонію и Вестфалію 18
ноября присоединился къ своему полку, 20 декабря переправясь черезъ
рѣку Рейнъ вступилъ въ предѣлы Франціи. 8 января 1814 года, въ сраже-
ніяхъ при Вакулярѣ, 17-го при Шатобрианѣ и 20-го въ генеральномъ сраже-
ніи при деревнѣ Ла-Ротьерѣ, гдѣ командуя баталіономъ ободрялъ муже-
ствомъ и храбростію своихъ подчиненныхъ и отразилъ сильныя непріятель-
скія колонны. За отличіе въ семь дѣлѣ награжденъ золотою шпагою съ
надписью «за храбрость», 30-го въ сраженіи при Мантугалѣ, гдѣ, будучи въ
стрѣлкахъ съ 3-мъ баталіономъ, ободрялъ своихъ подчиненныхъ и отразилъ
непріятеля, покусившагося на нашу артиллерію, самъ далъ ей способъ дѣй-
ствовать, а при ретирадѣ былъ для нея большою помощію. За отличіе въ
этомъ сраженіи пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й ст., 31-го въ сраженіи
при Шатотіерѣ, февраля 17 при г. Луки, 23-го при селеніи Краонѣ, марта
17, 18 и 19 въ отрядѣ для обезпеченія переправы у г. Мочерезъ рѣку Марну,
22-го въ Парижѣ, а съ 28 и по 31-е блокировалъ крѣпость Вейсенъ, оттуда
обратно изъ Франціи черезъ герцогства: Дармштадтское, Вирцбургское,
часть Кобургскаго, Веймарское, королевство Саксонское, Пруссію, Силезію,
герцогство Варшавское по 9-е августа до Россійскихъ предѣловъ. 1-го апрѣля

1815 года, выстѣпивъ за границу прошелъ тѣ же владѣнія, 14 іюля переправился черезъ рѣку Рейнь, 20-го вступилъ снова во Францію, гдѣ пробылъ до 13 сентября, а потомъ оттуда черезъ герцогства Веймарское, Готское, королевство Саксонское и Пруссію. 4-го декабря вступилъ въ Царство Польское и по 26-е число былъ за границею. Въ память войны 1812 и за взятіе Парижа 1814 гг. получилъ установленныя серебряныя медали. Отечественной войною и заграничными походами не закончилась славная боевая служба Дмитрія Ивановича, ему еще пришлось съ выдающимся успѣхомъ, оцѣненнымъ боевыми отличіями, участвовать въ Турецкой войнѣ 1828—29 гг. и въ усмирении Польскаго возстанія 1831 г. и Крымской кампаніи 1853—56 гг. 27 марта 1828 года Дмитрій Ивановичъ участвовалъ въ переправѣ войскъ черезъ Дунай при с. Сатуновѣ подѣ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ пушечныхъ выстрѣловъ и сбитіи укрѣпленій съ выгодной позиціи на противулежащемъ берегу, 30-го при занятіи крѣпости Исакчи, іюня 2-го при обложеніи крѣпости Мачина, а 6-го при покореніи ея, съ 7-го въ походѣ къ крѣпости Гирсога, а 11-го при покореніи ея, 20 сентября при отраженіи нападенія на городъ Бараджикъ турецкой кавалеріи. 1829 года мая съ 1-го въ походѣ къ крѣпости Силистріи, 5-го при обложеніи ея и сбитіи съ передовыхъ укрѣпленій, 7, 9, 13 и 16-го при отраженіи изъ той же крѣпости сильныхъ вылазокъ и во все время у прикрытія осадныхъ работъ, 23-го при заложеніи 2-й параллели, и съ этого же числа въ походѣ къ крѣпости Шумлѣ, 30-го при разбитіи главныхъ силъ непріятельскаго корпуса подѣ предводительствомъ Верховнаго Визиря при с. Кумьчи, а съ того же числа по 15-е іюня при блокадѣ той же крѣпости, съ 29-го въ походѣ черезъ мѣстечко Девновъ къ рѣкѣ Камчику, іюля 5, 6 и 7 при переправѣ черезъ эту рѣку, сбитіи и овладѣніи турецкимъ укрѣпленіемъ близъ деревни Осань, и за оказанное отличное мужество и храбрость произведенъ въ полковники, а съ 8-го при переходѣ черезъ Балканскія горы до покоренныхъ Россійскими войсками городовъ: Мизерви, Анола, Киркласа, Адрианополя, Люлле и Бургаса и обратно изъ Румелии въ предѣлы Россіи, переправаясь черезъ рѣку Дунай при с. Сатуновѣ 10 іюля 1830 года. За эту войну получилъ установленную медаль. Вскорѣ послѣ окончанія Турецкой войны Дмитрію Ивановичу пришлось принять участіе въ усмирении Польскаго мятежа. 27 марта 1831 года, перейдя Польскую границу вступилъ въ Царство Польское подѣ Брестъ-Литовскомъ, дошелъ до М. Медзержица и обратно къ м. Тирасполю 19 мая, для усмирения литовскихъ бунтовщиковъ, а съ 25-го по 30-е число въ экспедиціи—Бѣловѣжской пуши и истребленіи мятежниковъ, при чемъ 26-го мая въ стычкѣ съ ними при свѣтлической стражѣ и 27, 28 и 29 въ окрестности Попелевой корчмы, потомъ вторично за границу въ царство Польское, перейдя 1-го іюня З. Бугъ, также въ Брестъ-Литовскѣ, въ авангардѣ 6-го пѣхотнаго корпуса подѣ командою генераль-лейтенанта Головина противъ корпуса мятежниковъ; въ сраженіи 2 іюня подѣ Минскомъ 16 августа въ дѣлѣ противъ корпуса Ромарино, между д. Крынскойю и М. Медзержиць, 17-го въ дѣлѣ противъ того же корпуса при нападеніи при Медзержиць, 21-го при отра-

женіи нападенія корпуса Ромарино на Брестъ-Литовскъ и преслѣдованіи его оттуда черезъ М. Коцкѣ и Куровъ до Австрійской границы. Во время этого движенія въ дѣлахъ 3-го сентября при м. Опалѣ, Радновицахъ и Юзефовѣ, 4-го между Свинцыховымъ и Раховымъ при д. Комнѣ и 5-го при вогнаніи этого корпуса въ Галицію, 17-го при тѣсномъ обложеніи крѣпости Модлина, 27-го при занятіи этой крѣпости, покорившейся великодушію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ 1-го октября въ походѣ на назначенныя квартиры въ Царствѣ Польскомъ. За эту компанію Дмитрію Ивановичу пожалованъ Польскій знакъ отличія за военныя достоинства 3-й степени, и за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени съ Императорской короной 19 мая 1832 гзда. Въ войну 1854—55 г.г. на берегахъ Балтійскаго моря противъ соединенныхъ войскъ и флотовъ Англіи и Франціи въ первую кампанію 1854 года съ 9 марта по 15-е ноября и во вторую кампанію 1855 года съ 17 апрѣля по 15-е октября находился въ составѣ гарнизона Выборгской крѣпости. Въ плѣну не былъ; особыхъ Высочайшихъ порученій не имѣлъ, а по порученію своего начальства командовалъ при Главной Квартирѣ 1-й арміи учебнымъ баталіономъ, что и исполнилъ въ точности (съ какого и по какое время командовалъ—неизвѣстно). 11 января 1839 года назначенъ исправлять должность Коменданта въ Баку. Въ томъ же году 24 августа назначенъ временно командовать 1-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи. 18 октября того же года назначенъ опять исправлять должность Коменданта въ Баку. Въ 1840 году 28 ноября, по упраздненіи комендантскихъ мѣстъ въ Баку и прочихъ крѣпостяхъ назначенъ, исправлять должность Коменданта крѣпости Шушы. 3 декабря того же года, за болѣзнію Командира 2-й бригады Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ, назначенъ командовать этой бригадой, гдѣ и находился до увольненія и сдачи этой должности, по 1-е іюля 1842 года и кромѣ того со времени поступленія въ командованіе бригадою, въ то же время исполнялъ должность и Каспійскаго военно-окружного начальника по 18 марта 1841 года. 27 мая 1841 года за отлично-усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше пожалованъ единовременно тысячею рублями серебромъ. Въ 1843 году пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25 лѣтъ. 19 апрѣля 1844 года за отлично-усердную и ревностную службу награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Въ томъ же году Всемилостивѣйше пожалованъ пятью стами рублей серебромъ. Въ 1845 году за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-маіоры. Удостоился получить Высочайшія благоволенія: 1-е за смотръ, произведенный Его Императорскимъ Величествомъ войскамъ 3-го пѣхотнаго корпуса при м. Бѣлградѣ 22 мая 1828 года, 2-е за отличіе въ сраженіи противъ турокъ 17 сентября 1829 года, 3-е 29 апрѣля 1853 года за произведенную въ присутствіи Государя Императора пальбу въ цѣль изъ орудій съ Кронштадскихъ укрѣпленій Финляндскими Линейными баталіонами №№ 1-го и 4-го. Дмитрій Ивановичъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ офицеровъ арміи того времени; получивъ образованіе въ частномъ учебномъ заведеніи, онъ

прекрасно зналъ французскій и нѣмецкій языки, исторію, географію и математику. Женатъ на дочери маіора Безобразова Екатеринѣ Глѣбовнѣ. Высочайшимъ приказомъ 31 января 1857 года Дмитрій Ивановичъ произведенъ въ генераль-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія. Въ отставку Дмитрій Ивановичъ проживалъ въ г. Острогожскѣ Воронежской губерніи, гдѣ и скончался въ 1869 году глубокимъ старикомъ 91 года.

23. Надворный Совѣтникъ Макарь Борисовичъ Карякинъ.

Изъ формуляра.

На Вознесенскомъ (Чугуновскомъ) кладбищѣ г. Воронежа, похороненъ участникъ Отечественной войны капитанъ Макарь Борисовичъ Карякинъ, который, происходя изъ помѣщичьихъ крѣпостныхъ крестьянъ, своей службой на военномъ поприщѣ выслужилъ потомственное дворянство. Родился въ 1790 году, образованіе получилъ домашнее и 16-ти лѣтъ поступилъ на военную службу рядовымъ въ Вилломунтральскій Гарнизонный баталіонъ 9 ноября 1806 г. 3 октября 1808 года произведенъ въ унтеръ-офицеры. Переведенъ съ Свеаборгскій Гарнизонный полкъ 1 декабря 1809 года, а по расформированіи его 16 февраля 1811 года переведенъ въ Литовскій пѣхотный полкъ. 23 сентября 1811 года назначенъ фельдфебелемъ. 2 января 1821 года произведенъ въ подпоручики, 11 іюня 1823 г. — въ поручики. Высочайшимъ приказомъ 3 января 1824 года переведенъ въ Комиссаріатскій штатъ комиссіонеромъ съ переименованіемъ въ XII классъ. Причисленъ въ штатъ Воронежской Комиссіи. 23 апрѣля того же года. Произведенъ въ X классъ со старшинствомъ съ 31 декабря 1826 года, въ IX классъ со старшинствомъ съ 31 декабря 1831 года, въ VIII классъ со старшинствомъ съ 31 декабря 1834 года. 27 января 1836 года утвержденъ смотрителемъ магазиновъ и команды. 22 августа 1836 г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Произведенъ въ надворные совѣтники со старшинствомъ съ 31 декабря 1840 года. Отъ должности смотрителя магазиновъ, согласно желанію по слабости здоровья уволенъ и причисленъ къ числу чиновниковъ комиссіи 13 мая 1841 года. Былъ смотрителемъ сапожнаго сорта съ 9 мая 1842 года по 11 мая 1843 и съ 27 августа 1847 по 11 марта 1848 года; 22 августа 1849 года получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ. Былъ смотрителемъ сортовъ запаснаго съ 15 іюля 1849 по 30 марта 1850, — холщеваго съ 29 апрѣля по 25 іюня 1852 года. 22 августа 1852 года получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. Былъ смотрителемъ суконнаго сорта съ 15 октября по 30 ноября 1854 года. Былъ продовольствующимъ Славянскаго военно-временнаго госпиталя съ 21 мая по 23 сентября 1857 года. Былъ смотрителемъ отборнаго и обвязочнаго сортовъ съ 3 мая 1858 по 22 апрѣля 1859 года. 22 сентября 1858 года Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ

ордена Св. Владиміра IV ст. за выслугу 35 лѣтъ. Былъ смотрителемъ сапожнаго сорта съ 1 мая 1860 года, по 22 мая 1861 г. Былъ продовольствующимъ Славянскаго Военно-временнаго госпиталя съ 1-го мая по 1-е сентября 1862 г. Состоя на службѣ 16 ноября 1863 года умеръ, имѣя отъ роду 73 года. Во время службы былъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ: 18 сентября 1812 года при занятіи Финляндіи, съ 7 октября при рѣкѣ Ожо, 18 и 19 при м. Чамилоняхъ, 1 и 2-го ноября при мысѣ Смольянахъ. 16 подѣ Борисовымъ, 22 декабря при занятіи въ Пруссіи г. Гобелы. 15 апрѣля 1813 года подѣ Данцигомъ при нападеніи непріятели на островъ Нерунгъ, 11 августа при Розбергѣ, 25 при Денивицахъ, 6 октября при Лейпцигѣ. 1814 года февраля 2 и 19 при взятіи штурмомъ крѣпости Соасона, 22 при с. Бойперъ на высотахъ Карона, 25 и 26 при г. Ліонѣ, гдѣ за отличную храбрость награжденъ знакомъ отличія военнаго Ордена Св. Георгія. Марта 18 При взятіи г. Парижа. Кромѣ перечисленныхъ выше наградъ Макарь Борисовичъ имѣетъ серебрянныя медали въ память Отечественной войны и за взятіе Парижа и свѣтло-бронзовую—въ память Крымской кампаніи 1853—1856 гг.

24. Подполковникъ Захаръ Константиновичъ Сомовъ.

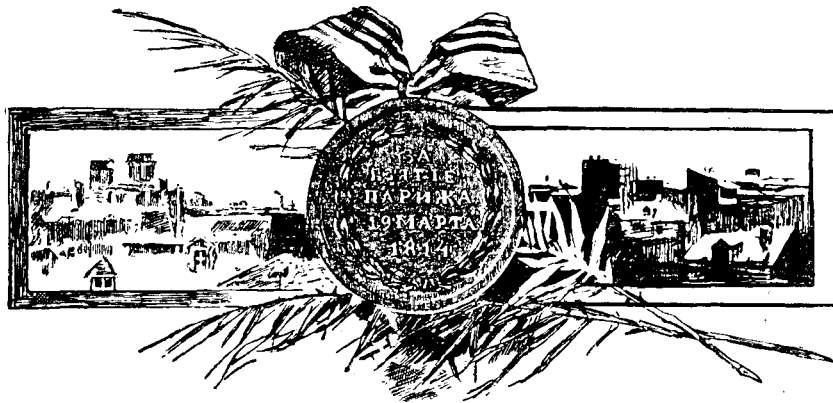
Изъ формуляра.

Представитель дворянскаго рода Острогояскаго уѣзда Захаръ константиновичъ Сомовъ родился въ 1787 году. Образование получилъ домашнее. Въ службу вступилъ юнкеромъ въ Уланскій Его Высочества (нынѣ Лейбъ Гвардіи Уланскій) полкъ 26 января 1808 года, 12 марта 1809 года произведенъ въ портупей-юнкера, 22 октября того же года въ корнеты, а 12 декабря переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ съ переименованіемъ въ прапорщики. Поручикомъ 21 мая 1810 года съ переводомъ въ Кіевскій Драгунскій полкъ. 5 іюня 1812 года Штабсъ-Капитаномъ, капитаномъ 20 августа 1814 года. 31 января 1815 г. переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ. Маіоромъ 4 іюня 1817 года. Былъ въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятели: въ 1812 году іюня 28 при м. Мирѣ, 11 іюля при с. Новоселкахъ и Султановкѣ, августа 14 при Лужкахъ, 15-го подѣ г. Новониколаевымъ, съ 20 по 24-го въ ретирадѣ отъ г. Гжатской пристани къ селу Бородину, 24 и 26-го въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ раненъ пулею въ ногу и за отличіе награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, а за участіе въ кампаніи 1812 года награжденъ серебрянной медалью на Андреевской лентѣ. 1813 года за границей, мая съ 20 по 1-е августа на аванпостахъ при д. Пурникѣ, августа 7 въ сраженіи при д. Цонтень, 11-го при г. Гольбергѣ, 14-го при с. Гертсдорфѣ, декабря съ 25 по 12 января 1814 при блокадѣ крѣпости Касселя, а съ 25-го съ того же января по 28-е при крѣп. Майнцѣ, 26-го при взятіи г. Реймса, марта 5 при этомъ же городѣ, 15-го въ авангардѣ при переправѣ черезъ рѣку Марнъ, за отличіе въ томъ оказанное произведенъ въ капитаны, 17 и 18-го при занятіи Парижа, 1815 года апрѣля съ 12 въ походѣ

въ Польшѣ, Германіи и Франціи и при блокадѣ крѣпостей Люценштейна, Метца. Женатъ Захаръ Константиновичъ на дочери отставного поручика Телешева, Аннѣ Александровнѣ.

Высочайшимъ приказомъ 12 марта 1821 года Захаръ Константиновичъ уволенъ отъ службы въ отставку съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго содержанія и съ производствомъ въ подполковники. Послѣдніе годы жизни Захаръ Константиновичъ провелъ въ своемъ имѣніи въ Острогжскомъ уѣздѣ, но годъ смерти и мѣсто погребенія Захаръ Константиновичъ неизвѣстно, хотя, вѣроятно же всего—онъ погребенъ въ своей деревнѣ.

Сообщено *В. С. Ярцевымъ*.

4. ЗАПИСКИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

Разказы полковника М. М. Петрова*).

....По окончаніи войнъ Турецкой и за ней Польской, съ покореніемъ штурмомъ Праги, Варшавы и всей Польши съ ея Королемъ Станиславомъ-Понятовскимъ, когда Смоленскій Мушкетерскій полкъ сталъ на новыя его непремѣнныя квартиры въ Городѣ Смоленскѣ, Отецъ нашъ, въ 1797-мъ году въ исходѣ Февраля, послалъ насъ, остальныхъ двухъ сыновъ, въ полкъ Смоленской, къ старшимъ Братьямъ нашимъ, гдѣ мы давно чрезъ нихъ записаны были Унтеръ-Офицерами, какъ тогда это позволялось.—Шефъ Смоленскаго пѣхотнаго полка Генераль-Маіоръ Яковъ Ивановичъ Повало-Швейковскій принялъ насъ, по уваженію отличной службы первыхъ двухъ братьевъ нашихъ, благосклонно, и мы зачали тамъ служить въ ротахъ Гренадерскихъ; братъ Иванъ Матвѣевичъ въ 1-й у Капитана Дмитрія Семеновича Владычина, а я во 2-й, у Штабсъ-Капитана Ивана Давыдовича Транковскаго. Мнѣ былъ тогда 17-й годъ, а брату Ивану 19-тъ лѣтъ.

Время начала военной службы моей въ Смоленскомъ Мушкетерскомъ полку осталось мнѣ памятно, сколько любезнымъ и Священнымъ, столько и горестнымъ; ибо тамъ, впервые, зазвучало и зазвучало на раменахъ моихъ, желанное отъ всей души, прелестное украшеніе Дворянина: боевое военное оружіе, врученное мнѣ Священнымъ Отечествомъ, на охраненіе его. Голову мою покрыла Гренадерская каска, съ высокимъ бѣлымъ волосянымъ плюмажемъ, осѣнявшимъ большой сіяющей Арматурный Гербъ Царскій и у лѣваго бедра содружилась со мною говорливая подруга: острая сабля-Гренадерская! на кольцахъ, крючкахъ и гайкахъ, при бѣленныхъ ремняхъ, размахивавшаяся вслухъ. Тамъ, подъ Знаменемъ полковымъ, произнесъ я, впервые, клятву въ обязанностяхъ воина, долженствующаго приносить вѣрно-поданнически—въ жертву: спокойствіе, кровь и жизнь свою, во охраненіе Царскаго Трона, Отечества и Святой Вѣры Христовой. И тамъ же сердце мое

*) Писаны собственноручно, въ листѣ, на 415 л. Печатаются съ соблюденіемъ орфографіи подлинника. С. 3.

и родныхъ братьевъ моихъ поражены были первоначальнымъ на насъ сиротствомъ: Рука Всевышняго Властителя увлекла родившую насъ отъ здѣшной въ жизнь вѣчную,—31-го Іюля 1797-го года,—съ небольшимъ чрезъ пять мѣсяцевъ по отпускѣ насъ послѣднихъ сыновъ своихъ въ Военную службу.— Плачь и вопль отца и единственной, юнѣйшей всѣхъ насъ, сестры нашей достигъ, въ 7-й день по кончинѣ, изъ Воронежа въ Смоленскъ, поразивъ незнакомыя сиротству сердца наши, и боевое оружіе, орошенное горькими слезами нашими зазвучало на насъ простершихся въ сокрушеніи предъ Господомъ, видѣвшимъ послѣднія благословія ея насъ и внимавшимъ моленію Пречистой Матери Искупителя о покровѣ оставляемыхъ дѣтей ея.— Боже Милосердый! и нынѣ въ послѣдніе дни угасающей жизни моей еще молю Тебя: не лиши души ея водворенія въ свѣтлой обители неба уготованной Праведнымъ, за исполненіе Закона Твоего—во многомъ.—Она бывъ Матерью научала насъ, прежде всего выговаривать Святое имя Твое, и потомъ познавать безмѣрное Величество и Милосердіе; а какъ преданнѣйшая и покорнѣйшая дочь Отечества, не пощадила сердца своего, вопіявшаго душѣ ея,—благословія всѣхъ насъ служить Ему на полѣ боевомъ, въ пламени военномъ,— по долгу своему отринувъ сожалѣніе о самой себѣ—до конечной утраты всей жизни.—Благодарю—Благодарю тебя тѣнь Священная! вотъ и я, меньшей твой, возвратился на родину мою къ милому мнѣ праху Твоему, украшенный Свѣтлыми чистыми—знаками отличій—и дарами отъ щедротъ Царскихъ и двумя ранами принятыми въ бояхъ, по благословію и твоему—за Славу Отечества,—поклоняюся Тебѣ и моляся о тебѣ здѣсь, на могилѣ Твоей и во Храмѣ Успенія Присно-Дѣвы, на слѣдахъ Петра Великаго—*Единственнаго* Святителя Русскаго Царства.

Служа въ Смоленскомъ полку и квартируя въ форштатѣ города Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра, мы съ братомъ Иваномъ Матвѣвичемъ иногда въ свободные отъ службы дни увольняемы были, съ билетами, отъ Капитановъ нашихъ на стрѣльбу дикихъ птицъ, и зайцевъ, по озерамъ, заливамъ Днѣпра, болотамъ и лѣсамъ, около селеній: Россасны, Рудни и Каспли. И это наше упражненіе послужило мнѣ въ 1812-мъ году въ пользу, по знакомости тѣхъ мѣсть, гдѣ нѣкоторое время наша соединенная Армія—Барклая и Багратиона,—маневрировали противъ *Наполеона*, стоявшаго въ мнимо растянутомъ положеніи,—отъ Дубровни до Порѣчья, *на 97-ми верстахъ*,—а не на 200-хъ, какъ многіе, по злобнымъ интригамъ увѣряли, и насъ очевидцевъ!!!—*домогавшася*, чрезъ преданныхъ ему, вовлечь Знаменитаго Благоразумнѣйшаго Барклай-де Толли, въ гибельное,—*Россіи всей*,—искушеніе ЕГО Генія.

По восшествіи на Престолъ, ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ соизволили преобразовать всѣ Гарнизонные Баталіоны въ полки, поставя ихъ знаніемъ фронтальной службы въ уровень съ полевыми полками, давъ въ нихъ Офицеровъ: изъ сухопутнаго Кадетскаго корпуса,—воспитанниковъ Графа Ангальта—Дессаускаго и по немъ нашего Кутузова,—Гвардейскихъ и полевыхъ полковъ, изъ Дворянъ, Сержантовъ; произведя, *всѣхъ нарочно*,—въ Прапорщики, на многочисленныя ваканціи, бывшія въ Гарнизонахъ, чрезъ удаленія изъ нихъ въ Инвалидныя команды и отставки стариковъ,

угасшихъ тѣлесными и душевными силами, необходимыми, *вполнотѣ*,—регулярности полевыхъ фрунтовъ. По таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЛѢ, въ числѣ многихъ сотъ произведенныхъ, я и братъ мой Иванъ Матвѣевичъ, получа самыя блистательныя для юношества Прапорщичьи чины, поступили, 19-го Февраля 1798-го года, во Псковской Гарнизонной Полковника Иванова полкъ.

Помоляся Богу, предъ Чудотворнымъ Образомъ Смоленской Приснодѣвы,—бывшимъ въ послѣдствіи съ нами у Бородина, на полѣ ужаснѣйшей битвы всѣхъ народовъ Европы, и въ Тарутинскомъ станѣ,—побѣдоносной Русской Арміи, воиновъ; предъ которымъ я 27-го Августа усердно молился да—усердно,—съ сокрушеннымъ,—страха и ужаса исполненнымъ сердцемъ,—какими ни на одну минуту 26-го, чрезъ весь день, не былъ стѣсненъ; ахъ! я ѣхалъ изъ аріергарда своего, отъ Можайска назадъ въ Армію въ полкъ Графа Аракчеева, провѣдать—узнать: живъ ли братъ мой любезнѣйшій Иванъ Матвѣевичъ; который съ полкомъ былъ наканунѣ того съ утра до вечера въ жесточайшемъ бою, на лѣвомъ флангѣ нашей Генеральной позиціи, и Богъ—услышалъ—тогда молитву мою.—*Иноплакавъ при разлукѣ* съ милымъ намъ братомъ Николаемъ, мы отправились, чрезъ Порѣчье, Великія Луки, въ Псковъ, знаменитый древностію многихъ общественныхъ зданій и окружающаго городъ укрѣпленія, нѣкогда знатнаго,—выдержавшаго многія осады свирѣпыхъ Литовцевъ. Въ Кафедральномъ Соборѣ Псковскаго Кремля,—пяти-главомъ Греческаго Зодчества,—Священно—*Знаменательны* покоящіеся, безъ излишнихъ докукъ—отъ пришельцевъ,—мощи Героя древнихъ Славяно—Руссовъ, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГАВРИИЛА ПСКОВСКАГО, котораго обнаженный мечъ,—вися стоямя на стѣнѣ при возглавіи гроба,—имѣющій на полосѣ своей двухаршинной надпись олотыми славянскими буквами: «*Чести моей никому не отдамъ*»,—приводятъ всякаго истиннаго воина, защитника Россіи въ высокое благоговѣніе и соревнованіе—равно какъ и возврѣніе на гробъ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО ГЕРОЯ.—Родителямъ и Законоучителямъ юношества Дворянскаго сословія слѣдовало бы благословлять нагрудными образочками этакихъ—Святыхъ, съ упованіемъ; что родные ихъ и духовные чада не «Побѣгутъ отъ—злаго»,—домой въ отставку, а будутъ ждать и искать случая нападать на злыхъ враговъ Отечества, по долгу Рыцарскаго ихъ званія.—На лѣвомъ берегу рѣчки Псковы, выше города въ 2-хъ верстахъ, находится деревенька Любятова, славная рожденіемъ въ ней прекраснѣйшей поселянки Ольги супруги юнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИГОРЯ РЮРИКОВИЧА, принявшей, въ молодомъ вдовствѣ, Христіанскій Греческій Законъ, сперва заочно,—въ довѣренное понужденіе, а потомъ лично въ Царь Градъ, отъ Патріарха Византійскаго.—Жители Пскова, какъ близкіе сосѣди Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дворянъ и Горожанъ имѣющіе торговлю и родственныя сношенія съ жителями Петербурга, Риги, Дерпта, Ревеля и Нарвы, надобно признаться, образованнѣе обитателей иныхъ Губернскихъ Городовъ, удаленныхъ отъ Сѣверной Столицы Имперіи Русской.

2-й. О службѣ моей во Псковскомъ гарнизонномъ полку отъ чина прапорщика.

По приказу, ИМПЕРАТОРА ПАВЛА 1-ГО, 1798-го года Февраля въ 19-й день отданному, получа звучные для юнаго сердца воина Прапорщикьи Чины, я и братъ Иванъ Матвѣевичъ, примчались изъ Смоленска во Псковъ, въ полкъ къ Полковнику Иванову. Я поступилъ въ роту Маіора Шварца, а братъ занялъ должность полковаго Адъютанта, съ производствомъ, по положенію той должности, въ Подпоручики.

Того же года 4-го Ноября, новый Шефъ нашъ, Полковникъ Липнинскій, повыся чинъ брата моего въ Поручики, сдѣлалъ меня полковымъ Адъютантомъ, и мы зачали служить куражно.

На первыхъ порахъ нашего прыткаго благородства Провидѣніе послало намъ въ удѣлъ милость Свою; давъ намъ въ путеводителя одного пожилаго Гражданина Псковскаго, Коллежскаго Ассесора Еремея Абрамовича Томина, принявшаго юное наше дружество во охраненіе свое, по праву высокаго его ума и разнообразной опытности.

Шефъ мой любилъ мою прилежность къ должности; а при томъ, желая дать способъ поправить сколько-нибудь недостатки воспитанія моего, позволилъ мнѣ употреблять нѣсколько времени въ недѣляхъ, на обученіе себя, отъ городскихъ учителей, танцованію и другимъ познаніямъ, нужнымъ Офицеру, особливо при возвышеніи его до Штабъ-Офицера. Но рокъ мой судилъ моей неопытности принять здѣсь первое испытаніе бѣды отъ прогнѣваннаго мною Начальника, по слѣдующему случаю: Въ мартѣ 1799-го года, Полковникъ Липнинскій опредѣлилъ къ себѣ въ полкъ малолѣтнаго Лифляндскаго дворянина по прозванію Форста,—это былъ родной братъ жены его, который въ Подпрапорщикьемъ чинѣ,—имѣя родню Шефа полка,—бездѣтнаго,—дѣлалъ многія грубости Офицерамъ, а еще того болѣе было худаго отъ него въ томъ, что онъ служилъ ко злу многихъ: наговорами Шефу о всемъ видѣнномъ и слышанномъ имъ, въ Офицерскомъ обществѣ.—Этотъ 12-ти лѣтній мальчикъ былъ крайне ко мнѣ привязанъ; такъ что всегда, почти безвыходно, былъ у меня въ полковой Канцеляріи, принося мнѣ часто, отъ своихъ: конфекты и фрукты. Только однажды онъ, Форстъ, наговорилъ грубости, стоящему въ караулѣ на Гоубтвахтѣ, Поручику Звягину,—моему пріятелю,—который, не вытерпя этого, выдралъ ему уши, какъ слѣдуетъ шалостливому ребенку. Форстъ расплакался и побѣжалъ къ сестрѣ. Послѣ чего, на другой день, Шефъ полка Липнинскій, сдѣлавъ придирку къ какой-то караульной неисправности Звягина, арестовалъ его ни за что; что было мнѣ крайне прискорбно. Во отвращеніе такова случая, надлежало бы мнѣ дѣйствовать, по здравому разсудку, умилоствленіемъ Шефа и Шефши, чрезъ этаго же привязаннаго ко мнѣ ребенка, а я напротивъ того, по безразсудству моему, того же дня, не утая моего прискорбія, выталкалъ въ зашей любящаго меня Форста, изъ Канцеляріи. Форстъ завизжавъ, побѣжалъ вверхъ къ сестрѣ своей и зятю;—и меня безразсуднаго друга, того же лѣта пропустилъ

Шефъ въ Аттестациі въ Поручики; но на ваканцію я однако умѣлъ склонить Полковника Липнинскаго, что бы онъ откомандировалъ Поручиковъ: Звягина и брата моего въ Италію къ Графу Суворову въ Армію, съ отборными изъ полку нашего нижними чинами, для дополненія тамъ убыли въ дѣйствующихъ полкахъ нашей Италианской арміи; куда они,—въ первыхъ числахъ Маія,—и выступили изъ Пскова чрезъ: Полоцкъ, Минскъ, Брестъ-Литовскъ и Краковъ чрезъ Германію; сопровождаемые моею радостію о ихъ интересномъ походѣ въ Италію и слезами горькими: о первой разлукѣ съ любезнымъ братомъ моимъ Иваномъ Матвѣвичемъ.

Полковникъ Липнинскій того же года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, исключенъ былъ ГОСУДАРЕМЪ, изъ службы,—за ссору съ Гражданскимъ Губернаторомъ Беклешевымъ, по Полицейскому сношенію его съ нимъ,—и на мѣсто его опредѣленъ Шефъ нашему полку, изъ Выборгскаго Гарнизона, Полковникъ Перскій; который тогда же представилъ о мнѣ ГОСУДАРЮ и меня произвели въ Поручики съ оставленіемъ въ должности Полковаго Адъютанта.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по выступленіи изъ Пскова команды въ Италію къ Графу Суворову,—это было въ исходѣ Октября,—во время вахтъ-Парада нашего полка, когда я, по должности моей, препроводя смѣнившееся знамя ставилъ въ Шефской квартирѣ; вдругъ прибѣжалъ ко мнѣ, запыхавшись барабанный мой староста съ извѣстіемъ, что у Габтъ-вахты остановился ѣдущій изъ Арміи Суворова курьеръ, и просить, что бы я увидѣлся съ нимъ. Я, по какому-то радостному предчувствію, прибѣжалъ къ Гобтъ-вахту. Ко мнѣ подошелъ Офицеръ,—съ сумкою на груди,—взялъ мою руку сказавши: «Ежели вы Адъютантъ Петровъ, то вы родной братъ мнѣ Подпоручику Алексѣю Петрову».—Мы обнялись съ кровнымъ чувствомъ, и трехъ-часовое свиданіе наше, чрезъ 9-ть лѣтъ разлуки, принесло намъ неизъяснимую радость. Онъ извѣстилъ меня, что видѣлъ, не чаянно, брата Ивана Матвѣвича, на маршѣ ихъ Колонны, въ Австріи, а случилось это слѣдующимъ образомъ:

«Близъ Главнаго Моравскаго Города Ольмюца, шла Русская военная Колонна, отъ Кракова, подъ Командою Маіора Гессе, въ которой была и Псковская команда Поручиковъ Звягина и Петрова 1-го. На маршѣ, перейдя Ольмюць, эта колонна сдѣлала привалъ, и когда Офицеры частей повѣряли еще ряды взводовъ своихъ и отдавали рапорты Начальнику Колонны, то въ это время набѣжалъ предъ нее ѣхавшій изъ Цюриха Русской курьеръ; которой увидя на чужбинѣ идущихъ съ родины земляковъ своихъ, вѣстимо остановился, что бы поговорить и узнать что нибудь о милой ему Отчизнѣ. Его обступили Штабъ и Оберъ-Офицеры колонны, что бы узнать: что дѣлается въ арміи. Курьеръ, отвѣчая на вопросы многимъ, и самъ спрашивалъ о многомъ».—Ахъ! сердце мое бьется еще и теперь отъ припоминаній подобныхъ случаевъ бывшихъ со мною не разъ во время возвращенія моего, изъ отдаленной разлуки, въ Отечество. Я скажу тѣмъ, которые не оставляли его; что они, при всей величайшей къ нему приверженности душъ ихъ не имѣютъ настоящаго понятія о той цѣнѣ, которую ихъ собственное сердце ему полагаетъ. Даже увѣренъ и въ томъ, что самый не справедливо изгнанный изъ Отечества, воз-

вращаясь въ него, забываетъ свои страданія, и благодарно прощаетъ своихъ гонителей, болѣе и болѣе на каждой верстѣ приближенія своего къ нему.— Поручикъ Иванъ Матвѣевичъ Петровъ, около четверти часа, соучаствовалъ въ разговорахъ съ курьеромъ Суворовой Арміи; которой напоследокъ говорилъ уже Маіору прощальное привѣтствіе и пожеланіе вѣсѣмъ пріятнаго марша; но въ это время пришелъ къ нимъ, отъ задней части колонны, Старобыхавскаго Гарнизоннаго полка Штабсъ-Капитанъ Быковъ, давній знакомецъ этаго курьера, чрезъ службу его съ нимъ въ Смоленскомъ полу. Онъ взглянувъ на курьера и узнавъ его закричалъ: «Алексѣй Матвѣевичъ здравствуйте; Иванъ Матвѣевичъ, видь «это братецъ вашъ».— Два единокровныхъ брата бросились въ объятія другъ друга, проливая радостныя слезы. Всѣ предстоящіи поражены были чувствительнымъ удивленіемъ о милости Провидѣнія, опредѣлившаго, послѣ девяти-лѣтней разлукѣ, двумъ братьямъ свиданіе на чужбинѣ, открывшееся случаемъ и едва не миновавшее ихъ.

Пробывъ вмѣстѣ около часа и поговоря между прочимъ и о томъ, что я служу въ Псковѣ, чрезъ которой почти прямая дорога къ Петербургу». И вотъ онъ былъ у меня и видѣлъ меня: изъ семилѣтняго выросшаго, почти съ него, и имѣющаго чинъ Поручика.— Два Австрійскихъ Колонновожатыхъ Офицера, бывшихъ при этомъ чувствительномъ случаѣ свиданія, крайне были тронуты, даже смѣшали свои слезы съ Русскими слезами, пролитыми на землѣ Нѣмецкой, а по прибытіи въ Мюнхенъ припечатали въ газетахъ этотъ анекдотъ описанный искуснымъ перомъ отъ добраго Германскаго сердца.

Послѣ десяти мѣсячнаго марша, братъ возвратился изъ заграничнаго похода къ полку своему во Псковъ; но тутъ скоро благополучные виды службы нашей измѣнились: Почтенный Шефъ нашъ Полковникъ Перскій выключенъ изъ службы, за побѣгъ изъ его Шефской роты двухъ салдатъ, съ ружейною амунициею. На мѣсто его прибылъ въ Шефы къ намъ,—не помню откуда,— Подполковникъ Безстужевъ; человекъ старый,—дослужившійся изъ Салдатскаго званія въ Штабъ-Офицеры,—и это бы ничего; но грустно было мнѣ служить у него Адъютантомъ; потому что онъ имѣлъ закоренѣлую привычку заливать и безъ того тупой умъ свой излишнимъ куликаніемъ, одинъ на одинъ съ кѣмъ попало.—Такіе виды соблазна и поползновенія заставили меня отпроситься изъ невыгоднаго Адъютантства во фронтъ.—Поступя во Фрунтовые Офицеры Шефской роты полка, я имѣлъ порученіе, за болѣзнію моего Капитана Игумнова, командовать вполнѣ ею по Фрунтовой части; что и исполнялъ до отставки моего Капитана,—и до прибытія на мѣсто его, переведеннаго изъ Новгородскаго Гарнизоннаго полка Штабсъ-Капитана Лаврентьева,—заслуживая при смотрахъ благоволенія инспектировавшихъ полкъ нашъ.

По возшествіи на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, въ 1801-мъ году, вскорости по Его коронаціи, переведенъ я былъ, вмѣстѣ съ братомъ моимъ Иваномъ Матвѣевичемъ въ Елецкій Мушкетерскій полкъ,—состоящій въ Петербургской инспекціи,—расположенный квартирами въ Нарвѣ и Ямбургѣ.

Оставляя Псковъ я всего чувствительнѣе оплакалъ разлuku съ благо-

творителемъ юности моей, Томинымъ, и любезными пріятелями, въ четыре года мною тамъ нажитыми. Душа моя, наполненная Геройскими замыслами, оспорила и повлекла пылающее мое сердце изъ плѣна обожаемой мною семнадцати-лѣтней дѣвицы Александры Матвѣвной Копьевой, дочери за-служеннаго Маіора и Кавалера Псковскаго жителя. Тщетно сердце мое твердило мнѣ: о ея красотѣ и разумѣ; напрасно пріятели мои и ея, внушали мнѣ о выгодахъ богатства, удѣленнаго ей роднымъ братомъ ея, отъ огромнаго выигрыша.—Я возражалъ на каждое обольщеніе, себѣ и искреннимъ моимъ, отъ души моей, слѣдующими отзывами: «Мнѣ 22-ва года отроду и пятый годъ въ службѣ; «я Дворянинъ—не испытавшій военной славы на полѣ брани и не принесшій должной жертвы этому Обожаемому въ свѣтѣ Звучному Кумиру,—любовь моя Свѣтла—налѣво кругомъ—Маршъ».

Lustig leben die Soldaten,
Meine Alten, die Kamraten;
Ander Städtchen,
Ander Mädchen.

**3-й. О полевой службѣ моей въ Елецкомъ мушкетерскомъ полку.
О генералѣ Сукинѣ 2-мъ.**

По возшествіи на Престолъ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, все молодые Офицеры, по желанію ихъ, переведены изъ Гарнизонныхъ въ полевые полки; въ томъ числѣ я и братъ мой Иванъ Матвѣвичъ явились на службу въ Елецкой мушкетерской полкъ, квартировавшій въ Нарвѣ. Шефъ полка былъ тогда Ген.-Маіоръ Яфимовичъ; полковый Командиръ Полковникъ Варникъ. Насъ опредѣлили на Поручичьи вакансіи, въ роты Гренадерскаго Баталіона, брата моего въ шефскую роту, а меня вторую. Баталіоннымъ Командиромъ нашимъ былъ старый изстрѣлянный служака и самъ преискусный стрѣлокъ, Маіоръ Левъ Антиповичъ Тургеневъ,—не давно умершій близъ Воронежа въ Тавровѣ.—Полкъ Елецкій былъ тогда въ остаткахъ своего блистательнаго образованія, даннаго ему предмѣстниками Яфимовича: Старымъ, военнымъ Энциклопедистомъ Франціи, Де-Ламбертомъ и Гадчинскимъ Гвардейцемъ Витовтовымъ; но, съ 1799-го года, безъ прибывку къ тому отъ Яфимовича, обремененнаго, на старости, молодою женою, кучею мелкихъ дѣтей и неугомонною его страстію,—отъ малыхъ чиновъ еще,—къ карточной озартной игрѣ поглощавшей у него; время службы и все средства къ поддержанію полка его. Но какъ онъ имѣлъ,—какую-то прежнюю,—протекцію Князя Волхонскаго, то его Командованіе и брело по прежней славѣ полка, даже съ благодарностями за маневры и смотры Высочайшіе; сверхъ того онъ часто получалъ: Подарки ГОСУДАРЯ, званнаго,—черезъ предстательство Волхонскаго же,—на частыя крестыны сыновъ ему рождавшихся,—что тогда же имъ продавалось и шло туда же въ истраты, а полковая аммуниція и тягости исправлялись: кое-какъ и кое-къмъ, съ грѣхомъ по поламъ.

*) Герой Отечественной войны. Въ с. Тавровѣ, Ворон. уѣзда, близъ церкви, сохранился памятникъ на его могилѣ. Въ Ворон. Губ. Музеѣ имѣется его портретъ. С. З.

Весною 1802-го года, прибылъ къ намъ въ Нарву, изъ дома нашего, братъ Николай Матвѣевичъ, бывшій по дѣламъ своимъ въ Петербургѣ. Онъ привезъ къ намъ, для опредѣленія въ службу родственника нашего, сына Ивана Алексѣевича Петрова, Петрушу; которой и служилъ со мною въ ротѣ, во все время службы моей въ Елецкомъ полку, гдѣ дослужился онъ до Подпоручичьяго чина, еще до перехода моего въ Аракчеева полкъ.

Во время пребыванія Елецкаго полка въ Нарвѣ я каждую осень, послѣ маневръ, отъ Краснаго села или Гатчина ѣзжалъ въ Петербургъ, на нѣсколько дней. Великолѣпіе столицы и изящности художественныхъ произведеній академіи, мною тамъ видѣнныя, сильно поощрили мою душу, что бы сорвать съ себѣ грубую оболочку, покрывавшую меня отъ младенчества моего жизнію въ Украинской глуши, тогдашняго времени, при недостаткахъ состоянія родителей нашихъ; но этому доброму стремленію были первѣйшею препоною: строгая служба близъ лица ГОСУДАРЯ, гдѣ требовалась крайняя дѣятельность, къ выполненію всего возлагаемаго на Офицеровъ, часто своими очами самого ИМПЕРАТОРА повѣряемое.

Въ послѣднихъ числахъ 1802-го года, Судьба довершила свое опредѣленіе: лишеніемъ насъ родителя. Полное сиротство предало души наши: покорности воли Всевышняго Промысла и упованія на Его Святую милость; а исполненіе Священнаго завѣта Родителей нашихъ:—«Не щадить ни крови ни «жизни нашей въ жертву охраненія благоденствія ГОСУДАРЯ и Отечества «нашего, на полѣ брани и вездѣ»—было памятникомъ, въ душахъ нашихъ имъ воздвигнутымъ и не нарушимо сохраненнымъ, до конца службы нашей и всегда.

Въ 1803-мъ году, въ Мартѣ, на мѣсто переведеннаго отъ насъ въ Нарвскіе Коменданты, Генераль-Маіора Яфимовича, прибылъ къ нашему Елецкому полку, новый Шефъ, опредѣленный, изъ баталіонныхъ Командировъ, Лейбъ-Гвардіи Измаиловскаго полка, Генераль-Маіоръ Сукинъ 2-й человекъ одаренный отъ Природы быстрымъ разумомъ и проницательностію; а какъ онъ былъ единственный наслѣдникъ рода своего древнихъ Русскихъ Бояръ, то получилъ по состоянію своему блистательное воспитаніе, при всевременной жизни его, близъ ИМПЕРАТОРСКАГО двора въ Петербургѣ, oprичъ его вояжей: въ Посольствахъ по Германіи, Франціи и Европейской Турціи. Онъ, кромѣ Русскаго, зналъ совершенно: Нѣмецкой и Французской языки; Математику, Географію, и, особенно Исторію войнъ и иныхъ событій всего Міра.

Пріемка полка имъ отъ предмѣстника его Яфимовича,—человѣка, съ лѣтъ молодыхъ и чиновъ младшихъ, неутомимаго и безжалостнаго къ самому себѣ и семейству своему, картежнаго Тартыги,—достойна, не токмо почтенія но и удивленія, воспоминающихъ: виденный примѣръ высокаго деликатства и состраданія къ толпѣ малыхъ дѣтей этого безрачетнаго семьянина, измождавшаго душею, тѣломъ и состояніемъ надъ картами.

Новый Шефъ нашъ принялъ полкъ,—по изготовленіи вѣдомостныхъ бумагъ, въ три или четыре дни, безъ всякихъ домогательствъ, а—такъ, какъ онъ былъ на виду,—у отвлекавшаго себя отъ достопочтенныхъ занятій полковымъ устройствомъ, съ платью за не достающія вещи и лошадей азенныхъ, мало что не по штатной цѣнѣ, и сверхъ того, по экономическимъ, снисходительнымъ, ращетамъ, слѣдовало Сукину получить отъ Яфимовича: 9,300-та рублей, которые онъ, не имѣя денегъ, сулилъ отдать вскорости, по полученіи, изъ какой-то вотчины оброка, а до того времени просилъ Сукина взять отъ него актовую росписку. Благородный всѣми помыслами своими Сукинъ, взявъ предложенную расписку, выдалъ Яфимовичу чистую Квитанцію и радъ былъ тому, что все кончилось.—Какъ у Сукина всякой день обѣдали всѣ почти Штабъ и Оберъ-Офицеры полка его, находившіеся въ полковомъ Штабу, то онъ, около обѣденнаго времени, возвратясь къ себѣ отъ Яфимовича, изъявлялъ всѣмъ своимъ сослуживцамъ искреннюю радость говоря: «Ну слава Богу, я съ Матвѣемъ Николаевичемъ (имя Яфимовича) расчелся во всемъ на чисто, и, получивъ отъ него все, что слѣдовало мнѣ, выдалъ ему квитанцію».—Бывшій тутъ Баталіонный нашъ Командиръ Маіоръ Тургеневъ спросилъ Шефа: «и деньги, Ваше Превосходительство, всѣ сполна получили?» «Не всѣ хоть наличными; да онъ далъ мнѣ,—вѣдь это все равно,—расписку въ 9,300 р., и честное слово: вскорости заплатитъ по ней, какъ скоро получить оброкъ изъ вотчины его».

— Да по этой распискѣ Ва: Прев.: вы можете только получить: на томъ свѣтѣ угольями—сполна, а на этомъ ни копѣйки.

— «Эй! что вы это говорите, Левъ Антиповичъ!»—

— Повѣрьте Ва: Прев.: что я говорю Вамъ истинную правду; ибо ежели не болѣе, то ужъ неменѣе двухъ сотенъ бумагъ получено въ полку, отъ разныхъ присутственныхъ мѣсть, требующихъ съ него заплаты по векселямъ и актовымъ распискамъ.

— «Ну спасибо же, что бы мнѣ это сказали, онъ вотъ сейчасъ придетъ ко мнѣ обѣдать, и я это дѣло переиначу».

Спустя полъ-часа Яфимовичъ пришелъ. Сукинъ встрѣтилъ его ласково, и, чрезъ десять минутъ привѣтнаго разговора, сказалъ ему: «Матвѣй Николаевичъ!.. мнѣ право совѣстно, что я взялъ съ Васъ росписку въ деньгахъ, какъ «будто не достаточно одного Вашего слова, къ увѣренію моему въ скорой «заплатѣ Вами мнѣ этихъ денегъ. Вѣдь вы мнѣ эти деньги 9300 рублей и «безъ писменнаго обязательства Вашего скоро уплатите?»

Повѣрьте, Александръ Яковлевичъ, честію божусь Вамъ, что тотчасъ по полученіи: вотъ отъ туда-то, отъ того-то и отъ...

— «Но довольно, Матвѣй Николаевичъ, одного вашего увѣрительнаго «слова, при бывшихъ вашихъ подчиненныхъ, къ полной надеждѣ моей; и «такъ вотъ ваша росписка—пусть ее не будетъ между нами». Сказавъ это Сукинъ разодралъ расписку отдавая и, ее Яфимовичу, прибавилъ: «Ну конечно, милости просимъ хлѣба соли кушать, сядемте за столъ».

Послѣ этого почтенный нашъ Шефъ Сукинъ никогда не говорилъ Яфимовичу,—и никому,—о уплатѣ денегъ этихъ; а и Яфимовичъ, съ своей стороны,

то же, былъ деликатень; онъ, какъ будто подслушавъ рѣчи Маіора Тургенева,—даже и недумаль никогда, на этомъ свѣтѣ, беспокоить Сукина уплатою долга—деньгами.

Картежники обыкновенно имѣютъ навыкъ быть скупыми на заплату всякихъ долговъ; а потому имъ и не должно вѣрить,—даже и на честное слово, безъ упрека своей совѣсти. У меня былъ знакомецъ, служившій въ Нарвскомъ Гарнизонѣ,—изъ Кадетъ,—Штабсъ-Капитанъ Криштафовичъ, себя—губительный игрокъ въ карты. Вотъ однажды я спросилъ его: «Криштафовичъ! скажи мнѣ: когда ты перестанешь въ карты играть?»—Когда чортъ умретъ,—отвѣчалъ онъ. Спустя полъ-года, когда стояли мы полкомъ въ лагерѣ, при Нарвѣ,—у Ювольскаго водопада, со стороны Иван-Городскаго Форштата при Псковской дорогѣ, Криштафовичъ пришелъ къ намъ туда. А въ лагеряхъ Офицеры, послѣ службы, бывають обыкновенно почти всегда вмѣстѣ кампаніями: иные поють, или играютъ на музыкальныхъ инструментахъ, иные въ картежъ надувають другъ друга; словомъ занимаются: кто во что гораздъ. И Криштафовичу хотѣлось больно пристать къ послѣднимъ, а денегъ у него—какъ и всегда,—не было. Вотъ онъ и сказалъ мнѣ: «Петровъ, одолжи мнѣ 10-ть рублей».—Пожалуй, отвѣчалъ я, только не теперь, а тогда когда чертъ умретъ.—«Сатана тебя знаетъ, что ты мелишь; да вѣдь его еще и масломъ не соборовали».—Тѣмъ и дѣло кончилось, и Криштафовичъ ничего не проигралъ.

Не знаю былъ ли кто нибудь изъ служившихъ въ Елецкомъ полку, которой бы зналъ, до того и послѣ, начальника праводушнѣ Генерала Сукина. Онъ и душою и сердцемъ своимъ принадлежалъ сослуживцамъ своимъ—друзьямъ его единственнымъ. Правда, въ первую весну, его ученіе отяготило насъ требованіемъ фронтныхъ мелкихъ точностей; ибо онъ поступилъ къ намъ изъ Гвардіи, гдѣ, при лицѣ ИМПЕРАТОРА, наблюдается строгая точность въ поступкахъ Гарнизонной и полевой службы; но нашъ полкъ, какъ я прежде сказалъ, не задолго до того имѣлъ Шефовъ, тожь, славныхъ по фронту, каковы были у насъ: Деламбертъ,—старикъ,—и Витовтовъ Гвардеецъ Гатчинской; но все таки, въ полковыхъ ученіяхъ и вахтпарадныхъ обрядахъ были кое-какіе не клѣйкости, на которыя, нерѣдко, крикливо негодоваль нашъ новый Шефъ; но только во фронтѣ, а послѣ и вида не показываль о томъ. Замѣтя же, что Офицеры, получившіе отъ него репреманды, были смутны, онъ однажды, послѣ ученія въ лагерѣ полковомъ, собравъ предъ Знамены все общество полковое, сказалъ:

«Господа! Вы и я, вашъ полковой начальникъ, по одинакой обязанности «и присягѣ служимъ ГОСУДАРЮ нашему и Отечеству, въ полевомъ военномъ фронтѣ, во ожиданіи случая войны,—гдѣ каждый пойдетъ, иногда, особенною стезею, по Судьбѣ своей; а до того мы обязаны заниматься приготовленіемъ себя и солдатъ нашихъ къ тому испытанію, исполняя ИМПЕРАТОРСКУЮ ВОЛЮ.

«Тутъ наши мелкія ошибки я обязанъ замѣчать Вамъ и взыскивать за допущенія ихъ, а вы исправлять въ себѣ и своихъ подчиненныхъ. Но полковый Шефъ одинъ, а подчиненныхъ у него много; и потому не можно ему избѣжать досады, иногда до явной грубости, въ огорченіи, подобно мнѣ,—

«или по усердію къ воли ГОСУДАРЯ, или по вспыльчивости моего нрава; но «во всякомъ случаѣ, Боже меня сохрани, что бы я, когда нибудь, досады мои «удержалъ въ душѣ моей далѣе окончанія ученія и понесъ ихъ съ учебнаго «мѣста хотъ на одинъ шагъ. Нѣтъ клянуся Богомъ, пусть Онъ накажетъ меня, «если я не все непріятное покидаю тамъ, гдѣ нахожу его: на травѣ зеленой— «подъ рососою Небесною. И Суди Господь всякаго изъ Васъ друзей моихъ и то— «варищей служенія ГОСУДАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ, если кто изъ Васъ поне— «сетъ отсюда, съ травы зеленой,—съ песку сыпучаго, хотъ что нибудь не— «пріятное».

Если бы слушая это кто подумалъ теперь, что это была рѣчь смѣтливаго политика, то я представляю въ доказательство искренности словъ его то, что, во все командованіе его нашимъ полкомъ, ни одинъ Офицеръ нашего полка не переведенъ въ Гарнизонъ,—какъ: у Демидова, Мазовскаго, Вердеревскаго и Ширкова,—ни въ отставку принужденъ былъ выдти, по непріятности начальниковъ полка. Онъ особенно преслѣдовалъ своею пріязнію молодыхъ офицеровъ, замѣчаемыхъ имъ въ обращеніи съ не надежными гражданами; такихъ Офицеровъ онъ всегда ловилъ къ себѣ на роскошный обѣдъ свой, возилъ съ собою по гостямъ на вечера, и тѣмъ возвращалъ ихъ на путь благодравія. Но самое убѣдительное доказательство душевной привязанности его къ Офицерамъ своимъ было слѣдующее:

Генераль нашъ былъ холостяга лѣтъ 40-ка, не имѣвшій при себѣ никого,— что бы могло послужить въ примѣръ худаго кому нибудь изъ его подчиненныхъ,—а жившій по словамъ его, на подножномъ продовольствіи—красотъ мірскихъ.—Онъ часто рассказывалъ, для веселья, какъ гдѣ у него,—занятаго усердно заботами о службѣ Царской,—его Прапорщики, народъ дѣловый—досужій,—отбивали любовницъ, а особливо въ Одессѣ гречанокъ. «Бывало,—говорилъ онъ,—только что подумаешь: ну вотъ теперь я буду «безъ заботъ—по надежному кредиту;—захлопочеся по дѣламъ службы полковой,—Фить, глядижъ, она ужъ очутится за тридевять земель, въ уѣздѣ у какова-нибудь Прапорщика—добряка.—И это могла быть рѣчь ума его, а не сердца; но вотъ что покрыло все это примѣрнымъ убѣжденіемъ:

Въ Нарвѣ свелъ онъ лакомую интригу съ одною молоденькою знатною вдовушкою,—что называется Ангеломъ, да-только. Но вѣдь эти Ангелы земныя тожъ, по прежде-вѣчному предопредѣленію Создателя нашего, имѣютъ, что нибудь, хотъ крупное—чудочное,—отъ сатанѣнка, сунутаго,—тайкомъ изъ подъ руки—украдкою,—Старшимъ сатаною, въ готовимый Творцемъ составъ Проматери нашей Евы, при созданіи ея изъ, Святаго, ребра Адамова. Вотъ эта вдовушка, однажды,—тожъ,—оплошала разсудкомъ,—какъ и та,— на Городовомъ балѣ:

Ее ангажировалъ на танецъ, нашъ лихой, Штабсъ-Капитанъ Шеншинъ, и она обѣщалась танцовать съ нимъ, а послѣ его попросилъ ее пріѣзжій въ Нарву, молодой Инженерный Генераль Геррартъ, она и тому обѣщалась, а Шеншину подошла сказать, что она съ нимъ будетъ танцовать будущій потомъ танецъ. Шеншина это самовольство взорвало до того, что онъ наговорилъ ей тму поносительныхъ грубостей и насмѣшекъ; которыми не пере-

ставалъ осыпать ее во все время бала,—ею рано покинутаго .—Шефъ нашъ былъ тутъ, но сохранялъ строгій даже молчаливый, нейтралитетъ.—На другой день Шеншину слѣдовало, съ его ротою,—Шефскою,—дать вахтъ—парадный учебный фронтъ и вступить въ главный карауль крѣпости со знаменемъ полка. Всѣ ожидали, и самъ Шеншинъ—мщенія отъ Шефа, какъ не рѣдко подобное бываетъ. Но Генераль Сукинъ напротивъ поступилъ. Онъ кажется радовался даже случаю показать свое примѣрное безпристрастіе, что бы снискать къ себѣ вѣчное уваженіе, выказавъ свою славную душу; ибо въ представленномъ Шеншинымъ ученіи и вахтъ-парадѣ, все, что было хорошо, хвалили отъ души съ радостнымъ лицемъ, и, по окончаніи всего, объявилъ въ полковомъ приказѣ полную благодарность ему, за доведеніе роты его до совершенства. И въ послѣдующее время служенія его онъ любилъ Шеншина какъ славнаго Капитана и неустрашимаго въ войнѣ Офицера.

Никто я думаю изъ насъ служившихъ съ Генераломъ Сукинымъ не видѣлъ лучшаго хозяина въ военномъ полевомъ быту, каковъ былъ Шефъ нашъ; особливо когда онъ угощалъ у себя знакомыхъ и сослуживцевъ своихъ. У него всякой гость его находилъ себя въ веселомъ расположеніи души и сердца, отъ теплаго привѣта хозяина. Когда бывали у него одни свои Офицеры и городовые мужчины, на обѣдѣ, или на чаю вечеромъ, то тутъ было тмы веселыхъ разказовъ и остротъ; особливо отъ солистовъ Нарскаго общества: Отставнаго Екатериненскаго Бригадира Артиллеріи, ученаго Ювенала, Польшмана; нашихъ Маіоровъ: Тургенева и Англичанина Вельдена; Штабсъ-Капитана Шеншина и другихъ. Вотъ, въ примѣръ и въ память, я расскажу хоть о слѣдующихъ:

Однажды разговоръ коснулся гнѣва ГОСУДАРЯ на карточныхъ разбойниковъ, по случаю весьма безнравственныхъ происшествій въ Петербургѣ; Маіоръ Вельденъ сказалъ иронически: «Если бы ГОСУДАРЬ зналъ «аргументальную ненависть къ картежникамъ нашего Льва Антиповича, «то сдѣлавъ его патрульнымъ Полицейстеромъ всей Имперіи, могъ бы «скоро истребить этихъ дневныхъ разбойниковъ». Генераль нашъ, по новости его, не зная настоящей причины отвращенія отъ картъ своего батальоннаго командира, спросилъ Тургенева: Скажите мнѣ Левъ Антиповичъ, что у васъ родовая ненависть къ картежникамъ, или самоиспытанная?—Тургеневъ отвѣчалъ: «Ненависть моя Ваше Прев: собственная и весьма горько «вопіющая душѣ моей».

— «Такъ расскажите же о ней и мнѣ.»—

— «Очень радъ повторить еще о не умолкаемой въ душѣ моей ненависти къ этому разбойничьему сутоплищу Отечества моего. Это случилось «въ 1774-мъ году. Я служилъ Прапорщикомъ въ Брянскомъ пѣхотномъ «полку; гдѣ, бывъ полковымъ Коммиссаромъ, имѣлъ у себя трехъ повозочныхъ лошадей и одну верховую, и какъ полкъ нашъ квартировалъ въ Крыму «около Карасу-Базара, то я, по давней родовой моей страсти, держалъ «двѣ своры борзыхъ собакъ, одну лягавую и нѣсколько хорошихъ охотничьихъ ружей. Тутъ произвели меня въ Подпоручики въ Елецкой полкъ. «Полковые картежники видя, что я уѣзжаю отъ нихъ богачемъ, поддѣла-

«Лисъ ко мнѣ вздохами о утратѣ моего милаго имъ сотоварищества и заманивъ меня въ маленькую игру банка проиграли мнѣ рублей до 500-тъ. Вотъ я взвился помыслами моими, и, казалось, осязалъ уже звонкій и блестящій «рокъ мой; думая, что приѣду въ новый полкъ мой знатнымъ герцогомъ. «Куй желѣзо, пока оно горячѣ, подумалъ я, и засѣлъ съ ними въ Генеральную «схватку, въ которой они облупили меня какъ бѣлочку, выигравъ у меня: «повозку, всѣхъ лошадей, собакъ, ружья и все, даже мундиръ съ плечъ; «такъ что я остался: въ одномъ камзолѣ, въ которомъ отъ стыда выступилъ «ночью въ 800-тъ верстный походъ до Кременчуга, съ моимъ отцовскимъ «старымъ слугою, который, на всемъ пути этомъ, грызъ не умолкаемо тылъ «мой, лихою бранью, отъ всей умирающей голодною смертію утробы его. «И подлинно мы были въ близкомъ подданствѣ голодной смерти, отъ которой спасло насъ Милосердіе Чомаковъ, возщиковъ соли, которые кашею и «немешкою еле удержать успѣли нашу душу въ тѣлѣ. Послѣ этого карты «мнѣ такъ опротивѣли, что я смотря и на Грань-пасьянсъ чувствую мо- «розъ на спинѣ моей, и въ ухахъ моихъ отдается брань усерднаго слуги «моего. О, повѣрьте Ваше Превосход: я скорѣе пощадилъ бы какова нибудь «головорѣза, нежели картежниковъ».

Въ другой разъ за обѣдомъ Шефъ спросилъ Тургенева, каково шла ихъ охота ружейная, бывшая на канунѣ того дня, на Рантовѣ. Тургеневъ отвѣчалъ: «Охота наша вчерашняя, Ваше Прев., была очень поучительна; это «была не простая ружейная охота, а Комментарія стрѣлецкаго художества. «Представьте себѣ Ваше Прев: Петръ Нефедьевичъ (Шеншинъ) съ своимъ «дядькою Акимомъ, у меня съ правой стороны, открыли ужасный баталь- «нный огонь по бекасамъ, преслѣдуя ихъ въ догонку подъ облака; а я только «еще застрѣлилъ 9-го, вдругъ слышу визгливый громкій голосъ Акима, «взывающій къ своему Господину: «Петръ Нефедьевичъ! Петръ Сударь Не- «федьевичъ! Что это Сударь за дурачество стрѣлять бекасовъ; пойдете-ка «лучше Сударь къ рѣкѣ, тамъ много дикихъ утокъ, вѣдь въ нихъ, коли «убьешь, такъ нѣтъ чего много мяса».—Я не вытерпѣлъ Ваше Прев: закри- «чалъ имъ: гдѣ вамъ шутамъ стрѣлять бекасовъ; подите лучше къ селу на «выгонъ, да застрѣлите тамъ быка, такъ мяса-то и не въ подъемъ вамъ бу- «детъ; а бекасовъ-то ужъ не пугайте и оставьте мнѣ дурачасъ перестрѣлять «ихъ.—Шефъ и всѣ, и, самъ, Шеншинъ, смѣялись отъ души, и послѣдній «признался, что то было дѣйствительно такъ, по не задачѣ въ тотъ день «стрѣлбы его и особенной болтовни его Акима.

4-й. О походѣ въ Силезію. Нечаянное мною зрѣлище. Клостеръ Лей- бусъ. Возвращение въ Россію на новыя непремѣнныя квартиры въ Перновъ.

Въ маѣ 1805-го года, Елецкій мушкетерскій полкъ нашъ выступилъ въ походъ изъ Нарвы, подъ командою Генераль-Маіора Сукина 2-го; чрезъ: Маріенбургъ, Динабургъ, Вильно, Варшаву и Калишь, къ Силезіи.

На привалѣ перваго перехода отъ Нарвы, Баталіонный командиръ нашъ Маіоръ Тургеневъ, созвалъ къ себѣ всю благородную тоскующую молодежь, и какъ самъ онъ страдалъ, тожъ, отъ любовной занозы Нарвскихъ красавицъ, то долгомъ почелъ ободрить своихъ товарищей слѣдующею замѣчательною рѣчью: Ну, друзья Герои! теперь пойдемъ отъ побѣдъ Венеры, къ звучнымъ побѣдамъ Марса. Прочь всѣ вздохи, недостойные Геройскихъ сердецъ! Приказъ мой вамъ: Чуръ не писать къ любезнымъ прежде прибытія нашего на берега быстрого величественнаго Рейна. Прибывъ туда будемъ писать имъ: «Милыя! Милыя! ужъ мы на Рейнѣ!»—Вотъ какова была самонадѣянность питомцевъ Суворова-Италійскаго на побѣды всякихъ враговъ.

На походѣ полка Шефъ нашъ,—идя съ убѣдительною мыслию: раздѣлять съ нами неразлучно всѣ опасности войны,—обыкновенно раздѣлялъ и походъ, къ войнѣ приближающій, идя передъ колоною своего полка, неотлучно почти каждый переходъ.—Бывало, на привалѣ, лежимъ мы съ нимъ на травѣ, отдыхаемъ,—вотъ ѣдутъ Генеральскія: коляска, брыки и кухонный ящикъ, и онъ тотчасъ передастъ часовому, у ружей при дорогѣ стоявшему, приказъ: не пропускать ихъ.—Является его метродотель, Глазовъ.—«Что ты хотѣлъ проерзнуть, на квартиры?—Нѣтъ, пустое; народъ военной во всемъ сторожекъ. Накорми ты насъ по добру по здорову, а не то мы штурмомъ нападёмъ на твои брыки?»—Да Ваше Превос. не изволили вѣдь ничего приказывать: ни вчера, ни сегодня. «Что тутъ за отговорки на походѣ; давай намъ, что нибудь къ водкѣ, да и только; многова не спрашиваемъ, а что слѣдуетъ по штату голодному брюху подавай.»—Развѣ: сыру, колбасы и кое-чего.—«Мы люди не забіяки, подавай что - нибудь и будетъ съ насъ.»—Глазовъ его, съ служителями, за суетятся и подадутъ, что называется всячины, возможной на походѣ, воизобиліи, и винъ разныхъ въ волю. Когда всѣ наѣдятся, то Генераль скажетъ своему Метродотелю: «Ну, вотъ, теперь и ступай съ Богомъ; да помни, что съ голодными людьми, служащими безъ ранцевъ, не довлѣетъ вашему брату хардыбачить.—

Въ этомъ походѣ я иногда только былъ въ строю, а большею частію находился въ должностяхъ: то Маршъ Квартирмейстера, то Генеральскаго Адъютанта, или посыланъ былъ въ дежурства, съ докладами отъ нашей бригадной Колонны, къ Генераламъ: Сакену и Голицыну.

Къ началу зимы пришли мы къ Границѣ Силезской. Полкъ нашъ шель общемою колонною; я былъ по очереди моей, въ день вступленія нашего въ Силезію, въ авангардѣ полковомъ.

Предъ закатомъ солнца авангардъ полка, въ слѣдъ проводника, приблизился и сталъ предъ маленькимъ Силезскимъ Городкомъ Штропеномъ, во ожиданіи прихода полковой колонны и команды къ возвращенію авангарда въ свое мѣсто, чтобы вступить полку въ Городокъ Церемоніальнымъ маршемъ; ибо въ Штропенѣ долженъ былъ остановиться на ночлегъ полковой Штабъ нашъ. При ожиданіи этомъ я обратилъ мои взоры: на народъ Нѣмец-

кій, высыпавшій изъ городка, предъ авангардъ Русскаго полка, и обалпольные предметы.

Между прочими окрестными видами, вдругъ предстало глазамъ моимъ, въ правой стороны, какое-то отдѣльное отъ всѣхъ загородныхъ форверковъ, особенное строеніе,—стоящее на бугоркѣ, шагахъ во сто отъ дороги,—не виданнаго никогда мною образа: съ пятью столбами изъ кирпича, стоящими на высокомъ кругломъ цоколѣ, и съ перекладинами на нихъ.

Я спросилъ проводника колонны: что это такое?—«Это висѣлица отвѣчалъ онъ.»

Отъ затылка моего до пятъ, дрожь пробѣжала по всему моему тѣлу, и тоскливое изумленіе, какъ черный воронъ, простерлось и объяло душу мою уныніемъ.—Какъ, думалъ я,—я шель съ благоговѣніемъ, въ Божественную для меня Германію къ народу казавшемуся мнѣ: благоизбранныхъ нравовъ, и, на первомъ шагу моемъ къ нимъ, встрѣчается мнѣ, прелестное ручательство: висѣлица!

Въ это время шефъ полка, Генераль Сукинъ, приблизился, на верховой лошади, къ моему авангарду, отъ полковой колонны, идущей за нимъ.—Я скомандовалъ было моему фрунту первые приемы, для отдаванія рапорта и принятія приказанія; но онъ махнулъ рукою отрицательно, и я, спустя ружьи съ плеча къ ногѣ, ставъ вольно, опять вперилъ унылый взоръ мой въ висѣлицу. Шефъ, замѣтя это, спросилъ меня: «Что ты это М: М: такъ пасмурно смотришь?»—Да, Ваше Прев:—отвѣчалъ я, Вы отгадали; вотъ мѣсто, гдѣ я, со всѣми прелестными надеждами моими, обломился какъ на льду. Я шель въ благословенную Германію, что бы возвеселить мое сердце полнымъ увѣреніемъ о благоденствіи этого народа мною давно обожаемаго и что же встрѣтило возрѣніе мое у нихъ, вотъ посмотрите—дыба! «Перемѣни только точку зрѣнія твоего на этотъ предметъ,—сказалъ мнѣ Генераль, и ты уразумѣешь, что отъ того то они и благоднравны. Видишь ли ты, молодой Поручикъ, висѣлица эта пуста; но она стоитъ на бугоркѣ, между дорогъ сходящихся къ судебному и торговому мѣсту, далеко видна и страшна; вотъ «ее многіе и боятся. Возми эту точку зрѣнія, и ты уразумѣешь сильныя средства здѣшняго Правительства. Но объ этомъ поговоримъ послѣ, а теперь «распусти авангардъ и патрули по своимъ мѣстамъ; и когда рота ваша пойдетъ на квартиры въ селенія, то ты останься въ Штабу, съ другими мною «приглашенными, и мы попируемъ въ первый вечеръ вступленія нашего въ «благословенную Германію и побесѣдуемъ о новомъ предметѣ, можетъ многихъ подобно тебѣ изумящемъ.»

Въ городкѣ Штропенѣ, у почтеннаго нашего Генерала, мы пировали за полночь до 4-хъ часовъ, въ обществѣ 20-ти персонъ Германскихъ. Былъ танцы, былъ роскошный ужинъ, безъ натужнаго куликанія, и мы слышали сужденіе нашего Генерала, сдѣлавшаго тонкій разборъ предмету, возникшему въ душѣ моей у городка Штропена. Съ той поры я понялъ совершенно средства Германскаго Правительства къ сохраненію нравовъ гражданъ и поселянъ. Худо, что Правительство Отечества нашего лишило себя, когда-то, этого пособія. Тамъ, въ Германіи, вредный *артистъ* уничтожается весь,

не оставляя потомства ремесла своего, а у насъ, уклончивый злодѣй переживаетъ сотни честныхъ людей, имъ разоряемыхъ; размножая изчадія ремесла своего и соблазняя избытками своими, а иногда и почестями, иныхъ полу-злодѣевъ сдѣлаться полными злодѣями не возбранно, но еще и съ рукоплесканіями имъ.

Зиму исхода 1805-го и начала 1806-го годовъ занимали мы нашимъ полкомъ кантониръ-квартиры въ Силезіи, мѣстечки и города около праваго берега рѣки Одеръ. Полковая квартира и Шефская рота нашего Елецкаго полка занимала большее селеніе Лейбусъ; а Шефъ нашъ квартировалъ въ Клостерѣ того же наименованія. Отсюда Генераль нашъ часто ѣзжалъ въ главную квартиру Генерала отъ кавалеріи Бенигсена въ Бреславль, и особливо памятно мнѣ, бывшему у него за Адъютанта, одна Его поѣздка со мною на великолѣпный балъ данный Прусскимъ Министромъ Графомъ Гаугвицемъ, гдѣ было посѣтителей его болѣе 500-тъ персонъ, принятыхъ славно и угощенныхъ по Царски.

Клостеръ Лейбусъ, Ордена Св. Бенедикта, чрезвычайно огроменъ. Онъ прилежитъ къ долину праваяго берега рѣки Одеръ главною фасадю и предъ нею дворомъ монастырскимъ, или лучше сказать богатою площадью, украшенною каштановыми, квадратно расположенными, аллеями и фантанами, съ рыбными сажалками, предъ красивыми гостинницами, для всѣхъ классовъ посѣтителей. Трехъ этажная квадратура Клостернаго Замка имѣетъ во всѣ стороны протяженія 150 шаговъ. Къ заднему фазу его на востокъ прилежитъ звѣринецъ, пространствомъ на Нѣмецкую милю въ окружности.

Великолѣпиемъ своимъ обязанъ онъ, отъ начала, Польскому королю Болеславу Храброму, а потомъ и другіе многіе Короли Польскіе посѣщали и надѣляли его своими вынужденными щедротами и крѣпостями на имущество его. Штатъ этого монастыря большой, Митрополійный, подъ Правленіемъ прелата Бискупскаго права.

Въ немъ издавна учрежденная, духовная Академія, снабжена большею библіотекою, картинною Галлереею и собраніемъ Эстамповъ. Сверхъ того при его учебныхъ Коллегіяхъ, были тогда, Кабинеты: Натуральной Исторіи, Физики, Химическихъ опытовъ и Хирургіи.

Надобно сказать: во всей Сѣверной Германіи, изъ многихъ тысячъ монастырей бывшихъ тамъ встарину, только одинъ Клостеръ Лейбусъ уцѣлѣлъ отъ Реформы, послѣ Вестфальскаго Мира.

Число учащихся въ немъ было тогда до двухъ сотъ, наиболѣе Польскихъ Паничей. Профессора этой духовной Академіи—монахи. Люди тучные и разгульные, по огромности богатства урочищъ Святаго гнѣзда своего.

Въ этотъ Клостеръ часто хаживали мы погулять, безъ солнечнаго свѣта съ монахами, гдѣ бывало намъ всего въ волю.

При Клостерѣ находящееся большее селеніе Лейбусъ, Католическаго Исповѣданія, замѣчательно и памятно намъ было надолго своими красавицами, жившими въ универсальномъ расположеніи женской стыдливости, отъ старшихъ до младшихъ. Всякій мужчина пожившій, сколько-нибудь

дней въ Лейбсѣ, легко могъ понимать, что такое были на свѣтѣ древніе Вавилонянки и Садомитянки, и нынѣшнія Парижскія красавицы. И все это распутство возвысилось, по словамъ обаятельныхъ жителей—лютеранъ, отъ богатства свободныхъ монаховъ, и почерпающихъ у нихъ глубокую премудрость, юныхъ питомцевъ ихъ, Паничей, чадъ знатныхъ, богатыхъ, Польскихъ барынь; любящихъ находить спасительно вдохновенія свои въ собесѣдованіяхъ, на единѣ, съ своими тучными капеланами.

Въ 1814-мъ году, когда произшествія войны кончились къ благополучію союзниковъ у Парижа и мы возвращаясь, въ недалекомъ разстояніи проходя мимо Лейбуса, хотѣли было посѣтить эту обитель; но намъ объявили, что въ ней находится ново-устроенная Королевская суконная фабрика; и что монастырь тамъ нѣтъ ни одной души. Охъ, жаль, жаль было намъ ихъ. Вѣдь фабрику и безъ того тамъ содомъ, а монастырь только и былъ одинъ во всей Пруссіи, для образца давностей.

1806-го года.

Въ февралѣ этого года, мы выступили изъ Силезіи въ обратный путь въ Россію. Почтенные Силезяне, желѣвшіе насъ два съ половиною мѣсяца, прощались съ нами съ большею чувствительностію; какъ бы предъзнавая въ насъ будущее свое спасеніе. Изъ городовъ Воляу и Трахенберга баталіоны полка нашего, соединясь въ общую колонну, въ Равичѣ, пошли на Калишъ, Плотскъ, Гродно, Жижморы, Ригу и Лемзаль, прибыли на новыя свои непремѣнныя квартиры, въ Перновъ; гдѣ и расположились Штабомъ въ городѣ, а ротами въ окрестностяхъ его.

Когда вступили мы въ городъ Перновъ, то я увидя Маіора Тургенева, окруженнаго многими Офицерами полка нашего, подошелъ къ нему и спросилъ: Лѣвъ Антиповичъ! не забудьте дать ваше разрѣшеніе молодымъ героямъ своимъ, писать въ Нарву: «Милыя, Милыя! ужъ мы въ Перновѣ!» Всѣ и самъ Маіоръ отъ души посмѣялись худому событію нашей Геройской мечты; но этотъ смѣхъ нашъ отзывался тяжелымъ стономъ страдавшаго тогда нашего честолюбія.

Шефъ нашъ Генераль-Маіоръ Сукинъ 2-й, любившій быть неразлучнымъ съ своими Офицерами, найдя въ Перновѣ, въ добавокъ къ своему полковому обществу, изъ жившихъ тамъ и около въ уѣздѣ, отставныхъ военнослужащихъ: Полковника Петровича; Маіора Мейзенкампа, продолжалъ обыкновенный его образъ жизни, давая обильные столы и чайныя угощенія съ музыкою и танцами Офицеровъ между собою.

Въ первый день прибытія полка нашего въ Перновъ, граждане его, капиталисты, торгующіе чрезъ портъ ихъ заморскимъ промысломъ, сдѣлали визитъ нашему Генералу, и думая найдти въ немъ квартировавшаго у нихъ съ Перновскимъ полкомъ Генерала Тучкова, удалявшагося отъ своихъ Офицеровъ, начисто, въ ихъ общество, просили его не лишиться своей нріязни дома ихъ, какъ тотъ предмѣстникъ его Генераль Тучковъ. Но шефъ нашъ

отвѣчалъ имъ слѣдующее: «Благодарю васъ почтенные Граждане за ваше «пріятное для меня посѣщеніе, а также и лестное привѣтствіе пожеланіемъ «вашимъ видѣть меня въ семействахъ вашихъ; но я долженъ искренно объяс- «нить Вамъ о моей клятвенной, самому себѣ, предъ Богомъ данной обязан- «ности: раздѣлять всѣ часы остатнаго времени отъ службы съ моими един- «ственными на свѣтѣ друзьями: Офицерами полка, Государемъ мнѣ вѣ- «реннаго; съ тѣми, которые, по общему долгу нашему и жребію намъ пред- «назначенному, готовятся, неразлучно со мною раздѣлять часы смертные, «въ состязаніи со врагами нашими, за славу Отечества нашего и честь полка «своего. Простите мою откровенность вамъ и извините, ради Бога въ томъ, «что я не могу и не долженъ разлучить себя съ Офицерами, для Васъ, любез- «нѣйшихъ и почтеннѣйшихъ гражданъ; ибо щитаю это тяжкимъ грѣхомъ, «могущимъ омрачить душу мою скорбію».

Граждане Перновскіе уразумѣли его военную душу и пребыли съ высокимъ почтеніемъ къ нему, во все время пребыванія полка нашего въ Перновѣ.

5-й. О походѣ полка къ Висль. Сраженія: при Насильскѣ, Пультускѣ, Прейсишъ-Эйлау и Фридландѣ. Рана генер. Сукина. Возвращеніе въ Перновѣ.

Въ половинѣ Августа 1806-го года, полкъ нашъ выступилъ съ непремѣн- ныхъ квартиръ своихъ отъ Пернова къ Ригѣ; гдѣ и постушилъ въ дивизію Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстаго.

Въ Ригѣ, осмотра полки, дивизионный начальникъ нашъ объявилъ всѣмъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ своимъ желаніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, сообщенное ему Княземъ Волхонскимъ, «что бы они согласились уменьшить «свои багажи, для удобства движенія Арміи, въ маневрахъ наступающей «войны; такъ что бы помѣщались на вьючныхъ лошадяхъ, вмѣсто повозокъ.» Тутъ кто что заговорилъ; а я пошелъ молча на мою квартиру.

Соображая желаніе ГОСУДАРЯ, могшаго намъ поселѣть, съ моимъ убѣжденіемъ и самою истиною причинъ необходимости уничтоженія обелмы офицерскихъ повозокъ и отвлеченія къ нимъ строевыхъ людей, я тотчасъ кассировалъ всѣ свои пожитки; оставя только: двѣ рубашки, одинъ, въ за- пасъ, изъ лучшихъ мундиръ съ панталонами, два полотенца и одну пару теплыхъ полу чулочекъ; а прочее: повозку, лошадь и все другое распродалъ на рынкѣ городовомъ, зачто попало; такъ что чрезъ пять часовъ деньщикъ мой Ефимъ, укладши весь мой багажъ въ салдатской ранецъ, и привязавъ къ поясу маленькій мѣдной чайничекъ, былъ готовъ къ походу. Такимъ обра- зомъ выполнено было мною, желаніе моего ГОСУДАРЯ.—На другой день, когда мы выступили въ быстрый походъ, Маіоръ Тургеневъ первый зачалъ издѣваться надъ моимъ усердіемъ, и братъ мой Иванъ, тоже, осуждалъ мое торопливое послушаніе; но я говорилъ имъ, что моя самая лучшая выгода отъ того: беззаботность въ войнѣ о самомъ себѣ.—Деньщикъ мой Ефимъ былъ человѣкъ усердной и дюжій; онъ шелъ впередъ и изготовлялъ все, что могъ

предваряя мое прибытіе, тогда какъ другіе служители, прибывая съ повозками послѣ своихъ господъ, суетились, подъ бранью ихъ, что бы изготавить что-нибудь, убить барской голодь и журьбу. Но это на маршѣ одного полка.—Посмотримъ, говорилъ я самъ себѣ, что будетъ въ соединенномъ движеніи корпусовъ, и засыпалъ покойно.

По переходѣ, поспѣшнымъ маршемъ, за Нѣманъ въ Ковнѣ, мы шли и ѣхали на тысячахъ подводъ Нѣмецкихъ поселянъ; поспѣшая соединиться съ Пруссаками, разбитыми по ту сторону Эльбы; но не успѣли; чрезъ что война наша приняла крайнее неудобство; ибо Фельдмаршалъ нашъ Каменскій шелъ съ арміею воевать съ французами около Эльбы, на готовомъ отъ Пруссаковъ продовольствіи; но съ нимъ встрѣтилось совсѣмъ неожиданное обстоятельство. Французская армія заняла операціонную свою линію по правому берегу Вислы, а наша соединилась своими колоннами около Сиротска по рѣкѣ Виру, на мѣстахъ не имѣющихъ ни какого продовольствія въ заготовленіи, на нечаянномъ театрѣ войны.

При такой крайности обстоятельствъ нашей арміи, во ожиданіи поставки чрезъ Ливерантовъ провіанта и порцій, поручено было полкамъ довольствовать людей пищею, чрезъ покупку ротными Командирами у обывателей, гдѣ что найдутъ, платя изъ артелей нацетъ казны выданной полковымъ Начальникамъ. Тутъ содержаніе, по общей сложности всѣхъ полковъ, каждого солдата стоило 35-коп. серебромъ въ сутки. При этомъ случаѣ, я бывъ Штабсъ-Капитаномъ, продовольствовалъ мою 1-ю мушкетерскую роту, въ продолженіи Ноября мѣсяца издержкою по 12-коп. въ сутки на человѣка. Шефъ полка Генераль Сукинъ 2-й, по моему показанію учиня сложную цѣну полковой истраты, выдалъ во всѣ роты по рану по 20-ти копѣекъ серебромъ на день на человѣка. И мои артельщики принесли въ роту обельму денегъ. Золотомъ и серебромъ, которыя я приказалъ тотчасъ раздѣлить людямъ по рацету въ капральствахъ. Рота, посовѣтовавъ между собою, прислала ко мнѣ правящихъ отдѣленіями Унтеръ-Офицеровъ, съ предложеніемъ: не пожелаю ли я взять части этихъ денегъ, изъ добавашнаго числа, ротѣ по сложной полковой цѣнѣ отпущенныхъ сверхъ требованія. Я отвѣчалъ имъ: что благодарень ротѣ за ее попеченіе о моихъ выгодахъ, и, показавъ имъ мой кошелекъ съ деньгами, велѣлъ сказать солдатамъ: что у меня есть достаточно денегъ, и что если я буду убитъ, то пусть и эти мои заслуженныя у ГОСУДАРЯ деньги раздѣлятъ по себѣ и помнятъ, что я никогда нежелалъ себѣ ничего мнѣ не слѣдующаго.

Декабря 11-го французы переправились чрезъ рѣку Виру, вышѣ Сиротска. Дивизія наша подъ командою Графа Остермана-Толстаго, поспѣшила, туда къ аванпостамъ Генераль-Маіора Барклая-де-Толлія и вступила въ дѣло своею легкою Инфантеріею. Здѣсь то прославилъ себя Командиръ 1-го Егерскаго полка Полковникъ Давыдовскій.

Декабря 12-го авангардныя войска наши отступили отъ Сиротска къ Насильску, гдѣ и было 1-ое сраженіе. Тутъ душа моя приняла первое испытаніе своей сущности, тутъ-то я разсматривалъ самъ себя и благодарилъ Провидѣніе, что оно даровало мнѣ право достойно называтся дворяниномъ

служащимъ въ бою подъ военною Хоругвию моего Отечества. Пять часовъ битыхъ, ядра, гранаты и картечь рвали и разрывали ряды обоихъ сторонъ; свинцовый градъ визжалъ и щелкалъ: то въ насъ, то въ оружіе нашѣ; но мы отступили къ Пултуску; гдѣ 14-го Декабря Бенигсенъ принялъ отъ Наполеона Генеральное сраженіе и отбилъ французскую армію, которую наша кавалерія въ ночи преслѣдовала 12-ть верстъ.

Теперь-то настало и мое торжество въ исполненіи желанія ГОСУДАРЯ:

Деньщикъ мой Ефимъ, бывшій во время сраженія въ оврагѣ, за арміею въ верстѣ, видя, что пушки, «загунули»,—явился ко мнѣ съ ношею, и ужъ того онъ, какъ я вспомню, миль-то былъ мнѣ. Вотъ я хлабысть чару горѣлки, палыхъ жаренаго гуся крыло и пошла зубная потѣха моя. Маіоръ Тургеневъ прошелъ мимо меня и посмотрѣвъ на мое блаженство, почесалъ бакенбарду на порожнемъ скулѣ своемъ; прошелъ еще разъ, покашливая, потомъ, подступая ко мнѣ, кротко, прорѣкъ: «Что ты братъ М. М. дѣлаешь? Я сказалъ ему, что запиваю и заѣдаю пороховой дымъ сраженія. Онъ добавилъ уныло: «Теперь-то я вижу, что ты умной Офицеръ, а я въ наказаніе «за мои надъ тобою насмѣшки, вотъ уже третій день воздухомъ питаюсь.»

— Гдѣ же ваша брычка?

— «Она видно у чѣрта въ лапахъ.»

— Вотъ-вотъ! ну такъ чего же вы церемонитесь. Эй Ефимъ—водки—милости прошу выпить и покушать на здоровье.

Едва Тургеневъ поѣлъ, бѣжитъ братъ Иванъ Матвѣевичъ, возвратившейся изъ отряда съ полу баталіономъ, и издали кричитъ мнѣ: Братъ, вели, вели накормить меня, я двое сутокъ не ѣлъ. Ефимова смѣшная торба и тутъ явила свою премудрость. Когда братъ наѣлся, то я сказалъ ему: Видно и ты братъ долженъ пожалѣть, что не уничтожилъ свою повозку въ Ригѣ по моему?—Онъ отвѣчалъ: «о чемъ ужъ тутъ жалѣть, когда зачалась такая жестокая война, отъ которой ежели, изъ всего нашего, хоть клочъ жизни «у кого останется, то и того должно поздравить съ большимъ барышемъ».—Послѣ чего Тургеневъ и братъ присоединились ко мнѣ въ артель и мы завелись вьючными лошадами, на которыхъ было у насъ подъ рукою при колоннѣ всякое продовольствіе, а съ хлѣбомъ-солью и на снѣгу—Райское житіе.

На другой день Пултусскаго сраженія армія наша, подъ командою Бениксена, отступя къ Остроленкѣ, пустилась въ быстрый фланговый маршъ, въ поперечь непріятельскаго устремленія, слѣдуя чрезъ: Янково, Зебургъ и Лансбергъ къ Прейшъ-Эйлау, гдѣ 26-го генваря 1807-го года армія наша стала на генеральную позицію, преградивъ непріятелю путь на Кенигсбергъ, гдѣ находились наши продовольствія. Тамъ, того же дня, пополудни въ часъ, непріятель, выступя изъ лѣса, въ слѣдъ Русскаго аріергарда, командуемаго Княземъ Багратіономъ, атаковалъ большими силами Героя нашего Бениксена. Предметъ атаки непріятельской былъ: занятіе городка Прейсшъ-Эйлау, который удерживалъ отрядъ Генераль-Маіора

Барклай-де-Толлія. Много пролито было французской крови въ улицахъ Прейшь-Эйлаускихъ этимъ искуснымъ егерскимъ генераломъ.

Три раза французы врывались въ улицы Прейшь-Эйлау и три пласта французскихъ труповъ легли, одѣтые валившимъ тогда снѣгомъ, предъ грознымъ строемъ Русской Инфантеріи; но при послѣднемъ отпорѣ палъ, отъ тяжелой язвы, славный дѣлами воинъ Генераль Барклай-де-Толлій, а старшій по немъ Генераль Сомовъ не умѣлъ подобно ему защищаться, и городокъ не долго оставался за нами.

Къ разсвѣту дня 27-го генваря Полководецъ нашъ перемѣнилъ свою диспозицію, въ центрѣ порядка баталіи, по случаю занятія французами Прейшь-Эйлау.

Съ разсвѣтомъ дня, французы, какъ лютая язва, атаковали нашу армію, на всѣхъ пунктахъ, но вскорѣ повалившій непроглядный снѣгъ закрылъ всѣ виды, и въ этомъ то мракѣ французскій корпусъ Маршала Ожеро, потерявъ данную ему Наполеономъ дирекцію, забрелъ въ уголь Зигзачной нашей позиціи, прямо къ главной 40-ка пушечной батарее, грянувшей по немъ скорострѣльно картечью. Французы спохватились, хотѣли уйти было, но поздно; полки наши Остермановой дивизіи, Гранодерскій Павловскій, Елецкій и прочіе,—зайдя полковыми фронтами налѣво и направо, охвативъ ихъ, зачали работать штыками Русскими!—и ужасные костры тѣль загромождали пригородное поле. Въ этомъ пораженіи, и я, съ военными чадами моей роты, свершала мщеніе ожесточеннаго сердца моего, не обычною до того войною на сугробахъ,—по пути къ Отечеству моему; но военный гнѣвъ мой скоро померкъ, когда разъяренные солдаты наши стали разрывать штыками костры пораженныхъ ища подъ ними скрывшихся еще дышущихъ. Я это видѣлъ, о Боже!—Къ вечеру подоспѣлъ къ нашему мѣсту сраженія отъ Бронсберга корпусъ Пруссака Генерала Лештока, и французы были отбиты назадъ. Я въ это время былъ раненъ пулею въ правую щеку. Во фронтѣ роты моей осталось изъ 118-ти человекъ, вступившихъ поутру въ бой, только 47 рядовыхъ.

Послѣ Прейшь-Эйлаускаго сраженія послѣдовала четырехъ мѣсячная военная пауза. Русская армія стояла около Гейлсберга и Бафтенштеина, а Французская удалилась за лѣсныя глуши къ Отеродѣ, гдѣ и формировались.

Въ маѣ зачалась новая Кампанія, мы атаковали Маршала Нея при Гутштатѣ и прогнали его за рѣчку Посаржу; потомъ, отступя, дрались у Гейлсберга, гдѣ хотя и осталось за нами мѣсто сраженія, но мы должны были, предъупреждая непріятеля, идти къ Фридланду, гдѣ Бениксенъ, для предохраненія Кенигсберга, принужденъ былъ, на невыгодномъ мѣстѣ, принять Генеральную битву, имъ проигранную.—Нашъ полкъ лишился при Фридландѣ: Шефа Генерала Сукина, потерявшаго ногу ядромъ оторванную; Маіора Тургенева, въ плѣнъ попавшагося раненымъ за рѣкою Ааль, по сожженіи моста. Я остался Полковымъ Командиромъ и привелъ полкъ, послѣ Тильзитскаго мира въ границы Русскія, гдѣ и сдалъ его выздоровѣвшему отъ болѣзни Маіору Тиханову 1-му.—

6-й. Увльчье генерала Сукина. Маіоръ Тургеневъ съ полкомъ въ Перновъ, дуэль Шеншина. Походъ на островъ Эзель и въ Балтійскій портъ. Переводъ меня въ полкъ Яракчеева.

Въ сраженіи при Фридландѣ, 1807-го года іюня 2-го дня, ядро сторвало у Генерала Сукина 2-го, Шефа Елецкаго полка, лѣвую ногу выше ступени. Ему сдѣлалъ первую ампутацію, на мѣстѣ сраженія, дивизионный нашъ докторъ Дегіо; но она не удалась, потому что мясо остатка икры недостаточно закрывало, отпиленную выше полу-икры, берцовую кость. На границѣ Россійской въ Юрбургѣ, явился къ нему присланный ГОСУДАРЕМЪ Лейбъ-Хирургъ, Яковъ Васильевичъ Велье, служившій, съ начала прибытія его въ Россію, младшимъ лѣкаремъ въ Елецкомъ полку. Онъ, увидя, по показанному, въ концѣ оголившейся кости, Антонову огню, что смерть взмахнула лезвіе оружія своего на любезнаго ему Героя, спросилъ его: можетъ ли онъ вытерпѣть другую ампутацію опытной и усердной руки его. Сукинъ отвѣчалъ: «Умѣю, дѣлайте что хотите,—смирно буду лежать».—Велье вмигъ сбросивъ съ себя: сюртукъ, жѣлетъ и галетухъ, оставшись съ одними подтяжками на плечахъ, засуча рукава рубашки, не медля ни полу-минуты, поспѣшилъ отхватить кость ноги подъ самую чашкою колѣна, и жизнь Генерала нашего, хоть на одной родимой ногѣ, но устояла на свѣтѣ. Однако для полка, а особенно для Офицеровъ, не стало любезнаго деликатнаго и внимательнаго Начальника, привлекавшаго насъ, какъ родныхъ дѣтей къ душѣ своей. Командиромъ полка его сдѣлался оставшейся старшимъ по немъ, вышедшій изъ плѣна, произведенный въ подполковники Тургеневъ, занимавшійся кое-чѣмъ казеннымъ очень прытко, но не перенявшій ничего болѣе у Сукина, къ сохраненію благополучія его Офицеровъ, побредшихъ во уныніи, по разнымъ причинамъ, разными путями жизни.

Въ послѣднемъ актѣ Фридландскаго сраженія, когда Генералы: Сукинъ потерялъ ногу, а старшей по немъ въ бригадѣ его Мозовскій убитъ, то Елецкой полкъ нашъ, изъ центра арміи посланъ былъ подъ командою Маіора Тургенева, на лѣвый флангъ Генеральной позиціи, гдѣ и удерживалъ непріятели до рѣшительной крайности. Тутъ Маіоръ Тургеневъ, бывъ въ лѣсной схваткѣ съ непріятеlemъ, раненъ и послѣ захваченъ въ плѣнъ французами. Всѣ старшіе по немъ перебиты и переранены были; такъ что полкъ, постуя подъ команду мою, долженъ былъ, по сожженіи моста въ Фридландѣ, чрезъ рѣчку Ааль перебираться вбродъ и вплавъ, съ лѣваго на правый берегъ къ отступившей арміи, съ болшею потерею. Перецѣвъ въ мундирѣ эту быструю рѣчку, я собралъ остатки полка своего къ знаменамъ, бывшимъ тамъ заранѣе, и присоединился къ дивизіи своей.

Пожитки Маіора Тургенева, слѣдовало бы, какъ водится, продать съ аукціона; но я по какому-то доброму предчувствію моему о немъ, не сдѣлалъ этого, а приставилъ къ немъ легко раненнаго унтеръ-офицера, что бы онъ наблюдалъ: трехъ денщиковъ, 4-хъ лошадей и палатку съ прочею его мелочью,

до нѣкотораго времени. — Въ самомъ дѣлѣ это было кстати; ибо, послѣ Тильзитскаго мира, Тургеневъ, получа въ Данцигѣ свободу, поспѣшилъ въ Россію, и прибывъ на Двину въ Дисну, принялъ полкъ нашъ въ свое командованіе и былъ несказанно мнѣ благодаренъ, за сбереженіе ему его имущества, приобрѣтеннаго имъ послѣ Пултусской бѣдности его во всѣмъ.

Изъ Дисны полкъ нашъ возвратился въ Перновъ, гдѣ и расположился квартирами по прежнему, въ городѣ и уѣздѣ. Я съ моею ротою стоялъ за 40-къ верстъ отъ полковаго Штаба въ мызѣ Салентагъ.

Зимою 1808-го года, во время (моего) пребыванія съ ротою въ уѣздѣ, въ Перновѣ произошла полковая, по предмету своему, весьма пошлая исторія.

Въ городскомъ клубѣ, играя на билліардѣ повздорили наши: Штабсъ-Капитанъ Шеншинъ и Подпоручикъ Рѣдькинъ. Ссора ихъ была при многихъ постороннихъ, и они рѣшились покрыть ее военнымъ боемъ. Тургеневъ, не уваживъ ихъ извѣданной въ войнѣ храбрости, шутками своими подстрекнулъ къ тому. Я вскорости послѣ ссоры ихъ прибылъ, съ моею ротою, для содержанія городского караула въ Перновъ. Шеншинъ былъ мнѣ военный пріятель, и я былъ его секундантомъ. Противники нанѣли одинъ другому по 4-ре раны и чуть было отъ нихъ не померли. Полковой командиръ испугался и не утаилъ происшедшаго, а какъ оказалось, что онъ самъ своими шутками подстрекнулъ къ самопроизвольной раздѣлкѣ, то дѣло хотя и не пошло вдаль; но насъ обошли чинами: Претендентовъ—по два раза, а секундантовъ—по одному.

Послѣ моей отличной военной службы и двухъ наградъ за мою храбрость, я опечалился и сказался больнымъ, что бы въ сентябрѣ выдти въ отставку,

Въ это время войны въ Финляндіи со Шведами, нашего полка два Баталіона находились на островѣ Эзелѣ, а нашъ 2-й Баталіонъ оставался въ Перновѣ; но когда, въ августѣ мѣсяцѣ, Англо-Шведской флотъ загналъ нашу эскадру Адмирала Ханыкова въ бухту Балтійскаго порта; то нашъ Баталіонъ потребованъ былъ,—что называется бѣгомъ, туда изъ Пернова для обороны ея; куда мы приспѣли третьимъ днемъ, перейдя 120-ть верстъ.— При выступленіи Баталіона изъ Пернова, я сталъ во фронтъ, что бы при такой экстренной надобности, еще послужить ГОСУДАРЮ противъ непріятеля подъ знаменемъ полка своего. Баталіонный мой Командиръ Маіоръ Нейдгардъ, по прибытіи нашемъ къ Балтійскому Порту, отрядилъ меня немедля занять моею ротою прибрежные посты правой стороны Молла-Батарей, мѣста удобнаго для привала барказовъ съ высадными войсками.— Расположа пикеты и поставя, по удобству, резервы ихъ, явился я, по назначенію,—какъ дистанціонный начальникъ, къ Командующему, за увѣчьемъ Сукина 2-го, дивизіею его Генераль-Лейтенанту Лаврову помощнику его. Генераль Лавровъ, сдѣлавъ мнѣ многіе наказы, о средствахъ: наблюденія морскаго берега противу моихъ постовъ и способахъ задержанія высадки непріятеля, до прибытія туда Баталіоновъ и полевыхъ орудій; наконецъ спросилъ меня: совершенно ли я выздоровѣлъ отъ болѣзни. На что я отвѣчалъ ему; что я здоровъ для того, что надобность службы, этого важ-

наго случая, несравненно превосходить мою скорбь, которую я преодолеваю не надѣюсь потерять потомъ права на всеилостивѣйшее увольненіе меня отъ службы.—Генераль похвалилъ мои честолюбивыя правила, сказавъ: «По всему видно, что ты Офицеръ съ прямою военною честію, стало быть встрѣтившееся съ тобою побочное неудовольствіе не должно удалять тебя отъ военной службы, гдѣ со всякимъ наилучшимъ Офицеромъ случится «не рѣдко подобная проруха; но она далеко не пойдетъ; ибо объ ней посудятъ военные твои Начальники, по своему военному сердцу и только. Но «въ отставку, уже ли ты думаешь найти: пріятности и общее уваженіе?— «Нѣтъ, не обманывай себя Капитанъ. Ты посмотри, что тамъ дѣлается!— Ты тамъ, съ знаками отличія твоего, будешь, какъ *бѣльмо на глазу*. Я, сдавъ «Кяхтенскую линію, возвратясь въ Петербургъ былъ, по прозвѣбѣ моей уволенъ ГОСУДАРЕМЪ, на годъ въ отпускъ, для устройства моихъ домашнихъ дѣлъ въ Орловской губерніи; да я тамъ жизнь свою проклялъ было.— Александръ Яковлевичъ (Сукинъ) видѣлъ тебя въ войнѣ; вотъ ужъ и я вижу «твое честолюбіе; такъ оставь же намъ заботу о тебѣ».—

Мѣсяца полтора Англо-Шведскій флотъ бомбардировалъ нашу эскадру въ бухтѣ Балтійскаго-Порта и самый городокъ, пушая въ инья сутки около трехъ-сотъ, семи-пудовыхъ, бомбъ. Много разъ направляли они въ бухту и брандеры; но ихъ тотчасъ, многочисленными выстрѣлами, съ крайнихъ кораблей, брандвахтъ и Молла-Батарей, спускали на дно моря. На случай абардажнаго покушенія непріятельскаго къ завладѣнію нашими кораблями, нѣсколько ротъ нашей дивизіи размѣщено было на корабли. Я съ моею ротою былъ, перва на фрегатѣ Амгентенѣ у Капитана Лисянскаго, а потомъ на сто-пушечномъ кораблѣ Гавриилѣ у Капитана Чернявскаго.

Послѣ 15-го сентября, непріятельскій флотъ ушелъ во свояси, а потомъ и наши суда отплыли въ Кронштадтъ; послѣ чего нашъ Баталіонъ возвратился въ Перновъ, гдѣ чрезъ двѣ недѣли объявленъ мнѣ чинъ полнаго Капитана.

Въ исходѣ 1808-го года сдѣланъ былъ мнѣ запросъ на соглашеніе меня перейти въ Гренадерской Графа Аракчеева полкъ. Я согласился и меня перевели. Братъ мой Иванъ Матвѣевичъ былъ уже тамъ прежде, по производству его изъ Капитановъ въ Маіоры, въ тотъ полкъ, когда онъ былъ еще Ростовскимъ Мушкетерскимъ; и вотъ я оставя Перновъ прибылъ служить ГОСУДАРЮ вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургъ, на театрѣ всего блистательнаго.

7-й. Нечаянное мое адъютанство. Перемяна стужи на тепло, при курьерской ѣздѣ отъ сѣвера на югъ.

Въ началѣ 1810-го года, служба Капитаномъ въ Гренадерскомъ Графа Аракчеева полку въ Петербургѣ, живя близъ Таврическаго дворца, въ Артиллерійскихъ Казармахъ, я и Братъ мой Маіоръ Иванъ Матвѣевичъ, говѣли на 1-й недѣлѣ великаго поста. Въ субботу у обѣдни въ полковой Церквѣ, не задолго предъ причащеніемъ Св. Таинъ, слышу я за собою, нашъ

молодой Офицеръ Подпоручикъ Елгазинъ, пришедшій только-что въ Церковь, шепчетъ другому Офицеру: «Меня сей часъ призывалъ къ себѣ Генераль Сназинъ и уговаривалъ ѣхать съ нимъ въ Дунайскую Армію, на военную кампанію его Адъютантомъ».—Чтожь ты согласился?— «Да какъ же. Онъ отъ рожденія не нюхалъ пороху-то, а я и подавно; тутъ велика выгода «въ Адъютантствѣ».—И то правда.—Тѣмъ шопотъ и кончился.

Послѣ причащенія нашего и молебна, я подозвалъ къ себѣ Подпоручика Елгазина и спросилъ: такъ ли мнѣ послышалось давеча, что васъ со-«глашалъ Генераль Сназинъ ѣхать на военную кампанію, и вы не согласились?»—Точно такъ,—отвѣчалъ мнѣ Елгазинъ.— «Не стыдно ли вамъ же-«лавшему быть военнымъ, но не идти на войну».—Да, велика находка небывалому идти на войну съ не бывалымъ Начальникомъ; я думаю и вы, бывалый, по моему попятитесь бы назадъ.—«Напротивъ; на войну я пойду «со всякимъ, для опыта, или какъ случится на удачу».—Да это вы говорите потому только, что бы меня молокососа шпинять и теревить.—«Совеѣмъ нѣтъ, я говорю истину».—Хорошо, позвольте же мнѣ увѣдомить Сназина о томъ?—«Согласенъ, и прошу васъ прибавить къ тому, по справедливости, «что я буду ему Адъютантъ лучше васъ; потому что былъ ужъ въ 13-ти ог-«няхъ военныхъ, не безъ отличія въ нѣкоторыхъ».

Того же дня передъ вечеромъ, явился ко мнѣ присланный отъ Генерала Сназина Ординарецъ просить, отъ имени его, побывать у него, и я немедля поѣхалъ къ нему.

Генераль Сназинъ обласкавъ меня спросилъ: Правда ли, что я желаю раздѣлить съ нимъ кампанію въ Дунайской Арміи?—Правда Ваше Прев.: отвѣчалъ я; ибо, избравъ себѣ въ участь военную полевую службу, по обязанности дворянина, почту за великую милость принять оказію испытать еще кампанію войны; только сумнительно, что бы меня опредѣлили въ Ваши Адъютанты, ибо я полный Капитанъ и старшій по полку.—«Ну ужъ я Графа Алексѣя Андрѣвича (Аракчеева) упрошу, а вы только дайте мнѣ ваше согласіе на то?» Отъ всей души моей даю его Вашему Прев.: только мнѣ не должно умолчать; что я безъ всякаго состоянія, кромѣ моего жалованья, а Елгазинъ богатъ, слѣдовательно, въ Адъютантствѣ моемъ можетъ быть большая недостака исправности противу Его; особливо въ устройствѣ себя къ тому наскорѣ.—«Это ужъ не ваша забота; ибо если вы соглашаетесь раздѣлять «со мною военные труды и опасности, то значить ли что-нибудь съ моей сто-«роны: подѣлитесь съ вами состояніемъ моимъ, на надобности ваши въ войнѣ».—Я поклонился Генералу, и возблагодаря его за обѣщанную мнѣ помощь, возвратился въ казармы полка своего.

На другой день, послѣ полудня, въ Высочайшихъ приказахъ объявлено было о назначеніи меня въ Адъютанты къ Ген. Сназину, а вечеромъ полковымъ приказомъ предписано мнѣ сдать мою 2-ю Фузилерную роту, моему Поручику и явиться къ должности Адъютанта Ген.-Маіора Сназина.

И такъ я чрезъ 5-ть дней по назначеніи меня въ Адъютанты, простясь съ братомъ И. М. и Петербургскими знакомыми, полетѣлъ съ Генераломъ моимъ, на курьерскихъ, сперва въ его Вышне-волоцкую вотчину къ его

семейству, а потомъ, чрезъ Тверь, Москву, Орель, Кіевъ, Могилевъ-на Днѣ-стрѣ, Яссы и Римникъ, къ Арміи стоявшей у Слабодзеи, на Дунаѣ, лагерь.

Бѣжавши быстрымъ полетомъ курьерской ѣзды, отъ сѣвера къ югу, странно было видѣть, въ нѣсколько часовъ, особливо ночныхъ, измѣненіе зимы, на весну и лѣто. Отъ Москвы, гдѣ мы оставили полную зиму, чрезъ сутки по выѣздѣ мы наѣхали на полное распутье; еще чрезъ сутки, на лѣтній путь; еще чрезъ однѣ, мы увидѣли зеленую траву; потомъ чрезъ однѣ цвѣтушіе сады; а переправясь за Дунай, нашли въ колѣно новую траву и спѣлыя черешни, около Кузгуна, Кучукъ-Кайнарджи и Селистріи обложенной и покоренной Графомъ Каменскимъ 2-мъ въ седьмой день по приступѣ къ ней.

8-й. Дунайскія болѣзни и предохраненіе отъ нихъ.

Съ половины августа мѣсяца, около Турецкихъ береговъ Дуная, поспѣваютъ всѣ фрукты въ чрезвычайномъ изобиліи, добротѣ, или лучше сказать; властительной прелести, отъ вида и вкуса. Изъ ста человѣкъ, пришельцевъ, отъ сѣвера, едва ли сыщется десять,—выродковъ Проматери нашей Евы, которые бы удержались отъ излишняго употребленія плодовъ, и спасли себя отъ неминуемаго страданія въ болѣзни, чрезъ прелесть ихъ; особливо разнороднаго винограда и абрикосовъ, при употребленіи на нихъ маслянаго плода, зѣренъ Грецкихъ орѣховъ, въ свѣжести своей лакомыхъ на вкусъ, а при холодности тамошнихъ ночей, рѣшительно смертоносныхъ, послѣдствіемъ страданія отъ лихорадки.

Начальникамъ бывающихъ тамъ нашихъ армій, предстоитъ дѣло великую важность имѣющее: вразумить своихъ воиновъ о сохраненіи здоровья, убѣдя и вразумя ихъ предписаніями, что тамъ слѣдуетъ предохранять жизнь свою воздержаніемъ отъ ѣды, съ 3-хъ часовъ пополудни, всякихъ фруктовъ; ибо съ утра и за полдень, ни сколько не вредно, чего бы сочнаго не наѣлся человѣкъ, оно выжимается испариною, отъ жаровъ дневныхъ доходящихъ часто до 40°, въ тѣни; а къ ночи вредно какъ ѣсть ихъ такъ и купаться; потому что тамъ вдругъ съ закатомъ солнца, безъ зори, знойность воздуха измѣняется, оставляя тепла только два или три градуса. Казалось бы не трудно понять, что при такомъ состояніи воздуха, слѣдуетъ на ночь поѣсть: чего нибудь зажареннаго, натертаго солью съ перцемъ, а ложась спать выпить: пол-стакана грока, и славно бы было. Но Про-Матерь наша Ева передала намъ, племени своему, невоздержность свою въ обольщеніи плодами—и мы страдаемъ, отъ упованія на авось.

9-й. Балканскія выси и признаки давняго водоема предбалканскихъ мѣстъ къ Днѣстру.

Когда армія молодаго Графа Каменскаго 2-го въ 1810-мъ году держала два мѣсяца въ тѣсной блокадѣ Турецкаго Визиря Юзуфа, запавшаго

съ его ордами въ неприступномъ вырѣцѣ Шумельскаго междугорія Балкановъ, между тѣмъ отрядъ ее подъ командою Ген.-Маіора Цезырева, отдѣльно, наблюдалъ крѣпость Варну, имѣя постоянное сообщеніе съ арміею, выставленными предъ цѣпью Балканскихъ горъ и ущелій, сильными постами конницы, чрезъ Проводы.

Въ эти два мѣсяца Инфантерійскія наши Бригады не имѣли ни какова дѣла, занимая первую далекую отъ выстрѣла паралель Блакады предъ Шумлюю; а потому многіе изъ насъ, Адъютантовъ, по любопытству, дѣлали поѣздки для осмотра Балканскихъ Высотъ, то направо къ корпусу Генераль-Лейтенанта Лѣвиза въ Эски-Стамбуль, то къ отряду Ген.-М. Цезырева за Проводы.—Какъ при нашемъ корпусномъ Командирѣ Эссенѣ 3-мъ былъ штатный переводчикъ, старый Грекъ, житель Голлацъ, по прозванію: Гольяне, ходившій чрезъ всю жизнь его по Турціи съ торговыми караванами; то я распрося его о Балканскихъ высяхъ, повѣрилъ ихъ осмотромъ моимъ его замѣчаніи, выведя изъ того слѣдующее мое заключеніе:

Гряда Балканскихъ горъ, или Хемуса, не заоблочная. Почти всѣ выси ея покрыты до вершинъ лѣсами. Между каменистыми опорами кабановъ ея, въ ужасныхъ ущеліяхъ между-горныхъ, текутъ быстрыя рѣчки, и такъ называемые тамъ бѣшеные ручьи (деликамчикъ.)

На надпошвенныхъ площадяхъ уступовъ горъ, во многихъ мѣстахъ, видны признаки давней торговой житељности, прибрежной обширнаго моря. Вотъ лежатъ (близъ Проводъ)—молчащія многія тысячелѣтія,—развалины многочисленныхъ каменныхъ строеній, и отъ нихъ въ каменныхъ окраинахъ утеса, вырубленные ступени сходовъ портовыхъ пристаней, а на промежуткахъ многихъ такихъ сходовъ, въ одинъ уровень, находятся большія толстыя желѣзные кольца,—укрѣпленные въ шпатовыхъ параллельныхъ слояхъ вертикальнаго утеса,—служившія нѣкогда для привязи мореходныхъ судовъ; нынѣ остающіяся въ высотѣ, не достигаемой даже самой алчности восточныхъ обитателей къ металламъ.

Смотря на всѣ эти горные признаки, давно оцѣпенѣлой житељности людской,—нынѣ покрытой многими милліонами годовъ, по нимъ пресмыкающихся, и составъ земли, даже степей лѣваго берега Дуная, мысль челоуѣка внимательно прислушивается: къ тихому и далекому шепоту время и событій давно—прошедшихъ, вызывающему разумъ на понятіе; что тутъ когда-то давно!—бушевало, многія тысяче-лѣтія, бурное море. Здѣсь нѣкогда раздавались радостные клики, отплывавшихъ и приплывавшихъ, златорунныхъ искателей Міра.—Хемусъ, Карнадъ, Кавказъ и Алаунская высь служили предѣлами яростныхъ воздыманій его волнъ; доколѣ могучій подземный взрывъ, когда-то,—до временъ Иродотовыхъ достиженій,—не расторгнулъ перешейка, между Чернымъ и Мраморнымъ морями, открывъ Босфоръ--Дрепано; передающій нынѣ приращенія Чернаго Моря, чрезъ Гелеспонтъ Средиземному вмѣстилищу водъ.

10-й. Знакомство мое съ Денисомъ Васильевичемъ Давыдовымъ за Дунаемъ.

Во время формальной блокады Руцука арміею Графа Каменскаго 2-го въ 1810-мъ году, Генераль Сназинъ былъ боленъ нѣсколько дней лихорадкою; а въ это время наряжена была экспедиція противъ трехъ-бунчужнаго Паши Кушанцъ-Алли, — стоявшаго предъ Тирновымъ, на окраинѣ Малыхъ — Балкановъ, на верховьѣ рѣчки Янторы, порученная въ полное распоряженіе Ген.-Майора Кульнева. Въ этотъ отрядъ поступилъ одинъ полкъ и бригады большаго моего Генерала.

Какъ у большаго Генерала Адъютантъ ни къ чѣму, то я просился и меня командировали къ Генералу Кульневу послужить охотникомъ въ этой экспедиціи.

Прибывъ къ отряду Кульнева и выступивъ въ должность разъѣзднаго Адъютанта отряднаго Командира, я сталъ на ряду съ Гусарскимъ Штабсъ-Ротмистромъ Д. В. Давыдовымъ, тожъ волонтеромъ изъ Адъютантовъ Князя Багратіона, къ Кульневу на это время послужить прибывшимъ изъ Главнаго Дежурства.

Между военныхъ подвиговъ славнаго Кульнева были иногда часы когда мы мычась съ приказаніями по линіямъ: отъ пѣхоты къ Гусарамъ и отъ Гусаръ къ Козакамъ, соединялись у нашего Начальника, любезнаго всѣмъ, Якова Петровича Кульнева, то поѣсть капицы и шашлыковъ, или попить съ нимъ: чайку и пуншику. Тутъ Д. Васильевичъ, острою своею бесѣдою, въ живыхъ шуткахъ изливаль пріятную прохладу утомленнымъ войною душамъ нашимъ. Онъ шилъ какъ гусаръ въ войнѣ, но не «тѣмную», а любилъ, для шутки, выставлять себя: горькимъ. — Выпивъ первую чарку онъ, всегда бывало крехнетъ и поведетъ рукою по груди къ животу; и какъ однажды Генераль спросилъ его: «что Денисъ пошло по животу?» — Онъ отвѣчалъ: Нѣтъ, — пошло какъ слѣдуетъ, по уголькамъ. —

Въ отечественную войну, я видѣлъ его нѣсколько разъ, когда Онъ, наконецъ, бывъ примѣрнымъ начинщикомъ Партизанской войны, крутился съ своею Партіею между становищъ непріятельскихъ, въ виду иногда и въ сношеніи часто съ нашимъ авангардомъ. — Въ Декабрѣ 1812-го года нашъ 1-й егерской полкъ отъ корпуса Милорадовича приспѣлъ къ его партіи въ городъ Гродно, занятый имъ подъ этотъ день. —

Послѣ Люцынскаго сраженія на 3-й день, отступая къ Дрездену, за Фраубургомъ, арріергардъ нашъ остановился поутру рано 23-го апрѣля на позиціи, ожидая приступа непріятеля. Я поѣхалъ осмотрѣть лѣвую сторону нашего мѣста, чтобы знать его сетуацію на случай военнаго дѣйствія, а Генераль Карпенковъ, — командиръ нашего 1-го егер. полка, остался при колоннѣ, что бы сторожить непріятеля, и притомъ посылая меня осматривать сказалъ мнѣ: «Пріѣзжайте скорѣе, я потороплю здѣсь всѣхъ, — и своихъ, — что бы намъ не опоздать поѣсть чтонибудь, до наступа непріятельскаго». — Я поѣхалъ; осмотрѣлъ низину мѣста къ рѣкѣ Мюльдѣ, и, потомъ

поднялся на нагорный полевой подлѣсокъ, замѣчая мѣста. Вдругъ вижу я предо мною, подъ кустомъ дубняжка, лежащаго размѣтавшагося въ крѣпкомъ снѣ Русскаго человѣка: въ красной Александринской рубашкѣ съ косымъ воротомъ,—безъ верхняго наряда,—съ бородкою черною густою, но не большею не окладистою. Не далеко отъ него, на межѣ пашни 4-ре козака, сидя у огня, что-то варили, а еще подалѣе у кустовъ стояли биваками гусары и козаки числомъ до 200-тъ, тоже стряпавшіе обѣдъ. Я остановился надъ спящимъ, и, всматриваясь въ него узналъ въ немъ удалаго нашего Партизана-Поэта. Денисъ Васильевичъ. Д. В.! закричалъ я, спрыгнувъ съ лошади.— Онъ проснулся и протянулъ мнѣ руку.—Что вы это тутъ разлеглись, развѣ вы не чувствуете душою своею, что близъ васъ находятся любящіе васъ давніе товарищи?—Онъ, сидя на землѣ, сказалъ мнѣ что чрезъ вчерашній день и всю прошлую ночь бродилъ съ партіею его для открытія непріятельскихъ преднамѣреній и только что предъ свѣтомъ этаго утра прибылъ къ своимъ на это мѣсто отдохнуть. Тутъ я сказалъ ему: «Видите ли вы вонъ тамъ, тѣ два высокія дерева, на краю этаго поля, и, при нихъ дымокъ?» «Вижу, сказалъ онъ, сидя еще на землѣ.» Тамъ варится котель славной каши, и Карпенковъ ждетъ насъ съ готовою чарою вина и ложками.» Денисъ Васильевичъ услышавъ это вскочилъ съ земли, и какъ былъ безъ верхняго платья съ подтяжками на плечахъ, благимъ матомъ вспрыгнувъ на коня и мы поскакали къ Карпенкову ѣсть кашу и смачивать: «угольки» и попелища въ геройскихъ грудяхъ нашихъ. Между ѣдою и питьемъ, мои Задунайской и Карпенкова Финландской товарищъ, говорилъ много умнаго: о войнѣ настоящей кампаніи, и читалъ намъ новые свои стиховые отрывки: «Наказъ Зефирамъ» летѣтъ къ отчизнѣ дорогой и приглашеніе Бурцева,—собутыльника, на «Темную» опять.

11-й. Военная добыча въ Батинскомъ сраженіи. Спасенный мною пороховой призовой паркъ.

Вверхъ по правому берегу Дуная, по дорогѣ на Никополи при селѣ Батинѣ, 26-го Августа 1810-го года Графъ Николай Михайловичъ Каменскій 2-й, покинувшій на время блокадныя параллели Руццука, напавъ самъ съ большею частію своей арміи на Турецкаго Сераскира Кушанцъ-Алли, стоявшаго съ 16-ю тысячами въ окопахъ, разбилъ его корпусъ войскъ, убивъ его самаго, побралъ въ плѣнъ: всѣхъ Пашей, всѣ знамена, всю артиллерію и остальныхъ отъ пораженія Янычаръ, положившихъ оружіе до 12-ти тысячъ.

Отрядъ моего Генерала Сназина шелъ въ Штурмовую атаку, отъ правого нашего фланга, на ретраншанментъ лѣваго крыла Турокъ, прилежавшаго къ берегу Дуная; на которомъ въ то же время сражались наша гребная флотилія съ Турецкою спустившеюся отъ Видена.

Когда Генералы: Сабанеевъ и Графъ Дебальминъ, напали на главный окопъ непріятеля, самаго села Батина, гдѣ столпившіеся были всѣ Турецкія остатнія силы, окруженныя плотно нашими колоннами, на бугорномъ мысу двухъ балокъ, сошедшихся вмѣстѣ не подалеку берега Дуная,

отрядъ моего Генерала, оконча успѣшно штурмъ предназначеныхъ ему взять редутовъ, поспѣшилъ подкрѣпить и ихъ своимъ содѣйствіемъ въ окончаніи послѣдняго натиска.

Въ этомъ сраженіи я былъ больнымъ, въ промежуточный день моей лихорадки. Черезъ большую немогуту съ принужденіемъ себя, переносилъ я обязанности мои по службѣ, переносаясь между колоннами и кареями своими, и когда кончилось дѣло покореніемъ главнаго Турецкаго ретраншаментъ, самаго села Батина, я бывъ тогда за этимъ селомъ, съ извѣщеніемъ отъ Генераль-Лейтенанта Уварова, командира нашего праваго фланга арміи у графа Дебальмина, отправлялся обратно къ своему мѣсту въ отрядъ. Слѣдуя съ конвоемъ чрезъ большую низину балки, образовавшую странную поляну, я пришедъ въ изнеможеніе сошелъ съ лошади и легъ на землю что бы отдохнуть. Тутъ стоялъ шагахъ въ 40-ка отъ меня большой Турецкій обозъ, фуръ до 200-тъ сдвинутыхъ плотно въ нѣсколько круглыхъ кушъ; а къ сторонѣ лѣвой подъ крутизною впадины до 800-тъ верблюдовъ навьюченныхъ всячиною богажа Турецкаго.

Лежа на бугоркѣ поляны, предъ непріятельскими потерями, я, чрезъ немошь мою, смотрѣлъ, какъ наши ребята разбирали Турецкіе богажи, и тащили, не зная обращенія, верблюдовъ, бормотавшихъ на нихъ и обдававшихъ незнакомыхъ имъ Карнаковъ съ головы до ногъ соплями. Въ то же время иные, разночинцы Арміи, и вольнаго рынка промышленники, овладѣвъ котлами и провизією Турецкаго имущества, принялись варить кашу, сыпя въ котлы: Сарацынскаго пшена, изюму, и, думая, что тоже къ тому пригодно, валили туда и Ливанскаго не сженаго кофею, въ шелушицѣ у Турокъ всегда держимаго, принимая его за бобы; варя же и пробуя его находя грубымъ, фуркали изо рта говоря: эй да это чтото крѣпко въ варкѣ.

Сквозь самое страданіе мое, весело было мнѣ смотрѣть на эти благополучныя слеты Солдатъ-Побѣдителей и иныхъ сопутниковъ нашего Торжества; но я вдругъ обратилъ мое вниманіе: на фуры Турецкія близъ меня, почти при огняхъ стоящія, безъ прикосновенія, чѣмъ-то полныя и покрытыя буйволовыми недѣланными шкурами. Тутъ какое-то особое понятіе и предчувственное любопытство подняло меня на ноги, чтобы посмотрѣть: что въ этихъ фурахъ. Я подошелъ къ нимъ, и, заглянувъ въ одну изъ нихъ, увидѣлъ, что она наполнена: боченками и мѣшками пороха. Откуда взялася у меня сила! я зачалъ бѣгать и заливать огни подъ котлами, крича Солдатамъ: «Что вы злодѣи дѣлаете, видъ это пороховой обозъ непріятельской». Конвойные мои уланы приспѣли помогать мнѣ и мы образумили досужихъ кашеваровъ, которые, подхватя свои котлы на роcheга, побѣжали подъ берегъ Дуная, стряпать себѣ пилавъ: изъ рису, изюму и Ливанскаго Кофею.

Немедля я послалъ: рапортную записку моему Генералу, написанную карандашемъ, объ опасности положенія призоваго пороховаго парка, везеннаго непріателемъ въ пополненіе недостатка осажденнымъ крѣпостямъ: Руцукъ и Журжѣ; чтобы отъ села Батина спустить его водою Дуная на гребныхъ судахъ флотиліи, спустившейся туда отъ Видина, которую того же дня, въ виду нашемъ, разбили Запаросскіе наши моряки на-голову.

Черезъ 10-ть минутъ смотрю я: несется за моимъ конвойнымъ, посланнымъ съ запискою, Эскадронъ драгунъ, для оконвоирования призоваго парка. Тутъ я успокоился легши на отдыхъ отъ самопроизвольнаго труда моего, принесшаго полную пользу намъ сохраненіемъ нужнаго Арміи пороха. Почтенные Кавалерійскіе Офицеры приняли въ охраненіе свое Паркъ и меня въ болѣзни неоставили безъ братскаго своего вниманія на нѣсколько часовъ.

12-й. Возвращеніе мое изъ Задунайской арміи въ Петербургъ, чрезъ Псковъ.—Губернаторъ Фигнеръ.

При окончаніи военной Кампаніи 1810-го года, когда молодой Графъ Каменскій 2-й, покоривъ крѣпости: Руцукъ и Журжу, занялъ потомъ,—уже почти безъ препятственнаго,—Систовъ и Никополи; Генераль мой Сназинъ, получа позволеніе Главнокомандующаго возвратиться въ Петербургъ, отправился туда, съ Адъютантомъ Графа Аракчеева, Ротмистромъ Кавалергардскаго полка Графомъ Апраксинымъ 1-мъ, оставя меня на нѣсколько дней при Руцукѣ въ арміи, для сдачи бригадныхъ дѣлъ.

Приведя въ окончаніе сдачу дѣлъ бригады, я отправился по слѣдамъ моего Генерала въ Россію чрезъ Бухарестъ, Яссы, Житомиръ, Шкловъ, Сенно, Полоцкъ и Псковъ къ Петербургу.

Въ Псковѣ служба нѣкогда,—отъ чина Прапорщика,—я приобрѣлъ много знакомыхъ; и потому прибывъ туда вечеромъ спросилъ у давняго моего знакомаго Почтмейстерскаго Помощника: кто есть въ городѣ изъ моихъ знакомыхъ, чтобы повидатся съ ними. Помощникъ Почты увѣдомя меня о всѣхъ, прибавилъ къ тому: что того вечера,—это было воскресенье,—они будутъ на городовомъ балѣ въ ихъ Италіанскомъ клубѣ, а потому мнѣ удобнѣе всего будетъ тамъ видѣть ихъ, почти всѣхъ. Знакомецъ мой тотчасъ послалъ за билетами, и я, съ нимъ, въ обыкновенное время полного собранія отправился туда.

Войдя,—нарочито врозь съ сопутникомъ моимъ, что бы отвратить отъ него распросы о мнѣ,—я увидѣлъ многихъ давнихъ знакомыхъ моихъ, иныхъ въ танцахъ экосеза, иныхъ сидящихъ въ кругахъ бесѣды,—но не подошелъ къ нимъ. Походивши немного по танцевальной залѣ, я вышелъ въ боковую большую диванную комнату. Тамъ, такъ-же осмотрѣлъ я играющихъ, на многихъ столахъ, въ карты, мужчинъ и женщинъ, и хотѣлъ было только вступить въ биліардную, какъ вдругъ подбѣжалъ ко мнѣ Совѣтникъ Псковской Казенной Палаты, Г. Крыловъ, и сказалъ мнѣ: «Милостивый Государь, «давніе ваши знакомые узнаютъ въ васъ Господина Петрова, и просятъ не «таиться болѣе».—Много счастливъ я если они меня не забыли,—отвѣчалъ я,—чего я совсѣмъ не ожидалъ, чрезъ такое долгое время странствованія въ войнахъ.

«А вотъ и Анна Дмитріевна Рагозинская, пославшая меня къ вамъ сама идетъ сюда».

Старушка Разозинская,—родная сестра, бывшаго знатнаго вельможи

двора, Ланскаго,—подошла ко мнѣ шедшему на встрѣчу ей, говоря:—«Что ты отъ насъ прячешься, ты думалъ: мы тебя забыли—не узнаемъ? нѣтъ ступайка сюда, мы все тебя помнимъ».

Приведя меня къ многимъ знакомымъ моимъ,—съ которыми я радостно поздоровался и принялъ отъ нихъ безцѣнные ихъ для меня ласки,—она посадила меня на диванъ, между всеми сидѣвшими на немъ и на придвинутыхъ къ нему въ кружокъ креслахъ.—Тутъ Rogozinskaya спросила меня: «Да скажи же ты намъ, нашъ милый найденышъ, откуда тебя Господь «сюда къ намъ занесъ?»—Я отвѣчалъ ей,—что 9-мъ днемъ, слѣдуя въ Петербургъ, я поспѣшилъ къ нимъ, изъ за Дуная отъ Руцука изъ Арміи. Слова: изъ за Дуная отъ Руцука изъ Арміи; всполошили ихъ утлую колонну, какъ мѣткій выстрѣлъ пушки, картечью, новобранцевъ, и Rogozinskaya сказала: Ахти Господи! да онъ весь отъ плечей до пятъ въ Басурманской крови!—ну скажи же намъ еще, что у васъ тамъ дѣлалось въ арміи?»—Я въ крадцѣ представилъ имъ свѣжія Задунайскія происшествія, разговоромъ во весь размахъ военной души моей, недавно крутившейся въ этихъ событіяхъ,—и они: охали и взрогивали отъ изъясненій не фасонистыхъ кров опролитныхъ сцѣнъ; при чѣмъ веселая старушка Rogozinskaya не пропустила okazji сказать мнѣ: «Охъ, пажалушта говори ты помирнѣе, а то ты такъ рассказываешь, что «альни наши головушки чрезъ мочъ на плечахъ держатся—пощади ихъ видъ онѣ—«не басурманскія».

Тутъ подступилъ къ кругу нашему одинъ осанистый высокорослый мужчина,—пожилой,—чиновникъ съ орденами: Св. Анны на шеѣ и Св-го Владимира въ петлицѣ,—и слушалъ,—косвенно,—разказы мои о войнѣ. Я спросилъ,—шопотомъ,—Rogozinskaya: кто онъ, и она мнѣ сказала, что это ихъ Вице-Губернаторъ и временной нынѣ полный Правитель Губерніи, Штатской—Совѣтникъ Фигнеръ. Я дополнилъ вопросъ мой: Нѣтъ ли у него сына въ Артиллеріи Задунайской Арміи?—мнѣ отвѣчали согласительно, и я сказалъ на то: Велика Божія милость ему, что онъ имѣетъ такова Храбраго, и, по разуму, почтеннаго во всей арміи сына;—но довольно о немъ, я счастливъ не менѣе его: нашедъ васъ здоровыми и не забывшими меня,—а что я такое для васъ?—Смирный постоялецъ Города Пскова—«Ой, перестань,—сказала Rogozinskaya,—а «иначе видъ мы по неволѣ будемъ догадываться, что ты пріѣхалъ къ намъ не изъ Арміи, а либо изъ Парижа или изъ Неаполя».

Между тѣмъ кто-то передалъ слова мои Фигнеру о его сынѣ, и онъ подошедъ ко мнѣ спросилъ: «Я слышалъ, Милостивый Государь, что вы недавно «изъ Задунайской Арміи?»—Точно такъ Ваше Превосходительство,—отвѣчалъ я.

— «Незнали ли вы тамъ въ арміи Артилерійскаго Поручика Фигнера, сына моего?»

— Ваше Прев., я знаю вашего сына Александра Самуиловича; но охотнѣе бы предоставилъ сказать вамъ о немъ вмѣсто меня тѣмъ которые за нѣсколько минутъ предъ этимъ слышали отъ меня про него, и это бы было уклонено отъ подозрѣнія: льстиво угодить Вашему Прев.: въ отраду родительскаго сердца, а оно само по себѣ было бы все тоже для васъ.

— «Мнѣ уже сказаны рѣчи ваши о сынѣ моемъ; но позвольте мнѣ спросить васъ: имѣете ли вы родителей?»—

— Я задумался и, уныло, произнесъ:—Нѣтъ.

«Слышу,—сказалъ мнѣ Фигнеръ,—по унылому отвѣту вашему, что вы «были любезны родителямъ Вашимъ; и потому хочу попросить у васъ, въ «память ихъ, хоть одну минуту пріятной вашей вѣсти матери знакомаго вамъ «Фигнера».

— Представьте меня ей Ваше Прев.; и я почту пріятнымъ долгомъ моимъ сказать благополучной матери о здоровьѣ и геройствѣ славнаго сына ея.

— «Она вотъ здѣсь почти возлѣ васъ».

Я подошелъ къ Г-жѣ Фигнеръ, и, по рекомендовавъ себя ей, по привѣту мужа ея, сѣлъ при ней и сталъ говорить о отличіяхъ ея сына, особенно тѣхъ, которыя онъ выказалъ собою всей арміи, бывъ Трашей Маіоромъ въ блокадныхъ паралеляхъ крѣпости Руцука, и слезы Материнскаго сердца, усердно слѣдившаго разсказъ мой, по стреминамъ ужасныхъ отличій своего порожденія, скользящаго на краю славной гибели его,—катились по дородному, и, еще, прекрасному лицу ея. Пришедъ во умиленную жалость о ней, я, чтобы прервать слезы ея, спросилъ Г-жу Фигнеръ: Помилуйте Сударыня, или я сказалъ вамъ, что нибудь горестное?

— «Нѣтъ»,—отвѣчала она,—«это слезы радостнаго сердца матери, из-«ливающіяся въ благодарность Богу». Эй, Сударыня! ради Бога помедлите въ этомъ; ибо, что же вы будете дѣлать тогда, когда сынъ вашъ притащитъ къ вамъ во Псковъ: Султана за усы и приведетъ Султаншу за правую ручку?

Этимъ я такъ удачно отеръ слезы Г-жи Фигнеръ, что она и всѣ слушавшіе стали смѣяться—и спрашивать о красотѣ Турчанокъ; что поставило меня въ затруднительныя обстоятельства отвѣчать имъ, любезнымъ душѣ моей Псковитянкамъ.

Послѣ этаго Г. Фигнеръ спросилъ меня: долго ли я пробуду въ Псковѣ.— Я отвѣчалъ ему: съ нуждою Ваше Прв. рѣшаюсь пробыть завтра обѣденное время.—«И такъ просимъ же»—сказала Г-жа Фигнеръ,—«обязать насъ вамъ «еще чувствительною благодарностію, пожаловавъ откушать хлѣба соли въ «домѣ отца и матери военнаго товарища вашего».

Я отвѣчалъ ей, что не могу имѣть этого удовольствія, ибо далъ уже слово Г-жѣ Рогозинской.—Тогда Фигнеръ спросилъ меня: «А если Анна Дмитриевна согласится вмѣстѣ съ вами у насъ обѣдать, то примете ли вы это съ вашей стороны?»—Разумѣется я согласился на ихъ желаніе.

Госпожа Фигнеръ подсѣла къ старушкѣ Рогозинской и другимъ моимъ знакомымъ и все было улажено.

На другой день въ 8-мъ еще часовъ утра, прибыла за мною къ почтовой Гостиницѣ Фигнерова карета, и я траншейный и бивачный обитатель Задунайской Арміи, нашель Г. и Г-жу Фигнеръ готовыхъ принять меня при чайномъ и кофейномъ столикѣ, уставленномъ всѣми роскошными изысканностями къ тому хоть бы на Востокъ; а предъ обѣдомъ собрались туда всѣ мои знакомые, съ которыми я провелъ почти весь день въ пріятныхъ разговорахъ, то о прежде-бывшихъ Псковскихъ произшествіяхъ, то о Задунайскихъ со-

бытіяхъ; послѣ чего тутъ же простясь со всѣми, вышелъ въ подъѣздъ и сѣвши на курьерскую тройку, покатыль въ Петербургъ чрезъ Лугу и Гатчину, къ Милому моему Брату Ивану Матвѣвичу.

Въ Петербургѣ я нашелъ Генерала моего съ опухлыми ногами отъ послѣдствія Дунайской лихорадки. Онъ тогда же подалъ въ отставку и вышелъ изъ службы; а я не захотѣлъ возвратиться въ полкъ, къ Графу Аракчееву, а по желанію моему, чрезъ право данное Адъютантамъ, поступилъ въ 1-й егерскій полкъ, по обольщенію славными дѣлами, въ Финляндской войнѣ, командира его Полковника Карпенкова; съ которымъ военная кампанія на аванпостахъ и въ строю Генеральныхъ битвъ могутъ всякаго честолюбиваго Офицера вывести по Русской пословицѣ, либо въ Покойники или въ Полковники,—что со многими его подчиненными и со мною сбилось.

13-й. Прощаніе мое съ генераломъ Сукинымъ. 1812-го года.

Въ Февралѣ 1812-го года, получа въ Петербургѣ по экзамену Маіорскій чинъ, я, отъѣзжая къ арміи на Прусскую Границу, къ своему 1-му Егерскому полку, стоявшему уже при аванпостахъ, за городомъ Гродно въ мѣстечкѣ Одельскѣ; пришелъ проститься съ моимъ бывшимъ Шефомъ Елецкаго полка и дивизионнымъ командиромъ, Ген.-Лейтенантомъ Сукинымъ 2-мъ. Это было въ Воскресенье до полудня. Родная сестра Генерала, его единственный другъ,—старая отъ малолѣтства глухая дѣвушка, была тогда у обѣдни. Генераль сказалъ мнѣ: «Отобѣдаемъ сегодня вмѣстѣ, видь ты меня калеку «ужь долго не будешь видѣть; а пока до обѣденнаго времени поѣдемъ покататься; мнѣ это теперь необходимо для аппетита; ибо грусть, съ которою я смотрю на выступающіе въ походъ полки, совсѣмъ лишила меня его. Да, и я такто бывало выступалъ съ Вами, съ полкомъ моимъ на брань за славу Отечества нашего—а теперь—вотъ ну поѣдемъ.

Покатавшись съ часъ мы возвратились. Выходя изъ кареты Генераль спросилъ слугу своего вышедшаго изъ дома,—чтобы поддерживать съ другой стороны при входѣ его на лѣстницу:—«Сестра возвратилась отъ обѣдни?»—Слуга отвѣчалъ: нѣтъ еще.

Спустя четверть часа и она, прибывъ домой, вошла къ намъ, въ гостиную Генераловой половины. Увидя ее Генераль спросилъ: Гдѣ ты была сестра такъ долго?

—«Въ Невскомъ монастырѣ у обѣдни. Служилъ Митрополитъ и самъ проповѣдь говорилъ».

— А воистинну чего изволила его бородушка шевелится?

— «Разумѣется о благочестивомъ долгѣ нашемъ и уклоненіи отъ согрѣшеній нашихъ».

— Туразиль бы онъ: родимыхъ своихъ блохъ, въ широкихъ черныхъ рясахъ своей братіи, это бы было пристойнѣе.

— «Да у нихъ»,—смѣясь говорила она,—«можетъ и нѣтъ ихъ».

— Не спорь сестра, видь ты не знаешь, а я тебя скажу и ты повѣрь мнѣ: блохъ садомъ въ этихъ черныхъ широкихъ мантияхъ.

— «Да можетъ онѣ у нихъ не свои, а отъ насъ же грѣшныхъ мірянъ на-
«прядавшія къ нимъ».

— Какъ же не такъ. Свои кровныя Фивейскаго отродья.

Я тихонько сказалъ Генералу: На что Вы это Ваше Прев.: нападаете на Божественную кротость Вашей Сестрицы?—Онъ отвѣчалъ мнѣ: Не думаешь ли ты, что мои слова дѣлаютъ ей что нибудь непріятное? Нѣтъ она мой единственный другъ, воспитанная вмѣстѣ со мною, а потому и не ханьжа, какъ ты меня знаешь. Видь она ѣздитъ въ эти мѣста отъ нечего дѣлать, глядя на другихъ, какъ дѣвка старая и отъ малолѣтства глухая; а молится она усердно дома.

Послѣ обѣда, вечеромъ, прощаяся со мною онъ обнялъ меня и сказалъ: «Прости мой любезной товарищъ: Пултусскаго и Прейшъ-Эйлаускаго поля «битвъ; будь на тебѣ Божіе и мое грѣшное благословеніе».—Онъ перекрестилъ грудь мою.—«Я проливаю и буду проливать слезы отъ скорби, завидуя Судьбѣ вашей: вы идете, какъ герои, еще сражатся за славу и благоденствіе «нашего Отечества; и ежели суждено умереть кому изъ васъ, то вы умрете, «завидною для меня, почтенною, геройскою смертію: на полѣ чести, подъ «Священными знаменами Отечества своего; а я *окалѣю* здѣсь какъ *горемычная* «баба—на постели,—въ удушныхъ стѣнахъ этихъ — для воина, — искажае-
«мый обычными пречудами—торговыхъ—воплей,—а не сопровождаемый въ «Вѣчность торжественными кликами побѣды».

За такое убѣдительное правоученіе воинамъ *идушимъ* на *спасительныя битвы*, со врагами Отечества нашего, я насильно *поцѣловалъ* руку моего стараго Шефа и дивизионнаго начальника, и удалился; не видѣвъ его болѣе до конца его жизни, прекратившейся въ С. Петербургѣ, по долговременномъ страданіи отъ ранъ 1837-го года Юня 1-го дня въ чинѣ Генераль—отъ—Инфантеріи, въ званіи Генераль-Адъютанта и Коменданта Петропавловской Крѣпости; имѣвши всѣ Ордена Имперіи. Миръ Священному праху твоему Герой!

14-й. Обувь моя въ онучки вмѣсто чулокъ.—1812 года.

Вскорѣ по прибытіи моемъ, съ экзамена, изъ Петербурга въ Одельскъ и принятіи въ Командованіе мое 1-й Баталіонъ полка, въ половинѣ Маія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, осматривая наблюдательную линію Арміи Его, стоящихъ противу Наполеона по Нѣману, прибылъ въ Гродно.

Первый егерскій полкъ предварительно туда потребованный изъ Одельска занялъ ИМПЕРАТОРСКОЙ квартиры и городской караулы. Я былъ дежурнымъ почетнаго караула ГОСУДАРЯ.

По прибытіи ИМПЕРАТОРА 17-го маія ввечеру, назначенъ былъ на другой день рано поутру ВЫСОЧАЙШИЙ смотръ Изюмскому Гусарскому полку, за предмѣстіемъ города къ сторонѣ Вильны.

Я бывъ почти неотлучно при почетномъ Караулѣ ГОСУДАРЯ, тоидѣло повѣрялъ посты наружныя и внутренныя, до самой спальни ИМПЕРАТОРА.

Передъ восходомъ солнца, 18-го числа, я вшелъ посмотрѣть уборныхъ часовыхъ унтеръ-Офицеровъ стоящихъ предъ спальнею ГОСУДАРЯ. Тутъ

служители ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА были уже на ногахъ; готова платье для одежды ИМПЕРАТОРА, приказавшаго разбудить себя для смотра Гусарскаго полка, въ 9-ть часовъ.

Я обратилъ вниманіе мое на приготовленную одежду Монарха нашего. Вижу, между прочимъ, стоять настулъ Его полу-сапошки подрейтузные и на нихъ лежать анучки, изъ полотна плотнаго льнянаго, какое употребляется на хорошія солдатскія рубашки. Я спросилъ Гофъ-Камердинера: или ГОСУДАРЬ обувается не почулкамъ? Камердинеръ отвѣчалъ, что ГОСУДАРЬ, по причинѣ мозолей на ногахъ его, уже три года замѣняетъ ихъ онучками. «Сначала было намъ хлопотъ съ этими онучками»,—прибавилъ Камердинеръ,—бывало ГОСУДАРЬ путаетъ путаетъ, вертитъ вертитъ ихъ около ступени, смотришь либо пятка голая свѣтится или палець наружу торчитъ изъ нее; но спасибо скоро догадались; призвали Гвардейскаго Солдата, который живя съ нами недѣлю выучилъ ГОСУДАРЯ и насъ обуваться въ онучки, со всѣми споровками, опрятно и удобно для спокойствія ногъ; такъ что теперь Государь ни зачто не согласится перемѣнить онучки на чулки. Онъ носить ихъ по 4-ре дня, обуваяся на 4-ре уголка съ обертомъ и подвертомъ подъ пальцы и ступень, такъ уютно, что любо смотрѣть. Зимой ГОСУДАРЬ носить онучки: изъ тонкой каразеи.

Разсмотря истину удобства обуви по онучкамъ, я взялъ себѣ это обуваніе во всегдашнее средство успокоенія заслуженныхъ солдатскихъ ногъ моихъ, которое и до нынѣ не измѣнно служитъ мнѣ къ тому.

15-й. О началъ войны 1812-го года.—Отрядъ генерала Дорохова избѣгаетъ свое истребленіе.—Итаманъ Платовъ.—Герой Коновницынъ.

Съ половины Іюня 1-й егерскій полкъ, находясь близъ Нѣмана въ авангардѣ Генерала Дорохова, былъ отрѣзанъ, съ другими полками, быстрымъ движеніемъ арміи Наполеона отъ Ковна на Вильно, въ средствахъ соединенія его съ Первою Западною Арміею чрезъ Сморгони. И наконецъ, притѣсненъ въ возможности пройти ко Второй Арміи Князя Багратіона; ибо посланныя отъ корпуса Маршала Даву большія силы во многихъ мѣстахъ готовились пресѣчь, рѣшительно, средства нашего спасенія; но опытность и достаточное свѣдѣніе Отряднаго нашего Генерала Дорохова, а притомъ и усердіе Русскихъ Солдатъ быстрымъ чрезмѣрнымъ движеніемъ высвободило насъ изъ видимой гибели. Въ послѣднемъ форсѣ, отъ мѣстечка Каменева, достигая на почтовую Слонимскую дороги, къ двору Месчицы лежащему на пути къ Столбцамъ, чрезъ быстрый 60-ти верстный переходъ, въ жаркій день, изнуреніе Солдатъ, наконецъ, до того простерлось, что нѣсколько человѣкъ пали мертвыми на пути и у многихъ, по изтощеніи всего пота, выступила подъ мышками кровь. Тутъ Офицеры наши 1-го и 18-го егерскихъ полковъ, изъявили чрезвычайную любовь къ своимъ подчиненнымъ: они верховыхъ своихъ лошадей навьючили ранцами усталыхъ солдатъ, а сами несли на своихъ плечахъ, по двѣ патронныхъ сумы и по два ружья, а иные могучные и болѣе того. Кавалерія наша не могла сдѣлать намъ, подвозомъ усталыхъ и аммуниціи, облегченія; ибо она

вся отстаивала напоръ непріятели, стремившагося пресѣчь уходъ нашъ; а жители попутныхъ селеній, всѣ, съ имуществомъ ихъ скрылись въ глухія лѣсныя ухожи.

Присоединясь къ арміи Князя Багратіона, мы маневрировали съ Атаманомъ Платовымъ по разнымъ направленіямъ его летучаго корпуска, около Могилева, Орши, Любавичъ и Порѣчья; причемъ пропасть мѣстъ исплутали, не имѣя ни гдѣ и въ намежъ военнаго дѣла, oprичъ нѣсколькихъ обыкновенныхъ казацкихъ: Гикъ—и Чу.

Когда соединенныя обѣ наши Арміи отступили за Смоленскъ, къ Соловьевой переправѣ, то тутъ кажется для того, что бы внести въ рѣшительную дерзость Наполеона: идти и завладѣть Москвою, въ одну Кампанію, какъ онъ завоевывалъ Столицы многихъ Государствъ,—поручили Аріергардъ Атаману Донскому М. Ивановичу Платову; давъ ему для командованія пѣхотою Генерала Барона Розена 1-го, которые и вели непріятели за Вязму; гдѣ смѣнили ихъ, благоразумный и неустрашимый Генераль Коновницынъ; колотившій Французовъ до самаго села Бородина, на каждомъ шагу, способами,—достойными изученія нашего,—по умной находчивости его, въ оборонѣ каждого мѣста, стойваго непріятели обелъмы людей, а ему самой малости. Да, дѣло мастера боится,—говорилъ Суворовъ. Это слово принадлежитъ не посредственно и Коно внищину по всѣмъ правамъ.

16. Благотворительный кувшинъ малороссійской варенуѣ на аванпостахъ.

Отступая отъ Вязмы къ Бородину, въ одномъ мѣстѣ послана была отъ нашего Аріергарда команда, въ сторону отъ почтоваго тракта, въ одно Господское помѣстье, что бы истребить тамъ запасы сахарнаго завода. Офицеръ нашего полку Прапорщикъ Кабека, не нашелъ тамъ ничего кромѣ четырехъ большихъ кадей бѣлой сахарной патоки; которую онъ сколько успѣлъ роздалъ по полкамъ, въ присланныя посудины для Солдатъ и Офицеровъ, а за тѣмъ остатною долженъ былъ, разрубя кади, спустить въ рѣчку. Но онъ сверхъ розданной въ полки, наполнивъ этою патокою 10-ти ведерной боченокъ, прикрѣпя его на дву-колесную тележку,—на запряженной какой-то побродяжной лошадекѣ, доставилъ въ полкъ, своему полковому командиру Полковнику Карпенкову.

Смотря на этотъ боченокъ сахарной патоки, Полковникъ Карпенковъ вспомнилъ Малороссійскую варенуху, по мнѣнію его весьма пригодную къ образу аванпостныхъ военныхъ трудовъ нашихъ.

Было у насъ при полку нѣсколько десятковъ Милиціонныхъ пикенеровъ, данныхъ намъ, какъ и другимъ полкамъ, для относу тяжело раненыхъ въ сраженіяхъ и аммуниціи съ убитыхъ. Пол. Карпенковъ велѣлъ двумъ изъ нихъ: достать гдѣ-нибудь въ деревни, кувшинъ, порядочной величины, и ржаной муки узелокъ. Этакій кувшинъ наполнялся,—каждый день съ утра,—сахарною патокою до половины и доливался пеннымъ виномъ. Туда же прибавлялось: пригоршни рябиновыхъ яговъ и щепоть зеренъ перца; послѣ чего,

заложя его, бетошечною закладною и замазавъ тѣстомъ, ставили къ огню на цѣлый день,—перенося его, при отступѣ, на древкѣ пики, назадъ,—продолжали варить, легкимъ огнемъ, до самаго сумерка дня; а въ это время,—когда всѣ отступшья, или мѣстныя битвы прекращались,—Полковникъ посылалъ отыскать кувшинъ, назадъ аріергарда кипящейся, и тутъ то бывала у насъ—на бивакахъ Олимпійская—попойка: отрадная оживляющая наши силы, изсякшія отъ военныхъ напряженій въ состязаніи съ непріателемъ.

Кувшинъ этотъ былъ такой Кумиръ бивачныхъ обитателей; что всякой Офицеръ, какъ бы онъ ни былъ утружденъ сраженіемъ, при намекѣ одномъ Полковника «сыскать кувшинъ»,—бросался, опрометью, призывать его сахарное благоутробіе, къ поклоненію ему на благословенной Богомъ братской вечерѣ нашей; ибо уварившійся чрезъ цѣлый день нектаръ этаго Божества вдругъ оживлялъ каждого вкушавшаго отъ него,—Хвала ему—вовѣки!

Сентября 22, въ сраженіи предъ Тарутинымъ,—это ужъ было за полночь,—вдругъ прибѣжалъ ко мнѣ, въ боевую линію, одинъ изъ Пикинеровъ нашихъ,—то былъ пестунъ нашего Священнаго кувшина,—съ слѣдующимъ, поистинѣ горестнымъ, извѣстіемъ: «Ваше высокоблагородіе,—сказалъ онъ,—бѣда едѣ-«лалась: мы варили, вонъ тамъ за бугромъ, кувшинъ; откуда ни возмися «чиненка упала подлѣ насъ, да какъ лопнуть, и вотъ оскреткомъ этимъ, такъ и разодила на розно нашъ кувшинъ».—Онъ показалъ мнѣ черепи кувшина и гранаты.—Ахъ вы злодѣи!—сказалъ я,—да зачѣмъ васъ лихая болѣсть присунула такъ близко къ выстрѣламъ?—«Да мы кажись были «далеко, да грѣхъ ее бѣса знаетъ какъ она до насъ хватила».—Ну,—сказалъ я,—бѣги же скорей къ Вагень-местеру Максимову, и скажи ему отъ меня, чтобы онъ заправилъ другой кувшинъ, и вы варите его. Скорѣй же бѣги. И Пикинеръ пустился отъ меня, собачью рысью во всѣ ноги, къ селу Тарутину.

Поздно вечеромъ кончилось сраженіе предъ селомъ Тарутинымъ, прогнаніемъ непріателя за оврагъ ручья Чернищны; но Полков. Карпенковъ, бѣгая съ егерями по кустарникамъ, вспотѣлъ, а по закатѣ солнца не имѣя шинели,—потому что она была на запасной его верховой лошади на сѣдлѣ привязана, а лошадь эта, испугавшись рекошета ядра, вырвалась отъ Рейтъ-Кнехта, который отыскалъ ее уже на другой день за селомъ Тарутинымъ—прохолонувъ получилъ лихорадочную дрожь, даже съ бредомъ въ безпамятствѣ. Огня разложить было невозможно по причинѣ близости, на прямой открыти, за логомъ, непріательской братаеи; а благотворнаго кувшина, настрапцаннаго Чиненкой три верховыхъ Офицера отыскать не могли. Полковникъ трясся и стоналъ,—горе да только. Наконецъ,—предъ полуночію въ 11-мъ часу,—услышалъ я голосъ Подпоручика Бурдукова, спрашивающаго: Гдѣ Михайла Матвѣевичъ?—Я здѣсь иди сюда если нашель.—И радостное его слово: «Нашель» обрадовало меня, не менѣе выиграннаго въ тотъ день сраженія.—Давай его суда, любезной Бурдуковъ—скорѣй.—Въ темнотѣ ощупью открыли мы наше сахарное Божество. Наливъ мѣдную крышку Флейшичьяго Футляра, обернутую платкомъ, я подаль стонающему и дрожащему Полков-

нику,—кликнувъ: Моисей Ивановичъ, М. И., бутетка вышейте.—Руки и весь онъ ходоромъ ходилъ отъ озноби, и я держа крышку поилъ его.

Выпивъ половину крышки онъ самъ сталъ держать ее; допивъ-же всю онъ ухнулъ—и все прошло; испарина показалась и слава Богу—и Чудотворному Его Скудельнику. Но мы не весело пили нектаръ нашъ; ибо не было въ кругу нашемъ того, которой доставилъ намъ способъ къ этому наслажденію.— Въ 20-ти шагахъ отъ этого мѣста, палъ со славою нашъ любезной Прапорщикъ Кабека. Миръ праху Твоему Юный Другъ нашъ!

17-й. Бородинское сраженіе, отъ 24 августа 1812-го года.

При отраженіи непріятельскихъ форсовъ одною кавалеріей, съ рацетливымъ дѣйствиємъ артиллеріи, Аріергардъ Генераль-Лейтенанта Коновницына, 24-го числа, съ ранняго утра, отступалъ отъ Калодскаго Монастыря, къ селу Бородину; при которомъ раздѣлился и пошелъ на разные пункты Генеральной нашей позиціи; дабы занять каждому полку свое мѣсто: въ корпусахъ, дивизіяхъ и бригадахъ, стоявшихъ уже въ порядкѣ общей Баталіи. Перешедъ въ селѣ Бородинѣ чрезъ мостъ рѣчку Калочу, 1-й егерскій полкъ пошелъ на правый флангъ соединенной арміи, гдѣ и поступилъ въ резервъ Ген.-Маіора Принца Евгенія Виртембергскаго; въ которомъ и оставался до кровопролитнаго дня 26-го числа Августа.

Въ 4-мъ часу пополудни, французская армія приблизилась къ Генеральной нашей позиціи. Тутъ Наполеонъ,—какъ видно, подражая Юлію Цезарю:—«Пришелъ, узрѣлъ и побѣдилъ»—не медля нисколько, напалъ на нашъ передовой редутъ, противу лѣвой половины нашей позиціи у села Шевардина, и овладѣлъ было имъ; но онъ переходя изъ рукъ въ руки, при третьемъ разѣ,—уже въ сумеркѣ,—отнятый Княземъ Багратиономъ, остался за нами; причѣмъ, содѣйствуя отраженіямъ пѣхоты, наша кавалерія отбила 7-мъ орудій французскихъ. Чѣмъ и кончилось подражаніе Наполеона Юлію Цезарю.

25-го Августа.

Арміи обоихъ сторонъ оставались на своихъ мѣстахъ.—Во весь этотъ день происходили движенія войскъ къ перемѣщенію частей, предъявляющія ужасныя предпріятія. Къ вечеру извѣстно и видимо было, что непріятельская армія соединилась всѣми многочисленными полчищами своими, за селомъ Бородинымъ, на открытой пологости поля. Но Русско-родные воины, на всѣ громады полчищъ враговъ своихъ, смотрѣли съ непоколебимымъ духомъ. Вѣра, Надежда и Любовь, великимъ нашимъ Геніемъ войны Суворовымъ въ сердца ихъ водворенныя, содѣлали души ихъ готовыми на всякое пожертвованіе ко спасенію Отечества.

Расположеніе двухъ нашихъ армій, соединенно въ порядкѣ Генеральной Баталіи, простиралось: Первой отъ предъустья правой стороны рѣчки Калочи, впадающей въ Москву рѣку, противу села Новаго, вверхъ по правому берегу до большей Смоленской столбовой дорогѣ, оканчивая лѣвый флангъ

свой у д.: Горки. Второй отъ д: Горки къ д: Семеновской и съ поворотомъ влѣво-назадъ вверхъ по правой окраинѣ обрывистой впадинѣ ружейного того-же имени, до д: Утицы, что при прежней Смоленской почтовой дорогѣ. ИМПЕРАТОРСКАЯ Гвардія была въ резервѣ, за центромъ всей позиціи, а кирасирскіе полки за лѣвымъ флангомъ Второй Арміи. Резервная Артиллерія,— въ числѣ 180-ти орудій стояла у дер: Псаревой, гдѣ и Главная—квартира того дня находилась.

Командующій всѣми войсками Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, съ своимъ знаменитымъ помощникомъ Бениксеномъ; Начальникомъ штаба его Ермоловымъ, Генераломъ-Квартермейстромъ Толемъ; Начальникомъ Артиллеріи Кутайсовымъ. Командирами Армій: Первой Барклаемъ-де-Толлиемъ; Второй Княземъ Багратиономъ, и Корпусными Начальниками: 2-го Баговутомъ, 3-го Тучковымъ; 4-го Остерманомъ—Толстымъ; 5-го Лавровымъ; 6-го Дохтуровымъ, 7-го Раевскимъ и 8-го Бороздинымъ. Чрезъ весь этотъ день, трудясь во усовершенствованіи военныхъ приуготовленій, приводили все войско во увѣренность и надежду о побѣдѣ.

26-го Августа.

Громы Артиллерійскихъ орудій, поколебавшіе землю и пламень изрыгаемый ими, взволновавшійся подъ небесами, были спутниками восходящему солнцу, въ страшный день: Бородинской битвы!

Съ разсвѣтомъ дня, корпусъ маршала Даву, грянувъ изъ 120-ти орудій Артиллеріи, пошелъ въ штурмовую атаку нашей позиціи при дер: Семеновской, а Вице-Король Италіанскій, Евгений Богарне, сдѣлалъ корпусомъ своимъ рѣшительное нападеніе, чрезъ село Бородино, на центръ соединенной нашей арміи, отбивая мосты на рѣчкѣ Калочѣ, обороняемые Лейбъ-Егерскимъ полкомъ подъ командою Полковника Бистрома 1-го.

Съ обоихъ сторонъ, безпрестаннымъ дѣйствіемъ, ярившейся, многочисленной артиллеріи, заглушенъ былъ ружейный огонь и въ видѣ и въ звукѣ. Ядра и Гранаты, бушующая въ воздухѣ, съ злобнымъ ревомъ и бороздя припадами своими землю, терзали все встрѣчное и поперечное, даже въ резервныхъ линіяхъ.

Въ 8-мъ часу утра, непріятельская Инфантерія, усиленная новыми подкрѣпленіями, напала на село Бородино, гдѣ бывший для удержанія его Лейбъ—Егерскій полкъ, при всемъ мужественномъ его сопротивленіи, наконецъ, принужденъ былъ уступить селеніе и мосты не истребленные, перейдя и перепустя непріятели на правый берегъ рѣчки Калочи.

Чтобы сбить перешедшаго, вслѣдъ за Лейбъ-Егерскимъ полкомъ, на правый берегъ Калочи, непріятели и овладѣть снова: мостами и селеніемъ, Помощникъ Князя Смоленскаго, Генераль отъ Кавалеріи Баронъ Бениксенъ, потребовалъ изъ резерва 1-й егерскій полкъ,—виданный имъ славнымъ въ битвахъ войны 1806-го и 807-го годовъ,—давъ лично приказаніе Полковнику Карпенкову; что бы онъ, смѣняя Лейбъ-Егерскій полкъ своимъ полкомъ, атаковалъ перешедшаго изъ села Бородина, на правый берегъ

Колочи непріятеля, и, сбивъ его на другую сторону рѣчки, прогналъ бы за селеніе.

Полковникъ Карпенковъ немедля двинулся съ полкомъ къ предназначенному пункту атаки, и сталъ близъ его, за закрывнымъ бугоркомъ; чтобы высмотрѣть положеніе перешедшаго непріятеля. Тутъ Полковый нашъ Командиръ согласилъ Начальника Лейбъ Егерскаго полка Пол: Бистрома 1-го; чтобы онъ по назначенію Генерала Бениксена, собравъ въ колонну Командуемый имъ полкъ, очистилъ боевую линію его, къ нападенію 1-му егерскому полку, одному на отвѣтственность предназначенную; на что Пол: Бистромъ согласился и по крайней необходимости своей; ибо Лейбъ-Егерской его полкъ, дѣйствуя съ утренней зари, противу многочисленнаго себѣ непріятеля, возобновлявшаго многократно усиливаемыя нападенія, былъ совершенно разстроены понесенною потерей нижнихъ чиновъ и Офицеровъ; да и остатніе его подчиненные были тогда крайне уже изнурены усталостію.

Когда Лейбъ-Егерской полкъ, собравшійся по сигналу въ полковую колонну, удалился, отъ предмостія Калочи, къ своему мѣсту въ 5-й корпусъ; тогда Полковникъ Карпенковъ выстроилъ фронтъ изъ 1-го баталіона моего, а 3-й баталіонъ, Маіора Сибирцева, придвинулъ къ нему въ колоннѣ къ Атакѣ, на дистанціи 15-ти шаговъ отъ моего баталіона. Бугоръ, за которымъ строился полкъ къ атакѣ, былъ почти на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ мостовъ, предъ которыми стояла перешедшая непріяТЕЛЬСКАЯ колонна. Полковникъ Карпенковъ, съ 1-мъ баталіономъ полка, имѣвшимъ ружье на перевѣсъ, быстро выскочилъ на бугоръ, съ котораго далъ мѣткій залпъ всемъ фронтомъ баталіона моего по непріятельской колоннѣ; и когда дымъ выстрѣла еще клубился предъ лицомъ непріятеля, стоявшаго подъ бугромъ, и люди его, пораженные и озадаченные залпомъ, были еще въ смятеніи, егеря наши ударили въ штыки; а какъ Лейбъ-Егеря хотѣвшіе истребить за собою мость, успѣли, на высокоомъ стоящемъ на сваяхъ мосту, снять около десятка мостовицъ, то его приперли къ этой прорехѣ и къ крутизнѣ берега тинистой рѣчки, и истребили всю непріяТЕЛЬСКУЮ колонну съ ея Генераломъ Штабъ и Оберъ-Офицерами безъ остатка. Въ это же время 3-й баталіонъ Маіора Сибирцева, повернутый въ полъ-оборота направо, бросился колонною на нижней плывучій мость находившійся возлѣ высокаго въ 40-ка шагахъ, и такъ же, по залпѣ ружейномъ передняго дивизіона, очистилъ предмостіе и перешедъ мость потурилъ, соединясь съ моимъ баталіономъ, непріятеля въ улицы села Бородина. Къ окончанію этой удачной атаки прискакалъ къ мостамъ, отнятымъ у непріятеля, Начальникъ Главнаго-Штаба Ген.-Маіоръ Ермоловъ, съ Капитаномъ Сеславинымъ, приказалъ оставить занятіе села Бородина, и, отозвавъ изъ него баталіоны полка на правый берегъ Калочи, тотчасъ истребить дотла мосты.

Во исполненіе этого приказанія, Полков. Карпенковъ созвавъ полкъ свой перевелъ его на правый берегъ Калочи и поручилъ мнѣ немедля приступить къ истребленію мостовъ; что надлежало исполнять подъ сильнымъ огнемъ непріятельской Артиллеріи, съ бугра изъ-за Церкви села Бородина производимымъ французами и ружейнымъ съ нагорныхъ домовъ длившимся.

Но все это успешно было исполнено мною, чрезъ особенное честолюбіе моихъ Офицеровъ: Штабсъ-Капитана Юшковича, Поручика Коневцова; Подпоручиковъ Сиверскихъ 1-го и 2-го и Прапорщиковъ: Атаманскаго и Готовцева-бывшихъ со мною для примѣра и ободренія подчиненныхъ, по груди въ водѣ тинистой рѣчки Колочи.

Разломавши пловучій и сожегши надводной мосты, Полков. Карпенковъ отвелъ полкъ свой, опять, за предмостный бугорокъ, оставя на берегу въ передь-мостномъ ложаментѣ одну роту; которая и продолжала перестрѣливаться, до самой ночи, съ Французами, не допуская ихъ приближаться къ Колочѣ изъ села Бородина.

Въ продолженіи остатка дня 1-й Егерскій полкъ, занимая мѣсто во впадинѣ ручья Стонца, дѣйствовалъ отдѣльными частями къ удержанію праваго берега Калочи противу Бородина, а всѣми остатными силами, два раза напалъ на непріятеля при содѣйствіи для возвращенія большаго люнетта, или Раевского батареи, братой непріятелемъ штурмомъ.

Когда батарейная рота Полков. Гулевича потерявъ людей остановила свое дѣйствіе и хотѣла сойти изъ залѣваго берега ручья Стонца, то Полковникъ Карпенковъ послалъ меня съ двумя Офицерами и 40-ка нижними чинами,—на подобный случай выученными Артиллерійской экзерциціи, которыми я и пополнилъ число чиновъ артиллеріи, продолжившей свое дѣйствіе.

Во время военнаго дѣйствія этаго дня, въ два раза Главнокомандующій 1-ю арміею прислалъ въ полкъ для награды нашихъ Егерей 38-мъ серебряныхъ Георгіевскихъ крестовъ, а вечеромъ призвавъ къ себѣ Полковаго Командира объявилъ ему и всему полку, отъ вышнихъ до нижнихъ чиновъ, свою признательность, за отличное дѣйствіе во весь тотъ день, а мнѣ приказалъ объявить, что я буду награжденъ за истребленіе мостовъ по статуту Орденомъ Св. Георгія 4-го класса, что и было моею наградою за Бородино.

Съ наступленіемъ ночи угаснулъ пылъ Бородинской битвы, кровопролитіе прекратилось; ружейные выстрѣлы кое-гдѣ изрѣдка во мракѣ ночномъ мелькали; нѣтъ-нѣтъ иногда орудія Артиллерійскія,—какъ бы отфыркивая свое дневное утомленіе,—покрывали поле сраженія гуломъ свирѣпыхъ вздоховъ своихъ; лишь стоны умирающихъ длились, между грядами убитыхъ—и были намъ будто прощальными привѣтами: священныхъ тѣней Храбрыхъ нашихъ товарищей, надшихъ тамъ со славою защищая свое отечество. Миръ Вамъ благословенные сыны Россіи—во вѣки!

Въ продолженіи ночи посылаемые отъ нашего полка патрули, часъ за часъ, открывали французскіе передовые посты отступающими назадъ: далѣе и далѣе, и, наконецъ, предъ полуночію уже, посланный Пол.: Карпенковымъ, дозорный Офицеръ возвратясь рапортовалъ; что онъ не нашелъ непріятеля, въ промежуткахъ Раевского батареи къ ручью Стонцу и направо къ рѣчкѣ Колочѣ. Что бы имѣть большее свѣдѣніе о непріятелѣ, приказано было: одному Унт.-Офицеру съ 10-го рядовыми перебрестъ Калочу, и узнать: занимаютъ ли Французы село Бородино. Чрезъ часъ времени, патруль возвратился и донесъ, что въ селѣ Бородинѣ нѣтъ непріятеля, а за

селеніемъ, на бугрѣ, замѣтна ихъ конная цѣпь, не въ дальнемъ разстояніи. Полков. Карпенковъ, сообразя все это, какъ опытный Штабъ-Офицеръ по службѣ передовыхъ войскъ, донесъ о томъ чрезъ своего Адъютанта, Командиру Первой Арміи Барклаю-де-Толію, а между тѣмъ предполагая съ началомъ будущаго дня, непременно, получить приказаніе о наступательномъ дѣйствіи, велѣлъ ротнымъ Командирамъ пополнить число патроновъ въ суммахъ.—Послѣ чего позволено было людямъ прилечь на отдыхъ, сохраняя порядокъ фрунтоваго рацета, и они приклонясь къ землѣ предались сну; на крутомъ берегу рѣчки Калочи, ниже отбитыхъ и истребленныхъ нами мостовъ, не въ дальнемъ разстояніи за ними, вправѣ своей главной окопной Батарей. И Господня рука благословила сонъ неустранимыхъ сыновъ брани.

18-й. Объ отступленіи арміи за Москву. Обходъ на Калужскую дорогу.

По окончаніи Генеральнаго военнаго Совѣта въ деревни Филяхъ, предъ разсвѣтомъ дня 2-го Сентября, Армія наша пошла чрезъ Москву на Коломенскую заставу. Въ 9-ть часовъ утра, 1-й егерскій полкъ, замыкая Аріергардную колону Графа Остермана-Толстаго, приблизился къ Московской Дорогомилковской заставѣ, и продолжалъ отступать, предъ Французскими Волтижерами, мимо Кремля, безъ боевыхъ дѣйствій, по сдѣланному Мирорадовичемъ съ Мюратомъ договору о томъ.

Смятеніе народа было ужасно—и трогательно,—даже твердымъ душамъ воиновъ,—едва нѣсколько кратъ первечерѣвшихъ послѣ Бородинскаго побоища.—Сердца наши обливались кровію, при видѣ злополучія народа нашего. Одинъ Богъ тайно предвѣщавшій намъ: за бѣдами нашими благодать свою, былъ утѣшеніемъ и подкрѣпленіемъ нашей бодрости, сохранившей полки наши отъ разрушенія ихъ; ибо отступательное движеніе Аріергарда, въ этотъ и слѣдующій день, сопровождено было представленіями отъ которыхъ сердца наши въ тяжкомъ смятеніи. Тутъ старцы, согбенные тяжестію лѣтъ и болѣзней, едва живые брели спотыкаяся. Тамъ родители обремененные ношами своего порожденія и самаго нужнаго имъ имущества, подавляемые изнеможеніемъ, съ воплемъ падая шагъ за шагомъ, ускоряли уходъ свой, отъ страшнаго врага своего. Стороны дороги покрыты были толпами воющихъ скиталцевъ, сидящихъ при огняхъ въ отчаяніи и неимѣющихъ ничего къ отрадѣ своей въ душахъ, кромѣ собственнаго вопля своего предъ Господомъ.

Да, Други мои! Я видѣлъ, какъ Москва пылала! Видѣлъ, щасливыхъ черезъ два вѣка,—обитателей съ воплемъ бродящихъ по стогнамъ ея и бѣгущихъ куда зря, во отчужденіи себя отъ мирныхъ жилищъ своихъ. Тяжко мнѣ и теперь еще до сказать вамъ: Я видѣлъ несчастныхъ младенцевъ, въ бѣдахъ родителями утраченныхъ, на пути давимыхъ, скачущими на уходъ колесницами. И во всемъ этомъ я увидѣлъ потомъ—О Боже! какою горькою чредою Ты, исполняя миліоны бѣдственныхъ жребіевъ, посылаешь избавленіе и благоденствіе Царямъ и Царствамъ земнымъ!

Когда 4-го Сентября къ ночи, аріергардъ нашъ, пробираясь тайно съ

Рязанской на Калужскую дорогу, стали на ночлегъ, безъ бивачнаго огня— на правомъ высокомъ берегу Москвы рѣки, около селенія Никитскаго, то съ горнаго этого мѣста, видны были огромныя гряды живыхъ пламенныхъ взмаховъ огня пожиравшаго Москву; гдѣ 300-та Церквей и 14-ть тысячъ домовъ содѣлались жертвою хищниковъ, потерявшихъ свою Религію и истинное понятіе о Геройской славѣ; которой не вдавнее время предки ихъ изучались отъ великихъ героевъ Отечества ихъ: Конде и Тюреня.

Тѣмъ временемъ какъ вся армія наша пробиралась тайно съ Рязанской на Калужскую дорогу, оставя на Коломенскомъ трактѣ одинъ полкъ козаковъ, отступавшихъ въ такомъ порядкѣ какъ слѣдуетъ прикрывающимъ армію Король Неаполитанскій преслѣдуя ихъ два дня наконецъ и тѣхъ потерялъ изъ виду; такъ что послѣ четырехъ дневнаго знаменитаго преслѣдованія по Коломенской дороги арміи, состоящей изъ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, подъ Предводительствомъ Полковника Ефремова, онъ полтора дня медлилъ не зная гдѣ Русская армія и что о ней рапортовать великому завоевателю и полному властителю опустѣлаго Кремля, Наполеону 1-му.

19-й. Тарутинской военной станъ нашей арміи.

Соверша въ полнѣ свое стратегическое предназначеніе, тайнымъ обходомъ праваго непріятельскаго фланга и взятіемъ позиціи на пути своихъ подкрѣпленій и продовольствій, Свѣтлѣйшій Князь отступалъ, отъ городка Подольска, къ Красной-Пахрѣ, и потомъ чрезъ Вороново на укрѣпленную Тарутинскую позицію. Предъ послѣдними двумя мѣстами Милорадовичъ имѣлъ сильныя схватки съ Юхимомъ Мюратомъ. Сентября 23-го главная наша квартира стала въ дер: Леташевкѣ, а корпуса заняли укрѣпленный Тарутинской станъ.

Какъ Тарутинская наша позиція имѣла предъ собою значительную рѣчку Нару, довольно глубокую и быструю въ крутыхъ берегахъ, то Свѣтлѣйшій Князь Смоленскій, зная невозможность быстрого нападенія непріятельскаго и по укрѣпленіямъ нашимъ и по истощеннымъ въ бояхъ силамъ непріятельскимъ, велѣлъ, чтобы Полковые Командиры строили, въ селеніяхъ и въ берегахъ рѣки Нары, бани, для освѣженія солдатъ занужденныхъ въ долговременномъ походѣ, и обучать новыхъ прибывшихъ изъ депо, цѣльной стрѣльбѣ глиняными пулями въ мишень.

Сентября съ 23 по 1-ое Октября армія наша при селѣ Тарутинѣ пришла въ грозное могущество, чрезъ присоединившіеся къ ней резервы изъ депо и команды выздоровѣвшихъ отъ ранъ и болѣзней. До этого дня въ ней все было въ тихомолку и самой даже обрядъ службы былъ не звученъ. Но 29-го Сентября послѣдовало приказаніе въ полки: «Бить вечернюю зорю во всѣ барабаны съ музыкою; ибо можно начать торжество полной побѣды нашей надъ врагами нашими имѣя 90,000-чъ подъ ружьемъ войска.» Такъ объявилъ волю Свѣтлѣйшаго Князя Смоленскаго, Дежурный Генералъ, храбрый благо-разумный герой Коновницынъ. Къ тому же надо сказать, что когда наша армія щастливо переступила съ коломенской дороги къ Красной-Пахрѣ

во флангъ непріятеля, то высланные въ тылъ французамъ партизаны наши: Генераль Дороховъ; Полковники: Князь Кудашевъ и Ефремовъ; Подполковники: Д: Давыдовъ, подавшій первый мысль и примѣръ практическій, нападенія партіями на тылъ непріятеля; Капитаны: Сеславинъ и Фигнеръ и другіе многіе, какъ изъ регуляръ-кавалеристовъ, такъ и изъ Донскихъ удалцевъ, врываясь во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ, въ займище французской арміи, душили и арканили незваныхъ посѣтителей Московскаго царства; такъ что каждый день приводили ихъ въ главную квартиру, изъ разныхъ мѣстъ театра народной войны, отъ 100 до 300-тъ человекъ плѣнными живьемъ, сверхъ того ожесточенные поселяне убавляли ихъ немалое число, воображеніе своего горя и во спасеніе души своей.

Въ первыхъ числахъ Октября негодіація между довѣреннымъ Наполеона Бонопарте и Княземъ Смоленскимъ показала въ истинномъ своемъ видѣ со стороны нашей, о не сбыточности заключенія мира; ибо въ послѣдней конференціи, съ уполномоченнымъ отъ непріятеля нашего, Свѣтлѣй; Князь сказалъ: «Мы хотимъ еще только начать войну съ Вами, а до сей поры «арміи наши только маневрировали.» Въ самомъ дѣлѣ, стоя въ грозномъ могуществѣ, на выгодномъ стратегическомъ пунктѣ, многимъ изъ насъ понятно уже стало, благоразумное, *спасительное*, отступленіе наше отъ границы, къ здобной блестящей приманкѣ Наполеона, трезвонной старухѣ Москвѣ. И когда наше войско отступило за Гжатъ, можно ли было думать тогда, и *теперь*, что бы Военачальники наши не успѣли укрѣпить мѣсть предъ Бородинымъ и самую Бородинскую позицію сильнѣе того какъ она была во время битвы. Нѣтъ это ясно видно теперь, что они не хотѣли; для того чтобы не понудить Наполеона принять въ правую сторону, дабы обойти насъ, занятіемъ пути нашихъ сообщеній и тѣхъ мѣсть, гдѣ они предположили сдѣлать шагъ свой, къ рѣшительному мату французской арміи, что потомъ предстало на видѣ каждаго. Не сбыточное приготовленіе къ бою, у самыхъ стѣнъ Москвы, было тоже, какъ и военный совѣтъ въ деревни Филляхъ, необходимость: дабы удержать всѣ остатнія непріятельскія силы въ совокупности, безъ всѣхъ отвлеченій въ обходъ окрестностей города, гдѣ въ противномъ случаѣ могла встрѣтиться помѣха, нашему спасительному манѣвру.

Во время пребыванія арміи нашей при селѣ Тарутинѣ, въ послѣднихъ числахъ Сентября, было сдѣлано на нѣсколько дней перемиріе; въ которое имѣли случай свиданія наши Генералы съ французскими, на передовыхъ постахъ. Изъ этихъ свиданій одно, описанное Ө. Глинкою, особенно можно назвать достопамятнымъ, по своимъ пылкимъ военнымъ выраженіямъ. Это было свиданіе: Короля Неаполитанскаго, Мюрата и нашего Милорадовича; рожденнаго для того, чтобы все видимое предъ *собою* и слышимое *въ прямь* поражать рѣзкимъ словомъ и могучимъ ударомъ со славою.

Въ дни перемежки военныхъ дѣйствій, я ѣздилъ въ Калугу, что бы свидатся съ моею родною сестрою Марьею Матвѣевою и зятемъ Гаврилою Акимовичемъ Шукаевымъ. Сестры моей тогда не было въ Калугѣ; ибо она по женской тактикѣ спряталась отъ непріятеля въ Заворонежскіе родны

ухожи. Зятя я прежде никогда не видалъ, ибо когда проѣздомъ въ Дунайскую армію въ 810-мъ году на пути изъ Петербурга чрезъ Тверь видѣлся съ сестрою, то его тогда тамъ не было; а потомъ и вздумалъ я при этой оказіи пошутить надъ нимъ. За день до отъѣзда моего я приготовилъ было ему письмо, съ увѣдомленіемъ о жестокомъ сраженіи предъ Тарутинымъ, 22-го Сентября, и отличіи моего баталіона на правомъ флангѣ боя; но какъ по сдѣланному тогда перемирію удобно было мнѣ самому побывать въ Калугѣ, то оно и осталось у меня; которое я, прибывъ въ Калугу вручилъ зятю моему, рекомендуя себя полковымъ квартирмейстеромъ (полка) Подпоручикомъ Сиверскимъ 3-мъ и отдавая поклоны отъ Ивана и Михайлы Матвѣевичевъ Петровыхъ. Онъ просилъ меня садиться, а самъ распечатавъ мое письмо сталъ читать, и какъ видно было, опасность сраженія описаннаго мною потрясла его родную душу—слезы потекли изъ глазъ его. Тутъ я сказалъ ему: видь родные ваши, я увѣряю васъ, слава Богу, оба здоровы, для чего же у васъ слезы?— Чѣмъ же, отвѣчалъ онъ мнѣ возблагодарить Господа за оставшуюся жизнь родныхъ моихъ? А вотъ чѣмъ: обнимите любезнаго вамъ Михайлу Матвѣевича. Я обнялъ его съ полнымъ чувствомъ сердца моего. Зять мой обрадованъ былъ чрезвычайно моимъ свиданіемъ, созвалъ къ себѣ бывшихъ въ Калугѣ моихъ сослуживцевъ однополчанъ Смоленскаго полка, Совѣтникомъ находящагося, Мешаева, и Елецкаго поручика Рѣдькина; съ которыми бесѣдуя я провелъ время далеко за полночь, прихлебывая вино, чаекъ и пуншикъ. Пробывъ въ Калугѣ 18-ть часовъ я возвратился къ полку къ селу Тарутину -го Октября передъ вечеромъ, гдѣ полки готовы были къ Генеральной атакѣ Короля Неаполитанскаго

Продовольствіе шло полкамъ при Тарутинѣ изобильное, чрезъ пожертвованія украинскихъ жителей бояръ.— И нашъ родной усердный гражданинъ Шукаевъ «для подкрѣпленія ратныхъ тѣлесъ нашихъ къ будущимъ «трудамъ и битвамъ» надѣлилъ насъ всячиною во изобиліи: чаю, сахару, рому, винъ, Ерофеича, булокъ, икры и балыковъ явился цѣлый возъ, къ нашему становищу; заслонявшему Калугу отъ Супостатъ.

Октября 6-го армія наша хотѣла задушить Юхима Мюрата; но онъ съ большею потерею вывернулся изъ кохтей нашихъ, по причинѣ смерти, отъ перваго выстрѣла непріятельской пушки нашего 2-го корпуса командира Боговута, котораго мѣсто хотя и занялъ старшій по немъ Князь Долгоруковъ 2-й, но все-таки послѣдовала простойка того корпуса, по которому должны были прочіе наши корпуса соображать свои нападенія. На другой день армія наша зачала маневрировать къ предохраненію Калуги, вступя въ трехъ-дневный бой въ Маломъ-Ярославцѣ, гдѣ свѣтлѣйшій нашъ, извѣдавъ уходъ Наполеона, выерзнувшаго съ Московскаго пепелища, пустился на перехватъ его, по разнымъ направленіямъ фланговыхъ маршей; пославъ Милорадовича, со 2-мъ и нашимъ 4-мъ корпусами къ Цареву-Займищу и далѣе съ лѣвой стороны бѣгущихъ, по столбовой дорогѣ къ Смоленску, французовъ въ виду и почти въ виду ихъ; тогда какъ Атаманъ Платовъ налегалъ на тылъ непріятеля, а партизаны: Орловъ-Денисовъ, Фигнеръ, Сеславинъ, Князь Кудашевъ, Д. Давыдовъ и Ефремовъ, терзали какъ зря.

20-й. О Вяземскомъ сраженіи. Освобожденіе Дорогобужа. Переправа за Днѣпръ и движеніе къ Смоленску.

Продолжая фланговый быстрый походъ, отъ Царева-Займища, Генераль Милорадовичъ идя, съ корпусами: 2-мъ Князя Долгорукаго и нашимъ 4-мъ Остермана, лѣвою стороною бѣгущаго отъ Москвы непріятеля, вышелъ, 22-го Октября, на почтовую Смоленскую дорогу, предъ Вязмою въ трехъ верстахъ; гдѣ и вступилъ въ битву встрѣтя предъ д. Федоровскою корпусъ Даву, а предъ Вязмою стоящій Вице-Короля Италіанскаго Багорне. Хотя это сраженіе, по окончанію своему и имѣло для насъ всѣ выгоды, дающія право присвоить побѣду; но оно въ разсужденіи своего порядка баталіи, не имѣло ничего достойнаго изученія военныхъ; ниже памяти о подробностяхъ суматошнаго хода его. Ибо надо полагать, что Даву находился въ полномъ опасеніи прибытія въ Вязму, съ Юхновской стороны большой части войскъ Свѣтлѣйшаго Князя Смоленскаго, и потому, сломивъ только правый флангъ Милорадовича линіи, протянутой параллельно почтовой дорогѣ, не нанесъ рѣшительнаго удара обоимъ его корпусамъ, стоявшимъ тыломъ къ топкому болоту; а стремительно поспѣшилъ достигнуть Вязмы, достигая сближенія своего съ главною арміею бѣгущею съ самимъ Наполеономъ.

Въ Вязмѣ 23-го числа до половины дня мы отдыхали отъ крайняго маршеваго изнуренія, и въ эти часы видѣли въ первый разъ даже въ жизни нашей позорище, содѣланное французскимъ геройствомъ. Вѣроломные мятежники! и еще куда простерли вы ваше обуялое неистовство!— Истребя въ вѣру праотцевъ вашихъ, вы и здѣсь предали поруганію храмы, посвященные благочестивому поклоненію. Тамъ, гдѣ съ благоговѣніемъ поклонялся Народъ Создателю свѣта и во Олтаряхъ Священныя Эвхаристіи, обращенныхъ въ конскія стойлица, Святыя иконы повержены въ срамныя нечистоты, а стѣны изчерчены гнусными изображеніями. Тутъ лежали надалища тѣхъ и трупы самихъ разрушителей всего Божественнаго людямъ; а тамъ, о ужасъ! Образъ Святыя Присно-Дѣвы лишенный очей и Ты, небесный Искупитель нашъ! изъязвленъ въ ликѣ твоемъ, опять, поругательно оружіемъ давно осатанѣлыхъ героев!

До 25-го Октября погода стояла теплая ясная, а въ этотъ день, пополудни, вдругъ при сѣверномъ вѣтрѣ нахлынули тучи; зачалъ паршить снѣгъ; вночи же погода выказала: полную зиму, при 5° морозу. Нашъ полкъ поступивъ въ авангардъ Ген.-Маіора Юрковскаго, выступилъ до свѣта 26-го числа къ Дорогобужъ, по слѣдамъ Казаковъ и Улановъ, протоптававшихъ намъ снѣговые завалы. Въ день Св. Димитрія, въ престольный праздникъ родины моей, побѣдоносныя восклицанія освятили память Святаго воителя и защитника несчастныхъ, въ улицахъ Дорогобужа. По 4-хъ часномъ дѣйствии мы выгнали французовъ изъ домовъ и укрѣпленія Соборнаго бугра.

Едва замолкли выстрѣлы орудій боевыхъ, едва миновалъ одинъ часъ по освобожденіи города отъ непріятеля, какъ стеклись въ него граждане отъ всюду: изъ лѣсовъ и дебрей, едва вѣрившіе отъ изумленія чувствамъ своимъ и едва чувствовавшіе отъ изнеможенія неожиданную ими радость свою, что городъ ихъ ужъ во власти воиновъ ихъ Отечества, а не французовъ. Прежде всѣхъ приспѣлъ къ намъ старецъ-священникъ въ благочестивомъ восторгѣ бросившійся со слезами къ ногамъ Полковника Карпенкова, бывшаго на дальномъ концѣ города съ полкомъ нашимъ, призывая «Господа Силь» во спасеніе воиновъ, подвигающихся на освобожденіе своего Царства «и Святой Церкви отъ нашествія вражія». Многіе умоляли насъ сказать имъ: могутъ ли они привести въ дома свои семейства, живущія въ лѣсахъ и оврагахъ въ крайности, и не придутъ ли опять въ городъ ихъ французы, и получа отъ насъ радостное извѣщеніе, они, отбѣжавъ нѣсколько шаговъ туда, гдѣ пребываютъ ихъ страдающія семейства, опять возвращались сказать намъ: «Ну какъ мы притащимъ въ дома стариковъ и ребятишекъ нашихъ, а злодѣи то опять привалютъ суда?»—Въ чѣмъ мы ихъ съ трудомъ могли переувѣрить, и они тогда, положи нѣсколько земныхъ поклоновъ, глядя на опустошенный Соборъ свой на бугрѣ стоящій, Священный для нихъ и въ его опустошеніи, скрылись отъ насъ. Въ глубокой сумеркѣ ненастнаго вечера, при ревущей бурѣ и крутящейся вьюгѣ, прибыли эти страдалцы въ городъ въ свои жилища, въ ужасномъ состояніи всей ихъ сущности!

Къ разсвѣту другаго дня вьюга затихла, небо прояснилось, морозъ увеличился до 10-ти градусовъ. Авангардъ нашъ подъ командою Ген. Юрковскаго пошелъ на зарѣ, преслѣдовать непріятелей и настигъ французовъ на пожарницѣ села Успяты, за рѣчкою Ужею, сидящихъ у огониковъ чудочныхъ. Изъ 10-ти орудій Ген. Юрковскій отбивъ засадное прикрытіе моста, перешелъ за Ужу и пустился быстро настигать и обезоруживать французовъ ломкою ихъ ружей, оставляя самихъ на произволь ихъ рока по дорогѣ, покрытой замерзлыми, замерзающими и въ изнеможеніи сидящими на сугробахъ.

Судъ Божій постигнулъ васъ буйные мечтатели! говорилъ я душою моею глядя на нихъ. Вы губили нѣкогда миліоны безъ жалости собственныхъ вашихъ соотечественниковъ, вымышленными вами галіотинами, и, вотъ теперь во отмщеніе гибните наигорчайшею смертію отъ жестокаго климата Русской земли, довершающаго побѣды наши, принудившія васъ идти путемъ погибели, какъ побѣжденныхъ, силою оружія и мудростію воли нашего **МОНАРХА**, и исполнившихъ ее Предводителей. Пища ваша—дохлые кони, и эфирное ваше одѣяніе приносятъ вамъ нынѣ возмездіе судьбою опредѣленное, за зло свѣту во нравахъ людскихъ содѣянное. Какія страшныя представленія являлись намъ на пути этомъ—о Боже!—Тамъ у изнемогшихъ у огня лежавшихъ отгарами руки или ноги; въ иныхъ мѣстахъ упавшіе оканчивали жизнь, дѣлая страшныя кривлянія, и вмѣсто стоновъ испущали изъ устъ клокотаніе замерзающей пѣны. Какъ ни велики были злодѣянія французовъ, содѣланныя въ нѣдрахъ нашего Отечества; но мѣра страданія ихъ превзошла и превозмогла справедливую къ нимъ ненависть и Священное

мищеніе за Отечество нашихъ воиновъ; которые смотря на ихъ тарторное мученіе, съ сердечною скорбію, желали уже простерть: не пагубу оружія своего, а руку помощи, отъ Христіанской души своей, но никто не находилъ и не придумалъ средствъ къ спасенію ихъ; ибо селенія, на большее разстояніе по сторонамъ дороги, истреблены войною до основанія; а хлѣба, просимаго ими мы почти и сами не имѣли, по причинѣ поспѣшнаго марша, отдалившаго насъ отъ идущихъ за нами провіантскихъ фуръ. Однако нельзя не вспомнить, съ благоговѣніемъ, святое не злобивое умиленіе нашихъ воиновъ, отдававшихъ послѣдній свой хлѣбъ страдающимъ отъ глада врагамъ своимъ. О! эти крупинки благотворенія изъ послѣдняго! Всевышній Отецъ благословить на будущія времена во изобиліи ихъ жизни; ОНЪ нѣкогда помянетъ ихъ и взвѣситъ мѣрою громады житейскаго злата — тамъ во Царствіи СВОЕМЪ.

Прошедъ почтовую станцію Михайлевку, послѣдовало повелѣніе Свѣтлѣйшаго Князя, по которому Ген.-Маіоръ Юрковскій пошелъ въ обходъ лѣвой стороны Смоленска къ городу Красному, гдѣ надлежало ему присоединиться къ Милорадовичу, а Полковнику Карпенкову предписано было съ полкомъ, частію Козаковъ при 4-хъ орудіяхъ слѣдовать къ Соловьевой переправѣ на Днѣпрѣ.

Полковникъ Карпенковъ, завладѣвъ Соловьевскою переправою исправилъ ее моимъ стараніемъ во всѣхъ отношеніяхъ, и перешедъ чрезъ нее на правый берегъ Днѣпра присоединился къ отряду Донскаго войска Ген.-М. Грекову 1-му.

На берегахъ священной для насъ рѣки Днѣпра, я видѣлъ высокую честь сотоварищей моихъ Офицеровъ 1-го Егерскаго полка. Они обольщенные славою побѣдъ своихъ и надеждою скорого освобожденія своего Отечества, не обратили благородныхъ взоровъ своихъ на сокровища брошенные на лѣвомъ берегу Днѣпра у Соловьевской переправы, въ сундукахъ, чемоданахъ и баулахъ на многіе миліоны. Все это предоставлено было нижнимъ чинамъ и поселянамъ отовсюду стекшимся.

Отъ Соловьевской переправы мы пошли въ отрядъ Генерала Грекова 1-го къ Смоленску.

21-й. Освобожденіе Смоленска. Занятіе Орши.

Въ отрядѣ казачьяго Генерала Грекова 1-го мы съ нашимъ полкомъ Ноября 3-го поутру приступили къ Смоленску, и очистивъ Московское предмѣстіе его нашими отборными стрѣлками, вогнавшими французовъ въ предмостное укрѣпленіе праваго берега Днѣпра, или какъ оно тамъ называется Землянью крѣпость, соединились съ корпусомъ Атамана Платова, приступившимъ въ одно время съ нами по дорогѣ отъ Духовщины, и стали общимъ бивакомъ на Покровской горѣ, у Петербургскаго Шлагбаума, на отлогости къ городу между остатковъ кое-какихъ мѣщанскихъ строеній.

При первомъ воззрѣніи моемъ на Смоленскъ, я восчувствовалъ тяжкое прискорбіе, видя опустошеніе того города, гдѣ я въ раннее время жизни

моей и первые дни службы Отечеству, въ Унтеръ-Офицерскомъ чинѣ, въ сообществѣ двухъ милыхъ мнѣ братьевъ и юныхъ сотоварищей полка, веселилъ себя жизнію и службою ГОСУДАРЯ. Скелеть оглоданнаго пламенемъ города Смоленска виднѣлся чуть напоминающимъ прежнее его мужество. Одиѣ лишь гигантскія башни Годунова, окружая пепелище его, какъ бы дебелые Анахореты, одрѣ могущественнаго Владыки своего истлевающего, уныло возвѣщали, что-то могильное, о исчезнувшей вѣковой знатности его.

Остатки французскихъ корпусовъ: Нея, Даву и Багорне, прикрывая себя земляною крѣпостію и Исполинскою стѣною съ башнями, были въ городѣ не для чего инаго какъ только, что бы имѣть способъ къ отдыху отъ смертельнаго изнуренія ихъ. Вечеромъ, Ноября 4-го Атаманъ Платовъ получилъ извѣстіе, чрезъ передешаго къ намъ Польскаго Капитана, что французы, въ будущей ночи, оставляютъ Смоленскъ заряженный ими, во многихъ мѣстахъ, минами наложенными на верху пороха: бомбами, гранатами и камнями. Въ слѣдствіе чего далъ предписаніе назначенному имъ въ коменданты Смоленска, 20-го егерскаго полка Маіору Горихвостову, что бы онъ съ полкомъ имъ командуемымъ, по удаленіи французовъ, не прежде вступилъ въ городъ: какъ по прошествіи трехъ дней. Въ началѣ ночи Донской корпусъ готовъ былъ къ маршу, по повелѣнію фельдмаршала Князя Кутузова Смоленскаго, внизъ по теченію Днѣпра, по правому берегу къ городу Оршѣ; но для сбора частей корпуса, бывшихъ въ партіяхъ, выступленіе въ походъ назначено было пополудни.

Въ тишинѣ звѣздной морозной ночи пламень возженный французами, ищущими спасеніе свое въ бѣгствѣ за огненною преградю, ярко освѣщаль весь небосклонъ и горныя противоположности города, отливаясь въ гладкой хрустальной полости льда, покрывавшаго тогда Днѣпръ.

Пополудни, въ половинѣ втораго часа, взрывъ 1-й мины, прынулъ въ облака и покатишь грохотаніе свое по крутизнамъ горныхъ окрестностей города. Камни разныхъ тяжестей, силою пороха окрыленные, заревѣли на разные тоны въ высотѣ, и перенесясь на разныя разстоянія, застучали по мерзлomu пожарищу городского предмѣстія предъ колоннами и за колоннами Донскаго корпуса. Бомбы и гранаты, раскинутыя во всѣ стороны произвели: трескъ, лопанье и хлопанье, которые прерваны были на минуту, ревомъ: второй и третьей мины, грянувшихъ почти въ одинъ разъ, отъ котораго сарай обгорѣлаго мѣщанскаго дворишка, гдѣ былъ приютившись отъ холода Полковникъ Карпенковъ съ нѣкоторыми офицерами своими, зачалъ разрушаться при чѣмъ бывшіе въ немъ выбѣжали вонъ. Остатнія двѣ мины, послѣ прошлаго двойнаго взрыва поднялись чрезъ 15-ть минутъ, одна за другою въ пятый щеть времени. При послѣдней взорвало главный Артиллерійскій Паркъ французовъ. Вотъ эдинственное, говорю я, было подобіе Страшнаго Суда Божія, гдѣ предназначается: пылать и трястися землѣ, и всѣмъ громамъ отъ начала міра бывшимъ възгрѣмѣть во изъявленіе гнѣва Господня на земнородныхъ грѣшниковъ!

Въ корпусѣ Атамана Платова мы, идя внизъ по теченію Днѣпра по правому берегу до 7-го Ноября, прибирали къ рукамъ разбродныя французскія шайки, иныя числомъ болѣе тысячи, а въ этотъ день, когда мы были на привалѣ въ деревни Герасименкѣ и тамъ поздравляли Атамана Платова съ полученіемъ диплома на Графское достоинство, вдругъ явилась въ тылу нашемъ идущая тожъ внизъ по правому берегу Днѣпра отъ деревни Сырокоренье, французская колонна пѣхоты въ 4000 безъ артиллеріи и обоза. Ее велъ Маршалъ Ней, разбитый 6-го числа Милорадовичемъ при Красномъ и переброшенный со всѣмъ Генералитетомъ, многими Штабъ и Оберъ-Офицерами разныхъ корпусовъ, приставшими къ нему искать свое спасеніе, за Днѣпръ въ тылъ нашему Донскому корпусу.

Атаманъ Графъ М. И. Платовъ, считая ничтожнымъ дѣломъ прибрать къ рукамъ своимъ такую малую часть непріятельской пѣхоты безъ артиллеріи; имѣя у себя: 12-ть Донскихъ регулярныхъ полковъ кромѣ Милиціонныхъ, 16-ть конныхъ орудій и нашъ Егерскій полкъ, состоящій изъ 360-ти человекъ, не уважа того, что эти 4-ре тысячи отчаянныхъ воиновъ находятся подъ личнымъ командованіемъ наилучшаго и отважнѣйшаго изъ Маршаловъ Наполеона, не отягощенные ни чѣмъ, лишь побуждаемые на все своею крайностію, будутъ стараться всякими военными вымыслами и снаровками извѣстными фельдмаршалу Нею и другимъ особамъ Штаба его, проскользнуть сквозь казакія дружины Матвѣя Ивановича на свободу къ Польшѣ.

«И такими судьбами», Атаманъ Платовъ обратилъ большую часть Донскихъ полковъ, *всѣ* 16-ть орудій артиллеріи и Егерскій полкъ, навстрѣчу Маршалу Нею, поруча исполненіе этаго дѣла, бывшему при немъ, Свѣтлѣйшаго Князя Смоленскаго Адъютанту Полковнику Кайсарову, хотя поистинѣ Офицеру отъ природы благоразумному и воспитаніемъ приговоренному къ военнымъ отличіямъ и къ вѣчному его уваженію отъ каждаго, кто бы хотя одинъ день былъ у него подъ командою, или бы мелькомъ видѣлъ его на боевой линіи противу непріятеля, но молодому не опытному въ сравненіи представшаго ему противника, а всего замѣчательнѣе: незнавшаго тогда еще настоящаго достоинства и употребленія Донскихъ героевъ.

Полковникъ Кайсаровъ, обольщенный предстоящимъ ему огромнымъ призомъ, понесся, по наказу корпуснаго командира графа М. И. Платова.

Надобно сказать: дорога, идущая отъ дер. Герасименки вверхъ по правому берегу Днѣпра къ Смоленску, сначала лежитъ не подалеку крутизны рѣчной, а отойдя полъ-версты поворачиваетъ круто влѣво сажень на 300-та для обхода балки, влегающей въ Днѣпровскій берегъ, за которою опять поворачиваетъ вправо къ Днѣпру; къ тому мѣсту, гдѣ колонна фельдмаршала Нея остановилась, у самаго конца лѣваго края балки спустился нѣсколько внизъ по отлогости ея. Тутъ маршалъ Ней, отстрѣливаясь отъ козаковъ, высматривалъ мѣсто и выжидалъ случая и ночи, а когда увидѣлъ онъ, что Дону съ артиллеріею и пѣхотою обошли на его сторону балки, то стремительно бросился діагонально чрезъ балку на другую сторону и на дорогу свободную для него, по которой и пошелъ густою колонною, почти безпрепятственно на деревню Герасименку и далѣе внизъ по Днѣпру къ селу Россаснѣ. Теперь

Атаманъ Графъ Платовъ хотя и дѣлалъ ретивые форсы, чтобы обойдти ему опять впередъ французовъ съ артиллеріею и егерями, но немогъ, ибо у стараго Маршала трудно взять потерянный передъ, такъ-же какъ легко молодому Полковнику Кайсарову было потерять его.

Здѣсь должно съ достовѣрностію сказать, что если бы въ обходъ балки не послали егерскаго полка и артиллеріи, а оставили бы ихъ съ лица непріятельскаго отступа и удерживать ходъ колоннъ, дѣлая засады и душа ошущью чрезъ всю ночь, то на другой день развѣ одна смерть спасла бы душу Маршала изъ плѣна Русскаго.

Ноября 10-го Маршалъ Ней, потерявъ почти всеѣхъ солдатъ, съ вышними чинами присоединился въ Оршѣ къ Наполеону. Атаманъ Платовъ напавъ на Оршу понудилъ французовъ выступить изъ нее, гдѣ и оставленъ былъ нашъ полкъ для устройства порядка городоваго, вмѣщавшаго въ себѣ непріятельскіе госпитали и депо.

22-й. Цесаревичъ на перепутьи въ 1-мъ Егерскомъ полку, въ Оршѣ. Походъ на Березину. Гренадеръ Алексѣевъ.

Съ 10-го Ноября, расположась съ полкомъ своимъ и естѣною милиціонныхъ казаковъ въ городѣ Оршѣ, Полковникъ Карпенковъ занялся, по вложенной на него должности комендата, очисткою города отъ разныхъ мертвыхъ тѣлъ, покрывавшихъ все мѣста Орши, описаніемъ отбитыхъ у непріятеля: пушекъ, ружей, пантонъ, холста и фуръ разныхъ принадлежностей и отправленіемъ плѣнныхъ въ дальнія мѣста Россіи, которыхъ было при полку нашемъ собрано болѣе 3,000-чъ человекъ.

За три часа до свѣта 14-го Ноября вдругъ нечаянно и неожиданно, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, слѣдуя изъ Петербурга въ главную квартиру арміи, по необходимости на протяжныхъ лошадяхъ, набранныхъ кое-гдѣ прибылъ въ сопровожденіи ефрейтора передоваго загороднаго пикета, прямо въ домъ занимаемый Полковникомъ Карпенковымъ.

Вошедъ въ комнату, гдѣ спалъ Полковникъ, по общему военному обыновенію того времени и уже привычкѣ Аванпостной,—въ мундирѣ, имѣя огонь при часовомъ въ боковой коморкѣ, Великій Князь зачалъ кликать: «Карпенковъ, Карпенковъ, Великій Князь къ тебѣ пріѣхалъ».—Такія слова, неожиданно въ темнотѣ услышанныя, изумили бы и не спавшаго передъ тѣмъ, почему Полковный Командиръ спросонья: Какъ это, по чему это извѣстно?—Тогда Великій Князь повторилъ: «Вставай Моисей Ивановичъ Великій Князь съ тобою говорить». Полковный Командиръ удивленный такимъ неожиданнымъ случаемъ и снисхожденіемъ, всталъ поспѣшно, прося Высочайшаго прощенія, въ безпорядочномъ принятіи Высочайшей Его особы. Но Великій Князь отвѣчалъ ему на это: «Ничего, ничего нѣтъ твоей вины Полковникъ; ибо всякому трудившемуся какъ ты въ войнѣ этой въ переди арміи, можно и должно уснуть—успокойся». На что Полковникъ

отвѣчалъ: но не тогда, когда Высочайшая особа Ваша въ безпокойствіи находится.

Служители Полковника услыша разговоръ прибѣжали съ огнемъ.

Великій Князь отказался отъ почетнаго караула и Ординарцевъ; а равно не пожелалъ ничего кушать, кромѣ чаю, и то своего, говоря: «Я тебя попотчую моимъ чаемъ, у тебя нѣтъ такого».—Кушая чай, Великій Князь распрашивалъ Полковаго Командира о послѣднихъ дѣлахъ войны, бывшихъ послѣ Мало-Ярославскаго. При этомъ случаѣ Полковникъ неумолчалъ сказать о достоинствѣ Офицеровъ Арміи нашей вообще, представляя многіе недавніе еще примѣры ихъ честолюбія и ревности. При чѣмъ Великій Князь выслушавъ его рѣчи сказалъ: «Знаю, знаю, они ужъ слишкомъ стремительны къ отличіямъ; ибо не соразмѣрная противу нижнихъ чиновъ утрата ихъ ясно это показываетъ». Послѣ этаго спросилъ Великій Князь Полковника нашего: «Что это я видѣлъ у тебя за дворами, въ лѣвой сторонѣ къ Днѣпру горитъ такъ жарко?» И когда Полковый Командиръ донесъ ЦЕСАРЕВИЧУ, что это горятъ тѣла французовъ числомъ 1, 700-тъ, съ присоединеніемъ 300-тъ лошадиныхъ падалинъ укладенныхъ на костры; по затрудненію убрать ихъ иначе безъ вредныхъ ожиданій. Великій Князь обрадованный этимъ извѣстіемъ сказалъ: «Славно, Славно!—Знаешь ли, Полковникъ, ты это выхватилъ мысль изъ души моей. Я донесу объ этомъ ГОСУДАРЮ «и скажу Свѣтлѣйшему Главнокомандующему, и ты увидишь: вездѣ начнутся подобныя твоему всеожженія».—Тутъ Полковый Командиръ представилъ Цесаревичу меня возвратившагося съ объѣзда загородныхъ постовъ. Великій Князь обратилъ ко мнѣ многіе вопросы: о войнѣ и службѣ моей, и бывъ доволенъ моими отвѣтами, удостоилъ меня лестныхъ привѣтствій своихъ.

Къ утренней зорѣ лошади Великаго Князя были выкормлены и впряжены; ибо онъ ѣхалъ, какъ выше было сказано, отъ нѣкотораго мѣста пути своего, на долгихъ, въ одной коляскѣ безъ свиты одинъ безъ Адъютантовъ, съ двумя служителями.—На разсвѣтѣ дня Его Высочество изволилъ выѣхать изъ Орши въ Главную квартиру въ Копишь. Полковникъ Карпенковъ и я, на верховыхъ лошадяхъ проводили чрезъ городъ и за городъ своего нечаяннаго незабвеннаго гостя, Цесаревича Константина Павловича.

По особенному маршруту, данному полку отъ главнаго дежурства Арміи, мы выступили изъ Орши, 16-го Ноября, въ походъ, и прошедъ мимо Копиши на Шкловъ, повернули направо, чрезъ д. Кисели, на Бѣлыничи, идя однимъ полкомъ нашимъ, подъ командою своего Полковаго Командира, имѣвшаго предписаніе наблюдать лѣвую сторону движенія Арміи, отъ стороны Бобруйска, развѣдывая о Польской дивизіи Думбровскаго.

На третій день этаго марша, по ночлегѣ пока въ д. Киселяхъ 18-го Ноября, предъ выступленіемъ нашимъ въ походъ, случилось нечаянное приключеніе.

Полковый Командиръ имѣлъ ночлегъ въ деревенской корчмѣ и я, какъ обыкновенно, былъ съ нимъ тамъ же. На дворѣ этой корчмы, въ особой ка.

моркѣ квартировалъ Провіантскій Чиновникъ 8-го класса, распорядившій приготовленіемъ сухарей для Арміи.

Поутру, по пробитіи Генеральнаго марша, Полковникъ Карпенковъ призвалъ къ себѣ Провіантскаго Чиновника, что бы согласить его отпустить изъ заготовленнаго количества трехъ суточную пропорцію сухарей на полкъ нашъ. Провіантскій Чиновникъ на это не соглашался, представляя свои резоны, нѣкоторымъ образомъ и справедливые. Въ этой же комнатѣ, длинной въ противу-положномъ входу концѣ сидѣлъ я у стола, занимаяся повѣркою вѣдомости вещей своего Баталіона требованной къ скорой подачи.—Споръ Полковаго Командира съ Провіантскимъ Чиновникомъ прерванъ былъ слѣдующимъ: Отворилась корчма и вошелъ въ нее извѣстный въ полку, своею храбростію, наилучшимъ поведеніемъ и искусною стрѣльбою,—охранительный, въ сраженіяхъ особы Полковаго Командира,—Гренадеръ, Егеръ Алексѣевичъ.

Подступя къ Полковнику Командиру, Алексѣевъ донесъ: Ваше высокоблагородіе, я сыскалъ двухъ рекрутниковъ нашего полку запаснаго баталіона, они два брата, наемщики этаго села, были спрятаны у ихъ матери въ гумнѣ въ соломѣ.—«Гдѣ эти бездѣльники, подавай ихъ суда».—Они здѣсь въ сѣняхъ Ваше Высокоблагородіе, и съ матерью.—Сказавъ это, Алексѣевъ растворилъ дверь и ввелъ бѣглецовъ въ корчму, при которыхъ была и мать; они одѣты были въ мужицкихъ балахонахъ.

Полковный Командиръ, желая ихъ усовѣстить и пострадать ихъ мать, зачалъ говорить имъ: «Такъ-то вы охочіи наемнички отслужили ГОСУДАРЮ, «которому присягали, цѣлуя Крестъ Господень и Евангеліе; взяли съ нанявшихъ васъ денежки, да и бѣжали съ ними къ родной матушкѣ въ гумно, «на службу въ полкъ мышей да крысъ. А ты старая скотина, такъ-то благословляла дѣтокъ своихъ въ наемщики, на службу Царскую по присягѣ предъ животворящимъ Крестомъ; тотъ-часъ приняла бѣглецовъ клятвенныхъ преступниковъ въ домъ свой и спрятала; чѣмъ бы, напомня имъ, присягу «и Божій Гнѣвъ за нарушеніе клятвы, послать ихъ явиться въ полкъ. Вотъ «они бы за справедливость твою и молитвы о нихъ по Божіей милости, отслужая Царю вѣрою и правдою, возвратились къ тебѣ на радость въ твоей «старости съ крестами и медалями на груди, вотъ такими, какъ у него»,—показывая на Алексѣева,—«А теперь, знаешь ли до чего ты дожила?—Ихъ, «за то, что они взяли наемные деньги служить по присягѣ ГОСУДАРЮ и «бѣжали, съ ними, къ тебѣ родной матушкѣ, вотъ при твоихъ же глазахъ «поставятъ спина съ спиною, вотъ такъ».—Сказавъ это онъ столкнулъ бѣглецевъ спинами одного къ другому,—«И что бы не тратить лишней пули, одними выстрѣломъ положить ихъ въ могилу, вотъ ты и плачься вѣкъ сама «на себя».—Сказавъ это, Полковникъ отвернулся прочь отъ бѣглецевъ и какъ тогда былъ противъ глазъ его Провіантскій Чиновникъ, то онъ зачалъ, опять, уговаривать его на выдачу полку сухарей. Этимъ временемъ Алексѣевъ съ бѣглецами и матерью ихъ вышелъ изъ корчмы.—Провіантскій Чиновникъ, оспоря Полковаго Командира нашего, пошелъ къ себѣ.

Полковный Командиръ, кропчасъ на неговорчивость Провіантместера,

ходилъ по корчмѣ взадъ и впередъ. Вдругъ, на улицѣ предъ корчмою раздался ружейный выстрѣлъ. Полковникъ изумился, говоря: «чтобы это такое было?»—Я отвѣчалъ ему: это значить, что Алексѣевъ исполнилъ свято ваши Командирскіе слова.

— «Неужели онъ, дьявольской сынъ, это сдѣлалъ? избави его Богъ, я, и чертъ знаетъ, что съ нимъ сдѣлаю».—Тогда я вставши съ мѣста моего сказалъ ему: Господинъ Полковникъ, избави васъ Богъ, если вы хотя видъ гнѣва вашего покажите этому Храброму Гренадеру, имѣющему святую довѣренность къ всякому вашему Командирскому слову.

— «Да я видъ только страдалъ этихъ бѣглецевъ и ихъ мать».—

— А онъ будто знаетъ, что у васъ на умѣ. Какъ бы то ни было, но я умоляю васъ Господинъ Полковникъ быть и въ этомъ случаѣ великодушнымъ, какъ и въ бояхъ съ неприятелями, оставляя во всякомъ случаѣ за собою добрую славу: надежныхъ словъ вашихъ для подчиненныхъ; не опасаяся никакихъ худыхъ послѣдствій отъ этаго неумышленного... При этихъ словахъ моихъ, вошелъ въ корчму Гренадеръ Алексѣевъ и сказалъ: Исполнилъ Ваше Высокоблагородіе.—

— Полковникъ спросилъ его,—робко,—«Обоихъ?»—

— Точно такъ, какъ изволили Ваше Высокоблагородіе показывать—одною пулею.

Тутъ Полковникъ,—сквозь прихлынувшія слезы спросилъ: «а мать ихъ?»—

— Она воить надъ ними.—«Ступай въ свое мѣсто»,—сказалъ ему Полковой Командиръ.

Алексѣевъ повернулся лихо и вышелъ изъ корчмы бодро какъ ни въ чѣмъ не бывало.

Тутъ Полковой Командиръ, погруженный въ глубокую горестъ, всплеснувъ руками сказалъ:

Всевышній Отецъ! прости мнѣ нечаянное осужденіе и казнь не ожидаемую малодушныхъ преступниковъ клятвы —и страданіебъ езраеудной матери ихъ—страданіе вѣчное!—

Но дѣлать было нечего. Полковой Командиръ немедля написалъ письмо къ корпусному Командиру своему Графу Остерману—Толстому, извѣстия его подробно о происшедшемъ въ полку; прося себѣ и Гренадеру Алексѣеву прощенія отъ вышняго Начальства; которое письмо тогда же и отправилъ къ нему съ Адъютантомъ Фроловымъ; а самъ тотчасъ выступилъ въ походъ и удалился съ полкомъ отъ того мѣста, на которомъ могущественный Рокъ, какимъ то уродливымъ извѣтомъ своимъ, повергъ нечаянно, двухъ молодущныхъ преступниковъ клятвы, воздымивши виновную кровь ихъ, на мѣстѣ рожденія, при взорахъ преступной матери... въ урокъ *Многимъ*.—

Черезъ 4-ре дня Полковой Командиръ получилъ отъ Графа Остермана слѣдующее предписаніе въ полкъ: «Храброму—усердному Гренадеру Алексѣеву вручить отъ меня приложенные здѣсь 5-ть червонныхъ, и, если нѣтъ «ни какихъ особыхъ препятствій, то произвести его въ Ун.-Офицеры».—

Что и было тогда же исполнено какъ врученіемъ ему чрезъ его Капитана денегъ, такъ и повышеніемъ его чина.—

Перейдя у мѣстечка Бѣлыничей чрезъ рѣку Березину, мы шли однимъ нашимъ полкомъ, по особенному маршруту, вверхъ по правому берегу мимо Старога Борисова, Стахова и Брилей; гдѣ съ прискорбіемъ посмотрѣли на луговую впадину обогнутую рѣкою Березиною, противу деревни Студенки, при которой Адмиралъ Чичаговъ не поставилъ рѣшительной преграды Наполеону.—Во многіе вѣки военные люди, изучающіе себя нашему ремеслу, будутъ приходить и къ деревни Студенкѣ, что бы удивляться превратности Судьбы Морскаго Героя на сухомъ пути; напримѣръ у д. Студенкѣ, гдѣ Адмиралъ Чичаговъ, распоряжая сухопутною Арміею, какъ зубастая Акулла, выпрыгнувшая на сыпучей песокъ морскаго берега, ворочался съ боку на бокъ на одномъ мѣстѣ.—

Идя по слѣдамъ Арміи Наполеона, бѣжавшаго отъ Студенской переправы, въ преслѣдованіи всѣхъ нашихъ корпусовъ и Партизановъ, мы достигли на мѣста гибели французовъ, пораженныхъ со всѣхъ пунктовъ отъ мѣстечекъ: Плещениць къ Молодѣнѣ по пути къ Сморгонямъ. Тутъ, между грядями труповъ непріятельскихъ, разныхъ званій полчищъ сокрушенной Армады враговъ нашихъ особенно, хотя изрѣдка, Лейбъ-Мамелюки Бонапарте, отѣнялись, своими законченными Африканскими харями, на выставѣ изъ всего погибшаго въ бѣгствѣ—великаго народа.—

Прибывъ въ мѣстечко Воложинъ, мы вспомнили: о бѣдственномъ состояніи полка нашего, отторгнутаго отъ Арміи въ отрядѣ Ген.—Маіора Дорохова, за 7-мь мѣсяцевъ предъ этимъ, и помянули съ глубокимъ почтеніемъ, славнаго, насъ спасаго отъ позорнаго плѣна, нашего умнаго и благороднаго Отряднаго Начальника Генераль-Маіора Ивана Семеновича Дорохова, страдавшаго тогда отъ смертельной раны, полученной при удерживаніи Малаго-Ярославца, и погребеннаго по его завѣщанію въ городѣ Вереѣ, взятомъ имъ Штурмомъ съ его летучею партіею и поселянами.

23-й. Прибытіе полка въ Гродно. — Приношеніе наше праху полковн. Давыдовскаго.—Освобожденіе отечества отъ нашествія Наполеона.

По слѣдамъ летучаго Партизана любезнаго нашего военнаго сотоварища Д. В. Давыдова, полкъ нашъ 1-й егерскій, составляя передовой отрядъ корпуса Милорадовича, быстрымъ маршемъ, чрезъ мѣстечки; Алкеники, Ораны и Порѣчье достигъ и вступилъ въ Гродно 15-го Декабря. Тутъ по прибытіи со всѣми войсками Корпуснаго Командира Генераль отъ Инфантеріи Милорадовича, Полковникъ Карпенковъ, получившій чинъ Ген.-Маіора, за отличіе при Бородино, съ позволенія корпуснаго Начальника, сдѣлалъ 17-го Декабря, полный вооруженный полковый парадъ, къ праху бывшаго Шефа полка нашего Полковника Давыдовскаго; умершаго въ Гроднѣ отъ трехъ ранъ, полученныхъ въ войнѣ съ французами 1806-го года, 10-го Декабря при Сиротскѣ двухъ и 14-го при Пултускѣ одной смертельной въ поясицу.

Въ 9-ть часовъ утра Генераль-Маіоръ Карпенковъ, ведя парадъ полка своего въ колоннѣ на взводной дистанціи, выступя за Гродно, приблизился къ кладбищу городскому, гдѣ покоится прахъ незабвеннаго героя полка нашего Шефа Полковника Давыдовскаго. Выстроивъ фронтъ, онъ далъ вверхъ три ружейныхъ залпа всемъ полкомъ; какъ бы во извѣщеніе души Героя: о освобожденіи гроба его отъ обстоянія вражія, и о прибытіи къ нему съ побѣдою прославленнаго имъ полка его. Послѣ залповъ полкъ приступилъ къ могилѣ Героя своего и положивъ ружья обсталъ ее. Тутъ Ген.-М. Карпенковъ взявъ съ блюда несенный Адъютантомъ предъ колонною полка, вѣнокъ, приготовленный изъ лавровыхъ вѣтвей, достатыхъ изъ оранжерей, положилъ его на надгробокъ и поклонился до земли со всемъ полкомъ, праху Храбраго предмѣстника своего. Тогда полковый Священникъ совершилъ Панихиду о усопшемъ Героѣ; послѣ которой полкъ сталъ въ ружье, и, по бою тревоги, произвелъ военный фиміамъ куренія—батальнаго огня—съ крикомъ ура!—Къ довершенію почести парада полкъ прошелъ Церемоніальнымъ маршемъ, мимо гроба, съ музыкою, съ солдатаціею могилѣ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, въ которое время Генераль Карпенковъ, съ двумя за нимъ Адъютантами, стоялъ съ правой стороны памятника, приклоня шпаги до земли.

Принеся Священную признательность праху предшественника своего: въ начальствѣ полкомъ и геройствѣ предъ полкомъ, Ген.-Маіоръ Карпенковъ возвратился съ парадомъ въ городъ и распустивъ полкъ по квартирамъ, явился съ донесеніемъ объ окончаніи парада, къ Генералу отъ Инфантеріи Милорадовичу; который, принявъ донесеніе, не проминулъ восхвалить, выразительно, почестъ, оказанную полкомъ праху падшаго въ бою храбраго своего Шефа, заключа слѣдующими словами: «Богъ мой! никто достойнѣе меня не можетъ оцѣнить это приношеніе праху Храбраго, отъ видѣнныхъ мною во всѣхъ бояхъ Храбрыми».

Въ этотъ день Ген.-Маіоръ Карпенковъ угощалъ, въ квартирѣ своей, обѣденнымъ позднимъ столомъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ полка своего и многихъ изъ военныхъ гражданъ, причемъ полные бакалы бушевавшаго вина выпиты въ славную память падшаго Героя Полковника Давыдовскаго. Въ кругу почтенной бесѣды этой, одинъ нашъ старый Офицеръ, служившій въ полку въ военныхъ компаніяхъ съ Давыдовскимъ, разсказалъ о его отличіяхъ въ битвахъ и особливо представилъ намъ мужественный его подвигъ у Сиротска, при сопротивленіи переправѣ Французовъ чрезъ рѣку Вкра, гдѣ Онъ съ двумя ранами, полученными имъ тамъ, не ослабилъ ни на минуту дивнаго всѣмъ пораженія, переправлявшихся на поромахъ и плотяхъ, противниковъ своихъ. Круговая чаша огнистаго вина и пріятная бесѣда, о войнахъ прошедшихъ и настоящихъ событіяхъ, заключили поминовеніе Героя, въ родныхъ ему душахъ—сыновъ Отечества.—

Изъ Гродно мы пошли на Бѣлостокъ и далѣ къ Варшавѣ, не находя нигдѣ сопротивленія!—Куда же дѣвалась эта «Непобѣдимая», Армія враговъ

нашихъ, изъ 20-ти народовъ на пагубу Россіи возникшая; что бы по произволу своего хищнаго властителя низпровергнуть рокъ и любезнаго отечества нашего? О чудо Провидѣнія, благословлявшаго въ бояхъ наше мужество! эта Грозная Армада тогда была ничто отъ ударовъ Россовъ уповающихъ на Господа Силь споборника правыхъ!—Она была за ними на осми-стахъ верстахъ лежавшею разсѣянна во оцѣпенѣніи! Которую уже не голосъ могущаго Наполеона, не тысяча барабановъ, но развѣ, труба Архангела Божія подыметъ и соберетъ ее, нѣкогда, на осужденіе, за срамныя ея Геройства, содѣянные въ Россіи и вездѣ.

И вотъ такимъ образомъ свершилось мудрое вдохновенное предвозвѣстіе Монарха нашего Его вѣрноподаннымъ; ибо «неосталось ни единаго «вооруженнаго врага на земли Русской».—

«Не намъ Господи, а имени Твоему слава во вѣки».

24-й. Походъ по Германіи.—Отступъ отъ Люцина къ Дрездену. Бауценское сраженіе, 1813-го года.

Отъ Вислы корпуса нашей Арміи шли впередъ безъ соединенія, чрезъ Силезію и часть Саксоніи, и только 8-го Апрѣля Авангардная часть войскъ Милорадовича соединилась въ общую колонну предъ Дрезденомъ, для Параднаго перехода чрезъ этотъ столичный городъ Королевства Саксонскаго. Нашъ 1-й егерскій полкъ былъ въ головѣ колонны Парада.

Генераль отъ Инфантеріи Милорадовичъ въ 9-ть часовъ утра выѣхалъ къ войскамъ стоявшимъ въ готовности въ общей колоннѣ предъ Нейштатомъ, мѣстомъ на правомъ берегу Ельбы. Подѣхавъ къ полку нашему, Онъ поздравившись съ егерями сказалъ, всѣмъ сопровождавшимъ его: «Не нужно мнѣ сказывать вамъ, Господа, что это и по военнымъ дѣламъ Первый полкъ «во всей арміи нашей.» Обѣхавъ всѣ полки, онъ прибывъ предъ голову колонны, повелъ ее чрезъ Нейштатъ и знаменитый во всей Европѣ каменный мостъ, чрезъ Ельбу—въ Дрезденъ. Улицы, набережныя моста, площади, балконы дворца Королевскаго и окна во всѣхъ домовъ натисканы были зрителями. Предъ Королевскимъ дворцомъ, противу главнаго балкона на площади, Милорадовичъ сталъ на смотровое мѣсто и полки проходили мимо его съ крикомъ ура.—Солдаты наши, переходя городъ великолѣпно устроенный и наполненный наряднымъ, даже отъ самой природы, народомъ стекшимся отвсюду, чтобы поглядѣть сѣверныхъ героев побѣдителей не побѣдимыхъ, гордо смотрѣли на восторженныя лица ихъ.

Перейдя Дрезденъ, нашъ полкъ сталъ квартирами въ ближнемъ селеніи Присницѣ.

Въ остатокъ этого дня мы осмотрѣли въ Дрезденѣ: Королевскій дворець съ знаменитою картинною галлереею, оружейными камерами; придворную Католическую церковь на набережной площади предъ дворцемъ. Правда, важнѣйшія рѣдкости этой столицы, изъ опасенія, вывезены были Правительствомъ ихъ, въ неприступную крѣпость Кенигштейнъ, но все-таки тамъ

оставалось ихъ не малое число. Вечеромъ посѣтили мы славную Дрезденскую оперу.

Апрѣля 13-го праздновали мы день Пасхи въ четырехъ переходахъ отъ Дрездена, въ прекрасномъ городкѣ Хеймницѣ; гдѣ провели цѣлую недѣлю, въ богатомъ Саксонскомъ селеніи и замкѣ Оберъ-роберштейнѣ, благопріязненнаго намъ тайно, владѣльца. Отпраздновавъ Свѣтлую недѣлю, мы къ 20-му Апрѣля приспѣли на рѣку Эльстеръ, въ Цейтцъ и Пегау; гдѣ и началась новая военная кампанія; зачавшаяся: генеральнымъ боемъ при Люценѣ.

При Пегау, прикрывъ отступившую отъ Люцена нашу Армію, чрезъ Звенкау на Дрезденъ мы принялись съ полкомъ за обыкновенные арьергардные труды наши, борясь на каждомъ удобномъ мѣстѣ съ преслѣдовавшимъ насъ непріателемъ.

При этомъ отступѣ предъ городомъ Носсиномъ, осадя за Валдгеймъ, встрѣтилась со мною слѣдующая затруднительная оказія.

За двѣ версты не доходя города Носсина, отступя за обширную балку, имѣющую значительный ручей впадающій при концѣ ее въ рѣку Мюльду, мы нашимъ полкомъ заняли тѣснину правой стороны, а французы лѣвую—поставя 4-ре орудія на коронѣ крутизны, одѣтой густо кустарникомъ по направленію большаго Шосе, идущаго изъ балки на полѣ по тѣснинѣ нашей. На ручьѣ этой балки находилась, на картечномъ выстрѣлѣ непріательской батареи—мельничиска для толченія иногда кожевенной задубы, состоящая изъ двухъ плетневыхъ построекъ подъ глино-смоленою крышею.

Какъ у генерала Карпенкова было въ командѣ тогда еще кромѣ нашего два полка, то онъ, поруча мнѣ удерживать полкомъ эту шосейную тѣснину, самъ отбылъ на правый флангъ внизъ по балкѣ, куда его оборонительная линія простиралась и гдѣ былъ полу-баталіонъ и нашего полка.

Вскорѣ послѣ отбытія ген. Карпенкова, пришла къ аванпостамъ нашимъ отъ главной арміи мушкетерская бригадная колонна. Приблизясь къ резерву 1-го Егерскаго полка Начальникъ мушкетерской колонны спросилъ: «Кто здѣсь командиръ?» Я отвѣчалъ ему, что мнѣ поручено отъ Генерала Карпенкова продолжать оборону этого мѣста, за отбытіемъ его къ дѣлу на правый флангъ своей линіи. Тогда командиръ колонны сказалъ: «Извольте занять вашею частію вонъ ту мельницу на ручьѣ балки, а моя бригада будетъ подкрѣплять васъ.» Я доложилъ начальнику пришедшей бригады о всѣхъ не выгодахъ его предназначенія, присовокупя къ тому, что ежели бы это было хотя сколько нибудь нужно для обороны мѣста, то Ген.-Маіоръ Карпенковъ, по извѣстной всѣмъ его опытности въ подобныхъ дѣлахъ не упустилъ бы изъ виду занять эту мельницу. Но бригадный начальникъ рѣшительно приказывалъ мнѣ идти и занять мельницу. Разочтя явную безъ пользы потерю полка и сравнивъ ее въ душѣ моей съ нещастіемъ могущимъ постигнуть меня одного вмѣсто многихъ, я доложилъ повелѣвавшему мнѣ, что бы онъ послалъ, если можетъ по старшинству своему приказаніе свое Ген.-Маіору Карпенкову, а что я, не зная кто мнѣ приказываетъ въ противность даннаго мнѣ приказанія, исполнить не рѣшуся изъ опасенія зато выс-

канія. Тогда Начальникъ Мушкетеръ, распахнувъ бывшую на немъ шинель показывая на груди своей Орденскую Звѣзду сказалъ: «Вотъ кто вамъ приказываетъ.»

Усмотря знакъ Генеральскаго достоинства, я донесъ ему сказавъ: Позвольте мнѣ Ваше Превосходительство доложить вамъ, какъ опытному егерскому Штабъ-Офицеру служащему во всю эту войну при аванпостахъ съ искуснымъ этого дѣла начальникомъ, что вы даете приказаніе 1-му егерскому полку къ явной потери его безъ всякой пользы. Тогда Генеральъ сказалъ мнѣ: «Сдвиньте вашу колону съ дороги, пустите меня, я васъ осрамлю. И я сказалъ ему: В. Превосходительство «служащіе въ 1-мъ Егерскомъ полку не знаютъ ничего кромѣ славы», и скомандовалъ полковой колоннѣ своей направо-маршъ. Бригадный командиръ, двинувъ свою колонну впередъ, сказалъ мнѣ: «Помните, вы уже подъ судомъ.» Оскорбленный не признательностью посторонняго Начальника, я громко крикнулъ ему: Не забудьте Генеральъ, что Маіоръ Петровъ не боится беззаконія, и тѣмъ все кончилось. Бригадный Командиръ пошелъ впередъ къ мельничкѣ, а я, поруча свою части старшему по себѣ капитану, поскакалъ къ Генералу своему, дабы довести до его свѣдѣнія все, что произошло въ отсутствіе его. Генеральъ Карпенковъ не мало удивлялся чудному предпріятію неизвѣстнаго Генерала и благодарилъ меня за мою справедливую настойчивость къ сохраненію полка, вездѣ и всегда готоваго на славныя пожертвованія, приказавъ мнѣ поспѣшить къ своему мѣсту.

Когда я прискакалъ обратно къ полку своему, то увидѣлъ мельничку объятую пламенемъ, а предъ нею на лугу трупы убитыхъ мушкетеръ, содѣлавшихся жертвою не обдуманнаго предпріятія. Капитанъ Юшковичъ, остававшійся старшимъ по мнѣ объяснилъ мнѣ развязку этого дѣла: «Французы подпусти мушкетерскую колонну къ мельничкѣ вдругъ грянули по ней съ крутизны береговой картечью изъ 4-хъ орудій, и когда часть смѣшанной колонны втиснулась въ строенія мельнички, то они зажгли ихъ брандсегелями, довершивъ пораженіе ружейнымъ огнемъ, обративъ бригаду въ беспорядочное отступленіе; уже не мимо колонны 1-го егерскаго полка, а прямо влѣвую сторону за бугоръ. Прибывшій къ центральной своей части Ген.-Маіоръ Карпенковъ, пожалѣлъ о падшихъ безъ пользы мушкетерахъ и повторилъ благодарность свою мнѣ сохранившему людей. Но какая это была бригада и кто былъ этотъ опрометчивый генеральъ открылось уже 28-го Апрѣля, когда мы отступили чрезъ Дрезденъ за Ельбу и готовились при Вейсгиргѣ военноподѣйствовать полкомъ, то этотъ же генеральъ съ его колонною присланъ былъ въ резервъ именно Ген.-Маіору Карпенкову. То былъ давно служившій въ Дунайской арміи Генераль-Маіоръ Турчаниновъ, который при этомъ случаѣ показавъ совершенно другой характеръ; ибо, являсь въ генералу Карпенкову и принявъ отъ него приказаніе: гдѣ его колоннѣ находится, тотчасъ подошелъ ко мнѣ, и, съ видомъ чувствительнаго прискорбія, просилъ извиненія у меня въ мысли недостойной моего намѣренія, заключа словами обязующими его во всю жизнь искать оказіи вознаградить обиду признательностями во всякомъ случаѣ. На что я отвѣчалъ ему, что

я легко забуду обиду эту какъ сдѣланную мнѣ по невѣдѣнію меня и въ порывѣ геройства, весьма рѣдко встрѣчающагося въ опасныхъ и сомнительныхъ случаяхъ войны. Въ заключеніе моего отвѣта я просилъ генерала Турчанинова обратить свое вниманіе въ предстоящемъ дѣйствіи на поступки мои въ бою и вообще на службу 1-го егерскаго полка. Тутъ почти въ тотъ же часъ началось военное дѣло и продолжалось, на трехъ-дневномъ отступѣ за Бишовверду, приглаголахъ Генерала Турчанинова; отъ когорого Карпенковъ не потребовалъ ни разу помощи, что бы доказать ему, что онъ умѣетъ и умѣлъ обходиться самъ собою.

При Бауценѣ 8-го и 9-го Маія, въ генеральномъ сраженіи, я командовалъ своимъ 1-мъ егерскимъ полкомъ въ сводной временной дивизіи Карпенкова, дрался на лѣвомъ флангѣ арміи нашей, удерживая одну изъ высотъ гряды Кюневальдскихъ горъ, отрасли Богемскаго хребта, до вечерняго времени 9-числа. Тутъ я видѣлъ отчаянные подвиги моего Полковаго Генерала Карпенкова, превозмогшаго всѣ покушенія французовъ, въ продолженіе битвы обоихъ дней и наконецъ падшаго за мертво отъ контузіи въ животъ рекашетною картечью пушки. Но какъ я могу изъяснить вамъ дивныя порывы геройства нашего корпуснаго командира Графа Остермана-Толстаго. Вотъ какъ теперь вижу его тамъ, какъ и вездѣ; онъ съ открытою грудью, обливаю по бѣлому железу кровью изъ его раны съ оставшеюся въ ней пулею при лѣвомъ плечѣ его, два часа носился вездѣ предъ полками своими, въ кипучемъ огнѣ битвы, какъ бы ни чѣмъ не вредимый и едвали знавшій о ранѣ своей въ пылу геройскаго своего устремленія, влекшаго за собою всѣхъ къ побѣдѣ и славѣ, пока не упалъ съ верховой лошади, обезсиленный истеченіемъ крови.

При концѣ дня 9-го числа и я получилъ рану пулею въ лѣвый бокъ близъ спинной кости, меня снесли съ горы и чрезъ всю ночь везли назадъ къ Слезіи; ибо Бауценское сраженіе на правомъ нашемъ крылѣ арміи командуемой графомъ Витгенштейномъ, потерпѣло пораженіе въ Прусскихъ корпусахъ, по отвлеченіи Русскихъ полковъ излишно къ лѣвому флангу нашему по неосновательному опасенію тамъ генеральной атаки непріятели насъ.

25. Графиня Остерманъ.

Въ Саксоніи при Бауценѣ 9-го Маія 1813-го года, въ генеральномъ сраженіи съ французами, ранены: Корпусный Командиръ Графъ Остерманъ-Толстой, Генераль-Маіоръ Карпенковъ, я и многіе нашего и другихъ полковъ Штабъ и Оберъ-Офицеры, должны были, чрезъ всю ночь на 10-е число, удаляться отъ мѣста Генеральной битвы, разными сторонними путями къ Силезіи, оставя большую дорогу отступающей арміи.—Комнѣ присоединились нашего полка: Капитанъ Усковъ 2-й, Поручикъ Косовъ и еще другіе три Офицера раненыхъ, и мы ѣхали на Нѣмецкихъ фурманкахъ.

Продолжая путь нашъ, въ 6-й день прибыли мы къ рѣкѣ Одеръ въ малень-

кой городокъ Бригъ. Какъ раны наши третій день не были перевязаны, то мы остановились тутъ на пригородной площадкѣ возлѣ крайнихъ домовъ, и послали служителей нашихъ поискать, кокова нибудь Лѣкаря, или хоть Фельдшера, что бы перевязатся.

Тутъ подошли къ повозкамъ нашимъ три дамы, хорошо одѣтыя, изъ которыхъ одна спросила къ крайнему удивленію нашему, по Русски: «Позвольте господа узнать, котораго вы корпуса?»

Удивленные и оживленные въ силахъ нашихъ Русскими словами женскаго голоса, услышанными, внезапно на чужбинѣ, мы вдругъ, какъ бы по Божественному гласу Ангела насъ воззвавшаго отъ тли, поднялись и выставлялись къ нимъ, изъ глубокихъ Нѣмецкихъ фурманокъ, какъ будто изъ неопущенныхъ въ могилы гробовъ своихъ.

Предъ нами стояли три дамскія особы; одна среднихъ лѣтъ, а двѣ молоденькія. Одинъ изъ насъ сказавъ имъ, что мы 4-го корпуса, спросилъ ихъ, кто онѣ таковы.—Старшая изъ нихъ отвѣчала ему: «Мы Маркитантскія жены. Да скажите, Господа,—прибавила она,—перевязаны ли вы; если нѣтъ, то мы знаемъ, гдѣ тутъ есть Лѣкаръ и можемъ сходить и прислать его перевязать васъ».

Благодаримъ васъ, сказалъ я, любезныя Божіи Ангелы Русской земли. Одни ваши родныя намъ слова оживятъ насъ болѣе нежели всего свѣта Медицнскіе сѣдые факультеты, или возліютъ на насъ многоцѣнное муро во уготованіе къ погребенію насъ. По будьте съ нами хоть одинъ часочекъ, ко всякому теперешнему блаженству нашему. Видь вы Макитантши, такъ продайте же, уступите же намъ страдающимъ отъ язвъ, хоть ужъ: благополучіе побесѣдовать съ вами милыми нашимъ сердцамъ Россіянками. Косовъ! Гдѣ ты?—Куда важное дѣло, что нѣтъ руки у тебя. Видь ты у насъ авангардный волокита, чичезбей, подступи ка къ нимъ, видь тутъ рука бездѣльная вещь. Но Маркитантши засмѣялись и удалились отъ насъ почти бѣгомъ.

Черезъ пять минутъ по уходѣ отъ насъ Русскихъ красавицъ, приближалъ къ намъ, запыхавшись, Адъютантъ, Графа Остермана, Лаштевъ, говоря: Ахъ Боже мой! Михаила Матвѣевичъ, вы живы! — Васъ Графъ Александръ Ивановичъ и всѣ полагали раненымъ въ отдѣлку. Какъ Графъ обрадовался, услыша о васъ отъ Графини. Отъ какой Графини?—Да,—Графиня въ сопровожденіи своихъ племянницъ Княженъ Туркестановыхъ, ходивши по Бригу, нашла на вашъ обозъ и возвратясь сказала о васъ Графу. Ну любезный Адъютантъ, надѣлали же мы бѣды: Они сказались Маркитантскими женами, а мы повѣря тому, чертъ знаетъ что имъ наговорили. Не беспокойтесь,—Графиня сказывала съ удивленіемъ о всѣхъ вашихъ рѣчахъ и Графъ радостно отвѣчалъ ей: «Да, вотъ видишь Графиня, и раненые-то, каковы они «у меня; а вы чаяли небось, что они отъ ранъ должны: разохатся какъ бабы; «пожалушта и не думай впередъ этаго. Вотъ кабы вы не ушли отъ нихъ, то «не диво и то, что они бы васъ,—Маркитантшъ,—прибрали къ геройскимъ «рукамъ; ну вотъ теперь знайте и помните: что воинъ и на краю могилы «его—все Герой». Докторъ Графскій,—прибавилъ Лаштевъ,—пошѣлъ въ

городовую аптеку, за пластарями и за всемъ что нужно къ перевязкѣ вашей и онъ, сей часъ, явится къ вамъ суда.

Когда Графской Докторъ пришелъ, насъ сняли съ фурманокъ и ввели въ ближней обывательской домъ, гдѣ и сдѣланы перевязки нашихъ ранъ; послѣ чего пришелъ къ намъ опять отъ Графа Адъютантъ его сказать, отъ имени его; что бы Офицеры сопутствовавшіе мнѣ ѣхали лѣчиться въ Ченстоховъ и просилъ ихъ принять отъ него въ пособіе,—на случай нужды въ ихъ болѣзни, въ чужомъ краю,—по 10-ти червонныхъ; а мнѣ сдѣлалъ убѣдительное приглашеніе присоединится къ нему ѣдущему, для пользоваія себя, въ крѣпость Нейсъ; что и было мною принято съ благодарностію.

Въ Нейсѣ я лѣчилъ рану мою, три недѣли, при Графѣ. Графиня съ Княжнами, какъ Благотворныя Сестры Милосердія, иногда навѣщали меня оживляя своею бесѣдою; склоняя нерѣдко рѣчь и о Маркитантшахъ, бѣжавшихъ съ благотворными безцѣнными товарами отъ изстрѣлянныхъ покупателей-Героевъ; соучастниковъ въ войнѣ славныхъ подвиговъ незабвеннаго Начальника своего, Графа Александра Ивановича Остермана-Толстаго.

Весь дворъ Прусскаго Короля, удалившійся для безопасности Королевской Фамиліи изъ Берлина перва въ Бреславль, а потомъ былъ въ Нейсѣ, имѣющемъ укрѣпленіе перваго ранга.

Пробывъ съ моими Благотворителями три недѣли, я поѣхалъ въ полкъ, стоявшій, во время перемирія, на Кантонирь-квартирахъ около Лансгута, въ городкѣ Болкенгеймъ.—Когда здоровье мое поправилось, то я съ Генераломъ моимъ Карпенковымъ осмотрѣлъ тамъ не подалеку лежащей въ полу-горѣ на каменномъ уступѣ, замокъ, давнихъ Рыцарей Германскихъ Фюрштентейнъ; а потомъ, ѣздили мы въ Богемію посмотриѣть такъ называемый: Каменный лѣсъ, Адерсбахъ; гдѣ на три мили въ долину находится Гряда скаль, одна возлѣ другой, высотами до 100-ту футовъ, но въ объемѣ нѣкоторыя въ 20-ть охватовъ. Это представляетъ такой видъ какъ бы сдвинуты были въ продолжную колонну минареты Мусульманскихъ мечетей. Они состоятъ изъ сѣраго пещаннаго шпата,—безъ паралельныхъ сквозней. Кажется изъ всего видимаго въ свѣтѣ все понятно, въ своемъ происхожденіи; но объ Адерсбахѣ ни одинъ Геологъ не намекнулъ своей догадки и трудно приступить, къ понятію причинъ его произведшихъ.

26. Вармбрунъ въ Силезіи. Гордость Графини Шавкочъ.

Окончательное время лѣченія моей раны, полученной при Бауценѣ, я съ Генераломъ Карпенковымъ и съ нами еще 5-ть Офицеровъ нашего полка раненные же, въ сраженіяхъ этой Кампаніи и полковый Штабъ-Лѣкарь Леонтовичъ, жили близъ Силезскаго города Гирсберга въ мѣстечкѣ Вармбрунъ, при минеральныхъ водахъ, у подошвы Богемскихъ горъ, въ виду горныхъ руинъ замка: Кинаста.

Это мѣстечко и близъ его три города съ 80-ю селеніями,—принадлежать по землѣ, владѣтельному Графу Шавкочу; котораго предокъ, во время 30-ти

лѣтней войны Протестантовъ съ Лигою показаль великое усердіе Уніи и пострадалъ въ поносной казни отъ Папежцевъ, по догадкамъ о измѣнѣ, какъ знаменитый Валенштейнъ.

Самъ Графъ Шавкочъ тогда жилъ, съ его семействомъ, въ Вармбрунскомъ своемъ богатомъ замкѣ. Супруга его Графиня Шавкочъ, придворная дама, хотя имѣла уже взрослыхъ дѣтей; но, по благопріятственнымъ дарамъ Природы, была еще красавица, особливо стройностію ея стана и живостію глазъ—бѣдовое Созданіе!—При ней жила тогда родная сестра,—разведшаяся съ мужемъ, Богемскимъ богатымъ помѣщикомъ Элимпъ. Тутъ же жилъ и дядя Графа, старый Чепурный Мальтизьянинъ, Командоръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Прибывъ въ Вармбрунъ Генераль Карпенковъ не хотѣлъ сдѣлать визита Графу Шавкочу; вопервыхъ по слабости силъ своихъ,—отъ картечной кантузіи на животѣ,—а еще болѣе потому, что считаль его Шавкоча долженствующимъ быть сперва у Русскаго Генерала, раненаго при защитѣ Пруссіи отъ непріятели; но Графъ, какъ видно, не такъ думаль объ этомъ, и, по хотѣнію его, въ минеральныхъ ваннахъ, Приставы его, зачали дѣлать намъ помѣхи и даже непріятности.

Генераль Карпенковъ громкою бумагою,—переведенною на оборотѣ листа на Нѣмецкой языкъ его Адъютантомъ Клуганомъ,—извѣстиль о томъ Графа Шавкоча, требуя его вниманія и заботъ: къ успѣхамъ пользованія Русскихъ Офицеровъ, какъ его полка, такъ и другихъ Русской Арміи, проливавшихъ и долженствующихъ еще проливать кровь враговъ и свою, для спасенія Германіи, удрученной игомъ порабоженія, отъ алчнаго завоевателя, изгнаннаго нами изъ нашего Отечества. Въ противномъ случаѣ грозиль: жаловаться Королю ихъ, искреннему союзнику нашего ГОСУДАРЯ и Народа Русскаго.

Бумага отъ моего Генерала поданная, веполошила душу Графа Шавкоча, и онъ тотчасъ прибывъ къ Генералу нашему, приносиль убѣдительныя извиненія, что заботясь исполнять общія требованія обоихъ союзныхъ Правительствъ, онъ отторгнуть былъ отъ пріятнаго ему долга его о нашемъ попеченіи; чего впредь никогда онъ не упустить изъ вида. И подлинно съ того дня пошло все иное: учтливое и деликатное во всѣхъ отношеніяхъ его къ намъ. Каждое утро присылаю было Графомъ спрашивать о здоровіи Генерала и моемъ, и самъ онъ навѣщаль насъ нерѣдко, при чемъ изъявляль желаніе, что бы мы посѣщали его замокъ.

Чрезъ недѣлю наилучшаго вниманія къ намъ Графа Генераль Карпенковъ послаль Адъютанта своего извѣстить Графа, что онъ желаетъ посѣтить его. Графъ былъ обрадованъ тѣмъ и просиль усердно. Генераль Карпенковъ, со мною и еще съ четырьмя Офицерами и своимъ полковымъ Штабъ-Лѣкаремъ Леонтовичемъ, поутру въ 10-ть часовъ, пошелъ къ Графу въ замокъ; въ которомъ все было въ парадномъ ожиданіи: отъ швейцара до истопника.

Графъ встрѣтилъ насъ, при входѣ нашемъ въ переднюю, съ особенною вѣжливостію и чрезвычайною радостію. Ввелъ въ гостиную и потомъ по-

шелъ и вывелъ свою Графиню и все семейство, которымъ мы рекомендовали себя, по представленію нашего Генерала.

Графиня, какъ я сказалъ, особа Придворная,—и по красотѣ своей, еще и тогда, ожидавшая рабскаго ей служенія отъ каждаго,—зачала изъяслять намъ важный тонъ и права свои: то указывая рукою, или блестящимъ палчикомъ, на Офицеровъ, о которыхъ желала что либо знать; или смотря накого изъ насъ черезъ плечо свое, отвѣчала. Такіе и тому подобныя посажи, взбударажили меня съ первыхъ минутъ моего на нихъ зрѣнія, и я сказалъ тогда же, тихонокъ, Генералу моему: вотъ тутъ то бѣда; это ужъ не то, что Графа образумить; ее деспотическій тонъ укротить мы всею нашею бивачною семьею и ума не приберемъ; но надо однако покараулить оказіи, чтобы столкнуть эту спѣсь съ ея неприступной позиціи.

Наше другое посѣщеніе Графа было къ званому обѣду, а третье на чай и концертъ. Графиня не отступала отъ своего, свинцоваго для насъ, тона; еще смѣлѣе чертила свои Придворныя вычуры,—горе да только,—я стерегъ внимательно, но все по пусту—хоть ты о земль грянься!

Еще въ одно посѣщеніе наше, послѣ обѣда, Генераль нашъ сѣлъ за бостонный столъ, съ Графиною, ея сестрою и нашимъ Капитаномъ Усковымъ, а я помѣстился у стола зрителемъ игры.—Вотъ къ несчастію Графини шли къ ней тогда сильныя игры; но она ими проиграла намъ всю свою—гордость—до тла!—переведенную при рашетѣ на курсъ дружбы. Это было слѣдующею ея оплошностію. По внушенію злаго рока своего, ей вздумалось похвастаться, что она въ бостонъ умѣла и обыкла давно обыгрывать Русскихъ; ибо еще въ 1805-мъ году, когда Бениксенъ былъ съ корпусомъ его въ Силезіи, то живя въ Преславль она часто играла съ нимъ и Княземъ Голицынымъ; всего же памятиѣ счастливая игра ее съ ними на балѣ Министра Гаугвица.

Чтобы перемѣнить ея тяжелыя выходки, я сказалъ ей: Да, Графиня, этотъ великолѣпный балъ по своимъ изысканностямъ былъ каждому гостю выигрышемъ на тысячи.—«А вы были на немъ»,—спросила меня Графиня.—Служа Генеральскимъ Адъютантомъ, я былъ съ моимъ Генераломъ.

Тутъ не легкое дернуло ее, на грѣхъ, подострить словцомъ: «Какъ это жаль, что я не имѣла чести знать васъ тогда».—Графиня, отвѣчала, это не возможно было вамъ впервыхъ потому, что на балѣ было Офицеровъ нашихъ тогда болѣе ста персонъ; а вовторыхъ, что я былъ въ то время только Поручикъ; чтожь касается до моего Генерала, то его, какъ славнаго человѣка и близкаго вездѣ къ Бениксену, надѣюсь вы замѣтили на долго.

— «А кто былъ вашъ Генераль?»

— Генераль-Лейтенантъ Сукинъ, со многими орденами при двухъ звѣздахъ на груди.

— «О помню, очень помню».

— Не правда ли Графиня, что онъ прекрасный молодой Генераль?

— «Да, это уже можно сказать, что онъ прекрасный».

— Видь онъ былъ тогда только лѣтъ 25-ти не болѣе.

— «Дѣйствительно, кажется, этихъ лѣтъ».

— Ростомъ онъ, Графиня, кажется былъ такой, какъ вотъ нашъ Поручикъ Готовцевъ, и, тожь, брюнетъ съ черными быстрыми глазами.

— «Да знаете ли, Маіоръ, мнѣ сдается, что-то много похожего съ этимъ Офицеромъ, въ видѣ вашего Генерала Сукина».

Какъ она это выговорила, то мнѣ уже больше и не нужно было. Я сказалъ,—шепотомъ,—своимъ: «ну вотъ она попалась»—всталъ, поклонился Графини низко улыбнувшись; молча обернулся отъ стола, взявъ влѣвъ подъ рукою лежащую на фортопіано мою фуражку, и пошелъ тихо вонъ. Графиня спохватилась, но поздно. Сестра ее бросилась за мною въ другую комнату, и, остановя меня своимъ призывомъ спросила: «Скажите Маіоръ, что это значитъ?»

— Ничего Сударыня,—отвѣчалъ я,—скажите только почтенной сестрицѣ вашей, что я прошу тысяче-кратно у нее прощенія, въ моей шуткѣ, о Генералѣ Сукинѣ. Онъ ростомъ маленькой съ нашего Леонтовича, сѣдой, съ сѣрыми глазами и тогда бывши только Ген.-Маіоръ не имѣлъ ни одной звѣзды; но умный: какъ нельзя больше. Простите.—Госпожа Эльмптъ остолбенѣла,—а я ушелъ изъ замка.

Возвратясь въ гостиную, сестра хозяйки сѣла на свое мѣсто въ молчаніи. Графиня Шавкочъ помолчавъ нѣсколько спросила ее: «что это значитъ сестра?»—Госпожа Эльмптъ тихо отвѣчала ей: ничего, ты подала Маіору случай одурачить себя.—«Какъ это?» Г-жа Эльмптъ, намеками, рассказала Графинѣ о Сукинѣ въ контрастъ всего абриса его кромѣ славнаго ума. Тогда Графиня Шавкочъ, бросивъ карты и всплеснувъ руками выпшла вонъ изъ гостиной. Черезъ десять минутъ она возвратилась въ гостиную и стала вызывать Генерала и всѣхъ на прогулку. Это было въ исходѣ Сентября.—Я былъ въ аллеѣ у общественнаго редутнаго Павиліона, и увидя ихъ гуляющихъ зачалъ уходить и устраняться отъ нихъ по егерски; но Графиня упростила Карпенкова послать призвать меня къ себѣ. Генералъ бывъ доволенъ, чрезвычайно, моимъ успѣхомъ въ нападеніи на гордость Графини, прислалъ Готовцева сказать мнѣ, что и онъ желаетъ, что бы я подошелъ къ нимъ.

Когда я приблизился къ компаніи гуляющихъ, то Графиня, потерявшаяся отъ робости, протянувъ мнѣ свою руку сказала: «Маіоръ! будьте «отнынѣ Другомъ всему нашему семейству; я васъ не знала и вы жестоко, но «умно наказали меня—пусть это будетъ намъ въ урокъ,—только не оставляйте насъ вашею Дружбою».

Послѣ этого хотя мы не долго оставались въ Вармбрунѣ, гдѣ Графиня Шавкочъ была къ намъ расположена какъ Русская родная; безъ всякихъ непристойныхъ въ Вармбрунѣ придворныхъ напыщенностей. Мы выѣхали отъ нихъ къ арміи, на Лейпцыгъ, а оттуда махнули за Рейнъ и за Парижъ; гдѣ все Вармбрунское было забыто—нами.

27. Ейзенахъ. Замокъ Вартбургъ, ульжище Мартина Лютера.—Рейнъ.

Излѣчасъ отъ ранъ въ Вармбрунѣ, Генералъ Карпенковъ, я и прочіе нашего полка Офицеры лѣчившіеся вмѣстѣ съ нами, слѣдуя въ Арміи къ Рейну чрезъ: Лейпцыгъ, Веймаръ и Готу, прибыли въ городокъ Ейзенахъ,—при-

надлежащій Герцогству Веймарскому; гдѣ увидѣли мы что на каждомъ обывательскомъ домѣ былъ приклеенъ листъ бумаги съ надписью по Русски, крупными буквами: «Земля Маріи Павловной»;—для извѣщенія проходившихъ тамъ на погонѣ за Французами, Русскихъ войскъ.

Пріѣздъ нашъ въ Ейзенахъ былъ въ первыхъ числахъ Ноября, при погодѣ бурной съ дождемъ. Но какъ можно было не посмотрѣть убѣжища Мартина Лютера, Замка Вартбургга; гдѣ этотъ счастливый поединщикъ,—подобный отроку Давиду ставшему противу Исполина Галиафа,—поразивъ, на Вормескомъ соборѣ 1521-го года, прачею Святаго писанія, Соборнаго воителя Палу Льва X-го и Примаса его, заменитаго Теолога того времени, Кардинала Гаіету,—укрылся на 9-ть мѣсяцевъ, отъ угрожавшей ему опасности тайнаго пагубленія.

Замокъ этотъ стоитъ на надгорномъ гранитномъ шпилѣ, почти висящемъ надъ самымъ городомъ Ейзенахомъ, или правильнѣе сказать: онъ занимаетъ высь лѣваго угла горы Городоваго Гульбища, расположеннаго на огромномъ обширномъ плосковерхомъ бугрѣ, лежащемъ одною отлогою стороною плотно къ городской площади, а другою—западною,—обрубистою предъ обширною долиною, на западъ, опершись вѣнцемъ своимъ на полуверстный обрувъ горы этой, имѣющей въ виду предъ собою въ долинѣ множество рѣчекъ и прудовъ, обставленныхъ горными стреминами.

Отъ порывистой бури и по слабости еще силъ нашихъ, послѣ ранъ, трудно было намъ взобраться на крутизну замковаго возвышенія; но однако мы взошли на него, по двумъ стамъ ступенямъ, по камню дерномъ одѣтымъ, расположеннымъ въ полукругъ стройно, въ охватъ шпиля, состороны Горнаго Городоваго Гульбища, суживаясь вверху къ предворотной площадкѣ Вартбургскаго замка.

По всходѣ въ замокъ, отдохнувъ не много въ пріемной его гостиницѣ, мы осмотрѣли сперва Рыцарскую палату, съ Церковнымъ престоломъ по срединѣ ея, изчерченнымъ по щекотуркѣ его надписями посѣтителей; изъ которыхъ нѣкоторыя только не стѣснены какъ то: Гётте, Шиллера, Лафатера, Лавр. Стерна и другихъ великихъ мужей, а прочія столплены какъ сволочь зевакъ толкучаго рынка. По стѣнамъ и около стѣнъ палаты въ нѣсколько рядовъ развѣшаны и разставлены разные бранные доспѣхи, какъ-то: мечи, фламеи, панцыри, колчуги, и латы коней богатырскихъ, давняго рукопашнаго ремесла. Многіе изъ нихъ украшены золотыми и серебрянными носѣчками и прокладками. Есть тамъ нѣсколько и картинъ большаго формата; но онѣ не заслуживаютъ ни какого уваженія, ни по своему художеству, ни по значенію; ибо представляютъ,—червоннымъ Суздальскимъ колоритомъ, легенды давнихъ бредовъ слѣпоты людской; какъ напримѣръ: вотъ толпа Рыцарей въ осадѣ томимыхъ смертельнымъ голодомъ, принимаютъ отъ явившейся къ нимъ Святой Принцесы букеты розъ; которыя въ мигъ обратились въ небесный хлѣбъ, и тому подобныя бредни, для насъ не новыя.

Наконецъ Чичероне повелъ насъ по узкимъ переходамъ и обходамъ, съ наружи у стѣны подъ окнами на дворѣ замка устроеннымъ, въ самыя верх-

нія чердашныя каморки; вмѣщавшія въ себѣ нѣкогда громовую тучу, сокрушавшую Гнѣздилище Ватиканскихъ Дервишей.

Изъ тѣсныхъ подкровельныхъ сѣней, направо, вступили мы въ 6-ти аршинную, налѣво къ двумъ оконцамъ, долины, и 4-хъ аршин. поперекъ каморку, выбѣленную просто по глиняной подмазкѣ, въ которой въ лѣвѣ стоятъ у стѣны придверной кровать узкая, а у противной и между оконъ два простыхъ стульца обитыхъ ветхою покраснѣлою юфтою; они равно какъ и кровать почти топорной работы. Отсель прямымъ ходомъ отъ сѣней, вошли мы въ другую горенку, гораздо меньшей ширины противу первой, съ однимъ оконцемъ,—туда же надъ предъутесную долину, въ ней, прямо противу двери у глухой стѣны, стоитъ, правымъ концемъ, по входу, къ печи сине-израсцевой, продолговатый столъ голубой, на дебелихъ точеныхъ ножкахъ, съ выдвижнымъ ящикомъ. Предъ столомъ стоитъ большее кресло, обитое красно-полоснымъ тикомъ. На столѣ находится чернилица точеная,—вершковъ трехъ въ діаметрѣ,—изъ прочерненаго дерева, съ вышибеннымъ краемъ, при ударѣ ею въ призракъ сатаны,—по признанію самаго Лютера,—отъ припадку помалодвижимости его въ 9-ть мѣсяцевъ, пригрезившейся ему тутъ. Надъ столомъ, вправѣ, возлѣ печи видѣнъ на стѣнѣ большей чернильный обливъ, произведенный этимъ ударомъ, которой почти весь глубоко вырѣзанъ посѣтителями Протестантскаго исповѣданія. Вотъ это тайное ютилище Лютера, избавившее его, послѣ Вормскаго Собора, отъ горькой участи подобной: Иоанна Гусса и Еронима Прагскаго.

Спустясь съ Вартбургскаго шпиля и горы Городоваго Гульбища, мы у горнаго всхода на торговой площади Ейзенаха, сѣвъ въ дожидавшіеся насъ тамъ экипажи свои, пустились въ путь на Вейльбургъ по Майянской дорогѣ.

Едва отѣхали мы на полъ-мили отъ Ейзенаха, какъ вдругъ буря, отъ сѣверо-запада, завывла и заревѣла, вскинувъ надъ насъ тучу. Снѣгъ повалилъ, мятель закрутилась, морозъ на всё оскалился, и мы насилу съ трудомъ добрались до ночлега. Я почувствовалъ, на дорогѣ еще, стѣсненіе въ груди моей отъ простуды полученной на горѣ Вартбургской, и у меня вечеромъ на ночлегѣ показалось кровотеченіе отъ легкихъ моей груди; но лѣкарь нашъ Леонтовичъ скоро унялъ его.—Вотъ какъ дорого мнѣ стоило любопытство: посмотрѣть мѣсто Лютерова убѣжища, и, чернильно-пролитнаго его побоища съ сатаною, даже если бы онъ и не промахнулся.

Изъ городка Мунтеръ-баура, послѣдняго ночлега нашего предъ Рейномъ, мы выѣхали 14-го Ноября поутру, почти не помня сами себя, отъ толпившихся въ сердцахъ нашихъ: радостей и надеждъ. Нигдѣ не переходили мы такихъ долгихъ миль во всю жизнь нашу, какъ эти двѣ, чрезъ которыя мы тогда быстро летѣли на украинскихъ лошадяхъ нашихъ. То и дѣло спрашивали мы сидѣвшаго на козлахъ возлѣ кучера нашего, проводника: «Когда же мы увидимъ Рейнъ?»—И эта злодѣйская флегма двадцать разъ отвѣчала Генералу и мнѣ:—«Вотъ тогда, какъ тамъ-то проѣдемъ и доѣдемъ».—Наконецъ предстало намъ обѣщанное самимъ себѣ за 9-ть лѣтъ прежде этаго счастье. Еще можетъ быть проводникъ нашъ только собирался пошевелить губами, чтобы сказать: о открывшемся Рейнѣ, а взоры наши плавали уже на

величественной его поверхности. «Вотъ и Рейнь предъ нами,—говорилъ я самъ себѣ въ восторгѣ моемъ,—вотъ тѣ воды, въ которыхъ давнiе Рыцари Германскiе, новорожденныхъ сыновъ своихъ изъ дальнихъ странъ съ великимъ торжествомъ крестить приходили, считая это погруженiе въ нихъ дающимъ непобѣдимое мужество наслѣдовавшимъ ихъ Рыцарское званiе. И мы Русскiе приступимъ, къ нему, испiемъ отъ быстрого Священнаго потока сего и по мановенiю Монарха нашего, перейдемъ за предѣлы его; чтобы тамъ, скончать вѣчное поприще наше, завоеванiемъ прочнаго мира народамъ всѣхъ странъ Европы». Таковы были чувства нашихъ сердець при воззрѣнiи на величественный Рейнь.

28-й. Ночь Нѣмецкаго новаго года и переправа наша на лѣвый берегъ Рейна.

Какъ издавна ведется, что Протестантскiе Народы встрѣчаютъ новый годъ въ обществахъ городскихъ собранiй и въ Фамильныхъ дружескихъ бесѣдахъ, съ танцами и пѣснями застольными, сочиняемыми ими на этотъ случай. Такъ и послѣднiй вечеръ, ихъ, Декабря 1813-го года, они присоединили насъ къ кругамъ своимъ въ торжествѣ на этотъ случай въ городахъ около праваго берега Рейна къ тому времени нами занятыхъ.

За нѣсколько дней предъ Нѣмецкимъ новымъ годомъ, осмый пѣхотный корпусъ нашъ, подъ командою Графа Сентъ-Прии, сталъ Кантонирь - Квартирами при правомъ берегѣ Рейна, противу Кобленца; Штабомъ въ маленькомъ городкѣ Талѣ,—лежащемъ подъ неприступными крутизнами береговой выси имѣющей на себѣ развалины, разрушенной французами,—по Люневильскому трактату,—крѣпости неприступной Еренбрейтштейнъ, а полками въ ближнихъ городахъ: Нассау, Мунтербаурѣ, Эмсбадѣ и Нейвигѣ.

Какъ Штабъ 1-го егерскаго полка находился въ Талѣ, то и моя квартира была въ немъ, у Гериргскаго главнаго Лѣсничаго Барона Тротта. Я тогда былъ ужъ повышенъ въ чинъ Подполковника.

Семейство г. Тротта состояло: изъ двухъ его дочерей, и ближней родственницы имъ пожилой вдовы. Меньшая дочь Барона служила Гофъ-Фрейлиною у Герцогини Нассауской; но въ это время,—посмутети видовъ княжескихъ домовъ Рейнскаго—Союза, колыхаемыхъ Наполеономъ, для выгодъ своей Корсиканской династiи,—жившая въ отпуску у отца со времени удаленiя Герцогини ея въ Вѣну.

У этого старшаго Лѣсничаго Барона Трота судьба привела меня быть, съ нѣсколькими Офицерами моими на вечерѣ встрѣчи Нѣмецкаго новаго года. Его дочери, его родные и друзья, лаская угощали насъ своихъ спасителей—гостей, прислѣвшихъ къ тому дню отъ Нѣмана на Рейнь. Гохъ-геймское, Иогансбергское и Ниренштейнское вина искрились въ хрусталѣ и ретивыхъ сердцахъ нашихъ, при восхитительныхъ тостахъ добросовѣстныхъ нѣмцевъ въ надеждахъ о ихъ свободѣ вымышляемыхъ.—Не помню кто-то, изъ нашихъ, желая изъяснить раздолье побѣдоносной славы нашей

на Рейнѣ!—спросилъ: Шампанскаго?—Хозяинъ мой Баронъ Троттъ отъ справедливой Германской души его возразилъ, на это желаніе: «Боже меня «сохрани и помилуй, чтобы я стараго рода сынъ Германіи, допустилъ въ домѣ «моемъ угощеніе, почтенныхъ героев Русскихъ этимъ холопскимъ пойломъ «Франціи, или справедливѣе сказать: винишкомъ паршивой Шампанской «земли. Да развѣ нѣтъ у насъ, на славномъ Рейнѣ, ничего лучшаго во сто «разъ его?—Вотъ Кометныя вина: Гохгеймы Йогасьерга, Лаубенгейма и «Ниренштейна. Какъ, неужели у васъ въ Россіи эта,—поддѣльная дрянь, «нищелюдной Шампаніи, значить что-нибудь?»—И запѣлъ любимую патріотическую пѣсню обитателей Рейна, съ прибавленіемъ отъ себѣ новаго куплета.

Am Rhein am Rhein,
Da wachset unser Reben
Da, blüht unser Glück.

«Willkommen Willkommen,
«Unsern Rettern Russen
«Für uns Gäste süßen.

Пивши пуншь мы спросили лимона. Хозяинъ узнавши о томъ сказалъ: «Что тутъ значить лимонъ для такихъ гостей. Эй Ключница поди принеси одну бутылочку изъ тѣхъ, что тамъ-то».—Вотъ ключница принесла спрошенную бутылочку,—закупоренную и заштемпелеванную висячею свинцовою печатью. На ней наклѣбень былъ нарядный патентный билетецъ съ надписью означающею содержащагося въ ней: «Klukallum Russalum».—Что это за эссенція?—спросили мы Барона.—«Да ужъ чудо да только, въ пуншевомъ твореніи»,—отвѣчалъ онъ, и распечатавъ эту бутылочку,—стоящую у нихъ два талера,—влилъ въ пуншевую вазу щедрую пропорцію этаго деликатеса. Мы попробовали, и, подлинно оказалось это чудеснымъ приложеніемъ; но что же это было? Наша родная Русская Клюква; передѣланная Англинскими Кандитерами въ сыропную эссенцію, для мореходцевъ плавающихъ къ тропкамъ.—Вотъ намъ Русскимъ, встрѣчавшимъ на Рейнѣ Нѣмецкій новый годъ, встрѣтились, вдругъ, два урока: въ большей цѣнѣ и почести у насъ Шампанскаго квасу и въ ничтожности своего продукта: Клюквы—сокровица для другихъ.

Младшая моего хозяина дочь, Фрейлина Аннета, острымъ своимъ разумомъ и придворнымъ образованіемъ была какъ бы арфою этого пиршества.

Корпусу нашему назначено было той ночи, предъ полуночію, сѣсть на приготовленныя рѣчныя суда, въ 4-хъ мѣстахъ, четырма колоннами, и, переправясь чрезъ Рейнъ, выше и ниже Таля, занять Кобленцъ, ставъ твердою ногою на лѣвомъ берегу Рейна на землю обладанія Франціи.—Полку нашему и Полоцкому Мушкетерскому, составлявшему 2-ю колонну Ген.-Маіора Карпенкова, велѣно было отвалить отъ праваго берега Рейна, выступя изъ устья рѣки Лана, впадающей въ Рейнъ, выше Таля въ полуверстѣ. Все это распредѣлено и назначено было, тайно, корпуснымъ командиромъ Графомъ Сентъ-Прии.

До назначеннаго часа сбора полковъ нашей колонны, къ устью рѣки

Лана, я былъ въ веселой компаніи моего хозяина, а когда приближался тотъ часъ, въ которой мнѣ надо было отбыть отъ нея къ переправѣ, то я послалъ своего баталіоннаго Адъютанта, что бы онъ побывъ нѣсколько минутъ гдѣ-нибудь, пришелъ позвать меня отъ имени Генерала Карпенкова, что бы ѣхать съ нимъ на концертъ, куда-то за городъ къ помѣщику.

Предъ этимъ временемъ, дочери хозяина моего Баронессы, высказали ихъ сожалѣніе, что имъ не скоро удастся, не то что видѣться съ ихъ Кобленцкими родными и друзьями, но ниже поздравить ихъ съ новымъ годомъ, хотя бы письменно. Я услышавъ эти жалобы сказалъ имъ: «Не отчаявайтесь Баронессы въ письменномъ поздравленіи; ибо завтра нашъ Офицеръ ѣдетъ въ Кобленць «Парлемантеромъ и слѣдовательно вы можете поручить мнѣ, теперь же, ваше «общее письмо, къ роднымъ и друзьямъ вашимъ».—Фрейлины поблагодарили меня пріязненно, тотчасъ написали, всѣмъ обществомъ письмо и запечатавъ его вручили мнѣ, съ пріятными ихъ мнѣ прозьбами и книксами. Я обѣщаль имъ исполнить ихъ желанія и присовокупилъ къ тому, что надѣюсь завтра же доставить имъ и отвѣтъ. Тутъ вошелъ мой Баталіонный Адъютантъ и сказалъ мнѣ о придуманномъ приглашеніи меня Генераломъ моимъ на концертъ. Я извиняюсь предъ компаніею хозяина моего изъявивъ сожалѣніе, что долженъ оставить ихъ пріятное мнѣ общество. Они уговаривали меня отказать отъ концерта; но я опровергнувъ ихъ совѣтъ оставилъ общество, ожидающее въ веселіи обмѣны: стараго года на новый.

На площадѣ городка Таля, при берегѣ Рейна, готова уже была моя верховая лошадь, и я, сѣвъ на нее, поскакалъ къ баталіону моему собирающемуся при устьѣ Лана, гдѣ оба полка колонны нашей соединиться должны были къ назначенному часу ночи.

Собрались полки колонны нашей. Насталъ часъ переправы, и я взошедъ на гребниа суда,—поднимающія отъ 20-ти до 30-ти человекъ,—управляемые искусными Рейнскими судовщиками, выступилъ съ баталіономъ моимъ изъ устья рѣки Лана, на быстрое широкое раздолье—О Боже,—Рейна!—кошмичики и гребцы, привычнымъ искуснымъ дѣйствіемъ, безъ стука и шелеста о воду веслъ, приблизили къ непріятельскому берегу мой баталіонъ, за которымъ какъ за Авангардомъ слѣдовали и прочія баталіоны обоихъ полковъ нашей колонны.

Сажень десять не допустя до своей стороны суда наши Французскіе береговые посты усмотрѣли насъ, и 4-хъ пушечная непріятельская батарея грянула въ насъ сперва залпомъ, а потомъ батально,—чѣмъ и начался нашъ концертъ,—загородный, во всеуслышаніе,—но мы поспѣшно, приваля къ непріятельскому берегу, бросились на него съ судовъ и обошедъ слѣвой стороны завладѣли этою батареею. Послѣ чего чрезъ нѣсколько оборотовъ ночныхъ поисковыхъ маневровъ и ошупныхъ стычекъ егерскими отрядами съ удаляющимися отъ Рейна непріятелемъ, колонна наша отгѣсня Французовъ прочь отъ города въ разныя стороны, пошла соединенно параднымъ маршемъ въ Кобленць; который былъ тогда по его знатному благоустройству и особенному, для новаго года отличію,—густо освѣщенъ фонарями и плошками.—Мой 1-й баталіонъ полка и въ нападеніи на непріятеля и въ парадномъ всту-

плени въ городъ составлялъ голову колонны нашей подъ распоряженіемъ Ген.-Маіора Карпенкова.

Лишь только раздались, въ улицахъ города вмѣсто артиллерійскихъ и ружейныхъ выстрѣловъ музыкальные звуки, то вдругъ жители Кобленца, какъ бы оживотворенные, показались въ отворившихся окнахъ и дверяхъ домовъ,—при совершенной тишинѣ ночной,—съ зажженными въ рукахъ свѣчами; произнося громогласно: «Да здравствуютъ: благодѣтели—спасители Германіи, друзья наши вѣчные—ура—ура»—и прочее; что только могъ тогда внушить имъ искренній ихъ восторгъ. Нѣкоторые изъ нихъ, будучи смѣлѣе другихъ, выскочивъ предъ колонну принялись: прыгать, хлопать въ ладоши и кружиться, схватясь руками вкруговню, крича всякой свое, во всю мочь, отъ всей души,—между прочимъ и Русскія слова—безъ всякаго подозрѣнія о худомъ значеніи иныхъ—Топра Руска, брава Руска и съ прибавкою—отъ искренности.

Колонна наша прибывъ на средину города стала на главной площади Кобленца освѣщенной, не-то что густо, но можно сказать даже жарко. Тутъ полки наши стали въ линію четырьмя баталіонными колоннами, выславъ отряды стрѣлковъ для осмотра и поисковъ непріятеля, въ предмѣстныхъ фольваркахъ за мостомъ рѣки Мозеля вверхъ по лѣвому берегу. Во ожиданіи приказанія, на рапортъ посланный колоннымъ нашимъ начальникомъ, корпусному командиру Графу Сентъ-Пріи въ Таль, о занятіи Кобленца, музыки, обоихъ полковъ нашихъ и пришедшей за нами колонны Ген.-Маіора Бистрома 2-го, играли: Англезы и кадрили, восторженные Граждане,—Германцы,—составили танцы. Это было ужъ въ 3-мъ часу пополуночи.—Елецкій полкъ былъ тутъ же въ Колоннѣ Бистрома, и я вспомня давно прошедшее наше общее горе,—подошедъ къ Подполковнику Тургеневу сказалъ: «Милыя! Милыя! ужъ мы за Рейномъ», и обнявъ его радостно, поздравилъ съ исполненіемъ 9-ти лѣтнихъ нашихъ мечтаній о Рейнѣ.

Во ожиданіи прибытія корпуснаго командира Сентъ-Пріи, смотря на пирующихъ въ новый годъ,—предъ колоннами новыхъ, не бывалыхъ, гостей лѣвому берегу Рейна,—я вспомнивъ про письмо бывшее у меня отъ семейства Барона Тротта, подозвавъ къ себѣ гражданина спросилъ, показавъ ему письмо, гдѣ домъ того, кому оно слѣдуетъ. Спрошенный показалъ мнѣ его не въ дальнемъ разстояніи отъ меня на той же площадѣ, и я поручилъ ему извѣстить того дома жителя, что бы онъ подошелъ ко мнѣ для полученія письма ему слѣдующаго. Опрометью бросился спрошенный исполнить мое желаніе. Явился ко мнѣ Гражданинъ, среднихъ лѣтъ, по фамиліи Фохтъ, и я отдалъ ему письмо, прося его отвѣта, или покрайней мѣрѣ увѣдомленія о доставкѣ мною письма.—Черезъ четверть часа отвѣтное письмо было мнѣ вынесено къ колоннѣ сыномъ Г. Фохта; который поздравя меня, отъ всего ихъ семейства, съ благополучною переправою за Рейнъ, просилъ обязать ихъ моимъ посѣщеніемъ.—Письмо я ту же минуту послалъ въ Таль съ Ун.-Офицеромъ,—написавъ карандашемъ на конвертѣ: «Концертъ загородный кончился съ похвалою и рукоплесканіемъ жителей лѣваго берега Рейна.—Письмо ваше доставлено, Г. Фохту, и вотъ вамъ, обѣщанный мною вчера, отвѣтъ. Я сей-

«часъ иду вверхъ по лѣвому берегу Мозеля преслѣдовать французовъ». Точно такъ и было: когда Графъ Сентъ-Пріи прибылъ изъ Таля къ корпусу своему въ Кобленць, то 7-й егерскій полкъ, по его приказанію пошелъ, немедленно, быстрымъ маршемъ, съ двумя орудіями, въ слѣдъ козаковъ, въ верховье Мозеля для поисковъ ушедшихъ въ ту сторону, проселочными дорогами, французовъ, къ крѣпости Триру.

Возвратясь изъ преслѣдованія Французовъ, я принужденъ былъ ѣхать на недѣлю въ Эмсадь, для пользованія лѣвой руки, онѣмѣвшей у меня ниже плеча, отъ простуды чрезъ намоченіе лѣваго бока, при паденіи моемъ спрыгивая съ лодки на берегъ непріятели, въ ночной переправѣ чрезъ Рейнъ. Но когда прибылъ изъ Эмсада, то въ тотъ же день полкъ нашъ выступилъ къ крѣпости Маянцу; идя туда набережнымъ шоссе за годъ предъ тѣмъ конченнымъ Наполеоновымъ могуществомъ по берегу Рейна въ новъ проведенномъ; какъ будто для насъ. Въ иныхъ мѣстахъ это шоссе проведено въ набережныхъ утесахъ галлереями съ аркадными просвѣтами на Рейнъ.

Маянць мы держали въ блокадѣ съ новаго нашего года по 11-е февраля; до того времени когда прибыли къ намъ на смѣну вольные баталіоны княжества Рейнскаго-Союза, подъ Командою Принца Саксенъ-Кобургскаго.

Почтенный Форшмистеръ Баронъ Троттъ и семейство его были моими наилучшими пріятелями на Рейнѣ; особливо Фрейлина Аннета, сдѣлавшаяся мнѣ искреннимъ другомъ. Она тогда же потребована была Герцогинею къ ея служенію у двора во Франкфуртѣ а-Майнъ: но и бывъ тамъ она писала ко мнѣ: въ линію блокады нашей Маянца и по возвращеніи изъ-за Парижа на Рейнъ въ Мангеймъ. И эти письма ея есть и по нынѣ для меня безцѣнными памятниками умнаго и блестящаго дружества, ко мнѣ Русскому воину на Рейнѣ!—Но я не видѣлъ ее больше послѣ отъѣзда ея изъ Таля ко двору Герцогини во Франкфуртъ-на-Майнъ; но пріятная память о ней не разлучить меня никогда съ умнымъ другомъ моимъ.

29-й. Наивкуснѣйшій обѣдъ въ моей жизни.

При взятіи штурмомъ города Реймса, бывъ начальникомъ штурмовой колонны въ части Генерала Карпенкова, 1814-го года Февраля 27-го, на разсвѣтѣ дня, я ворвался въ городъ съ моею колонною чрезъ Дердѣнскія ворота, разбитыя нашими батарейными орудіями, бывшими при штурмовомъ отрядѣ Ген.-М. Карпенкова.

Гарнизонъ города былъ частію истребленъ, частію забранъ въ плѣнъ; а наибольшее число его, вырвавшись изъ крѣпости, сомкнутою колонною, пробилось и ушло по дорогѣ на Суасонъ, въ преслѣдованіи нашей Кавалеріи, подъ командою Генераловъ: Русскаго Панчулидзева и Прусскаго Яго.

Когда вступили и завладѣли мы всею городомъ, то Командиръ 8-го корпуса Графъ Сентъ Пріи велѣлъ ударить отбой; по которому всё кровопролитіе прекращено и полки построились во фронтъ, на площадяхъ, близъ тѣхъ мѣстъ гдѣ штурмовали укрѣпленія.—Приказано было стать по квартирамъ не раздѣляя ротныхъ копральствъ, а ставя по большіимъ домамъ значитель-

ными частями по 20-ти и 30-ти человекъ вмѣстѣ. Мнѣ, на 1-й мой баталіонъ досталось занять 10-ть квартиръ, у самаго катедральнаго Собора, гдѣ обычно издавна Французскіе Монархи,—исключая Бонапарте,—короновались.

Моя квартира была, у купца, противу самой паперти этаго великолѣпнаго,—решетчатой фигуры, храма. Со мною былъ любимецъ мой Поручикъ Готовцевъ.—Хозяинъ нашъ молодой красивый наружностію человекъ имѣлъ жену привлекательную брюнетку. Они встрѣтили насъ,—прибывшихъ къ нимъ съ контровизитомъ изъ Московіи,—разумѣется: съ принужденнымъ привѣтомъ, покрытымъ страхомъ на ихъ лицахъ и явною ненавистію въ сердцахъ.

Готовцевъ мой зачалъ хлопотать о фриштикѣ такъ усердно, какъ только можетъ проголодовавшійся; но хозяевья наши отзывались штурмовымъ расхищеніемъ всего, и представляли ему однѣ извиненія въ томъ, что могутъ только кое-чего подать намъ для фриштика. И подлинно на неопратно накрытомъ столѣ, поставлено было для насъ, почти менѣе нежели: кое-что. Смотри на такую принужденность противу насъ пощадившихъ ихъ вопреки правъ штурмовыхъ, душа моя предалась какой-то смутности до отвращенія отъ всякаго предложенія ихъ, и не преодолимому, влеченію; осмотрѣть, прежде Фриштика,—брошеннаго намъ на столъ,—лѣвую сторону города, по глухимъ переулкамъ. Напрасно Готовцевъ, отъ всей алкавшей его утробы, убѣдительно представлялъ мнѣ: что все уже готово на столъ, слѣдовательно не много надо времени пофриштить; но я послѣдовалъ непонятному моему желанію.

Вышедъ изъ квартиры на площадь, и взглянувъ на соборную церковь я спросилъ провожавшаго меня хозяина: не можетъ ли онъ отыскать привратника этой церкви, что бы намъ посмотрѣть внутреннее ея великолѣпіе. Онъ отвѣчалъ: что дѣло вѣроятное считать привратника убитымъ лежащаго, гдѣ-нибудь, подъ заборомъ, между другихъ гражданъ, защищавшихъ свой городъ, но отыскать его нельзя.—Я махнулъ рукою и пошелъ отъ квартиры.

Подошедъ къ моему баталіонному Ун.-Офицерскому караулу, я отдалъ приказаніе о порядкѣ патрулей и велѣвъ двумъ стрѣлкамъ идти по слѣдамъ моимъ въ виду, пошелъ далѣе.

Едва я, съ Готовцевымъ, удалился на 200-ти саженой отъ моей квартиры, вступя, чрезъ глухой переулокъ, на площадку мѣщанскаго квартала, какъ услышалъ въ домахъ предъ собою крикъ и вопль жителей этаго бѣднаго захолустья. Опрометью бросился я съ моимъ Готовцевымъ,—исполненнымъ всегда прекрасной воли души его,—на помощь расхищаемыхъ и истязаемыхъ,—послѣ общаго отбоя,—и безъ того уже небогатыхъ Гражданъ ремесленныхъ, пославъ одного стрѣлка моего,—бѣгомъ,—назадъ, что бы онъ призвалъ на помощь мнѣ половину моего баталіоннаго караула.

Бѣгая изъ дома въ домъ, я и Готовцевъ, исторгали жертвы изъ рукъ мародеровъ,—особливо Прусскихъ Ландверовъ, безмѣрно злыхъ на французовъ.—Приспѣвшіе, съ Ефрейтеромъ,—отъ караула моего Егеря, облегчили наши тягостныя и не безопасныя устремленія. Но въ одномъ изъ домовъ спасаемыхъ мною, чуть было я не положилъ жизнь, храбраго моего любим-

ца, Поручика Готовцева: Вбѣжавъ съ нимъ въ одинъ домишко, я увидѣлъ Прусскаго Ландвера, бѣющаго старика, мѣщанина, и наругающагося колотъ штыкомъ его семейство, притиснувъ въ уголь домогаясь денегъ. Выхватя у него ружье съ приминутымъ штыкомъ, я ударилъ грабителя торчмя прикладомъ; но курокъ сорвался со взвода и ружье бацнуло; пуля царапнула по воротнику шенели моего Готовцева. Я обернулся, и, въ пороховомъ дыму усмотрѣвъ его едва повѣрилъ глазамъ своимъ, что онъ живъ; и что вѣчное сожалѣніе о немъ не оковало души моей раскаяніемъ: въ добромъ устремленіи ее въ помощь несчастныхъ.

Прекратя грабежъ этаго глухаго квартала бѣдныхъ Гражданъ Реймса, отъ временъ революціи лишеннаго прежде бывалыхъ выгодъ, по уваженію къ нему отъ Коронаціи со временъ Карла VII-го, я пошелъ, съ любезнымъ мнѣ Готовцевымъ, на квартиру мою, сказавъ толпившимся около меня, съ благодарностями, жителямъ; что бы они послали по слѣдамъ моимъ нѣкоторыхъ изъ своего общества узнать мое мѣсто пребываніе; обѣщаясь во всякое время приспѣть къ нимъ на помощь. За нами шли, по одалъ, человекъ восемь молодыхъ мѣщанъ. Когда я остановился у моей квартиры и сталъ приказывать моему караульному Унтер-Офицеру о наблюденіи спокойствія безоружныхъ Гражданъ, то нѣкоторые изъ мѣщанъ слѣдовавшихъ за мною бросились опротивью: на дворъ и въ домъ моего угрюмаго хозяина.

Вошедъ въ мою Квартиру я сказалъ Готовцеву: Ну мой любезный Поручикъ и Другъ, теперь признайся, что какъ бы нашъ обѣдъ ни былъ худъ, но мы поѣдимъ съ пріятностію, вели подавать. — Готовцевъ высказавъ мнѣ свое удивленіе, о моемъ предчувственномъ влеченіи къ встрѣтившемуся, сталъ просить хозяина о обѣдѣ. Но хозяинъ и хозяйка приступили ко мнѣ съ убѣдительною прозьбою; что бы я далъ имъ полъ-часа времени приготовить, что нибудь не стыдное имъ предложить мнѣ на угощеніе отъ усердія и признательности не одного ихъ семейства, но и многихъ сохранныхъ мною. И сколько не увѣрялъ я ихъ, что и посредственное предложеніе пици приму съ благодарностію и пріятностію; оставляя мою помощь страдавшимъ Гражданамъ въ незабвенный залогъ помышленія ихъ о благонамѣренности Русскихъ Офицеровъ къ сохраненію спокойствія Гражданъ по возможности, даже въ самыхъ штурмовыхъ дѣлахъ; но они настояли на томъ, что я долженъ былъ подождать обѣда.

Въ самомъ дѣлѣ чрезъ полчаса, съ не большимъ, столъ былъ готовъ; парадный изобильный вкусными блюдами и питьемъ. Мы сѣли къ столу въ кругу хозяина и хозяйки, и они угощали насъ радушно, сопровождая каждое предложеніе неліцемернымъ пріятствіемъ и почтеніемъ, постигнувъ въ полной мѣрѣ систему Геройства Русскаго Царя и Офицеровъ Его, такъ отмщевующихъ злымъ врагамъ своимъ.

Вотъ въ жизни моей наивкуснѣйшій обѣдъ, приправленный собственнымъ моимъ увѣреніемъ себя: въ правѣ радостнаго вкушенія Его, за услуги гражданамъ спасеннымъ мною отъ бѣдствія поставившаго ихъ, по обыкновенному правилу штурмовыхъ неизъемлимостей, на чреду разоренія, принятаго въ военныя обыкновенія.

Послѣ обѣда и дисерта, когда мы выпили славнаго кофею и препріятнаго ликера, хозяинъ нашъ нашель еще нѣчто превосходнѣйшее чѣмъ могъ только насъ поподчивать: Онъ представилъ намъ привратника Катедральной Церкви, мѣщанами ему отысканнаго, и вызвался самъ идти съ нами, какъ знатокъ, возлѣ этаго храма родившійся и живуцій, для показанія всего, что есть въ немъ знаменитаго. Пространство этого храма; внутрененія колонны и аттическіе барельефы въ стѣнахъ вдѣланные, составляютъ чрезвычайное великолѣпіе его.

Жаль что день былъ пасмуренъ и потому надъ главнымъ входомъ, во фронтонѣ, находящаяся розета, устроенная удивительнымъ искусствомъ, изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, въ 20-ть аршинъ въ діаметрѣ, не показала своей полной прелести игрою радужныхъ цвѣтовъ.

30. О движеніи къ Парижу. Битва при Парижѣ. О вступленіи въ Парижъ.

Покоренный нами штурмомъ Реймсъ только два дни былъ во власти нашей; ибо напавшій совсѣми легкими войсками (напавшими) отъ стороны Суасона Наполеонъ отнял его у насъ; при чемъ Графъ Сентъ-Пріи лишился жизни, а корпусъ нашъ отступилъ на Беріобахъ къ Лаону въ армію Блюхера.

Отъ Лаона Блюхерова армія, бросилась быстрымъ маршемъ въ слѣдъ за Наполеономъ чрезъ Реймсъ къ Шалону на Марнѣ. Тутъ встрѣтило Блюхера назначеніе: «идти для завоеванія Парижа; тогда какъ ИМПЕРАТОРСКАЯ армія въ присутствіи ГОСУДАРЕЙ Русскаго и Прусскаго, отбивъ Наполеона 8-го и 9-го Марта при Арскѣ къ Сен.-Дизье, душила корпуса маршаловъ: Мармонта и Мортъе, оставленные Наполеономъ для прикрытія Парижа около: Жерминокъ, Самсу и феръ-Шалогенуазѣ.

Когда полкъ нашъ, за болѣзнію Генерала Карпенкова, подъ командою Подполковника Бека проходилъ 13-го марта чрезъ Шалонъ, направляя маршъ свой на Мо, то я увидѣвшись съ Задунайскимъ моимъ сослуживцемъ товарищемъ войны 810-го года, флигель-адъютантомъ Княземъ Меншиковымъ 1-мъ, узнавъ отъ него о предпріятомъ намѣреніи: покорить Парижъ всѣми соединенными силами союзныхъ армій, немедля послалъ нарочитаго верховаго офицера съ карандашнымъ письмомъ моимъ въ Реймсъ къ большому своему Полковому и бригадному командиру Генералу Карпенкову слѣдующаго содержанія:

Ваше Превосходительство!

«Сей часъ въ Шалонѣ, увѣдомилъ меня, Задунайской мой сотоварищъ «войны флигель-адъютантъ Князь Меншиковъ, что союзныя арміи отгѣсня «Наполеона къ Сен.-Дизье идутъ всѣми соединенными силами на Парижъ; «дабы покоря его положить конецъ кровопролитіямъ войны.

«Въ такомъ случаѣ я умоляю Васъ и прошу отъ лица всѣхъ чиновъ полка «вашего: Соберите остатнія силы Ваши и послѣшите прибыть къ бригадѣ «Вашей, чтобы и при Парижѣ приобрѣсть себѣ и полкамъ Вашимъ славу,

«всегда и вездѣ съ Вами, въ бояхъ дружную. Помыслите Генераль, сколько «будетъ прискорбно Вашимъ подчиненнымъ, которыхъ Вы сопровождали «на отличія въ битвахъ предъ Москвою и вездѣ не имѣть Васъ своимъ ко- «мандиромъ въ смѣлой борьбѣ у стѣнъ Парижа; въ битвѣ рѣшительной, «достославной, а можетъ быть и послѣдней въ этой войнѣ, и даже въ жизни «нашей.

«Егерскіе полки нашего корпуса послѣшно идутъ къ Феръ-шампенуазу, «на помощь кавалеріи добывать корпуса: Мармонта и Мортъ, совершенно «уже растерзанные.—Храбрый Вашъ любимецъ Готовцевъ о многомъ Вамъ «расскажетъ, а я тысячекратно повторяя прозбу мою и всего полка, остаюсь «съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и вѣчною преданностію.....

Михайла Петровъ.»

Съ новымъ нашимъ командиромъ корпуснымъ Генераль Лейтенантомъ Рудзевичемъ *), полкъ нашъ шелъ къ Парижу, на Лаферти и Мо. Въ Мо возвратился ко мнѣ Готовцевъ изъ Реймса безъ всякаго успѣха призыванія г. Карпенкова въ бой къ Парижу; ибо старшій по немъ въ бригадѣ Ген.-Маіоръ Бирстромъ 2-й бывший тамъ же больнымъ, разувѣривъ нашего полковаго командира, не въбыточности извѣщенія моего, остановилъ его намѣреніе, а между тѣмъ самъ тайно выѣхавъ изъ Реймса, на другой же день, въ ночи явился въ корпусъ, на подставныхъ отъ себя лошадяхъ и принялъ бригаду въ команду. Черезъ сутки Генераль нашъ хотя узналъ о худыхъ поступкахъ своего сотоварища въ болѣзни, но дѣлать было нечего; ибо со всею его послѣшностію онъ прибылъ къ Парижу тогда какъ сраженіе кончилось и Парижъ былъ занятъ.

Егерскіе полки нашего 8-го корпуса въ передовомъ отрядѣ отъ Блюхеровой арміи подъ командою Графа Ланжерона шедшаго съ его войсками, прибыли 17-го марта ввечеру предъ Аббатство Святаго Діонисія и стали въ виду Парижа; а досвѣта 18-го перешедъ Оберъ-Виль приступили къ выстрѣламъ батареяи Монтмартра.

Въ этотъ достопамятный въ жизни нашей день 18-го марта лучи восходящаго солнца смѣшались съ пламенемъ ратоборства воспылавшаго на Бельвильской выси и Пантенскомъ удоле. Выстрѣлы артиллеріи обоихъ сторонъ, разсвирѣпѣвъ, въ между-горья Бельвиля и Монтмартра, обратились въ раскаты ужасной грозы. Укрѣпленія непріятельскія штурмованныя гренадерскимъ корпусомъ, переходили нѣсколько разъ изъ обладанія однихъ въ руки другихъ, до 4-го часа по полудни, въ которое время Россійской Гвардіи 2-я дивизія подъ геройскимъ самоличнымъ распоряженіемъ представителя всей храбрости Россіянъ, Генераль Дейтенанта Ермолова, подоспѣвъ на помощь Прусской и Баденской гвардіямъ, очистила предмѣстіе Вильеть, до самой Пантенской заставы, завладѣвъ всѣми батареями Бельвиля и Пантена. Осталось еще укротить гордыню плосковерхаго испалинскаго кургана: Монтмартра.

*) Бумаги Рудзевича найдены Воронежскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства А. И. Алехинимъ во Франціи, въ Контрексевиллѣ, и куплены у тамошняго католическаго священника.

Въ половинѣ 5-го часа пополудни приспѣвшій со всеми корпусами арміи своей, фельдмаршалъ Блюхеръ, повелъ штурмовую колонную нашу линію на крутизны Монтмартра. Нашъ осьмой корпусъ, подъ командою Ген.-Лейт. Рудзевича, двинулся съ барабаннымъ боемъ на приступъ при горныхъ окоповъ и укрѣпленій самой вершины горы. Нашъ 1-й Егерскій полкъ составлялъ правый флангъ этой колонной линіи, на которомъ идя отъ Сентъ-Денисской Шоссейной аллеи сдѣлалъ бѣговую Егерскую атаку на промежутокъ горы къ городу; гдѣ отнявъ 4-ре орудія и лажаментъ прогналъ французскихъ стрѣлковъ къ больницѣ Св. Лазаря и вступилъ на Монтмаръ, оставя аванпостную цѣпь предъ стѣною города. Ядра, картечи и пули, осыпавшіе колонны штурмовавшихъ съ вершины трепетавшаго Монтмартра, прекращали только стремленіе пораженныхъ, не спасали его отъ пораженія; еще одинъ бурный порывъ геройства и, побѣдоносные стопы Россіянъ попрали вершину Монтмартра съ 29-ю орудіями. Знамена Александра вострепетали на немъ покрывъ могуществомъ крыль орловъ его вершину повелѣвающую всемъ городомъ. Штурмовые крики замолкли, выстрѣлы орѣдѣли: вотъ пять;—вотъ два и одинъ послѣдній всей войны на Монтмартрѣ!

Къ 7-ми часамъ вечера все было кончено, всѣ возвышенія и предмѣстія заняты были нашими войсками и до самой городской стѣны на укоръ штыка Русскаго; но объявленное перемиріе на два часа укротило стремленіе разъяренныхъ нашихъ воиновъ, покушавшихся ворваться въ самый городъ.

Въ 9-ть часовъ ночи пронеслись Адъютанты Штабовъ по аванпостной линіи съ приказаніемъ: что перемиріе кончилось, а потому подтверждалось взять всѣ предосторожности. Велѣдствіе чего патрули удвоены, осмотры воротъ и стѣны городской начальниками всѣхъ передовыхъ частей дѣланы почти чрезъ всю ночь, чтобы быть готовымъ въ будущее утро приступить съ успѣхомъ къ занятію самого Парижа.

Зачалъ разсвѣтать достопамятный вѣкамъ день 19-го марта и со удаленіемъ ночнаго мрака удалилась кровожадная война, съ пришествіемъ утренняго свѣта, осіяніе мира озарило радостію давно унылыя души народовъ. Весны счастливое тихое дыханіе смягчило сердца Царей, Вождей и ратоборцевъ и на телеграфной башни Монтмартра вострепеталъ Бѣлый флагъ Мира возвѣщающій отраду Міру. Всевышній Творецъ! Ты видѣлъ тогда миліоны гражданъ и поселянъ благодарящихъ Тебя и наши ратоборныя души поникшія во смиреніи предъ Тобою; на вершинѣ Монтмартра на отдаленномъ концѣ стези военныхъ нашихъ состязаній, облитомъ едва остылою еще нашею кровію, приносящія благодаренія Тебѣ благодатель Мира Вышній!

Когда утреннимъ приказомъ главнаго Императорскаго Штаба объявлено было по арміи о капитуляціи Парижа, то я просился и меня уволили бригадный командиръ Ген.-Маіоръ Бистромъ 2-й, для свиданія съ моимъ братомъ Иваномъ Матвѣвичемъ, Полковникомъ Графа Аракчеева полка, если онъ живъ остался отъ бывшаго наканунѣ кровопролитія на Бельвилѣ. Прискакавъ на высоту Бельвиля къ полку Графа Аракчеева, я нашель и обнялъ любезныхъ мнѣ: моего брата и уважаемаго всеми Генерала ихъ Б. Я.

Княжнина 2-го. Они готовились вступить въ Парижъ съ полкомъ ихъ, въ головѣ колонны пѣхоты парада; при чемъ я одолжилъ бывшаго моего полковаго Командира Генерала Княжнина моимъ крестомъ Св. Георгія взамѣнъ разбитаго пулею въ послѣднемъ сраженіи на геройской груди его. По совѣту Княжнина и брата я не пропустилъ оказіи видѣть достопамятное вступленіе Союзныхъ ГОСУДАРЕЙ, съ почетными Ихъ войсками въ покоренную Ими столицу Франціи.

Когда ИМПЕРАТОРЪ нашъ и король Прусскій прибыли изъ Бондійскаго замка предъ колонну общаго парада стоявшую во всей готовности предъ Пантенскою заставою, то я вмѣшавшись въ многочисленныя ихъ свиты ѣхалъ за Монархами и видѣлъ все бывшее къ торжеству ихъ Величествъ принявшее на себя Божіе Благословленіе и благодарность французскаго народа, избавленнаго ими отъ кровожаднаго завоевателя, мыслившаго только лить потоки крови человѣческой, для возведенія на престолы Государствъ своего Корсиканскаго племени. Воспоминаніе мое и по нынѣ представляетъ мнѣ это видѣнное мною, какъ бы роскошную мечту соннаго призрака, выходящаго изъ предѣла политическихъ возможностей событій нашихъ временъ. Похвалы парижанъ Союзнымъ Монархамъ, ругательства, проклятія своему Тирану, и буйное стремленіе ихъ разрушать все памятники величія наднавнаго своего Идола, Молоха, пожирившаго дѣтей Франціи, и теперь еще оглушаютъ и изумляютъ мою душу! Когда придетъ послѣдній часъ мой—настанетъ остатняя минута моей жизни, душа моя прощаясь со свѣтомъ міра, еще и тогда съ восторгомъ помянетъ это торжество хоругви Отечества моего на берегахъ Сены, давшее миръ и благоденствіе народамъ, купленные и моею кровію въ битвахъ.

Впереди всего парада отдѣльно шли полки Лейбъ-Гвардіи: Козачей и Уланскій Цесаревича полкъ; за ними на нѣкоторомъ разстояніи шла сотня Лейбъ-Запорожцевъ; потомъ слѣдовали два Генераль-Адъютанта. Тутъ ѣхали на верховыхъ лошадяхъ оба союзные Монархи. ИМПЕРАТОРЪ Россійскій съ лѣвой, а Король Прусскій съ правой стороны. ИМПЕРАТОРЪ былъ въ кавалергардскомъ сертукѣ темно-зеленомъ, съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и серебряными прикладами, въ шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ. На груди ГОСУДАРЯ нашего были только три бѣленькихъ, младшихъ степеней крестика орденовъ: Св. Георгія, Маріи Терезіи и Краснаго-Орла. ИМПЕРАТОРЪ ѣхалъ на любимой имъ бѣлой Мекленбургской лошади Марсомъ называвшейся. За ними слѣдовали рядомъ Фельдмаршалы, а потомъ уже все прочіе генералы и другіе чиновники свиту ихъ Величествъ составляющіе. По слѣдамъ этого огромнаго и блестящаго кортежа Монарховъ шла знаменитая въ своемъ знаніи Преображенская музыка, съ копельмейстеромъ всей гвардіи Дерфельдомъ. Потомъ маршировалъ, составлявшій голову колонны всего пѣхотнаго парада, гренадерскій Графа Аракчеева полкъ, ибо колонна шла изъ общаго состава парада построеніемъ слѣва, дабы самыя лучшіе полки показать Парижской публикѣ послѣ, а потому Преображенской полкъ, за нимъ Гвардейская артиллерія, Кавалергардскій и Лейбъ-Гусарскій полки заключили блистательнымъ шествіемъ своимъ славу всего парада.

Колонна парада вступивъ въ Пантенскую заставу шла дивизионами, съ полувзводными промежутками, по Сентъ-Мартинской улицѣ, и пройдя Триумфальныя ворота, того же названія, вступивъ ими на бульваръ поворотила направо и этимъ сугорбымъ аллеинымъ проспектомъ пришла на великолѣпно украшенную и обставленную: Египетскими, Коринфскими и Римскими антиками мраморовъ и гранитовъ, наилучшую въ Парижѣ площадь Людовика XV-го, съ середины которой повернувъ вправо шла главною аллеєю Елисейскихъ полей, которую прошедши сажень 300-та ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ нашъ и Король Прусскій остановились на правой сторонѣ, дабы осматривать войска парада проходившія мимо Ихъ Величествъ, съ громомъ барабановъ и шумомъ музыки; но безъ *крику ура*, могшаго досадить и благопріятствовавшимъ намъ Парижанамъ опрочъ иныхъ содружныхъ Корсиканской династіи.

Народу было на улицѣ Сентъ-Мартинской, Булеварѣ, площадѣ Людовика XV-го и аллеѣ Елисейскихъ полей такое множество, что со всею дѣятельностію Національной Гвардіи и Жандармеріи Парижа едва только могли проходить свободно дивизионы полковъ союзныхъ, сквозь толпы зрителей. Даже самыя дебелыя березы аллеи хрястѣли отъ станицъ топкихъ Парижанокъ разноцвѣтныхъ перьями, но одинакихъ достоинствомъ, и мужчинъ тоже.

Послѣ парада ГОСУДАРЬ нашъ почти на рукахъ Парижанъ несенъ былъ и съ верховою лошадыю къ квартирѣ Его, въ домъ Талейрана, находящейся на площадѣ Людовика XV-го, при концѣ бульварнаго проспекта на углу лѣвой стороны, противу Тюльерійскаго саду и улицы Риволи.

Народъ французскій, прельщенный поступками и Божественною довѣренностію къ нимъ нашего ГОСУДАРЯ у нихъ этихъ окружавшихъ Его тѣсною толпою, какъ нѣкогда своего Благословеннаго Генриха IV-го, падшаго отъ руки изверга Равальяка, кричалъ: «вивать—ура», цѣловалъ ноги Его, и даже прекраснаго бѣлоснѣжнаго коня Марса. Наконецъ, что бы доказать свою приверженность къ нашему ГОСУДАРИЮ, вошедшему въ свою квартиру, они, французы, ринулись, съ воплемъ, отъ Талейранова дома, на Вандамскую площадь и тамъ стоящую на Монументальной колоннѣ статую Наполеона, опутавъ кругомъ шеи канатными арканами, принялись тащить долой на землю, ревя яростію всякія поношенія ему; о чемъ узнавъ тогда ГОСУДАРЬ нашъ прислалъ къ нимъ Своихъ Генералъ и Флигель-Адъютантовъ, поручивъ имъ *упросить* Народъ, отъ имени Его: «оставить такое ихъ предпріятіе, могущее паденіемъ такой Громады нанести «утрату жизни многихъ изъ нападающихъ на ликъ—почти невреднаго уже «никому кромѣ себя».—Парижане хотя и послушались нашего ИМПЕРАТОРА, однако не прежде успокоились и оставили Вандамскую площадь какъ надѣвъ холщевый саванъ на статую бывшего своего властителя, прикрѣпя къ *тылу* его древку, съ *бѣлымъ мирнымъ флагомъ*; въ какомъ положеніи она и была два дня, пока Гражданское Правленіе Парижа, удовлетворяя нетерпѣливому, неотступному, даже грозному требованію вопіявшаго сборищами многочисленнаго Народа, предъ домомъ Парижскаго Мера,

приставя къ монументу лѣса съ машиною, спустило статую Наполеона внизъ, съ голово-кружной высоты на уровень, рокомъ его ему опредѣленный, за безмѣрное честолюбіе и притязанія.

Воспоминаніе мое представляетъ мнѣ все это видѣнное мною, предъ Парижемъ и въ Парижѣ, какъ бы роскошнымъ призракомъ соннаго сплетенія души, наполняющимъ, верхомъ, огромнѣйшую мѣру политическихъ возможностей нашего вѣка: Восторженные похвалы Парижанъ Союзнымъ **МОНАРХАМЪ** и войскамъ Ихъ; ругательства и проклятія своего недавнаго—«Идола Молоха: пожиравшаго 20-ть лѣтъ юношества Франціи «для личной Славы Его и выгоды «Корсиканской династіи Своей», и *теперь* еще оглушаетъ и изумляетъ мою военную душу. И *тогда*, когда придетъ послѣдній часъ мой, настанутъ остатнія минуты бытія моего, душа моя, прощаяся съ жизнію земной, стремится будетъ облобызать послѣднимъ чувствомъ *тѣ* Священные Лавры Военной Славы Отечества нашего, давшаго теперешнюю *мирную жизнь* Народамъ Европы, утопавшей предъ тѣмъ 20-ть лѣтъ въ крови; *купленную* и моими пылинками трудовъ, и кровію моею неразъ пролитою въ бояхъ съ загѣйливыми французами, обрекаемыми ко истребленію и великимъ Суворовымъ, «за злы свѣту наносимые ими, искаженіемъ нравовъ людскихъ». И кто знаетъ, что Милосердный Господь не услышитъ моего моленія, военнаго и не подкрѣпитъ, еще однажды, душу мою желающую токмо: обнять въ послѣдній разъ ту Славу Отечества Своего, и погасить взоръ очей на Священномъ Ликѣ Монарха Александра Благословеннаго, и окружающихъ Его Полководцевъ, Начальниковъ моихъ, озаряющихъ мое жилище, уединенное: Свѣтомъ Вѣры—Чистой, во Имя Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой и Пренепорочной Матери Его Присно-Дѣвы Маріи, и Надежды радостей тамъ за громомъ сущей съ Ними.

31-й. Сень-Клудскій дворець, 20-го Марта 1814-го года.

На другой день по вступленіи Союзныхъ Монарховъ въ Парижъ, полкъ нашъ 1-й егерскій, поступя въ летучій отрядъ Генерала Эмануеля, сошедъ съ Монтмартра, пошелъ вправо, мимо Булонскаго лѣсу и перешедъ тамъ Сену на лѣвый берегъ прибылъ въ Сень-Клу, гдѣ и остановился весь отрядъ на привалѣ, не для отдыха, а для удовлетворенія любопытства; ибо это мѣсто замѣчательно многими историческими наиболѣе горькими происшествіями; какъ на примѣръ умершвленіемъ тамъ, рукою фанатика, Генриха III-го, Короля Французскаго, и рѣзнею низложенія Пятисотеннаго Національнаго Совѣта неустрашимостію: Люціана Бонопарте, и Иохима Мюрата съ Гренадерами, спасшими самую жизнь Наполеона, Консула мятежной республики и главнаго директора Совѣта Старѣйшинъ.

Генераль Эмануель, какъ человекъ высокаго образованія, любящій познанія въ себѣ самомъ и другихъ, собравъ многихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ отряда своего, повелъ ихъ въ знаменитый Сень-Клудскій дворець; оставленный, съ небольшимъ за два дни Императрицею Маріею Луизою

и Королемъ Римскимъ ея малолѣтнимъ сыномъ, выпровожденными, поспѣшно, Сенатомъ по повелѣнію Наполеона данному, на случай опасности Парижа, въ Орлеанъ.

Отъ подъѣзда до залы всѣ обстановки внутреннихъ украшеній дворца привлекательны; но въ парадныхъ гостиныхъ комнатахъ, каждый вершокъ мѣста, вездѣ, напиканъ прелестію: Полы покрыты живописными Гобеленовскими коврами, а стены и плафоны—восхитительною живописью, люстрами лампами и Жирандолями, тончайшей отдѣлки, преисполненной высочайшаго вкуса.

Въ предъ-уборной комнатѣ Императрицы, надъ небольшимъ диваномъ, висѣла на стѣнѣ, обширная, горизонтально продолговатая картина фамилнаго быта Наполеона. На ней изображенъ Наполеонъ сидящимъ на софѣ, въ правой сторонѣ зрителя, и держащимъ обоими руками подъ мышечки, стоящаго ножками на его колѣнахъ, своего сына, Короленочка Римскаго, окинутаго пеленою Пурпурнаго цвѣта, какъ бы военною тогою кажущеюся, отведенною за лѣвый бокъ младенца, правою рукою отца. Ребенокъ, еще почти груднаго времени жизни, буробить рученками по лицу отца своего. Въ это время юная Императрица Марія Луиза, влѣвѣ сидящая, противу супруга и сына, опускаетъ на колѣна свои руки, держащія шитье канвовое, умильно смотритъ: на лелѣянье ея сына. Красота лица Императрицы, имѣя на себѣ полное присутствіе благополучнаго чувства матери и супруга, озаряетъ пріятнымъ свѣтомъ всѣ предметы картины этой. Въ ребенкѣ нѣтъ дѣтской прелести. Его личико, по примѣси Корсиканскаго отпечатка, ни нѣжно, ни выразительно и даже тупо. Не на тѣсномъ работномъ столикѣ, у праваго бока Императрицы стоящемъ, изображены разныя дѣтскія игрушки: солдатики, пушечки и домикъ; на полу, вправѣ, отъ софы къ углу, стоитъ большой на колесцахъ конекъ осѣдланый параднымъ строевымъ сѣдломъ со звѣздами на чепракѣ; а въ дверь той же стороны въ боковой комнатѣ виднѣются, чинно стоявшія, внимательно ожидающія призыванія ихъ къ надобности, прислужницы рабенка..

Эта картина произведенія кисти знаменитаго Давида. Гофъ-Фурьеръ, показывавшій намъ дворецъ, увѣрялъ насъ, что лица этой картины такъ подобны подлинникамъ, что ни чье зрѣніе не находитъ разницы.

Изъ предъуборной диванной комнаты прошли мы, чрезъ самую уборную Императрицы, въ ея спальню, оставленную дворцовыми служителями въ томъ видѣ: какъ покинула ее, предъ тѣмъ за два дни, Императрица выѣхавшая въ Орлеанъ. Покрывало богатой постели ее лежало стиснутымъ къ ногамъ въ беспорядочныхъ переворотахъ, и подушки, измятыя страдательными вращаніями лежавшей на нихъ, по батистовымъ наволокамъ, всѣ облиты потоками горькихъ слезъ—Императрицы! Было время, когда можетъ быть и я думалъ, какъ и многіе, что такія знаменитыя особы не знаютъ и не имѣютъ слезъ; но вотъ тамъ—я видѣлъ разительный доводъ истины: что и у нихъ есть слезы и горькія слезы. Да, по истинѣ такъ; ибо когда потомъ, вскорости, посѣщали мы Мальмезонъ, и увидѣли тамъ однажды, случайно, бывшую супругу Наполеона Езефину; эту умную Креолку по

рожденію своему, возведшую на стезю Царственнаго обладанія Обожателя— Супруга своего; то и ее лице показало намъ рокъ свой, утопающій въ слезахъ, какъ въ бурномъ океанѣ, переплытомъ ею отъ острова Миртиники въ Европу, къ пышному Трону къ горькой могилѣ своей!

32-й. О пребываніи нашемъ въ Парижъ.

Когда полкъ нашъ, 1-й Егерской, находясь въ отрядѣ Генерала Эмануеля занималъ наблюдательный постъ за Парижемъ, при Арпажонѣ, и въ то время какъ объявлено было по арміи отреченіе Наполеона отъ Французскаго престола; тогда я отпросился въ Парижъ, чтобы воспользоваться случаемъ видѣть его достопамятности, преумноженныя властною рукою великаго завоевателя, собравшаго отъ всѣхъ покоренныхъ имъ мѣсть всѣ движимыя рѣдкости. Прибывъ туда, съ Адъютантомъ Круганомъ и Штаб-Лѣкаремъ Леонтовичемъ, я нашель тамъ моего Полковаго Командира Г. М.: Карпенкова, занявшаго Квартиру близъ булеvara въ улицѣ Тамплъ. Онъ увидѣлся со мною почти со слезами отъ сожалѣнія о томъ, что не почтилъ безусловно довѣренностію мое призываніе его изъ Реймса, въ битву къ стѣнамъ Парижа; уже заподлинно тогда оказавшуюся, какъ я писалъ ему изъ Шалона, съ нарочито посланнымъ Поручикомъ Готовцевымъ, «Знаменитою на многіе вѣки и послѣднею даже и въ нашей жизни».

Тутъ мы расположились пожить съ нимъ во изобиліи всего роскошнаго и пріятнаго для душъ и сердець нашихъ. Къ намъ пріѣзжалъ, каждый день, братъ мой Иванъ Матвѣевичъ, съ полковаго своего бивака, бывшаго за заставою Парижа по Фонтенеблской дорогѣ.

Мы были: болѣе 10-ти разъ въ музеумѣ живописи и скульптуры; два раза въ Бюфоновомъ Кабинетѣ Натуральной Исторіи; имѣющемъ при себѣ чрезвычайный Ботаническій садъ, съ прудами и бассейнами, наполненными разными рыбами и другими водоводными тварями; полный звѣринецъ и птичникъ. Съ почтеніемъ взглянули: на огромную библіотеку состоящую изъ 400,000-чъ книгъ и 150,000-чъ Манускриптовъ; Механическій магазинъ моделей и настоящихъ машинъ, числомъ 52-хъ тысячъ видовъ. Видѣли Августинскій музей всѣхъ рѣдкостей бывшихъ въ духовномъ имуществѣ: въ Церквахъ и Монастыряхъ, откуда собранный вовремя революціи стараніемъ и иждивеніемъ Парижскаго жителя Августина. Эти рѣдкости состоятъ изъ множества: лампадъ, паникадилъ, прозрачныхъ образовъ, цвѣтныхъ оконъ стекляннхъ, ковчеговъ ростральнаго издѣлія и надгробныхъ памятниковъ, — изъ которыхъ, устраняя удивительныя по великолѣпію и изящности своей, совокупныя надгробки, подъ одною простою ротондою стоящія, двухъ Божественныхъ сердець: Абеларда и Элоизы, исторгають у каждаго зрителя вздохъ и душевное умиленіе.

Видѣли пышныя убранства: Луврскихъ, Тюльерійскихъ и Люксембургскихъ палатъ. Пантеонъ, съ гробами, надгробками и громкими надписями, въ признательность великимъ людямъ Франціи.—Домъ военныхъ инвалидовъ, увѣнчанный огромнымъ златымъ куоломъ; подъ которымъ, въ церкви,

благоухаетъ памятію дѣлъ своихъ прахъ великаго Тюреня.—Многократно переходили прекрасную, богатыми антическими мраморами обставленную,—но ужасную въ воспоминаніи,—площадь Людовика XV-го; на которой тогда, въ день Святой Пасхи,—приклонили мы колѣна наши, съ БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ МОНАРХОМЪ нашимъ: въ вѣчную память позорно, тамъ, пострадавшаго Вѣнценосца Франціи.

Посѣтили большую Парижскую оперу, и, такъ называемый, Французскій театр; гдѣ изумлены были: превосходнымъ искусствомъ оркестра, совершенствомъ перспективы декорацій, а всего болѣе дивною игрою артистовъ ихъ: Тальмы, Лаиса и другихъ, и живостію танцевъ и пантомимъ: молодого Вистриса и давняго знакомца нашего Дюпора.

Всечувственно извѣдали роскошный Пале—Рояль, со всеми его подъ—облачными и подземельными мытарствами.—Это сутольное торжище, или лучше сказать: арена страстей человѣческихъ—благоизливающая и злоторворящая нравамъ людскимъ. Здѣсь, еже-дневно и еженощно, многіе десятки тысячъ народа, первостатейнаго и всякаго, крутятся въ наслажденіяхъ, душевныхъ и тѣлесныхъ,—на *семи* кругахъ житейскихъ: выпренихъ и больныхъ: объяденіе, опивство, любострастіе, корыстолюбіе, любомудріе, хищность и крамола, уловляютъ всякаго въ устремленіи души и сердца его—къ любимому предмету. Но наша военная братія, какъ бы по слову Св. Апостола Павла, большею частію досягала до третьяго Парижскаго небеси. Правда были,—какъ послѣдствіе показало,—и такіе, которые завлечены были и на седьмое восходище изученія Парижанъ; но они сокрушились на первыхъ ступеняхъ его. Вообще стихія общежитія Парижанъ есть: бури страстныхъ желаній.—Тамъ на каждомъ маломъ пространствѣ,—особливо Булеварнаго проспекта,—вездѣ толпятся утонченные призывы сердець къ наслажденіямъ. Тутъ показываютъ выученныхъ: звѣрей, птицъ и рыбъ; или фокусъ-покусы, фантазъ-могоріи, панараммы и волшебные фонари; или танцы великолѣпныхъ кадрили на натянутыхъ проволокахъ; или огнецвѣтныя издѣлія, сгарающія съ удивительною прелестію. И вездѣ стаи отважныхъ красавиць, нападаютъ съ своимъ—изощреннымъ тамъ—оружіемъ, ища своего завоеванія;—сражая всякое геройство на поваль.

Въ окрестностяхъ Парижа посѣтили мы: Славозвучный Версаль; пріятное Сень-Клу; благовидный Сень-Жермень; тихій Мальмезонъ; Дымящійся невинно-пролитою кровію Сень-Винцентъ, и Священное вмѣстилище праха Царей Галльскихъ, Аббатство Св: Діонисія.—Тамъ души наши вполнѣ почерпали пріятныя и ужасныя напоминанія, достойныя: похвалы и удивленія,—презрѣнія и проклятія народовъ—и вѣковъ.

33-й. Достопамятная встрѣча, въ большей Парижской оперѣ, 1814-го года 27-го марта.

Въ одинъ изъ первыхъ дней пребыванія нашего въ Парижѣ, Генераль Карпенковъ я и братъ мой,—Полковникъ Гренадерскаго Аракчеева полка, Иванъ Матвѣевичъ,—пріѣзжавшій къ намъ каждый день, къ полудню, на

квартиру нашу въ улицу Тампль, съ полковаго своего бивака, бывшаго за Фонтенеблскою заставою, прибыли въ большую оперу, гораздо ранѣе начала представленія ея.—Того вечера давалась опера: Давидъ гонимый Сауломъ; Давида игралъ Лаисъ. Этой оперѣ назначенъ былъ послѣдовать балетъ: Нина.

Въ ложу 1-го яруса прибыли мы первые; ибо въ Парижѣ раздаются билеты на ложи врозь на 6-ть мѣсть.

Немного погодя вошли къ намъ еще два зрителя; одинъ, пожилой, въ синемъ англинскомъ сюртухѣ, съ круглою шляпою въ рукѣ, а другой, молодой въ кофейномъ фракѣ. Они заняли мѣста: какъ Карпенковъ и братъ мой сидѣли на передней парѣ, глухихъ, при сторонахъ *прикрѣпленныхъ*, тобуретахъ, а я занималъ правый тобуретъ второй пары отъ парашета, то пришедшіе два зрителя помѣстились: старшей въ ряду со мною, а другой за мною, въ послѣднемъ ряду мѣсть.

Всматриваяся въ старшаго совмѣстника нашей ложи, я находилъ въ его продолговатомъ сухощавомъ лицѣ и быстрыхъ большихъ черныхъ глазахъ, что то очень часто и недавно виданное; но не въ сердучной персонѣ. Это обратило мое на него вниманіе неуклонно; и когда онъ, разговаривая съ молодымъ его компаніономъ, сталъ доставать,—хотя осторожно,—изъ груднаго кармана афишку, то я усмотрѣлъ на груди его большей крестъ желѣзный Пруссакаго,—единовременнаго,—ордена; что тотчасъ навело меня на дѣйствительное познаніе въ немъ: Корпуснаго Командира Прусскихъ войскъ, Генерала отъ Инфантеріи, знаменитаго Гюрка.—Немедля я сказалъ о томъ Карпенкову и брату моему, и мы вставъ поздравили этаго славнаго военачальника и патріота Германіи,—вступившаго еще у Границы Русской въ союзъ съ нами,—съ завоеваніемъ Парижа и просили, что бы онъ и съ спутникомъ его заняли переднія мѣста ложи; но Генераль Гюркъ, пожавъ намъ руки, благодаря и поздравляя насъ съ общимъ благополучіемъ, просилъ убѣдительно оставить его, для одежды простой, на занятомъ мѣстѣ. Послѣ того какъ онъ и мы сѣли на мѣста, Гюркъ сказалъ намъ: «Да, почтенные храбрыя «камраты, сто лѣтъ слишкомъ»,—«кажется это отъ временъ Морборуга»,—«непріятели Франціи не приближались къ стѣнамъ Парижа, и еще можетъ «быть прошло бы столько же времени подобной Судьбы его; если бы, по жадности къ быстрымъ завоеваніямъ Наполеонъ не сдѣлалъ ошибки, которая «открыла намъ путь: къ Рейну и за Рейнъ; но не смотря на это, нѣсколько «дней тому назадъ, едва ли кто думалъ изъ насъ такъ скоро быть здѣсь. Но «нить препятствій: при Краонѣ и Леонѣ токмо сократилась, а у Арсиса со- «всѣмъ разторглась—и, вотъ, мы теперь въ Главной Оперѣ Парижа, съ чѣмъ я «и еще васъ Любезныхъ Камратовъ сердечно поздравляю».—Оркестръ открылъ увертюру оперы и мы замолкли. По окончаніи оперы и балета, мы еще изъявили наше почтеніе Генералу Гюрку, оставя себѣ въ память ечастливый случай сообщества съ славнымъ Генераломъ въ главной оперѣ—Парижа.

34-й. Бюфоновъ кабинетъ натуральной исторіи въ Парижѣ.

На третій день зачавшагося пребыванія нашего въ Парижѣ на квартирѣ въ улицѣ Тампль, близъ булеvara; братъ мой Иванъ Матвѣевичъ,—по условію нашему на канунѣ того дня,—прибыль чуть-свѣтъ, съ полковаго своего загороднаго бивака, на квартиру нашу, и мы съ Генераломъ Карпенковымъ пошли осматривать Бюфоновъ кабинетъ Натуральной Исторіи, находящійся у лѣваго конца Аустерлицкаго моста, предъ большею площадью набережнаго предмостія.

Еще далеко не доходя Аустерлицкаго моста, намъ слышенъ сталъ ужасный ревъ звѣря предъ нами.

Перейдя Аустерлицкій мостъ мы вступили въ батаническій Бюфоновъ садъ, чрезъ желѣзныя узорчатыя ворота, находящіяся противу моста; въ такой же фигурно-рѣшетчатой оградѣ, между гранитными столбами съ вызолоченными бронзовыми вазами на верху, по фазу мостовой площади расположенной.

Въ саду, у самыхъ воротъ, войдя направо, находится звѣринецъ; занимающій большее каменное дву-этажное строеніе, съ дворомъ назадъ. Оно расположено скобою загнутыми концами къ воротамъ сада. Въ этомъ строеніи въ нижнемъ ярусѣ, расположены аркадные алковы, съ вертикальными загородками, съ лица ихъ,—брусковымъ веретеннымъ желѣзомъ,—имѣющіе въ длину 6-ть аршинъ въ ширину 3-хъ и вышину не болѣе $2\frac{1}{4}$ аршинъ. Въ сводѣ каждаго алкова, или клѣтки, устроены западни, для чистки этихъ звѣриныхъ горницъ, а въ противоположной рѣшеткѣ стѣнѣ,—къ двору,—опускныя чугунныя закутки, для удаленія звѣрей въ каморки подобныя публичнымъ, къ приготавливаемому имъ тамъ корму и чистки въ то время ихъ денниковъ. Въ верхнемъ ярусѣ этаго зданія живутъ приставы: Экономъ, Лѣкаръ и Пикеры.

Когда подошли мы къ клѣткамъ звѣринца, то увидѣли одного, изъ 6-ти африканскихъ львовъ, самца, шагающаго взадъ и впередъ по клѣткѣ его, съ тѣмъ ужаснымъ рыканіемъ; которое встрѣтило насъ шедшихъ туда. Мы спросили Пикера: не отъ голода ли этотъ звѣрь реветъ?—Пикеръ отвѣчалъ; что ихъ кормятъ изобильно и всегда чуть свѣтъ, предваряя приходъ зрителей; а реветъ онъ отъ страданія стѣсненной его быстрой природы, сродной имѣть въ эти часы дня, движеніе чрезъ многія мили, а не шаги какъ здѣсь.

Сытые львы эти, такъ благодѣльны и незлобивы, что Пикеръ протягивалъ къ нимъ руку, гладилъ ихъ гривы и морды; причемъ они смотрѣли на него и всѣхъ предстоящихъ, взорами: смиренными и даже пріятными. Съ однимъ изъ нихъ, самцемъ, жила тогда бѣленькая шавочка; въ это время когда мы при нихъ были она лежала у шеи льва положа рыльце на пушистую его гриву. Пикеръ увѣрялъ насъ,—по опытамъ,—что время жизни этаго льва, живущаго съ сабачкою уже три года, теперь зависитъ такъ же и отъ жизни его друга сабачки, чему были уже многіе примѣры.—Испытывая степень любви льва этого къ его сабачкѣ, пробовали болѣе двухъ дней не давать ему пищи, и онъ производя ужасныя рычанія, не переставалъ любить товарища своего за-

точения; онъ силился даже иногда изрыгнуть изъ себя что-нибудь, что бы утолить голодь сабачки, и когда собачка, то же голодная, выла или визжала, то левъ стоналъ и рыкалъ надъ нею, или ластился, причемъ и припадалъ къ ней, не зная чѣмъ ублажить ее страданія.

По сторонамъ львовъ, живущихъ по одиночкѣ, находились: 4-ре тигра; 2-ва огромныхъ барса; 2-вѣ гіены; 4-ре леопарда разныхъ материковъ и породъ; 2-ва дикобраза и пара черныхъ волковъ. Но барсы, леопарды и особливо гіены, не имѣютъ и подобія той благородной природы, которою одарены львы; ибо они не подпускаютъ къ себѣ близко никого безъ покушенія достать ихъ лапами сквозь рѣшетки, даже и ухаживающихъ за ними.

Не подалеку отъ этаго строенія, — жилища лютыхъ звѣрей, — находятся болѣе 10-ти ямъ, одѣтыхъ по стѣнамъ, отъ дна до верха пластовымъ тесаннымъ камнемъ, и обнесенныхъ каменными же парапетами. Тутъ, въ 8-ми содержатся, — по парно и въ одиначку, — разныхъ породъ медвѣди, — кромѣ бѣлыхъ. Иные изъ нихъ, выманивая у зрителей лакомыя подачи, весьма забавно выказываютъ свою смышленность: то кувыркаются на разные манеры или лазя по щегламъ на колеса, на верху ихъ утвержденныя. Не далеко отъ медвѣжьихъ ямъ у большаго каменнаго сарая находится острогъ вмѣщающій въ себѣ ученаго слона, послушнаго своему карнаку Персіянину. Тутъ же почти стоитъ смрадная казарма 10-ти породъ обезьянъ, зачиная отъ орангутанга, сходя до пифика, а на противной сторонѣ сѣней казармы направо свѣтлица многихъ породъ попугаевъ. Разноперые фазаны и турухтаны, живутъ около того же мѣста, въ крытыхъ загородкахъ, съ теплицами для зимы; а потомъ въ правой сторонѣ, на особомъ дворѣ, помѣщены разныхъ породъ материковъ и морей созданія. Моржи, сивучи, бобры, морскія-котики, бѣлые-медвѣди, исполинскія-черепахи, страусы, гагаки и Суринамскія летяги; всякое въ своемъ привольи и роскоши продовольствія по натурѣ его. — Въ кристалловидныхъ водахъ прудовъ и бассейновъ ботаническаго сада, золотыя рыбы и 800-ти лѣтніе карпы призываются позвонками на видъ зрителей, и первыя, какъ-бы чванясь своею ярко-золотистою одеждою, прядаютъ изъ воды и крутятся на поверхности ея, играютъ густыми стаями; когда же бросятъ имъ гостинець: изломанную булку въ куски, или пару другую бисквитовъ, то тутъ поднимится у нихъ возня, обращающая всю поверхность воды въ пріятную, живую россыпь золота.

Осмотря всѣхъ животныхъ, мы вошли въ анатомическій кабинетъ. Тутъ обозрѣли мы: скелеты всѣхъ животныхъ, зачиная отъ мыши до слона, носорога и неуклюжаго камелопарда, потомъ многіе препараты въ спирту. Тутъ же находились болѣе десяти мумій изумительной живости въ лицахъ; инныя изъ нихъ выказываютъ лицами своими какъ-бы смыслъ о пріятныхъ призракахъ своего 4,000-ти лѣтняго сна. — Восковыя издѣлія, для хирургіи и акушерскихъ теорій, превосходящія всякое желаніе въ своемъ совершенствѣ.

Батаническихъ предметовъ, Царства прозябаемыхъ, находится тамъ многія тысячи видовъ; не малое число тропическихъ растений содержатся въ свѣтлыхъ знойныхъ теплицахъ. Есть и такія, которыя, по огромности своей

занимають прозрачныя башни: вотъ Индѣйскія—пальмы и баобавъ,—пито-
мець раскаленного солнцемъ Сенегала,—живущія здѣсь въ почтеніи на
чужбинѣ грустной имъ.

Послѣ всего этаго вступили мы въ главныя палаты предметовъ Нату-
ральной Исторіи вообще.

Дву-этажный каменный корпусъ,—на 80-ти саженьяхъ долготы,—въ
залахъ своихъ имѣеть, можно сказать, всего міра образцовыя произведенія.
Къ сторонѣ оконъ залы его установлены чучелами всѣхъ: звѣрей, птицъ,
рыбъ и пресмыкающихся.—Огромныя киты, кашелоты, зубастыя: Аккулы и
крокадилы, привѣшены къ потолочкамъ на вызолоченныхъ цѣпяхъ. Съ боковъ
ихъ размѣщены семи-пудовыя Исполины-Черепахи южнаго океана; въ такомъ
порядкѣ что каждаго рода ихъ одна пара виситъ на видъ своею поверхностію,
а другая внутренностію. Углы этихъ камеръ заняты пирамидами, сложен-
ными изъ раковинъ, Мушелей и Аммоновъ,—разныхъ странъ и водъ свѣта,—
расположенными по породамъ ихъ стройными-красивыми поясами, отъ пола
до потолка. Около продольныхъ стѣнъ,—противу—положныхъ окнамъ,—
и концевыхъ простѣнковъ, до дверей проходныхъ по анфиладѣ,—на полкахъ и
пристѣнныхъ лавахъ, за зеркальными и подзеркальными стеклами размѣ-
щены: караллы, мандрепоры, окаменѣлости: животныхъ, насѣкомыхъ, расте-
ній и полиповъ разныхъ родовъ. Руды благородныхъ и простыхъ металловъ
съ большими глыбами самородковыхъ приисковъ; драгоценныя камни, разно-
цвѣтныя кристаллы и фигурныя капельники, изторженные изъ недръ поро-
дившихъ ихъ, сохраняя свои родовые образы, представляютъ стройныя звеня
созванной въ благовидный сонмъ Природы. Антики и прихотливыя игры
Творческой силы, всѣхъ подстереженныхъ случаевъ природы міра, гармони-
руютъ тамъ всему составу цѣпи творенія.

Въ правой оконечности,—отъ предъ-мостныхъ воротъ,—этаго огромнаго
зданія, стоящаго въ общей оградѣ задняго садоваго фаса,—къ улицѣ Бо-
таническаго сада,—находится подкуольная камера, вмѣщающая въ себѣ
библіотеку, полную твореній, касательно созерцанія природы, зачиная:
отъ Платона-Аристотеля и Плиніевъ, до дивныхъ обаятелей ея: Графа ле-Клер-
гаде-Бюфона и Божественнаго Боннета, съ прибавленіемъ къ тому огром-
наго поприща пройденнаго за нихъ глубокомысленнымъ Кювье; бывшимъ въ
тогдашнее время Интендантомъ этаго первенствующаго въ свѣтѣ кабинета
Натуральной Исторіи, и, почти неотлучно, тамъ тогда трудившагося, со
многими помощниками его, особенно по части: Сравнительной Анатоміи, во
изслѣдованіе Гренландскихъ и Сибирскихъ костяковъ, трехъ прежде-быв-
шихъ возрожденій Природы нашего міра.

35-й. Тюльерійскій дворець въ Парижѣ.

Живя въ завоеванномъ Парижѣ, Генераль Карпенковъ, я и братъ мой
Иванъ Матвѣевичъ,—навѣщавшій насъ ежедневно, пріѣзжая съ полковаго
своего бивака,—получа отъ Парижскаго нашего Военнаго-Губернатора
Остенъ-Сакена, входный билетъ, мы пошли осматрѣть Тюльерійскій дворець,

знаменитый своею древностію построения и событиями въ немъ тѣхъ и новѣйшихъ временъ.—Съ нами были два нашего полка Адъютанты: Поручикъ Клуганъ и Подпоручикъ Татищевъ.

Съ дворцовой карусельной площади, мы впущены были, по билету нашему, караульнымъ Офицеромъ, боковою калиткою, находящеюся, при триумфальныхъ мраморныхъ воротахъ, въ желѣзной богато изукрашенной рѣшеткѣ, на дворъ или дворцовую Тюльерійскую площадь.

Камеръ-Лакей встрѣтилъ насъ на парадномъ вѣходѣ и провелъ въ приемную комнату дворцоваго дежурства; гдѣ Гофъ-Фурьеръ, принявъ насъ, весьма учтиво, повелъ въ парадныя комнаты дворца, приготовленнаго для водворенія Графа Деартуа.—

Зала побѣдъ Наполеона и аудіенцій, а за ними тронная его, не имѣетъ въ украшеніи своемъ никакихъ особенныхъ богатствъ, кромѣ: стѣнной живописи съ лѣпными искусными обводами арматурныхъ соединеній, вмѣшающихъ въ себѣ вомножествѣ,—равно какъ: мебель, люстры, и,—даже,—ковры! Литеру №—?—Эти картины, стѣннаго писанія, искусно представляютъ славныя битвы Наполеона Бонапарте и Императора, зачиная отъ Мантенодской до Ваграмской; въ много-трудной сложности ихъ значенія на диво отдѣланныя. Обстановка комнатъ этихъ: по угламъ, надъ дверьми и окнами, военною лепною арматурою, дѣлаетъ разительный акомпаньментъ значенію картинъ побѣдотворныхъ. Надъ Трономъ, вмѣсто балдахина, виситъ,—на золотыхъ цѣпяхъ съ медаліонами,—желѣзная Лангобардская корона, двуаршиннаго формата въ діаметрѣ.

Въ подкупольной залѣ, портреты новыхъ маршаловъ Франціи, сподвижниковъ Наполеона, предстоятъ во весь ростъ. Тамъ: Массена, Ожеро, Сульта, Даву, Ланъ и другіе, а вотъ и ты отчаянный головарѣзь смугло-рылой,—ушедшій отъ оркана Платова, Ней.—Они обставлены настоящими арматурами, и собранными въ полные богатырскіе остовы древнихъ Рыцарскихъ фигуръ, стоящими въ четырехъ углахъ залы, въ уровень обоихъ поясовъ линій портретовъ,—съ выставленными, предъ грудью, въ правыхъ рукахъ обнаженными фламьями, или обоюдо-острыми мечами.

Придворная Тюльерійская Церковь мала и не имѣетъ ни какихъ убранствъ. Въ ней только и есть одинъ образъ Сына Божія, стоящій надъ жертвенникомъ.—Дворцовый театръ тожъ малый. Но камера военнаго Совѣта обширна и замѣчательна своимъ плафономъ, имѣвшимъ на себѣ изображеніе Аустерлицкаго мира—для зрѣнія нашего уже не тягостнаго; впрочемъ пристойнѣе опредѣлять существенную важность этой камеры въ головахъ: Наполеона, Талейрана и Морета.

На половинѣ ИМПЕРАТРИЦЫ Маріи Луизы, ея уборная и спальня, а за ними гостиная,—расположенныя къ сторонѣ Тюльерійскаго сада,—покрыты можно сказать, во изумительно-прелестномъ образѣ, драгоценностями. Тамъ, живаго,—дышущаго обольщеніемъ,—шитыя по бархатамъ и прокладокъ золотыхъ, разнаго утонченнаго искусства, въ соединеніи: съ драгоценными камнями жемчугомъ, бюрюзою и антиками,—на мебели, кровати, уборномъ туалетѣ, стѣнахъ, карнизахъ, люстрахъ и жирандоляхъ,—на многія десятки

миліоновъ рублей.—Въ дѣтской, на убранномъ вносѣ, или какъ бы на амвонѣ, при стѣнѣ на 10-ть вершковъ отъ пола, подъ богатымъ балдахиномъ,—съ бархатными зелеными съ золотымъ шитьемъ и бахрамою, занавѣсами,—стоитъ колыбель, поднесенная жителями города Ліона Короленочку Римскому, при его рожденіи. Она такъ богата, что грозитъ безсонницею всякому взрослому—но не младенцу, и, въ ней, безопасно покоющемуся.—Но пусть видѣнныя нами тамъ драгоценности, все, стоятъ: 300-ть миліоновъ рублей, и ежели бы ихъ помножить еще 300-то, то и тогда цѣнность далеко не достигнетъ цѣны: Истинной Славы Завоевавшихъ Францію Союзныхъ МОНАРХОВЪ, оставившихъ въ Парижѣ и вездѣ во Франціи неприкосновеннымъ все ихъ, и даже чужія,—сокровища и рѣдкости художественныя, вопреки правиламъ противника своего Наполеона: забиравашаго всюду рѣдкости какъ и въ Москвѣ даже Крестъ Кремлевской колокольни Ивана Великаго!!—? Одинъ изъ бывшихъ съ нами Адъютантовъ нашихъ,—Нѣмецъ Кауганъ,—изумленный невообразимымъ богатствомъ этой половины дворца, идя за нами, повторялъ шопотомъ, своему товарищу Татищеву: Ахъ—Поше мой! ну шево онъ ешо катиль?»—Я подслушавъ это спросилъ его: Что Кауганъ, ежелибы у тебя былъ этакой домишко ты бы, какъ видно, не пошелъ въ Москву?—«Шортъ бы мини поносъ отсюда—дуда».—«Лжешь,—я видѣлъ твое честолюбіе много разъ—и не забуду его никогда,—и ты пошелъ бы,—когдабъ чинъ твой взросъ повыше теперешняго.

Осматривая Тюльерійскій дворецъ я вспомнилъ сатирическое описаніе его нашимъ комикомъ Августомъ Коцебу; но не замѣтилъ тѣхъ предметовъ, какіе онъ такъ рѣзко изобразилъ въ своемъ разсказѣ:—«О достопамятностяхъ Тюльерійскаго дворца».—Ибо надъ кабинетною кроватью Наполеона, для вспомошествованія встающаго,—нѣтъ смертодавной веревки, истребившей въ темницѣ Генерала Пишгрю, и незамѣтно нигдѣ лоскутковъ Амьенскаго Трактата, найденныхъ имъ Августомъ Коцебу въ бархатной сумкѣ отхожаго мѣста у кабинета Бонапарте.

Изъ набережнаго фланга 2-го этажа, этаго 5-ти купольнаго, въ одну линію узкаго протяженія, старообразнаго дворца,—соединеннаго отъ обоихъ оконечностей прямыми Галлереями съ Луврскимъ,—обширнымъ 4-хъ фазнымъ—замко-образнымъ,—и въ то время еще, внутри, строившимся въ продолженіе за два столѣтія,—вышли мы прямо изъ сѣней, обширнѣйшихъ, въ знакомую уже намъ Картинную Галлереею музеуму живописи. Эта Галлерей расположена надъ линіею кладовыхъ и прочихъ службъ обоихъ дворцовъ, въ уровень вторыхъ этажей Тюльери и Лувра, стоящихъ, противоположно, на оконечностяхъ огромнѣйшей продолговатой площади. Длинна Галлерей 700-ть шаговъ, по прямому ея, близкому параллельному правой стороны Сены набережной, протяженію. Оконъ въ ней почти вовсе нѣтъ внутри; ибо онѣ, почти все начисто заглушены, для помѣщенія картинъ большаго размѣра,—а снаружи значатся вполнѣ, для красоты зданія,—но чрезъ каждыя 50-ть шаговъ сдѣланы на обѣ стороны балконы, одинъ противу другаго, съ стеклянными створчатыми дверьми; по сторонамъ которыхъ, изнутри, поставлены по двѣ коринфскихъ колонны, росту аршинъ 5-ти, изъ желтаго

струистаго мрамора, покрытыя прекрасными антаблементами, и драпированныя малиновыми гардинами, изъ бархата съ золотыми прикладами: бахромь, шнурковъ и кистей. Въ общей длинной крутой аркѣ, покрывающей эту 12-ти шаговой широты, галерею, есть въ зенитѣ каждого промежутка балконовъ по два большихъ квадратныхъ выпуклыхъ стекла,—покрытыхъ жестяными лужеными зонтиками,—добавляющихъ полную потребность свѣта, не прямымъ но переломнымъ отсюду—разливомъ его на картины имѣющія, тамъ, безъ помѣхи свои тѣни. Богатая эта арка украшена, по румяно-цвѣтному протяженію ея, сіяющими золотыми зарницами, изрѣдка расположенными во впадинахъ голубыхъ, по всему своду,—съ малымъ выставомъ изъ нихъ,—отъ Тюльери до Лувра. Въ Галлерей этой находилось—тогда—до 2,000-тъ картинъ,—огромнаго, большаго, средняго и малаго форматомъ,—своихъ школь, и чужихъ,—пріобрѣтенныхъ за деньги и полученныхъ чрезъ уступки разныхъ дворовъ Французамъ,—добровольно,—по Русской пословицѣ,—произведенія наиславнѣйшихъ художниковъ давняго и настоящаго времени; въ томъ числѣ 26-ть, первѣйшихъ, Рафаеля—Санціо—Урбино, неминую и Преображенія Христа Спасителя;—18-ть Корреджіевыхъ, и 120-тъ Рубенса. Изъ послѣднихъ, особенно, блистають, *говорливою*, изящностію: Поклоненіе Царей Востока родившемуся Спасителю міра; распятіе его, съ дѣлежемъ одеждъ Сына Божія, по жребію, палачами, и положеніе во гробъ снятой со креста, Іосифомъ аримоефскимъ и Никодимомъ, уснувшей плоти Христовой; гдѣ лица Матери Спасителя нашего, убитой—растерзанной скорбію, во много суточномъ безъ сна мученіи ея, одолѣвшею небесную сущность души—низвергнувшей на видимость земную: лице, волосы и одежду, и Магдалины Божественной: красотою—борющеюся со страданіями души и сердца,—удручающими чувства, но скользящими по діамантовой красотѣ ея, и одѣяніемъ благовѣствующимъ небесную избранность: предстоянія—какъ бы отъ свѣтлаго—прелестнѣйшаго—немерцаемой красоты лика Ангеловъ. Она, съ приклоненіемъ колѣнъ, проливая прелестныя—горькія слезы, обнимаетъ остылыя ноги Божественнаго Искупителя нашего—Друга своего; представляютъ такія выраженія, отъ которыхъ всякой чувствительный зритель предается невольному стонанію души.—А тамъ изумительное благоговѣніе приклонившихъ колѣна,—приведенныхъ свѣтлою кометою,—Царей поклоняющихся Божественному Первенцу Маріи, и робкое заглядываніе подъ лапась яслей чалединцевъ Царскихъ,—иныхъ съ земли, а другихъ перегнувшись чрезъ излучистые хребты навьюченныхъ верблюдовъ, приводятъ въ небытіе прошлаго времени 1813-ть годовъ; ставя каждого зрителя предъ самое Священное это событіе, какъ современника тому.—Или вотъ, около Распятаго—умирающаго на крестѣ,—за противу корыстіе мишурныхъ Архіеревъ—Иудейскихъ! Искупителя нашего, круговня палачей, сидящихъ на чапкахъ и лежащихъ жогомъ на землѣ, обополо раскладенныхъ частями: одежды, пояса и еще кое-какихъ ничтожныхъ принадлежностей,—неотличавшагося ими ни отъ кого,—бѣднаго Спасителя Міра! Ихъ жадные взоры на бросаемыя однимъ изъ нихъ жеребьевыя кости и судорожныя маціонально протягиванія рукъ къ части дѣлежа всѣми желаннаго; гдѣ нѣтъ: ни алмазовъ, ни парчей и ни жем-

чуговъ, бывшихъ приторнымъ присвоеніемъ во украшеніе себя первосвященниками Іудейскими, такъ и нудить руку воина; чтобы крошить—этихъ—ракальевъ,—Священнымъ мечемъ хранителей непорочности и *простоты* священной Вѣры, *возсозданной* къ поклоненію невидимому вездѣ—Сущему Творцу вселенной Іисусомъ Христомъ.—О выраженіи лицъ и рисовкѣ всего картинъ: Преображенія Христова и другихъ произведеній Рафаеля, едвали можетъ и смѣтъ кто сказать, что либо достойное ихъ совершенства; ибо онѣ превышаютъ всякое понятіе самое высочайшее этаго искусства.

Въ первомъ подкупольномъ залѣ Лувра, къ которому примыкаетъ Тюльерійская картинная Галлерейя, стоятъ, отъ полу высоко, многія исполинскихъ форматомъ картины Рубенса и Ребрюна; а на то время какъ мы,—смирные непритязательные—завоеватели,—жили въ Парижѣ, многіе знатные гражданѣ выставили туда на показъ свои картины высокаго художества, представляющія тожъ произшествія древней Военной Исторіи: Грековъ, Карфогенянь, Персовъ и Римлянъ; изъ нихъ вотъ которыя мнѣ памятны.

1-я. Переходъ чрезъ мелководную рѣку Граникъ,—въ Малой Азій,—Македонскаго Героя,—сына Филипова.—Перешедшіе, вбродъ, рѣку и вошедшіе на непріятельскій,—лѣвый,—берегъ Граника, Македонцы производятъ пораженія Персовъ, сутолпою свалкою фаланги ихъ, предводимой самимъ Александромъ и его полководцами впереди всѣхъ сражающихся. И вотъ, дюжий — свирѣпый Мидянинъ, Розоцесъ, всунувшись въ линію Грековъ, вознесъ, обѣими руками, огромную сѣкиру, съ тылу, надъ главу Александра, и, съ напряженіемъ всей могучей силисши, готовъ былъ разрубить шлемъ и главу его,—но Клитъ, прикрывъ щитомъ главу юнаго Монарха, друга и молочнаго брата своего, посылаетъ быстрый ударъ на плечо Розоцеса.—Ярость лицъ обоихъ сторонъ отборныхъ бойцовъ ужасна, пораженія явственны и вразумительны вполнѣ намъ воинамъ, пріобыкшимъ къ подобнымъ свалкамъ въ натурѣ, при боевыхъ рукопашныхъ пораженіяхъ. Надо думать, что Рубенсъ когда-нибудь видѣлъ такія сцены наяву—и вблизи.

2-я. Окончаніе Исскаго сраженія представляетъ блистательный вѣнецъ всѣхъ военныхъ добродѣтелей Геройства. Побѣды непріятельскихъ боевыхъ силъ дѣло обыкновенное Геніевъ военныхъ и богатырей древнихъ дикихъ ордъ,—той или другой стороны, категорій: Батыя и Тамерлана, Тюрениа и Евгенія—Савойскихъ; но одолѣнія страстей своихъ, при возрѣвнн на красоту,—юными полководцами,—давнихъ временъ, — рѣдкость! уступленная судьбою, въявь—исторически, только Македонскому Герою, и Молодому Сцепіону, Предводителю древнихъ Римлянъ въ Испаніи.—Оконча пораженіе Персидской Арміи, въ долинѣ Мизисинской при мѣстечкѣ Иссеѣ, Александръ поспѣшилъ успокоить взятое имъ тамъ въ плѣнъ семейство гордаго врага своего Дарія Кодомана,—грозившагося предъ тѣмъ:—«поймать его балмошнаго дѣтину и высѣчь лозами».—Мать побѣжденнаго Монарха, Сизигамбиза, въ помраченіи чувствъ ея горестію и отчаяніемъ, обняла ноги Парминіона, вмѣсто Александровыхъ, тогда какъ дивной красоты, блистательно наряженная, любимѣйшая изъ супруговъ Дарія, юная стройная и величественная Статира и все прочее плѣнное семейство Шаха, предстоитъ раболѣпно предъ

вошедшими къ нимъ въ шатеръ побѣдителями. Согбенные бѣдою въ крюкъ уродливые евнухи и плачущія невольницы плѣнныхъ стоя, сложивъ ладони предъ грудьми, за Царицами ихъ, довершаютъ картину горькой превратности счастья ихъ.—Но Герой Македонскій,—свѣжій еще воспитанникъ Аристотеля,—обратилъ лишь вниманіе свое къ успокоенію Матери врага своего, сказавъ ей умолявшей о прощеніи ошибки ея: «Успокойтесь *Царица Мать моя*, Вы вѣдь учинили малую ошибку отдавъ почестъ вмѣсто 1-го 2-му Александру».—Вотъ минута значенія картины Исской побѣды.

3-я. Несомый 4-мя испуганными ретивыми конями,—запряженными врядъ въ колесницу,—сбросившими возничаго, съ разбитымъ лицомъ, на переднее колесо лѣвой стороны,—по полю сраженія Арбельскаго, чрезъ тѣла убитыхъ и обломки оружія,—Дарій Кодоманъ, уничтоженный этою битвою отъ Александра Великаго, распростерши руки восторонь—вверхъ, являетъ гордое изступленіе его души, по утратѣ всего послѣдняго войска, въ этомъ окончательномъ Генеральномъ сраженіи, разрушившемъ всю его огромную Персидскую Монархію до тла, и преобразившемъ его самого, Дарія Кодомана! въ горькаго скитальца!

4-я. И вотъ ясная, блистающая и намъ еще, зарница заката добродѣтелей Великаго Александра: Дарій, по уходѣ отъ Арбельскаго поля сраженія, къ сторонѣ Бактріянны, умерщвленный вельможею его Бессомъ, испускаетъ духъ жизни, на рукахъ,—приспѣвшаго, въ между-горное распутіе скитальца, отъ Персеполя,—Александра, сбросившагося, съ его Друзьями—Полководцами,—съ задыхающихся и припадающихъ къ землѣ верховыхъ коней,—чтобы отвратить смерть и даже самое бѣдствіе—отъ побѣжденнаго—но не поруганнаго—по плѣненіи, при Иссѣ, его семейства,—гордаго, и ужаснаго до того всему свѣту, врага своего. О, какъ онъ великъ и Свѣтовидѣнь въ это время жизни его! Но тутъ сердце зрителя уже тоскуетъ—и предается грусти взирая на расстающихся: Дарія съ жизнію и Александра съ добродѣтелями своими навѣки!!—Воображеніе зрителя, нехотя,—видитъ при этой и за этой прелестною картиною: Персеполь объятый пламенемъ отъ руки опянѣлаго Героя, пріявшаго факель отъ жрицы распутства,—Гречанки Таиды, одушевлявшей—тамъ—смраднаыя оргіи: Бахуса и Венеры;—Клита утопающаго въ крови своей!—Калисфена умирающаго въ мученическихъ страданіяхъ,—за усердное стремленіе спасти погибавшія добродѣтели воспитанника Аристотелева,—принятыхъ по повелѣнію подписанному Александромъ въ опянѣлости, и прочее помрачившее все величіе души и прелесть сердца Македонскаго Героя, захлебнуващагося, вкорѣ потомъ—въ огромной чашѣ, Геркулесова Храма, предложенной жрецами.

5-я. Эпаминондъ, Полководецъ Тебанскій, докончившій пораженіе Лакедемонянь, исторгающій изъ груди своей обломокъ оружія вражескаго и умирающій—спокойно; оставляя по себѣ, въ память вѣчную, двухъ знаменитыхъ дочерей его: Левтру и Мантенею,—т.-е. двѣ знаменитыхъ побѣды, одержанныя имъ надъ врагами во славу Отечества.

6-я. Леонидъ Царь Спартанскій, защищая Термопильскую тѣснину, умираетъ образцовою смертію Героевъ, съ достойными его 300-ми сподвижни-

ками, достигшими безсмертной славы.—И еще многія превосходнѣйшія картины, принадлежащія собственно народному музеуму и выставныя отъ гражданъ Парижа, вѣрившихъ, не втунѣ,—безкорыстію Союзниковъ, не желавшихъ *чужаго* взять отъ нихъ, по предлогу вознагражденія за убытки войною имъ нанесенные.

Музеумъ скульптурныхъ произведеній, древнихъ—антическихъ, и новыхъ знаменитыхъ художниковъ, помѣщенъ былъ тогда въ нѣсколькихъ обширныхъ камерахъ, нижняго этажа, флигельнаго павиліона Луврскихъ палатъ, къ сторонѣ набережной; ибо въ то время начата была только одна часть,—шаговъ на 200-ти,—отопедшая отъ Тюльери,—постройки другой Галлерей, противоположной набережной линіи, идущая при улицѣ Риволи, предназначенная было—Наполеономъ для скульптурныхъ особенностей: своихъ, присвоенныхъ и подсмотренныхъ еще кое гдѣ—для: царя—царя силою одолѣвшею было почти все народы.

Опрічь иныхъ славнѣйшихъ во множествѣ тамъ находившихся тогда статуй, группъ и барельефовъ, мраморныхъ и бронзовыхъ, мы видѣли, въ особенности достопамятныя всякому, удивительныя антическія произведенія древности слѣдующія:

Лаокона Троянскаго жреца; погибающаго съ двумя его, отроческихъ лѣтъ, сынами, отъ ужасныхъ двухъ змievъ ихъ удушающихъ и грызущихъ, поставленныхъ обвиномъ своимъ въ одну Купу,—рѣзца Жажандра и Аполлidora, неизвѣстныхъ мѣстомъ рожденія и временемъ жизни ихъ.—Въ этой группѣ,—первѣйшей въ свѣтѣ по сочиненію, выраженію и отдѣлкѣ,—выраженія лицъ, и спазмы всехъ тѣлъ мучащихся, отца и дѣтей его, такъ сильно вылегли на мраморѣ, что стоя предъ нею въ десяткѣ шаговъ кажется будто слышишь: шипѣніе змievъ, стоны погибающихъ и даже хрущеніе костей ихъ стиснутыхъ чудовищами. А взоры сыновъ къ лицу Отца, Отцовы съ жалобою къ небу Богамъ и конвульціонное положеніе нагихъ тѣлъ ихъ, можно назвать набатомъ природы человѣческой. Зрителю имѣющему разборчивую душу, но слабыя нервы чувствительнаго сердца, надобно скорѣй удалиться отъ этой группы; а не то тяжело стиснется грудь его.—Во время перваго Парижскаго конгресса Союзнымъ Монархамъ, Англинскіе верхняго Парламента Коммиссары предлагали 50,000,000 ливровъ за эту группу,—и столько же за картину Преображенія Христова,—Рафаелеву,—но ихъ и прочее чужое,—по *сторомъ* занятіи Парижа,—возвратили, безъ платы, своимъ прежнимъ владѣльцамъ, на счетъ *безразсуднаго* бѣгства Наполеонова съ ост. Эльбы,—и принятія его Франціею,—*безъ ума*.

Аполлона Берведерскаго. Представленнаго въ минутахъ торжества его при пораженіи стрѣлою чудовища Тифона, пущенною изъ держимаго имъ въ простертой, противъ плеча, лѣвой руки лука, и только что отхваченной отъ тетивы правой. Его побѣдоносный видъ, въ самомъ высокомъ человѣческомъ, даже колоссальномъ, ростѣ нагой наружности всего тѣла, кромѣ лѣваго плеча окинутаго хламидою застегнутою на правомъ плечѣ; чело увѣнчанное лавровымъ вѣнкомъ и счастливое сбереженіе отъ давнихъ вѣковъ, безъ значительнаго поврежденія членовъ, изъясняютъ полную Божественность.

И мраморъ этой статуи такой высокой доброты, по составу своему и бѣлизнѣ, что едвали было что у древнихъ лучшаго къ посвященію Божеству ихъ—и нашего—немерцающаго Свѣта Небесъ. Жаль, что пенаты Исторіи не зачеркнули нигдѣ—имяни Художника, ни время, ни мѣста возсіянія этаго величественнаго представителя Божества народовъ всѣхъ вѣковъ—прошедшихъ и будущихъ.

Венеру Медицисову. Рѣзца Клеоменова, дрожащую отъ стыдливости—и въ Парижѣ!—какъ въ Афинахъ и Флоренціи,—среди свободнаго разгуля дочерей природы, разнузданныхъ—и развозжанныхъ—по новой благодати!!

Венеру Праксителову. Пылающую пламенемъ любви и палящую, многихъ, смотрящихъ на нее, своею лучистою красотою,—«какъ Париса, Марса и Адониса»,—а можетъ быть и самого Праксителя.

Геркулеса Фарнезскаго. Въ могущественнѣйшемъ тѣлесномъ видѣ, съ палицею или дубиною въ рукѣ, на которую онъ опирается.

Атлетовъ Римскихъ. Біющихся, и одного умирающаго на аренѣ, отъ пораженія короткимъ мечемъ подъ грудь. Онъ не упалъ всѣмъ тѣломъ, а оперся правою рукою и смотреть на истокъ своей крови.

Рѣку Нилъ. Въ видѣ женщины, колоссальной величины, лежащей, прекраснѣйшимъ нагимъ тѣломъ, надъ обрубомъ береговой рѣчной крутизны, съ покрытою до плечъ головою, съ чуть виднѣющимся между нею лицомъ. Кракодилы и многіе лютые звѣри, питомцы верховья Нила пустынной Африки, ластятся, съ обѣихъ сторонъ, около нее. Изъ подъ возглавія изъ двухъ опрокинутыхъ кувшиновъ на обѣ стороны льется вода, въ знакъ двойнаго-неотгаданнаго и неотысканнаго еще понынѣ исходища изъ Горъ Нила, таящагося подъ покрываломъ. Долгота этой горизонтальной группы аршинъ 8-мъ, широта 3:, толщина по горизонту пластомъ 2 аршина, а въ зголовьи выше полу-аршиномъ. Мраморъ ее изсиня-бѣлый. Она отыскана въ верхнемъ Египтѣ и шла во Францію чрезъ многія руки, за многую издержку.

Шесть или семь большихъ камеръ, въ томъ же нижнемъ этажѣ Луврскаго флигельнаго павиліона подъ сводами своими вмѣщали, тогда, въ себѣ множество иныхъ славныхъ произведеній, какъ изъ мрамора, парфира и базальта, такъ и изъ бронзы, древнихъ и новыхъ временъ художниковъ.

Въ первой камерѣ скульптурныхъ антиковъ, по входу отъ Карусельной площади, изъ сѣней влѣво отъ парадной лѣстницы идущей вверхъ въ залъ къ Военно-Историческимъ большимъ картинамъ живописной Галлерей Тюльерійской, на правой сторонѣ, войдя, у самыхъ дверей, въ пространномъ, богато драпированномъ занавѣсами, нишѣ, предъ драгоцѣнными, отсюду собранными въ Парижъ, антиками, стояла тогда Наполеонова статуя мраморная, рѣзца Знаменитаго Кановы. Наполеонъ представленъ облеченнымъ въ Римскую тогу, по виднѣющемуся изъ подъ ней мундиру военному. На головѣ его *былъ* златолистный вѣнецъ Лавровый. Жезлъ Императора Карла Магнуса, длинный, въ правой рукѣ его, охваченный на половинѣ, нижнимъ концемъ стоялъ влѣвѣ съ боку Котурны, на перекосъ отъ правой стороны. Этотъ жезлъ сдѣланъ изъ бронзы озлащенной.

Стебель жезла имѣлъ три колѣна отдѣланныя двумя выпуклыми гайками; балдахинка жезла рѣзная, гербовая, древней четырехъ гранной столбчатой формы Римскихъ Монархическихъ жезловъ. Опираясь на жезль, похищенный имъ, Великаго предшественника своего Цезаря Римскаго, тоже: завоевателя, Политика, Ученаго и мужа многихъ живыхъ женъ, Онъ гордо смотрѣлъ и стерегъ собранныя имъ драгоценности доколь было ему можно. Повторяя многократно обзоръ этихъ рѣдкостей мы каждый разъ изъявляли благодарность лицу Наполеона, Собравшему многое, отвсюду, въ Парижъ и для насъ Русскихъ, приведенныхъ имъ самимъ отъ страны сѣверной на берега Сены и Луры, непотерпѣвшія отъ насъ разоренія и расхищенія по чувствамъ прямой Военной Чести и Священнымъ Словамъ Благословеннаго Монарха нашего: «Забудемъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не мечь и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку... Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ». И было такъ съ нашей стороны; но въ 70-ти Парижскихъ Масонскихъ, т.-е: Якубинскихъ, Ложахъ, въ тужь пору съ помощію 300-тъ отборнѣйшихъ Прелестницъ высшаго круга, брошенныхъ на *шею* безумныхъ нашихъ сластолюбцевъ, замыслено тогдаже пагубное воздаяніе Благословенному и Россіи всей; которые и теперь шушукуютъ и поютъ тоже и тоже чрезъ сильную *армію* своихъ вольтижеровъ разсыпанныхъ внутри Россіи: Учителей, Гувернантовъ, Учительницъ, Гувернантокъ, модныхъ-торговокъ и иныхъ сыновъ и дщерій Масонскаго сонмища тѣхъ.

Въ шести предыдущихъ разсказахъ моихъ о покореніи и обзорѣни Парижа я представилъ Вамъ соотчичамъ, Милымъ Военной душѣ моей до послѣдней минуты жизни, все особенно Славнѣйшее и любезнѣйшее сердцамъ, впрямь, сыновъ Россіи, тогдашнюю Славу нашего Отечества, оглашавшую берега: Сены и Луары, всю Европу и весь Свѣтъ. И вотъ остается только повторить, мнѣ извѣдавшему общежитіе Парижа, мнѣніе мое коренное: Жаль, что Вѣнскій Дворцовый Военный Совѣтъ помѣшалъ, неистовыми своими, Тугутовскими, стѣсненіями, Великому нашему Генію Суворову добратся, изъ Италіи, очищенной ИМЪ, до Парижа, съ Русскими штыками Его: «Чудо Богатырей». О, тогда исчезло бы съ лица земли это гнѣздилище распутствъ и Горнило Крамоль. Но Предопредѣленія Всевышняго Промысла непостижимы намъ смертнымъ рабамъ Его воли, и Мы благоговѣемъ къ Нему. «А Суворова другаго небудеть», сказалъ глубокомысленный краснорѣчивый Политикъ Принцъ Де-Линъ: «Ибо Судьба разбила ту форму въ которую вылить былъ, вдохновенный Геній, усердный благодѣтель Человѣчества, Александръ Діогеновичъ».—Суворовъ!

36-й. О прибытіи полка нашего въ Мангеймъ. — Почеть Императрицъ Елизаветъ Алексѣевной. 1814 года.

Всѣ войска части Графа Ланжерона, съ половины апрѣля перешли изъ за Парижа: чрезъ Мо, Еперней и Шалонъ на Марнѣ, къ Клермонту, гдѣ

и расположились на Кантонирь-Квартирахъ; но я съ Карпенковымъ оставались еще на нѣсколько дней въ Парижѣ.

По прибытіи въ Клермонтъ мы вскорости выступили, отдѣльно съ нашимъ однимъ полкомъ на Рейнь въ Мангеймъ; куда вступили 22-го Апрѣля. Городъ былъ тогда въ большихъ суетахъ; ибо въ будущій день готовились тамъ всѣ къ великолѣпному принятію нашей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСѢВНЫ, съ Ея родительницею и сестрами.

Полковый Командиръ нашъ Ген: Карпенковъ успѣшилъ оправить людей, изъ всего полка лучшихъ, и отличнѣйшихъ, Гренадеръ Егерей, украшенныхъ серебрянными крестами военнаго ордена, медалями отечественными и надписями на киверахъ: ЗА ОТЛИЧІЕ, изъ которыхъ составилъ почетную роту, приобщивъ къ ней музыку полка съ серебрянными трубами Св. Георгія за храбрость полку жалованными, и Городовой Караулъ изъ полу-баталіона; поруча ихъ моему дежурству.

Въ день Св: Побѣдоносца Георгія, 23-го Апрѣля, по полудни въ три часа; ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢВНА, прибыла изъ Гейдельсберга въ Мангеймъ съ ея Августѣйшею Родительницею, Великою Герцогинею Гессенъ Дармштатскою и сестрами: бывшею Королевою Шведскою, Королевою Баварскою и неразлучнымъ другомъ своимъ Принцесою Амаліею.

Свиту ея величества составляли: Гофъ-Маршалъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ; Генераль-отъ-Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ съ супругою его, Кавалерственной Дамою Императрицы, и нѣсколькими другими Персонами дворовъ: Россійскаго, Баварскаго и Баденскаго.

Передъ подъѣздомъ Герцогскаго дворца, почетная рота отгрынула честь своею Царицѣ, сопроводивъ: барабаннымъ боемъ музыкою и крикомъ ура. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА все это соизволила принять съ явственнымъ на лицѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сердечнымъ чувствованіемъ благоволенія отъ Храбрыхъ воиновъ возвратившихся съ побѣдою изъ за Парижа.

Стекшейся со всего города и окрестностей его народъ, столпился въ большомъ числѣ, на путь въѣзда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, отъ заставы города, по улицамъ и на площади предъ Герцогскимъ дворцемъ чтобы видѣть воспитанную у нихъ въ Мангеймѣ, свою Божественную Посѣтительницу, милую сердцу ихъ Принцесу Августу Супругу спасителя Германіи и всей Европы Александра I-го, Благословляемаго на всѣхъ концахъ вселенной, за мирное благоденствіе народамъ предстоящее. Радость гражданъ и поселянъ доходила до высшей степени восторженія ихъ чувствъ; они пѣли Хвалебныя Гимны ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, метали предъ нею цвѣты, кричали ура, и что знали порусски.

По вступленіи въ Герцогскій дворецъ, ИМПЕРАТРИЦА принимала поздравленія: отъ Городовыхъ почетныхъ чиновниковъ, Военныхъ Начальниковъ и иностранныхъ Консуловъ. Говорила ласково со всѣми представлявшимися Ей. Многихъ вопросовъ и отвѣтовъ удостоила Генерала Карпенкова и меня, представленныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Графомъ Витген-

штейномъ, равно и израненнаго въ войнѣ ординарца своего, Поручика Готовцева—храбраго моего Телемака.

Принявъ малое успокоеніе отъ пути, Государыня ИМПЕРАТРИЦА соизволила сойти въ дворцовый Герцогскій садъ, расположенный при самомъ правомъ берегу Рейна, гдѣ прогуливалась со всею ЕЯ Компанією, по прекраснымъ набережнымъ террасамъ и аллеямъ, до самаго сумерка дня. Въ этой прогулкѣ 25-ть егерей нашихъ, разсыпанныхъ около общества ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ, предохраняли ихъ отъ стѣсненія народнаго, перебѣгая перекатомъ, въ обходъ, впередъ по пути ея прогулки. Въ осмомъ часу ИМПЕРАТРИЦА и вся ВЫСОЧАЙШАЯ ЕЯ Компанія, ѣздили въ парадныхъ экипажахъ гулять по городу, великолѣпно иллюминированному; при чемъ карету ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сопровождали на верховыхъ лошадяхъ: Генераль Карпенковъ, я и ординарецъ Поручикъ Готовцевъ. Оконча прогулку по городу, наполненномъ хвалебными ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ представленіями прозрачныхъ щитовъ и радостныхъ кликовъ, отъ сердецъ плававшихъ не притворною любовію, среди миліоновъ горящихъ разными огнями площадкѣ,—ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО прибыла въ театръ, гдѣ представлена была опера Иванъ Парижанинъ, игрою и обстановкою очень великолѣпная.

Послѣ оперы ИМПЕРАТРИЦА, со всею ЕЯ ВЫСОЧАЙШЕЮ Компанією, изволила перейти, прямо изъ Герцогской ложи, въ залъ городского собранія, гдѣ благоволила быть за ужиннымъ столомъ, даннымъ родственными ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Принцессами Рейсѣ. Къ столу ужина приглашены были Генераль Карпенковъ и я.

Послѣ стола ГОСУДАРЫНЯ наша, обласкавъ всѣхъ привѣтствіями изволила,—въ два часа пополудни,—выѣхать изъ Мангейма обратно въ Гейдельсбергъ, въ сопровожденіи до заставы Генераломъ Карпенковымъ, мною и Готовцевымъ.

На другой день поутру въ 11-ть часовъ, прибылъ изъ Гейдельсберга въ Майнгеймъ, Ея ВЕЛИЧЕСТВА Гофмаршалъ Нарышкинъ къ Генералу Карпенкову, и объявивъ ему: ВЫСОЧАЙШУЮ благодарность за пріятное сердцу ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА служеніе оказанное имъ въ бытность ИМПЕРАТРИЦЫ въ Мангеймѣ, и, притомъ, вручилъ ему, отъ щедротъ ГОСУДАРЫНИ, подарки: мнѣ Дежурному Подполковнику, золотую табакерку съ богатою эмалью, цѣною въ 500-тъ; Командиру Почетной роты Капитану Юшковичу, золотую же табакерку безъ эмали въ 300-та; Поручику его Реутову золотые часы съ репетиціею въ 250-тъ; и Ординарцу Готовцеву часы золотые съ репетиціею и эмалью въ 300-та рублей. Ротѣ бывшей въ почетномъ Караулѣ и музыкантамъ 40 червонныхъ.

Съ 22-го Апрѣля по 18-е Іюня полки наши квартируя при Мангеймѣ, наслаждались совершеннымъ благополучіемъ: въ лучшее время года, на прекрасныхъ берегахъ величественнаго Рейна, при впаденіи въ него быстро-катыщейся рѣчки Некера, въ городѣ новѣйшей архитектуры, содержимомъ въ особенномъ опрятствѣ, между жителей образцоваго благонравія. На знаменитомъ Герцогскомъ театрѣ Мангейма, искусные актеры увеселяли насъ, почти каждый день, представленіями піесъ, отличнаго ихъ репертуара.

Дворцовый Герцогскій садъ, большаго пространства; при правомъ берегѣ Рейна и городской на правой сторонѣ устья Некера,—называемый Мильау,—имѣли частыя собранія всѣхъ городскихъ обществъ, для гулянья и танцевъ.

Въ окрестностяхъ Мангейма, правой стороны Рейна, городъ Гейдельбергъ имѣющій: Университетъ, Ботаническій садъ, развалины разрушеннаго Французами, давно,—дворца, въ погребу котораго осталась уцѣлѣвшая,—монастырская,—бочка въ 40,000-чъ ведръ помѣсты, требующая для исчерпанія себя большей и досужей красаули—; а не подалеку отъ Гейдельберга мѣстечко Швеценгинъ въ долинѣ, въ 10-ти верстахъ отъ Мангейма, имѣющее садъ считающійся наипрекраснѣйшимъ той страны, особливо пріятностію устройства въ немъ фонтанныхъ водяныхъ игръ, чрезвычайны и достопамятны для насъ посѣщавшихъ эти мѣста.—Лѣваго берега мѣста: Вормсъ, Шпейеръ и Нейштатъ, по прекраснымъ мѣстоположеніямъ своимъ,—а, изъ нихъ первые два города и по событіямъ религіознымъ состязаній: Папезцевъ съ Десидентами,—будутъ незабвенны для насъ во всѣ дни жизни нашей.

Но эти красоты природы и народнаго благоустройства на берегахъ Рейна и Некера, упрочены и увѣковѣчены въ сердцахъ нашихъ тѣмъ, что тамъ нѣкогда возлелѣяно прекрасное существо одаренное Божественнымъ разумомъ и кротостію, назначенное Провидѣніемъ быть отрадною Матерію сѣвернаго Народа, въ дни радостей и бѣдственнаго испытанія, предъ эпохою вѣнчанной тогда Славы его. Тамъ, гдѣ мы, Перваго егерскаго полка воины,—пощаженыя, вмалѣ, двухъ-лѣтнею кровопролитною войною,—прибывшіе изъ за Парижа,—удостоились: послужить Ей Всемиловитѣйшаго Государя нашего и Предводителя всѣхъ ополченій спасенной Европы, ИМПЕРАТРИЦѢ; услышать привѣтъ священныхъ устъ Ея полку нашему и принять безцѣнные дары отъ благотворной руки ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Это счастье, эти радости понесли мы отъ береговъ величественнаго Рейна въ сердцахъ нашихъ въ славное наше отечество; гдѣ въ остатніе дни нашей жизни воспоминаніе о нихъ озаряетъ нынѣ и согрѣваетъ мрачный и хладный пріютъ праха нашего, какъ бы исторгающагося тѣмъ отъ конечнаго своего исчезновенія.

37-й. Походъ отъ Рейна къ Ельбѣ.—Путешествіе Великихъ Князей по Германіи.—Галле, Дессау. 1814-го года.

По повелѣнію Фельдмаршала Графа Барклая-де-Толлія 1-й Гренадерскій-Егерскій полкъ нашъ, поступа въ отрядъ состоявшій изъ 5-ти полковъ Гренадеръ-Егерей подъ командою Генераль-Лейтенанта Паскевича,—нынѣ Князя Варшавскаго,—выступилъ 18-го Іюня изъ Мангейма къ Россіи,—по дорогѣ на Виртебургъ, составляя какъ бы арьергардъ своей Гвардіи и Гренадерскаго корпуса, выступившихъ отъ Вислохской переправы впередъ, по тому же направленію къ Россійской границѣ чрезъ Франконію, Саксонію, Силезію и Герцогство Варшавское.

На первомъ переходѣ отъ Мангейма, во ожиданіи прохода Гренадер-

скаго корпуса, долженствующаго идти за Гвардіею предъ нашимъ отрядомъ, мы имѣя дневку въ Гейдельбергѣ, взшли на высокую гору, праваго берега Некера, и тамъ съ вершины ея, отъ заустѣлой Капелы, взглянувъ въ послѣдній разъ на Рейнъ сказали, глаголомъ сердець нашихъ:

«Прости величественный Рейнъ!—Вѣчное воспоминаніе о тебѣ будетъ длиться чрезъ всю нашу жизнь, зацѣстіе на берегахъ твоихъ насъ улаждавшее. Жертвы въ войнѣ Отечества нашего, одарили и обитателей прекрасныхъ береговъ твоихъ миромъ, пусть же мирное это благоденствіе ихъ пре-
«ходитъ многіе вѣки, отъ рода въ родъ, съ неизмѣннымъ дружествомъ къ Русскому Народу.—Прости».

Изъ Гейдельберга Егерскій отрядъ нашъ слѣдовалъ въ аріергардѣ гвардейскаго корпуса: на Виртсбургъ, Рудолфштатъ къ Вѣнѣ.

Предъ городомъ Вѣною, 9-го Юля, Генераль Карпенковъ отправился, по назначенію Паскевича, съ полковаго привала впередъ въ Вѣну; ибо отрядъ шель не общемою колонною но полковыми испроквола, имѣя всегда полкъ нашъ въ головѣ.

Бывъ старшей по моемъ Генераль, я ведя полковую колонну приближался уже къ самому городу Вѣнѣ на полторы версты. Тутъ,—ѣхавши предъ 1-мъ дивизиономъ полка на верховой лошади, я услышавъ, назади, почтовый рожекъ оглянулся,—налѣво назадъ, къ звуку. И чтоже увидѣлъ я,—кого же узналъ, въ почтовой коляскѣ? Своихъ родимыхъ великихъ князей: НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА,—едино-кровныхъ братьевъ ГОСУДАРЯ—Предводителя нашего, за предѣлы побѣдъ Орловъ древняго Рима!—Въ рядахъ, въ рядахъ, закричалъ я полку, и велѣлъ ударить въ барабаны скорый маршъ. — Почтовая коляска проѣхала мимо полковой колонны съ лѣвой стороны, и какъ тутъ не въ дальнемъ разстояніи были, впереди, три загородныхъ сельскихъ дворика, у самой дороги съ лѣвой стороны, то коляска остановилась при нихъ, и Великіе Князья выпедь изъ нея съ своимъ спутникомъ Генераломъ Ламсдорфомъ, стали близъ дороги.—Великіе Князья были одѣты по дорожному: во фракахъ и круглыя шляпы были на нихъ, а спутникъ ихъ въ военномъ инфантерійскомъ сюртукѣ, фурашкою покрытый. Остановя и отправя мою полковую колону, я пошелъ мимо ихъ ВЫСОЧЕСТВЪ съ музыкою, параднымъ скорымъ маршемъ, командовавъ глаза на лѣво отсалютовалъ имъ. Когда колона прошла; тогда ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА сѣвъ въ коляску, и, опять, объѣхавъ полкъ, удалились въ городъ Вѣну; а я послалъ туда же вслѣдъ за ними верховаго офицера, съ увѣдомленіемъ Генераловъ: Паскевича и Карпенкова, о проѣздѣ Великихъ Князей. Генераль-Лейтенантъ Паскевичъ, получа это извѣстіе, тотчасъ явился, на почтовомъ дворѣ, ихъ ВЫСОЧЕСТВАМЪ, спѣшившимъ къ сестрѣ своей ВЕЛИКОЙ Герцогинѣ Веймарской МАРИИ ПАВЛОВНОЙ въ Веймаръ.

Полкъ нашъ вступивъ парадно въ городъ Вѣну сталъ въ немъ на квартиры, и я получилъ лично благодарность отъ Г.-Л. Паскевича и командира полка Карпенкова, за мою внимательность и порядокъ на маршѣ полка.— Хотя мнѣ лестны были признательности отряднаго и полковаго Генераловъ;

но чувства мои были тогда преданы высшей радости о томъ: что я видѣлъ своихъ великихъ Князей путешествующихъ по благоустроенной Германіи—для того: *«Чтобъ вездѣ добро избирать»*.

На другой день, когда арьергардъ перешелъ въ Наунбургъ, Генераль Паскевичъ и Карпенковъ отправились, вмѣстѣ, въ Лейпцигъ; на бывшую тамъ тогда ярмарку, а я съ полкомъ выступилъ на Мерзербургъ, и 11-го Юля вступилъ въ Галлэ; гдѣ съ Маіоромъ Токаревымъ, бывшимъ,—послѣ Лейпцигскаго сраженія Галльскимъ Комендантомъ отъ нашего полка определеннымъ,—я посѣтилъ знаменитаго писателя, Каноника, Августа Лафонтена, жившаго тогда въ загородномъ его садовомъ домѣ. Онъ жилъ какъ Филозовъ и—каноникъ; домашнее его родственное общество состояло: изъ пожилой уже, его двоюродной сестры и прекрасной ея дочери Луизы обрученной невѣсты молодого Профессора Антонія Немаера.

Юля 12-го Паскевичъ ввелъ свой отрядъ парадно въ Дессау, гдѣ старой Герцогъ Ангальтъ-Дессаускій,—родственникъ Екатерины Великой, принялъ насъ отлично. Онъ, на другой день послалъ съ нами, поѣхавшими на его парадной осми-конной линейкѣ,—своего Гофмаршала, показать свой великолѣпный садъ Верлицъ, которой хотя не имѣетъ водяныхъ фантазныхъ игръ, какъ сады, видѣнные нами: Версальскій, Швецингенской и другіе имъ подобныя; но мѣстоположеніемъ своимъ между озеръ и заливовъ, отъ рѣкъ: Ельбы и Дессау, чрезвычайно привлекателенъ. Тамъ кромѣ многочисленныхъ устройствъ, обольщающихъ чувства любителей роскошныхъ представлений, есть: миниатюры горъ: Этны; внутри ея,—съ кузнечнымъ горномъ,—пещеры Вулкана,—освѣщенной, чрезъ кратеръ вершины сквозъ цвѣтныя стекла радужныхъ колеровъ, мѣтающихъ свои струи на всѣ предметы пещеры,—и въ сторонѣ ея съ роскошнымъ жилищемъ супруги, этого криваго хромья, Венеры, подлинно волшебна убраннымъ къ услугамъ стараго холостяги Герцога; Везувія, на мысѣ озерномъ; съ потоками застылой лавы. Эта модель горы, имѣетъ внутри камеру,—коническую вверхъ къ кратеру сопки,—которая при торжественныхъ случаяхъ заряжается горючими матеріалами, которые воспламеняясь производятъ изверженія лавы и взрывы раскаленныхъ камней изъ кратера на порядочно высоту съ пораболлами, дающія нѣкоторое понятіе о настоящемъ Везуви.

38-й. Потсдамъ. Сансуси.—Берлинъ въ торжествѣ.

Изъ Дессау нашъ егерскій отрядъ выступилъ 14-го Юля и перейдя того же дня въ Ельбу въ Рослау, прибылъ 18-го предъ Потсдамъ, а 19-го Генераль Паскевичъ ввелъ полки наши парадно въ знаменитый городъ этотъ, проводя ихъ церемоніально мимо дворца Королевскаго, изъ котораго съ фланговой колонады изволили смотрѣть парадъ нашъ члены Королевской фамиліи кромѣ самаго короля, бывшаго тогда съ нашимъ ГОСУДАРЕМЪ въ путешествіи въ Англію.

Хотя, по краткости времени остатка дня того, мы не успѣли осмотрѣть всѣхъ достопамятностей этого мѣста и окрестностей его; но мы видѣли са-

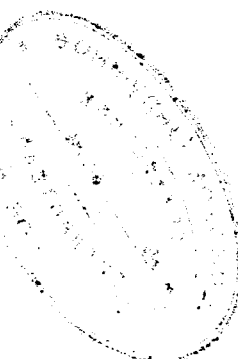
мые великолѣпные, для военныхъ сердець нашихъ предметы: Гробъ великаго Фридерика и ЕГО прекрасное жилище Сансуи. Боже Всемогущій! сколько тамъ, у перваго предмета воображеніе наше,—разсѣкая утлость минувшаго времени,—передало военнымъ душамъ нашимъ лозунговъ побѣдоносной славы ВЕЛИКАГО: при Росбахъ и вездѣ. А тамъ въ прекрасномъ жилищѣ его, Сансуи, и около жилища его, всякой шагъ земли, осѣненъ лучами вкуса его, не нарушеннаго ни однимъ штрихомъ пушкарнаго Драбантскаго искаженія. Да, поистинѣ, это мѣсто священо, не токмо для соотечественника, но и для чужеземца; ибо тутъ жилъ, и пребываетъ Духомъ: Великій военачальникъ, проницательный Судья, неутомимый домоводъ, и всего этого знамени-тѣе,—Деспотъ надъ самимъ собою!—Ходя, во многія войны, по Пруссіи, мы видѣли тогда многихъ старцевъ помнящихъ его лично—и неумѣющихъ безъ слезъ, священныхъ, говорить о немъ.

Гренадерской-Егерской отрядъ нашъ изъ Потсдама прибылъ 20-го Іюля поутру въ 10-ть часовъ въ Берлинъ, нарядною формою парада; гдѣ Королевская фамилія, переѣхавшая изъ Потсдама то же изволила смотрѣть наше вступленіе.

Во время двухъ-суточнаго пребыванія отряда нашего въ Берлинѣ, торжествовавшемъ, съ иллюминаціею,—день рожденія Короля своего, мы осмотрѣли въ немъ нѣкоторые главные предметы, какъ то: виды Королевскихъ дворцевъ, театры, липовую улицу съ ея прекраснымъ тратуаромъ; Бранденбургскія ворота съ Триумфальною на нихъ колесницею, изящнаго мастерства и форфоровый Королевскій заводъ, съ удивительными образцовыми издѣліями, даже филограмовой и кружевной отдѣлки.

Нельзя же кажется ни одному военному посѣтителю Берлина, проронить, хотя не обширный, но пріятный предметъ душамъ ихъ. Это прилежащая къ улицѣ Мавровъ, маленькая,—шаговъ 50-ти долины и въ 25-ть ширины,—площадка, обсаженная въ одинъ рядикъ, не высокими тонкостеблистыми липами. На ней стоятъ, по зеленой плоскости, на педіесталахъ, статуи Генераловъ великаго Фридерика; по угламъ: Шверина со знамямъ въ рукѣ, Зейдлаца, Кейта и Винтерфельда; а на срединѣ одной продольной сторонѣ, противъ улицы Мавровъ, Цытена, въ гусарскомъ нарядѣ, съ вихренною за-летною думою на сухощавомъ продолговатомъ его лицѣ.

Въ Берлинѣ 1-й егерской полкъ нашъ возвратился въ дивизію Генерала Чеблокова; бывъ во всю войну въ откомандировкѣ отъ него: въ авангардахъ, аріергардахъ и летучихъ отрядахъ, у многихъ генераловъ кромѣ своего, не видѣвшаго ни однажды отличія полка нашего въ этой долговременной войнѣ, а это составляетъ большую потерю для служащихъ съ отличіемъ въ войнѣ ибо кто видѣлъ ихъ честолюбіе въ войнѣ, тотъ подорожитъ ими въ мирное время, отъ всей души его, ихъ любящей, какъ родныхъ, по испытанію ихъ честолюбія, соучастно самимъ показаннаго съ ними вышнему Начальнику Арміи.

39-й. Возвращеніе наше Неманъ. Вступленіе въ отечество и прибытіе въ Ревель.

Отпраздновавъ въ Берлинѣ торжество дня рожденія Короля Прусскаго, бывшее 21-го Юля, нашъ егерской полкъ еще до свѣта выступилъ,—при блестящихъ нарядныхъ огней иллюминированнаго празднества,—изъ Берлина по слѣдамъ нашего Гренадерскаго корпуса по Кистринской дорогѣ.

Оставляя за собой прекрасную Саксонію и Бранденбургію, мы слѣдовали: чрезъ Познань и Бромбергъ; за которымъ переправились чрезъ Вислу на правый ея берегъ,—около крѣпости Грауденса,—продолжая маршъ корпуса: на Морунгенъ, Гейльсбергъ и Бартенштейнъ; чрезъ мѣста бывшія, въ 804-мъ году, учебнымъ театромъ послѣдовавшихъ славныхъ побѣдъ нашихъ.

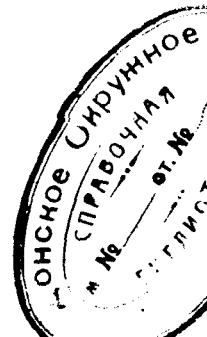
Кислыми, но уже покойными взорами окинули мы боевое поле Фридланда,—гдѣ пало много храбрыхъ товарищей нашихъ,—и гдѣ судьба лишила Елецкой полкъ наилучшаго Начальника Генерала Сукина, потерявшаго ногу. Я взглянулъ и на быструю рѣчку Ааль, съ благодарностію ей за то, что она не упоила меня на вѣки струями своими, переплывавшаго ее въ одеждѣ для избѣжанія горькаго плѣна, и не лишила удовольствія идти еще разъ чрезъ нее, со славою: изъ за Парижа.

Въ Тильзитѣ всѣ полки Гренадерскаго корпуса стали биваками по обоимъ берегамъ рѣки Нѣмана. Тутъ корпусный нашъ командиръ Генераль-отъ-Инфантеріи Графъ Милорадовичъ сдѣлалъ сперва молебствіе съ пушечною пальбою и восклицаній всего корпуса ура, а потомъ далъ балъ,—на Царскій щеть,—всѣмъ: Генераламъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и всему Городовому обществу, съ иллюминаціею береговъ и моста рѣки Нѣмана; тамъ гдѣ, нѣкогда Наполеонъ исторгнулъ у Государя нашего принужденный миръ. Этотъ шумный балъ и великолѣпная иллюминація заглушили и попалили всякое воспоминаніе, въ душахъ Тильзитскихъ гражданъ, о общемъ нещастіи нашемъ падшемъ въ небытіе на крутизнахъ Бельвильскихъ и на вершинѣ Монт-мартра.

Отпраздновавъ въ Тильзитѣ пріятное, священное для насъ пиршество, мы пошли съ нашимъ полкомъ на мѣстечко Таурогенъ къ своей границѣ, чтобы слѣдовать: чрезъ Шавли на Митаву, Ригу и Перновъ, на непремѣнныя наши квартиры въ Ревель.

Въ Таурогенѣ, по предварительно сдѣланному, отъ полковаго нашего командира Ген.-Маіора Карпенкова, приготовленію, на самой границѣ Отечества нашего, Полковый Священникъ совершилъ молебное служеніе съ колѣнопреклоненіемъ.

Тамъ, на границѣ любезнаго нашего Отечества, мы вѣрные сыны его, возвращенные Судьбою, изъ дальнихъ странъ завоеваній нашихъ, къ нѣдрамъ его, приклоняя колена и главы наши побѣдоносными лаврами увѣнчанные, приносили благодареніе Богу и обѣтныя сердца нашихъ чувствованія: быть до послѣдней минуты жизни нашей, мужественными и усердными защитниками Его славы и благоденствія.—Хотя замолкли громы войны и затихли

стоны пораженныхъ въ бояхъ; но сердца наши не затихли и не замолкли въ желаніи: прославлять и отмщевать тебя: наше милое ОТЕЧЕСТВО!

При радостныхъ встрѣчахъ и почестяхъ во всѣхъ городахъ на пути нашего слѣдованія на непремѣнныя наши квартиры, полкъ нашъ прибылъ, 11-го октября въ Ревель; гдѣ граждане, имѣя Военнымъ Губернаторомъ Шефа нашего полка: Генераль-Лейтенанта Принца Августа-Голштейнъ-Ольденбургскаго, — деверя великой Княгини Екатерины Павловны, — дали солдатамъ, — отличнаго въ бояхъ полка нашего, — обѣдъ, въ залѣ общества Рыцарей Эстляндскихъ, называвшагося Черноголовыми Братьями.

40-й. Прощаніе съ храбрыми товарищами.

Въ послѣдней войнѣ съ Французами, я имѣлъ въ Поручикѣ моего баталіона, Валеріанѣ Тимофѣевичѣ Готовцовѣ, примѣрнаго офицера по его высокому военному честолюбію. Онъ раненъ былъ: при Бородинѣ пулею въ грудь на вылетъ въ спину; при Бауценѣ выше колена навылеть, и при Грейфенбергѣ въ лѣвый бокъ на вылетъ. И послѣ всякой его раны, получая малѣйшее облегченіе, поспѣшалъ къ своему дѣлу въ полковый фронтъ; такъ что съ тремя тяжелыми ранами онъ былъ со мною: при переправѣ чрезъ Рейнъ, при блокадѣ Маянца, штурмѣ Реймса и наконецъ при взятіи приступомъ Монтмартра. Его любили все въ полку, а Генераль Карпенковъ имѣлъ его нащету особеннымъ Героемъ, и, многократно, представлялъ его къ наградамъ; но эти представленія, по огромному ходу дѣла войны, не принесли ему никакой награды кромѣ одного чина; однако онъ нисколько не понизивъ своей ревности, продолжалъ служить, съ одинакимъ прежнему честолюбіемъ.

Война кончилась и Поручикъ Готовцевъ прибывъ въ границы Отечества немедля подалъ, по увѣщью въ отставку.

Сослуживцы его все нашего полка Штабъ и Оберъ-Офицеры, дали ему, особенное еще кромѣ установленнаго имѣть при подачѣ въ отставку, свидѣтельство, въ славной его службѣ; упоминая подробно о его ранахъ и неукоснительномъ стремленіи его, въ послѣднихъ силахъ, раздѣлять труды и боевыя опасности съ ними; прося каждаго во всякомъ мѣстѣ его пребыванія въ Губерніи, почтить его Поручика Готовцева: какъ усерднѣйшаго и храбрѣйшаго Офицера арміи, не имѣющаго знаковъ отличія на достойной геройской груди его, единственно потому, что представленіи и повтореніи представленій, начальниками полка, идя къ вышнему ЛИЦУ, терялись въ огромности теченія дѣла Дежурствъ: авангардныхъ, корпусныхъ и арміи. — Я не подписалъ этаго свидѣтельства, а отобралъ его отъ него, — въ полной подпискѣ всехъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, — послалъ, — съ марша, изъ Пернова, — къ Фельдмаршалу Барклаю-де-Толлію въ Варшаву, при слѣдующемъ моемъ письмѣ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ.

При Бородинѣ, отбитіемъ и истребленіемъ мостовъ на рѣчкѣ Калочѣ, я имѣлъ счастье обратить на себя вниманіе Вашего Сіятельства,—снискавшее мнѣ честь имѣть на груди моей Орденъ Св. Георгія 4-го класса, что и привело меня въ смѣлость утруждать Ваше Сіятельство, въ моей крайней нуждѣ всенижайшею прозьбою.

Баталіона моего Перваго Егерскаго полка Поручикъ Готовцевъ, служа въ войнѣ, съ особенною ревностію и стремительностію къ боевымъ отличіямъ, получилъ раны: при Бородинѣ въ грудь на вылетъ; при Бауценѣ въ ногу выше колѣна на вылетъ, и при Грейфенбергѣ въ бокъ на вылетъ, и съ этими ранами онъ неумедлялъ поспѣшать во фронтъ, и былъ даже при штурмѣ: Реймса и Монтмартра. Полковный командиръ многократно представлялъ его къ наградамъ; но онъ ничего не получилъ, не смотря на многія повторенія о томъ.

Ему удаляющемуся нынѣ отъ службы, Штабъ и Оберъ-Офицеры полка нашего, дали особенное свидѣтельство; такое: которое должно защищать военную честь его: въ родномъ кругу и обществѣ дворянъ; но какъ онъ служилъ и изувѣченъ въ военныхъ дѣлахъ арміи Вашего Сіятельства, то я отобравъ отъ него эту Аттестатную бумагу, представляю: ее, судьбу Готовцева и мое дерзновеніе, великодушной Военной воли Вашего Сіятельства.

Пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ и Вѣчною преданностію Вамъ

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Истинно-покорный Слуга

Михайла Петровъ.

1814-го года
Октября 4-го дня

Перновъ,—на
маршѣ полка.

Подполковникъ 1-го Гренадерско-Егерскаго
полка.

Вскорости по прибытіи полка нашего на непремѣнныя квартиры въ Ревель, послѣдовалъ въ полкъ приказъ, изъ главнаго Дежурства арміи,— за подписаніемъ Генерала Сабонеева,—«Объявить Подполковнику Петрову, «что ходатайство его о наградѣ Поручика Готовцева, Фельдмаршаломъ принято во уваженіе».

Черезъ три недѣли послѣ этого послѣдовало, ВѢСОЧАЙШЕ утвержденное назначеніе Фельдмаршала, по которому по отысканнымъ представленіямъ Поручикъ Готовцевъ произведенъ въ Штабъ-Капитаны и пожалованъ: за штурмъ Реймса Орденомъ Св. Анны 3-го класса и за взятіе на Монтмартрѣ непріятельскихъ орудій штурмомъ, Военнымъ Орденомъ Св. Побѣдоносца Георгія 4-го класса.

Не умѣю вамъ разсказать о моей радости о наградахъ моего храбраго Телемака; а о его и поговора; ибо радость Готовцева была какъ бы изступленіе, особливо о наградѣ военнымъ Орденомъ; столько рѣдкимъ, не то что въ полкахъ, но и въ дивизіяхъ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпуса; тогда какъ нашъ полкъ въ эту войну заслужилъ три: я, баталіона моего Капитанъ Коневцовъ и Штабсъ-Капитанъ Готовцевъ.

Вышедъ въ отставку Капитаномъ, Телемакъ мой отправился изъ Ревеля въ Петербургъ, гдѣ получилъ отъ Комитета раненыхъ, двойной пенсіонъ и мѣсто Полицеймейстера въ Уфѣ.

При отправленіи его изъ Ревеля, — въ Генварѣ 1815-го года, прощаяся съ нимъ я написалъ ему для его альбома на память моего съ нимъ сотоварищества: въ воинѣ и общежитіи, заграничномъ, слѣдующій отрывокъ:

На полѣ брани я съ тобою,
Безстрашно лавры пожиналъ;
А въ тихи дни моей рукою,
Отъ стрѣль Амура сохранялъ,
Тебя Герой мой незабвенной! —
И тамъ, — на родинѣ твоей, —
Какъ даръ Судьбы Благословенной, —
Ты вѣченъ для души моей.
Олять коль честь Суду предстанеть,
Въ привычномъ пламени войны —
Раскатами громовъ бой грянетъ
И поколеблетъ всѣ страны. —
Цвѣтя, мужаясь, подъ громами,
Тебя мы станемъ вспоминать,
И Ангелъ, быстрыми крылами
Слетитъ, — въ мечтѣ, — тебя воззвать.
Твое ретивое забьется, —
И, будто быстрою стрѣлой,
Ко мнѣ во битвы припесется:
Побѣды раздѣлять со мной.

Полков. М. Петровъ.

Записки генерала В. Д. Богушевскаго *).

Я родился 1791 года 22 апреля отъ благородныхъ родителей не богатыхъ. У меня были старшіе братья Петръ Дмитріевичъ, Алексѣй и Левъ Дмитріевичи. Старшій братъ Петръ Дмитріевичъ былъ гораздо старше насъ. Мы еще трое были дѣтьми, а онъ уже служилъ въ каргопольскомъ драгунскомъ полку поручикомъ. Онъ былъ чрезвычайно добръ и честенъ. Онъ насъ любилъ и благодѣтельствовалъ какъ самый нѣжный отецъ. Жили мы въ имѣніи родителей Смоленской губ. Духовщинскаго уѣзда въ с. Петровѣ. Дѣтство наше было какъ обыкновенно бываетъ въ деревняхъ господскихъ дѣтей. Бѣгали, резвились, играли. Когда кончилось мнѣ 7 лѣтъ, отецъ нашъ нанялъ учителя семинариста Анциферова, которой училъ насъ грамотѣ и арифметикѣ. Онъ былъ у насъ года два и хорошо училъ. Одинъ разъ онъ отпросился у нашего отца къ своему отцу въ парецкой уѣздъ на три дня. Ему дали пару лошадей въ повозку и кучера. Онъ вмѣсто трехъ дней какъ обѣщалъ, проѣздили двѣ недѣли. Отецъ нашъ былъ строгова характера и не терпѣлъ кто не исполняетъ даннаго слова. Когда Анциферовъ возвратился, онъ его приказалъ запереть въ амбарѣ. Ни просьбы ни слезы маменьки, не могли выпросить прощеніе Анциферову. Его порядочно высѣкли розгами и отослали къ его отцу. Намъ наняли каково-то еще Семинариста Якова Хромого. Тотъ насъ училъ и гулялъ съ нами. Онъ былъ молодой но не очень много старѣе брата Алексѣя. Родной братъ нашей матери Алексѣй Михайловичъ Ельчениновъ, прислалъ своего сына учиться съ нами, и сосѣдъ Лабутъ, тоже сына прислалъ. Эти господа были чрезвычайно лѣнны и имъ отъ отца нашего часто доставались розги, а особливо Лабуту. Почти всякой день онъ не зналъ урока и его порядочно сѣкли.—Братъ Алексѣй, тоже не былъ прилеженъ и ему доставалось. Онъ любилъ шалить и не прилежалъ къ ученью. Разъ на 40 мучениковъ, онъ безъ позволенія отца упросилъ людей повѣсить качели подъ сараемъ. Когда отецъ послѣ обѣда легъ отдохнуть, онъ насъ съ братомъ Львомъ, вызвалъ качаться на качеляхъ. Мы пошли. Не помню сколько они качались—я какъ маленькой—не качался. Вдругъ крыша сарая падаетъ и придавила брата Алексѣя и Льва. Какъ теперь помню, снѣга было много на упавшей крыши. Я началъ кричать и звать на помощь людей. Выскочило много людей отецъ и мать наши. Стали разрывать крышу и отецъ приказывалъ ходить по ней осторожнѣе что бы не придавить братьевъ ибо неизвѣстно было

*) Писаны собственноручно въ четверку, на 180 стр. Доставлены предсѣдателемъ Воронежской губернской земской управы д. с. с. В. Н. Толиновскимъ. Печатаются съ соблюденіемъ орфографіи подлинника.

въ какомъ мѣстѣ они находились. Наконецъ растаскали бревна и снѣгъ, и нашли братьевъ. Левъ довольно счастливо отдѣлался, а Алексѣй долго болѣлъ грудью. Маменька служила благодарственный молебенъ о спасеніи ихъ, а папенька, непременно хотѣлъ Алексѣя высѣчь. Но кажется такъ прошло потому, что онъ недѣли двѣ былъ болѣнъ. Братъ Алексѣй былъ шаловать, и какъ только ему есть время, непременно что нибудь шалить. Одинъ разъ мы въ отдѣльной комнатѣ учились. Онъ снялъ со стѣны ружье которое было заряжено. Началъ поправлять кремень. Въ это время братъ Левъ сидѣлъ наконцѣ стола и писалъ задачу арифметическую; на счастье его онъ уронилъ грифель и слѣзъ искать его. Вдругъ выстрелъ изъ ружья—въ самое то мѣсто гдѣ сидѣлъ братъ Левъ. Зарядъ вѣсь попалъ въ притолку окна. На выстрелъ всѣ сбѣжались—скрыть ни чего нельзя было. Дымъ былъ въ комнатѣ и зарядъ въ притолкѣ. Маменька была страшно перепугана, опять служила благодарственной молебенъ, и за Алексѣя брата, уже не заступалась, какъ это было, обыкновенно. Ему за эту шалость порядочно досталось. Я какъ былъ меньшей, немогъ состязаться въ ученіи съ старшими, то меня часто маменька брала съ собою. Одинъ разъ она взяла меня въ кладовую гдѣ находилось разнаго роду варенье, волошскіе орехи, черносливъ и винныя ягоды. Поприходѣ она мнѣ дала всего понемногу, а сама занялась чѣмъ-то. Въ это время, я вспомнилъ что братьямъ надобно принести, и набралъ во всѣ карманы сюртучка орѣховъ, изюму, черносливу и винныхъ ягодъ.

Когда маменька окончила свои занятія надобно выходить. Она позвала меня. Но тутъ былъ высокой порогъ, чрезъ которой я долженъ перелѣзть только что я началъ, у меня высыпались волошскіе орехи, я началъ подбираться нагнулся, тутъ еще болѣе посыпались. Маменька замѣтила, что это болѣе у меня нашлось какъ она дала. Обыскала всѣ карманы и все похищенное открылось. Она мнѣ дѣлала выговоры съ обыкновенною ея кротостію. Я плакалъ горько и говорилъ, что это я набралъ для братьевъ. Тыбы лутче попросилъ у меня, заговорила она, а не бралъ потихоньку. Это грѣхъ и стыдно. Она всё у меня отобрала и ни сказала никому о причинѣ горькихъ моихъ слѣзъ. Я долженъ признаться, что маменька меня нѣжила больше всѣхъ братьевъ, ласкала и никогда не была строга. Я однакожъ не употреблялъ во зло её ласки. Я теперь помню, что она мнѣ приказывала и это для меня было закономъ и осталось навсегда. Огорчить её, какимъ нибудь поступкомъ не приличнымъ для меня было невозможно. Находясь въ розлукѣ съ нею, я это всегда помнилъ. Она была вообще нѣжнѣйшая мать. Помню какъ она обливалась слезами когда братъ Левъ сильно заболѣлъ и никакой нибудь надѣжды на выздоровленіе. Онъ былъ почти умершій. Его положили на столъ и зажгли много восковыхъ свѣчей вокругъ его. Мы всѣ плакали горько, а Маменька страдала неописанно и молилась Богу. Вѣрно Матерніи теплыя молитвы были услышаны, больной сталъ дышать и шевелится. Маменька схватила его на руки цаловала, и кажется сама получила новыя силы, чтобы за больнымъ ухаживать. Мало по малу, братъ Левъ началъ выздоравливать и потомъ опять мы съ нимъ играли. Такъ проходило наше дѣтство. Когда мнѣ насталь 11-годъ, маменька упростила брата Петра Дмитриевича взять меня

къ нему. Онъ это и исполнилъ. Полкъ его тогда квартировался въ Торощѣ. Мнѣ было очень весело. Мнѣ сдѣлали новое платье, въ родѣ военнаго, и я былъ счастливъ. Были у брата хорошія лошади которыя меня много занимали. Прошло съ полгода, Маменька просила брата взять и Алексѣя. Онъ согласился—и его тоже привезли. Левъ оставался при родителяхъ, скучалъ и ропталъ на брата, что онъ его не взялъ. Мы перешли въ Калугу. Это было въ 1803 году, тутъ насъ записали въ полкъ, и отдали въ кадетской корпусъ въ Калугѣ. Итакъ мы щитались на службѣ, а учились въ корпусѣ. Калужской губ. открывался лѣсной корпусъ въ Казельскѣ, братъ Петръ Дмитріевичъ воспользовался и опредѣлилъ туда брата Льва. Маменька его сама привезла къ намъ въ Калугу и привезла столько провизіи, живности разной множество. Она всякой годъ присылала намъ провизіи, нацѣлый годъ обѣспѣчивала наше содѣржаніе, прислала кухарку Катерину, которая отлично намъ готовила.

Въ 1805 году ходили слухи о военномъ походѣ, насъ перевели въ польшу въ Велькомірѣ гдѣ уже собиралось много войска около Вильни. Въ 1806 Марта 1-го насъ съ братомъ Алексѣемъ произвѣли въ офицеры. Мы нестолько были рады нашему производству, какъ братъ нашъ Петръ Дмитріевичъ. Онъ плакалъ отъ радости, поздравлялъ насъ цаловалъ какъ нежнѣйшій отецъ. Сдѣлалъ намъ обмундировку не только приличную, но и богатую. Тутъ сказали походъ въ Прусіи. Онъ сдѣлалъ намъ вьюки походные, повозки запрещались, и каждому по двѣ лошади. Словомъ, мы были такъ снабжены всѣмъ лутче старыхъ офицеровъ.

Надомно несколько припомнить о квартированіи нашемъ въ г. Калугѣ. Тогда общество было въ городѣ превосходное! Много богатыхъ помѣщиковъ съ семействами, жили въ городѣ. Генераль Комыйкинъ, Генераль Шепелевъ, помѣщики: Борноволокновъ, Бѣлкинъ, Чечеринъ, Князь Козловскій, Генеральша вдова Глафира Денисьевна Богданова у нее четыре дочери красавицы. Сомовъ съ семействомъ, Халкіоновъ. Губернаторъ тогда былъ Андрей Лаврентьевичъ Львовъ, отличный человекъ! Вице-Губернаторъ Комаровъ, очень умный человекъ и писатель. Полкъ нашъ расположенъ былъ въ казармахъ. Городское общество было такъ гостепріимно, что почти всякой день былъ у кого обѣдъ, у кого балъ или вечеръ. Офицеровъ приглашали наперерывъ. Шефъ полка былъ Генераль Маіоръ Федоръ Ивановичъ Баронъ Миллеръ Закомельскій. Онъ былъ любимъ обществомъ офицеровъ, и онъ любилъ ихъ, такъ что служба не мѣшала дружбѣ, а дружба службѣ. Всё шло какъ нельзя лучше. Незадолго передъ походомъ, всѣ эти похвальные отношенія измѣнились и возникли ссоры. Причиною было тому слѣдующіе: У Князя Козловскаго было двѣ дочери Варвара Яковлевна и Александра Яковлевна, послѣдняя была не обыкновенной Красоты!—Генераль Миллеръ сосваталъ себѣ старшую сестру, а Маіоръ Соколовъ, младшію. Чрезъ это въ некоторыхъ домахъ, гдѣ были дѣвицы, возникла зависть и начались интриги. 4 декабря въ день Варвары, было много имениницъ въ городѣ, всѣ старались зараніе запросить къ себѣ намянины офицеровъ. Тѣ, неподозрѣвали никакихъ интрихъ, дали слова всѣ быть набалтъ у Бѣл-

киныхъ, гдѣ было три дочери красавицы и одна была имянинница. Почти весь городъ былъ туда приглашенъ, кромѣ Князя Козловскаго. Миллеръ ничего не зная объ интригахъ, поутру когда собрались къ нему офицеры поздравляли его съ имянинницею, онъ сказалъ: сегодня придется танцовать. Но непригласилъ особенно никого. Поутру же офицеры сдѣлали поздравленіе Князю Козловскому и уѣхали. Миллеръ и Княжны, навѣрное полагали, что офицеры будутъ вѣчеръ у нихъ, но вышла ошибка. Все офицеры поѣхали къ Бѣлкинымъ, танцовали до дня, а у Князя были только женихи. Естественно, Генераль обидѣлся. Налагались строгости по службѣ. На завтра приказано было нарядить въ карауль офицера и дежурнаго по карауламъ; и въ каждомъ ескадронѣ что бы былъ дѣжурный офицеръ безотлучно изъ казармъ. Когда кого не нашли на своемъ мѣстѣ, сажали на гобвахту. Въ продолженіи недѣли, почти все офицеры перебивали подъ арестомъ. Все сожалѣли объ этомъ растрояствѣ, сердились и на Бѣлкиныхъ, что онѣ умышленно подвѣли интригу, а извинится передъ Генераломъ никто не хотѣлъ. Къ арестованнымъ офицерамъ, помѣщики пріѣзжали со своими семействами на гобвахту, что еще болѣе ожесточало Генерала. Такая ссора продолжалась до выступленія въ походъ. Помѣщики провожали офицеровъ вѣжливо! Болѣе какъ 10 верстъ экипажи были раставлены на которыхъ офицеры, послѣ перехода, возвращались на балъ.

Преждѣ ссоръ, одинъ разъ Генераль со всеми офицерами былъ приглашенъ верстъ за 30-ть къ помѣщику Полторацкому очень богатому. Все поѣхали онъ показывалъ Персицкаго сераго жеребца съ выкрапенымъ хвостомъ, Краснаго цвѣта краскою. Это было животное красоты необыкновенной! Цѣна ему назначалась 350 ру. асси; Никто не нашель заплатить ету цѣну. Въ теперешніе время нельзя купить такую Лошадь и за 5-ты руб. серебромъ. Обѣдъ былъ у помѣщика пышный, что называется барской! играла музыка во время стола. Послѣ обѣда пригласили въ вѣликолѣпный садъ. Было вынесено кресель множество, некоторые гости разсѣлись, другіе гуляли. Вдругъ лакей докладываетъ помѣщику, что наказанный по суду Его крестьянинъ просить позволенія простится со своимъ Господиномъ, Его теперь здѣсь проводятъ. Помѣщикъ приказалъ впустить Его въ садъ. Крестьянинъ старикъ съ седою бородою, и свырванными ноздрями, сталъ на колѣни и сказалъ: Баринъ! Я уже наказанъ кнутомъ и вотъ у меня ноздри вырваны; но я признаюсь передъ Богомъ и передъ вами, что я не виноватъ въ возведенномъ на меня убійствѣ челоуѣка. Все присутствовавшіи тронуты были етою сценою, а помѣщикъ плакалъ горько, что ему никто прежде не сказалъ о невинности крестьянина. Тотъ часъ былъ посланъ естафеть къ губернатору, что арестанта остановили. Послѣ мы слышали, что за это несправосудіе, два совѣтника исключены изъ службы, и арестантъ освобожденъ и водворенъ въ его семѣйствѣ.

Въ Калугѣ мы съ братомъ были еще очень молоды, и насъ приглашали только гдѣ танцовать, а въ офицерскія интриги мы не входили. Изъ домовъ чаще нами посѣщаемыхъ, былъ домъ Сомовыхъ. У нихъ была дочь нашихъ лѣтъ Софія, очень красивая и милая дѣвушка. Мнѣ съ нею чаще всѣхъ

доставалось танцовать и я такъ къ ней привыкъ «что скучалъ когда ее невидѣлъ». Часто мы гуляли въ Загородномъ Городскомъ саду. Я всегда неотходилъ отъ нее, разомъ ходили, бѣгали, играли въ горѣлки. Въ одну изъ такихъ прогулокъ, мать ее прекрасная и умная дама пристыдила меня говоря: Я замѣчаю, Ва. Дмитріевичъ, не влюбилесь ли вы въ мою Сону? Я покраснелъ и не могъ ничего отвѣчать. Она смѣялась и всѣ тутъ находившіеся офицеры хохотали. Это такъ меня охладило, что я пересталъ съ нею танцовать, только по усиленной просьбѣ матери, соглашался.

Въ Вѣлькамірѣ наше квартированіе тоже было веселое. Поляки хотѣли видно заслужить дружбу Русскихъ. Въ городѣ устроили Казино, гдѣ по четвергамъ и воскресеньямъ танцовали. Недалѣко отъ города жила графиня Косаковская вдова и богата. Она два раза въ недѣлю приглашала къ себѣ всё Велькомірское общество и тамъ танцовали много, угощеніе было роскошное.

Въ *октябрѣ 1806-го года*, получено было извѣстіе что *Наполеонъ* разбилъ прусаковъ совершенно. Нашъ ГОСУДАРЬ приказалъ Арміи идти въ Прусію на помощь Кролю.—Мы переправлялись черезъ Неманъ въ М. Омитъ. Здѣсь ни одной повозки не позволили имѣть офицерамъ. Хотя и преждѣ было предупрежденіе объ этомъ, но многіе думали какъ нибудь провезти. Начали продавать евреямъ; но эти сребролюбцы давали такую ничтожную цѣну, что офицеры предпочли повозки сжечь на площади и жида раскаявались, что ни дали дорожи. У поручика Чулкова, была бричка нарисорахъ съ стеклами, по теперешнимъ цѣнамъ стоила рублей 150 сер.; а ему давали жида десять рублей асегнаціями, онъ первый вѣлелъ сжечь, а прочіи послѣдовали ему.—*Переправа чрезъ Неманъ* была парадная, Графъ Остерманъ, начальникъ дивизіи пѣхотной и трехъ полковъ кавалерійскихъ, переѣхалъ на другой берегъ рѣки, гдѣ были отъ него выставлены бочки съ водкою и закуски. Какіе паромы привозили войско, на берегу угощались постѣпенно. Графъ поздравлялъ съ военнымъ походомъ и пили за здравіе Государя крича всѣ ура! переправлялись два дня. Когда всё войско переправилось, вѣлѣно было продолжать маршъ. Павловской полкъ былъ въ переди колонны. Только, что вышли замѣстечко, откуда взялся заяцъ и пробѣжалъ мимо музыкантовъ. Солдаты кричали на него, а некоторые говорили, что nebudeтъ удачи. Графъ Остерманъ, перетолковалъ имъ это предзнаменованіе сказалъ: *Этотъ заяцъ означаетъ то, что французы побѣгутъ отъ насъ такъ какъ онъ бѣжитъ*. Солдаты всѣ утѣшились. и передавали другъ другу слова Графа. Графъ былъ любимъ войскомъ. Онъ всѣгда съ солдатами былъ на бивакахъ и въ сраженіяхъ былъ не устрашимъ. мы дошли до М. Сирачина на Наревѣ, гдѣ и содержали аван-посты, французы были противъ насъ.—Получено было свѣденіе, что французы у Де: Чернова готовятъ переправу чрезъ Наревъ. Въ Черновѣ защита переправы поручена была Графу Остерману съ его пѣхотною дивизією. Въ Пултускѣ было наше киммисариотство. Меня послали изъ Сирочина съ двумя дрогунами въ Пултускъ чтобы комиссія выѣзжала въ Остраленку. Отъ Сирочина до Пултуска было пять миль. Я ѣхалъ такъ быстро, что на голопѣ только отдыхалъ; но успѣлъ еще во время.

Всю казну и бумаги все увѣзли. Я возвратился къ полку одинъ—у моихъ вѣстовыхъ пали лошади, у меня была выючная черноморская и выдержала этотъ трудный перегонъ не смотря однакоже на мои молодыя лѣта, я пролѣжалъ двое сутокъ, едва отдохнулъ.

10-го и 11-го Декабря Графъ Остерманъ сражался въ Черновѣ; но послѣ долженъ былъ уступить превосходнымъ силамъ французовъ. Онъ началъ отступать на Насѣльскъ. Намъ тоже приказано было тудаже выступить. Можно судить какъ тогда войско наше было неопытно. Получивъ приказаніе выступать какъ можно поспѣшнѣе, къ Насѣльску, и приказано было соблюдать на походѣ тишину ибо французы ткнулись лѣсомъ параллельно съ нами тоже къ Насѣльску, наши командиры разчитывали опять возвратится въ Сирочинь, приказали всѣмъ солдатамъ, оставить въ сараяхъ всѣ чемоданы съ вѣщами. Французы повыступленіи нашемъ забрали всѣ наши тягости. — 12-го Декабря часовъ въ 10-ть дня, мы вышли изъ лѣса къ Насѣльску, Графъ Остерманъ уже съ пѣхотою былъ здѣсь. Меня послали съ командою въ Насѣльскъ, принять отъ комисіонера Канкринна, для полка водку и говядину, только, что онъ сталъ мнѣ отпускать, какъ за мѣстечкомъ послышались выстрелы изъ пушекъ. Это французы чрезъ часъ прибыли за нами. Я поспѣшилъ скорѣе къ полку оставивъ всю провизію. Насъ провѣли рысью за мѣстечко и приказано построится въпереди пѣхоты. Часъ былъ уже третій, мы выстроились. Французы подвѣзли артилерію и открыли огонь на насъ. Первыми выстрѣлами у меня въ 1-мъ взводѣ, которымъ я командовалъ, убило ядро разомъ двухъ фланговыхъ человекъ Мазурова и Крилькова. Они упали блѣдные и это на меня сдѣлало непріятное впечатлѣніе намъ велѣно было отступить. Французы остановились въ Насѣльскѣ и начали зажигать огни набивакахъ. Ихъ казалось очень много. Намъ приказано было цѣлую ночь идти къ Пултуску и поговаривали что тамъ будетъ сраженіе. 14-го числа на разсвѣтѣ мы прибыли на полѣ Пултуска и Армія уже вся была въ боевомъ порядкѣ въпереди города и лѣвымъ флангомъ къ непроходимому лѣсу. Грязь была такъ велика, что движеніи нельзя было кавалеріи дѣлать какъ шагомъ. Обозы и пушки пѣхота вытаскивала на рукахъ. Такъ какъ здѣсь ожидалось сраженіе, то мы, (офицеры) одѣлись въ парадные мундиры, а шинели отдали на выюки. Сраженіе началось часу въ 11-мъ. Наши выюки угнали къ м. Остралѣнкѣ. Сраженіе было жаркое—нашему полку два раза пришлось дѣлать атаку на пѣхоту. У Маіора Сталя убили лошадь и онъ не могъ ноги изъ подъ нее освободить. Солдаты бросились на помощь перерубили французскихъ стрѣлковъ бѣжавшихъ на Сталя. За этотъ поступокъ солдатъ, Сталь, бывши прежде жестокъ, сдѣлался другомъ солдатъ и ни подъ какимъ предлогомъ недопускалъ ихъ наказывать, раскаявался, что прежде позволялъ себѣ много строгости. Онъ за это сраженіе награжденъ 4-го георгія и Pour le merite прусской... Французы немогли много подвезти артиллеріи и потому не имѣли успѣха въ этомъ сраженіи. Сраженіе кончилось ночью, вся наша кавалерія съ крикомъ ура атаковала линію французовъ. Они по грязи едва могли двигаться и много ихъ подавили лошадьми. Доскакавши до лѣса, кавалерія наша остановилась и приказано было идти набивакъ гдѣ мѣсто было уже показано.

Въ етомъ дѣлѣ товарища моего Каведлева такихъ же лѣтъ какъ и я ранили пулею тяжело. Ночь была темная, грязь непроходимая и холодъ. Мы въ мундирахъ безъ шинелей, ибо вьюки наши загнаты далеко. Мы вынули попоны съ солдатскихъ лошадей и въ етомъ костюмѣ пробыли дней пять покуда вьюки возвратились. Это былъ намъ урокъ чтобы въ сраженіе неодеваться такъ какъ напарадъ и мы никогда болѣе вьюки отъ себя неотпускали. Съ Каведлевымъ я много хлопоталъ какъ его отправить и еслибы Богъ не послалъ на его спасеніе подводу, онъ долженъ бы былъ оставаться на полѣ. Какой то мужичекъ возвращался изъ обоза, я его велѣлъ остановить, досталъ соломы послать на повозку, приказалъ положить Каведлева на телѣгу, далъ ему на дорогу пять ру. асси. и отправилъ его съ денщикомъ его, приказавъ вѣзти на етой подводѣ въ Гродно въ госпиталь. Онъ благополучно чрезъ двѣ недѣли туда доѣхалъ, и чрезъ три мѣсяца прибылъ въ полкъ. Тогда награды такъ щедро не давались какъ теперь. Каведлеву ничего недали, а рана была жестокая, только молодость и хорошее здоровье, могла выдержать. Двѣ недѣли былъ безъ перевязки. Только что отправилъ я Каведлева намъ велѣно было выступать къ Остреленкѣ, 16-го прибыли туда и расположились въ тѣсныхъ квартирахъ. Французы не преслѣдовали. У нихъ было большое растройство. Они отошли къ Плоцку формироваться, а Наполеонъ уѣхалъ въ Варшаву.

Армія наша оставалась на зимнихъ тѣсныхъ квартирахъ до 25 декабря. Получено было приказаніе, что новый главнокомандующій фельдмаршалъ Графъ Коменскій прибылъ и будѣтъ смотреть войско. 26 декабря былъ смотръ. Это былъ старичокъ небольшого роста. Мимо Его проходили все полки по взводно. Каждому полку онъ говорилъ: Въ Гродно, въ Гродно, тутъ нечего дѣлать. Видно, что онъ сдѣлалъ такое представленіе Государю, на которое послѣдовало повѣленіе возвратиться Ему въ Россію, а Бенегсенъ назначался главнокомандующимъ всеѣхъ войскъ находящихся въ Пруссіи и Пруссіе войска, остатки послѣ ихъ разбитія, подчинялись ему. Надобно сказать, что до Пултускаго сраженія у насъ еще была 2-я армія подъ начальствомъ Бугсгевдена, которой расположенъ былъ въ М. Голоминѣ въ 3-хъ миляхъ отъ пултуска. Бенегсенъ посылалъ несколькихъ адъютантовъ, чтобы Бугсгевденъ посѣщилъ къ нему на помощь; но онъ какъ былъ старѣе его не послушалъ. Все тогда говорили, еслибы эта армія подоспѣла къ пултуску, участь бы Наполеона была тогда рѣшена. За это и Бугсгевдену приказано возвратиться въ Россію, а Арміи Его подчинены Бенегсену.

Всеѣй Арміи было приказано слѣдовать въ старую Пруссію. Дойдя до Гутштата остановились. 17 Генваря 1807 года Графу Остерману явился изъ М. Гутштата Шульцъ и говорилъ, что въ Гутштатъ, придутъ на ночь два эскадрона французовъ и велѣно приготовить продовольствіе. Графъ Остерманъ призвалъ нашего полка подполковника Фалка, приказалъ ему взять два эскадрона и слѣдовать въ М. Гутштатъ куда поведетъ пріѣхавшій къ нему Шульцъ. 18 числа мы выступили съ такимъ разцотомъ чтобы къ полночи прибыть къ Гутштату и захватить сонныхъ французовъ. Подойдя къ мѣстечку Фалкъ послалъ Шульца узнать пришли ли французы и гдѣ начальникъ ихъ располо-

жонь? Шульцъ возвратился и сказалъ, что недошли французы, а ночують за полмили. Мы вошли въ Гутштатъ, остановились на площади. Дали Солдатамъ водки и закусить. Лошадей покормили съ часъ, и пообщему совѣту, пошли туда куда Шульцъ показывалъ. Пришли въ ту деревню, опять французовъ нѣтъ, но жители клянутся, что за полмили они ночують въ деревнѣ. Не останавливаясь, мы пошли и въ той деревнѣ нѣтъ неприятелей, жители увѣряли что за $\frac{1}{4}$ мили въ деревнѣ они видѣли какъ два эскадрона остановились. Мы рѣшились и туда дойти. Когда туда прибыли и тоже никого не нашли, а уже свѣтала. Лошади устали. Фалкъ далѣе нерѣшился идти. Приказалъ кормить лошадей и людямъ варить кашу. Офицеры пили кофей и завтракали. Все было спокойно какъ въ мирное время. Черезъ часъ когда мы остановились, братъ мой Алексѣй Дмитриевичъ, пріѣхалъ на пруской подводѣ съ приказаніемъ отъ графа Остермана возвратится намъ къ полку. Братъ цѣлую ночь ѣхалъ крайне усталъ, а полковой адъютантъ Ничволодовъ, также отъ насъ былъ всю ночь на пикете, тоже усталъ. Они хотѣли отдохнуть и позавтракать. Мы выкормивши людей и лошадей, въ 8-мъ часовъ 19 числа выступили въ походномъ порядкѣ, я братъ мой и Ничволодовъ, съзади насъ ѣхали на пруской подводѣ, на которой братъ пріѣхалъ. Только мы прошли $\frac{1}{4}$ мили, вдругъ къ намъ выѣхалъ взводъ французскихъ конногранадеръ, подѣхалъ довольно близко и закричали Русь Русь, и пустились скакать назадъ. Передъ нами была та деревня которую ночью мы прошли, а задеревнею подорогѣ къ Гутштату откуда мы пришли, тянулся походомъ вѣсь корпусъ Нея. У нихъ сдѣлалась тревога и начали строится. Фалкъ, видя что мы отъ Гутштата отрезаны, командовалъ сабли вонъ! и какъ шли справа потри, такъ и поскакали въ деревню. Въ этой деревнѣ, отъ корпуса Нея, оставлены заводныя лошади и вѣсь обозъ. Деревня наполнена французами. Когда мы скакали черезъ деревню, солдаты забирали привязанныхъ французскихъ лошадей, а французы, полагали, что ихъ корпусъ ушелъ въ Гутштатъ, кричали пардонъ передъ нашими смѣльчаками. Фалкъ кричалъ что бы никто неостанавливался и продолжалъ скакать черезъ деревню. Когда выѣхали на полѣ, мы при остановились на несколько минутъ. Я вспомнилъ о братѣ. Онъ и Ничволодовъ, шли пѣшими черезъ деревню, подвода пристала, и французы не осмѣлились ихъ взять. Я взялъ изъ пленныхъ лошадей и послалъ брату и Ничволодову. Они сѣли и присоединились къ намъ. Французы опомнились—и видя, что насъ не много, послали за нами полка два кавалеріи, но какъ наши лошади были гораздо лутче ихъ, то они и не могли насъ догнать. Пребывъ къ Графу Остерману, Фалкъ объяснилъ ему всё вышеописанное. Послѣдовалъ приказъ: подполковникъ Фалкъ заслуживаетъ наказаніе, за слѣдованіе далѣе съ отрядомъ какъ было ему предписано и подвѣргался потѣрять вѣсь отрядъ; но находчивость его и рѣшительность, спасла отрядъ, и потому взысканіе отменяется. Мы постановили въ полку ежегодно 19 генваря служить молебень, за чудесное спасеніе наше.

21 Декабря вся армія выступила преслѣдовать Маршала Бернадота которой составлялъ аръегардъ французской арміи. Мы шли послѣдамъ Его и часто находили огни еще горящіе биваковъ. Онъ все отступалъ отъ насъ а

мы гнались занимъ до деревни Янкондорфъ. 24 го козаки взяли в плѣнъ французскаго полковника, которой везъ бумаги Бернадоту, чтобы онъ заманивалъ дальше нашу армію; а Наполеонъ совсѣю армією идетъ на отрѣзъ намъ. Тогда главнокомандующій приказалъ какъ можно скорѣе отступать по дорогѣ къ Кенихсбергу. Французы начали насъ сильно преслѣдовать 24 е и 25 е числа жарко было въ арьергардѣ которымъ командовалъ Барклай де Толли. Вдругъ получили извѣстіе, что Барклай атакованъ всѣю французскою кавалерією и окружонъ совсѣхъ сторонъ. Закричали у насъ: кавалерія назадъ! Всѣ кавалерійскіе полки поворотили на выручку Барклая. Онъ построилъ бригаду въ карѣ и отстреливался отъ французкой кавалеріи. Когда наша кавалерія прибыла и построилась, началась рубка въ рукопашную съ кавалерією, французкою. Гусары наши показали чудѣса храбрости! смяли французовъ и тѣмъ открыли дорогу Барклаю. Потеря была съ обоихъ сторонъ равная. Часу въ 3 мь мы прибыли къ местечку Леензбергу остановились. Французы не дали намъ отдохнуть, сильно атаковали. Дѣло завязалось жаркое. Всѣ нашъ арьергардъ вступилъ въ дѣло которое продолжалось до 11 часовъ ночи.

Въ етомъ дѣлѣ черниговскій пѣхотный полкъ потерялъ семь орудій. Нашему полку (каргопольскому) приказано было отбить тѣ пушки. Намъ повѣли нарысаяхъ—справа потри. Я командовалъ 1-мъ взводомъ 1-го эскадрона. На усиленномъ нашемъ марше, солдаты нехорошо равнялись и позволили себѣ некоторую вольность. Я приказывалъ равняться имъ.. Старшій вахмистръ Москвинъ, избалованный эскадроннымъ командиромъ, закричалъ: Какое теперь равненіе ето неученье. Ето меня такъ обидѣло, что я ударилъ его саблею по лицу и разрубилъ ему толстую губу. Онъ заливался кровью, но не оставилъ своего мѣста. Черезъ несколько минутъ, мы выстроились противъ французовъ, снѣгъ былъ глубокой, взятые пушки они тащили попригорку на веревкахъ. Когда нашъ полкъ бросился въ атаку, доскакали до сугроба, лошади далѣе не могли идти. Французская пѣхота дала залпъ изъ ружей. отъ чего у насъ изъ полка убито 75 человекъ въ томъ числѣ и вахмистръ Москвинъ. Нашъ еск. командиръ капитанъ Шенне, командовалъ спѣшиться эскадрону и съ саблею въ рукахъ бросились напушки. Французы несколько защищались но были сбиты. Пушки наши остались у насъ и отданы черниговскому полку Въ етомъ дѣлѣ у поручика Чулкова была каска пробита пулею, а у меня три пули попало въ мою лошадь и оторвало картечью у меня подсумокъ.

За отбитіе этихъ пушекъ капитану Шенне награда послѣдовала 4-й степени шпага. Вотъ какъ тогда были рѣдки награды! Покрайней мѣрѣ, два месяца времени, въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ, всегда пили шампанское поздравляя новаго кавалера. И надобно сказать, что кавалеръ, какъ видно, былъ восхищонъ своею наградою. Онъ никогда не выходилъ безъ этой знаменитой шпаги. Мы молодые офицеры съ завистию смотрели на него и думали: получимъ ли мы когда нибудь такое счастье?

Послѣ Ландеберскаго сраженія, армія въ ночь отступала къ Прейсишъ-Эйлау. 25 Генваря мы достигли Эйлау. Французы жестоко преслѣдовали арьергардъ нашъ подъ командою Барклая де Толли. Часу въ 3 мь онъ прибылъ и чтобы остановить французовъ, выслалъ всю нашу кавалерію. Тутъ произо-

шла схватка съ кавалеріею французкою и французовъ оттеснили. Барклай занялъ городъ пѣхотою, а кавалерію отвѣли на позицію гдѣ предполагалось принять сраженіе. У насъ ранены подъ порутчикъ Чернопятовъ и прапорщикъ Фегенбаумъ, послѣдній взятъ въ плѣнъ которой однакожь пользуясь слабымъ надсмотромъ французовъ, прибылъ къ намъ. Чернопятовъ отъ раны въ скорѣ умѣръ. Въ ту же ночь французы атаковали городъ гдѣ произошла сильная свалка. Барклай ранили въ ногу навывѣтъ, и онъ долженъ былъ уступить городъ. Намѣсто его принялъ команду князь Богратионъ. 26-е число прошло спокойно. У насъ приготовлялись къ сраженію и располагали войско по назначеннымъ мѣстамъ. 27-е рано утромъ французы начали сраженіе которое продолжалось до 11 ти часовъ вѣчера.

Съ обоихъ сторонъ были страшныя потери такъ что обѣ арміи до того устали, что остались ночевать тамъ гдѣ кто сражался. Часу въ осьмомъ утра 28 го числа былъ присланъ парламентеръ отъ французовъ, которой проѣхалъ нашу позицію никемъ небылъ остановленъ и прибылъ прямо въ хижину гдѣ была квартира Бенигсена. Его приняли и сказали, что главнокомандующій прибылъ въ аррьергардъ. Часу въ 4 мъ того же числа, приказано было отступать къ Кенигсбергу куда мы и прибыли 30 го числа. Французы отступили къ Гельсбергу. Зима была жестокая и снѣгъ глубокой такъ, что дѣйствиі никакихъ нельзя было предпринимать. Обѣ арміи поправлялись и комплектовались. Мы заняли несколько квартиръ въ городѣ. Намъ съ товарищемъ моимъ Зеволынымъ, достался предобрый немецъ, Онъ приказалъ нагреть воды и вымыть намъ головы и перемѣнить белье каковое мы не перемѣняли болѣе двухъ мѣсяцевъ. Послѣ хорошого обѣда, мы уснули. Вдругъ приходитъ адъютантъ и говорить, слышна пальба на правомъ флангѣ. Генераль приказалъ мнѣ скорѣ ѣхать и узнать что такое. Я тотъ часъ отправился, оказалось прусаки, выстреливали оставшіеся въ ружьяхъ патроны. Послѣ мытья горячій водою головы, я выѣхалъ на сильный вѣтеръ и жестоко простудилъ горло. Къ вѣчеру я не могъ уже говорить. Къ счастью моему, Майоръ Карль Густафевичъ Стааль, тоже заболѣлъ и принялъ меня насвою квартиру. Тотъ же докторъ Прускій лечившій его и меня лѣчилъ. Всѣ февраль и половину марта мы прожили въ Кенигсбергѣ. По выздоровленіи мы отправились въ полкъ. Армія выступила къ Бартенштейну. Легкіе отряды кавалеріи дѣлали набѣги на французовъ и дѣлали имъ много вреда. Французы отступили къ Гутштату, а мы заняли Гельсбергъ. Главная квартира оставалась въ Бартенштейне. Апрель проходилъ въ приготовленіяхъ и въ комплектованіи.

Въ маіе главнокомандующій прибылъ въ Гельсбергъ и начались дѣлать укреплениі на позиціи. Французкій авангардъ былъ въ Гутштатѣ. Бенегсенъ рѣшился атаковать его. Много нанесли ему вреда, но онъ успѣлъ отступить къ своей арміи. Тутъ Наполеонъ рѣшился дѣйствовать. Онъ всею Арміею атаковалъ насъ въ Гельсбергской позиціи, но какъ она была сильно укреплена, то его отбивали. Три дня здѣсь было сраженіе и наконецъ Наполеонъ рѣшился обойти нашъ правый флангъ. Бенегсенъ опасаясь за Кенигсбергъ, долженъ былъ оставить сильную позицію и отступилъ подорогѣ къ Кенигсбергу, чтобы прикрыть его. Тутъ начались Маневры. Наполеонъ дѣ-

лалъ разныя передвиженія своей арміи то отходилъ то подавался въ передъ. Бенегсенъ тоже дѣлалъ. Наконецъ, было рѣшено послать въ Данцигъ корпусъ князя Щербатова, а пруской корпусъ въ Кенигсбергъ. Наша армія потянулась въ низъ по рѣкѣ Аллѣ. Прибыли къ Фридланду 1-го Іюня. Тутъ открыли непріятельскій корпусъ. Бенегсенъ переправилъ половину арміи чрезъ Аллу попонтонамъ и атаковалъ 2 іюня непріятеля. Цѣлый дѣнь было сраженіе, прогоняли французовъ въ лѣсъ. Въ 5 мѣ часу приказано варить кашу. Все войско расположилось напокой. Вдругъ налѣвомъ нашемъ флангѣ, гдѣ было только два баталіона милиціи, французы открыли изъ 60 орудій пальбу и за орудіями двигались массы пѣхоты. Милиція была тотъ часъ сбита, и началось жаркое дѣло у самыхъ воротъ Фридланда. Наша пѣхота гвардѣйская и гренадеры, показали чудеса храбрости. Они отбивались отъ непріятеля въ четверо боліе числомъ; но подолгомъ сопротивленіи должны были уступить. Начали отступать. Бенегсенъ успѣлъ переѣхать рѣку. Въ скорѣ мосты загорѣлись и войско должно было переправляться въ плавь чрезъ рѣку. Пѣхота, кавалерія и артилерія, все бросилось въ воду и давили другъ друга. Къ счастью Генераль резвой, устроилъ на берегу сильныя батареи которые остановили натискъ непріятеля.

Ночь прекратила битву. Наполеонъ не послалъ за рѣку преслѣдовать. Наша пѣхота разбрелась полѣсамъ и безъ команды кое гдѣ разложили огни. Кавалерія и артилерія сохранили порядокъ. Отъ кавалеріи было послано несколько командъ чтобы выгонять изъ лѣса пѣхоту и собирать. Но ночью ни чего нельзя было сдѣлать. Наутро стали собираться и отступать на Вейлау. Тутъ присоединились отряды которые были на правомъ флангѣ и отрѣзаны. Они сдѣлали обходъ и соединились. Князь Щербатовъ изъ Данцига и прусаки изъ Кенигсберга, тоже прибыли. Армія отступила къ Тильзиту. Французы лѣгко преслѣдовали. Наши потери были до 10000. Въ Тильзитѣ заключили миръ. Подъ Тильзитомъ перейдя Неманъ, мы терпели всеемъ не достатокъ. Хлѣба рѣшительно небыло ни укуго. Такъ продолжалось дня три. Погода была дождливая. Въ одно утро мы (офицеры) голодные лежали подъ дождемъ. Фуражиры привѣзли сѣна, и одинъ солдатъ (Маслеукъ) моего взвода, подошелъ къ намъ и показалъ небольшую булку хлѣба. Мы чувствовали пріятный запахъ хлѣбный и наслаждались нюхомъ его. Ескадронный командиръ капитанъ Шенне, разрѣзалъ булку на малыя кусочки и далъ намъ каждому по кусочку. Нельзя выразить съ какимъ наслажденіемъ мы ѣли етотъ драгоценный кусочикъ. Назавтрева намъ доставили много хлѣба и сухарей, все было забыто и вѣселость возстановилась. Государи въ Тильзитѣ заключали миръ, а мы оставались все время на берегу Немана. Позаключеніи мира, мы пошли на квартиры въ Ревельскую губернію. Нашему полку досталось квартировать въ Г. Вейсенштенѣ. Здѣсь жители дружили съ нами и время зимою проводили вѣсело. Въ городѣ устроились вѣчера для собранія публики. Танцовали и играли въ карты. Азартныя игры запрещались. Въ одно собраніе офицеры не выдѣржали что бы не играть въ карты, капитанъ Полнобоковъ, очень любезный человекъ, мѣталъ банкъ. Директоръ собранія старикъ немецъ, подошелъ къ столу играющихъ и сказалъ: банкъ нельзя играть! Полнобоковъ

ему отвѣчалъ, что не банкъ, а его русская игра «въ любить не любить». Немецъ удовольствовался етимъ и отошолъ, а мы хохотали до нельзя. Въ расположеніи ескадроновъ, тоже было хорошо. Помѣщики старались сдружиться съ офицерами принимали всѣхъ отлично.

Нашему Ескадрону досталось квартировать на мызѣ *Кирна* Графа Сакена воспитателя Императора Павла. Онъ былъ боліе 90 лѣтъ и одевался въ сѣтку связанную очень плотно, платья никакого не могъ надѣвать. Несмотря однакожь на глубокую Его старость, онъ очень былъ любезенъ съ нами. Много интереснаго рассказывалъ о времени пребыванія его въ Петербургѣ, о воспитаніи Павла и Его способностяхъ и наконецъ Его кончины. Показывалъ намъ много редкостей которыхъ у него было много.

Послѣ Тильзицкаго Мира, объявлена была война съ свѣдами и Англичанами. Нашему полку назначено было стать на мызѣ Графа Штенбока, а Ескадронамъ въ окрестности чтобы наблюдать бѣрега большискаго моря. Нашему 1-му ескадрону досталась чухонская деревня въ 7 верстахъ отъ штаба. Въ этой деревнѣ никого небыло кромѣ мужиковъ. Не въ далека отъ деревни былъ выстроенъ квартирный домъ для офицеровъ въ которомъ помѣщались всѣ офицеры. У насъ еск. командиръ былъ любезнѣйшій человекъ капитанъ Гельдъ. Но такъ какъ въ этой стоянкѣ никакого небыло развлечения кромѣ службы, то мы проводили время между собою. Гельдъ, небылъ пьяница, а лутче сказать шалунъ. Онъ завелъ вовремя обѣдовъ пить водку выдумывая разныя тосты. То заздоровье какихъ нибудь красавиць, то задружбу нашу всѣхъ и многіе другіе. Изъ шести офицеровъ небыло никого старѣе 18 лѣтъ— онъ нарочно подбиралъ въ ескадронъ молодыхъ. Мы съ большимъ отвращеніемъ дѣлали ему компанію, но пили водку и украдкою иногда выливали на полъ. Иногда онъ такіе дѣлалъ возгласы, что нельзя было отказаться не пить. напимѣръ: кто невыпьеть закакую нибудь названную красавицу, тотъ подлець. По неволе надобно было пить.

Братъ мой Петръ Дмитріевичъ узналъ объ нашихъ гуляньяхъ и въ одинъ дѣнь пріѣхалъ къ намъ въ самый обѣдъ и засталъ всѣхъ насъ уже на вѣселѣ. Его пріѣздъ былъ намъ какъ громовой ударъ. Всѣ сконфузились. Онъ сказалъ Гельду: помилуйте, Адольфъ Адамовичъ, вы погубите молодыхъ людей, я имѣю здѣсь брата, не могу быть равнодушнымъ къ такому образу жизни. Ежели вы не прекратите подобной шалости, я буду просить Генерала, перевезти брата моего въ другой ескадронъ. Эти слова такъ подѣйствовали на всехъ насъ, что съ тѣхъ поръ и помину небыло объ водки. Русскія натуры выдѣржали эти попойки, а немѣцъ Фокъ, богатѣйшаго отца сынъ, умѣръ. Въ этойже стоянкѣ, я поѣхалъ разъ въ Штабъ. Прійдя въ квартиру Генерала Миллера Закомельскаго, гдѣ помѣщались въ разныхъ комнатахъ и штабные офицеры, мнѣ надобно было идти къ полковому адъютанту Деменкову. Проходя залу, тутъ собраны были, для чего то, всѣ старшіе вахмистры ескадроновъ. Когда я проходилъ, всѣ вытянулись какъ слѣдуетъ, а одинъ изъ нихъ *Вундерлицъ*, остался отставивъ ногу въ небрежной позиціи. Это меня оскорбило. Я подошолъ къ нему и сказалъ: развѣ такъ ты долженъ стоять передъ офицеромъ? Онъ вмѣсто вѣжливаго отвѣта улынулся и сказалъ: я Васъ незамѣтилъ.

У него были огромные усы нафабрены густо ваксою. Я дернул за одинъ усъ и онъ остался у меня въ рукѣ. Мнѣ было досадно на самого себя что такъ я погорячился. Онъ жаловался Деменкову, но изъ этого ни чего не вышло. Узналъ и Генераль о вырваному усѣ и смѣялись всѣ надо мною. Чрезъ три дня этого произшествія, получены были ВЫСОЧАЙШЕ приказы въ которыхъ вахмистръ Вундерлихъ производится въ подпоручики съ оставленіемъ въ нашемъ полку. Онъ уже сдѣлался старше меня ибо я былъ только прапорщикъ. Это мнѣ было такъ досадно, что описать нельзя. Въ скоромъ времени насъ перевѣли въ Ревель. На мѣсто Миллера назначили полковымъ командиромъ намъ полковника Поля. Эта перемѣна всѣхъ огорчила. Поля былъ немецъ старикъ—и велъ жизнь скромную, чтобъ не сказать скупую. Трудно было намъ привыкать къ такой перемѣнѣ. У него жена была простая полька которая до того была похабна въ обращеніи, что мы всегда краснели отъ ея словъ.

Одинъ разъ Гельдъ сдѣлалъ вечеринку и мы офицеры, много танцовали мѣжду собою. У меня были сапоги несколько тѣсны, но я пренебрегъ этимъ и продолжалъ танцовать. Назавтрева у меня разболѣлась нога, на самомъ изгибѣ ступени сдѣлался черного цвѣта нарывъ. Всѣхъ знаменитыхъ докторовъ Ревеля собрали ко мнѣ. Они осмотрели и заключили, что это антоновъ огонь, что другога нѣтъ средства какъ отнять ногу. Братъ мой Петръ Дмитриевичъ ужаснулся такому рѣшенію докторовъ. Мѣжду докторами былъ недавно прибывшій къ намъ въ полкъ младшій лѣкарь изъ Варшавы полякъ Мерцинскій. Онъ сказалъ, что не находитъ надобности рѣзать ногу, можно вылѣчить. Всѣ сказали, въ такомъ случае вы должны взять на вашу отвѣтственность больного. Я бѣру—сказалъ Мерцинскій—и началъ меня лѣчить. Чрезъ двѣ недели я былъ совершенно здоровъ—Въ Ревелѣ намъ было весело. Очень хорошій городъ, загородный садъ огромной! тамъ цѣлое лѣто собраніи. Танцуютъ и гуляютъ. На Петровъ дѣнь изъ всѣхъ мызъ пріѣзжаютъ помѣщики съ семействами. Одинъ разъ надобно было танцовать. Я не имѣлъ знакомыхъ. Я спросилъ у Шиллинга нашего офицера Ревельскаго жителя, что бы онъ мнѣ рекомендовалъ съ кѣмъ танцовать. Онъ указалъ на одну изъ своихъ знакомыхъ молоденькую разкраснѣвшую немочку. Я ее попросилъ.

Какая же моя была досада на Шилленга, когда оказалось, что эта немочка танцовать неумѣетъ и я едва могъ отвозить ее въ Екосоцѣ.

Въ ревельской стоянкѣ намъ было вѣсело. Тамъ былъ хорошій немецкій театръ, разные гулянья и общество хорошее. Туда пріѣхалъ къ намъ великій Князь Константинъ Павловичъ, для привѣденія въ порядокъ кавалерію. Вотъ тутъ началась намъ трудная служба. Надобно сказать, что къ етому времени въ Ревелѣ расположены были войска, кромѣ нашего каргопольскаго драг. полка, Изюмскій Гусарской и Его Величества кирасирской полкъ и дивизіи пѣхоты съ артелерію. Каждый дѣнь были разводы называемые кейзеръ—парадъ. Въ ономъ должны были участвовать всѣ роды войскъ. По окончаніи развода, отъ каждаго кавалерискаго полка по одному взводу представлялись Великому Князю, которой тутъ осматривалъ одѣжду, пригонку аммунцию и сѣдланіе по даннымъ формамъ.

Каждый взводный командир представляемаго взвода долженъ былъ подавать книжечку Великому Князю, въ которой былъ списокъ поранжиру людямъ и опись лошадамъ съ означеніемъ съ какого года поступила лошадь. Въ особыхъ графахъ назначалось у какого солдата на какой дирочкѣ путлице стремена, и на какомъ колѣчкѣ у каждаго солдата цѣпочка затагнута у мунштука на лошади.

Онъ смотря въ книжечку, спрашивалъ: такой-то солдатъ какимъ стоитъ въ шеренги? На какой дирочки стремено съ правой и лѣвой стороны? на какомъ колѣчки застегнуто цепочка у мунштука? съ какова году такая-то лошадь въ службѣ? Это долженъ былъ взводный офицеръ отвѣчать ему. Это было очень трудно. Мы молодые офицеры, на память выучивали всю книжечку своего взвода, и каждый дѣнь экзиминовали другъ друга. Старые офицеры этого не могли доказать хотя очень много времени на это употребляли. Кто при разводѣ не исправно отвѣчалъ, посылали на гобвахту и черезъ дѣнь того опять посылали въ разводъ. Было иногда такъ, что по двѣ недѣли офицеры невыходили съ гобвахты и всё таки отъ нихъ недобились исправныхъ отвѣтовъ. Такъ помучилъ насъ Великій Князь ровно шесть недѣль и уѣхалъ. Нельзя сказать, чтобы это не принесло пользы. Онъ ввелъ единообразную форму одѣжды, сѣдланіе лошадей, и заставилъ офицеровъ заниматься службою надобно правду сказать, до того времени одѣвались кто какъ хотѣлъ. У ково шарфъ помундиру, а у кого пожелѣту.

Мы вздохнули когда уѣхалъ В. К. Въ 1809 году вѣлено было отъ каждаго полка кавалерискаго послать въ Петербургъ, въ стрельну, для узнаніи порядка службы, по одному штабъ офицеру и оберъ офицеру. Въ это назначеніе былъ Маіоръ Карлъ Густафьевичъ, Стааль и прапорщикъ я. Туда мы прибыли въ Декабрѣ. Когда собрались совѣхъ полковъ, началась денежная ѣзда въ присутствіи знакомаго уже намъ Великаго Князя. Было иногда довольно крику, но до арестовъ не доходило. Вѣлено было безъ формы ни куда не являться. Конную збрую формѣнную приказано было купить въ Петербургѣ. Тогда вѣсь приборъ стоилъ 90 руб.: ассигнаціями. Я затруднялся купить по неимѣнію денегъ. Стааль купилъ себѣ и мнѣ. Эти 90 руб. братъ Петръ Дмитриевичъ выслалъ мнѣ для отдачи Стаалу которые я и отдалъ, хотя онъ долго не хотѣлъ ихъ взять отъ меня.—

Приказано было шить легкія безъ подкладки шинельки которыя бы могли скатываться и увязывать къ сѣдламъ. Это намъ всѣмъ не нравилось. Выдумали купить по два аршина сукна и увязывали въ мѣсто шинельки къ сѣдлу. Такъ и ѣздили въ манежѣ много разъ и Великій Князь очень былъ доволенъ опрятнымъ сѣдланіемъ. Но на бѣду нашу, бывшій при немъ Л. Г. Уланскаго полка Ротмистръ Мезенцевъ, завѣдывающій юнкерскою командою, сказалъ ему, что у насъ вмѣсто шинелей сукно увязывается къ сѣдламъ. Одинъ разъ мы пообыкновенію прибыли въ Манежъ и не знали о сказанномъ В. - Князю. Онъ вошелъ въ Манежъ сердитый ни съ кѣмъ не здоровался, какъ обыкновенно это бывало, сказалъ: Господа, надѣвайте шинели! Никто не трогается съ мѣста зная что шинелей нѣтъ. Одинъ только прапорщикъ Задонскій Владимірскаго дра: полка надѣлъ. В. К. ужасно разсердился на

чалъ кричать: что не исполняете приказанія? вывязывай шинели! Солдаты державшіе нашихъ лошадей, вывязали сукно. Развѣ это шинели? Извольте надѣвать! разумѣется никто не надѣвалъ, а солдаты дѣржали развѣрнувши сукно. Страшная началась суматоха, такъ и думали сочтутъ всѣхъ насъ послушниками. Но кончилось только тѣмъ, что онъ приказалъ всѣхъ сукно сложить въ одну кучку и сжечь, а намъ приказалъ невыходить изъ Манежа покуда окончится эта иллюминація. Такъ какъ это постигло всѣхъ, то мы не огорчились а смѣялись, и на завтра заказали всѣ форменныя шинѣлки. Задонскаго хвалили В. К. какъ исправнаго офицера и поставляли намъ въ примѣръ. Въ послѣдствіи онъ его перевелъ въ молодую Гвардію, только что тогда сформированною, и это ему доставило карьеру. Онъ былъ самый простой офицеръ безъ всякихъ способностей, только услужливъ и хитеръ. Ему однакожь было не хорошо въ нашемъ обществѣ; но было бы очень худо если бы не боялись Великаго Князя.—Въ 1810 году насъ отпустили въ полки продержавъ 8 месяцевъ и приказано было отъ насъ перенимать всё. Я долженъ признаться, что эта командировка, мнѣ много полѣзна была. Я любилъ заниматься службою и это дѣлало мнѣ протекцію въ дальнѣйшей службѣ.

Стала въ 1811-мъ году Велик. Князь взять къ себѣ адъютантомъ. Въ 11-мъ же году насъ изъ Ревеля перевѣли въ Г. Ошмяны близъ Вильны. Эта стоянка наша была довольно веселая. Тогда уже поговоривали о войнѣ съ французами. Поляки были въ какомъ-то восторгѣ; гуляли и старались съ нами сблизятся. Устроены были редуты два раза въ неделю и очень многолюдныя.

Маршалъ Жиба съ семействомъ жилъ въ городѣ, и онъ былъ, такъ сказать, душою общества и жилъ открыто. У него собиралось много поляковъ, онъ такъ же часто приглашалъ офицеровъ. Такъ прошла зима. На вѣсну молодые поляки исчезли—намъ тогда говорили, что они отправились въ польскую Армію. Вѣсна для военныхъ приноситъ больше занятій по службѣ. Нашъ ескадронъ квартировалъ въ М. Волжне Графа Типшкевича. Здѣсь намъ тоже было вѣсело. У Графа всегда собиралось много и насъ ласкали. Графъ былъ простой человекъ, а графиня, жена его, была очень образованная женщина и самаго лутчегго тона. Ей было лѣтъ 40. Въ присутствіи ее нельзя было себѣ позволять никакой вольности. У Графини жили много паненокъ—Резиденки—изъ которыхъ были очень хорошенькія. Лутчіе изъ нихъ были двѣ Завадская и Пашкевичувна. Офицеры, какъ водится, влюбились по своему выбору и начались амуры такъ, что и переписка завѣлась. Мы почти всякой дѣнь бывали у Графа. Графиня, какъ сурьезная дама, занималась съ гостями своими, а офицеры понемножку понемножку, пробирались къ Паннамъ, и тамъ всякой съ заинтересованною, располагались бѣседовать. Одинъ разъ пріѣхала къ Графинѣ сосѣдка Селянкова, гордая и злословная особа. Графиня обходилась съ нею на политикѣ. Офицеры, какъ я уже сказалъ, уходили къ Паненкамъ и занимались каждый съ своею. Ковѣдяевъ ни кѣмъ не интересовался и онъ никого не интересовалъ, а былъ съ ними. Вошла въ комнату Паненка лѣтъ 12 и сѣла въ уголку. Ковѣдяеву не чѣго было дѣлать, занялся съ нею и балагурилъ, даже бралъ ее за руки и шалилъ какъ съ дятю. Въ это самое время

идеть Графиня съ своею гостью Селянкою. Она ужасно разгневалась на Ковб-
дьева и дѣлала выговоры который ни чѣмъ не виновать. Послѣ этого случая,
Графиня поручила начальство надъ панами одной своей фаворитки—тоже
Панны. Это была лѣтъ за 40 и очень безобразная собою панна Піотухувна.
Она завидовала молодымъ и преслѣдовала ихъ на всякомъ шагу. Уже намъ
нельзя было часто видатся, а потому завязалась переписка.

Когда мы приходили къ Графу, клали свои фуражки и перчатки на
окошкахъ. Въ перчатки клали записочки. Покуда мы занимаемся съ Графомъ
и Графинею, Паненки вынимають записки и кладуть свои съ отвѣтами. Одинъ
разъ я получилъ записку отъ Завадской, что она не пойдетъ къ ужину оста-
нется въ комнатѣ Графини, чтобы я приходилъ туда. Разумѣется и я не по-
шелъ ужинать, а пошелъ поназначенію. Во вѣсь ужинъ мы были на единѣ
и не замѣтили, что ужинъ кончился. Вдругъ идутъ! Панна Піотухувна со
свѣчей въ рукахъ идетъ искать зубочистку Графинѣ. что тутъ дѣлать? дру-
гихъ дверей не было, уйти иначе нельзя было какъ навстрѣчу Піотуховнѣ.
Завадская раскрыла занавѣски въ кровати Графини и скрыла меня тамъ
въ постели. У меня не слышно было дыханія Покуда піотухувна искала
зубочистку. У меня были часы и ходъ былъ очень громкой я боялся чтобы
не услышала Піотухувна я ихъ давилъ такъ крепко что они останавились.
Наконецъ эта гонительница нашла зубочистку и удалилась. Завадская была
въ страшномъ испугѣ и было чѣго. Ее бы вѣрно выгнали изъ дома. Я тоже
съ необыкновенною радостію возвращался избавившись отъ видимой бѣды.—
Одинъ разъ Графиня уѣхала куда-то. Панна Пашкевичувна прогуливалась
по мѣстечку съ одною пожилою женщиною—знакомою намъ. Мы ихъ запро-
сили къ себѣ на чай.—Онѣ были у насъ вѣсьма чинно. Піотухувна узнала
объ этомъ, сказала Графинѣ и бѣдную Пашкевичувну удалили изъ дома. Намъ
ее было очень жаль, а особенно жалѣлъ ее Гриковскій которой очень ею инте-
ресовался даже полагали, что онъ женится.

Въ май мѣсяцѣ 1811 года намъ вѣлено было идти къ Вильни гдѣ собира-
лась армія. Уже слухи и всѣ вѣрный свѣдѣніи, доказывали приближеніе
Наполеона съ 700000-ою арміею къ нашимъ границамъ. Въ концѣ мая пріѣхаль
въ Вильню Государь Александръ Павловичъ. Тутъ уже всѣмъ ясно открылось,
что война неизбежна, но войны еще не объявляли, только въ полкахъ вѣлено
все пополнить и исправить оружіе. Мы кавалеристы съ восхищеніемъ от-
остривали сабли. Вѣлено было обозовъ не имѣть, а устроить офицерамъ
вьюки. Въ Арміи было чрезвычайно вѣсело, всѣ восхищались пригото-
вленіемъ къ войнѣ. ГОСУДАРЯ мы видали почти всякой дѣнь, то на смотрахъ
то на прогулкахъ по городу. Главнокомандующій Борклай де Толли почти
всегда былъ съ Государемъ. 11-го Іюня былъ балъ въ закретѣ принадлежа-
щемъ Бенегсену. Въ саду былъ устроенъ залъ гдѣ располагали танцовать.
Всѣ собрались военные, съ каждаго полка приглашались офицеры по пяти
человѣкъ танцующихъ. Въ это число и я былъ назначенъ. До пріѣзда ГО-
СУДАРЯ за полчаса, это зданіе обрушилось—и къ счастью никого не убило.
Всѣ чины почти находились въ концѣ сада гдѣ долженъ былъ ГОСУДАРЬ
пріѣхать. Это строеніе построено было какимъ-то Италіанцомъ который

въ тотъ же дѣнь бѣжалъ изъ Вильни. Приказано было пѣхотнымъ солдатамъ разстаскать развалины строенія и очистить полъ. ГОСУДАРЯ увѣдомили и онъ при остановилъ свой прїѣздъ. Когда полъ въ разрушенной залѣ очистили и поставили канопы и стулья, освѣтили кругомъ фонарями, начали прїѣзжать дамы приглашенныя. Черезъ несколько времени прїѣхалъ ГОСУДАРЬ. Онъ всѣхъ обошолъ дамъ, привѣтствовалъ каждую. Приказано было музыкантомъ играть польской. Государь взялъ жену Бенегсена а другихъ взяли Генералы, а остальныхъ офицеры и пошли въ освѣщенный Замокъ Бенегсена. Тутъ начались танцы. Государь много танцовалъ а особливо Эко-сезъ—бывшій тогда въ модѣ. Часу въ 12-мъ ночи, подошелъ къ Государю Генераль полицѣймѣйстеръ Арміи Болашовъ и посекрету доложилъ, что французы при Ковнѣ переправляются черезъ Неманъ. ГОСУДАРЬ приказалъ ни кому стого не говорить, оставался на балѣ до 2-хъ часовъ и продолжалъ танцовать. Намъ было очень вѣсело, угощеніе было самое роскопное, мы оставались до 4-хъ часовъ утра. Прїѣхавши въ полкъ нашли приказаніе поспѣшно выходить на погулянку и расположитя биваками. Итакъ мы съ рескопнаго бала очутились набивакѣ. Въ 10 часовъ уже вся Армія была расположена въ боевомъ порядкѣ. 15-го Юня показался авангардъ французовъ. Пѣхотѣ вѣлено было проходить городъ, а кавалерія и Лейбъ казаки оставались на мѣстѣ. Когда французы Густыми Колоннами показались, а фланкеры ихъ подскакивали къ намъ, завязалась перестрѣлка. Намъ приказано мѣдленно отступитъ черезъ городъ. ГОСУДАРЬ и всѣ штабы уже изъ города выѣхали. Французы горячо насъ преслѣдовали. Первые были къ намъ Голандцы—почти всѣ пьяные, лѣзли какъ сумасшедшіе. ихъ много захватили въ плѣнъ, а на Замковой сдѣлали мы атаку и порядочно переднихъ порубили: когда нашъ полкъ проходилъ улицы съ перестрелкою, нашъ знакомый полякъ Графъ Платеръ стоялъ набалконѣ дома, когда мы проходили онъ намъ билъ въ ладоши кричалъ: *счастливый дроги на бысторо воды!* Капитанъ Гельдъ Ескадронный командиръ нашъ приказалъ выстрѣлить въ него и онъ убѣжалъ съ балкона. Мы продолжали отступленіи по Свѣнцианской дорогѣ. Вышевши за городъ, вѣсь авангардъ остановился и сталъ въ боевой порядокъ. Французы остановились насъ преслѣдовать. Здѣсь мы ночевали. Поутру авангардъ сильный былъ составленъ. Французы стали наступать, а наши отступать на Свѣнционы или съ перестрелкою и пальбою изъ пушекъ. На 3 й дѣнь вся армія расположилась около Свянцианъ и думали здѣсь будетъ сраженіе. Къ вѣчеру начали отступать и цѣлую ночь шли безъ остановки. Близъ Видзъ остановились на-чевать. Назавтрева продолжали отступленіе къ Дризсѣ, гдѣ былъ устроенъ укрепленный лагерь на бѣрегу Двины. Тутъ уже былъ Государь со всѣмъ своимъ Штабомъ. Войска занимали указанные мѣста и распускались слухи, что здѣсь будутъ ожидать Наполеона.

Черезъ несколько дней планъ нашъ перемѣнили и выступили къ Витебску. Въ Витебскѣ рѣшили дать сраженіе; но опять нашли невыгоднымъ. Придѣревнѣ Качергишки Графъ Остерманъ имѣлъ жаркое дѣло. Наполеонъ полагалъ что русскіе хотятъ принять сраженіе и двинулъ всю свою армію на Остермана. Остерманъ имѣлъ хорошую позицію, дрался цѣлый дѣнь, много

потерялъ людей но удержался. Вечеромъ приказано ему отступить и вся наша армія ыступила по дорогѣ къ г. Паречье, оставили арьергардъ подъ командою Графа Палена. Онъ долженъ былъ удѣрживать непріятеля покуда армія отступить. Г. Паленъ прекрасно распорядился. Вся кавалерія Мюрата атаковавшая его, ни какого вреда ему не могла нанести. Вѣчеромъ онъ отступилъ подорогѣ за арміею. При дѣлѣ подъ Витебскомъ, былъ посланъ въ разѣздъ нашего полка прапорщикъ Городенскій, изъ поляковъ, онъ подѣзжалъ къ стоящему польскому уланскому полку. Ун. офицеръ сказалъ ему: это непріятели! онъ выстрѣлилъ въ У. офицера изъ пистолета и ускакалъ къ полякамъ, у. офицеръ съ двумя рядовыми возвратился къ полку.

Наполеонъ оставался въ Витебскѣ недѣлю, а корпуса его тянулись чрезъ Рососну къ Смоленску. У насъ не знали настоящее о движеніи непріятеля и мы оставались спокойно въ Поречье. Въ г. Красномъ былъ расположенъ Генераль Неверовскій съ 27-й дивизіею состоящею почти изъ рекрутъ. Французы напали на него всѣми силами и преслѣдовали къ Смоленску. Онъ храбро отбивался отъ нихъ, потерялъ до 4000 людей и 8 орудій, но достигъ Смоленска. Когда получено было о семъ извѣстіе, наша армія почти бѣгомъ спѣшила къ Смоленску но немогла успѣть преждѣ французовъ. Г. Раевскій былъ ближе Смоленска и успѣлъ занять городъ. Наскоро заняли стѣны и расставили войско. Наполеонъ всѣю арміею атаковалъ городъ. Раевскій и Паскевичъ оказали умныя распоряженія и не поколебимую храбрость. Цѣлый день сражались съ превосходнымъ непріателемъ и не пустили въ Смоленскъ. Между тѣмъ армія наша подошла и послала на смѣну Раевского Г. Докторова и Коновницына. Тутъ произошло страшное сраженіе. Французы громили городъ. Вовсѣхъ концахъ произошли пожары. Но несмотря на всѣ ужасы, наши сражались удивительно, не дали французамъ малейшей повѣрхности. Всѣ ихъ атаки были отбиты.—Я забылъ сказать, что прежде прибытія къ Смоленску армія князя Багратіона прибыла и соединилась съ главною Арміею. Тутъ послѣдовалъ военный совѣтъ: отдавать Смоленскъ или отступать. Я находясь на ординарцахъ у Баркляя де Толли былъ свидѣтелемъ этого Совѣта который происходилъ въ роше при свѣчахъ. Мненія генераловъ были различны; одни говорили неотдавать Смоленска, другіе отдавать. Главнокомандующій былъ послѣдняго мнѣнія. Онъ говорилъ, хотя мы удѣржали Смоленскъ, но Наполеонъ можетъ оставить противъ насъ равныя силы нашимъ, а остальные пошлетъ чрезъ Ельню и можетъ преждѣ насъ быть въ Калугѣ а тамъ и въ Москвѣ. Ермоловъ и другіе Генералы настаивали не отдавать Смоленска. Не могли однакожъ склонить къ тому главнокомандующаго. Они послали просить Великаго Князя Константина Павловича. Тотъ прибылъ и надѣлалъ грубостей главнокомандующему, утверждая, что отдача Смоленска это будетъ измѣна и изуетство и притомъ близко подступалъ дерзко къ главнокомандующему которой сидѣлъ на разосланной соломѣ. Вдругъ Барклай всталъ и сказалъ: поданной мнѣ власти отъ ГОСУДАРЯ приказываю ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ отправиться изъ арміи, а дежурному Генералу приказалъ приготовить лошадей для Великаго Князя

которому тутже отказаль команду надъ корпусомъ. Г. Ермолову начальнику Штаба, приказаль писать дислокацію для отступленія. Ермоловъ плакаль но писалъ подъ диктовку главнокомандующаго. К. Багратиону вѣлено было ночью выступить помосковской дорогѣ къ Соловьеву, арьергардъ составили подъ командою Г. Корфа и Графа Кутайсова. Къ разсвѣту вѣлено было изъ Смоленска нашимъ выступить и взять съ собою образъ чудотворной Божіей МАТЕРИ.

К. Багратионъ отступаль, а 1-я армія вовѣсь день оставалась на горахъ противъ Смоленска. Наполеонъ взвезъ въ цѣрковъ наворотахъ два орудія и стреляль изъ окна понашимъ войскамъ. Ему отвѣчали также выстрелами. 1-й арміи уже нельзя было слѣдовать по московской дорогѣ потому, что дорога шла побѣрегу Днѣпра, а надругомъ бѣрегу были выставлены батареи французовъ. Вѣчеромъ армія выступила по Петербургской дорогѣ и пройдя 7 верстъ поворотила лѣсами и непроходимыми дорогами, чтобы выйти на Московскую дорогу которую до прихода армій защицаль Г. Тучковъ а послѣ принцъ Вертимбергскій. Описать нельзя всѣхъ трудностей перехода чрезъ лѣсъ и топкихъ болотъ. Насилу армія достигла выйти на Московскую дорогу часу въ 5 пополудни. Здѣсь произошло кровопролитное сраженіе. Почти всѣ наши корпуса были ввѣдены въ дѣло. Кончилось часу въ 11-мъ вѣчера. Всю кавалерію послали собирать раненыхъ и привозить въ Вагенбургъ наподводы. Въ ту же ночь мы отступили къ Соловьеву. Французы не преслѣдовали насъ. У нихъ тоже была огромная потеря. Въ етомъ дѣлѣ у насъ взяли раненаго Ге: Тучкова 2-го въ плѣнъ. У Соловьева французы показались и начали перестрѣлку. Наши оставили арьергардъ, а Армія отступала къ Дорогобужу. Здѣсь объявлено было дать генеральное сраженіе. Два дня выбирали позицію, но оказалась не удобною, и потому рѣшено было отступать къ Вязьмѣ. У Вязьмѣ опять укрѣпляли позицію, простояли два дня и начали оступать къ Гжацку. Въ эти дни французы сильно атаквали нашъ арьергардъ подъ командою благоразумнаго и храбраго Генерала Коновницина. Онъ недалъ нималой повѣрхности французамъ. Всѣ позиціи отстаиваль и наносиль имъ большой вредъ. Даже плѣнныхъ у нихъ много забирали.

Изъ Гжацка отступили къ Цареву Займищу. Армія роптала, что всѣ отступаемъ и слышался общій ропотъ наглавнокомандующаго. Къ общей радости сюда прибыль новый главнокомандующій Генераль Князь Кутузовъ. Это былъ общій восторгъ!—Отъ сюда отступили къ селенію Бородину. 24-го августа французы, въ 2 часа пополудни, атаквали насъ, и до глубокой ночи отчаянно дрались. Кутузовъ рѣшился не отступать. 25-е число прошло спокойно. Обѣ стороны дѣлали распоряженіе поставить арміи въ боевой порядокъ. 26-го въ 3 часа утра послѣдовалъ выстрѣль изъ пушки отъ французовъ. Наши всѣ стали въ ружья. Кутузовъ выѣхаль изъ своей квартиры на позицію, когда онъ ѣхаль, орель довольно низко пролѣтель надъ нимъ. Онъ сказаль: Это хорошее предзнаменованіе было у Грековъ! Вся свита стала бросать шапки въ вѣрхъ и кричали ура!

Когда Кутузовъ прибыль напозицію, сраженіе уже кипело. Тутъ нача-

лось не сраженіе а рѣзня на смерть. Французы хотѣли взять нашу позицію а наши защищали. Кончилось сраженіе въ 11-ть часовъ ночи. Французы отступили, а мы остались на той позиціи какую въ началѣ сраженія занимали съ обоихъ сторонъ потеря была величайшая! у насъ выбыло изъ строя до 50000. Кутузовъ сдѣлалъ распоряженіе назавтрева атаковать французовъ, но получа донесеніе что полками нѣкоторыми командовали прапорщики и у артилеріи разстрелены заряды, приказалъ отступать къ Москвѣ. Въ етомъ сраженіи Барклай де Толли показалъ чудеса храбрости, знанія дѣла и хладнокровіе изумительное. Онъ былъ въ полномъ мундирѣ, подъ нимъ убили 5 лошадей, а онъ остался невредимъ.

Армія съ нимъ помирилась—и гдѣ онъ проѣзжалъ привѣтствовали Его крикомъ Ура! Князь Багратіонъ былъ жестоко раненъ и много другихъ генераловъ. Предъ сраженіемъ Кутузовъ приказалъ во всѣхъ полкахъ служить молебень передъ образомъ Смоленской Божіей Матери, Которая была посреди арміи. Это была минута которую нельзя описать. Когда по сигналу вѣлено было начать молебны, всё войско пало наколѣни, только и слышно было пѣніе священниковъ, а въ войскѣ необыкновенная тишина. Послѣ молебновъ, священники въ каждомъ полку окропляли воиновъ святою водою и благословляли на бой. Кутузовъ объѣзжалъ всѣ полки здоровался и окураживалъ солдатъ, которые отвѣчали: недадимъ врагу торжествовать.

Послѣ Бородинскаго сраженія Армія отступала мѣдленно къ Москвѣ. Французы догнали насъ только 29 августа и начали съ арьергардомъ перестрелку. Подъ Москвою дѣлали приготовленіе дать сраженіе. Вѣлено было даже деньщикамъ дать ружья чтобы всѣ кто могъ сражаться, быть готовыми. Такъ всѣ были увѣрены, что на утро произойдетъ сраженіе. Вдругъ ночью приказано было отступить за Москву по Рязанской дороги. Какъ громъ всѣхъ поразили при етомъ извѣстїи. Всѣ были огорчены. Пѣхота уже выступила, кавалерію оставили въ арьергардѣ подъ командою Милорадовича. Въ Москвѣ была страшная суматоха. Тянулись обозы съ ранеными и больными, жители выѣзжали и многіе пѣшкомъ уходили. Мѣжду тѣмъ французы подошли. Милорадовичъ поѣхалъ къ принцу Мюрату командовавшему авангардомъ для переговоровъ. Милорадовичъ сказалъ, ежели дадутъ спокойно пройти Москву и небудутъ сражаться, то городъ имъ здадутъ цѣлымъ; Ежели же атакуютъ, то онъ будѣтъ сражаться и городъ сожгутъ. Мюратъ согласился не атаковать покуда пройдутъ всѣ наши войска. Часу во 2-мъ пополудни 2 сентября мы начали проходить Москву. Грустно было смотрѣть на остававшихся жителей, они какъ будто упрекали, что ихъ оставляютъ. Когда мы прошли и въ 1½ версты за Москвою остановились, братъ мой Петръ Дмитріевичъ въ страшномъ безпокойствѣ подѣхалъ комнѣ и сказалъ, что братъ Алексѣй Дмитріевичъ посланъ со взводомъ въ Москву чтобы понуждать скорѣе проѣзжать подводамъ и невозвращается, а уже послѣдніи войска проходятъ. У меня была такая лошадь, что догнать не могли, и потому я рѣшился ѣхать въ Москву отыскать брата. Помногимъ улицамъ я проѣхалъ и нигдѣ не встрѣтилъ брата. Мѣжду тѣмъ уже послѣдняя наша казачья цѣпь проходила, а занимаи вѣзжали въ Москву польскіе

улань. Я поѣхалъ къ нимъ навстречу и видѣлъ съ какимъ восторгомъ они вступили въ городъ. Когда они приближались къ Кремлю, мнѣ нельзя долѣе было ожидать. Я поѣхалъ обратно. Проѣзжая мимо большого театра, я нашелъ брата преспокойно расположившагося около театра и кормить лошадей ни мало не подозрѣвая что уже французы въ городѣ. Наскоро я ихъ поторопилъ и рысью вывѣлъ къ нашему арьергарду. Братъ Петръ Дмитриевичъ слѣзами обливался увидѣвъ спасеннаго брата.

Я забылъ написать о случившемся у насъ на поляхъ Дорогобужскихъ. Когда нашъ полкъ расположился бивакомъ около деревни гдѣ помѣщалась главная квартира, дождь былъ проливной, а неизвѣстно еще было останемся ли мы на этомъ мѣстѣ, то всѣ офицеры дѣржа заповода своихъ лошадей при лѣгли въ канавѣ подъ крышею сарая. Лошади голодныя, начали некоторые дергать съ крыши солому. Вдругъ изъ сарая выскакиваетъ адъютантъ и кричить: «что это мародеры чтоли что недаютъ покоя. Братъ Але. Д. лѣжалъ съ края, отвѣчалъ ему, что это не мародеры а офицеры. Убирайтесь отъ сюда, мнѣ надобно писать. Убирайся лутче ты самъ ато проучимъ затакую дерзость.

Это былъ адъютантъ главнокомандующаго Семеновскаго полка капитанъ Чихачевъ. Онъ побѣжалъ къ начальнику штаба Ге. Ермолову и сказалъ, что такіе-то офицеры разрываютъ сарай и недаютъ ему заниматься. У Ермолова тогда были всѣ корпусные командиры, онъ приказалъ, позвать къ себѣ того офицера которой грубилъ адъютанту. Братъ пошолъ—Ермоловъ сказалъ: зачѣмъ вы дѣлаете дѣрзости адъютанту главнокомандующаго? Братъ отвѣчалъ: я никакихъ недѣлалъ ему дерзостей, а онъ насъ называлъ мародерами. Тутъ стоявшій близъ его Чихачовъ сказалъ: подлѣцъ! отпирается. Братъ невыдѣржалъ сильно ударилъ его полицу такъ, что онъ упалъ, а братъ въ это время шпорою еще разорвалъ ему носъ. Всѣ корпусные Командиры и Ермоловъ, ужаснулись такой дерзости офицера и всѣ единогласно произнесли что заетотъ поступокъ надобно новый законъ написать. Какъ въ квартирѣ начальника Штаба и въ присутствіи корпусныхъ командировъ, такой поступокъ сдѣлать? Братъ былъ какъ бы бѣшенный ни чего не могъ отвѣчать. Его арестовали и посадили подъ карауль. Чихачова повѣли перевязывать. Генералы всё шумѣли и одинъ передъ другимъ выдумывали какое сдѣлать наказаніе преступнику. Ермоловъ наконецъ произнесъ: Г.Г. я согласенъ, что поступокъ офицера неимѣетъ примѣра дерзости и заслуживаетъ строжайшаго наказанія, но какъ вспомню, что адъютантъ въ присутствіи всѣхъ насъ, назвалъ его подлѣцомъ, то не бѣрись рѣшить кто болѣе изъ нихъ виноватъ. Я знаю общества офицеровъ, ему небылобы житья въ полку еслибы онъ не вступился за обиду. Я умываю руки не могу судить. Все доложу главнокомандующему какъ было, пусть онъ рѣшитъ. Ермоловъ пошолъ въ амбаръ къ главнокомандующему, а я бѣгалъ въ задъ и въ передъ ожидая возвращенія Ермолова. Часа два онъ тамъ былъ, наконецъ идетъ нахмурившись, я сострахомъ ожидалъ рѣшенія. Онъ послалъ за дежурнымъ генераломъ которому приказалъ отпратить Чихачова въ Петербургъ, а въ коргопольскій полкъ написать бумагу что поручикъ Богушевской 2-й

поволѣ главнокомандующаго за дѣрзость капитану Чихачову, арестовывается на трое сутокъ съ исправленіемъ должности. Съ радостію я побѣждалъ къ брату Петру Дмитріевичу которой навѣрное полагалъ, что Алексѣя расстреляють, и всѣ такъ полагали. Такъ какъ всѣхъ офицеровъ это дѣло интересовало, они отправились къ брату и подняли его наруки и благодарили, что онъ всѣго полка честь заступилъ. При етомъ всѣ сказали, мы только ожидали чѣмъ рѣшатъ это дѣло, мы всѣбы пошли къ главнокомандующему пусть всѣхъ насъ накажетъ.—Слава Богу что этого не нужно было. Братъ Петръ Д. цаловалъ меня за принесенную ему радость, онъ былъ въ отчаяніи. Правду сказать никто не вѣрилъ, что такъ счастливо кончилось. Етимъ рѣшеніемъ обязаны уму и справедливости Ермолова, и главнокомандующаго справѣдливости и нелицемерію. Онъ не уважалъ протекцій. Отъ Москвы армія отступила по Резанской дорогѣ до Коломны. Тутъ переправились чрезъ рѣку и пошли проселочными дорогами, оставя изъ казаковъ арьергардъ у переправы, пришли къ г. Подольску гдѣ проходятъ дороги изъ Москвы въ Тулу и Калугу. Французы долго были въ невѣденіи куда наша армія скрылась. Чрезъ четыре дня они открыли насъ у Подольска и готовились атаковать. Кутузовъ находя невыгодною позицію принять здѣсь сраженіе, приказалъ отступать къ Тарутину. Въ Тарутинѣ армія остановилась въ укрепленномъ лагерѣ. Сюда подходили къ намъ резервы наши выздоравливавшіе больные и раненые. Подвозили запасы военные и продовольственные такъ, что у насъ было повсемъ полное изобиліе. Начались ученя рекрутъ, обмундировались, словомъ, армія составила въ самомъ лучшемъ состояніи. Здѣсь мы простояли три недѣли. Авангардъ французкой остановился въ 10 верстахъ противъ Тарутина и не беспокоилъ насъ. Нашимъ авангардомъ командовалъ Милорадовичъ. Мѣжду тѣмъ Кутузовъ сформировалъ партизановъ и разослалъ насмоленскую дорогу въ тылъ непріятелю. Эти партизаны наносили страшный вредъ непріятелю. Перехватывали курьеровъ, истребляли транспорты и малые команды слѣдующіе къ французкой арміи. Всякой дѣнь доставляли въ Тарутино по 1000 и болѣе плѣнныхъ. Французы лишены были способовъ доставать продовольствіе. Наполеонъ не зналъ что дѣлать, стоялъ въ Москвѣ которая сгорѣла и разграблена. Онъ приказалъ Мюрату начать переговоры которой имѣлъ свиданіе съ Милорадовичемъ, жаловался, что мужики поступаютъ варварски съ плѣнными и что пора сдѣлать миръ. Милорадовичъ отвѣчалъ, что мужики защищаются отъ грабителей, а война у насъ только начинается, что о мирѣ и думать еще нельзя. Послѣ Наполеонъ прислалъ Лористона Кутузову, тоже толковать о мирѣ и прислалъ письмо на имя ГОСУДАРЯ просилъ доставить. ГОСУДАРЬ не отвѣчалъ на письмо, а написалъ Кутузову, что ему очень непріятно, что съ непріятелемъ вѣдуться переговоры и запрещалъ строго прекратить всякіе сношеніи.

6 октября сдѣлали планъ атаковать Мюрата. Бенегсену поручено было исполнить етотъ планъ. Въ 3 часа ночи, двинулись наши колонны. Орловъ Денисьевъ съ казаками пошелъ направый флангъ французовъ гдѣ онъ взялъ 37 пушекъ и 1000 пленныхъ, армія двигалась налѣво и съ фронта. Ночь

была темная дороги затруднительная, колонны наши отъ не полученія своевременно приказаній, опоздали несколько. Уже былъ свѣтъ,—корпусъ Баговута, первый атакował непріятеля, но подругому выстрелу отъ французовъ, Баговута поразило ядро и чрезъ это порядокъ въ корпусѣ разстроился. Подоспѣли другіе корпуса, но французы начали уже отступать. Взяли ихъ лагерь, много плѣнныхъ, багажъ Мюрата, множество кирасирскихъ латъ которыхъ французы не успѣли надѣть. Здѣсь мы увидѣли, что у нихъ единственная пища была лошадиное мясо и больше ничего. Мюратъ отступилъ къ Москвѣ и ему Наполеонъ выслалъ сильное подѣ крепленіе. Наша армія опять возвратилась въ тарутинскій лагерь и боліе двухъ недѣль стояли покойно. Тутъ прибыли изъ Дона 20 казачьихъ полковъ, это хорошее подкрепленіе было партизанамъ. Недалѣко за Тарутинымъ было имѣніе Воронова Графа Ростопчина. Онъ пріѣхалъ въ коляскѣ съ Веленгтономъ англійскимъ посланникомъ, остановился на крыльцѣ дома и приказалъ носить солому во дворецъ его. Ничего не приказалъ выносить отъ туда хотя тамъ было множество драгоценныхъ картинъ и библіотека богатая, мебель самыя дорогіе. Когда наносили соломы, лакей подошелъ къ Ростопчину и принесъ въ подсвѣчникѣ зажженную восковую свѣчу подаль ему. Онъ вошелъ въ комнату а зажегъ занавѣсы на окнахъ. Пламя распространилось повсѣму дворцу, и когда огонь показался изъ оконъ, онъ сказалъ: Уменя два дома въ Москвѣ сгорѣли, пусть и етотъ неосквѣрняютъ эти мерзавцы и уѣхалъ. Но французы не дошли до Воронова и етотъ патріотическій подвигъ сдѣланъ напрасно. Мы были свидѣтелями пожара етого прекраснаго дворца и сожалѣли.

Вовсю стоянку нашу при Тарутинѣ, только партизаны сердили и доводили до отчаянія Наполеона. Онъ наконецъ рѣшился выйти изъ Москвы. Тщетно ожидаль отвѣта отъ ГОСУДАРЯ о мирѣ, рѣшился идти на Калугу, какъ еще много имѣющію продовольственныхъ запасовъ. Движеніе его было съ многочислѣннымъ обозомъ на Малый-Ярославецъ. Партизанъ Селазинъ, немѣдленно донесъ Кутузову о намѣреніи непріятеля. Наша армія въ ночь выступила къ Малому-Ярослаvcу. Докторова корпусъ шолъ въпереди и кавалерія. Маленькой дали отдыхъ на разсвѣтѣ и продолжали ускоренно идти. Только наши передовыя полки приближались къ Ярославцу, козаки дали знать, что и французы въ большихъ силахъ приближаются. Докторовъ первый вступилъ въ бой въ Ярославцѣ, послѣ прибыли корпуса Раевского, Остермана и Милорадовича. Дѣло завязалось жаркое. Семь разъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Наночь остались въ немъ французы, а наши занимали форштатъ. Поутру пѣхотѣ приказано было отступить по Калугской дорогѣ 12 верстъ, а кавалеріи остаться передъ городомъ. Французы нерѣшились идти далѣе началось ихъ бѣдственное отступление по той дорогѣ покоторой пришли, гдѣ всё сожгли и разорили. Платову приказано было преслѣдовать, а Арміи взять боковую дорогу на Вязьму, дабы отрѣзать непріятеля. Генералу Милорадовичу поручили съ двумя пѣхотными и однимъ кавалерискимъ корпусами поспѣшнѣ слѣдовать къ Вязьмѣ. 20 октября мы пришли туда и увидѣли что французы тянутся побольшой дороги и Вязьма занята ими. Милорадовичъ сдѣлалъ распоряженіе атта-

ковать всѣми силами непріятеля. Открыли изъ пушекъ огонь по непріятельскимъ колоннамъ, кавалеріи вѣлено атаковать не пріятельскую пѣхоту. Нашъ полкъ былъ раздѣленъ на двѣ части. Насъ послали прямо на фронтъ французкой пѣхоты, а другая часть полка правѣя насъ. Тамъ находился ескадронъ брата Петра Дмитріевича. Атаки кавалерискія были очень удачны. Мы разбили и полонили двѣ колонны, и другая часть полка взяла колонну. Но къ крайнему моему огорченію брата Петра Дмитріевича тяжело ранили. Это извѣстіе дошло ко мнѣ отъ раненыхъ солдатъ когда еще у насъ продолжалось преслѣдованіе непріятеля и я немогъ отлучиться. Меня послали съ полу-ескадрономъ наразсыпанныхъ французскихъ стрелковъ. Я быстро повелъ на нихъ свою команду. Солдаты погнались за стрелками рубили ихъ и захватывали въ плѣнъ. Я увидѣлъ молодого офицера французскаго на котораго нашъ вахмистръ Гончаровъ занесъ уже ударъ рубить. Я подскочилъ къ нему остановилъ ударъ и говорилъ чтобы онъ бросилъ ружье. Въмѣсто того онъ выстрѣлилъ по мнѣ. Пуля пролѣтела мимо моего лѣваго визка такъ близко что я чувствовалъ жаръ отъ пули. Тогда я видя его неблагодарность, приказалъ Гончарову исполнить прежніе его намѣреніе. Онъ его тутъ же изрубилъ. Къ вѣчеру сраженіе кончилось. Пѣхота заняла Вязьму. Въ этомъ сраженіи взяли плѣнныхъ 16000 и 24 орудія. По окончаніи сраженія, я неслѣзая съ лошади, поспѣшилъ отыскать раненаго брата котораго нашолъ на перевязочномъ пунктѣ сильно ослабѣвшимъ отъ теченія много крови. Я и братъ Алексѣй Д. уложили его въ избѣ, приказали вытопить, напоили его чаемъ. Онъ уснулъ. Докторъ которой перевязывалъ рану сказалъ: тяжела рана но опасности нѣтъ. Мы поѣхали къ своимъ мѣстамъ. У меня вовзводѣ на половину были перебиты и ранены люди. Мнѣ ихъ было жаль. Въ числѣ ихъ и тотъ солдатъ *Маслеужъ* былъ смертельно раненъ, которой намъ подъ Тильзитомъ привезъ хлѣба. Онъ вскорѣ умѣръ.

Рано поутру мы начали преслѣдовать непріятеля. Это были остатки корпуса Даву, котораго вчера жестоко разбили.—Пройдя Вязьму, на четвертой вѣрстѣ, мы видѣли какъ въ лѣску развѣли огонекъ отставшіе французы, жарили умѣршаго ихъ товарища и ѣли еще не совсѣмъ сжареное тѣло. Мы отворотились отъ такого зрѣлища. Видимо Богъ ихъ наказывалъ за ихъ грабѣжи. Отъ Вязьмы насъ направили проселочными дорогами, чтобы стать на красенской дороги вѣдущей изъ смоленска. 2 февраля мы остановились параллельно большой дорогѣ между краснымъ и Смоленскомъ отъ послѣдняго должны слѣдовать французы. 3-го февраля показался непріятель это былъ Маршала Нея корпусъ. Его оттаковали и совѣршенно разбили. Къ вѣчеру онъ отступилъ съ остатками за оврагъ и разложилъ огни. Ему послали переговорщика чтобы онъ сдался. Онъ просилъ 5 часовъ срока и дать отвѣтъ. По непростительной ошибки, наши согласились на его предложеніе. Въ мѣсто сдачи, Ней отобралъ охотниковъ и пошелъ искать переправы чрезъ Днепръ которую и нашелъ въ 7 верстахъ отъ бивака. Остальные 12 тысячъ сдались. Въ этомъ сраженіи мнѣ удалось съ ескадрономъ отбить 4 орудія и 7 потранныхъ ящиковъ, которыя я сдалъ Г. Милорадовичу, но не взялъ

росписки въ томъ. Въ послѣдствіи ето приписали что нашимъ полкомъ взяли орудія, а обо мнѣ даже и не упомянули. 4-го числа показался корпусъ Даву етого совѣршенно разбили и почти вѣсь остался съ орудіями въ плѣну. Съ начала сраженія замѣтили тянется небольшая команда къ деревни Мерлиной. Вызвали охотниковъ челоувѣкъ 200. Мнѣ поручили съ ними атаковать ту команду. Я послалъ рысью что бы ихъ не допустить до деревни. Заѣхалъ имъ вофронтъ и атаковалъ, они безъ выстрела сдались. 5 офицеровъ и 113 солдатъ. Они вѣзли фуру съ казною. Солдаты незамѣдили раскрыть ету фуру и начали таскать мѣшки съ дѣньгами. Я остановилъ безъ порядока. Поставилъ къ ней часовыхъ и съ плѣнными прибылъ на бивакъ. Эта команда была изъ поляковъ оборванные и голодные. Я офицеровъ напоилъ чаемъ и далъ сколько самъ имѣлъ по куску бѣлаго хлѣба. Они благодарили меня со слѣзами и записали каждый мое имя и свои имена записали мнѣ въ записную книжку. Изъ нихъ одинъ былъ лѣтъ 14 только что выпущенный изъ Краковской школы Закревскій. Вѣчеромъ я отвелъ плѣнныхъ и казну 103 тыс. 5-ти франковой серебряной монеты и сдалъ въ дежурствѣ Г. Милорадовича дежурному штабъ офицеру Павлову; но тоже по незнанію не взялъ квитанціи.

Послѣ *3-хъ дневныхъ* сраженій *подъ Краснымъ*, *нашъ отрядъ* направили на Г. Копысь, гдѣ вся кавалерія переправлялась въ плаваъ черезъ Днѣпръ, и какъ тогда былъ ноябрь, то было очень холодно и мы перемокшии почти по плѣчи съ трудомъ обогрѣвались при кострахъ огня.—Отъ туда мы пришли въ м. Крупки гдѣ нашли, въ брошенной корчмѣ, оставленнаго французами ребенка, мальчика, мѣсяцевъ трехъ, хорошо прикрытаго въ люлькѣ. Всего отряда офицеры сложили денегъ 150 рублей и поручили для воспитанія его одной бѣдной шляхтянки. Нашъ полковой священникъ окрестилъ его и называли Михаиломъ въ честь фельдмаршала Кутузова. Не извѣстно, что съ этимъ младенцомъ послѣ было.

12-го Ноября мы прибыли въ Борисовъ гдѣ наполеонъ устраивалъ переправу. По слабому надзору отъ арміи Чичагова и тоже послабому нашею арміею преслѣдованію, Наполеонъ успѣлъ при *Студенки* устроить переправу и тѣмъ спасся отъ плѣна. Однакожъ онъ потерялъ здѣсь 21-ты плѣнныхъ остальныхъ пушки и обозъ. Плѣнные французы приходили къ нашимъ огнямъ грется имѣя при себѣ ружья. Ихъ уже не считали непріятелями, а какъ несчастныхъ допускали грется. Солдаты наши, сами не много имѣли хлеба, то давали имъ по горсти овса которой они пожирали съ необыкновеннымъ аппетитомъ.

25-го Декабря мы прибыли въ г. Вильно перенося страшный холодъ, такъ что птицы падали замершіе.

Я забылъ описать, что сомною случилось. Когда мы квартировали въ Велькомірѣ, ето было еще въ 1806 году въ которомъ мы съ братомъ Алексѣемъ были произведены въ офицеры. Мнѣ было 16 лѣтъ. Братъ Петръ Дмитріевичъ вѣроятно хотѣлъ чтобы я побывалъ у родителей уже офицеромъ, устроилъ такъ, что меня послали въ Смоленскую комиссію получить для полка жалованье. Я поѣхалъ—мнѣ дали офицера Стариковова и деньщика Зудкова. По приѣздѣ въ Смоленскъ, я явился въ комиссію и представилъ вѣдомость

отъ полка, спрашивалъ когда я могу получить деньги? чиновники смотря на меня улыбались и одинъ, старшій спрашивалъ: Какіе вамъ далъ наставленіи вашъ командиръ? Я отвѣчалъ получить на полкъ жалованье и скорѣе возвратится въ полкъ. Больше ничего, сказалъ чиновникъ и началъ писать. Я пошелъ на квартиру. На завтра я опять пошелъ въ комиссію спрашивалъ когда я могу получить деньги. Чиновникъ, толстый, улыбался сказалъ: надобно вѣдомости ваши провѣрить, безъ этого денегъ не получите. И такъ я цѣлую недѣлю ходилъ въ комиссію безъ успѣха жалованья неотпускали, чиновники шутили и какъ замѣтно было, что они удивлялись какъ меня послали получать такую значительную сумму и безъ наставленія. Я уже начиналъ надѣяться на чиновникамъ требуя, чтобы скорѣе меня отправили. Одинъ изъ нихъ, видно съ жалился надъ моею не опытностію, сказалъ ежели вы хотите скоро получить отправленіе, вы должны чиновниковъ угостить за ихъ труды завтракомъ у Чапы (трактирщика). Что меня крайне затрудняло. Я никогда не дѣлалъ такихъ угощеній, а при томъ и денегъ у меня своихъ столько не было, а изъ казенныхъ я не могъ расходовать. Подумалъ я какъ мнѣ поступить въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ? отправился я въ комиссію и сказалъ старшему чиновнику: ежели бы меня поскорѣе отправили, я бы хотѣлъ поблагодарить чиновниковъ угостить у Чапы завтракомъ. Хорошо, сказалъ онъ, приходите завтра пораньше и вы получите отправленіе. Назавтрева я въ 9 часовъ явился. Бумаги и деньги все готовы запечатаны въ конверты, такъ что мнѣ не нужно было читать. Я все получа, сказалъ: когдаже назавтракъ пожалуете? ранѣе 2-хъ часовъ нельзя. Я откланился и возвратясь на квартиру, послалъ започтовыми лошадьми и уѣхалъ. Они уже безъ меня были у Чапы, когда я рассказалъ это въ полку, все смѣялись и хвалили мою находчивость.

Тутъ уже былъ Государь и Великій Князь Константинъ Павловичъ, и въ страшный холодъ выѣхалъ за заставу Острой Браны въ мундирѣ. Но встретилъ всехъ обвязанныхъ и завернутыхъ полами шинелей. Первыхъ встретилъ Сумскихъ Гусаръ. Трубачи были въпереди. Онъ кричалъ имъ: что это татары? а штабъ трубачъ изъ Малоросіянъ, не узналъ Его, отвѣчалъ Ему: *Не то, не татары*, а Сумскіе Гусары. Онъ видѣлъ, что добится ничего нельзя; звалъ полкового командира, котораго не могъ дожидаться и уѣхалъ въ городъ.

Это было 25 декабря. Мы расположились въ Вилнѣ на несколько дней. Городъ былъ завалѣнъ замершими французами, ихъ собирали въ огромныя груды и приказали жечь. Но какъ отъ этого сдѣлался въ городѣ смрадъ не стерпимый, приказано было зарывать въ землю. Госпитали и дома многихъ жителей были наполнены больными плѣнными. Около ратуши видно было сгорѣвшіе фѣйрвѣрки и орлы Наполеона, когда поляки праздновали взятіе Москвы. Теперь все перемѣнилось. Они заискивали дружбы у русскихъ и бранили Наполеона, что онъ ихъ обманулъ. Наши офицеры разсыпались по городу, кто къ прежнимъ знакомымъ кто въ трактиры. Тутъ явился къ нимъ въ протиколярномъ платьѣ, прапорщикъ Граденскій, увѣряя, что его захватили въ плѣнъ. Но какъ уже все было извѣстно о его

поступкѣ подѣ Витебскомѣ, то его взяли подѣ арестѣ и представили въ Главную Квартиру гдѣ отдали его подѣ военный Судѣ.

Черезѣ сутки, мы выступили къ М. Меречу, на Неманѣ. Здѣсь мы видѣли тысячи воловъ заготовленныхъ для Арміи; но появился падежѣ такѣ, что въ часѣ издыхали сотни. Ужасное было зрѣлище. Тутѣ же, когда войско проходило, была экзекуція или казнѣ Граденскому. Онѣ былѣ привязанѣ къ столбу близѣ самой большой дороги и растрелѣнѣ. Тутѣ мы переправились черезѣ Неманѣ и направились въ Бѣлостоцкую область на квартиры чтобы несколько оправится. Мы простояли боліе трехѣ недѣль. Тутѣ случилось смѣшное происшествіе. Близѣ нашего полка былѣ расположенѣ казачьей полкѣ Грекова. Хозяинѣ его полякѣ, желая угодитѣ Ему предложилѣ ѣхать на охоту, (наполеванье), это было 1-е апреля. Онѣ приказалѣ набитѣ шкуру зайца и эту чучелу приказалѣ привязать въ кустахѣ куда направлялѣ Грекова. Приблизясь къ етому мѣсту, полякѣ закричалѣ:—панѣ Полковникѣ, зайенецѣ! и указалѣ ему привязанную чучелу. Грековѣ, прицѣлился, выстрелилѣ, а заяцѣ не пошевельнулся. Полякѣ захохоталѣ и говоритѣ: панѣ полковникѣ, примусѣ апрелись: то-есть, 1-е Апреля. Грековѣ показывая какѣ будто онѣ обидѣлся, и закричалѣ: какѣ смѣль ты меня обманывать, казаки бирите его и растените, нагайки давай. Казаки ту минуту разтянули поляка, который умолялѣ о прощеніи, увѣряя, что это была шутка. Грековѣ неслушалѣ и кричалѣ: нагаекѣ! Когда казаки занесли плетки чтобы начать сѣчь, Грековѣ остановилѣ ихѣ и сказалѣ поляку: примусѣ апрелюсь!— Полякѣ едва не умерѣ отѣ страха и сказалѣ: то южѣ нежартѣ!— Мы не могли довольно насмѣяться на эту сцену. Но полякѣ заболѣлѣ отѣ страха. Изѣ бѣлостоцкой области мы отправились къ Варшавѣ. На походѣ намѣ показали квартиру у пани Закревской въ домѣ ея. Насѣ встрѣтили двѣ взрослые ея дочери и сказали, что маменька ихѣ больна по причинѣ, что младшій ихѣ братѣ Юзефѣ, недавно выпущенѣ изѣ Краковской школы и отправленѣ въ Россію гдѣ и пропалѣ. Мы пожалѣли о ихѣ горѣти и расположились надневку. Онѣ намѣ приготовили хорошей обѣдѣ и постели. Насѣ было трое, Кавѣдьяевѣ, Баговуть и я. Вѣчеромѣ за чаемѣ разговорились опять о ихѣ печали. Я сказалѣ, что у меня есть записаны некоторыхѣ плѣнныхѣ имена ихѣ рукою которыхѣ мнѣ досталось взять въ плѣнѣ. Я принесѣ имѣ ту тетрадку, онѣ стали читать. Вдругѣ закричали: ето нашѣ братѣ живѣ! И побѣжали къ матери. Показали ей его рукою записку. Она тоже вскрикнула. Черезѣ несколько минутѣ старуха вышла къ намѣ, спрашивала подробности, какѣ его взяли въ плѣнѣ. Я рассказалѣ ей, что онѣ остался живѣ и здоровѣ. Я имѣ (ихѣ было 5 офицеровѣ) по возможности военной, оказалѣ не большое угощеніе набивоакахѣ. Напоилѣ ихѣ чаемѣ съ бѣлымѣ хлѣбомѣ и далѣ по немногу каждому тогоже хлѣба. Возвратилѣ имѣ плащи, которые у нихѣ солдатами были отобраны. Они очень меня благодарили и записали мою фамилію въ книжечки, и мнѣ сами записали въ мою книжечку свои имена. Старуха была въ несѣбѣ отрадости! Плакала и малилась Богу. Дочери заботились о нашемѣ угощеніи и послали пригласительные записки къ сосѣдкамѣ чтобы онѣ пріѣзжали. Какѣ я сказалѣ, намѣ была

дневка. Съѣхалось много дѣвицъ и мы танцовали за полночь. Завтра намъ выступать и мы хотѣли вѣчеромъ попрощаться. Старуха и слышать не хотѣла о нашемъ выступленіи. Мы ее увѣряли, что этого намъ сдѣлать никакъ нельзя хотябы и желали. Она не говоря намъ болѣе нислова послала плѣмянника своего съ письмомъ къ корпусному командиру барону Корффу, прося его о позволеніи офицерамъ благодарителямъ ея (такъ она насъ называла), остаться у нее на несколько дней, они мнѣ жизнь спасли. Такъ она писала. Ге. Корффъ рано поутру прислалъ намъ позволеніе остаться на два дня. Нечего было дѣлать. Мы отправили съ полкомъ свои выюки и вѣрховыхъ лошадей. Остались и до того танцовали и пировали эти два дня что болѣе бы силъ не достало. Они прощались съ нами дружески и съ благодарностію. Дали намъ экипажъ хорошій на некоторомъ мы догнали полкъ на другой дневки

Корпусъ нашъ направлялся въ Прусію. Дѣлъ никакихъ небыло. Такъ прошли мы мирно болѣе мѣсяца. Пруссаки насъ принимали дружески и старались угощать какъ нельзя лучше. Не доходя переходовъ трехъ до Лицина начали всѣ корпуса соединяться. Послѣ смерти фельдмаршала Кутузова, главнокомандующимъ назначенъ графъ Витгенштейнъ. Вся армія наша пришла къ Лицину. Тутъ мы увидѣли колонны французовъ. Всѣ предвѣщало битву близкую. Въпереди Лицина заняли мы позицію боевого порядка. Кавалерія поставлена была въпереди пѣхоты. Французы выслали стрелковъ и послали несколько выстреловъ изъ пушекъ. Мы ожидали что и пѣхота наша вступитъ въ дѣло; но какое наше было удивленіе, когда узнали что пѣхота наша отступаетъ и намъ вѣлено отступать. Назначили Егерскіе полки съ легкою артилерією въ аррьергардъ и вся кавалерія. Всѣмъ аррьергардомъ назначенъ былъ командовать графъ Милорадовичъ. И такъ наше отступленіе началось къ Дрездену. Мы отступали такъ мѣдленно, мѣнѣе десяти верстъ въ сутки, а иногда и мѣнѣе. Послѣ мы узнали причину внезапнаго отступленія нашего. Когда войско было выстроено въ боевой порядокъ, ГОСУДАРЮ доложили, что артилерія наша мало имѣетъ зарядовъ. ГОСУДАРЬ жестоко былъ огорченъ и сказалъ: звонки бубны за горами—это относилось на счетъ главнокомандующаго. Приказано было собрать заряды сколько гдѣ найдется и отдать въ артилерію аррьергарда. Французы довольно сильно насъ преслѣдовали; но у нихъ была плохая кавалерія, которая не смѣла съ нашею состязаться. Наполеонъ свою кавалерію подкрѣпилъ вольтежерами, которые вмѣстѣ съ кавалерією составляли цѣпь ихъ авангарда. Дрезденъ мы перешли спокойно и часть славнаго каменнаго моста подорвали. Придя къ Бауцину мы остановились и полагали здѣсь дать генеральное сраженіе. Заряды полковникъ Сухазанетъ доставилъ въ армію изъ прусскихъ крепостей, за что и произведенъ былъ въ Генералъ-Маіоры. Г. Бауцинъ прикрытъ горами покрытые довольно густымъ лѣсомъ. Въ эти горы пять нашихъ пѣхотныхъ корпусовъ направлены и заняли позицію. Кавалеріи было приказано наблюдать главную дорогу изъ Дрездена. Барклай-де-Толли поставленъ былъ съ сильнымъ корпусомъ на правый флангъ арміи верстъ 15 расстоянія. Началось дѣло. Наполеонъ вышелъ изъ Дрездина и атаковалъ наши корпуса въ горахъ. Это была картина великолѣпная! Отъ двухъсотъ тысячъ выстре-

ловъ казалось горить лѣсъ, а особливо это было величественно вѣчеромъ. Блестящія иллюминація, гулъ оружія страшно вторился въ лѣсу, казалось всё должны тамъ погибнуть. Два дня это было дѣло и Наполеонъ нечего не выигралъ, даже его линія подалась назадъ. Наши располагали дѣржаться еще въ этой позиціи. Но Барклай-де-Толли далъ знать, что онъ атакованъ Маршаломъ Неемъ и дерется съ нимъ. И другой корпусъ французовъ маршала Виктора тянется въ обходъ чтобы отрезать нашей арміи отступленіе. Тогда приказано было Барклаю, сколько можно удѣрживать непріятели, а Арміи велѣно отступать по дорогѣ къ Дсуру. Кавалерія оставлена въ арберггардѣ. Мы отступали не болѣе трехъ верстъ въ дѣнь. Французы останоятся и расложутъ огни, мы тоже дѣлали. Утромъ въ 8 часовъ они начинаютъ наступать. Мы отступали всё съ боемъ. Когда они близко подойдутъ, кавалерія дѣлала атаки и тѣмъ удѣрживала ихъ пылкость. Дали знать что Барклай уже съ зади арміи остановился и непріятель непрестѣдуетъ его, тогда вся наша пѣхота направилась къ нему на позицію. И Викторъ видя, что его предупредили, остановился. Такъ мы дошли до Дсура, а главная квартира въ рейхенбахѣ остановилась близъ крепости Швейдница. Отступленіе наше продолжалось ровно 39 дней. Французы не пошли за нами видно по причинѣ что неудалось имъ сбить Барклайя и зайти намъ въ тылъ. Наполеонъ остановился въ Дрезденѣ и начались переговоры о перемиріи. Перемиріе было заключено на два месяца, мы расположились по квартирамъ и намъ было пріятно отдыхать. Тутъ начали къ намъ прибывать резервы и армія укомплектовалась всёхъ родовъ войска и сдѣлалась еще сильнѣе какъ прежде была. Августа 20-го ГОСУДАРЬ съ прускимъ королемъ дѣлали намъ смотръ всей арміи и имъ такъ войско понравилось, что они нехотѣли вѣрить чтобы послѣ похода такъ блѣстяще опять армія сформировалась и обмундировалась.—Слухи прошли что непременно будѣтъ миръ, но потомъ опровергались эти слухи. Уговаривали Австрійцевъ при соединителъ къ намъ, но они колѣбались. Наконецъ ихъ склонили къ тому и тогда ожидали только истеченія срока перемирію что бы опять начать военные дѣйствія. Главнокомандующимъ у насъ назначили Барклайя-де-Толли. Армію раздѣлили на двѣ арміи. Одна назначена остаться въ Слезіи подѣ командою Блюхера и названа слескою арміею; а главная съ ГОСУДАРЕМЪ и Барклаемъ направилась въ Богемію гдѣ соединилась съ Австрійцами. Военныя дѣйствія начались, мы поступили къ Блюхерю въ армію и пошли къ Бауцену. Наполеонъ встретилъ насъ совсѣми своими силами. Блюхеръ находя опаснымъ дать ему сраженіе, началъ отступать. Французы дѣрзко преслѣдовали и при Кацбахѣ такъ сильно наступали, что пѣхота наша довольно растроилась и потѣряли много орудій. Французы съ распущенными знаменами и съ музыкою преслѣдовали насъ какъ уже побѣжденныхъ, и не замѣтили оставшего съ дивизіею гусаръ, на нашимъ правомъ флангѣ—генерала Васильчикова, который видѣлъ скорое отступленіе нашей арміи и французы уже миновали его и онъ неполучилъ никакова приказанія оставаться нехотѣлъ бездѣйствія. Построилъ дивизію эшалонами съправа по ескадронно и съ крикомъ ура понеслись въ тылъ французамъ. Этотъ маневръ Васильчикова, такъ ихъ

испугать, что они смѣшались и начали въ безпорядкѣ отступать, наша пѣхота оправилась и начала преслѣдовать ихъ. Дѣнь кончился тѣмъ, что французы были совершенно разбиты и въ большемъ растройствѣ вступили въ Дрездѣнь. Всѣ преждѣ потѣренныя нами орудія отбили и много отняли у непріятели. ГОСУДАРЬ въ озноменованіе славнаго подвига гусарь, пожаловалъ всѣй дивизіи надписи наживерахъ: *захрабрость 24 августа*. Послѣ этого мы оставались въ Слезіи безъ непріятели ожидая дѣйствіей Главной арміи, которая была въ Богеміи и наступала къ Дрездену. Я забылъ написать какой непріятный съ нами былъ случай. Командовалъ нашимъ полкомъ, временно, полковникъ Стааль, мы проходили имѣніе графа Бюлова корпуснаго командира Прускаго. Жена его желая оказать гостепріемство союзникамъ Русскимъ, пригласила на ночлѣгъ всѣго полка офицеровъ въ свой великолѣпный замокъ. Всѣ расположились удобно. Солдаты оставались на біуакѣ, которымъ пища была изобильная и водка, лошадямъ въ довольѣ фуража. Офицеры угощались самымъ роскошнымъ образомъ. Назавтра поблагодаривъ хозяйку за ея радушіе, выступили въ походъ. Не прошли мы и трехъ верстъ какъ догналъ насъ дворецкій графини Белау, объявилъ Стаалю, что графиня приказала доложить, что гдѣ офицеры занимали комнаты, изъ комода пропали брилліанты на 25 ты таларовъ. Стааль былъ какъ громомъ пораженъ при етомъ извѣстіи. Скомандовалъ полку остановится и всѣ выюки офицерскіе самъ началъ пересматривать начиная съ своихъ. Несколько часовъ продолжалась эта непріятная продѣлка, но не открывалось ничего. Одинъ деньщикъ прапорщика Зеволіна Наумовъ не охотно показывалъ свой выюкъ и потому на него пало подозреніе. Начали подробно его осматривать и къ счастью нашли у него въ сумкѣ ящикъ небольшой въ которомъ всѣ брилліанты. Его отдали подъ карауль, а Стааль возвратился къ Графинѣ извинится за такую непріятность доставленную ей. Она приняла это наилутчимъ образомъ и сказала, что она и недумала что бы не отыскалась пропажа. Благодарила Стааля самымъ лѣстнымъ образомъ. Стааль до того былъ раздраженъ на Наумова, тутъ же распорядился наказать преступника. Гоняли его сквось строй и такъ сильно, что онъ чрезъ недѣлю умеръ. Всѣ офицеры были не сказанно рады, что нашлась пропажа.

25 Марта 1868.

Я не могу даліе продолжать журнала. Вся жизнь моя военная, написана въ журналахъ войнъ. Теперь только скажу, что я женился 1822 года 12 ноября, *мишился* обожаемой *супруги* 1868 года 13 Марта. Послѣ этого удара я уже не живу а маюсь. Меня ни что не можетъ утѣшить, развеселить и разсѣять. Молюсь Милосердному Богу чтобы поблагости своей и Милосердію, простилъ бы ей вольные грѣхи и невольные и всѣлилъ бы добрую душу ея въ чертоги праведныхъ. Молюсь такъ же, чтобы Милосердный Богъ простилъ бы мнѣ мои грѣхи и благословилъ бы дѣтей моихъ на благополучную ихъ жизнь. Прошу ихъ любить другъ друга какъ слѣдуетъ роднымъ братьямъ; помогать другъ другу во всѣхъ случаяхъ. Безпрестанно молится о несравнен-

ной ихъ матери, а современемъ и обо мнѣ то-есть, когда я самъ уже не буду молиться Богу за себя.—Мнѣ въ удѣлъ досталось—покуда я буду жить—слѣзы! Я лишился не жены, а Ангела Хранителя моего. Молитвенницу за всѣхъ дѣтей и меня. Тогда мы были—а особливо я—счастливы. Она была истинный мой другъ, благоразумный советникъ и обо всемъ попѣчитель, и во всѣхъ случаяхъ нашей жизни, была утешительница и самая пріятная подруга въ жизни. Вѣроятно за грѣхи мои Богъ лишилъ ее меня. Покоряюсь свѣтой его волѣ и прошу простить мои прегрѣшенія, а плакать горькими слезами непрестану до конца моей жизни.

Изъ Записокъ генерала А. Н. Марина*).

День 26 августа 1812 года.

Въ 5 часовъ утра, первый выстрѣль изъ орудія возвѣстили страшную и единственную въ исторіи битву на поляхъ Бородина.

Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, въ которомъ я имѣлъ счастье служить, былъ расположенъ съ прочими полками Гвардіи на бивуакахъ. При первомъ выстрѣлѣ изъ орудія выбѣжалъ я изъ своего бивуака и увидѣлъ, что все въ движеніи.—«Становись!»—

Не болѣе какъ въ полчаса, мы стояли уже въ колоннахъ къ атакѣ; я находился во 2-мъ баталіонѣ; мѣсто мое было на правомъ флангѣ колонны, какъ командира 1-го взвода. Егерямъ поднесли по чаркѣ вина; колонны тронулись съ мѣста, и увидѣли непріятельскія ядра. Сначала показывались они намъ на излетѣ, какъ диковинки для неопытныхъ солдатъ.

(Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ сформированъ въ 1811 году; и въ первый еще разъ молодые офицеры, всѣ почти изъ кадетъ, съ молодыми Егерями, которые были большею частію изъ Финновъ, вступали въ дѣло съ непріателемъ). Давно желанное сбылось: всѣ, начиная съ полкового Командира до послѣдняго рядового, съ нетерпѣніемъ желали испытать себя въ бою. Я не знаю, что со мною было въ то время, когда увидѣлъ я непріятельскія колонны, и теперь не могу дать себѣ отчета въ чувствованіяхъ, но особенной боязни во мнѣ не было. Ядра вырывали уже у насъ ряды; весело и гордо мы шли впередъ и остановились противъ деревни Семеновской, на лѣвомъ флангѣ боевой линіи, прикрывая старую Смоленскую дорогу, куда устремлены были всѣ силы Наполеона. Сзади насъ былъ глубокой оврагъ; я осмотрѣлся во всѣ стороны; взглянулъ на свой взводъ,—и вижу безпрестанныя уклоненія головъ; ядра начали летать непрерывно, но выше насъ; и, по чувству само-сохраненія, всякій, не привыкшій еще къ сраженіямъ, наклонялъ голову отъ свиста ядеръ; но ядра летѣли черезъ насъ и ложились въ глубокой оврагъ за нами. Непріятель полагалъ, что въ оврагѣ скрытъ резервъ; и потому единственная въ то время французская артиллерія большія набросала въ тотъ оврагъ кучи ядеръ и гранатъ.

*) Хранятся въ Воронежскомъ Губернскомъ Музеѣ, въ листъ—большая переплетенная книга, подъ заглавіемъ «Домашнія записки». Пожертвованы въ Музей ген. маіоромъ Александромъ Аполлоновичемъ Маринымъ. С. З.

Въ такомъ положеніи стояли мы до семи часовъ утра; я смотрѣлъ на главную батарею, съ которой летѣлъ губительный огонь; я замѣчалъ, какъ онъ показывался изъ мѣдныхъ жерлъ смерти. Въ эти роковыя минуты невольный трепеть пробѣгалъ по всему моему составу. Прочитавъ одну молитву, благословеніе покойнаго моего родителя, я сбросилъ съ себя все земное и перенесся въ лучшей міръ, куда переступили уже многіе милые моему сердцу. Страхъ меня покинулъ, когда я вообразилъ, что одна минута, одинъ мигъ, одно мгновеніе ока можетъ соединить меня на вѣкъ съ тѣми, у которыхъ въ эти минуты гостила душа моя. Сладостны были для души моей эти минуты.

«Колонна въ полъ оборота на право!—бѣглымъ шагомъ маршъ!»—И мечты мои разлетѣлись, а душа опять заняла тѣсную свою квартиру. Когда пробѣжали мы небольшое пространство, насъ остановили и велѣно все мъ лечь.—Не прошло получаса, какъ мы увидѣли передъ собою непріятельскихъ кирасиръ, которые, проскакавъ первую и вторую линіи, въ большомъ безпорядкѣ подскочили къ третьей, оканчивающейся на лѣвомъ флангѣ нашимъ полкомъ. Мы приняли гостей не совѣмъ вѣжливо: подпустя на пистолетный выстрѣлъ, бросили на нихъ батальный огонь; и ни одинъ уже изъ дерзкихъ не воротился назадъ. Наконецъ, несносно стало намъ стоять подъ ядрами, и отъ бездѣйствія молодые офицеры начали разсуждать, что дѣло наше плохо.

Въ это время подходитъ ко мнѣ одинъ изъ моихъ товарищей, добрый и благородный малый, Великопольскій, и между прочимъ говоритъ: «ежели постигнетъ насъ несчастіе, что мы отдадимъ Москву, то я желалъ бы лучше пасть на этотъ мѣстѣ, нежели видѣть такой позоръ».—Исполнилось желаніе добраго сына отечества: лишь только кончилъ онъ послѣднее слово,—непріятельское ядро раздробило ему голову; и я обрызганъ былъ горячимъ мозгомъ несчастнаго. Царство тебѣ Небесное, добрый товарищъ,—пробормоталъ я.—

— «Ребята! приберите прапорщика». И отошелъ на время отъ своего мѣста. Ядра и гранаты чаще стали вырывать наши ряды, а мы все таки стояли въ бездѣйствіи. Много товарищей моихъ выбыло изъ фронта.

«Стрѣлки! впередъ!!»—Я подошелъ къ Полковнику Штевину, Баталіонному моему Командиру, и просился съ стрѣлками,—«Не Вамъ слѣдуетъ, а Капитану Палицыну».—Я просилъ Палицына убѣдительно, чтобы позволилъ мнѣ идти вмѣсто него,—и онъ согласился; Полковникъ позволилъ.—«Ружья на перевѣсъ!»—Перекрестился.—«Впередъ, ребята!»—И я—Командиръ первой охотничьей цѣпи второго баталіона.

Пройдя въ орѣховомъ кустарникѣ шаговъ десять, приказалъ ударить рѣзвый походъ. Земли подъ собою не слыша отъ радости, я несся на ширъ кровавый; и въ одинъ мигъ, мы, молодые, необстрѣленные, но храбрые новички, стали грудью противъ закаленныхъ уже въ битвахъ, Наполеоновыхъ воиновъ. Два офицера были подъ моей командой въ цѣпи: Подпоручикъ Марковскій и Прапорщикъ Саргеръ *).

Перестрѣлка дробью катилась непрерывно; насъ осыпало градомъ пуль.

*) Саргеръ впоследствии былъ Полковникъ и Баталіонный Командиръ Л. Г. въ Егерскомъ полку въ то время, когда этотъ полкъ пострадалъ подъ Варною.—Онъ, храбро защищаясь, палъ на мѣстѣ, не отдавшись въ плѣнъ.

Разумѣется, мы не задерживали и своихъ; работали, какъ говорится, и пулей, и штыкомъ, горячились, лѣзли впередъ; сбѣгались съ непріателемъ въ штыки. Финны безстрашны и злы; пощады у нихъ не выпросишь; трудно было остановить ихъ запальчивость. Въ короткое время выбыло изъ цѣпи много; Поручикъ Марковскій былъ раненъ въ ногу; а я, хотя былъ раненъ повыше локтя, въ правую руку, потомъ въ лѣвую ногу, но жаръ во мнѣ не простывалъ и жалъ мнѣ было оставить славный мой постъ.

Пулею вынуло у меня офицерскій знакъ, который былъ на груди и изъ котораго впоследствии сдѣлалъ я Распятіе Спасителя. Все это придавало мнѣ болѣе бодрости.—Вижу въ цѣпи уже мало Егерей; и я послалъ Прапорщика Саргера къ полковому Командиру, чтобы приказалъ усилить цѣпь.

Въ 2½ часа перестрѣлка утихла съ обѣихъ сторонъ. Погода была теплая, даже жаркая; казалось, солнце на насъ смотрѣло со всемъ вниманіемъ. Егеря въ низкомъ мѣстѣ вырывали штыками ямки, и находили воду для утоленія палившей насъ тогда жары. Самихъ непріятелей сужали мы своею находкою; барабанщикъ французской цѣпи пришелъ къ намъ, во время отдыха, съ манерками; и мы налили ему нѣсколько манерокъ воды. Мы такъ близко были отъ непріятельской цѣпи, что можно было разговаривать. Такой ласковый и дружественный пріемъ барабанщика понравился французамъ; изъ непріятельской цѣпи закричалъ къ намъ офицеръ: «Les Russes sont braves!»—Я ему что то отвѣчалъ въ похвалу на французскомъ языкѣ.—Офицеръ хотѣлъ отъ удовольствія броситься ко мнѣ и обнять меня. Завязался небольшой, но пріятный между нами разговоръ, и французъ былъ восхищенъ, какъ французъ—до истушенія.

Въ три часа опять заревѣлъ громъ орудій, и бой возобновился. Хотя офицерамъ ружья и не полагаются, но я былъ въ это время съ ружьемъ. Въ ту минуту, когда я прицѣливался и мѣтилъ въ одного французскаго Егеря, стоявшаго противъ меня въ томъ же положеніи, на прицѣль, непріятельская пуля врѣзалась мнѣ въ правое плечо и остановилась въ лопаткѣ. Это было въ пять часовъ. Я упалъ впередъ, въ кустъ. Конвойный мой Егеръ, Гавриловъ, поднялъ меня, и на вопросъ мой:—Что, Гавриловъ, я раненъ?—Да, Ваше Благородіе!—Куда?—Въ плечо!—Посмотри-ка, не на вылетъ ли?—Никакъ нѣтъ, Ваше Благородіе!—И я хотѣлъ опять поднять ружье, но правая моя рука уже меня не слушалась; кость была перешиблена. Я снялъ шарфъ, повѣсилъ на немъ мою руку, а удалиться не хотѣлъ,—да и не хотѣлъ оставить цѣпь мою безъ Командира.

Вдругъ градъ пуль посыпался на насъ съ тылу. Мы подумали, что обошелъ насъ непріятель, но какъ я удивился, когда увидѣлъ своихъ!—Это Капитанъ Андрей Павловичъ Афросимовъ съ своею ротою шелъ меня подкрѣпить, и не предполагая, чтобы мы зашли такъ далеко, принялъ насъ за непріятеля, ибо кусты были въ этомъ мѣстѣ довольно часты,—и не мудрено, что въ густомъ дымѣ и между кустарниковъ нельзя было различить непріятельскую цѣпь отъ своей. Я подбѣжалъ къ Капитану и онъ увидѣлъ ошибку.

Сдавши ему оставшуюся горсть Егерей, я простился съ нимъ и съ стрѣлками.—«Прощайте, ребята, спасибо вамъ, что хорошо дрались».—И Гаври-

ловъ повелъ меня. Подошедъ къ своему полку, явился я къ Полковому Командиру и донесъ о состояніи моего поста. Онъ, видя меня обагреннаго кровью и ослабѣвшаго, приказалъ идти скорѣй на перевязку. Оставшіеся добрые товарищи окружили меня,—и мы простились.

Ядра и гранаты осыпали насъ на пути къ перевязкѣ. Подхожу и вижу ужасъ: отрѣзанныя руки, ноги; слышу стонъ раненыхъ, умирающихъ. Это была перевязка подъ ядрами. Мнѣ разрѣзали рукавъ, осмотрѣли мои раны; два медика поговорили что-то между собою объ отнятіи руки, щупали пулю, но вырѣзывать ее нельзя было: она сидѣла въ кости. И такъ раны просто перевязали.

Я встрѣтилъ тутъ двухъ моихъ товарищей: Капитана Василья Раля и Подпоручика Веселовскаго, которые были ранены легче меня; и мы пошли всѣ трое по дорогѣ къ Можайску. Подводъ не было; и Раль, добрый Раль, вель меня подъ руку. Обозы тянулись; раненые тащились; тѣсно было на дорогѣ.

Мы отошли съ версту отъ перевязки, а свистъ ядеръ и пуль все еще чудился и не переставалъ беспокоить разстроенный слухъ.—Подъ вечеръ нашли тучи и потомъ пошелъ дождь.—Трудно было мнѣ идти, но добрые товарищи довели меня до первой деревеньки, въ 4-хъ верстахъ отъ мѣста битвы. Всѣ избы наполнены были ранеными и умирающими. Незабвенный мой Раль отыскалъ мнѣ мѣстечко въ одной избѣ, уложилъ меня между страдальцами,—а самъ легъ на дворѣ, подлѣ своей лошади. Я не могъ уснуть и, слушая стоны умирающихъ, пролежалъ до 2-хъ часовъ утра.

Такъ для меня кончился достопамятный день 26-го Августа 1812 года!

Примѣчаніе. Сюртукъ, который былъ на мнѣ въ Бородинскомъ дѣлѣ, и потомъ бывшій на мнѣ и въ Лейпцигской битвѣ, обагренный кровью и во многихъ мѣстахъ прострѣленный, хранится у меня, какъ святыня, и долженъ достаться, какъ святыня, сыну моему Александру на память*). Бородинскую пулю, изъ кости правой лопатки, вырѣзанную уже въ Воронежѣ, къ сожалѣнію—я потерялъ. Изъ офицерскаго знака, бывшаго на мнѣ въ Бородинской битвѣ, вылитое Распятіе, которое и хранится у меня также, какъ Святыня. Образъ Угодника Божія, Чудотворца Николая—благословеніе Генерала, Владиміра Семеновича Дихтерева—въ то же время былъ со мною. Ранецъ, на мнѣ тогда бывшій, также извѣстенъ моимъ дѣтямъ.

Писано 22 Сент.
1836 г.

*) Ген. маіоръ Александръ Аполлоновичъ Маринъ передъ смертію передалъ этотъ сюртукъ въ Воронежскій Губернскій Музей, заказавъ для его храненія въ особую витрину. С. 3.

Воспоминанія о генераль-маіоръ В. І. Русановъ.

Прочитавши въ Русской Старинѣ записки Главнокомандующаго Русскою Арміею въ войнѣ съ Наполеономъ 1-мъ Графа Бенигсена, гдѣ онъ описывалъ ходъ кампаніи, я встрѣтилъ отзывъ его, что въ день битвы подъ Прейсишъ Эйлау Александрійскій Гусарскій полкъ покрылъ себя *неувядаемою славой*. Полкъ этотъ съ самаго начала кампаніи и до вечера Прейсишъ Эйлаускаго сраженія находился подъ командою Полковника В. І. Русанова.

Зная близко Генерала Русанова, пользуясь его устными разказами объ его жизни и видѣвши самъ многіе документы подтверждавшіе ихъ, я собралъ въ памяти всѣ обстоятельства его жизни и рѣшился изложить ихъ, начиная съ ранняго его дѣтства. Сынъ Порутчика съ весьма ограниченными средствами, онъ остался сиротою послѣ смерти отца чуть не съ первыхъ дней своего рожденія на рукахъ матери, проживавшей въ Воронежской губерніи Землянскаго уѣзда, женщины энергичной, которая малолѣтнимъ еще отвезла его въ Петербургъ и при помощи извѣстнаго при дворѣ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ 2-й Льва Александровича Нарышкина помѣстила въ Пажескій корпусъ. Василій Іоакимовичъ отлично учился и былъ на виду; по возшествіи на престолъ Императора Павла I-го за отличные успѣхи, ловкость и великолѣпную ѣзду, опредѣленъ онъ ко Двору Камеръ-Пажемъ. При воцареніи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, онъ былъ уже Штабсъ-Ротмистромъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка и черезъ бытность свою при Дворѣ Камеръ-Пажемъ лично былъ извѣстенъ ИМПЕРАТОРУ, который всегда благоволилъ къ нему. По полученіи чина Ротмистра, онъ перевелся въ Армію, гдѣ съ чиномъ Полковника получилъ въ командованіе Александрійскій Гусарскій полкъ, называвшійся безсмертнымъ. Съ этимъ полкомъ онъ и началъ свое боевое поприще. Съ самаго начала войны съ Наполеономъ 1-мъ Александрійскій Гусарскій подъ его командою вступилъ въ дѣйствующую Армію, все время пробылъ въ походахъ и сраженіяхъ съ замѣчательными успѣхами, что подтвердитъ и исторія полка. За взятіе непріятельскихъ орудій и другихъ успѣховъ Полковникъ Русановъ былъ награжденъ орденомъ Св. Вел. Георгія за храбрость. Въ знакъ особаго признанія удалой службы Главнокомандующій Графъ Бенигсенъ почтилъ его присылкою своего портрета съ собственноручной на немъ надписью. Прейсишъ Эйлаускій бой положилъ конецъ боевой его дѣятельности. Подъ самый конецъ

сраженія, послѣ блестящей атаки, когда онъ построилъ полкъ, къ нему подскакалъ Адъютантъ Главнокомандующаго Ставицкій съ приказаніемъ выбить непріятеля показавшагося на опушкѣ лѣса едва Полковникъ поднялъ саблю, указывая по этому направленію, какъ былъ сорванъ непріятельскимъ ядромъ съ лошади. Страшно контуженный былъ онъ найденъ на полѣ сраженія между мертвыхъ тѣлъ уже ночью своимъ слугою въ безчувственномъ состояніи, облитый кровью лившеюся изъ носа и рта, съ изорваннымъ ключьями тѣломъ на спинѣ, съ которой полетомъ ядра была сорвана теплая шинель, ментикъ и долманъ, и едва не застывшій, такъ какъ это происходило 24 Января, шелъ сильный снѣгъ и вся земля была имъ покрыта. Найденъ же онъ былъ благодаря боевому его коню, служившему ему еще въ Лейбъ-Гвардіи и во всю кампанію, который не покинулъ своего сраженнаго всадника, на него же Полковникъ и былъ перекинутъ какъ трупъ ничкомъ черезъ сѣдло и привезенъ въ лагерь, гдѣ ощупали легкое движеніе сердца, привели въ чувство и подали первую помощь, а за тѣмъ отправили въ Г. Кенигсбергъ для излѣченія. Оправившись немного отъ ранъ и не будучи въ состояніи продолжать дальнѣйшую службу, онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, въ которую и былъ уволенъ съ чиномъ Генераль-Маіора, мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Въ 1808-мъ году когда проживалъ онъ въ деревнѣ, получилъ отъ Военнаго Министра Графа Барклая де Толли по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ предложеніе снова поступить на службу и принять въ завѣдываніе 8-й округъ внутренней стражи, при чемъ въ письмѣ своемъ (письмо это я самъ читалъ въ подлинникѣ) военный Министръ отъ себя совѣтовалъ воспользоваться этою милостію Монарха. И вотъ Генераль Русановъ снова на службѣ. Во время прохожденія этой службы, Имяннымъ Указомъ, состоявшимся въ маѣ 1811-го года Правительствующему Сенату, во уваженіе заслугъ и полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ, пожаловано ему Русанову, въ вѣчное и потомственное владѣніе четыре тысячи десятинъ изъ свободныхъ казенныхъ земель въ Саратовской губерніи лежащихъ, съ лѣсомъ и съ такими преимуществами, что хотя бы избранный участокъ и находился въ оброчныхъ статьяхъ, назначенъ въ продажу, но не произведено еще торговъ, и тогда отвести. Касательно лѣса подтверждено особымъ циркуляромъ Министра Государственныхъ Имуществъ Гурьева Саратовской Палатѣ Гос. Имущ. въ которую также Правительствующимъ Сенатомъ посланъ Указъ объ исполненіи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія объ отводѣ по избранію Генераль-Маіора Русанову пожалованнаго ему количества земли. О грустномъ финалѣ этого пожалованія расскажу ниже.

Въ 1812 году бывши по служебнымъ дѣламъ въ Саратовской Губерніи, входившей въ составъ его округа, Генераль Русановъ съ курьеромъ получилъ черезъ того же Военнаго Министра ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 30-го апрѣля въ Вильнѣ подписанное, набрать во ввѣренномъ ему округѣ шесть пѣхотныхъ полковъ, сформировать, обмундировать, вооружить, выучить и привезти въ дѣйствующую Армію. Повелѣніе это было настолько быстро и успѣшно выполнено, что полки были уже приведены въ Армію расположен-

ную подъ Тарутино. Въ приказѣ по Арміи Главнокомандующаго Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова Смоленскаго было сказано, что приводомъ этихъ войскъ Генераль-Маіоръ Русановъ одушевилъ его Армію, двѣ тысячи изъ оныхъ поступило на полное укомплектованіе Гвардіи и остальные могутъ быть съ пользою употреблены въ дѣлахъ противъ непріятеля. Главнокомандующій Свѣтлѣйшій Кутузовъ по приводѣ полковъ предложилъ ему, Русанову, принять ихъ въ личное командованіе, но имѣя въ виду, что люди только еще набраны и въ огнѣ не были, подалъ мнѣніе объ распредѣленіи ихъ по старымъ полкамъ;—тогда Главнокомандующій предложилъ, что не желаетъ онъ Русановъ принять команду надъ другою частью, на что онъ имѣя уже постъ ВЫСОЧАЙШЕ ему ввѣренный, не счелъ удобнымъ согласиться, въ чемъ впоследствии ему пришлось горько раскаяться и вотъ по какому случаю: возвратясь въ Округъ и когда войска наши были уже за границей, онъ вдругъ получаетъ запросъ отъ Инспектора внутренней стражи, какъ могъ онъ допустить себя вмѣшаться въ операцію не ему ввѣренную. Дѣло было вотъ въ чемъ: во время Отечественной войны было разрѣшено принимать вмѣсто подлежащихъ набору рекрутъ, по шести лошадей за каждаго, и лошадей былъ положенъ комплектъ. Дѣло это было подъ завѣдываніемъ Инспектора внутренней стражи и пріемъ лошадей производился лицами для этого имъ назначенными. Бывши въ Рязани для осмотра формируемыхъ имъ полковъ, Русановъ получилъ просьбу отъ одного старика Рязанскаго мѣщанина, заключающуюся въ томъ, что онъ поставилъ за своего сына 6-ть лошадей,—ихъ приняли и по пріемной книгѣ за нимъ записали, но къ его несчастію лошадьми его заканчивался комплектъ, а тутъ явился богатый человѣкъ, котораго помѣстить было уже некуда, а потому имя Рязанскаго мѣщанина въ пріемной книгѣ было подскоблено и замѣнено другимъ, и сына того мѣщанина взяли въ рекруты и что дѣйствительность его показанія можетъ быть подтверждена только описью, находящеюся у офицера, сопровождающаго ремонтъ и гдѣ запись за нимъ лошадей не уничтожена. Что было дѣлать? Тутъ онъ вспомнилъ, что у него имѣется циркуляръ, разрѣшающій ему принимать прошенія и на мѣстѣ по возможности удовлетворять ихъ, по этому онъ командировалъ своего адъютанта догнать ремонтъ и снять копию со скрѣпною сопровождающаго офицера съ описи лошадей и имянъ лицъ, къмъ онѣ поставлены. Подлогъ былъ обнаруженъ, просьба вполне подтвердилась, и лица, совершившіе подлогъ были подвергнуты законному преслѣдованію. За такое участие въ чужой операціи, черезъ вліяніе Инспектора всей внутренней стражи, Русановъ былъ лишень управленія Округомъ, преданъ военному суду, на имѣніе наложенъ секвестръ, и прекращена выдача жалованья. Изъ желанія угодить высшему начальству, посыпались съ разныхъ сторонъ кляузныя жалобы, имѣвшія цѣлію его запутать и погубить. Двѣнадцать лѣтъ тянулось это злосчастное дѣло, до конца подорвавшее его нравственныя и физическія силы, пока наконецъ поступило на конфирмацію ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ 1-го, который разсмотрѣвъ его, собственноручно изволилъ начертить: «Невиненъ, освободить отъ суда и слѣдствія, снять съ имѣнія секвестръ и возвратить за всѣ годы удержанное жалованье». Тутъ

только вздохнулъ свободно невинный страдалецъ, вынесшій 12-тилѣтнюю пытку, въ которой поддерживала его только надѣжда на свою правоту и правосудіе МОНАРХА, который не допуститъ враговъ погубить безвинно заслуженнаго воина, не щадившаго себя на служеніи Царю и Отечеству.

Въ заключеніе разскажу эпизоды, произшедшіе съ ВЫСОЧАЙШИМЪ пожалованіемъ землею, которое бывши дано съ такими обширными правами, казалось не должно было встрѣтить никакихъ препятствій, если избраніе будетъ сдѣлано въ опредѣленныхъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ границахъ;— не тутъ то было. По ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу Правительствующимъ Сенатомъ и Министромъ предписано было таковую ему Русанову отвести; бывши въ Саратовской Губерніи Русановъ избралъ пожалованное ему количество изъ 90-та тысячъ пустопорожней земли *Вольскаго уѣзда Воскресенской волости* и подалъ просьбу объ отводѣ ему оной, но оставаться тамъ и ждать отвода онъ уже не могъ, такъ какъ въ Саратовѣ же получилъ вышеупомянутое повѣленіе о сформированіи 6-ти полковъ и приводѣ ихъ въ дѣйствующую Армію. Какъ истинный сынъ отечества, онъ оставилъ на произволъ свои интересы и устремился исполнять возложенное на него порученіе, могущее способствовать огражденію его отчизны. По отъѣздѣ его началась канитель,—начались переписки между Палатою Государственныхъ Имуществъ, Казенною Палатою, Межевою Конторою и Межевою Канцеляріей, оказались какіе то споры у владѣльца Графа Апраксина съ Государственными Крестьянами, того только уѣзда и волости, но нисколько сюда не касающіеся; все это было найдено достаточнымъ предлогомъ, чтобы затянуть дѣло, такъ какъ мзды не предложено было ни какой, и наконецъ предложили, если Русановъ желаетъ получить избранныя имъ земли, то ожидалъ бы окончанія спорныхъ дѣлъ. Генераль Русановъ имѣя на плечахъ военно-судное дѣло, слѣдить за дѣломъ о землѣ не имѣлъ ни какой возможности и волей неволей остался ожидающимъ о томъ извѣстія и не дождался. Наконецъ уже въ 1846 году, узнавши что земля эта давнымъ давно находится свободно, снабдилъ довѣренностію Полковника путей Сообщенія г. Термина хлопотать объ отводѣ избраннаго имъ участка. На поданную г-мъ Терминымъ въ Саратовскую Палату Государственныхъ Имуществъ просьбу, Палата въ концѣ 1847-го года сдѣлала представленіе въ 1-й Департаментъ, что земли изъ которыхъ было сдѣлано избраніе находятся до сихъ поръ въ количествѣ 27-ми тысячъ десятинъ свободными, состоя въ оброчныхъ статьяяхъ, и спрашивала разрѣшенія могутъ ли быть пожалованныя 4 тысячи десятинъ отведены Генераль-Маіору Русанову во ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ пожалованіе? Первый Департаментъ на представленіе Палаты отвѣтилъ, что *Прав. Сенатъ по Межевому Департаменту* разсматривая въ 1819 году дѣла по Воскресенской Волости отводъ земель въ нагорной сторонѣ Волги во Всемилоствѣйшія пожалованія *воспретилъ* и что негодно ли будетъ Генераль-Маіору Русанову избрать себѣ землю въ *другихъ* уѣздахъ той же губерніи. При разрѣшеніи этого вопроса, 1-й Департаментъ упустилъ изъ виду, что избраніе сдѣлано было еще въ 1812 году и что ВЫСОЧАШІЙ Указъ не былъ своевременно выполненъ, и что тѣ вѣдомства, которымъ Правительствующій Сенатъ предписалъ о

выполненіи воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, тогда увиливали, растягивая и затягивая до безконечности, что ясно можно усмотрѣть изъ представленія Палаты Государственныхъ Имуществъ 1847 году 1-му Департаменту, а также легко догадаться, какія цѣли руководили ими. По преклонности лѣтъ и слабости лѣтъ, и слабости здоровья отправляться въ Саратовскую губернію разыскивать другія земли Русановъ былъ уже рѣшительно не въ состояніи и передъ смертію своею, случившеюся въ 1861 году, право свое на полученіе жалованной земли по духовному завѣщанію передалъ близкому къ нему лицу.

Въ 1861-мъ же году послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, которымъ для удовлетворенія прежнихъ пожалованій предписано было отвести изъ такъ называемой *Башкирской полосы Самарской и Оренбургской губерній 135 тысячъ десятинъ*. Основываясь на этомъ указѣ, лицо, наслѣдовавшее по завѣщанію право на полученіе 4-хъ тысячъ десятинъ обратилось въ 1-й Департаментъ съ просьбою объ отводѣ ему изъ той полосы пожалованнаго Генераль-Маіору Русанову количества. На просьбу эту 1-й Департаментъ отвѣтилъ, что *такъ какъ прошло десятилѣтіе*, какъ по этому дѣлу *хожденія не имѣлось*, то онъ считаетъ право это утеряннымъ, хотя и самъ же Департаментъ въ прежнемъ отвѣтѣ Саратовской Палаты Г. Имуществъ по прошествіи слишкомъ 30-ти лѣтней давности, не отвергъ это право и еще предложимъ новое избраніе, — да и могло ли быть иначе? Указъ подписанный Государемъ имѣетъ силу закона, а законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ и долженъ быть свято исполняемъ. При состоявшемся имянномъ Указѣ Прав. Сенату и затѣмъ Указѣ Сената и предписаніи Министра въ Саратовскія надлежащія учрежденія объ исполненіи того повелѣнія, учрежденіями этими [дѣло было хитро затянута и вмѣсто взысканія за неисполненіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, 1-й Департаментъ нашель, что права утеряны. Наконецъ и второе лицо, наслѣдовавшее по завѣщанію, покончило свое существованіе, передавъ это право тоже по завѣщанію третьему лицу, которое въ недавнее уже время сдѣлало попытку, ходатайствуя о возстановленіи погнанныхъ правъ. Ходатайство это поступило на разсмотреніе Министра Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія, который отвѣтилъ, что ходатайство исполнено быть не можетъ.

Такъ Имянной Указъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го и остался безъ исполненія.

М. И. Новиковъ.

Къ воспоминаніямъ о ген.-маіорѣ В. І. Русановѣ.

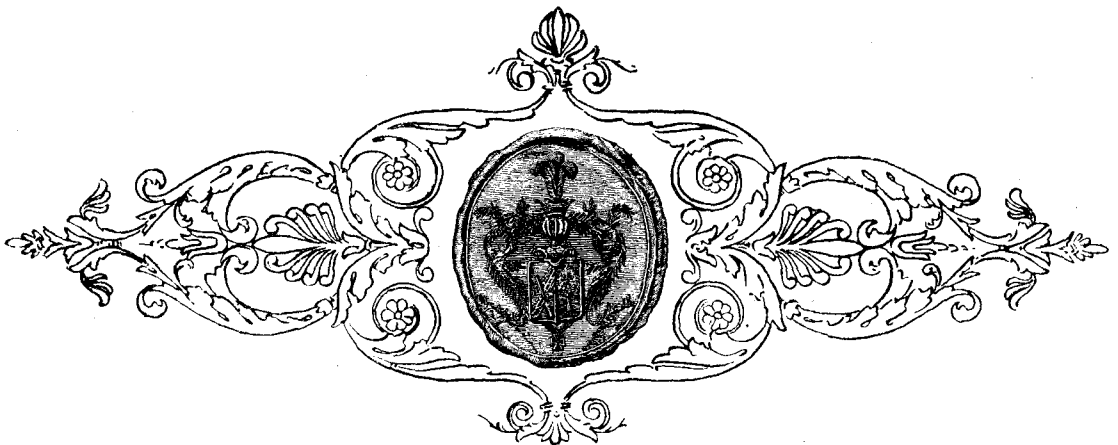
Василій Акимовичъ Русановъ изъ дворянъ Воронежской губерніи. Въ службу вступилъ изъ Камеръ-Пажей въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ поручикомъ 8 сентября 1798 года.

Произведенъ въ Штабъ-Ротмистры 9 декабря 1801 года, въ полковники 30 ноября 1803 года. 13 января 1805 года переведенъ въ Александрійскій гусарскій полкъ, а 28 ноября 1807 года назначенъ командиромъ его. За ранами уволенъ отъ службы Генераль-Маіоромъ съ мундиромъ и пенсіей полного содержанія 5 февраля 1809 года, принятъ обратно на службу съ назначеніемъ состоять по арміи съ тѣмъ же чиномъ 4 іюля 1811 года. Назначенъ Окружнымъ Начальникомъ 8-го округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи 16 августа 1811 года. 30 апрѣля 1812 года по предписанію бывшаго военнымъ министромъ кн. Барклая де-Толли, командированъ былъ для формированія новыхъ полковъ въ Воронежѣ, Рязани и Тамбовѣ. 30 августа 1816 года по ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, послѣдовавшей на докладъ Аудиторскаго Департамента о злоупотребленіяхъ и упущеніяхъ по службѣ разныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ по Воронежской и Рязанской губерніямъ, преданъ военному суду, какъ прикосновенный; но отъ онаго такого же конфирмаціей за невинностію освобожденъ безъ всякаго взысканія со снятіемъ наложеннаго на имѣніе его запрещенія и выдачею за все время бытности подъ судомъ удержаннаго жалованія. Былъ въ походахъ: съ 3 сентября 1805 по 26 января 1806 года за границу въ Австріи; съ 17 октября въ Прусскихъ предѣлахъ во время бывшихъ съ французскими войсками сраженій; 26 ноября съ отрядомъ въ мѣстечкѣ Мадлинъ при задержаніи непріятельской переправы черезъ рѣку Наревъ; 10 декабря на аванпостахъ въ деревнѣ Броды, 11-го при отступленіи Генераль-Лейтенанта графа Остермана-Толстого изъ-подъ деревни Черпова съ тремя эскадронами въ упорномъ сраженіи противъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, гдѣ спасъ батарейныя орудія; 12-го при отступленіи арміи изъ-подъ мѣстечка Насельска къ городу Пултуску; 14-го въ арьергардѣ при г. Пултускѣ и при отступленіи арміи до Остроленки. 1807 года при преслѣдованіи французскаго корпуса, состоящаго подъ командою Маршала Бернадота 9 января близъ Выборга, 17-го при открытіи непріятеля въ Грабовѣ, 22-го близъ Янкова, 23 при отступленіи нашей арміи изъ-подъ Валтендорфа, въ это время при упорномъ наступленіи непріятеля В. А. былъ командированъ противъ него съ двумя эскадронами и, сражаясь, захватилъ непріятельскую пушку, загрузенную во рву, оставленную безъ людей и лошадей, затѣмъ при сильномъ непріятель-

скомъ наступленіи способствовалъ къ прикрытію войскъ въ благополучномъ отступленіи нашей арміи. Находясь въ арьергардѣ участвовалъ въ сраженіи 26-го. Въ сраженіи при Прейсшпъ-Эйлау, командуя полкомъ, былъ поставленъ съ нимъ для удержанія сильнаго стремленія непріятели, подъ картечными выстрѣлами, пока не выстроилась наша армія; несмотря на сильный непріятельскій огонь удержалъ мѣсто до полученія отъ командующаго арьергардомъ Генераль-Лейтенанта князя Багратіона отступить, потомъ, принявъ въ командованіе баталіонъ, атаковалъ съ нимъ французскую конницу, врубился въ нее, опрокинулъ и прогналъ, а полкъ послѣ атаки собралъ и выстроилъ подъ непріятельскими выстрѣлами съ отличнымъ успѣхомъ и двинулся во главѣ его по приказанію Главнокомандующаго на лѣвый флангъ арміи, гдѣ ядромъ сорвало его съ лошади, давъ сильную контузію, которая повредила ему грудь и лѣвое плечо. За мужество и храбрость, оказанную въ этомъ сраженіи, награжденъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст. и Всемилостивѣйше пожалованъ въ вѣчное потомственное владѣніе изъ свободныхъ казенныхъ земель въ Саратовской губерніи 4000 десятинъ. А въ приказѣ Главнокомандующаго отъ 2 октября 1812 года объявлено: «Г. Генераль-Маіору Русанову, сформировавшему прибывшіе къ арміи 6 пѣхотныхъ полковъ, въ коихъ люди съ столь короткое время довольно доведены до познанія службы и изъ коихъ часть поступила на укомплектованіе гвардіи, а послѣдніе затѣмъ съ пользою могутъ употребляться въ дѣлѣ; объявляю полную мою благодарность, распространяя оную и на командующихъ полками». 30 сентября 1827 года Высочайшимъ приказомъ В. А. уволенъ отъ службы въ отставку съ мундиромъ и пенсіей полного содержанія. Что касается образованія В. А. *), то въ формулярномъ спискѣ оно опредѣлено такъ: «По русскійски и французскій читать и писать умѣеть, математику знаетъ».

Послѣя послѣ отставки въ своемъ имѣніи при с. Троицкомъ Землянскаго уѣзда, В. А. тамъ и скончался въ 1861 году.

В. С. Ярцевъ.

*) В. А. Русановъ окончилъ Пажескій Е. И. В. корпусъ.

5. ПРИЛОЖЕНІЯ.

Воронежскіе дворяне участники Отечественной войны
(по свѣдѣніямъ изъ архива Ворон. Депутатскаго Собранія.)

Вахмистръ Андрей Михайловичъ Асадченковъ.
Оберъ-аудиторъ X кл. Андрей Сергѣевичъ Амосовъ.
Поручикъ Тимофей Захаровичъ Абрамовъ.
Подпор. Андрей Алексѣевичъ Алексѣевъ.
Капитанъ Дмитрій Васильевичъ Аггѣевъ.
Коммисіонеръ VIII кл. Аполлонъ Федоровичъ Ананьевъ.
Маіоръ Георгій Акимовичъ Амосевскій.
Подпоруч. Иванъ Васильевичъ Акуловъ.
Полковн. Петръ Карловичъ Арнальди.
Кол. Совѣтн. Степанъ Прокофьевичъ Александровскій.
Капитанъ Яковъ Яковлевичъ Алексинъ.
Шт. Капит. Иванъ Григорьев. Водарскій.
Капитанъ Дмитрій Григорьевичъ Водарскій.
Генер. Маіоръ Павелъ Яковлевичъ Де-Витте.
Маіоръ Михаилъ Юрьевичъ Валка.
Шт. Капит. Степанъ Петровичъ Всеволодскій.
Шт. Кипит. Аристархъ Ивановичъ Давыдовъ.
Маіоръ Евграфъ Семеновичъ Дехтеревъ.
Полковникъ Егоръ Александровичъ Де-Бриньи.
Поруч. Федоръ Васильевичъ Дубровскій.
Чиновникъ XII кл. Петръ Ефимовичъ Дерюгинъ.
Шт. Капит. Федоръ Карловичъ Де-Пуле.
Полковникъ Александръ Михайловичъ Дѣевъ.
Полковникъ Филиппъ Кузьмичъ Держинскій.
Полк. Протоіерей Василій Дмитріевичъ Деньговъ.
Подполковникъ Николай Кирилловичъ Долومانовъ.
Шт. Капит. Василій Ивановичъ Островскій.
Шт. Капит. Василій Ивановичъ Острожскій.
Капитанъ Матвѣй Кириловичъ Осиповъ.
Маіоръ Изосимъ Іосифовичъ Осиповъ.
Полковникъ Семенъ Андреевичъ Олиферъ.
Поручикъ Николай Васильевичъ Ушаковъ.
Прапорщикъ Иванъ Николаевичъ Ушаковъ.
Капитанъ Иванъ Трофимовичъ Щегловъ.
Маіоръ Александръ Петровичъ Юрьевъ.
Капитанъ Федоръ Николаевичъ Бедряга.
Поручикъ Николай Васильевичъ Булатовъ.
Портупей-юнкеръ Иванъ Степановичъ Бабаковъ.
Ротмистръ Михаилъ Васильевичъ Бехтѣевъ.
Маіоръ Антонъ Адамовичъ Ботовскій.
Капитанъ Петръ Афанасьевичъ Безносковъ.
Полковникъ Осипъ Осиповичъ Бородаевскій.

Маіоръ Алексѣй Богдановичъ Броневскій.
Полковникъ Дмитрій Богдановичъ Броневскій.
Шт. Капит. Василій Мартыновичъ Бейгуль.
Поручикъ Оома Егоровичъ Бузерновъ.
Шт. Капит. Матвѣй Михайловичъ Боберскій.
Генер. Маіоръ Константинъ Федоровичъ Бобылевъ I.
Подпоручикъ Кириллъ Никитичъ Бѣлокапытовъ.
Шт. Капит. Даніилъ Прокофьевичъ Буславскій.
Поручикъ Осипъ Ивановичъ Баточкинъ.
Генераль-Маіоръ Григорій Васильевичъ Богдановскій.
Поручикъ Александръ Ивановичъ Балкъ.
Подполковникъ Алексѣй Марковичъ Голостеновъ.
Капитанъ Самсонъ Алексѣевичъ Гетманъ.
Шт. Капит. Марко Николаевичъ Гончаровъ.
Маіоръ Владимиръ Ивановичъ Фонъ-Галлеръ.
Поручикъ Алексѣй Григорьевичъ Григорьевъ.
Маіоръ Дмитрій Дмитриевичъ Градовскій.
Маіоръ Лавренгій Антоновичъ Грилековскій.
Прапорщикъ Петръ Николаевичъ Гриневъ.
Подпоручикъ Ефимъ Захаровичъ Гурьевъ.
Шт. Капит. Александръ Алексѣевичъ Голубиновъ.
Шт. Капит. Иванъ Яковлевичъ Зміевъ.
Маіоръ Яковъ Дмитриевичъ Зайцевъ.
Подпоручикъ Александръ Филипповичъ Зимницкій.
Маіоръ Василій Ильичъ Монаенковъ.
Шт. Капит. Николай Федоровичъ Мерчанскій.
Капитанъ Игнагъ Маргыновичъ Махайловскій.
Капитанъ Иванъ Саввичъ Мягкой.
Штабсъ Капит. Петръ Васильевичъ Мерзлюкинъ.
Маіоръ Андрей Егоровичъ Малиновскій.
Шт. Капит. Дмитрій Степановичъ Мартыновъ.
Маіоръ Григорій Ивановичъ Мышляевъ.
Прапорщикъ Артемій Михайловичъ Малимоненко.
Протоіерей Трофимъ Федоровичъ Мезецкій.
Маіоръ Абрамъ Устиновичъ Масловъ.
Прапорщикъ Сергѣй Семеновичъ Медовщиковъ.
Генер. маіоръ Антонъ Егоровичъ Матвѣевъ.
Подпоручикъ Афанасій Макаровичъ Макаровъ.
Кол. Ассесоръ Федоръ Мартыновичъ Мартыновъ.
Поручикъ Митрофанъ Демьяновичъ Мезенцовъ.
Генер. Адыютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ.
Шт. Капит. Францъ Богдановичъ Цейдлеръ.
Шт. Капит. Николай Андреевичъ Шишкинъ.
Корнетъ Максимъ Филипповичъ Шпиловъ.
Подпоручикъ Василій Мартыновичъ Шагановъ.
Подпоручикъ Лука Григорьевичъ Штанковъ.
Подпоручикъ Андріанъ Мартыновичъ Шагановъ.
Надв. Совѣтн. Николай Кирилловичъ Шванскій.
Генераль маіоръ Иванъ Ивановичъ Шицъ 2-й.
Генераль Адыютантъ Василій Никаноровичъ Шеньшинъ.
Капитанъ Эдуардъ Андреевичъ Шлейеръ.
Кол. Ассесоръ Василій Григорьевичъ Евстафьевъ.

Маіоръ Іліодоръ Михайловичъ Евреинновъ.
Прапорщикъ Федотъ Авдѣевичъ Евстратовъ.
Шт. Капит. Иванъ Петровъ Ермолаевъ.
Ген. маіоръ Иванъ Степановичъ Измалковъ.
Поручикъ Оома Васильевичъ Ивановъ.
Подпоручикъ Алексѣй Герасимовъ Ивановъ.
Капитанъ Евтихей Петровъ Иваненко.
Шт. Капит. Никифоръ Филатовъ Ивановъ.
Подполковникъ Захаръ Андреевичъ Югель.
Подпоручикъ Никаноръ Ивановичъ Ильинскій.
Маіоръ Иванъ Яковлевичъ Понировскій.
Капитанъ Александръ Васильевичъ Перцовъ.
Капитанъ Иванъ Михайловичъ Ползиковъ.
Шт. Ротм. Петръ Васильевичъ Протасовъ.
Шт. Капит. Дмитрій Петровичъ Перелешинъ.
Прапорщикъ Стратонъ Никифоровъ Подейскій.
Подпоручикъ Федоръ Яковлевичъ Павленковъ.
Подполковникъ Александръ Антоновичъ Перелечинъ.
Шт. Капит. Иванъ Пименовичъ Пановъ.
Подпоручикъ Иванъ Захаровичъ Павловъ.
Маіоръ Иванъ Петровичъ Жмуринъ.
Поручикъ Федосей Ивановичъ Жиленковъ.
Маіоръ Александръ Максимовичъ Жиленковъ.
Подпоручикъ Андрей Ивановичъ Жулѣвъ.
Подпоручикъ Николай Васильевичъ Жиряковъ.
Подполковникъ Григорій Петровичъ Лофицкій.
Маіоръ Игнатій Ефимовъ Логиновъ.
Надв. Совѣтн. Иванъ Семеновичъ Лубеновскій.
Кол. Совѣтн. Борисъ Александровичъ Кн. Лобановъ-Ростовскій.
Подпоручикъ Илья Дмитріевичъ Левченко.
Маіоръ Алексѣй Назаровъ Филипповъ.
Подпоручикъ Никита Тимофеевъ Федоровъ.
Маіоръ Федоръ Ивановичъ Фаленбергъ.
Подполковникъ Дмитрій Ивановичъ Халютинъ.
Д. Ст. Совѣтн. Иванъ Дмитріевичъ Чертковъ.
Генер. Маіоръ Дмитрій Ивановичъ Чекмаревъ.
Маіоръ Дементій Никитичъ Чепелевъ.
Шт. Капит. Осипъ Васильевичъ Чеботаревскій.
Подполковникъ Павелъ Степановичъ Чайковскій.
Полковникъ Никаноръ Евстратѣевичъ Куликовскій.
Шт. Ротм. Василій Михайловичъ Кулеповъ.
Подполковникъ Григорій Андреевичъ Китаевъ.
Поручикъ Алексѣй Ивановичъ Китаевъ.
Ротмистръ Дмитрій Андреевичъ Куколевскій.
Шт. Капит. Георгій Андреевичъ Куколевскій.
Капитанъ Максимъ Ивановичъ Куколевскій.
Маіоръ Иванъ Андреевичъ Куколевскій.
Капитанъ Константинъ Яковлевичъ Какуринъ.
Маіоръ Алексѣй Даниловичъ Книжниковъ.
VI кл. Махаилъ Павловичъ Кузминъ.
Маіоръ Алексѣй Михайловичъ Кольцовъ.
Маіоръ Василій Петровичъ Ключниковъ.

Капитанъ **Абрамъ** Федоровичъ Константиновъ.
Поручикъ Александръ Тимофеевичъ Кондратьевъ.
Подпоручикъ Федоръ Васильевичъ Кудрявцовъ.
Лѣкаръ II-го кл. Иванъ Федоровичъ Кнасть.
Капитанъ Григорій Григорьевичъ Константиновъ.
Надв. Совѣтн. Макаръ Борисовичъ Карякинъ.
Маіоръ Гаврилъ Ивановичъ Кондратовъ.
Капитанъ Іеронимъ Трофимовичъ Кельхинъ.
Подполковн. Григорій Прохоровичъ Кунцевичъ.
Полковникъ Николай Ивановичъ Кордетъ.
Поручикъ Илларионъ Прокофьевъ Кирилловъ.
Кол. Ассесоръ Иванъ Гардѣвичъ Козловскій.
Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Карповъ.
Полковникъ Василій Ивановичъ Колюбакинъ.
Унтеръ-офицеры Андрей Ефимовичъ Клепиковъ.
Тѣт. Совѣтн. Федоръ Ермолаевичъ Ковнацкій.
Поручикъ Семенъ Яковлевичъ Карташовъ.
Шт. Капит. Козма Яковлевичъ Кореневъ.
Кол. Совѣтн. Василій Дмитріевичъ Карпинскій.
Шт. Капит. Прохоръ Герасимовичъ Корогодинъ.
Генер. Маіоръ Петръ Егоровичъ Кичъ.
Маіоръ Семенъ Матвѣвичъ Ромашовъ.
Шт. Капит. Андрианъ Николаевичъ Ровневъ.
Шт. Капит. Иванъ Матвѣвичъ Русановъ.
Поручикъ Василій Алексѣевичъ Романскій.
Прапорщикъ Григорій Васильевичъ Рябовъ.
Генер. Маіоръ Василій Акимовичъ Русановъ.
Подполковникъ Карлъ Ивановичъ Рынгофъ.
Шт. Капит. Максимъ Матвѣвичъ Нечаевъ.
Маіоръ Павелъ Андриановичъ Никитинъ.
Шт. Кипит. Леонтій Яковлевичъ Надервель.
Маіоръ Алексѣй Дмитріевичъ Навошинъ.
Шт. Капит. Василій Григорьевичъ Никулинъ.
Шт. Капит. Борисъ Ивановичъ Новельтъ.
Капитанъ Петръ Алексѣевичъ Несловъ.
Подпоручикъ Алексѣй Ивановичъ Тороповъ.
Поручикъ Петръ Ивановичъ Троицкій.
Полковникъ Платонъ Ивановичъ Троицкій.
Шт. Капит. Иванъ Никитичъ Теребухинъ.
Поручикъ Иванъ Степановичъ Татаринъ.
Генер. Маіоръ Василій Петровичъ Тарасовъ.
Ротмистръ Василій Степановичъ Томашевскій.
Маіоръ Иванъ Ефимовичъ Полешко.
Маіоръ Александръ Мироновичъ Поповъ.
Маіоръ Викентій Осиповъ Петроцкій.
Поручикъ Василій Федоровичъ Поповъ.
Подпоручикъ Андрей Борисовичъ Павловъ.
Маіоръ Павелъ Александровичъ Пашенной.
Шт. Капит. Василій Степановичъ Поповъ.
Поручикъ Козма Прокофьевъ Паршинъ.
Генер. Маіоръ Андрей Андреевичъ Петровскій.
Маіоръ Иванъ Ефимовичъ Полешко.

IX кл. Павелъ Логиновичъ Прусскій.
Маіоръ Николай Леонтьевичъ Подерниковъ.
Маіоръ Николай Афанасьевичъ Поповъ.
Подпоручикъ Дмитрій Борисовичъ Павловъ.
Прапорщикъ Алексѣй Пантелеймоновичъ Поповъ.
Генер. Маіоръ Федоръ Федоровичъ Падейскій.
Подпоручикъ Антонъ Ивановичъ Полохливый.
Титул. Совѣтн. Сергѣй Петровичъ Петровъ.
Генер. Лейт. Яковъ Яковлевичъ Перренъ 2-й.
Капит.-Лейтен. Владимиръ Степановичъ Субботинъ.
Шт. Капит. Петръ Викторовичъ Стрижевскій.
Шт. Капит. Дмитрій Даниловичъ Савковъ.
XIV кл. Дмитрій Ивановичъ Стасенковъ.
Шт. Ротм. Иванъ Федоровичъ Сапожковъ.
Поручикъ Афанасій Ивановичъ Сараковскій.
Подпрапорщикъ Федулъ Леонтьевичъ Садовскій.
Подпоручикъ Федоръ Ивановичъ Свѣшниковъ.
Маіоръ Василій Герасимовъ Степановъ.
Шт. Капит. Іосифъ Фроловичъ Селянко.
Подпоручикъ Филиппъ Алексѣевичъ Спаршинъ.
Прапорщикъ Никита Григорьевичъ Салтышевъ.
Шт. Капит. Алексѣй Анисимовичъ Сороченковъ.
Шт. Капит. Петръ Даниловичъ Семененко.
Капитанъ Акимъ Петровичъ Сорока.
Поручикъ Григорій Кондратьевичъ Селезневъ.
VII кл. Петръ Ивановичъ Сонцевъ.
Поручикъ Василій Степановичъ Степановъ.
Капитанъ Григорій Евдокимовичъ Сиднѣевъ.
Маіоръ Василій Ивановичъ Смирновъ.
Подполковникъ Алексѣй Ивановичъ Самбурскій.
Подполковникъ Захаръ Константиновичъ Сомовъ.
Прапорщикъ Александръ Николаевичъ Саверинъ.
Шт. Капит. Алексѣй Филатовичъ Сопляковъ.
Шт. Кипит. Георгій Ивановичъ Соколовъ.
Шт. Капит. Семень Прокофьевичъ Свиридовъ.
Подпоручикъ Григорій Григорьевичъ Савельевъ.
Поручикъ Петръ Филипповичъ Сытовъ.
Поручикъ Николай Ивановичъ Свѣшниковъ.
Полковникъ Николай Дмитриевичъ Скобельцынъ.
Поручикъ Михаилъ Ивановичъ Степанцовъ.
IX кл. Александръ Карловичъ Стемпковскій.
Подполковникъ Петръ Власовичъ Спѣшенковъ.
Маіоръ Аммосъ Алексѣевичъ Степенко.
Шт. Ротм. Арсеній Леонтьевичъ Семеновъ.
Подполковникъ Іосифъ Петровичъ Сотничевскій.
Генер. Маіоръ Баронъ Карлъ Георгіевичъ Спенглеръ.
Инж. Полковн. Алексѣй Казмичъ Сусанинъ.
Капитанъ Сергѣй Дмитриевичъ Суворинъ.
Поручикъ Поликарпъ Яковлевичъ Яковлевъ.
Шт. Капит. Василій Яковлевичъ Яковлевъ.
VII кл. Демьянъ Андреевичъ Якубовичъ.
Подпоручикъ Евсѣй Георгіевичъ Якушевъ.

Ротмистръ Иванъ Васильевичъ Ярцовъ.
Поручикъ Федоръ Григорьевичъ Татарчуковъ.
Шт. Ротм. Павелъ Ивановичъ Тевяновъ.
Полковникъ Андрей Васильевичъ Трегубовъ.
Полковникъ Сергѣй Никифоровичъ Маринъ.
Генер. лейт. Аполлонъ Никифоровичъ Маринъ.
Подполковникъ Алексѣй Петровичъ Сѣверцевъ.
Полковникъ Михаилъ Матвѣевичъ Петровъ.
Полковникъ Михаилъ Григорьевичъ Бедряга.
Полковникъ Николай Григорьевичъ Бедряга.
Подполковникъ П. Я. Готовъ.

1813.го года Сентября 31.го дня Воронежской —
Губернии дворянство, бывъ собраны начальство^м
въ Губернской городѣ Воронежѣ. Для баллотиро-
ванія дворянъ въ должности въ присудстве-
нныя мѣста. Силь заблагодарили сделать
Извѣстнымъ, что Воронежскаго уезда помѣ-
щикъ Т. майоръ Иванъ Дмитриевичъ Михневъ
оказавъ Заслуги Отечеству. во время служения
въ бывшемъ подвижномъ Земномъ войскѣ, и
за то получилъ Должныя отъ Государя —
Императора награды. после существованія
той милиціи къ общей и Государственной —
Пользѣ дворянствомъ возлагаемая на него —
порученности исполнялъ поспешительнымъ истра-
внымъ отводомъ въ первый разъ отъ Воронежа
въ городъ Харьковъ, а во второй отъ Бирюха до
Ахтырки репрутскихъ партій. После того въ прош-
ломъ 1812-го году и опять бывъ избранъ дворян-
ствомъ всей Губернии въ званіе Главнаго Капа-
ника для отвода къ арміи валовъ парчовъ

Двухъ тысячи, и стомацкихъ двухъ сотъ пятиде-
сяти сруръ съ упряжными въ нихъ пятаю —
Стали волами, данаслягаи упадки изъ нихъ
Запасныхъ Ста. четырехъ, Оказавъ въ семь,
Долгъ. Отъ всего благороднаго сословія возлорен-
номъ къ общей Государственной пользѣ особен-
ное усердіе исправилъ сихъ валовъ и сруръ
Куда следовало доставленіемъ, съ поспешитель-
нымъ препорученіемъ ему на расходы денегъ
не малой суммы сбереженіемъ, а изъ означен-
ныхъ Запасныхъ валовъ Семидесяти девяти
Сохраненіемъ, которые пожеланію дворянства
Иотвданы шль въ пользу казны. Въ тако-
вья Его Т. Михнева по возлоренію дворянства
Порученіи съ особеннымъ усердіемъ приняла
мья, и съ отликостію къ общей чести дворян-
ства исполняемая обязываютъ. Всегда
Отомъ рекомендую, и пришесть ему Т.
маіору Михневу отъ лица всего дворянства
Благодарность. Русскіи предво-
дители дворянства Семеновъ
С. С.

Возомежено Черда Предводителъ Кухи Келуванъ
Понковичъ и Каванеръ Евеніи Старавъ

Рубинъ Силимъ Димитриевъ

Мешковъ Иванъ Сидоровъ

Камчатка Иванъ Михайловичъ

Полковнику Ташеву

Иванъ Ивановичъ Кавалеръ

Федота Митенантъ Рубинъ Келуванъ

Коллежъ Александръ Келуванъ

Владимиръ Александровичъ Кавалеръ

Сидоровъ Иванъ Михайловичъ

Надворной Советникъ Федоровъ

Иванъ Ивановичъ Кавалеръ

Кавалеръ Александръ Ивановичъ

Полковнику Кавалеръ

Иванъ Ивановичъ Кавалеръ

Кавалеръ Александръ Ивановичъ

Иванъ Ивановичъ Кавалеръ

Кавалеръ Александръ Ивановичъ

Иванъ Ивановичъ Кавалеръ

Кавалеръ Александръ Ивановичъ

Иванъ Ивановичъ Кавалеръ

Кавалеръ Александръ Ивановичъ

Иванъ Ивановичъ Кавалеръ

Супервеной прелегомери эррарма Прометия. Состануант
и Касарель баинели рибинал

Внастони Состануант и мавелеру Николаи Состануант
Надзаруби Состануант и акееванду в уделу Состануант
Виде Состануант аделор ахит аделу Состануант
Состануант Состануант Состануант

Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова
Петрова Петрова Петрова Петрова Петрова Петрова
Поповича Поповича Поповича Поповича Поповича Поповича

Поповича Поповича Поповича Поповича Поповича Поповича
Петрова Петрова Петрова Петрова Петрова Петрова
Петрова Петрова Петрова Петрова Петрова Петрова

Кромельной Гора предвигиель на реке
Ини Состануант неветель Ини Состануант
Назаруби Состануант Иванова Иванова Иванова Иванова

Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова
Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова
Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова

Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова
Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова
Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова

Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова
Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова
Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова Иванова

Здѣсь 2 12

Подполковникъ Еммануилъ Воронцовъ
Министръ Высшаго Суда
Коллежскій Секретарь Маринъ

Министръ Финансовъ Миллеръ
Губернскій Секретарь Шамановъ

Красноярскій наместникъ Губернаторъ
по порученію А. И. Мухоморова

Красноярскій Александръ Семеновъ
Губернскій Секретарь Александръ

Губернскій Секретарь Корниловъ
Губернскій Секретарь Александръ

Губернскій Секретарь Александръ
Министръ Финансовъ Миллеръ

Губернскій Секретарь Александръ
Министръ Финансовъ Миллеръ

Губернскій Секретарь Александръ
Губернскій Секретарь Александръ

Министръ Финансовъ Миллеръ
Губернскій Секретарь Александръ

Председатель Иркутскаго губернскаго
Губернскаго Секретаря Александръ

Губернскій Секретарь Александръ
Губернскій Секретарь Александръ

Губернскій Секретарь Александръ
Губернскій Секретарь Александръ

Губернскій Секретарь Александръ
Губернскій Секретарь Александръ

Губернскій Секретарь Петръ Степановъ

Министръ Финансовъ Миллеръ
Коммерскій ассесоръ Николай Владимировъ

Създадено е името на новия
национален център на
Корпорацията на професионалните
инженери в България
Корпорацията на професионалните
инженери в България
Корпорацията на професионалните
инженери в България

Корпорацията на професионалните
инженери в България
Корпорацията на професионалните
инженери в България
Корпорацията на професионалните
инженери в България

Корпорацията на професионалните
инженери в България
Корпорацията на професионалните
инженери в България

Корпорацията на професионалните
инженери в България
Корпорацията на професионалните
инженери в България
Корпорацията на професионалните
инженери в България

Виде масть
Князь Давидъ зворенивъ Новгородъ
Сотвори въ Ямскѣ Тобольскъ
Монахъ Емилианъ на сѣверъ
Стодола въ сѣверѣ Святии Милостивыи
маиотъ шкваломъ враломъ Чиркии
Коледукомъ аусеоръ несть Табаскии
Клидурко аусеоръ никакае Печуркеу
Монахъ Филиппъ Табаскии
Клидуркии Святии Святии Святии
Тобольскъ. Аусеоръ Бурлакъ Монахи
Фронтъ Монахи Святии
Клидуръ
портчикъ фронтъ Святии.

Монахъ Кампианъ Жакъ Святии
Монахъ Кампианъ Святии Святии
Монахъ Кампианъ Святии Святии
Монахъ Кампианъ Святии Святии
Монахъ Кампианъ Святии Святии
Монахъ Кампианъ Святии Святии

Первый Монахъ Святии Святии
Второй Монахъ Святии Святии
Третий Монахъ Святии Святии
Монахъ Святии Святии Святии

Монахъ Кантандъ Ставль Волковъ
подпоручикъ Императорскаго
подполковникъ въ войскахъ Императорскихъ

Боевой части въ войскахъ Императорскихъ
Генералъ Кантандъ Егоръ Ивановичъ

Монахъ Иванъ Ивановичъ
Кантандъ Михаилъ Александръ Яковлевъ
Родилъ 11-го Января 1811 года
мужу старшему (составителю) въ войскахъ
Портупеиъ Монахъ Кантандъ Яковлевъ
Коллежъ регистраторъ въ войскахъ Императорскихъ
Портупеиъ Монахъ Кантандъ Яковлевъ

Кантандъ Павелъ Яковлевъ
Коллежъ регистраторъ въ войскахъ Императорскихъ
Старшій въ войскахъ Императорскихъ
Генералъ Кантандъ Яковлевъ
Коллежъ регистраторъ въ войскахъ Императорскихъ

на черной садовой Кочкарь
мужу старшему (составителю) въ войскахъ
Иванъ Кантандъ Яковлевъ
Родилъ 11-го Января 1811 года
мужу старшему (составителю) въ войскахъ
Кантандъ Павелъ Яковлевъ

Портупеиъ Монахъ Кантандъ Яковлевъ
Коллежъ регистраторъ въ войскахъ Императорскихъ
Иванъ Кантандъ Яковлевъ
Родилъ 11-го Января 1811 года
мужу старшему (составителю) въ войскахъ

Секретъ бывша

Имя Губернатора Александръ
Камаровъ. Бумага Паша

Камаровъ Александръ

Секретъ бывша

Имя Губернатора Александръ
Камаровъ. Бумага Паша

Секретъ бывша

Имя Губернатора Александръ

Коттеджъ. Сержантъ
пограничной службы
Землеустроительный
Учреждение

Секретъ бывша

пограничной службы
Землеустроительный
Учреждение
Секретъ бывша
Имя Губернатора Александръ
Камаровъ. Бумага Паша

Камни мави мискофру вху прѣдѣлу
порѣтннѣ мискофру мискофру
Колдѣмной Сурѣмной мискофру мискофру
ногнорѣмной мискофру мискофру

Порѣтннѣ мискофру мискофру
пот мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру

мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру

мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру

мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру

мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру

мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру

мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру

мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру
мискофру мискофру мискофру

Кантон, 11 июля, 1864 года

Генералу-губернатору
Сибирского военного округа
Канон. Сибирского округа

Полковнику
Сибирского военного округа

Имянный списокъ

избраннымъ Воронежской губерніи изъ дворянъ по Высочайшему
Его Императорскаго Величества послѣдовавшему Ноября въ 30-й
день о зборѣ Милиціи Манифесту чиновникамъ.

	Лѣта.
ВЪ УѢЗДАХЪ.	
ВОРОНЕЖСКОМЪ	
въ Уѣзды.	
Полковникъ Дмитрій Петровичъ Домогацкій	43
въ тысячные.	
Седмаго класса Ираклій Алексѣевичъ Левшинъ	35
Коллежскій ассесоръ Николай Аврамовичъ Селеховъ	40
въ пятисотные	
М а і о р ы:	
Иванъ Казмичь Целовъ	47
Иванъ Афанасѣевичъ Синицынъ	37
Ротмистръ Викторъ Васильевичъ Кривцовъ	35
въ сотенные.	
Капитанъ Иванъ Дмитріевичъ Михневъ	29
Ф л о т а л е й т е н а н т ы.	
Князь Юсифъ Васильевичъ Кекуатовъ	28
Князь Николай Васильевичъ Кекуатовъ	26
Ш т а б с ь - К а п и т а н ы.	
Петръ Степановичъ Шеншинъ	38
Алексѣй Петровичъ Пруцкой	31
П о р у т ч и к и.	
Василій Ивановичъ Карѣевъ	30
Андрей Даниловичъ Пареного	22
Иванъ Минаевичъ Жильцовъ	32
Василій Даниловичъ Александровъ	27

Подпоручики.

Василій Ивановичъ Арель	27
Михаилъ Васильевичъ Булатовъ	28

Прапорщики.

Алексѣй Алексѣевичъ Веневитиновъ	34
Алексѣй Петровичъ Савельевъ	30

Коллежскій Регистраторъ.

Павель Петровичъ Шуриновъ	25
-------------------------------------	----

ЗАДОНСКОМЪ

въ Уѣздые.

Полковникъ Иванъ Артомоновичъ Кожинъ	24
--	----

въ тысячные.

7-го класса Лука Алексѣевичъ Левшинъ	30
--	----

въ пятисотные.

Маіоръ Петръ Ивановичъ Старовъ	33
Лейтенантъ Иванъ Андреевичъ Шишкинъ	27

въ сотенные.

Капитанъ Федоръ Ефимовичъ Холютинъ	43
Титулярный Совѣтникъ меншой Иванъ Миничъ Трухачевъ	34

Поручики.

Петръ Даниловичъ Полазовъ	28
Петръ Никитичъ Уваровъ	30
Прапорщикъ Левъ Алексѣевичъ Веневитиновъ	28
Коллежскій Регистрат. Николай Михайловичъ Ушаковъ	24
Подпоручикъ Иванъ Михайловичъ Тумской	33
Прапорщикъ Амилей Казьмичъ Цевелгинъ	31
14 класса Наркизъ Николаевичъ Ильинъ	28
Прапорщикъ Василій Петровичъ Каратѣевъ	29

ЗЕМЛЯНСКОМЪ

въ Уѣздые.

Полковникъ Дмитрій Яковлевичъ Бехтѣевъ	43
--	----

въ тысячные	
Маіоръ Дмитрій Ивановичъ Приклонской	37

въ пятисотные.

Капитаны.

Иванъ Родионовичъ Лутовиновъ	41
Даниль Борисовичъ Логвиновъ	35
Тимофей Павловичъ Вискребенцовъ	38

въ сотенные.

Штабсъ - Капитаны.

Василій Даниловичъ Трусовъ	25
Иванъ Андреевичъ Чюйковъ	32

Поручики.

Дмитрій Захаровичъ Артельевъ	32
Дмитрій Ѳедосѣевичъ Волковъ	25
Иванъ Васильевичъ Лутовиновъ	27
Аполонъ Петровичъ Каратѣевъ	29
Александръ Лукичъ Даниловъ	29
Ѳедоръ Дмитріевичъ Яншинъ	26
Михаиль Борисовичъ Крюковъ	36

Подпоручики.

Александръ Михайловичъ Мишинъ	33
Николай Ефимовичъ Баевъ	35
Тимофей Матвѣевичъ Струковъ	30

Каллежскіе Регистраторы.

Евсей Митрофановичъ Ушаковъ	27
Ѳедоръ Александровичъ Шенелевъ	29

БИРЮЧЕНСКОМЪ

въ Уѣздные.

Надворный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Турчанинъ	40
---	----

въ тысячные.

Капитаны:

Андрей Ефимовичъ Дерюгинъ	41
Василій Ѳедоровичъ Романовъ	47

ВЪ ПЯТИСОТНЫЕ.

Ротмистръ Викторъ Ивановичъ Синельниковъ	33
Капитанъ Михаилъ Миничъ Романовъ	47
Штабсъ-Капитанъ Михаилъ Ильичъ Коропцевъ	42

ВЪ СОТЕННЫЕ.

Порутчики:

Григорій Ѳедоровичъ Антоновъ	35
Василій Ивановичъ Діонисьевъ	35
Петръ Ѳилатьевичъ Жидковъ	44

Губернскіе Секретари:

Иванъ Васильевичъ Елисеенковъ	25
Никита Филиповичъ Манаевъ	27
Андрей Кузмичъ Клепкинь	27
Петръ Ѳимовичъ Дерюгинъ	39

Подпорутчики.

Василій Алексѣевичъ Александровъ	35
Михаилъ Ивановичъ Кавошниковъ	48
Василій Ѳедоровичъ Тюнинъ	45
Поліевкъ Петровичъ Пушкинскій	41

Кареты:

Ѳедоръ Тимофеевичъ Котляровъ	35
Иванъ Максимовичъ Сохраничевъ	42
Прапорщикъ Иванъ Васильевичъ Суриновъ	49

Каллежскіе Регистраторы.

Григорій Васильевичъ Лозовскій	30
Иванъ Васильевичъ Головинъ	27
Александръ Григорьевичъ Черторижскій	25

ОСТРОГОЖСКОМЪ.

ВЪ УѢЗДНЫЕ.

Подполковникъ Николай Ѳедоровичъ Матвѣевъ	37
---	----

ВЪ ТЫСЯЧНЫЕ.

Маіоры:

Почетный Кавалеръ Степанъ Степановичъ Голованевъ	29
Василій Андреевичъ Фирсовъ	43

въ пятисотные.

Маіоръ Ѳедоръ Антоновичъ Ламтевъ	39
Капитанъ и Кавалеръ Иванъ Петровичъ Томилинь	46
Штабсъ-Капитанъ Сергѣй Тихоновичъ Лисаневичъ	33
Штабсъ-Ротмистръ Андрианъ Павловичъ Ростовцевъ	35

въ сотенные.

Ротмистры:

Петръ Семеновичъ Миленко	44
Петръ Александровичъ Дебринъ	27
Штабсъ-Капитанъ Николай Ѳедоровичъ Рахминъ	32
Титулярный Совѣтникъ Трофимъ Михайловичъ Бородкинъ	25

Поручики:

Даниль Михайловичъ Косенковъ	37
Василій Митрофановичъ Чекалевъ	44
Елисей Ивановичъ Шапочка	46
Степанъ Васильевичъ Чеботаревскій	28
Тимофей Григорьевичъ Сироватскій	29
Иванъ Григорьевичъ Клименковъ	29
Николай Алексѣевичъ Щедринъ	37
Василій Игнатовичъ Губской-Высоцкій	25
Губернскій Секретарь Алексѣй Ивановичъ Синельниковъ	32
Подпоручикъ Петръ Ивановичъ Бондаревъ	48
Корнетъ Лаврентій Петровичъ Гребенниковъ	44
14-го класса Алексѣй Даниловичъ Кореневъ	22
Подпоручикъ Матвѣй Васильевичъ Рахонинъ	24

СТАРОВѢЛЬСКОМЪ.

въ Уѣздные:

Ротмистръ Максимъ Павловичъ Подползинъ	46
--	----

въ тысячные:

Титулярный Совѣтникъ Самуиль Афанасьевичъ Антоновъ	38
Поручикъ Василій Андреевичъ Головинскій	36

въ пятисотенные:

Поручикъ Прокофій Дмитриевичъ Голодолинскій	35
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Федоровичъ Маяцкій	34
Штабсъ-Ротмистръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Добрянскій	35
Ротмистръ Александръ Ивановичъ Бедрга	32

въ сотенные:

Капитанъ Адрянъ Ивановичъ Тимошенковъ	35
Корнетъ Константинъ Логвиновичъ Головинскій	37
Титулярный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Шрамковъ	35
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Михайловичъ Савельевъ	38
Штабсъ-Капитанъ Алексѣй Васильевичъ Бутковъ	33
Поручикъ Егоръ Гавриловичъ Сухановъ	32
Полковой Квартермистръ Андрей Ивановичъ Ренъе	32
Подпоручикъ Григорій Моисеевичъ Никитенко	35
Подпоручикъ Даниль Ивановичъ Бутковъ	36
Прапорщикъ Иванъ Ивановичъ Романовскій	45
Прапорщикъ Андрей Ивановичъ Бутковъ	30
Коллежскій Регистраторъ Юсифъ Петровичъ Савельевъ	46
Губернскій Секретарь Арестаулъ Михайловичъ Савельевъ	30
Штабсъ-Капитанъ Алексей Ивановичъ Волчанецкій	35
Поручикъ Михаилъ Васильевичъ Якименской	37
Поручикъ Степанъ Ивановичъ Бѣлецкій	30
Подпоручикъ Матвей Павловичъ Павловъ	32
Прапорщикъ Андрей Петровичъ Маяцкій	35

ВАЛУЙСКОМЪ.

въ Уѣздные начальники.

Артиллеріи Капитанъ Григорій Ивановичъ Ребиншъ	38
--	----

въ тысячные:

Маіоръ Николай Прокофьевичъ Анисимовъ	36
---	----

въ пятисотенные:

Маіоръ Прохоръ Петровичъ Стрепковъ	40
Маіоръ Иванъ Васильевичъ Алисовъ	43
Артиллеріи Поручикъ Яковъ Прокофьевичъ Анисимовъ	38

въ сотенные:

Штабсъ-Капитанъ Егоръ Прокофьевъ Кузнецовъ	33
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Гавриловичъ Мариновъ	26
Штабсъ-Капитанъ Яковъ Матвеевичъ Романовъ	28
Штабсъ-Капитанъ Сидоръ Яковлевичъ Старовъ	28

П о р у ч и к и:

Иванъ Ивановичъ Старовъ	40
Архипъ Матвѣевичъ Романовъ	30
Василій Петровичъ Старовъ	31

Подпоручики:

Николай Михайлович Антоновъ	23
Михаилъ Матвѣевичъ Бежинъ	33
Максимъ Семеновичъ Пещеровъ	30
Прапорщикъ Прокофій Яковлевичъ Старовъ	34

Каллежскіе Регистраторы:

Левъ Александровичъ Тороповъ	25
Степанъ Федоровичъ Иванченковъ	42

БОГУЧАРСКОМЪ.

въ Уѣздные.

Артиллеріи Подполковникъ Самуилъ Николаевичъ Бедряго	29
--	----

въ тысячные.

Секундъ-Маіоръ Тимофей Лаврентьевичъ Пушкаревъ	48
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Андреевичъ Чехурскій	27

въ пятисотенные.

Штабсъ-Капитаны:

Александръ Петровичъ Лофицкій	27
Павель Алексѣевичъ Пушкаревъ	27
Поручикъ Александръ Васильевичъ Поповъ	30

въ сотенные.

Титулярный Совѣтникъ:

Иванъ Григорьевичъ Степановъ	45
Коллежскій Регистраторъ Александръ Максимовичъ Чекалевъ	26

Поручики:

Егоръ Лаврентьевичъ Пушкаревъ	38
Максимъ Андреевичъ Куколевскій	33
Иванъ Борисовичъ Родіоницкій	34
Губернскій Секретарь Иванъ Петровичъ Маслянинъ	26

Подпоручики:

Степанъ Ѳомичъ Двигубскій	28
Петръ Андреевичъ Куколевскій	27
Андрей Даниловичъ Мерчанскій	30
Коллежскій Протоколистъ Петръ Голубцовъ	47
14-го класса Григорій Ивановичъ Ровневъ	22

К о р н е т ы:

Иванъ Николаевичъ Чеботаревъ	28
Алексѣй Ѳедоровичъ Пушкаревъ	24
Петръ Ивановичъ Оболонскій	32
Порфирій Плотниковъ	38
Семень Дорофеевичъ Павлинскій	39
Коллежскій Регистраторъ Елисей Ровневъ	27

НИЖНЕДѢВИЦКОМЪ:

въ Уѣзды.

Подполковникъ Петръ Борисовичъ Гладкой	34
--	----

въ тысячные.

Маіоръ Андрей Васильевичъ Жилинковъ	44
Ротмистръ Николай Афанасевичъ Сомовъ	42

въ пятисотенные.

К а п и т а н ы:

Аристархъ Васильевичъ Решетовъ	29
Петръ Ѳедоровичъ Михневъ	26

въ сотенные.

Ш т а б с ь-К а п и т а н ы:

Изосимъ Яковлевичъ Катуришъ	35
Вуколь Сергѣевичъ Великопольскій	27
Сергѣй Яковлевичъ Субачевъ	31
Александръ Васильевичъ Анисимовъ	28

П о р у т ч и к и:

Василій Васильевичъ Корсаковъ	42
Филиппъ Алексѣевичъ Струковъ	28
Петръ Дмитріевичъ Измалковъ	31
Алексѣй Васильевичъ Дубровскій	27

П о д п о р у т ч и к и:

Михаилъ Алексѣевичъ Уткинъ	31
Иванъ Семеновичъ Шеталовъ	26
Прапорщикъ Николай Леонтевичъ Крыльцовъ	34

НОВОХОПЕРСКОМЪ.

въ Уѣзды.

Маіоръ Сергѣй Степановичъ Сафоновъ	44
--	----

въ тысячные.	
Маіоръ Павелъ Николаевичъ Рагозинъ	36
въ пятисотенные.	
Капитанъ Игнатій Ивановичъ Котуковъ	38
Капитанъ Александръ Николаевичъ Рагозинъ	36
въ сотенные.	
Штабсъ-Капитанъ Василій Козьмичъ Бунтъ	42
Лейтенантъ Андрей Васильевичъ Мамонтовъ	—
Подпорутчикъ Николай Николаевичъ Рагозинъ	32
Подпорутчикъ Козьма Алексѣевичъ Яковлевъ	42
Лейбъ-Гвардіи Фурмейстеръ Михаилъ Николаевичъ Рагозинъ	34
Порутчикъ Ефремъ Васильевичъ Холютинъ	44
Прапорщикъ Лука Афанасьевичъ Парфеновъ	32
Штабсъ-Капитанъ Сталовѣровъ	—
14-го класса Дмитрій Максимовичъ Шумской	28
14-го класса Александръ Петровичъ Филиповъ	35
КОРОТОЯКСКОМЪ:	
въ уѣздные.	
Маіоръ Оедоръ Лаврентьевичъ Врасской	37
въ тысячные:	
Избранъ изъ Нижнедѣвickaго уѣзда Ротмистръ Николай Афанасьевичъ Сомовъ	42
въ пятисотенные.	
Штабсъ-Капитанъ Гаврилъ Михайловичъ Колесниковъ	38
Штабсъ-Ротмистръ Иванъ Алексѣевичъ Александровъ	28
въ сотенные.	
Штабсъ-Капитаны:	
Евдокимъ Ивановичъ Лукинъ	30
Гаврилъ Афанасьевичъ Андреевъ	36
Оедоръ Игнатъевичъ Поповъ	32
Порутчики:	
Иванъ Наумовичъ Казьминъ	35
Михаилъ Лукничъ Комаровскій	38
Иванъ Васильевичъ Поповъ	35
Гвардіи Подпорутчикъ Константинъ Петровичъ Перелешинъ	29

П о д п о р у т ч и к и :

Василій Васильевичъ Токаревъ	35
Иванъ Григорьевичъ Долганевъ	40
Василій Григорьевичъ Веденѣевъ	46
Прапорщикъ Андрей Михайловичъ Колесниковъ	36

БОБРОВСКОМЪ:

въ Уѣздные.

Подполковникъ и Кавалеръ Иванъ Андреевичъ Головинъ	57
--	----

въ тысячные.

Маіоръ Иванъ Осиповичъ Клыковъ 1-й	42
--	----

въ пятисотные.

Острогожскаго уѣзда Маіоръ Михаилъ Филипповичъ Чернопятовъ	48
Воронежскаго уѣзда Маіоръ Яковъ Васильевичъ Чумачевъ	34
Нижнедѣвицкаго уѣзда Титулярный Совѣтникъ Алексѣй Егоровичъ Кур- батовъ	— 35

въ сотенные.

Штабсъ-Капитанъ Фирсъ Митрофановичъ Турбинъ	45
Порутчикъ Иванъ Николаевичъ Рохманиновъ	26
Подпорутчикъ Алексѣй Егоровичъ Писаревъ	45

П р а п о р щ и к и :

Павель Ивановичъ Рохманиновъ	32
Иванъ Денисовичъ Богдановъ	44
Николай Семеновичъ Мезенцевъ	32
Острогожскаго уѣзда Подпорутчикъ Ѳедотъ Андреевичъ Тевяшевъ	40
Брючннскаго уѣзда Прапорщикъ Евдокимъ Алексѣевичъ Татариновъ	—
Воронежскаго уѣзда флота Лейтенантъ Никаноръ Ивановичъ Паренаго	28

и з ъ Н и ж н е д ѣ в и ц к а г о у ѣ з д а :

Штабсъ-Капитанъ Яковъ Афанасьевичъ Оболмасовъ	36
Подпорутчикъ Семень Матѣевичъ Чунихинъ	30
Порутчикъ Измаиль Васильевичъ Шеталовъ	33
Порутчикъ Василій Ѳедосѣевичъ Сидоровъ	34
Прапорщикъ Левъ Ивановичъ Давыдовъ	27

и з ъ З е м л я н с к а г о у ѣ з д а :

Подпорутчикъ Иванъ Григорьевичъ Доровской	27
Коллежскій Протоколистъ Петръ Александровичъ Шепелевъ	—

ПАВЛОВСКОМЪ:	
въ уѣздые.	
Полковникъ Адрианъ Васильевичъ Спицынъ	43
въ тысячные.	
Князь Петръ Александровичъ Щербатовъ	31
въ пятисотныя.	
Богучарскіе	
Штабсъ-Капитаны:	
Кавалеръ Александръ Григорьевичъ Урсулъ	28
Павель Петровичъ Лофицкій	30
въ сотенныя.	
Павловскіе	
Штабсъ-Капитаны:	
Алексѣй Гавриловичъ Малькинъ	30
Михаилъ Михайловичъ Кикинъ	26
Острогожскіе	
Подпорутчики:	
Степанъ Тихоновичъ Лисаневичъ	26
Дмитрій Козьмичъ Разуваевъ	45
Хорунжій Василій Светашевъ	—
Воронежскіе:	
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Борисовичъ Бариновъ	40
Прапорщикъ Григорій Васильевичъ Яковлевъ	25
Карнетъ Николай Ѳедоровичъ Бѣрисовъ	38
Валуйскіе:	
Карнетъ Елисей Григорьевичъ Федоровъ	40
Прапорщикъ Абрамъ Григорьевичъ Федоровъ	45
Хоперской Порутчикъ Филиппъ Ширинкинъ	45
Вирюченскій Коллежскій Регистраторъ Левъ Матвѣевичъ Баженовъ	25

Генеральная Вѣдомость

Кому имянно изъ помѣщиковъ, въ 13 уѣздахъ Воронежскую Губернію составляющихъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества, Ноября 30-го дня послѣдовавшему Манифесту, съ владѣемыхъ ими крестьянъ, въ составленіе Земскаго войска, по числу душъ, назначено поставить ратниковъ значится подъ симъ.

	Число.	
	Душъ.	Ратниковъ.
ВОРОНЕЖСКОМЪ.		
Господину Генералъ отъ Инфантеріи и Кавалеру Алексѣю Ивановичу Хрущеву Сель Гремячаго 169. Руткина 154, да Супруги Его Настасьи Андрѣвны 11. Итого	съ 334	13
Г-ну Полковнику Дмитрію Петровичу Домогацкому Села Дмитріевскаго	съ 1239	48
Маіору Петру Веневитинсву	съ 357	14
Капитану Ивану Тулинову	съ 256	10
Кригсъ Камисаршѣ Дарьѣ Шеталовой.	съ 338	13
Коллежской Ассесоршѣ Дарьѣ Восѣиковой.	съ 65	2
Штыкъ Юнкера Андрею Шишкину	съ 158	6
Тайному Совѣтнику и Кавалеру Данилѣ Григорьевичу Всеякову и Супругѣ его Марьѣ	съ 151	6
Прапорщику Алексѣю Веневитинову	съ 192	7
Коллежскому Ассесору Никанору Аленину	съ 169	7
Маіору Владиміру Савельеву	съ 217	9
Коллежскому Ассесору Андрѣю Распопому	со 161	6
Статской Совѣтницѣ Саковниной съ детьми	со 172	7
Коллежской Ассесоршѣ Федосѣ Крюнской	со 151	6
Маіору Князю Василью Кекуатову	со 102	4
Генералъ-Маіоршѣ Аграфенѣ Лобановой-Ростовской	со 163	6
Порутчицы Устиньи Михневой съ дѣтьми.	со 154	6
Маіорши Руфимы Паниной	со 146	5
Генералъ Маіорши Прасковьи Раевской	со 145	5
Маіорши Матрены Шуриновой	со 119	5
Вахмистру Виктору Кривцову	со 113	4
Лейбъ Гвардіи Сержанту Петру и сестры его дѣв. Анны Шулецовымъ.	со 114	4
Коллежской Ассесорши Стефаниды Бирской	со 100	4
Коллежскому Совѣтнику Дмитрію Племянникову	со 120	5
Прапорщику Анатолю Бунину	со 109	4
Подпоручицы Анны Фонмехольсонской.	со 119	5
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Васильевичу Черткову.	со 112	4
Порутчику Семену и Николаю Михневымъ.	со 101	4
Гвардіи Капитанъ Порутчику Василью Ильину.	со 183	7
Дѣвицъ Марфы, Натальи, Аннѣ и Гвардіи Сержанту Владиміру Лыковымъ	со 144	5

		Число.	
		Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Коллежскому Ассесору Алексѣю Кузнецову	съ	97	4
Прапорщику Андрею Каверину	со	105	4
Маіору Николаю Перепечину	со	138	5
Надворной Совѣтницѣ Агафѣ Безгиной	съ	89	3
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Ивану Явор- скому	съ	83	3
Порутчику Александръ Прибыткову	съ	83	3
Коллежской Ассесорши Агафѣ Зыбѣной	съ	87	3
Коллежскому Ассесору Петру Веревкину	съ	89	3
Г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Александръ Борисовичу Сонцеву	съ	77	3
Кринъ Комисару Ивану Паренаго	съ	80	3
Подполковнику Степану Титову	съ	236	9
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Александръ Петровичу Титову .	со	121	5
Гвардіи Прапорщику Михаилу Лесеву	съ	42	2
Маіору Алексѣю Гвардіи Сержанту Федору Веневитиновымъ . .	съ	30	1
Порутчику Николаю Прибыткову	съ	75	3
Купцу Ивану Поставалову	съ	82	3
Коллежской Ассесоршѣ Аннѣ Семеновой	съ	76	3
Гвардіи Прапорщику Александръ Познѣеву	съ	79	3
Маіору Ивану Матвѣеву	съ	67	3
Надворной Совѣтницѣ Иринѣ и дѣтей ея Звягинымъ	съ	69	3
Маіору Петру Вельяшеву	съ	67	3
Порутчику Федору Михневу	съ	79	3
Коллежской Совѣтницѣ Вѣрѣ Іевской	съ	54	2
Титулярной Совѣтницы Ольгѣ Зыбиной	съ	38	1
Титулярному Совѣтнику Терентью Михневу	съ	27	1
Прапорщику Алексѣю Михневу	съ	46	2
Коллежскому Совѣтн. и Кавалеру Ивану Матвѣевичу Головачеву .	съ	60	2
Коллежскому Ассесору Егору Парзного	съ	22	1
Коллежскому Ассесору Василью Лаптеву	съ	56	2
Секретарю Ивану Дмитріеву	съ	61	2
Коллежской Ассесорши Аннѣ Селеховой	съ	22	1
Надворной Совѣтницѣ Варварѣ Іевской	съ	45	2
Порутчику Василью Карѣеву	съ	35	1
Дѣвицы Авдотѣ Матвѣевой	съ	26	1
Ротмистру Петру Паренаго	съ	38	1
Маіору Борису Суходольскому	съ	48	2
Маіорши Аграфены Суровниной	съ	26	1
Гвардіи Сержанту Алексѣю Чарыкову	съ	30	1
Порутчику Ивану Сеницыну	съ	25	1
Коллежской Ассесоршѣ Авдотѣ Пареновой	съ	21	1
Коллежскому Ассесору Ивану Прибыткову	съ	45	2
Надворному Совѣтнику Михайлѣ Безгину	съ	41	2
ПодъПорутчику Александръ Зыбину	съ	48	2
Коллежскому Совѣтнику Николаю Лазереву Станищеву	съ	46	2

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Капитанши Аннѣ Гриневой	28	1
Гвардіи Сержанту Александру и дѣвицамъ Натальѣ, Елиса- ветѣ и Аннѣ Бороздянымъ	31	1
Порутчику Александру Жданову	51	2
Дѣвицѣ Ольгѣ Матвѣевой	23	1
Коллежскому Ассесору Ивану Кюббену	18	1
Порутчику Ильѣ Шеншину	19	1
Прапорщицѣ Натальѣ Шеншиной	19	1
Князю Флота Лейтенанту Николаю Кекуатову	18	1
Малолѣтному Помѣщику Егору Гаршину	18	1
Прапорщику Григорью Данилову	19	1
Порутчицѣ Екатеринѣ Карѣевой	24	1
Капитану Петру Сѣверцеву	20	1
Подпорутчику Николаю Емельянову	19	1
Прапорщицѣ Агафѣѣ Федоровой	19	1
Дочери ея дѣвицѣ Александрѣ	19	1
Капитаншѣ Аннѣ Щулеповой	19	1
Маіору Василью Павлову	19	1
Дѣвицѣ Марьи Пареновой	19	1
Гвардіи Капралу Алексѣю Дмитріеву	18	1
Прапорщицы Марьи Падѣйской	20	1
Порутчику Саввы Емельянову	19	1
Прапорщику Петру Митрофанову	20	1
Порутчицы Неонилы Емельяновой	18	1
Капитану Дмитрію Воронову	18	1
Титулярной Совѣтницы Пелагѣи Митрофановой	20	1
Капитану Николаю Гриневу	19	1
Надворной Совѣтницѣ Марьи Степановой	18	1
Прапорщицѣ Натальѣ Карѣевой	19	1
Секретаршѣ Авдотѣ Дмитріевой	20	1
Гвардіи фурьерамъ Александру, Рофаилу, дѣвицамъ Аннѣ и На- дѣждѣ Шетохинымъ	19	1
Штыкъ юнкерши Верѣ Панфиловой	19	1
Капитаншѣ Екатеринѣ Языковой	18	1
Прапорщицѣ Прасковьи Пинцевой	20	1
Княгинѣ Марьѣ Кекуатовой	20	1
Оберъ Правіантмейстеру Семену Викулину	18	1
Прапорщицѣ Екатеринѣ Второвой	18	1
Коллежской Ассесорши Пелагѣи Петровсой	18	1
Порутчицѣ Надеждѣ Вороновой	19	1
Сенатскому Канцеляристу Борису Карѣеву	20	1
Порутчику Никифору Падѣйскому	19	1
Подпорутчику Ивану Паренаго с-ну Алексѣю	18	1
Прапорщицѣ Акилинѣ Пареновой	18	1
Дѣвицѣ Дарьѣ Красильниковой	20	1
Регистратору Алексѣю Михайлову	18	1

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Надворному Совѣтнику Михайлѣ Красильникову	съ 20	1
Подпорутчику Аникѣю Бартенеу	съ 23	1
Прапорщицѣ Стефанидѣ Дьяковой	съ 18	1
Титулярной Совѣтницѣ Надеждѣ Верещагиной	съ 19	1
Маіорши Александрѣ Болтиной	съ 20	1
Дѣвицѣ Елизаветѣ Сокольской	съ 20	1
Ротмистру Петру Савельеву	съ 18	1
Порутчицѣ Вѣры Елисеѣвой	съ 18	1
Дѣвицѣ Надеждѣ Федоровой	съ 19	1
Маіору Михаилу Жданову	съ 20	1
Коллежской регистраторшѣ Матренѣ Познѣвой	съ 19	1
Капитаншѣ Настасѣ Грезневой	съ 19	1
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Ермолаю Мельгунову	съ 18	1
Титулярному Совѣтнику Василью Мельгунову	съ 19	1
Коллежскому Ассесору Александру Биреву	съ 20	1
Прапорщицѣ Надеждѣ Мыльниковой	съ 18	1
Надворной Совѣтницѣ Натальѣ Селеховой	съ 18	1
Прапорщицѣ Аннѣ Синициной	съ 18	1
Дѣвицѣ Александрѣ Савковой	съ 19	1
Дѣвицѣ Аннѣ Савковой	съ 20	1
Надворной Совѣтницѣ Ксеніи Александровой	съ 19	1
Князю Мичману Владимиру Кекуатову	съ 20	1
Вдовѣ порутчицѣ Марѣ Аничковой	съ 18	1
Вдовѣ Авдотѣ и с-ну Ее Порутчику Дмитрію Гарденинымъ	съ 18	1
Прапорщику Данилѣ Паренаго	съ 18	1
Маіору Алексѣю Болтину	съ 18	1
Прапорщику Андрѣю Воронову	съ 19	1
Коллежскому Ассесору Степану Шеншину	съ 19	1
Вахмистру Павлу Шеньяпину	съ 19	1
Коллежскому ассесору Ивану Черенкову	съ 18	1
Коллежскому Ассесору и Кавалеру Никитѣ 15. Женѣ его Алек- сандрѣ Черниковымъ—14. Итого	съ 29	1
Надворной Совѣтницѣ Екатеринѣ Македонцевой	съ 17	1
Порутчику Петру Емельянову	съ 17	1
Коллежскому Совѣтнику Дмитрію Калугину	съ 17	1
Поручику Ивану Толызину	съ 17	1
Коллежскому Совѣтнику Семену Дехтереву и женѣ его	съ 35	1
Подпорутчику Андрею Воронову	съ 17	1
Маіоршѣ Аннѣ Прибытковой	съ 17	1
Титулярной Совѣтницѣ Аннѣ Чининой	съ 17	1
Маіоршѣ Пелагеѣ Яковлевой	съ 17	1
Прапорщику Григорью Яковлеву	съ 17	1
Флота Лейтенантши Настасьи Меркуловой	съ 16	1
Подпоручику Максиму Бунину	съ 16	1
Маіору Дмитрію Яворскому	съ 16	1
Маіорамъ Ивану и Петру Сухотинымъ	съ 16	1

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Капитану Петру Селехову	съ 16	1
Подпорутчицѣ Надеждѣ Румянцевой	съ 16	1
Сержанту Александрѣ Булатову	съ 17	1
Титулярному Совѣтнику Верещагину	съ 17	1
Сержанту Михаилу Булатову	съ 17	1
Прапорщицѣ Елизаветѣ Савельевой	съ 20	1
Прапорщику Алексѣю Савельеву	съ 20	1
Сержанту Якову Савельеву	съ 18	1
Прапорщику Афанасію и Маіору Николаю Спицинымъ	съ 23	1
Надворному Совѣтнику Ивану и женѣ его Авдотѣ и Коллеж- скому Регистратору Егору Зубрицкимъ	съ 27	1
Коллежской Ассесоршѣ Татьянѣ Викулиной	съ 20	1
Маіору Степану Медвецкому	съ 20	1
Маіоршѣ Марѣ Матѣевой	съ 23	1
Прапорщику Алексѣю Дьякову	съ 19	1
И т о г о	10798	443
Остается мелкопомѣстныхъ	2218	
А в с е г о	13,016	

ЗАДОНСКОМЪ.

Госпожѣ Генераль Маіорши Александрѣ Федоровнѣ Разумовской .	съ 1476	57
Г-ну дѣйствительному КамеръГеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву	съ 787	30
Гвардіи Капитанъ Порутчику Николаю Чирикову	съ 583	22
Надворному Совѣтнику Петру Нащочкену	съ 555	21
Умершаго Капитанъ Порутчика Алексѣя Кожина наслѣдникамъ .	съ 553	21
Г-ну адмиралу и Кавалеру Алексѣю Наумовичу Сенявину	съ 719	28
Артиллеріи Маіору Князю Льву Волконскому	съ 300	11
Полковницѣ Александрѣ Деденовой	съ 329	13
Артиллеріи Капитану Ивану Кожину	съ 580	21
Сержантамъ Алексѣю, Александр. и каптенармусамъ Льву Ве- невитиновымъ	съ 335	13
Надворному Совѣтнику Дмитрію Бѣхтѣеву	съ 227	9
Гвардіи Прапорщику Гервасію Бѣхтѣеву	со 191	7
Коллежскому Совѣтнику Князю Андрею Князь Александрову сыну Волконскому	съ 1729	66
Маіору Оедору Лопухину	съ 67	3
Порутчицѣ Александрѣ Жихаревой	со 131	5
Гвардіи Сержанту Наркизу Ильину	съ 86	3
Полковницы Пелагѣи Шокуровой	съ 75	3
Надворной Совѣтницѣ Елисаветѣ Челищевой	съ 64	2

		Число.	
		Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Маіору Владимиру Бѣхтѣеву	со	100	4
Капитаншѣ Прасковѣ Давыдовой	съ	241	9
Гвардіи фурьеру Захару Таттыкову	съ	64	2
Генераль Порутчицѣ Аграфенѣ Ступиной	съ	98	4
Умершаго Коллежскаго Совѣтника Александра жены его Стефа- нидѣ Биревой	со	113	4
Капитану Федору Колтовскому	со	115	4
Подпоручицы Ксеніи Каратѣевой	съ	77	3
Флота Капитанши Аннѣ Ушаковой	со	159	6
Прапорщику Ивану и Сыну его Марку Петру Второвымъ	со	135	5
Гвардіи Капитанъ Порутчику Алексѣю Грибоѣдову	съ	242	9
Полковницы Александрѣ Лютаревой	со	108	4
Капитаншѣ Александрѣ Масловой	со	100	4
Маіоршѣ Аннѣ Недобровой	съ	93	4
Прапорщику Ишполиту Бибикову	съ	63	2
Прапорщику Александръ Крюкову	съ	71	3
Коллежской Совѣтницѣ Натальѣ Чертковой	со	114	4
Оберъ Провіантмѣйстеру Семену Викулину	съ	367	14
Капитану Василью Бехтѣеву	съ	61	2
Порутчику Петру Полозову	съ	54	2
Капитану Ивану Ильину	съ	55	2
Артиллеріи Штыкъ Юнкеру Андрѣю Шишкину	со	111	4
Прапорщику Сидору Рупину	съ	23	1
Порутчицы Акилинѣ Звягиной	съ	47	2
Порутчицы Елисаветы Васильевой	съ	21	1
Дѣвицы Дарьи Кологривовой	съ	29	1
Гвардіи Каптенармусамъ Михаилу и Николаю Васильевымъ	съ	43	2
Капитанши Анны Ворониной	съ	47	2
Подпорутчицѣ Надеждѣ Исаковой	съ	29	1
Коллежской Ассесоршѣ Натальѣ Пановой	съ	40	1
Гвардіи Прапорщицы Евгениі Дуровой	съ	31	1
Г. Статскому Совѣтнику Дмитрію Алфимову	съ	32	1
Титулярному Совѣтнику Петру Бехтѣеву	съ	26	1
Дѣвицѣ Алимпіадѣ Чулковой	съ	25	1
Коллежскому Регистратору Капитону Шестакову	съ	21	1
Маіору Ивану Кислинскому	съ	22	1
Коллежской Ассесоршѣ Марьѣ Шомандриной	съ	29	1
Надворной Совѣтницѣ Марьѣ Юрьевой	съ	24	1
Маіору Дмитрію Бестюжеву Рюмину	съ	26	1
Надворному Совѣтнику Нестеру Волосатову	съ	25	1
Капитану Ивану Большому Богданову	съ	39	1
Порутчику Князь Николаю Гагарину	съ	24	1
Маіоршѣ Аннѣ Недобровой	съ	22	1
Гвардіи Капралу Александру Воронину	съ	25	1
Губернскому Секретарю Сергѣю Танѣеву	съ	39	1
Маіору Ивану Невежину	съ	32	1

	Число:	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Капитану Борису Барыкову	съ 16	1
Капитанши Авдотъ Родичевой	съ 18	1
Капитанши Аннъ Дѣдовой	съ 17	1
Изъ дворянъ Купеческой жены Марьѣ Лебедевой	съ 17	1
Вдовы Юнкерши Аграфенъ Колобовой	съ 18	1
Маіоршѣ Аннѣ Апушкиной	съ 17	1
Порутчицы Евгеніи Черновой	съ 20	1
Капитану Ивану Максиму	съ 18	1
Прапорщику Афонасю Свѣшникову	съ 19	1
Титулярному Совѣтнику Степану Чурикову	съ 19	1
Подпорутчику Спиридону Расторгуеву	съ 19	1
Подпорутчицѣ Васелисѣ Гаршиной	съ 19	1
Надворному Совѣтнику Николаю Уварову	съ 17	1
Г-ну адмиралу и Кавалеру Алексѣю Наумовичу Синявину	съ 19	1
Маіору Алексѣю Коптеву	съ 19	1
Помѣщикамъ Якову, Дмитрію, Гаврилѣ и сестрамъ ихъ Марьѣ, Аннѣ, и Надеждѣ Юрьевымъ	съ 17	1
Надворному Совѣтнику Василью Милонову и женѣ Его Прасковѣ	съ 21	1
Порутчику Михайлѣ Семенову	съ 19	1
Капитанши Иринѣ Шишмаревой	съ 20	1
Капитану Ивану Малышеву	съ 20	1
Сержанту Михайлѣ Колобову	съ 20	1
Подпорутчицѣ Любви Андрѣевой	съ 18	1
Артиллеріи Маіоршѣ Настасьи Волконской	съ 16	1
Дѣйствительному Камеръ-Геру Александру Бибикову	съ 18	1
Сержанту Василью Бибикову	съ 18	1
Подпорутчику Ивану Тумскому	съ 18	1
Титулярной Совѣтницѣ Надеждѣ Чуриковой	съ 20	1
Порутчицы Катеринѣ Юрьевой	съ 18	1
Порутчику Сергѣю Воронову	съ 19	1
Коллежскому Ассесору Семену Ярцову	съ 18	1
Помѣщицы Прасковѣ Зыковой	съ 16	1
Титулярной Совѣтницы Александрѣ Буниной	съ 16	1
Дѣвицѣ Аннѣ Бехтѣевой	съ 20	1
Малолѣтнихъ дѣтей Владиміра Авдотъ и Настасѣ Воронovýchъ	съ 20	1
Порутчику Андрѣю Воронову	съ 20	1
Маіору Андрѣю Воейкову	съ 16	1
Маіору Ивану Лаухину	съ 17	1
Порутчику Саввѣ Трухачеву	съ 20	1
Титулярной Совѣтницѣ Ольгѣ Бехтѣевой	съ 20	1
Коллежскому Ассесору Иродіону Попову	съ 17	1
Прапорщику Василью Кислинскому	съ 19	1
Порутчицы Прасковѣ Чулковой	съ 20	1
Дѣвицы Авдотѣ Чулковой	съ 18	1
Порутчицы Стефаниды Филипповны Писаревой	съ 18	1
Гвардіи Прапорщику Сергѣю Бехтѣеву	съ 16	1

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Порутчику Николаю Лопатину	съ 19	1
Порутчицѣ Настасьи Корамзиной	съ 18	1
Прапорщицы Катерины Второвой	съ 19	1
Прапорщику Дмитрію Второву	съ 18	1
Придворному Комиссару Петру Стерлегову	съ 19	1
Придворной Комиссаршѣ Дарьѣ Стерлеговой	съ 19	1
Надворной Совѣтницѣ Еленѣ Богдановой	съ 19	1
Дѣвицы Катеринѣ Богдановой	съ 19	1
Титулярному Совѣтнику Ивану Расторгуеву	съ 19	1
Прапорщицы Прасковѣ Кислинской	съ 16	1
Коллежской Ассесорши Ксеніи Ярцевой	съ 15	1
Дѣвицы Пшамы Писаревой	съ 15	1
И т о г о	13,100	514
Остается мѣлкопомѣстныхъ	924	—
А в с е г о	14,022	—

НОВОХОПЕРСКОМЪ.

Подполковницы Настасьѣ Анучиной	съ 201	8
Гвардіи Прапорщику Никандру Аршеневскому	съ 250	10
Вдовы Бригадирши Федосьи Брѣятинской	со 105	4
Подполковнику Степану Владыкину	съ 18	1
Капитану Николаю Доломанову	съ 18	1
Корнетши Домны Доломановой	съ 17	1
Помѣщицы Сусанны Хаустовой	съ 316	12
Кадету Василью Рагозину	съ 15	1
Капитаншѣ Надеждѣ Плаховой	съ 16	1
Маіору Ивану Давыдову	съ 19	1
Капитанши Елисаветы Кутуковой	съ 172	7
Надворной Совѣтницы Княгинѣ Марьѣ Мещерской	со 110	4
Мужа Ее Надворному Совѣтнику Князю Александру Мещерскому .	съ 19	1
Капитану Петру Доломанову	съ 67	3
Маіору Ивану Назимову	съ 83	3
Г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Львовичу На- рышкину	съ 1125	43
Коллежскому Регистратору Александру Рымшину	съ 73	3
Ротмистру Семену и жены Его Аннѣ Суринымъ	съ 36	1
Капитану Сергію Рагозину	со 104	4
Порутчику Ильѣ и женѣ его Аграфенѣ Корневымъ	съ 21	1
Подпоручику Александру Рагозину	съ 65	2
Маіору Павлу Рагозину	съ 19	1
Гвардіи Фурмѣйстеру Михаилѣ Рагозину	съ 18	1

	Число.	
	Душъ.	Рат-ни-ковъ.
Подпорутчику Николаю Рагозину	съ 17	1
Гвардіи Прапорщику Гаврилѣ Сафонову	со 101	4
Штабсъ-Капитану Петру Потулову	съ 18	1
Секундъ Маіору Сергѣю Сафонову	со 123	5
Подполковнику Сергѣю Страхову	со 101	4
Вдовы Маіоршѣ Марьѣ Сафоновой	съ 17	1
Капитанши Авдотьи Спицыной	со 154	6
Маіорши Настасьи Связевой	со 125	5
Титулярному Совѣтнику Алексѣю Тюменеву	съ 322	13
Жены Его Епраксіи Тюменевой	съ 20	1
Маіорши Марьѣ Тюменевой	съ 19	1
Надворному совѣтнику Петру Есипову	съ 367	14
Титулярному Совѣтнику Михайлѣ Ширинскому	съ 407	16
Надворному Совѣтнику Александру Шемякину	съ 4278	165
Г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Львовичу Нарышкину	съ 60	2
Дѣвицѣ Варварѣ Доломановой	съ 19	1
Коллежскому Ассесору Ларіону Катасонову	съ 20	1
Капитану Александру Рагозину	съ 35	1
Капитану Дмитрію и брату Его Алексѣю Плаховымъ	съ 49	2
Прапорщику Алексѣю Рагозину	съ 20	1
Маіору Николаю Связеву	съ 18	1
Гвардіи Прапорщику Никандру Аршеневскому	съ 55	2
Подпорутчицы Авдотьи Рагозиной	съ 23	1
Подпорутчицы Прасковіи Рагозиной	съ 19	1
Маіоршѣ Настасьѣ Связевой	съ 23	1
Капитану Дмитрію Колтовскому	съ 55	2
Коллежскому Ассесору Петру Синельникову	съ 17	1
Капитаншѣ Марьѣ Колтовской	съ 42	2
Подпорутчику Дмитрію Анучину	съ 21	1
Коллежскому Ассесору Петру Вельяминову	съ 23	1
Каптенармусу Дмитрію Масалову	съ 20	1
Порутчицы Ульянѣ Плитниной	съ 18	1
Подпоручику Павлу Доломанову	съ 26	1
Капитану Игнату Кутупову	съ 20	1
Подпорутчику Николаю Рагозину	съ 20	1
Коллежскому Регистратору Александру Филипову	съ 25	1
Капитану Данилѣ Писемскому	съ 24	1
Надворному Совѣтнику Ивану Никифорову	съ 18	1
Коллежскому Регистратору Дмитрію Шумскому	съ 21	1
Недорослю Льву Масалову	съ 19	1
Ротмистрши Марьи Масаловой	съ 20	1
Капитаншѣ Аннѣ Писемской	съ 19	1
Капитану Григорію Потулову	съ 27	1
Подпорутчицѣ Аннѣ Путиловой	съ 19	1
Дѣвицѣ Надеждѣ Путиловой	съ 18	1

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Маіору Алексѣю Говердовскому	съ 19	1
Подъ Порутчику Дмитрію Слицину	съ 17	1
Порутчицы Катеринѣ Хординой	съ 17	1
Капитаншѣ Катеринѣ Языковой	съ 18	1
И т о г о	9,830	391
Остается мѣлопомѣстныхъ	520	
А в с е г о	10,350	

ВАЛУЙСКОМЪ.

Дѣйствительному Камеръ-Геру Князю Александръ Николае- вичу Голицыну	съ 6729	258
Надворному Совѣтнику Петру Карабанову	съ 504	19
Г. Генераль Фелдмаршалши Графинѣ Аннѣ Родіоновнѣ Чер- нышевой	съ 1263	49
Бывшаго Графа Бориса Девлера малолѣтнымъ детямъ и помѣ- щицы Ульянѣ Девьеровой	съ 965	38
Статскому Совѣтнику иКавалеру Дмитрію Васильевичу Черткову .	съ 558	20
Подполковнику Графу Михаилу Дівіеру	съ 1393	52
Титулярному Совѣтнику Борису Лапотинскому и Хрестинѣ Правишкной	съ 504	19
Подполковницы Княгинѣ Прасковѣ Гагариной	съ 1229	47
Порутчику Якову Велихевичу	съ 1283	49
Коллежскому Ассесору Евдокиму Шидловскому	съ 218	8
Коллежскому Ассесору Николаю Попову	съ 177	7
Подполковницы Прасковѣ Поярковой	со 129	5
Ротмистру Николаю Зворыкину и женѣ Его	съ 206	8
Коллежскому Регистратру Матвѣ Потулову	съ 62	2
Маіору Петру Агнцову	со 119	5
Маіоршѣ Надеждѣ Анисимовой	съ 81	3
Титулярному Совѣтнику и женѣ его Варварѣ Ромашовымъ	со 141	5
Маіору Афонасію Булацелю	съ 63	2
Статскому Совѣтнику Лукѣ Кологривову	съ 70	2
Капитаншѣ Авдотѣ Веригиной	съ 73	2
Капитану Петру Веригину	съ 17	1
Подпорутчику Петру Головину	съ 19	1
Подпорутчицы Марфѣ Головиной	съ 82	3
Ротмистру Николаю Синельникову	съ 311	12
Капитану Ивану Анисимову	съ 19	1
Недорослю Григорію Анисимову	съ 18	1
Прапорщицы Аннѣ Бежиной	съ 23	1
Секретарю Антону Столповскому	съ 30	1

	Число.	
	Душъ.	Рат- никовъ.
Порутчику Гаврилъ Ребинину	съ 37	1
Маіору Ивану Маринову	съ 40	1
Подпорутчику Александръ Ребинину	съ 39	1
Прапорщику Матвею Маринову	съ 25	1
Маіорши Прасковья Мариновой	съ 19	1
Штабсъ-Капитану Ивану Маринову	съ 19	1
Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Василью Ребинину обще сбратьями и сестрами.	съ 130	5
Надворному Совѣтнику Никитъ Маринову	съ 25	1
Порутчику Оомъ, женъ Его Прасковья, Прапорщику Сергью малолѣтнему Василью Антоновымъ	съ 46	2
Надворному Совѣтнику Василью Петрулину, женъ Его Аннѣ, дочери дѣвицы Марья	съ 47	2
Умершаго Прапорщика Михаила женъ его Авдотья Подпорут- чику Николаю, Прапорщику Сергью Антоновымъ	съ 37	1
Секретарю Андрью Агъеву	съ 19	1
Маіору Прохору Кмитсву	съ 18	1
Порутчику Василью Сапенкову	съ 18	1
Дворянину Андрью Рыкову	съ 19	1
Порутчику Давыду Рыкову	съ 19	1
Маіору Николаю Блинову	съ 19	1
Порутчику Михаилъ Ромашеву	съ 19	1
Порутчику Николаю Анисимову	съ 40	1
Порутчику Ивану Белолибскому	съ 41	1
Каптенармусши Федоръ Деригиной	съ 19	1
Порутчику Ивану Анисимову	съ 35	1
Маіору Петру Арапову	съ 17	1
Корнету Ильѣ Мечникову	съ 17	1
Маіору Ивану Рыкову	съ 18	1
Порутчику Ивану Ежову	съ 19	1
Сотнички Прасковья Пашовкиной	съ 18	1
Порутчицѣ Акиллѣ Ежовой	съ 17	1
Помѣщику Апполону Головину	съ 16	1
И т о г о	17,056	656
Остается мѣлкопомѣстныхъ	1055	—
А в с е г о	18,111	—
ПАВЛОВСКОМЪ.		
Его Сіятельству Г-ну Генералу - отъ - Инфантеріи и Кавалеру Графу Семіону Романовичу Воронцову	съ 7057	271
Князю Петру Щербатову	съ 963	36

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Княжнѣ Варварѣ Щербатовой	съ 851	33
Адмиралу и Кавалеру Николаю Семеновичу Мардвинову	съ 344	13
Генераль Лейтенантше Княгинѣ Варварѣ Юрьевнѣ Горчаковой.	съ 2068	80
Генераль Маіору и Кавалеру Адриану Карповичу Денисову	съ 512	20
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Григорью Григорьевичу Пшеничному	со 190	7
Камеръ Фрельнѣ Аннѣ Степановнѣ Протасовой	съ 482	19
Маіоршѣ Аннѣ Гурьевой	съ 607	23
Прапорщику Николаю Дмитріеву Мамонову	съ 518	20
Маіоршѣ Натальѣ Бемовой	съ 836	32
Секретарю Алексѣю Баргенову	съ 26	1
Титулярному Совѣтнику Алексѣю Дехтяреву	съ 16	1
Титулярному Совѣтнику Григорію Зацепину	съ 21	1
Порутчику Михайлѣ Тушневу.	съ 39	1
Секретарю Андрѣю Зацепину	съ 25	1
<hr/>		
И т о г о	14,534	559
Остается мѣлкопомѣстныхъ	182	—
<hr/>		
А в с е г о	14,716	—
ЗЕМЛЯНСКОМЪ.		
Села Терноваго.		
Капитаншѣ Аннѣ и с-ну Ее 6-го класса Андрѣю Лосевымъ.	со 120	5
Маіору Федору Лосеву въ селе Терновомъ	съ 99	} 7
Деревни Маниной	съ 85	
Капитану Якову Бехтѣеву вслахъ Терновомъ и Губаревѣ.	съ 20	1
Села Терноваго.		
Капитану Александръ Бѣхтѣеву	со 133	5
Села Губарева.		
Маіору Ивану Невежину	со 126	5
Гвардіи Прапорщику Ивану Лосеву вселѣ Губаревѣ	со 196	} 11
въ деревнѣ Гнездиловой	съ 96	
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Александръ Петровичу Титову вселѣ Богоявленскомъ	со 180	} 13
въ деревнѣ Гремячемъ-Колодезѣ	со 173	
Гвардіи Прапорщику Михаилу Лосеву вселѣ Богоявленскомъ вдеревнѣ Гнездиловой.	со 145	} 22
	съ 52	

	Число.			
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.		
вдеревнѣ Богородицкой	съ	307	{ 22	
» » Архангельской	съ	63		
Полковнику и Кавалеру Федору Петрову Соловову вселѣ Рус- ской гвоздевки	со	168	{ 20	
вселецѣ Никольскомъ	съ	344		
Гвардіи Прапорщику Николаю Левшину вселѣ Покровскомъ, бехметовка тожъ		315	{ 13	
вбольшой полянѣ		30		
Гвардіи Прапорщицы Елисаветѣ Левшиной вселецѣ Алексѣев- скомъ	съ	84	3	
Надворному Совѣтнику Якову Охотникову вселецѣ Красной до- линѣ		288	{ 19	
вдеревняхъ: вновь поселенной Благодати		50		
Покровской		62		
Спасской		94		
Г-жи Генераль-Порутчицы Еленѣ Антоновнѣ Потаповой вселѣ Семидубровномъ		467	{ 19	
вдеревнѣ Покровской		20		
Маіору Антону Крыжановскому въ селѣ Семидубровномъ	съ	16	1	
Подполковнику Степану Титову въ селѣ Богоявленскомъ	съ	196		
въ деревнѣ Медвежей	со	120		
Итого		съ	316	12
Полковнику Дмитрію Бехтѣеву въ Деревнѣ Минкиной	съ	137	5	
Коллежскому Ассесору Петру Сиверцеву въ деревнѣ Болдаревой. Верейки	со	110		
Каменкѣ	съ	20		
Итого		съ	218	8
Недорослю Алексѣю } Ассесоршѣ Катеринѣ } Сиверцовымъ	съ	19	1	
Г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Петру Сабурову вдеревнѣ Ивановке	со	178		
Петровской	со	102		
Итого		съ	280	11
Коллежскому Секретарю Алексѣю Алисову въ деревнѣ волковой Избавительной	съ	259		
Средней	съ	52		
Итого		съ	14	
Итого		съ	325	12

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Маіору Емельяну Лачинову вселѣ Никольскомъ	съ 88	
въ деревнѣ Емельяновкѣ	съ 57	
И т о г о	съ 145	5
Коллежскому Совѣтнику Николаю Черткову въ селахъ:		
верейки	съ 224	
Фоцеватомъ	съ 48	
Решной	съ 12	
И т о г о	съ 284	11
Коллежскому Совѣтнику Алексѣю Грибоѣдову въ селахъ:		
Долгунѣ	съ 186	
Нереже	съ 92	
въ деревнѣ Грибоѣдовкѣ	съ 68	
И т о г о	съ 346	13
Подпорутчику Данилѣ Ушакову всельцѣ Троицкомъ	со 132	5
Маіорши Натальи Лачиновой вдеревнѣ Натальиной	съ 71	3
Прапорщицы Надеждѣ Тинковой деревни Малопокровской	съ 93	3
Надворной Совѣтницы Марьи Рябовой въ сельцѣ Покровскомъ	съ 74	3
Надворному Совѣтнику Михайлѣ Рябову въ сельцѣ Покровскомъ	съ 19	1
Маіору Дмитрію Приклонскому въ сельцѣ Ивановскомъ, Тавол- жанецъ тожъ	съ 89	3
Гвардіи вахмистру Сергію Танѣеву вдеревнѣ Озеркахъ	съ 64	2
Титулярной Совѣтницѣ Катеринѣ и сѣна ея Надворного Совѣт- нику Николаю Савиновымъ въ деревняхъ:	съ 98	
Петровской	съ 35	
И т о г о	со 133	5
Подпорутчику Евгенію Лаврову вдеревнѣ Евгеньевке	съ 84	3
Дѣвицамъ Елисаветѣ и Натальѣ Наумовымъ вдеревне Резвомъ Колодезѣ	съ 77	3
Коллежскому Ассесору Степану Чурикову вдеревняхъ:		
Архангельской	съ 94	
Гнилуше	съ 7	
хуторѣ Чуриковомъ	съ 16	
И т о г о	со 117	4

	Число.	
	Душг.	Рат-ни-ковъ.
Полковнику и Кавалеру Николаю Муромцеву въ деревнѣ березовкѣ	съ 95	4
Надворному Совѣтнику Николаю Телегину вселцѣ Успенскомъ со въ деревнѣ Раздолѣ	съ 151	
	съ 52	
Итого	съ 203	8
Маіоршѣ Авдотѣ Телегиной	съ 19	1
Г. Бригадирши варварѣ Цуриковой въ сельцѣ васильевскомъ со	со 163	6
Маіору Василью Кашыну въ сельцѣ васильевскомъ	съ 205	8
Маіору Алексѣю Охотникову всельцѣ Спасскомъ	со 125	} 8
въ Матвѣевкѣ	съ 76	
Полковнику и Кавалеру Николаю Раевскому всельцѣ Успенскомъ со	со 173	7
Коллежскому Ассесору Василью Шеншину въ деревнѣ васильевской	со 155	6
Ротмистру Ивану Хрущову всельцѣ павловскомъ	съ 219	8
Маіору Антону Хлюстину вдеревняхъ: Бухловой	съ 84	} 7
Слизневой	съ 59	
Борисовкѣ	съ 38	
Гвардіи Капитанъ Порутчицы Настасѣ Кавелиной всельцѣ архангельскомъ	съ 87	3
Г. Статской Совѣтницѣ Авдотѣ Цуриковой въ сельцѣ Егорьевскомъ	съ 230	9
Надворной Совѣтницѣ Марѣ Прибытковой въ деревняхъ:		
негочевке.	со 118	} 6
Снапской	съ 20	
Алексѣевкѣ	съ 8	
Коллежской Ассесорши Федосѣ Лавейновой вновь поселенномъ Колодезе	съ 68	3
Прапорщицы Ксеніи и дѣтямъ Ея Каратѣевымъ въ деревняхъ:		
Каратѣевкѣ	съ 22	} 2
Аксентьевкѣ	съ 11	
Петровской	съ 34	
Подпорутчицѣ Марфѣ*) вдеревне Петровской	съ 63	2
Гвардіи Прапорщицы Авдотѣ Рагозиной вселцѣ брацкомъ. . .	съ 64	2
Маіору Федору Панину въ хуторѣ Никольскомъ	съ 72	3
Гвардіи Прапорщику Льву Афросимову всельцѣ Никольскомъ со	со 141	5
Сельца Успенскаго		
Маіору Николаю Пушешникову	съ 53	2
Маіорши Марѣ Пушешниковой	съ 20	1
Маіору Михаилу вселѣ Фопцеватомъ	съ 56	2

*) Фамилія написана неразборчиво.

	Число.			
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.		
Прапорщику Алексѣю Плотникову вдеревне Малиновской	61	2		
Порутчицы Александры Русановой въ сельцѣ Троицкомъ	54	2		
Села верхней Колыбелки				
Недорослю Николаю Яблонскому	17	1		
Капитанши Катеринѣ Яблонской вдеревне везовгѣ	52	2		
Подполковницы Прасковьи Ширковой	61	2		
Подъ Полковнику Ермолаю Ширкову.	26	1		
Деревни Петровской				
Прапорщику Петру Каратѣву	27	1		
Прапорщицы Прасковьи Каратѣвой	17	1		
Кадету Аполону Каратѣву	19	1		
Коллежскому Ассесору Павлу Гнездиловой	46	2		
Деревни Оленьяго верха.				
Капитанъ Порутчицы Марьи Измальковой.	34	1		
Капитанъ Порутчику Михаилу Измалкову	20	1		
Капитану Данилу Логвинову въ сельцѣ даниловскомъ	31	1		
Сельца Владимирскаго.				
Маіору Николаю	} Беклемишевымъ	40	1	
Капитаншѣ Авдотѣ		18	1	
Маіоршѣ Натальѣ		} стъ	20	1
Кадету Дмитрію			18	1
Дѣвицѣ Олимпіадѣ				
Села Старой Олшанки.				
Порутчику Павлу Плотникову	43	2		
Села Богатырева:				
Гвардіи Прапорщику Василью Переверзеву	30	1		
Маіору Николаю Сомову	47	2		
Ротмистру Павлу Сомову	20	1		
Деревни Ивашкина-колодезя:				
Порутчику Ивану Тулинову	24	1		
Капитанъ Порутчику Петру Муромцеву вдеревнѣ Анниной	44	2		

	Число.	
	Душъ.	Рат-ни-ковъ.
Деревни Клещенки		
Коллежскому Ассесору Павлу Комарову	съ 30	1
Дѣвицы Аннѣ Комаровой	съ 18	1
Села верхней Колыбелки		
Капитанъ Лейтенанту Борису Шишмареву	съ 44	2
Капитанъ Лейтенанши Иринѣ Шишмаревой	съ 19	1
Сельца Знаменскаго		
Коллежскому Регистратору Николаю Шепелеву	съ 46	2
Селца Азарова		
Статской Совѣтницѣ Глафирѣ Наумовой	съ 29	1
Селца Знаменскаго		
Коллежскому Регистратору Петру Шепелеву	съ 42	2
Коллежскому Регистратору Федору Шепелеву	съ 47	2
Деревни Пекаревки		
Гвардіи Сержанту Александру Пекареву	съ 24	1
Села Дехтеваго		
Порутчицѣ Стефанидѣ Писаревой	съ 19	1
Деревни Ольшанца		
Дѣвицы Елисаветы Плотниковой	съ 29	1
Деревни (названіе не разобрано)		
Надворному Совѣтнику Степану Шиберину	съ 40	1
Надворной Совѣтницы Аннѣ Шибериной	съ 20	1
Деревни высокой		
Капитану Ивану Плотникову	съ 46	2
Деревни Натальиной		
Капитанши Натальи Плотниковой	съ 36	1

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Селца Михайловскаго		
Порутчику Михаилу Голофѣву	со 100	4
Порутчицы Александры Голофѣвой	съ 38	1
Селца Лутавинскаго		
Губернскому Секретарю Николаю Лутавинову	съ 36	1
Деревни Дмитріевской		
Бригадирши Марьѣ воейковой	съ 29	1
Деревни Рыбенковой		
Капитану Василью Яновскому	съ 24	1
Села Фощеватаго		
Прапорщику Григорью Данилову	съ 19	1
Села Верхней Колыбелки		
Подпорутчику Николаю Боеву	съ 20	1
Села Долгуши		
Ротмистрши Аннѣ Блиновой	съ 20	1
Маіору Михаилу Александрову	съ 19	1
Корнету Николаю Жемчужникову	съ 20	1
Села Старой Ольшанки		
Секретарши Катеринѣ Окуловой	съ 18	1
Секретарю Андрѣю Околову	съ 19	1
Села Избица		
Порутчицы Еленѣ Савиновой	съ 19	1
Порутчицы Надеждѣ Мамышевой	съ 19	1
Коллежскому Ассесору Павлу	} Черемисинымъ	съ 20
Ассесоршѣ Аннѣ		
Деревни Ольховой		
Коллежской Ассесоршѣ Дарьѣ Волковой	съ 35	1

		Число.	
		Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Порутчику Дмитрію	} Волковымъ	16	1
Неслужащему дворянину Александру		16	1
Капитану Василью	} Бехтѣвымъ	18	1
Капитаншѣ Аннѣ		17	1
Деревни Петровской			
Порутчику Петру Бѣхтѣву		19	1
Федоровской			
Маіору Федору Полозову		19	1
Дмитріевскомъ			
Прапорщику Дмитрію Мыльникову		18	1
Ерофѣвки			
Титулярному Совѣтнику Андрею Плеханову		17	1
Деревни Никольской			
Маіору Федору Биреву		20	1
Порутчику Михаилу Крюкову		16	1
Деревни Круглой			
Надворной Совѣтницѣ Дорофѣи Лазниковой		20	1
Александровки			
Порутчицѣ Александрѣ	} Плотниковымъ	19	1
Порутчику Ивану		19	1
Деревни Маховатки			
Подпорутчику Антону	} Плотниковымъ	20	1
Подпорутчицѣ Татьянѣ		18	1
Всесвяцкой			
Надворному Совѣтнику Демиду Шилову		19	1
Михайловки			
Подпорутчику Александру Мишину		18	1
Прапорщику Петру Чюйкову		16	1

		Число.			
		Душъ.	Рат- ни- ковъ.		
Малотроицкой					
Капитану Гаврилѣ	} Пушешниковымъ	съ	17	1	
Капитанши Иринѣ			16	1	
Деревни Андрѣевкѣ					
Капитану Андрѣю Третьякову		съ	20	1	
детей его		съ	16	1	
Олховой					
Коллежскому Ассесору Сергію Фоцинскому		съ	19	1	
Александровки					
Порутчицы Авдотѣ и дѣтей Ее Сухоревымъ		съ	18	1	
Алексѣевки					
Гвардій Сержантд. Акинфію	} Сукинымъ	съ	16	1	
Ивану			17	1	
Петру			18	1	
Татьяновки					
Помѣщицы Татьянѣ Дьяковой		съ	19	1	
Деревни Белой					
Прапорщику Захару	} Бѣловымъ	съ	20	1	
Порутчику Ивану				19	1
Деревни Назарѣвки					
Капитану Алексѣю	} Гриневымъ	съ	20	1	
Капитанши Софѣѣ				20	1
Капитанши Еленѣ Поповой				19	1
Гремячей					
Флота Капитану Петру	} Логвиновымъ	съ	20	1	
Капитаншѣ Аннѣ				17	1
Граворонки					
Порутчику Федору Ряполову		съ	18	1	

	Число.	
	Душг.	Рат-ни-ковъ.
Деревни Олленаго верха		
Недорослю Ивану Измалкову	съ 18	1
Коллежской Ассесоршѣ Марфѣ Позняковой	съ 20	1
Сельца Архангельскаго		
Дѣвицѣ Марфѣ Капелиной	съ 16	1
Маіоршѣ Авдотѣ Евреиновой	съ 17	1
Неслужащему дворянину Николаю Евреинову	съ 20	1
Подпорутчицѣ Иринѣ Лавровой	съ 25	1
Деревни Никольской		
Прапорцику Николаю Каратѣеву	съ 17	1
Сельца Азарова		
Бригадирской дочери дѣвицѣ Катеринѣ Сибилевой	съ 19	1
Капитану Дмитрію Сибилеву	съ 20	1
Сельца Егорьевскаго		
Порутчику Алексѣю Лунину	съ 18	1
Деревни Никольской		
Капитаншѣ Вѣрѣ Вьюниной	съ 19	1
Сельца Егорьевскаго		
Порутчику Алексѣю Лунину	съ 18	1
Села Голой Сновы		
Порутчику Федору Степанову	съ 19	1
Фетисовки		
Прапорцику Матвѣю Струкову	съ 16	1
Деревни Песковатки		
Капитаншѣ Аннѣ Чюриковой	съ 18	1

	Число.	
	Душъ.	Рат-ни-ковъ.
Александровки		
Подпорутчику Федору Елисѣеву	съ 18	1
васильевки		
Гвардіи Сержанту Василью и сыну его Александр.	съ 19	1
Маіору Петру Веневитинову вселѣ благовещенскомъ	съ 305	} 24
въ деревняхъ: Ольховой	съ 153	
Рубцовой	съ 21	
Землянке	съ 7	
Ивановскомъ	съ 153	
Деревни Писаревки		
Ротмистру Ивану Писареву	съ 19	1
Села Нижней Колыбелки:		
Флота Мичманд. Христофору }	съ 19	1
Евграфу } Поселскимъ	съ 19	1
Никольской		
Дѣвицѣ Аннѣ Биревой	съ 19	1
Деревни Степановки		
Секретарю Ивану Кожину и женѣ его	съ 22	1
Итого		съ 12,523 513
Остается мѣлкопомѣстныхъ		1916 —
А всего		14,439 —
ОСТРОГОЖСКОМЪ.		
Господину Статскому Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Васильевичу Черткову съ женою его и теткой бригадирской дочери Прасковіи Тевяшовой доставшіеся	съ 7110	273
Помѣщицѣ Марьѣ Бедрагиной	съ 67	2
Маіору Николаю Бедрагѣ	съ 88	3
Коллежскому Совѣтнику Владимиру Тевяшову	съ 1222	47
Коллежскому Ассесору Тихону Лисаневичу	со 145	5
Бригадирской дочери Аннѣ Тевяшовой	съ 430	16

		Число.	
		Душъ.	Рат- ни- новъ.
Надворному Совѣтнику Василию Тевяшову съ женою его . . .	съ	965	37
Порутчику Алексѣю Должникову съ женою его	съ	16	1
Бригадирской дочери Татьянѣ Тевяшовой	съ	273	10
Маіору Ивану Тевяшову	съ	1117	43
Ротмистрши Аннѣ Тевяшовой	съ	558	21
Порутчику Александръ Крюкову	съ	18	1
Штабъ-Лекарю Савицкому съ дочерью	съ	20	1
Подпорутчику Федору Тевяшову	со	108	4
Порутчику Василию Тевяшову	съ	81	3
Сотнику Ивану Шапочкину наслѣдникомъ	со	114	4
Капитану Ивану Костомарову	съ	272	10
Порутчику Андрею Чехурскому	съ	260	10
Порутчику Ивану Тюнину	съ	20	1
Порутчицы Стефанидѣ Тюниной	съ	20	1
Прапорщика Андрѣя Куколевскаго наслѣдникамъ: сыну его Капитану Ивану съ женою его и невесткою	съ	364	14
Прапорщицы Дарьи Жидковой	съ	68	3
Порутчицы Аннѣ Кривоносовой	съ	64	2
Прапорщику Ивану Подолскому съ женою его Надеждою	съ	71	3
Коллежскому Ассесору Ивану Станкевичу съ женою Его Марьею	съ	20	1
Сотнику Ивану Синельникову наследникамъ съ отпущеннымъ на волю его крестьянина Сѣдого	съ	16	1
Сотниши Натальѣ Семеновнѣ Синельниковой съ сыномъ ея Иваномъ	съ	18	1
Прапорщику Василию Сиверскому	со	177	7
Маіору Александръ Новицкому съ дочерью Катериною	съ	428	16
Коллежской Ассесоршѣ Феклѣ Астафьевой	съ	80	3
Маіору Михайлѣ Зубареву съ женою его Настасьею	съ	17	1
Ротмистру Евстрату Кулчидскому	съ	328	12
Капитану Ивану Астафьеву	съ	287	11
Ротмистрамъ Ивану и Максиму Подколзинымъ	со	190	7
Коллежской Совѣтницѣ Елисаветѣ Лазаревой-Станицевой съ мужемъ Ея	съ	633	24
Квартермистрши Аннѣ Куликовской	съ	74	3
Кадегу Павлу Куликовскому	съ	310	12
Порутчику Степану Головачеву и жены его наслѣдникамъ	со	133	5
Маіоршѣ Пелагѣи Бабаниной	съ	59	2
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Новикову	съ	52	2
Прапорщицѣ Катеринѣ Жидковой съ сномъ Ея Григоріемъ	съ	28	1
Прапорщику Михаилу Тевяшову	со	109	4
Жены его Мотрены	съ	51	2
Прапорщицы Авдотѣ Сиверской наследникамъ да дѣтей ея Карнету Петру и сестрѣ его	съ	24	1
Прапорщику Василию Рахмину и жены	съ	26	1
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Алексѣю Алексѣевичу Решеву	съ	71	2

	Число.	
	Душъ.	Рат-ни-ковъ.
Маюру Григорію Бедрягѣ	съ 36	1
Коллежской Ассесоршѣ Катеринѣ Астафьевой	съ 21	1
Коллежской Ассесоршѣ Марьѣ Лисаневичевой	съ 39	1
Порутчицы Настасьѣ Володимировой	съ 21	1
Капитанскому сыну Андрею Петрову	съ 45	2
Коллежской Ассесоршѣ Варварѣ Штенделевой	съ 23	1
Сотничши Натальѣ Синельниковой	съ 26	1
Дворянкѣ Прасковьѣ Сатиной	съ 19	1
Лейбъ гвардіи Карнету Николаю Рахманову и жены Евпраксини	съ 18	1
Надворному Совѣтнику Алексію Сафонову	съ 23	1
Подпорутчику Варлааму Сиверскому	съ 31	1
Капитаншѣ Аннѣ Савельевой	съ 44	2
Капитаншѣ Елисаветѣ Кореневой съ дѣтьми ея Александромъ и Алексѣемъ	съ 29	1
Порутчику Григорію Урсулу	съ 24	1
Карнету Степану Сиверскому	съ 22	1
Порутчику Василию Чепалеву и женѣ Прасковьѣ	съ 23	1
Прапорщнику Петру Морозову	съ 59	2
Порутчику Ильѣ Куколевскому	съ 61	2
Надворной Совѣтницѣ Марьѣ Сафоновой да сыну ея Николаю	съ 19	1
да сыну ея Николаю	съ 16	1
Порутчику Андрею Зайцову	съ 27	1
Карнетшѣ Еленѣ Чернухиной съ мужемъ Ея порутчикомъ Степаномъ Чеботаревскимъ	съ 24	1
Итого	съ 17160	660
Остается мелкопомѣстныхъ	571	
А всего	17731	

КОРОТОЛЯКСКОМЪ.

Слободы Петровской Репьевки тожѣ Полковнику и Кавалеру Федору Николаевичу Петрово-Соловаго	съ 2540	98
Слободы Безгинки умершему Порутчику Николаю Владимирову сну Безгину	съ 880	34
Слободы Сасовки дѣйствительной Статской Совѣтницы Марьѣ Репьевой	со 130	5
Слободы Грязной потудани Коллежской ассесоршѣ Аграфенѣ Шидловской	съ 277	11
Вострожке Урыве Порутчику Ивану Зайцову	съ 45	2
Деревни Веселой Надворному Совѣтнику и Кавалеру Ровневу женѣ Варварѣ	съ 25	1

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Приселѣ Уколова новаго прихода Недорослю Клишкину	съ 26	1
Приселѣ Расашка Коллежскому Регистратору Александрову. . .	съ 23	1
Села Сетищъ Коллежскому ассесору Петру Перелешину	съ 24	1
Сельца Борисовки Надворному Совѣтнику Семенову.	съ 20	1
Тогожъ сельца Борисовки Помѣщицѣ Дарьѣ Семеновой	съ 20	1
Сельца Волховитинки Подпорутчицы Марьѣ Максимовой	съ 19	1
Села Терноваго Умершему Карнету Семену Суботину и Сну Его Петру	съ 19	1
Приселѣ Яблошномъ подверніе тожъ Маіору Василью Ремезову	съ 18	1
Придеревнѣ Свистовкѣ Красной Колодезѣ тожъ Сотничкѣ На- талѣ Синельниковой	съ 18	1
Деревни Грязной потудани Коллежскому Ассесору Евдокиму Шидловскому	съ 18	1
При селѣ Уколовѣ новаго прихода Капитану Ивану Анисимову	съ 18	1
При селѣ Уколовѣ новаго прихода Карнету Павлу Капурину. . .	съ 17	1
При селѣ апошкиной Г. Статской Совѣтницѣ Рейпцейштейновой.	съ 17	1
Села Быкова Маіору Ефиму Бѣлозерскому	съ 16	1
И т о г о	4170	165
Остается мѣлкопомѣстныхъ	396	
А в с е г о	4566	

БОБРОВСКОМЪ.

Г-ну Генераль Аншефу и разныхъ орден. Кавалеру Графу Але- ксѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому.	съ 2644	102
Г-ну дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сенатору и Кавалеру Графу Ильѣ Андреевичу Безбородкѣ	съ 6103	235
Г-ну Генераль Лейтенанту и Кавалеру воину Васильевичу Нащокину.	съ 507	19
Генераль адъютанту Г. Генераль-Маіору Растопчину	съ 1909	73
Г-ну Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Тро- щинскому.	съ 1198	46
Г. Камеръ фрелены Протасовой	съ 507	19
Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Волкову	съ 589	22
Коллежскому Совѣтнику Графу Дмитрію Бутурлину	съ 7864	302
Г. Тайному Совѣтнику и Кавалеру Василію Николаевичу Зиновъ- еву	съ 350	13
Бригадиру Дмитрію Лопухину	съ 586	22
Г. Статскому Совѣтнику Рудаковскому	съ 200	8
Примеръ Маіору Петру вдовы Маіоршѣ Екатеринѣ Осиповой дочери и капралу Николаю Масловымъ	съ 1130	43

	Число.		
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.	
Дѣйствительной Статской Совѣтницѣ Шеншиной сдѣтми	со	192	7
Титулярной Совѣтницѣ Екатеринѣ Окороковой	съ	80	3
Примьеръ Маіору Алексѣю Киреевскому	съ	75	3
Дворянки Ананьи Асмиминой	съ	32	1
Дѣвицамъ Надеждѣ и Марьѣ Бибиковымъ	съ	62	2
Порутчицы Настасьи и сну Ея Николаю Стечкинымъ	съ	62	2
Капитану Петру и недорослю Павлу Рахманинымъ	съ	36	1
Коллежскому Совѣтнику Дмитрію Племянникову	съ	33	1
Коллежскому ассесору Раевскому	съ	39	1
Прапорщику Александру Веневитинову	со	113	4
Сержанту Тимофѣю и недорослю Тимофею Рахманиновымъ	съ	17	1
Подпорутчицѣ Натальѣ Писаревой	съ	20	1
Капитаншѣ Варварѣ Басаргиной	съ	19	1
Оберъ Провіантъ-мейстеру Викулину	съ	17	1
И т о г о		24,258	933
Остается мѣлкопомѣстныхъ		555	
А в с е г о		24813	

БОГУЧАРСКОМЪ.

Г-ну Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Ва- силію Ивановичу Лисаневичу	съ	827	32
Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Васильевичу Черткову	съ	2100	81
Надворной Совѣтницѣ Бедряги	съ	1270	49
Прапорщику Григорію Татарчукову	съ	281	11
Надворному Совѣтнику Ровневу	съ	148	6
Прапорщику Андрею Куколевскому	со	169	6
Порутчику Саввѣ Кореневу	съ	88	3
Порутчику Ивану Куколевскому	съ	78	3
Порутчику Григорію Урсулу	съ	71	3
Коллежскому ассесору Василію Попову	съ	53	2
Титулярному Совѣтнику Степанову	съ	54	2
Титулярной Совѣтницѣ Аннѣ Левченковой	съ	22	1
Коллежскому ассесору и женѣ его Жоховымъ	съ	31	1
Коллежскому Ассесору Лофицкому	съ	44	2
Корнетши Надеждѣ Сиверской	съ	22	1
Титулярному Совѣтнику Подольскому	съ	23	1
Титулярному Совѣтнику Чехурскому	съ	30	1
Подъ Порутчицѣ Марьѣ Подольской	съ	24	1

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- новъ.
Подпорутчику Василю Урсулу	30	1
Надворному Совѣтнику и Кавалеру Николаю Ровневу	29	1
Капитаншѣ Софѣ Поповой	23	1
Маіоршѣ Пушкаревой	18	1
И т о г о	5435	210
Остается мѣлкопомѣстныхъ	130	
А в с е г о	5565	

БИРЮЧАНСКОМЪ.

Его Сіятельству Князю Николаю Борисовичу Юсупову	съ	1476	57
Умершему Титулярному Совѣтнику Алексѣю Александрову на- слѣдникамъ	съ	275	11
Его Сіятельству графу Николаю Петровичу Шереметеву	съ	15226	586
Дѣйствительной Статской Совѣтницѣ Марѣ Степановнѣ Репь- евой	съ	456	17
Умершей Маіоршѣ Ульянѣ Бехтѣевой наслѣдникамъ	съ	412	16
Коллежскому Ассесору Евдокиму Шидловскому	съ	1364	52
Коллежской Ассесоршѣ Аграфенѣ Шидловской	съ	268	10
Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Тимофѣю Бремеву	съ	307	12
Дворянину и Кавалеру Ивану Бекарюкову	съ	449	17
Дворянину Николаю съ братьями Шидловскимъ	съ	1059	41
Ротмистру Николаю Синельникову	съ	735	28
Ротмистру Виктору Синельникову	съ	1184	45
Надворному Совѣтнику Дмитрію Телепневу	съ	423	16
Титулярному Совѣтнику Петру Гардѣвичу	съ	425	16
Титулярному Совѣтнику Ивану Москаленкову	съ	211	8
Князю Ивану Дмитріевичу Трубецкому	съ	414	16
Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Федору Ми- хайловичу Коколокольцову	съ	1316	51
Надворному Совѣтнику Ивану и Ротмистру Степану Турчени- новымъ	со	112	4
Умершаго Маіора Александр. Оболмасова наслѣдникамъ	съ	58	2
Умершаго Порутчика Гаврилы Венецаго наслѣднику	съ	21	1
Штабсъ-Ротмистру Ивану Александрову	съ	30	1
Маіору Григорію Сердобольскому	съ	47	2
Умершаго Губернскаго Секретаря Евдокима Александрова на- слѣдникамъ Порутчику Андрею и 14 класса Василю Але- ксандровымъ	съ	24	1
Маіоршѣ Клеопатрѣ Масловой	съ	30	1
Умершей Коллежской Регистраторшѣ Натальѣ Александровой	съ	16	1

	Число.	
	Душъ.	Раг-ни-ковъ.
Г-ну дѣйствительному Статскому Совѣтнику Алексѣю Алексѣевичу Репьеву	съ 84	3
Маіору Ивану Тевяшеву	съ 221	8
Г-ну Статскому Совѣтнику и Кавалеру Дмитрію Васильевичу Черткову	съ 81	3
Ротмистрамъ Ивану и Максиму Подползынымъ	съ 207	8
Маіоршѣ Елисаветѣ Бремевой	съ 26	1
Порутчику Василию Головину	съ 20	1
Подпорутчику Василию Александрову	съ 16	1
И т о г о	26962	1037
Остается мѣлкопомѣстныхъ	730	
А в с е г о	27,692	—

СТАРОБѢЛЬСКОМЪ.

Князю Алексѣю Борисовичу Куракину	съ 1167	45
Коллежскому Совѣтнику Алексѣю Маркову	съ 1253	48
Коллежскому ассесору Евдокиму Шидловскому	съ 1288	51
Графинѣ Катеринѣ Стенбокъ	съ 643	21
Маіору Василию и женѣ его Римскимъ-Корсаковымъ	съ 255	10
Полковницѣ Наталѣ Веригиной и сестры Ее Порутчицѣ Татьянѣ Фонлау	съ 1172	45
Маіоршѣ Еленѣ Герсевачевой	со 119	4
Надворной Совѣтницѣ Сухановой	съ 250	9
Штабсъ Капитану Ивану Маяцкому	съ 89	3
Маіорши Дарьи Мамацовой	со 158	6
Коллежской регистраторши Протопоповой	съ 80	3
Надворному Совѣтнику Ковалинскому	со 151	6
Порутчику Ивану Верзилеву	съ 102	4
Умершему Прапорщику Шабельскому	со 109	4
Титулярному Совѣтнику Петру Савельеву	съ 88	3
Подъ Порутчику Александру Тевяшову	съ 76	3
Прапорщицы Агафьи Синельниковой	съ 97	3
Прапорщицы Катеринѣ Сипаловой	съ 112	4
Корнету Константину Головинскому	со 103	4
Умершему Прапорщику Михайлѣ Савельеву	съ 65	2
Генераль Фельдмаршалши Графинѣ Черенковой	съ 254	10
Коллежскому Регистратору Александру Головинскому	съ 53	2
Капитану Абраму Тимошенкову	съ 52	2
Ротмистру Николаю Головинскому	съ 53	2
Подпорутчику Христофору Тимошенкову	съ 54	2
Коллежскому Ассесору Виктору Тимошенкову	съ 60	2

	Ч и с л о .	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Умершему Маюру Петру Суворову	съ 53	2
Порутчику Василию Головинскому	съ 53	2
Коллежскому Ассесору Матвѣю Андрѣеву	съ 34	1
Прапорщику Ивану Буткову	съ 40	2
Полковой Квартермистрше Аннѣ Ренѣ	съ 50	2
Прапорщику Ивану Ромаданову и женѣ Его	съ 61	2
Прапорщицы Марфи Ватрухиной	съ 38	1
Порутчику Павлу Ильинскому	съ 22	1
Умершему Коллежскому Ассесору Николаю Ильинскому	съ 21	1
Коллежской ассесоршѣ Александрѣ Черенковой	съ 50	2
Коллежскому ассесору Федору Матвѣеву	съ 29	1
Коллежскому ассесору Николаю Ильинскому	съ 35	1
Секретаршѣ Татьянѣ Тимошенковой	съ 35	1
Надворному Совѣтнику Петрулину	съ 19	1
Женѣ ево Аннѣ	съ 16	1
Прапорщицѣ Марфѣ Миртасовой	съ 19	1
Штабсъ Ротмистрши Добрянской	съ 19	1
Кадету Григорію Суханову	съ 19	1
Недорослю Гаврилѣ Суханову	съ 19	1
Маюру Писемскому	съ 18	1
Женѣ ево Авдотѣ	съ 19	1
Провіантъ мейстеру Писемскому	съ 20	1
Недорослю Петру Шитилу	съ 18	1
Порутчику Гаврилѣ Шитилу	съ 18	1
Титулярному Совѣтнику Сергѣю Ильинскому	съ 18	1
Коллежской ассесоршѣ Колокольцевой	съ 19	1
Подпорутчику Якову Музолянскому	съ 31	1
Коллежской Совѣтницѣ Клеопатрѣ Поповой	съ 25	1
Помѣщицѣ Аннѣ Бедрягиной	съ 38	1
Порутчику Василию Ильинскому	съ 21	1
Тайной Совѣтницѣ Сонцевой	съ 19	1
Порутчицы Голодолинской	съ 20	1
И т о г о	8819	336
Мелкопомѣстныхъ	147	
А в с е г о	8966	
НИЖНЕДѢВИЦКОМЪ.		
Г-ну Генераль-Порутчику Сенатору и Кавалеру Князю Сергѣю Александровичу Меншикову	съ 730	28
Подполковницы Елисаветѣ Вадковской	со 129	5
Помѣщицѣ дворянкѣ Татьянѣ Кореневой	со 126	5

	Ч и с л о .	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Порутчику Федору Ряполову съ числющимися за отцомъ Его Кол- лежскимъ ассесоромъ Лукою Ряполовымъ	съ 232	9
Капитанамъ Дмитрію и Ивану Хатаевымъ	со 105	4
Маіору Василью Михневу	съ 86	3
Маіору Андрѣю Ремешову	со 107	4
Подпорутчику Василью Пушину	со 102	4
Г-ну Генераль Маіору и Кавалеру Павлу Глазову	со 111	4
Ротмистру Николаю Сомову	съ 84	3
Малолѣтнимъ дѣтямъ Льву, Аграфенѣ и Евгениі Шеннымъ . .	съ 71	3
Коллежской ассесорши Марьи Раевской	съ 74	3
Коллежскому ассесору Василью	со 101	4
Коллежскому ассесору Петру Перелешину	съ 65	2
Коллежской ассесоршѣ Варварѣ Бабаниной	съ 62	2
Дѣвицѣ Аннѣ Глушковой	съ 58	2
Малолѣтнимъ дѣтямъ Василью, Марьи и Аскетрен Харкевичевымъ.	съ 56	2
Прапорщику Николаю Кривцову	съ 52	2
Титулярному Совѣтнику Петру Монсѣеву	съ 21	1
Недорослю Борису Емину	съ 29	1
Капитану Петру Михневу	съ 40	1
Надворному Совѣтнику Якову Глотова	съ 37	1
Капитану Якову Кологривову	съ 30	1
Маіоршѣ Марьѣ Шейной	съ 47	2
Недорослю Петру Решетову	съ 25	1
Подпорутчику Николаю Рагозину	съ 31	1
Подпорутчику Семену Михневу	съ 41	2
Ефрейтъ-Капралу Ивану Емину	съ 26	1
Губернскому Секретарю Николаю Измакову	съ 41	2
Маіору Петру Кологривову	съ 30	1
Маіору Ивану Глушкову	съ 27	1
Порутчику Петру Измакову	съ 42	2
Титулярной Совѣтницѣ Марьѣ Рыкуновой	съ 38	1
Порутчицы Авдотьи Еминой	съ 28	1
Малолѣтнимъ детямъ Умершаго Маіора Дмитрія Шенна	съ 42	2
Маіоршѣ Елисаветѣ Бремевай	съ 35	1
Ундеръ-офицеру Дмитрію съ сестрами Шейнымъ	съ 32	1
Маіору Емельяну Лачинову	со 119	4
Ротмистрши Марьи Неверевой	съ 19	1
Коллежской ассесоршѣ Настасѣ Безобразовой	съ 19	1
Дѣвицѣ Александрѣ Харкѣвичевой	съ 18	1
Василью Решетову	съ 20	1
Подъ-Порутчику Сергѣю Головину	съ 19	1
Маіоршѣ Аннѣ Глушковой	съ 16	1
Маіоршѣ Аннѣ Ремешовой	съ 18	1
Подпорутчику Александр. Сомову	съ 17	1
Недорослю Михаилу Сомову	съ 17	1
Коллежскому ассесору Алексѣю Тыртову	съ 19	1

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Маіоршѣ Марьѣ Ададуровой	съ 17	1
Капитану Николаю Ададурову	съ 18	1
Маіору Петру Ададурову	съ 19	1
Дѣвицѣ Марьѣ Кологривовой	съ 17	1
Подпорутчику Алексѣю Глушкову	съ 18	1
Подпорутчицѣ Елисаветѣ Глушковой	съ 17	1
Порутчицѣ Фіонѣ Гриневой	съ 20	1
Порутчику Богдану Никулину съ доставшимся ему отъ брата . Ивана	съ 18	1
Надворной Совѣтницѣ Марьѣ Глотовой	съ 20	1
Прапорщицѣ Надеждѣ Чайкиной	съ 39	1
Прапорщику Федору Ханыкову	съ 20	1
Порутчику Василью Голенищеву	съ 19	1
Надворному Совѣтнику и Кавалеру Якову Буданову	съ 19	1
Маіору Кириллѣ Головину	съ 19	1
Недорослю Алексѣю Емину	съ 18	1
Маіоршѣ Федосѣи Гриневой	съ 18	1
Порутчику Виктору Стрижевскому	съ 20	1
Капитаншѣ Аннѣ Змеовой	съ 20	1
Подпорутчику Павлу Змеову	съ 20	1
Маіору Алексѣю Харкѣевичу	съ 18	1
Адъютанту Василью Андрѣеву	съ 17	1
Дѣвицѣ Марьѣ Головиной	съ 17	1
Отъ фуркштатъ обозному Алексѣю Стрижевскому	съ 20	1
Адъютанту Максиму Жиленкову	съ 20	1
Маіоршѣ Прасковѣ Голофѣевой	съ 17	1
Капитанъ Лейтенанту Петру Логвинову	съ 19	1
Капитану Данилѣ Логвинову	съ 20	1
Порутчицѣ Надеждѣ Чертковой	съ 19	1
Прапорщику Федору Раевскому	съ 18	1
Прапорщицѣ Еленѣ Раевской	съ 19	1
Порутчику Федору Змееву	съ 20	1
Маіору Николаю Иванову дѣтямъ	съ 17	1
Адъютантшѣ Пелагѣи Жилинковой	съ 18	1
Маіорши Катеринѣ Кологривовой	съ 20	1
Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Петру Селявину	съ 19	1
Подъ-Порутчицѣ Александрѣ Пупиной	съ 19	1
Капитаншѣ Авдотѣ Веригиной	съ 18	1
Надворной Совѣтницѣ Аннѣ Бабаниной	съ 20	1
Маіору Алексѣю Бабанину	съ 18	1
Прапорщику Михайлѣ и Подпорутчику Кирилле Баркаловымъ	съ 18	1
Дѣвицѣ Аннѣ Ряполовой	съ 18	1
Порутчицѣ Стефанидѣ Струковой	съ 18	1
Маіору Александру Глушкову	съ 17	1
Полковницѣ Татьянѣ Шеиной	съ 17	1
Капитану Аристарху Ремезову	съ	

	Число.	
	Душъ.	Рат- ни- ковъ.
Прапорщику Елисѣю Михневу съ	18	1
Дѣвицамъ Настасѣ и Марѣ Михневымъ съ	18	1
Капитану Афанасью Кандаурову съ	18	1
И т о г о	4201	175
Остается мѣлкопомѣстныхъ	1456	
А всего по уѣзду	5657	
А всего въ Воронежской губерніи съ помѣщичьихъ крестьянъ	168894	6592
За симъ остается мѣлкопомѣстныхъ	10,811	
	179,696	

Приложеніе за.

*Милостивый Государь!
Василій Ивановичъ!*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Воззъявленіе, вѣсьмъ Чиновникамъ въ подвижномъ Земскомъ войскѣ служащимъ, ВЫСОКОМОНАРШАГО СВОЕГО и ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО благоволенія, по рескрипту данному ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ 28-й день Сентября прошлаго 1807 года на имя Главнокомандовавшаго V-ю Областію Земскаго войска господина Генерала-Аншефа и Кавалера Графа Орлова-Чесменскаго, вѣсьхъ тѣхъ Чиновниковъ наградить изволимъ золотыми Медалями съ изображеніемъ, на одной сторонѣ; собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Портрета, а на другой слѣдующихъ словъ: за вѣру и отечество Земскому войску съ предоставленіемъ каждому на волю носить въ петлицу на лентѣ Святаго Владимира;—и притомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, изливая сугубѣе, ко вѣсьмъ Чиновникамъ симъ, СВОЕ ВЫСОКОМОНАРШЕЕ благоволеніе, высочайше позволяетъ имъ и по упраздненіи Миллиціи носить мундиръ состава Миллиціоннаго;

По смерти Графа Орлова-Чесменскаго по ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА волю, я принявъ ВЫСОКОМОНАРШЕЕ порученіе управленіемъ должности главнокомандующаго, вѣсь означенныя мѣдали нынѣ получаю вручаю при семъ одну изъ нихъ съ прописанною лентою Святаго Владимира Вашему Превосходительству, какъ находившемуся въ подвижномъ Земскомъ войскѣ, и продолжавшему въ немъ служеніе съ подобающею ревностью и усердіемъ; при коей, по ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА волю предоставляется вамъ право носить мундиръ V-й Области; имѣя при томъ по волю ЕГО же ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на шляпѣ султанъ зеленаго цвѣта. Все сіе да будетъ знакомъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО къ Вамъ благоволенія, за заслуги Ваши въ званіи общаго довѣренностию на Васъ возложенномъ и по службѣ, совершеному усердствовавшій.

Исполняя симъ ВЫСОКОМОНАРШУЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШУЮ волю предоставленіемъ Вашему Превосходительству вѣсьхъ опытъ правъ, я увѣренъ, что вы съ принятіемъ ихъ какъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИХЪ щедротъ, въ истинную, достодолжную благоговѣйную и вѣрноподданническую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благодарность-поставитъ непреложною обязанностію и на всегда хранить Ваше званіе, во вѣсьхъ со отношеніяхъ въ самомъ лучшемъ видѣ своего состоянія; а притомъ будете имѣть готовность и вяцшее усердіе къ дальнѣйшимъ исполненіямъ, На сей конецъ усердствуя Вашему Превосходительству съ своей стороны, совершеною моею искренностію и поздравя Васъ съ полученіемъ сопровождаемыхъ при семъ ВЫСОКОМОНАРШИХЪ щедротъ.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ честь
имѣю быть

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА
МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ
Покорнѣйшій слуга *)

№ 743-й
Сентября 28 дня
1808 года.
Курскъ.

Его Прев-у Воронежскаго подвижнаго Земскаго войска Губернскому Начальнику Г-нъ Дѣйствительному Стадтскому Совѣтнику и Кавалеру В. И. Лисаневичу.

*) Подпись не разобрана.

Господину Двойствителю Статскому
Вольскому; воеводе Гродненскому
Секретарю Вольскому.

Видя съ удовольствіемъ изъ дописки
вашей, что Благородное Дворянство Воево-
дской Губерніи выдало въ истинномъ
усредѣ поставить бѣдѣнко 575 строевыхъ
лошадей, кои повелѣно было искупить въ око-
на счетъ казны, и соизволяя на таковыи
высошь, я поручаю вамъ объявить сей
соизволю заготовъ Благороднымъ подлинно
особенное мое Благородное

Генералъ Квартира.

А. Петерсбургъ

3. Июля 1813 года

Александръ С.

Воронежская губернія.

По полученіи въ *Воронежъ* Манифеста 6-го Іюля, Гражданскій Губернаторъ немедленно пригласилъ въ губернской городъ дворянство и другія сословія для принятія мѣръ согласно Монаршему воззванію, а дабы постановленія ихъ и самое образованіе ополченія были сколь можно согласнѣе съ учрежденіемъ онаго въ Москвѣ, Губернаторъ согласилъ Полковника Марина отправиться туда и попросить у Главнокомандовавшаго предварительныхъ наставленій о правилахъ, на коихъ образовалось Московское ополченіе. Вслѣдствіе сего полученъ былъ по эстафетѣ *атзвъ Графа Растопчина, что на основаніи Манифеста 18 Іюля Воронежская губернія не имѣетъ надобности собирать ополченія.* Между тѣмъ, Уѣздные Предводители дворянство, Градскія Головы и Купечество собрались въ *Воронежъ* и уже приступили къ сужденіямъ; *всѣ единодушно изъявили готовность не щадить ни живота, ни достоянія; извѣстясь-же о помнугтомъ Манифестѣ, дворянство опредѣлило внести по 5 коп. съ каждой ревизской души въ пособіе немущимъ Штабъ и Оберъ офицерамъ, являвшимся для опредѣленія въ Егерскій полкъ, который формировался на счетъ Губерніи.* На обмундированіе сего полка пожертвовано дворянствомъ 150.500 р., а купечествомъ и мѣщанствомъ 22.439 р. на снабженіе его обозомъ. Воронежское дворянство отправило въ армію 982 лошади подъ артиллерію. Откушники Бородины представили для двухъ полковъ двойную порцію вина и 500 р. Въ началѣ Августа дворянство собрало 982 лошади и доставило въ армію. На продовольствіе оной и для подъема тяжестей 2500 воловъ и 250 фуръ и пожертвовало 16.936 р. 13 к., причитавшіеся ему изъ 50.000 р. всемилостивѣйше пожалованныхъ за сію поставку обывателямъ губерніи. Въ первыхъ числахъ Ноября отправлено изъ *Воронежской* губерніи 400 подводъ, каждая въ двѣ лошади, для подвоза къ арміи провіантъ, *всѣ этотъ нарядъ приготовленъ на счетъ дворянства,* которое добровольно вызвалось къ тому изъ усердія къ пользѣ Отечество. Воронежскій купецъ Иванъ Титовъ пожертвовалъ 114 солдатскихъ ствольвъ стараго калибра съ замками, штыками, шомполами и мелкимъ желѣзнымъ приборомъ, кромѣ ложъ.

(Военно-ученый архивъ Главн. Управленія Генер. Штаба отд. II, д. № 1835, папка 11-я, л. 132).

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

По уваженію настоящихъ обстоятельствъ признали МЫ за нужное собрать въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ лошадей, годныхъ подъ Артиллерію, *съ каждаго пятисотнаго Рекрутскаго участка по одной*. И въ слѣдствіе того прилагая у сего записку о количествѣ оныхъ, какое съ Губерніи управленію Вашему ввѣренной причитается, **ПОВЕЛѢВАЕМЪ** вамъ обще съ Губернскимъ Предводителемъ дворянства 1-е, Здѣлавъ обыкновенную по участкамъ раскладку, назначить для збору сихъ лошадей тотъ изъ уѣздныхъ городовъ, изъ котораго оныя къ мѣсту ихъ назначенія удобнѣе могутъ быть доставлены. 2, Предъокончаніемъ збора сообщить Артиллерійскому Начальнику находящемуся въ томъ мѣстѣ куда сіи лошади назначаются, о присылкѣ для принятія оныхъ офицера съ командою. Очемъ ему заблаговременно повелѣніе дано будетъ. 3-е, Сдѣлать все нужныя распоряженія, дабы при отводѣ сихъ лошадей со зборнаго мѣста до назначеннаго пункта, Воинскимъ чиновникомъ оказываемо было со стороны мѣстнаго начальства всякое законное пособіе. 4. все сіе исполнить сколь можно поспѣшнее и не далѣе мѣсяца и **НАМЪ** по исполненіи донести.

Исправность въ исполненіи сего порученія и поспѣшность въ окончаніи онаго примѣмъ МЫ знакомъ особеннаго вашего усердія.

Въ Санктпетербургѣ Марта 4 дня 1812-го года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Полиціи *А. Балашовъ*.

получень 12 марта 1812.

Съ Губерніи Воронежской слѣдуетъ собрать 982 лошади; они должны быть не моложе 5-ти и не старѣе 7 лѣтъ. Мѣрою нениже одного аршина 14½ вершковъ. Назначаются въ Кіевъ.

А. Балашовъ.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

По настоящимъ обстоятельствамъ признано нужнымъ сформировать изъ Рекрутъ послѣдняго набора 12 новыхъ полковъ: 8 пѣхотныхъ и 4 Егерскіе.

Губерніи, гдѣ сформированіе сихъ полковъ назначено, откуда и въ какомъ количествѣ въ составъ ихъ должны поступить рекруты, и на какомъ основаніи положено произвести образованіе оныхъ: Все сіе подробно изображено въ особо составленномъ и МНОЮ одобренномъ Распоряженіи, у сего въ копіи присовокупляемомъ.

Для успѣшнѣйшаго производства и окончанія дѣла сего, сверхъ вышеупомянутаго Распоряженія, въ руководство Военному Начальству даннаго, Я призналъ нужнымъ возложить на васъ слѣдующее:

1.) Состоя во взаимныхъ сношеніяхъ съ окружными Генералами и Бригадными Командирами внутренней стражи, коимъ поручено сформированіе означенныхъ полковъ вы не оставите, по требованіямъ ихъ, чинить имъ въ дѣлѣ семъ всё зависящія отъ васъ содѣйствія и пособія.

2.) Какъ при сформированіи новыхъ полковъ, естественно, нужны будутъ, Штабъ и Оберъ-офицеры для занятія соотвѣтственныхъ званію ихъ вакансій, и какъ не открывается возможности удѣлить для сего чиновъ Армейскихъ: То попеченіемъ вашимъ между прочимъ долженствуетъ быть приглашеніе, на Военное время, отставныхъ Штабъ- и оберъ-офицеровъ, имѣющихъ силу и способность продолжать службу и извѣстныхъ въ кругу Дворянства по доброму ихъ поведенію, притомъ отставленныхъ не заporочныя поступки. Приглашеніе сіе представляется вамъ распространить, какъ на вышедшихъ въ отставку Военными чинами, такъ и на тѣхъ, кои изъ чиновъ сихъ переименованы были въ чины гражданскіе, поставя имъ въ виду слѣдующія уваженія:

а.) Сверхъ того, что поступленіе ихъ нынѣ въ Военную службу принято будетъ засвидѣтельствованіемъ ревностной любви ихъ къ отечеству, всё они, доколѣ состоятъ въ службѣ, пользуются преимуществами и выгодами, вообще Военскимъ чинамъ присвоенными.

б.) По окончаніи Военнаго времени, предоставляется собственному ихъ произволу, продолжать службу, или оставить оную.

с.) Тѣ изъ нихъ, кои при отставкѣ получили чины гражданскіе или въ оныя были переименованы, при поступленіи нынѣ вновь въ Военную службу, принимаются тѣми же военными чинами, въ коихъ они Военную службу продолжали.

3.) Изъявившихъ желаніе вступить на семъ основаніи, въ Военную службу Штабъ и Оберъ-офицеровъ, снабдивъ надлежащими прогонами, вы имѣете препроводять для опредѣленія въ Полки, въ мѣста ихъ сформированія къ Окружнымъ Генераламъ и Бригаднымъ командирамъ, но не иначе, какъ по личному о поведеніи и способности каждаго удостовѣренію, наблюдая при томъ, что-бы они, отправясь къ мѣсту ихъ назначенія кратчайшимъ путемъ, продолжали оный безостановочно, и доставляя купно объ отосланныхъ такимъ образомъ чиновникахъ Министрамъ, Военному и Полиціи имянные списки.

4.) Въ Губернскомъ Городѣ ввѣренной вамъ Губерніи формируется, по принятому распорядку 1-й Егерской Воронежской полкъ, а съ тѣмъ купно формируются въ Рязани 1-й пѣхотный Рязанскій полкъ, и въ Тамбовѣ 1-й пѣхотный Тамбовскій полки. Что бы вѣще соблюсти между Губерніями сими уравненіе, обмундированіе упомянутыхъ трехъ полковъ предоставляется произвести имъ совокупно общими соединенными ихъ способами. Между тѣмъ вы не оставите обратить первоначально на предмѣтъ обмундированія вещи въ пожертвованіе по разосланнымъ образцамъ принесенныя, буде таковыя во ввѣренной вамъ Губерніи имѣются, въ случаѣ же есть ли оныхъ или вовсе у васъ не окажется или будетъ не достаточно, вы употребите попеченіе ваше, что бы недостатокъ сей въ соотвѣтственной мѣрѣ пополненъ былъ отъ Дворянства Губерніи вашей, о коемъ имѣю Я не сомнѣнное упованіе, что оно не упуститъ принять дѣятельнаго въ сей Государственной нуждѣ участія, вносомъ ли потребныхъ вещей натурою въ надлежащемъ количествѣ, или денежною достаточною отъ достоянія каждаго складкою, по взаимному вашему съ Губернскимъ и Уѣздными Дворянскими Предводителями соображенію о способахъ, какими потребность сія, сколь можно уравнительнѣе и съ наименьшимъ отягощеніемъ удовлетворена быть можетъ.

5.) Что принадлежитъ до снабженія помянутыхъ Полковъ потребнымъ числомъ обоза, подъемныхъ лошадей и упряжи: Нужную на сіе, съ Губерніи вашей причестся имѣющую сумму, конечно, не пренеуть пожертвовать благомыслящія Градскія Общества оной.

6.) Впрочемъ о поступленіи добровольныхъ приношеній въ вещахъ и деньгахъ на обмундированіе означенныхъ Полковъ и на устроеніе для нихъ обоза, въ одинъ общій составъ со всѣхъ трехъ Губерній, о образѣ принятія оныхъ, о качествахъ и количествахъ нужныхъ вещей, о препровожденіи ихъ, равно и денегъ, куда слѣдуетъ, для надлежащаго употребленія: Обо всемъ томъ даны подробныя наставленія Рязанскому Гражданскому Губернатору, который не приминетъ, сообщивъ вамъ оныя, учредиться съ вами въ совокупности и единообразности обоюдныхъ дѣйствій вашихъ въ надлежащемъ вамъ исполненіи. Наконецъ

7.) О движеніи и успѣхахъ сего дѣла вообще, извѣщая Министра Полиціи, вы не оставите купно имѣть взаимныхъ и дѣятельныхъ о томъ сношеній съ Окружными Генералами и Бригадными командирами, дабы они поставлены были со стороны ихъ въ возможности дѣлать донесенія свои Военному Министру для представленія на МОЕ усмотрѣніе.

Преподавъ вамъ такимъ образомъ въ руководство главныя только основанія касательно содѣйствія Военному Начальству въ предназначенномъ ему дѣлѣ, я остаюсь въ надѣяніи, что прочее вы дополните благоразуміемъ вашимъ и вашею дѣятельностію. Чѣмъ поспѣшиѣе и чѣмъ съ большимъ порядкомъ совершите вы возлагаемое на васъ порученіе, тѣмъ подвигъ вамъ будетъ для Меня пріятнѣе.

Въ Вильно—Маія 13-го дня 1812 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Полиціи А. Балашовъ.

полученъ Маія 27. 1812.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

Изъ повелѣнія НАШЕГО, купно съ симъ на имя ваше даннаго, Вы усмотрите, что по настоящимъ обстоятельствамъ признано нужнымъ изъ новонабранныхъ рекрутъ сформировать двѣнадцать новыхъ полковъ, которые были бы въ готовности дѣйствовать; когда Отечество позоветъ ихъ охранять свои предѣлы. Изъ сихъ полковъ два формируются въ Губернскомъ городѣ Воронежѣ.

Вѣрноподданное НАМЪ храброе, Россійское Дворянство всегда въ подобныхъ случаяхъ ревновало ознаменовать усердіе свое, какъ собственною своею службою, такъ и пособіями, отъ стяжанія его приносимыми.

По чему уступая необходимости въ возложеніи на Дворянство ввѣренной вамъ Губерніи обмундированія и снабженія аммуниціею 1-го изъ упомянутыхъ полковъ, въ совокупности съ двумя другими, въ Рязани и Тамбовѣ къ сформированію назначенными, мы въ совершенномъ остаемся удостовѣреніи, что сіе нужное для блага отечества пожертвованіе кои несетъ оно съ свойственною ему готовностію. Поелику же назначенный полкъ потребно еще снабдить надлежащимъ числомъ обоза съ подъемными лошадьми и упряжью, то возлагаемъ сіе на Градскіе Общества Воронежской Губерніи, будучи несомнѣнно увѣренъ въ подобномъ же оныхъ усердіи и соревнованіи.

Вы не оставите впрочемъ удостовѣрить какъ Благородное Дворянство, такъ и благомыслящія Градскія Общества, что всякое отъ достоянія ихъ на предлежащія Государственныя нужды приношеніе, будетъ принято съ особеннымъ нашимъ благоволеніемъ.

Въ Вильно Маія 13 дня 1812 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Полиціи *А. Балашовъ.*

Полученъ маія 27 1812.

Приложение 6-б.

Копія.

Распоряженіе, основанное на ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи о сформированіи 12-ти новыхъ Полковъ.

1-е.

Пѣхотные Полки формируются:

Въ Костромѣ два.

Владимірѣ два.

Рязани два.

Тамбовѣ два.

Егерскіе Полки формирующія:

въ Ярославль два.

Воронежѣ два.

2-е.

Въ составъ сихъ Полковъ назначаются рекруты настоящаго набора:

Въ Ярославль:

Изъ Губерніи Ярославской	1487
Вологодской	1134
Нижегородской	1350
	<hr/>
	3971

Въ Кострому:

Изъ Губерніи Нижегородской	303
Костромской	1574
Пермской	1617
Казанской	476
	<hr/>
	3970

Во Владимирѣ:

Изъ Губерніи Казанской	405
Владимирской	1764
Вятской	1811
	<hr/>
	3980

Въ Рязань.

Изъ Губерніи Казанской	628
Рязанской	1734
Симбирской	1618
	<hr/>
	3980

Въ Тамбовъ:

Изъ Губерніи Казанской	112
Тамбовской	1886
Оренбургской	997
Пензенской	877
	<hr/>
	3972

Въ Воронежъ:

Изъ Губерніи Пензенской	500
Воронежской	1964
Саратовской	1511
	<hr/>
	3975

3-е.

Формированіе сихъ Полковъ поручается: Въ Ярославль, Костромѣ, и Владимирѣ Окружному Генералу Внутренней стражи 7 округа Генераль-маіору Князю Урусову, а въ Рязани, Тамбовѣ и воронежѣ окружному Генералу внутренней стражи 8. округа Генераль-маіору Русанову.

4-е.

Генераль-Маіоръ Князь Урусовъ назначаетъ для формированія Полковъ въ Ярославль, Кострому и Владимиръ по одному Бригадному Командиру изъ своего округа. Тоже самое исполняетъ Генераль-маіоръ Русаковъ въ Воронежѣ, Рязани, и Тамбовѣ. Сами же окружные Начальники почашѣ объѣзжаютъ сіи мѣста и поспѣшаютъ къ скорѣйшему образованію сихъ Полковъ.

5-е.

Окружные Генералы и Бригадные Командиры по дѣламъ касающимся до скорѣйшаго и исправнѣйшаго сформированія полковъ имѣютъ вниманіе съ гг. Начальниками Губерній и требуютъ зависящаго отъ нихъ содѣйствія.

6-е.

Для формированія каждаго Полка и командованія онымъ впредь до назначенія настоящихъ Командировъ, Окружнымъ Генераламъ избрать по одному благонадѣжнѣйшему и способнѣйшему Штабъ офицеру изъ ввѣренныхъ имъ округовъ.

7-е.

Впредь пока сіи Полки получают свое наименование, называть ихъ по номерамъ, и Губерніямъ, какъ то: въ Ярославль Егерскій 1-й Егерскій 2-й въ Костромѣ пѣхотный 1-й пѣхотный 2-й и такъ далѣе

8-е.

3-й учебный Гренадерскій Баталіонъ отдѣляетъ отъ себя 36 Унтеръ офицеровъ, 36 барабанщиковъ и 360 рядовыхъ, и исключая изъ Баталіона отправляетъ ихъ въ мѣсто формированія новыхъ полковъ по равной части; Сіи люди отправляются безъ оружейной аммуниціи.

9-е.

Люди отъ Баталіона сего отдѣляемые, поступаютъ въ составъ новыхъ полковъ такъ же по равной части т.-е: по три унтеръ офицера по три Барабанщика и по 30 рядовыхъ въ каждый полкъ.

10-е.

Для введенія нынѣ употребляемаго обряда службы въ сихъ полкахъ, командируются немедленно въ каждый полкъ исправные и расторопные Офицеры изъ 1. и 2. Кадетскихъ Корпусовъ по 3и изъ дворянскихъ Баталіоновъ, съ каждаго по три то есть въ каждый полкъ по 1-му офицеровъ и каждому офицеру придается по два исправныхъ унтеръ—офицера или рядовыхъ изъ первыхъ учебныхъ гренадерскихъ Баталіоновъ. Выборъ и отправленіе ихъ за отсутствіемъ изъ С.-Петербурга ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, поручается Генераль-лейтенанту Клейнмихелю.

11-е.

Барабанщиками снабдить сіи полки изъ учебныхъ Баталіоновъ, выборомъ изъ нихъ такое число, какое только окажется возможнымъ, что и предоставляется такъ же Генераль лейтенанту Клейнмителю; сколько же за выборомъ и отправленіемъ ихъ въ полки будетъ недостатать то для пополненія недостатка, предоставляется окружнымъ Генераламъ внутренней стражи выбрать потребное число изъ воспитанниковъ ближайшихъ Военносиротскихъ отдѣленій безъ дальнихъ переписокъ, а только имянные о нихъ списки представить въ Инспекторскій департаментъ.

12-е.

Для занятія Штабъ и Оберъ- офицерскихъ вакансій поручается всеѣмъ господамъ Начальникамъ Губерній, приглашать на военное время, отставныхъ Штабъ и Оберъ офицеровъ имѣющихъ силы и способность продолжать службу и извѣстныхъ въ кругу Дворянства по доброму поведенію, но престарѣлые, болѣзнями одержимые и за порочное поведеніе отставленные или въ Губерніи дурно замѣченные допущены къ службѣ быть не могутъ. Изъявившихъ желаніе вступить въ службу на военное время Гг. Гражданскіе Губернаторы отсылаютъ для опредѣленія въ полки въ мѣста ихъ формированія къ окружнымъ Генераламъ и Бригаднымъ Командирамъ, но не иначе, какъ по предварительному и личному о поведеніи и способности каждаго удостовѣряютъ, и объ отсланныхъ доставляютъ военному Министру именные списки.

13-е.

Подобное же приглашеніе на службу Штабъ и Оберъ офицеровъ на вышеписанномъ основаніи, возлагается и на окружныхъ Генераловъ и бригадныхъ Командировъ внутренней стражи, которые о каждомъ Штабъ и оберъ Офицерѣ, принятомъ въ полкъ, какъ по одобренію Гражданскихъ Губернаторовъ, такъ и по собственному удостовѣренію доносятъ такъ же военному министру.

14-е.

Продовольствіе новыхъ Полковъ жалованьемъ и провіантомъ возлагается на Департаменты военного министерства, Комисаріатскій и Провіантскій, имѣющія о томъ распорядиться тотчасъ по полученіи сего повелѣнія.

15-е.

Ружья и тесаки имѣютъ быть доставлены въ мѣста формироваія Полковъ по распоряженію Комисаріатскаго Департамента, ружья всѣ изъ Москвы, а тесаки изъ Москвы и Смоленска, порохъ же свинець и прочіе матеріалы для боевыхъ патроновъ и для ученья, по распоряженію Артиллерійскаго Департамента.

16-е.

Мундиры новоформируемые полки должны имѣть пѣхотные общіе пѣхотные, а Егерскіе общіе Егерскіе. Назначеніе же имъ погоновъ, послѣдуетъ въ свое время.

17.

Первоначальное обмундироваіе Полковъ и снабженіе амуниціею, назначается изъ принесенныхъ въ пожертвованіе по разосланнымъ образцамъ вещей въ тѣхъ Губерніяхъ, изъ коихъ рекруты опредѣляются на сформироваіе сихъ полковъ; но есть ли бы таковыхъ было недостаточно, то пополнить оныя съ каждой Губерніи по числу рекрутъ въ составъ новыхъ полковъ поступающихъ. Пополненіе сіе возлагается на Гг. Гражданскихъ Губернаторовъ получающихъ отъ Г. Министра Полиціи на сей предметъ предписанія и имѣющихъ дальнѣйшія по сему предмету свѣдѣнія, требовать отъ окружныхъ и Бригадныхъ Начальниковъ.

18.

Департаменты военного министерства Инспекторскій и Комисаріатскій немедленно снабжаютъ окружныхъ Генераловъ а Бригадныхъ Командировъ, первой штатами о числѣ людей въ пѣхотныхъ и Егерскихъ полкахъ положенныхъ, а второй табелями о всемъ вообще снабженіи какое полкъ имѣтъ долженъ на основаніи существующихъ постановленій.

19.

Снабженіе потребнымъ числомъ обоза подъемныхъ лошадей и упряжекъ каждаго полка опредѣляется отъ всѣхъ Городовъ тѣхъ губерній изъ коихъ рекруты назначены въ сіи полки, такъ же по распоряженію Гражданскаго Начальства.

20

Г. Г. Гражданскіе Губернаторы сообщаютъ окружнымъ Генераламъ и Бригаднымъ Командирамъ внутренней стражи тѣ распоряженія, по коимъ опредѣлительно

будетъ положено доставленіе мундирныхъ и амуничныхъ вещей, обоза, лошадей и упряжи дабы они судя объ успѣхѣ оныхъ, могли о томъ въ случаѣ нужды дѣлать свои представленія военному министру для всеподданнѣйшаго доклада ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

21

Окружные Генералы и Бригадные Командиры внутренней стражи, на отвѣтственность коихъ возлагается самоскорѣйшее сформированіе полковъ объ успѣхѣ возложеннаго на нихъ порученія, должны рапортовать Военнаго Министра еженедѣльно о состояніи каждаго Полка и показывать:

1) Сколько и откуда прибыло рекрутъ, на сформированіе полковъ слѣдующихъ и сколько къ тому числу ихъ ожидается, и къ которому времени.

2) Сколько и откуда прибыло Унтеръ-офицеровъ и Барабанщиковъ и откуда ожидается недостающее число и къ которому времени.

3) Сколько состоитъ Офицеровъ прикомандированныхъ отъ Кадетскихъ корпусовъ и принятыхъ изъ отставныхъ и какіе именно.

4) На сколько человекъ состоитъ въ готовности мундирныхъ и амуничныхъ вещей, откуда ожидается недостающее число и къ которому времени, а равно обоза, лошадей и упряжи.

Подлинное подписалъ Военный Министръ

Вѣрно. Статскій Совѣтникъ *Баккаревичъ*.

Приложеніе бв.

Правила, по коимъ слѣдуетъ руководствоваться при сформированіи рекрутъ нынѣшняго набора полковъ отдѣляемыхъ изъ дѣйствующихъ армій.

1-е.

Главнокомандующій арміями, Генераль Фельдмаршалъ, отдѣляетъ изъ каждой дивизіи по одному пѣхотному и одному Егерскому полку, оставляя при обонхъ 1-го штабъ офицера, а при каждомъ нѣсколько оберъ, унтеръ офицеровъ и музыкантовъ и 60 человекъ старыхъ солдатъ съ полною аммуниціею.

2-е.

По сему предположенію число полковъ слѣдующихъ къ сформированію будетъ слѣдующее:

Изъ 4 дивизіи	2
» 17 »	2
» 3 »	2
» 11 »	2
» 23 »	1
» 7 »	2
» 24 »	2
» 26 »	2
» 12 »	2
» 27 »	2

Всего. 19 полк.

въ числѣ коихъ 10 пѣхотныхъ и 9 егерскихъ.

3-е.

Если фельдмаршалъ отдѣлитъ на выше писанныхъ же правилахъ и изъ гренадерскихъ дивизій по два полка, то число полковъ для сформированія составитъ 23 полка.

4-е.

Фельдмаршалъ соединивъ оныя полки въ команды, отправляетъ ихъ съ знаменами подъ командою старшаго штабъ офицера, вмѣсто Нижняго Новгорода къ Арзамасу; слѣдовательно если оныя команды уже отправлены изъ армій, то посылаетъ фельдмаршалъ нарочныхъ и обращаетъ ихъ слѣдованіе въ Арзамасъ.

5-е.

Формированные полки Генераломъ Княземъ Лобановымъ Ростовскимъ, по рапорту его ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, отъ 11 сентября изъ г. Дмитріевцы, соединены нынѣ у Владимира и рязани, то отдавъ они, по предположенію Фельдмаршала, образованныхъ людей въ дѣйствующую армію, на укомплектованіе полковъ съ прочими всѣми чинами, и людьми слѣдуютъ Генераль Маіоры: Князь Урусовъ и Русановъ къ Арзамасу.

6-е.

Оставленные изъ бывшихъ Генерала Милорадовича въ Калугѣ четвертыхъ баталіоновъ штабъ и оберъ офицеры, унтеръ офицеры и музыканты, слѣдуютъ изъ Калуги или изъ мѣста ихъ нынѣ нахождения къ арзамасу и поступалъ въ команду Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго.

7-е.

Командируемые изъ армій фельдмаршаломъ полки, въ командахъ состоящіе, поступаютъ также подъ начальство Генерала князя Лобанова-Ростовскаго, коего пребываніе назначается въ арзамасѣ.

8-е.

Ново формулированные полки Генераль маіоровъ Князя Урусова и *Русанова*, а равно штабъ и оберъ и Унтеръ-офицеры и музыканты четвертыхъ баталіоновъ, означенные въ 6-мъ пунктѣ немедленно раздѣляются по ровному числу въ полки откомандированные фельдмаршаломъ изъ дѣйствующихъ армій.

9-е.

Находящіеся въ с. Петербургѣ Генераль Маіоры Адамовичъ и Бестужевъ, немедленно командируются въ арзамасъ въ команду Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго который раздѣливъ выше писанные, предполагаемые къ формированію 19 или 23 полки на бригады, поручаетъ оныя Генераль Маіорамъ, Князю Урусову, Русанову, Адамовичу и Бестужеву.

10-е.

Если изъ сихъ генераловъ, кто усмотренъ будетъ Генераломъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, неспособнымъ, таковой увольняется отъ службы.

11-е.

Полки назначаемые къ формированію располагаются Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ между рѣками: Цной, Окой, Волгой и Сурой около Арзамаса.

12-е.

Вся аммуниція бывшая въ полкахъ формируемыхъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ и остающаяся отъ четвертыхъ баталіоновъ, бывшихъ въ командѣ Генерала Милорадовича поступаетъ въ сіи уже полки по ровному количеству.

13-е.

По всему вышеозначенному распоряженію прибывшіе полки изъ дѣйствующихъ армій будутъ уже имѣть возможность образовывать получаемыхъ ими рекрутъ изъ нынѣшняго набора.

14-е.

Рекруты для укомплектованія сихъ полковъ поступаютъ назначенные по распорядку во Владимиръ, за исключеніемъ $\frac{9}{m}$ для кавалерійскихъ резервовъ, осталь-

ные $\frac{31}{m}$ человекъ въ Кострому, за исключеніемъ $\frac{3}{m}$ для артиллерійскихъ резервовъ, остальные $\frac{7}{m}$ человекъ въ Нижній Новгородъ, за исключеніемъ 3500 для артиллерійскихъ резервовъ, остальные 1000 человекъ въ Тулу 8146 человекъ въ *Воронежъ* 3062 въ Рязань 7000 въ Симбирскъ 3958, всего рекрутъ 61166 человекъ.

15-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ посылаетъ немедленно нарочныхъ съ предписаніями отъ лица своего, во всѣ губерніи которые назначены были по общему расписанію отправлять своихъ рекрутъ въ Владимиръ, Кострому, Нижній Новгородъ, Тулу, *Воронежъ*, Рязань и Симбирскъ, дабы изъ оныхъ губерній отправляли уже прямо рекрутъ въ Арзамасу.

16-е.

Изъ каждой губерніи при отправленіи рекрутъ къ Арзамасу, увѣдомляютъ Генерала Князя Лобанова Ростовскаго, который встрѣчаетъ каждую партію своимъ повелѣніемъ, куда оной слѣдовать.

17-е.

Прибывающихъ рекрутъ раздѣлять во всѣ полки, по ровному числу, дабы оныя въ одно время могли заниматься образованіемъ рекрутъ.

18-е.

Поступаемые рекруты въ полки, остаются въ рекрутскомъ кафтанѣ, панталонахъ, шенелѣ и фуражкѣ.

19-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ укомплектуетъ немедленно сихъ рекрутъ только ружьями съ приборомъ, сумами съ перевязями, ранцами и боевыми патронами.

20-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ доставить въ мѣста расположенія сихъ полковъ порохъ и свинецъ для обученія.

21-е.

Полковые командиры займутся, дабы рекруты имѣли запасные готовые въ ранцахъ сапоги и теплыя онучи и рукавицы, а равнымъ образомъ не позволяютъ рекрутамъ имѣющимся у нихъ изъ домовъ шубы и полушубки продавать, а приснаравливать всѣ оныя такъ, что бы люди могли носить подъ шинелями.

22-е.

Генералъ Князь Лобановъ-Ростовскій долженъ имѣть экстра ординарную сумму, которую онъ властенъ употреблять на всѣ тѣ способы, которые нужны какъ для скораго собранія рекрутъ, такъ для ихъ вооруженія и сбереженія ихъ здоровья.

23-е.

Генерала князя Лобанова-Ростовскаго недолжны удерживать ни какія формы при производствѣ всѣхъ выше писанныхъ способовъ но обязанъ дѣйствовать рѣшительно и скоро, наблюдая только за дѣйствиємъ и успѣхами Бригадныхъ генераловъ, полковыхъ и баталіонныхъ Начальниковъ.

24-е.

Князь Лобановъ Ростовскій еженедѣльно доносить Государю Императору объ успѣхѣхъ сего формировація, съ показаніемъ числа людей, сколько въ которомъ полку уже находится, и сколько изъ оныхъ состоитъ больныхъ.

25-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ учредить въ мѣстахъ расположеній сихъ полковъ госпитали, для пользованія больныхъ и собрать нужное число въ оныя медицинскихъ чиновъ.

26-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ будетъ обращать всѣ вещи, которыя нынѣ по вывозѣ изъ Москвы находятся въ дорогѣ къ сему зборному мѣсту какъ равно и всѣ ружья изготовленныя на Тульскомъ заводѣ обратить въ оное же мѣсто.

27-е.

Остающіеся полки, формируемые Генераль Лейтенантомъ Клейнмихелемъ, располагаются въ окрестности Ярославля, получаютъ всѣхъ назначенныхъ въ Ярославль 300 человекъ рекрутъ, изъ коихъ формируется столько баталіоновъ сколько найдется возможнымъ, по числу штабъ и оберъ Офицеровъ.

28-е.

Командируемые изъ Архангельска Генераль Маіоромъ Нилусомъ, роты, выбранныхъ людей изъ полковъ вмѣсто нынѣ къ нему набираемыхъ рекрутъ, поступаютъ въ команду Генераль Лейтенанта Клейнмихеля и раздѣляются по всѣмъ баталіонамъ по ровному числу, почему и отправленіе оныхъ ротъ изъ архангельска, должно быть извѣстно Генераль Лейтенанту Клейнмихелю.

29-е.

Все прочее, что сказано о формирующихся полкахъ въ вѣдѣніи Генерала князя Лобанова Ростовскаго, должно наблюдаемо быть и у Генерала Лейтенанта Клейнмихеля.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

АЛЕКСАНДРЪ

вѣрно: 14 класса Житницкій

С.-Петербургъ.
23 сентября
1812 года.

Росписание

Учиненное въ воронежской Казенной палатѣ воисполненіе Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа даннаго правительствующему сенату Августа въ 24 день сего 1812 года о состоящихъ погородамъ здѣшней Губерніи посадскихъ и цеховыхъ съ означеніемъ которымъ изнихъ въ нынешней 83-й что со 100-ду по два рекрута рекрутской наборъ слѣдуетъ поставить рекрутъ.

ВЪ ГОРОДАХЪ.			
Воронеж.	2139 43	Павловского	588 12
цеховыхъ	201 4	Валуйского	169 3
Задонского	588 12	Коротоякского	219 4
Бобровского	225 4	Острогожского	623 12
Землянского	125 3	Богучарского	81 2
Нижнедѣвицкаго	120 2	Старобельского	113 2
Бирюченского	353 7	Новохоперского	578 12
		Итого.	6124 122

Росписание

Учиненное въ воронежской казенной палатѣ воисполненіе Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа даннаго правительствующему сенату сего Августа въ 4-й день о состоящихъ по Уѣздамъ здѣшней Губерніи казенныхъ поселянахъ съ назначеніемъ которымъ изъ нихъ въ нынешней 83-й что со 100-ду по 2-е наборъ слѣдуетъ поставить рекрутъ.

Воронежскаго уѣзда.			
Одноворцевъ слободы Чи- жевки Казачьего чину . . .	745 —	Плотницкаго чину	17 —
Ихъ крестьянъ	11 —	Портнаго чину	25 1
	756 15	Кожевеннаго художества . .	22 1
		Сапожнаго художества	41 1
Стрелецкаго чину	504 10	Разночиннаго чину	155 —
Пушкарнаго чину	193 —	Ихъ крестьянъ	1 —
Ихъ крестьянъ	3 —		156 3
	196 4	Каменнаго и кирпичнаго ху- дожества	31 —
		Ихъ крестьянъ	2 —
Бабьельскаго чину	128 —		33 1
Ихъ крестьянъ	4 —	Иконнаго чину	6 —
	132 3	Беломѣстной атаманской службы	126 —
		Ихъ крестьянъ	4 —
Кузнечнаго чину	12 —		130 2

23-е.

Генерала князя Лобанова-Ростовскаго не должны удерживать ни какія формы при производствѣ всѣхъ выше писанныхъ способовъ но обязанъ дѣйствовать рѣшительно и скоро, наблюдая только за дѣйствіемъ и успѣхами Бригадныхъ генераловъ, полковыхъ и баталіонныхъ Начальниковъ.

24-е.

Князь Лобановъ Ростовскій еженедѣльно доноситъ Государю Императору объ успѣхѣ сего формировація, съ показаніемъ числа людей, сколько въ которомъ полку уже находится, и сколько изъ оныхъ состоитъ больныхъ.

25-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ учредить въ мѣстахъ расположеній сихъ полковъ госпитали, для пользованія больныхъ и собрать нужное число въ оныя медицинскихъ чиновъ.

26-е.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ будетъ обращать всѣ вещи, которыя нынѣ по вывозѣ изъ Москвы находятся въ дорогѣ къ сему сборному мѣсту какъ равно и всѣ ружья изготовленные на Тульскомъ заводѣ обратить въ оное же мѣсто.

27-е.

Остающіеся полки, формируемые Генералъ Лейтенантомъ Клейнмихелемъ, располагаются въ окрестности Ярославля, получаютъ всѣхъ назначенныхъ въ Ярославль 300 человекъ рекрутъ, изъ коихъ формируется столько баталіоновъ сколько найдется возможнымъ, по числу штабъ и оберъ Офицеровъ.

28-е.

Командируемые изъ Архангельска Генералъ Маіоромъ Нилусомъ, роты, выбранныхъ людей изъ полковъ вмѣсто нынѣ къ нему набираемыхъ рекрутъ, поступаютъ въ команду Генералъ Лейтенанта Клейнмихеля и раздѣляются по всѣмъ баталіонамъ по ровному числу, почему и отправленіе оныхъ ротъ изъ архангельска, должно быть извѣстно Генералъ Лейтенанту Клейнмихелю.

29-е.

Все прочее, что сказано о формирующихся полкахъ въ вѣдѣніи Генерала князя Лобанова Ростовскаго, должно наблюдаемо быть и у Генерала Лейтенанта Клейнмихеля.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

АЛЕКСАНДРЪ

вѣрно: 14 класса Житницкій

С.-Петербургъ.
23 сентября
1812 года.

(Моск. отд. Общ. Архива Главн. Штаба. Опись 16а, связка 281, дѣло № 578).

Казачей беломѣстной службы	161	3	Подклетного	753	15
беломестной Троицкая тожь.	10	—	Придачи	302	—
Ямской Ямщиковъ	195	4	ихъ крестьянъ	2	—
Андаровой	82	2			
Березова	221	4		304	6
Поселка бирюченскаго, что на фюростани экономиче- скіе крестьяне	209	4	Приваловки малой	81	2
Бобякова Отоманскаго чинѹ	809	16	большой Приваловки	649	13
Казачьего чинѹ	149	3	Деревни Плясовой	41	1
Села богословскаго верхне малышево тожь	163	3	Рамони	107	2
Отъ вершка мазы	121	2	Села нижней растошевки	259	5
Макарья	167	3	Села верхней расташевки	212	4
Нижнего малышева	616	12	Села репного	164	3
Маховатки	25	1	Рядной	48	1
Меткино Московское тожь Экономическихъ крестьянъ	379	8	Руткина	484	10
Поселка Мещовомъ Запрут- цкое тожь Экономическихъ крестьянъ	585	12	Рождественской Каширскихъ тожь Экономическихъ кре- стьянъ	376	8
Деревни Можайской Эконо- мическіе крестьяне	232	5	Экономическихъ крестьянъ Верхняго боева	344	7
Поселка можайскаго, что на Красномъ логу Экономиче- скіе крестьянѣ	932	19	Средняго боева	198	4
Поселка Масальскаго, что при белевцовомъ хуторе Экономиче- скіе крестьянѣ	407	8	Нижняго боева	761	15
Никонова	123	2	Однодворцовъ Села бороваго	522	10
Новоклементьевской Эконо- мическіе крестьяне	133	—	борокъ	100	2
однодворцевъ	2	—	бугорской	90	2
	135	2	выкрестовой	197	4
			Поселка верейскаго, что на Красномъ логу Экономиче- скихъ крестьянъ	294	6
			Деревни верхней Старопле- ментовской Экономическихъ крестьянъ	132	—
			однодворцевъ	5	—
				137	2
Поселка Ново-клиннаго Эко- номическихъ крестьянъ	121	2	Поселка верейскаго, что за павловской дорогой Эко- номическихъ крестьянъ	166	3
Бывшаго города орлова	1656	—	Села Гремячьего	703	14
ихъ крестьянъ	1	—	Горокъ	246	—
	1657	33	ихъ крестьянъ	46	—
Села Подгорнаго	441	9		292	6
Процкаго	6	—			
ихъ крестьянъ	7	—			
	13	—	Поселка Головешкина Эконо- мическихъ крестьянъ	125	3
Паниковце	27	1	Деревни Грязной свободныхъ хлебопасцевъ	125	3
Пчельниковъ	400	8	Донской Айдаровой	29	1
Перовки	90	2			

Села девицы	2029	41
Поселка дорогобужскаго Экономическихъ крестьянъ	114	2
Деревни Ивницъ	89	2
Бывшаго города Костенска Слободы Претчеченской	1004	20
Покровской	939	19
Клеменовки	118	2
Караичевой ручки однодвор- ческихъ крестьянъ	3	—
Поселка Кондрашкина буера- ка Экономическихъ крестья- нъ	248	5
Поселка Коломенскаго Эко- номическихъ крестьянъ	274	6
Села Лопатокъ	111	2
Села верхней мазы	240	5
Старой мазы	64	1
Тамбовской мазы	282	6
Семилукъ	472	9
Севрюковки	54	1
Староклементьевской Эконо- мическихъ крестьянъ	73	1
Деревни Степановки однодво- ческаго крестьянина	1	—
Ступина однодворцовъ	286	—
свободныхъ хлѣбопасцѣй	5	—
	<hr/>	
	291	6
Староживотиннаго	39	1
бывшей Тавровской крѣпости однодворцовъ	306	6
въновь поселившейся деревни Тарасовской	17	—
Трегубовой Экономическихъ крестьянъ	202	4
Трушкиной	95	2
Углянка	150	3
большой Усмани Собакиной однодворцовъ	2236	—
войсковыхъ обователей	3	—
Емщиковъ	19	—
	<hr/>	
	2258	45
Села Малой Усмани рыково тожь однодворцовъ	557	—
войсковыхъ	7	—
Емщиковъ	46	—
	<hr/>	
	610	12

Поселка поселеннаго на сухой форостапи одуевское тожь Экономическіе крестьяне	178	4
Хреноваго	875	18
Ямщиковъ	150	3
Рождественской хавы	924	—
ихъ крестьянъ	20	—
	<hr/>	
	944	19
Правой Хавы	204	2
верхней хавы	1036	21
Чертовицкаго	60	1
Экономическихъ крестьянъ	15	—
Шилова	212	4
Ямной	120	2
	<hr/>	
Итого	633	—

Задонскаго уѣзда.

Пригородней тишовской сло- боды экономическихъ кре- стьянъ	68	1
Однодворцовъ болохны	276	6
Бутыркахъ	241	5
Села вербилова	151	—
ихъ крестьянъ	16	—
	<hr/>	
	187	4
Деревни верховья казминское тожь	113	2
деревни воронежской Ма- линьиной	54	1
Села веденской большой доль тожь	294	6
верхняго казачья	199	4
Села воробьевки	320	6
Гремячаго тожь	98	2
Села Глушицъ	116	—
ихъ крестьянъ	7	—
	<hr/>	
	123	2
Гнилуши	414	12
деревни Гудовки	200	4
Села Грезнаго	633	13
данскихъ избницъ	185	4
деревни данской экономиче- скихъ крестьянъ	310	6
Березовки	24	1

дрищевки	53	1	Плещеевой	103	2
Замятиной	122	2	Подгорной	241	5
Карповаверха	21	1	Села Пружинокъ	366	7
Карачуна экономических			Рагожни	119	2
крестьянъ	582	12	деревни Саненой	61	—
Села Казина свободныхъ хле-			ихъ крестьянъ	3	—
бопашцовъ	381	8		64	1
Калинина	140	3	Села Сеннаго	269	—
деревни Клевцовой	173	3	ихъ крестьянъ	15	—
Села Ксизова	125	3		284	6
Слободы крутогорской	378	8	деревни синдякиной	106	2
Деревни Кругланки	88	2	Села Старога дубоваго	192	4
Села Курина	91	2	верхняго студенца	288	6
Лазовки Воронежской	210	—	Нижнего Студенца Патріарша		
ихъ крестьянъ	3	—	тожь Экономическихъ кре-		
	213	4	стьянъ	1057	21
Елецкой	685	14	Деревни Сушкова Колодезь	41	1
деревни Малой Лазовки	82	—	Слободы Селовской	102	2
ихъ крестьянъ	5	—	Тишевской экономическихъ		
	87	2	крестьянъ	414	8
Лубновъ экономическихъ кре-			деревни Трухачевкѣ	36	1
стьянъ	455	9	Селе Уткинѣ	359	7
Села маховица	332	—	Хлевномъ однодворцевъ	517	10
ихъ крестьянъ	1	—	Хлевнога ямщиковъ	444	9
	333	7	Ервской однодворцовъ	171	3
деревни малининой	214	4	Яблонова	141	—
Села Манина	124	2	ихъ крестьянъ	21	—
Деревни Малиньиной	178	4		162	3
Села Мечка	89	2	Яблонова верха	40	—
Малаго Мечка	149	3	ихъ крестьянъ	37	—
Мухиной	73	1		77	2
Села новаго дубоваго	778	16			
Села богоявленскаго Пеки-			Итого	318	—
шева тожь	90	—			
изъ крестьянъ	9	—			
	99	2			
деревни нижней казачьей	318	9			
Села алисова	213	4			
Слободы огородинской	80	2			
Села отскочьного	127	2			
Слободы подовской	331	7			
деревни плоской	48	—			
ихъ крестьянъ	5	—			
	53	1			

Бобровскаго уѣзда.

Однодворцовъ въ пригород-			Однодворцовъ въ пригород-		
нихъ города боброва слобо-			дахъ	617	12
дахъ			Села Анны	58	1
Села Анны			Поселка-оленинскаго экономи-		
Поселка-оленинскаго экономи-			ческихъ крестьянъ	146	3
ческихъ крестьянъ			Боршева однодворцовъ	529	10
Боршева однодворцовъ			бобякова	72	1
бобякова			Деревни Вясковской	249	—
Деревни Вясковской			ихъ крестьянъ	6	—
ихъ крестьянъ				255	5

Гнилуши	426	9
деревни Гороховки	143	3
данковского экономическxх крестьянъ	280	6
Села дмитрiевскаго Экономическxх крестьянъ	160	3
Ертелли	898	18
Ечейки	228	—
ихъ крестьянъ	4	—
	<hr/>	
	232	5
Епифановки Экономическxх крестьянъ	171	3
Поселка Ермолинскаго кре- стьянъ	176	—
однoдвoрцoвъ	1	—
	<hr/>	
	177	3
Яблочнаго среднiй икорецъ тожь	642	—
ихъ крестьянъ	3	—
	<hr/>	
	645	13
Ямщиковъ	43	1
Села Городецкаго верхней икорець тожь	735	—
отставн. Солдаты	2	—
	<hr/>	
	737	15
Села никольскаго Нижнiй Икорецъ тожь	538	—
Отставныхъ	3	—
	<hr/>	
	541	11
Коршева	325	—
ихъ крестьянъ	4	—
	<hr/>	
	329	7
Села верхнихъ Острожковъ Козловки тожь	2836	—
ихъ крестьянъ	4	—
	<hr/>	
	2840	57
Стараго Курлака	162	3
Кужнаго	715	14

деревни космодемьянской Экономическxх крестьянъ	238	5
деревни Карамышевой Эконо- мическxх крестьянъ	81	2
Матренокъ	859	17
Мечетки	915	—
Дворц. крестьянъ	1	—
Экономическxх крестьянъ	4	—
	<hr/>	
	920	18
Поселка Нижне-Марьинскаго Экономическxх крестьянъ	167	3
деревни Верхне-Марьинской Экономическxх крестьянъ	125	3
Поселка Митяевскаго Эконо- мическxх крестьянъ	140	3
деревни Почепской Эконо- мическxх крестьянъ	397	8
деревни Песковатки Эконо- мическxх крестьянъ	65	—
однoдвoрцoвъ	8	—
	<hr/>	
	73	1
Села Старопокровскаго Эко- номическxх крестьянъ	639	13
Села Новопокровскаго Эконо- мическxх крестьянъ	692	14
Поселка Пчелинаго Эконо- мическxх крестьянъ	44	1
деревни Ровенской	221	5
деревни Старо-рождественской деревни Ново-рождественской Экономическxх крестьянъ	162	3
	43	1
Самовца	505	10
Садоваго однoдвoрцoвъ	272	—
Экономическxх крестьянъ	1	—
	<hr/>	
	273	5
Хутора Синицына Ряпченское тожь Экономическxх кре- стьянъ	253	5
деревни Сластенки	20	—
ихъ крестьянъ	11	—
	<hr/>	
	31	1
Въ селѣ тресоруковѣ Эконо- мическxх крестьянъ	852	17
Старой Тойды	402	—

ихъ крестьянъ	3	—	Села Граворонки верхней	476	10
экон. крест.	8	—	Села Граворонки нижней	222	4
			Села Донской Негачевки	628	12
	407	8	Села Долгуши	344	7
Старой Тишанки	22	—	Села Дехтеваго	357	7
экономическихъ крестьянъ	198	—	Деревни Долгой	149	3
экономическихъ чер.	133	—	Слободѣ Ендовища войско-		
			выхъ обывателей	1738	—
	353	7	Одnodворцовъ	1	—
				1739	35
Село новой фoростани да-			Деревни Жерновца	357	7
видовское тожъ Экономи-			Слободѣ Землянкѣ войско-		
ческихъ крестьянъ	664	13	выхъ обывателей	238	—
Старой чиглы	725	—	Одnodворцевъ	1	—
Экономическихъ крестьянъ	8	—			
	733	15		239	5
Щучья	396	—	Села Избища	1189	24
ихъ крестьянъ	1	—	Села Калабина	556	11
	397	8	Села Калыбелки нижней	244	5
Села Новыхъ Ясырокъ	162	3	Колыбелки верхней	955	19
			Хутора Криванки войсковыхъ		
			обывателей	81	2
			Деревни Прищенки одnodвор-		
			цевъ	304	6
			Каменки	352	7
			Лазовки	201	4
			Селѣ Ламовцѣ верхнемъ	56	11
			Ламовцѣ нижнемъ	362	7
			Лебяжьяго Озера	430	9
			Села Митряшевки	956	19
			Селѣ Ново Сальскомъ	803	61
			Села Нережи	217	4
			Олшанки старой	1059	21
			Слободѣ Ольмѣ Касторное		
			тожъ войсковыхъ обывате-		
			лей	212	—
			Одnodворцовъ	9	—
				221	4
			Села Отскочного	492	10
			Перлевки	1247	25
			Слободѣ Пушкарной	531	11
			Села Поляны малиновой	432	9
			Деревни Плоской	270	5
			Села Погожего	240	5
			Села Поляны вислой	761	15
			Слободы Покровской	367	7

Землянскаго уѣзда.
в городе Землянскѣ.

Цыганъ 42 1

По уѣзду.

Села Арехова одnodворцевъ
экономическихъ крестьянъ 795 16
Большой Поляны 353 7
Быкова 101 2
Богатырева 53 9
Деревни Богоявленской Ка-
товка тожъ 318 6
Бычкѣ 197 4
Села ведуги Старой 1530 31
Села ведуги Нижней 758 15
Села верескъ 1215 24
вересьякъ Нижнее Шеварово
тожъ 131 3
Деревни вышнековки 57 1
Села Горяинова одnodвор-
цовъ 961 19
Деревни голопузовки 160 3
Села Голой Сновы 567 11
Села Губарева 79 2

Слободы Перлевки войско- выхъ обывателей	451	9
Слободы Панской Гвоздѣвки войсковыхъ обывателей . .	209	4
Села русской Гвоздевки . . .	477	10
Слободы Салдацкой	757	15
Пригородней города Землян- ска слободы Рождественской	966	19
Села Сцепнаго	536	11
Деревни Скакуна	63	1
Деревни Семеновки однодвор- цевъ и ихъ крестьянъ . . .	47	3
Села Терноваго	140	1
Троицкаго	237	5
Успенскаго	396	8
Села Фаминой Негочевки . .	735	15
Фощеватаго	500	10

НИЖНЕДѢВИЦКАГО УѢЗДА.

въ городѣ однодворцовъ . .	991	20
въ селѣ Архангельскомъ Гор- нее тожъ однодворцовъ . .	626	13
въ Селѣ березовѣ однодвор- цовъ	134	3
въ деревнѣ березовомъ коло- десе однодворцовъ	77	—
Свободныхъ хлѣбопашцевъ .	1	—

78 2

въ деревнѣ боровка одно- дворцовъ	163	9
въ Селѣ богородицкомъ одно- дворцовъ	444	3
въ Селѣ болотѣ однодвор- цовъ	152	3
въ Селѣ везноватомъ одно- дворцовъ	962	19
въ Селѣ верхней девиды Ко- чугуры тожъ однодворцовъ	964	19
въ деревнѣ востренкой одно- дворцовъ	247	5
въ деревни вышнихъ борокъ однодворцовъ	145	3
въ Селѣ висломъ однодвор- цовъ	125	3
въ деревни Гнилой однодвор- цовъ	402	8
въ деревнѣ Горшечной одно- дворцовъ	54	1
въ деревнѣ Городищѣ одно-		

дворцовъ	947	19
въ Селѣ дмитріевскомъ одно- дворцовъ	540	11
въ Селѣ Есенкахъ однодвор- цовъ	620	12
въ Селѣ Истобномъ однодвор- цовъ	1602	32
въ Селѣ Красномъ однодвор- цовъ	1021	20
въ деревни Кулевки одно- дворцовъ	413	8
въ Селѣ Качетовкѣ однодвор- цовъ	714	14
въ Селѣ Ключахъ однодвор- цовъ	522	10
въ деревнѣ Лебяжей одно- дворцовъ	56	1
въ Селѣ Меловомъ однодвор- цовъ	580	12
въ Селѣ Меловомъ старомъ однодворцовъ	565	11
въ деревнѣ Мокрець одно- дворцовъ	246	5
въ Селѣ новой Олшанкѣ од- нодворцовъ	2000	—
ихъ крестьянъ	1	—
	<hr/>	
	2001	40

въ Селѣ ново-Салдатскомъ од- нодворцовъ	620	12
въ деревнѣ Нижнихъ борокъ однодворцовъ	280	6
въ деревнѣ Новой роговой что на Геросямѣ однодворцовъ.	161	3
въ деревнѣ новой Роговой .	237	5
въ Селѣ Никольскомъ Ма- тренки тожъ однодворцовъ .	1879	38
въ деревнѣ нижней Горшеч- ной однодворцовъ	28	1
въ деревнѣ нижней Горшеч- ной вновь названной одно- дворцовъ	51	1
въ Селѣ Першинѣ однодвор- цовъ	836	17
въ деревни потудани верхъ боровой однодворцовъ . . .	90	2
Села потудани Шемиловка тожъ однодворцовъ	381	8
въ Селѣ потудани Россоша тожъ однодворцовъ	555	—

ихъ крестьянъ	2	—
	557	11
въ Селѣ роговатомъ однодвор- цовъ	1491	30
въ Селѣ роговомъ однодвор- цовъ	332	7
въ деревни Рындиной одно- дворцовъ	109	2
въ деревнѣ ровенкахъ одно- дворцовъ	106	2
въ Селѣ Синихъ Липчахъ однодворцовъ	1835	—
Однодворцовъ крестьянъ	16	—
	1851	37
въ Селѣ Семидесятномъ одно- дворцовъ	1395	—
ихъ крестьянъ	2	—
	1397	28
въ Селѣ Салдатскомъ что на котлѣ однодворцовъ	591	—
ихъ крестьянъ	1	—
	592	12
въ селѣ Салдатскомъ что по Геросимѣ однодворцовъ	316	6
въ Селѣ Туровѣ однодворцовъ	2293	46
въ Селѣ Тереховѣ однодвор- цовъ	324	7
въ деревнѣ Терновой одно- дворцовъ	170	3
въ деревнѣ Ублинскихъ Лѣскахъ однодворцовъ	124	2
въ деревнѣ Фощеваткѣ одно- дворцовъ	186	4
въ Селѣ Хохлѣ однодворцовъ	1671	33
въ Селѣ Харашилловѣ одно- дворцовъ	544	11
въ деревнѣ Чужиковой одно- дворцовъ	268	5

Бирюченскаго уѣзда.

Города Бирюча войсковыхъ обывателей привильлигиро- ванныхъ	1382	28
--	------	----

Села афонкина однодворцовъ	443	9
деревни ареньевки	131	3
Бабкиной	104	2
деревни басовой	148	3
Пригородней слободы биреч- ковской войсковыхъ обыва- телей	194	4
Бывшаго Города верхосен- ска	1393	28
Села верхнепокровскаго	474	10
Хутора валуя войсковыхъ обывателей	221	4
Хутора Гнилушенскаго	197	4
Села Гредякица	264	5
деревни Голопузовой	126	2
Села Глуховскаго	324	6
Пригородней слободы дубов- ской	280	6
Хуторовъ Ясенковъ Папас- номъ Излидневомъ	284	6
Слободы засосенской	1118	22
Завольской	264	5
Заломной	66	1
Села Главскаго	1139	23
Слободы Ильинки казенныхъ малороссянъ	634	13
Слободы Каровиной войско- выхъ обывателей	402	8
деревни кабылинской	46	1
бывшаго Города Ливенска войсковыхъ обывателей	1072	21
Пригородней слободы Троиц- кой	277	6
Лубенокъ	80	2
Лазареной	71	1
Маменовской	107	2
Матренки	157	3
Новинкой войсковыхъ обы- вателей	560	11
Цыганъ	39	1
Нижнепокровской	305	6
Новопузиной	274	6
Новосильской	415	8
Николаевки	395	8
Остроуховой	164	3
бывшаго Города Олшанска слободъ Стрелецкой	566	—
Пушкарской	87	—
	653	13
Прилепъ	266	5

Подсередней	205	4
Пригородка Палатова войско- выхъ обывателей	188	—
однодворцовъ	1065	—
	1253	25

Падлѣжной	295	6
Плоской	97	2
Хутора Палатова	199	4
Села раздорнаго	261	5
деревни репенской	110	2
деревни репенки	545	11
деревни Сарапиной	306	6
Села старогузина	166	3
деревни старосельцовой	197	4
Села Татаринава	882	18
Тимонова войсковыхъ обыва- телей	24	—
Однодворцовъ	119	—
	143	3

Тимоновой ямщиковъ	149	3
Хутора терешкова	123	2
бывшаго Города Усерда сло- бодъ Стрелецкой	184	4
Казацкой и Стрелецкой	318	6
Пушкарской хутора быкова	181	4
Угловой войсковыхъ обыва- телей	14	—
однодворцевъ	78	—
	92	2

Села фощеватого	375	8
Хуторовъ принадлежащихъ къ городу Ливенку		
Плужникова и Боденова	260	5
Хмелеваго	511	10
Хутора Чесночнаго	186	4
Деревни Шумилиной	248	5
Деревни Ерьевой	49	1

Итого 456 —

Валуйскаго уѣзда.

По Городу валуйнамъ войско- выхъ обывателей	42	1
Ямщиковъ	487	10

Однодворцовъ	701	14
По Уѣзду деревни Астаховой однодворцовъ	38	1
войсковыхъ обывателей	14	—
Арнашовой однодворцовъ	10	—
войсковыхъ обывателей	42	—
	52	1

Авчинниковой войсковыхъ обывателей	18	—
Ачашковой ямщиковъ	84	2
въ Слободѣ Ареховой эконо- мическихъ крестьянъ	87	2
Черкасъ	166	3
въ селѣ Арнаутове однодвор- цовъ	516	10
Деревни Барисовой однодвор- цовъ	1	—
войсковыхъ обывателей	329	—
	330	7

въ селѣ богоявленскомъ вой- сковыхъ обывателей	34	1
однодворцовъ	163	3
вхуторе богомолове войско- выхъ обывателей	3	—
однодворцовъ	11	—
вхуторе бабки ямщиковъ	79	2
Вдеревни бутыркахъ одно- дворцовъ	199	4
Бирючей войсковыхъ обыва- телей	110	2
Вселѣ Богородицкомъ Польш- ханине тожь войсковыхъ обывателей	38	1
однодворцовъ	112	2
Вселѣ большихъ Ураевскихъ Липегахъ однодворцовъ	742	—
ихъ крестьянъ	4	—
	746	15

вселѣ брянскихъ Липегахъ войсковыхъ обывателей	30	1
однодворцовъ	259	5
вселѣ валуе однодворцовъ	230	5
вслободе валуйчику свобод- ныхъ хлебопасцовъ	120	2
Деревни вышнихъ Уразов- скихъ Липеговъ	342	7

Деревне вертячей овчиннико- вой однодворцовъ	159	3	цовъ	31	1
вдеревнѣ вороновкѣ одно- дворцовъ	31	1	вдеревнѣ Кулешевке одно- дворцовъ ихъ крестьянъ . .	134	3
вдеревнѣ ветчинниковой вой- сковыхъ обывателей	20	—	въ деревнѣ Колпаковой одно- дворцовъ	46	1
Емщиковъ	84	2	войсковыхъ обывателей . . .	103	2
Однодворцовъ	116	2	въ слободѣ Казначеевкѣ эко- номическихъ крестьянъ . .	65	1
вдеревнѣ Гусевой однодвор- цовъ	33	1	вдеревнѣ Кондобаровыхъ ли- пегахъ однодворцовъ	77	2
Емщиковъ	7	—	войсковыхъ обывателей . . .	38	1
вхуторе Гусевѣ Емщиковъ .	48	1	Емщиковъ	25	1
Деревни Гладной войсковыхъ обывателей	8	—	деревни Ланиной однодвор- цовъ	70	1
Однодворцовъ	36	1	вдеревне лучкѣ однодворцовъ	29	1
Деревни долгой однодворцовъ	108	1	вдеревнѣ леоновой войско- выхъ обывателей	116	2
въ селѣ долгомъ	361	7	вдеревни Лагачевки однодвор- цовъ	241	5
войсковыхъ обывателей	19	—	вхуторе Мокрицевомъ Ямщи- ковъ	53	1
въ деревнѣ дубровкахъ	43	1	вдеревни Микляевой одно- дворцовъ	30	—
однодворцовъ	26	—	войсковыхъ обывателей . . .	12	—
въ слободѣ двулучной одно- дворцовъ	39	1			
Экономическихъ крестьянъ	5	—			
Емщиковъ	30	1			
войсковыхъ обывателей	697	14			
Цыганъ	64	1			
вдеревни Гудиловки войско- выхъ обывателей	30	—	деревни Макаровой и белагу- ревой однодворцовъ	190	4
однодворцовъ	5	—	въ слободѣ Николаевкѣ сво- бодныхъ хлѣбопасцовъ . .	438	9
			въ принадлежащемъ къ ной слободѣ хуторѣ попасномъ	573	12
			Ковалевомъ	199	2
			Грицыныне	295	6
			Александровскомъ	490	10
			Кубраковомъ	489	10
			Гвоздиковѣ	121	2
			Деркуленскомъ	193	4
			Колотове	87	2
			Артеменковѣ	103	2
			романовѣ	227	5
			Яценковомъ	290	6
			Ногинъ	243	5
			Малакаевомъ	354	7
			Пристенномъ	192	2
			Жабскомъ	211	4
			въ слободѣ никитовкѣ свобод- ныхъ хлѣбопасцовъ	2138	43
			въ деревнѣ слободской анто- новской войсковыхъ обыва- телей	49	1
вдеревнѣ Жерницной одно- дворцовъ	55	1			
Войсковыхъ обывателей	33	1			
вдеревнѣ Заруцкой однодвор- цовъ	45	1			
вновь поселенной деревни За- руцкой Герасимовка тожъ однодворцовъ	20	—			
Деревни Зарубиной однодвор- цовъ	12	—			
Емщиковъ	74	2			
Деревни Пурганской одно- дворцовъ	36	1			
вдеревнѣ Полатовой	60	1			
войсковыхъ обывателей	7	—			
вхуторе емщиковъ	84	2			
Однодворцовъ	79	2			
вдеревни Кочинной емщиковъ .	82	2			
однодворцовъ	81	2			
вселѣ Княжномъ однодвор-					

вдеревнѣ никоновой однодвор- цовъ	694	14
въ селѣ оскомице однодвор- цовъ	185	4
Емщиковъ	71	1
въ селе Посохове войсковыхъ обывателей	25	1
въ Слободки позамонастырной экономическихъ крестьянъ	48	1
въ деревнѣ Пещаной одно- дворцовъ	270	5
въ деревнѣ Пристенной	245	5
войсковыхъ обывателей	90	2
вдеревнѣ Понизовкѣ	184	4
вдеревнѣ Подгорной одно- дворцовъ	180	3
вселѣ Палатовки Четухинки тожъ	192	4
въ деревни Подлысенки вой- сковыхъ обывателей	103	2
Въ селѣ Посоховѣ однодвор- цовъ	53	1
въ селѣ Пушкарномъ одно- дворцовъ	107	2
въ Деревнѣ русановой войско- выхъ обывателей	22	1
въ Хуторе ровномъ свобод- ныхъ хлѣбопасцовъ	228	5
въ селѣ рожественскомъ вой- сковыхъ обывателей	23	—
однодворцовъ	734	—
	<hr/>	
	757	15
въ селѣ солотяхъ войсковыхъ обывателей	41	1
Однодворцовъ	314	6
въ Деревни Симоновой емщи- ковъ	90	2
въ деревнѣ Старокожевой од- нодворцовъ	68	1
въ Селѣ Самаринѣ однодвор- цовъ и ихъ крестьянъ	550	11
въ Хуторе Солонцахъ емщи- ковъ	17	—
въ Деревнѣ Сухаревой одно- дворцовъ	307	6
войсковыхъ обывателей	166	3
въ деревнѣ семеновъ одно- дворцовъ	190	4
въ Деревни Ситниковой одно- дворцовъ	128	—

войсковыхъ обывателей	3	—
	<hr/>	
	131	2
Деревни Старовой войско- выхъ обывателей	102	2
въ Деревнѣ Тулиновой одно- дворцовъ	257	5
Въ деревнѣ Тереховой емщи- ковъ	99	2
Въ селѣ Тополяхъ однодвор- цовъ	174	3
въ селѣ Троицкомъ однодвор- цовъ	38	1
Ямщиковъ	123	2
въ деревни Филиповой одно- дворцовъ	62	1
въ деревни Хахловой Емщи- ковъ	165	3
Деревни Шушлановой одно- дворцовъ	184	4
Деревни Шалаевой войско- выхъ обывателей	99	2
Однодворцовъ	422	8
въ Деревни Шалаевой емщи- ковъ	34	1
въ деревни Яблоновой одно- дворцовъ	45	1
Экономическихъ крестьянъ . .	67	1
Принадлежащихъ Государ- ственному ассигнаціонному банку крестьянъ Алексан- дровки съ хуторами.		
Клименовскимъ	1010	20
Кукуевкѣ	807	16
въ слободѣ малой знаменкѣ . .	189	4
Слободы новотроицкой съ ху- торами	815	16
Цыганскомъ	459	9
Рамасетномъ	422	8
бибичевомъ	537	11
Лантраповскомъ	399	8
въ слободѣ петровской	653	13
въ Деревнѣ Ураевой	520	10
Уразовой	2034	41
Хутора Соболевскаго	439	9
Деминой	437	9

Павловскаго уѣзда.

Однодворцовъ Пригородней города Павловска слободы . .	117	—
--	-----	---

ихъ крестьянъ	2	—
	119	2
Села бабенскаго	56	—
экономическихъ крестьянъ	2	—
	58	1
буйлова	1152	—
ихъ крестьянъ	5	—
	1157	23
березовки	541	11
Гвазды	1713	34
Гороховки	1616	—
ихъ крестьянъ	11	—
	1 627	33
Гнилуши	1 414	—
ихъ крестьянъ	14	—
	1 428	29
Ерышевки	563	11
Суровки	957	19
Нижнего Кисляя	15	—
экономическихъ крестьянъ	19	—
	34	1
Верхняго Кисляя Лавенка тожь	820	16
Клеповки	1538	—
ихъ крестьянъ	4	—
	1542	31
Нижняго Мамона	1312	—
ихъ крестьянъ	26	—
	1338	27
верхняго Мамона	1643	—
ихъ крестьянъ	16	—
	1659	33
Ольховатки	323	6
Осетровки	796	16

Пузева	521	10
Чернавки	613	12
Шестакова	680	14
Ямщиковъ	79	2

Коротоякского уѣзда.

По городу Коротояку одно- дворцовъ въ Слободахъ Ни- колаевской	547	11
Дмитріевской	601	12
Покровской Стрелецкой пя- тины	127	3
Архангельской	610	12
Покровской Данковской пя- тины	187	4
Успенской	154	3
Въ селѣ Аношкинѣ	880	18
въ Селѣ Архангельскомъ Эко- номическихъ крестьянъ	644	13
Въ Селѣ Боршевѣ Эконо- мическихъ крестьянъ	1156	23
Цыганъ	37	1
Въ селѣ богословскомъ одно- дворцовъ	391	8
Деревни болдыревки одно- дворцовъ	70	1
Въ селѣ бодѣвкѣ Эконо- мическихъ крестьянъ	116	2
Въ селѣ боровомъ однодвор- цовъ	448	9
Въ селѣ березовомъ однодвор- цовъ	495	10
Въ селѣ Быковѣ однодвор- цовъ	782	16
Въ селѣ веретенниковѣ одно- дворцовъ	327	6
Голдаевкѣ однодворцовъ	325	—
ихъ крестьянъ	2	—
Войсковыхъ	5	—
	332	7
Въ селѣ Готовы однодворцовъ	360	7
Въ селѣ дѣвицѣ однодворцовъ	478	—
ихъ крестьянъ	2	—
Войсковыхъ обывателей	14	—
	494	10
Въ поселкѣ Дракинѣ Эконо- мическихъ крестьянъ	621	12

Въ деревнѣ дуровкѣ одно-			тожъ однодворцовъ	495	8
дворцовъ	193	4	Въ деревнѣ Пилниковой одно-		
Деревни Ездоцкой	120	2	дворцовъ	337	7
въ Селѣ Завершье однодвор-			Въ деревни Песковатки одно-		
цовъ	309	6	дворцовъ	269	5
въ Селѣ Заломномъ однодвор-			Въ деревни Прудкахъ одно-		
цовъ	341	7	дворцовъ	199	4
въ Селѣ кругломъ однодвор-			Въ селѣ Расховецкомъ одно-		
цовъ	572	11	дворцовъ	649	13
въ поселкѣ кругломъ эконо-			Въ Селѣ Россошкахъ одно-		
мическихъ крестьянъ	206	4	дворцовъ	306	6
въ Селѣ Красномъ однодвор-			Въ селѣ Тростянкѣ русской		
цовъ	819	16	однодворцовъ	361	7
въ слободѣ колбиной войско-			Въ селѣ Салдатскомъ одно-		
выхъ жителей	285	6	дворцовъ	490	10
въ Селѣ Каменноверховскомъ			Въ деревнѣ Салдатской	307	6
Экономическихъ крестьянъ	633	13	Въ Селѣ Сетищахъ однодвор-		
въ Селѣ капанищѣ экономи-			цовъ	390	8
ческихъ крестьянъ	337	7	Въ селѣ Селявномъ однодвор-		
въ деревнѣ камышиной одно-			цовъ	241	5
дворцовъ	152	3	Старой форогани экономи-		
въ Селѣ Камызинѣ однодвор-			ческихъ крестьянъ	599	—
цовъ	363	7	однодворцовъ	13	—
Въ деревнѣ Красномъ ко-					
лодецѣ Свистовка тожъ одно-				612	12
дворцовъ	142	3			
Въ деревнѣ Лисагорской			Лѣвой россоги экономиче-		
пустынь экономическихъ			скихъ крестьянъ	927	19
крестьянъ	78	1	Въ селѣ Старомъ Городищѣ		
Въ деревнѣ меченовой одно-			бутырка тожъ однодворцовъ	368	7
дворцовъ	117	2	Въ селѣ Староживомъ одно-		
Въ деревнѣ машинной эконо-			дворцовъ	839	17
мическихъ крестьянъ	154	3	Въ поселкѣ Солонецкомъ что		
Въ селѣ Мاستюгинѣ однодвор-			при левой россоги экономи-		
цовъ	490	10	ческихъ крестьянъ	338	7
Въ слободѣ Острошкѣ Урывѣ			Въ Селѣ Терновомъ однодвор-		
тожъ войсковыхъ	1759	35	цовъ	526	11
Въ поселкѣ Оболенскомъ			Въ Слободѣ Троицкой войско-		
экономическихъ крестьянъ	170	3	выхъ обывателей	699	—
Въ селѣ Оскинѣ однодвор-			Цыганъ	1	—
цовъ	837	17			
Въ селѣ Оленьѣ колодезѣ эконо-				700	14
мическихъ крестьянъ	704	14			
Изъ цыганъ экономическихъ			Деревни Терноушкѣ одно-		
крестьянъ	48	1	дворцовъ	132	3
Въ Селѣ Прилѣпахъ одно-			въ Селѣ Усть Муровлянкѣ од-		
дворцовъ	433	9	нодворцовъ	235	5
Въ селѣ Плотовѣ однодвор-			въ Селѣ Уразовѣ однодвор-		
цовъ	587	12	цовъ	474	10
Въ селѣ Плѣхковѣ однодвор-			Въ селѣ Уколовѣ однодвор-		
цовъ	303	6	цовъ	672	13
Въ селѣ Потудани Горки			въ Селѣ Уколовѣ Старомъ		

приходъ однодворцовъ . . .	629	12
въ селѣ Уколовѣ Новомъ при- ходѣ однодворцовъ	881	18
въ Селѣ Меловомъ	431	9
въ Селѣ Яблочномъ однодвор- цовъ	920	18

Острогожскаго уѣзда.

въ городе Острогожскѣ при- городнихъ слободахъ Нс- вой Сотни Пескахъ и лш- пниковки войсков. обывате- лей	4599	92
Цыганъ	2	—
Однодворцовъ	58	
въ Уѣздѣ Слободе буйловкѣ войсковыхъ обывателей . .	420	8
белогорье	2750	55
Слободы березовомъ	225	4
Хуторе валежномъ	43	1
волчьемъ	221	4
верхъ Маркѣ	435	9
Села веретья однодворцовъ .	527	11
Хуторахъ Гаевкѣ наречкѣ Ми- роне вымарочныхъ кре- стьянъ	15	—
Гайновскомъ войсковыхъ обы- вателей привиллигирован- ныхъ	90	2
Голопузове	170	3
Гончаровкѣ	280	6
Гниломъ	362	7
Гуменномъ	67	1
Слободы Гайдаровской	549	11
въ хуторе дучиномъ	134	3
дехтярномъ	176	3
демченковомъ	72	1
далжникѣ	70	1
дерезовомъ	266	5
Хуторахъ Евдаковомъ	198	4
Есеновомъ	86	2
Еркахъ	87	2
Села Залужной экономиче- скихъ крестьянъ	439	9
Хуторѣ Зассенскомъ войско- выхъ обывателей	81	2
Слободе Ивановской войско- выхъ обывателей привил- лигерованныхъ	472	9
Слободе Колодежной	853	17
цыганъ	2	—

Слободе Костомаровой	451	9
вхуторе Корабуте	294	6
Кириченковомъ	75	2
Каменкѣ	89	2
Крутце	202	4
Карпенскомъ	373	7
Слободахъ Каденцовой	495	10
Кадабце	128	3
Хуторахъ Кринице	305	6
Крыченому	52	1
Ковалевомъ	43	1
Коломицевомъ	267	5
Кривополяниномъ	182	4
Защатнаго Города Калитвы .	1523	—
Цыганъ	30	—

1553 31

Слободахъ Новой Калишвы .	1427	—
цыганъ	14	—

144129

Криничной	476	—
Цыганъ	2	—

478 10

Карабутѣ	283	6
Хуторе Кулаковкѣ	210	4
Слободе Лискѣ Экономиче- скихъ черкасъ	1153	23
Хуторахъ Лыковомъ привил- лигированныхъ	444	9
Лепиномъ	57	1
Лозненкомъ	307	6
Хуторахъ Михневомъ	179	4
Миличковомъ	72	1
Мисевомъ	140	3
Мелахиномъ	137	3
Слободы Новосильской	509	10
Хуторе Нигиличенскомъ . . .	456	9
Хуторе вробинскомъ	135	3
Слободе Подгорной	1422	28
Цыганъ	4	—
Слободе Поповкѣ	455	9
Хуторахъ Прилипи	182	4
Полубенкѣ ближней	143	3
Полубенкѣ дальней	150	3
Перевальномъ	213	4
Пудчиномъ	75	2
Попасномъ	186	4

Петренковѣ	182	4	воробьевкѣ войсковыхъ жи-		
Проконцове	149	3	телей	2041	71
Прилепахъ	123	2	Голой войсковыхъ	406	8
Пуховомъ	190	4	Глубокой экономическихъ		
Поленине	109	2	крестьянъ	163	3
Ребалченомъ	142	3	Грушевомъ войсковыхъ жи-		
Слободе ровенкахъ	1792	36	телей	255	5
Селявной Экономическихъ			дедовкѣ экономическихъ ма-		
крестьянъ	500	10	лороссянъ	377	8
Сагунахъ войсковыхъ обыва-			Сухомъ донцѣ экономиче-		
телей	1037	21	скихъ крестьянъ	329	7
Хуторахъ Сагунахъ Малыхъ .	301	6	однодворцовъ	368	7
Сончевомъ	233	5	Жилиной и хуторѣ подъдуб-		
Стояновомъ далнемъ	116	2	номъ войсковыхъ жетіелей .	721	15
Стояновомъ ближнемъ	165	3	Журавкѣ войсковыхъ жите-		
Селетухиномъ	80	2	лей	1066	21
Сашницкомъ	145	3	Землянскій однодворцовъ . .	84	2
Сребренскомъ	354	7	Зайцовкѣ и хуторѣ Гермаше-		
Слободахъ Тростянки войско-			вомъ войсковыхъ жителей .	543	11
выхъ обывателей привилли-			Константиновкѣ войсковыхъ		
гированныхъ	1229	25	жителей	1486	30
Цыганъ	22	—	Колецатомъ	185	4
Токаревки	190	4	Хрещеватомъ	100	2
Хуторахъ Трехстенахъ	270	5	Бугаевомъ	217	4
Терновкѣ	321	6	Коротеномъ	36	1
Фощеватомъ меньшомъ	120	2	Журавкиномъ	102	2
Фощеватомъ большомъ	466	9	Калачѣ	4174	—
Ципковомъ данепользующих-			Цыганъ	3	—
ся правомъ винокуренія . .	124	3			
Широкомъ	104	2		4177	84
Шубиномъ однодворцовъ	208	4			
Щербаковомъ	142	3			
Юдиномъ	410	8			

Богучарскаго уѣзда.

въ городѣ богучарѣ Войско-					
выхъ обывателей привилли-					
гированныхъ	1735	35			
Слободѣ Абросимовой Эконо-			Липчанскомъ	199	4
мическихъ малороссянъ . .	650	13	дядиномъ	163	3
Банной	256	5	Полтавскомъ	318	6
Бычка войсковыхъ жителей .	1096	22	Дяченковомъ	514	10
Березняговомъ Экономиче-			Терешковомъ	453	9
скихъ крестьянъ	817	10	Красногоровкѣ	740	15
Однодворцовъ	376	8	Кривонессовой	462	9
Хутора бугаева войсковыхъ			Красноселовкѣ	705	18
жителей	65	1	Марковкѣ	748	19
Новой Белой войсковыхъ жи-			Попасномъ	68	1
телей	2253	45	Пасюковомъ	81	2
деревни Белой Горки Эконо-			Касьяновомъ	34	1
мическихъ крестьянъ	211	4	Новой меловаткѣ	2383	—
				657	13

бывшихъ замонастырями чер- кась	6	—	лигированныхъ	1797	—
			однодворцовъ	1	—
	2394	48		1798	36
Старой меловой	2897	—	белинкой новой войсковыхъ обывателей непривиллиги- рованныхъ	1734	35
Цыгань	10	—	Белянской войсковыхъ обыва- телей привиллигирован- ныхъ	619	12
	2907	58	Боровенки воинскихъ посе- лянь	933	—
Монастырщинъ экономиче- скихъ крестьянъ	359	7	войсковыхъ	5	—
однодворцовъ	178	4		938	19
Цыгань	122	2	Хутора Чебанова принадле- жащихъ къ Слободѣ боро- венкѣ воинскихъ поселянъ	126	3
Машиной	1062	21	бахмутовкѣ однодворцовъ	459	9
Никольскомъ однодворцовъ	2227	45	багдановки казенныхъ кре- стьянъ	117	2
Ольховаткѣ	40	1	Однадворцовъ	313	6
Подколодовкѣ	501	10	боровской однодворцовъ	488	10
Прогорелой	1120	22	Свободныхъ Хлѣбопашцевъ въ Слободѣ бѣлокуракиной съ хуторами	4058	81
Подъгорной	1014	20	въ Селѣ верхнепокровскомъ Экономическихъ крестьянъ	150	3
Петропавловкѣ	1659	33	въ Селѣ дмитріевкѣ булави- новка тожъ войсковыхъ обывателей привиллигиро- ванныхъ	328	7
Пасики Экономическихъ кре- стьянъ	543	11	демяновки казенныхъ посе- лянъ	304	6
Расковой	814	16	однодворцовъ	144	3
Лофицкомъ	318	6	въ Слободѣ данцовки вновь назначенной вышедшихъ изъ Слободы осинової и ху- тора каменскаго войско- выхъ обывателей Привил- лигированныхъ	502	10
Руднѣ однодворцовъ	587	12	въ деревни Епифановки воин- скихъ поселянъ	767	15
Смаглиевкѣ	724	15	войсковыхъ обывателей При- виллигированныхъ	86	2
Скнариномъ	214	4	въ Слободѣ Закотини войско- выхъ обывателей привилли- гированныхъ	1848	37
Свинухиномъ	134	3	въ Слободѣ Красной войско- выхъ обывателей	256	5
Твердохлѣбовой	818	16			
Казминомъ	75	2			
Данцовомъ	237	5			
Перещиномъ	114	2			
Гадючемъ	291	6			
Филоновомъ	200	4			
Дубовиковомъ	114	2			
Голомъ	39	1			
Тозучеевой	622	12			
Талахъ	1466	29			
Ширяевой	1427	29			
Старобѣльскаго уѣзда.					
деревни Айдаровой Старой однодворцовъ	540	11			
Экономическихъ крестьянъ	105	2			
Айдаровой новой однодвор- цовъ	995	20			
Экономическихъ крестьянъ	157	3			
Слободы белолуцкой войско- выхъ обывателей Привил-					

Хутора Кочини войсковыхъ обывателей	111	2	обывателей	30	—
въ Хуторѣ Киреевскомъ войсковыхъ обывателей	60	1	емщиковъ	26	—
Калиновской балки войсковыхъ обывателей	68	1	веневаковѣ однодворцовъ .	232	5
Калиновскомъ войсковыхъ обывателей	112	2	Святодмитріевкѣ казенныхъ крестьянъ	821	16
въ Слободѣ Каменки войсковыхъ обывателей	736	15	въ городѣ Старобельскѣ войсковыхъ обывателей	4988	40
въ Слободахъ Лиманѣ войсковыхъ обывателей	511	10	Цыганъ	69	1
Лашиновкѣ	298	6	хутора Половинкина войсковыхъ обывателей	503	10
Михайловкѣ воинскихъ поселянъ	206	4	Трембочева войсковыхъ обывателей	228	5
Экономическихъ черкасъ	2388	48	Слободы Трехибинской однодворцовъ	1118	22
однодворцовъ	47	1	Хутора холоднагопlesa однодворцовъ	26	1
Хутора Макарова принадлежащимъ къ Слободѣ верхнепокровской однодворцовъ	199	4	Слободы Черниговки большой казенныхъ крестьянъ	116	2
Слободы Новобогородицкой однодворцовъ	299	6	однодворцовъ	362	7
Экономическихъ крестьянъ	28	1	Черниговки малой казенныхъ крестьянъ	60	1
Новотроицкомъ воинскихъ поселянъ	918	18	Однодворцовъ	25	1
войсковыхъ обывателей	81	2	Экономическихъ крестьянъ	75	1
Нижнепокровской Экономическихъ крестьянъ	283	6	Шулгинки воинскихъ поселянъ	1876	38
Слободы Осиновой войсковыхъ обывателей	2009	40	войсковыхъ обывателей привиллигированныхъ	112	2
въ Хуторѣ Сухомъ войсковыхъ обывателей	232	5	Непривиллигированныхъ	44	1
въ хуторѣ Проезжемъ войсковыхъ обывателей	678	14	войсковыхъ обывателей Состоящихъ въ однодворческомъ окладѣ	37	1
Пантюхинѣ войсковыхъ обывателей	59	1	Хутора Шахова войсковыхъ обывателей Привиллигированныхъ	106	2
въ Слободѣ Петропавловской казенныхъ крестьянъ	1026	21	Непривиллигированныхъ	28	1
Хутора Рогова принадлежащихъ къ слободѣ Осиновой войсковыхъ обывателей	382	8	въ хуторѣ Ямномъ Нилозовой вершинѣ войсковыхъ обывателей	208	4
въ Слободѣ ройгородкѣ однодворцовъ	231	5			
Экономическихъ крестьянъ	101	2	Новохоперскаго уѣзда.		
Слободы рассошиновой войсковыхъ обывателей	733	15	Въ городѣ Новохоперскѣ. Казенныхъ малороссіянъ	35	—
Хуторѣ волчьемъ войсковыхъ обывателей	34	1	Цыганъ	210	—
Солодскомъ войсковыхъ обывателей	47	1			
деревни Сабковъ войсковыхъ обывателей				245	5
			Въ селѣ верховомъ калмыкъ тожъ однодворцовъ	790	16

Въ деревнѣ везовкѣ однодвор- цовъ	98	2	Въ селѣ ново никольскомъ артюшкино тожь однадвор- цовъ	131	3
Въ деревнѣ вернейвязовкѣ дворцовъ	20	1	Окладной пригородней города Новохоперска Слободы од- надворцовъ	673	13
Въ селѣ Горелкѣ однодвор- цовъ	854	17	Въ селѣ пескахъ Экономиче- скихъ крестьянъ	1247	—
Въ селѣ Губаряхъ однадвор- цовъ	714	14	однадворцовъ	39	—
въ селѣ еланскомъ Коленѣ однодворцовъ	1502	30	Пахотныхъ Салдатъ	10	—
Въ селѣ верхнемъ Карачанѣ однадворцовъ	1305	26		1296	26
Въ селѣ среднемъ Карачанѣ однадворцовъ	885	18	Въ селѣ подьгорномъ одна- дворцовъ	396	8
Въ селѣ нижнемъ Карачанѣ жельновка тожь однадвор- цовъ	1376	28	Въ селѣ рамонѣ однадвор- цовъ	388	8
Въ селѣ Кирсановкѣ одна- дворцовъ	889	18	деревни Свинцовки жулинов- ка тожь Экономическихъ крестьянъ	244	—
Въ деревнѣ Лавровкѣ одна- дворцовъ	121	2	однадворцовъ	21	—
Въ селѣ Макаровѣ Камныково тожь однадворцовъ	1917	38		265	5
Въ слободѣ Макашевкѣ казен- ныхъ малороссіянъ	1089	22	Въ селѣ Танцыряхъ однадвор- цовъ	1038	21
Въ селѣ никольскомъ Ма- зурка тожь экономическихъ крестьянъ	16	—	въ селѣ Троицкомъ юртѣ Эко- номическихъ крестьянъ . .	1613	32
однодворцовъ	598	—	Въ селѣ Третьякахъ одна- дворцовъ	628	13
	614	12	Въ селѣ Тюровкѣ однадвор- цовъ	704	14
Пахотныхъ Салдатъ	185	4	Въ деревнѣ Яркахъ однадвор- цовъ	224	5
Въ селѣ новогольскомъ одна- дворцовъ	904	18			

Рекрутское расписаніе учиненное послѣ имяннаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа состоявшагося въ 4-й день августа сего года о наборѣ совсего Государства со 100-ду по два человѣка озборѣ Старобельскаго уѣзда конюшенныхъ крестьянъ рекрутъ.

Старобѣльскаго уѣзда.

конюшенныхъ крестьянъ въ защитномъ городѣ беловод- скѣ	2414	48	въ хуторѣ ниже баранникс- вомъ	323	7
въ приписныхъ ко оному ху- торахъ очкуровомъ	42	1	въ слободѣ городищѣ	671	13
царевскомъ	57	1	Въ хуторахъ богдановомъ чер- касъ	202	4
высокомъ вновь заведенномъ . .	30	1	Крестьянъ	146	3
въ слободѣ баранниковкѣ . .	659	13	Поповомъ черкасъ	303	6
			Гридиномъ	88	2
			Третьяковомъ	204	4
			даниловскомъ	295	6

Приложеніе 7.

МИНИСТЕРСТВО
ПОЛИЦІИ

В и л ь н о .

«17» Маія 1812

№ 192.

Господину Воронежскому

Гражданскому Губернатору.

Съ препровожденіемъ Высочайшаго рескрипта касательно сформированія новыхъ полковъ и съ дополнительными по сему предписаніями.

Изъ препровождаемаго при семъ ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта, на имя вашего Превосходительства въ 13 день текущаго Маія касательно сформированія новыхъ Полковъ состоявшагося, и изъ прилагаемаго при ономъ въ копіи распоряженія, въ руководство Военному Начальству по предмету сему даннаго, вы усмотрите нѣкоторое различіе въ мѣрахъ къ исполненію назначаемыхъ. Различіе сіе относится главнѣйше къ двумъ предметамъ: Къ обмундированію новыхъ полковъ и къ снабженію оныхъ потребнымъ обзавомъ.

По первому предмету касательно обмундированія и снабженія новыхъ полковъ аммуниціею, я долженъ сообщить вашему Превосходительству, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ призналъ удобнѣйшимъ расположить сіе на другомъ основаніи. Въ вышеупоминаемомъ распоряженіи, въ статьѣ 17-й сказано между прочимъ, что-бы каждая Губернія для обмундированія и снабженія аммуниціею Полковъ доставляла вещи по числу Рекрутъ, въ составъ ихъ, поступающихъ. Мѣра сія могла бы оказаться не уравнительною по соображенію мѣстныхъ способовъ, а потому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Благоугодно, возложивъ сіе на Дворянскіе сословія распредѣлить Губерніи въ семъ отношеніи такъ, что бы нѣсколько Губерній въ совокупности приняли на себѣ обмундированіе или одного Полка нѣсколькихъ полковъ вмѣстѣ, смотря по удобности. Прилагаемое у сего особо составленное росписание яснѣе покажетъ сей распорядокъ.

Что принадлежитъ до втораго предмета относительно обоза для коего нужны издержки возлагаются на Гродскія Общества на томъ же основаніи, какъ постановлено касательно обмундированія и аммуниціи: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ признать благонадежнѣйшимъ, что бы устройство онаго совсѣмъ принадлежащимъ возложено было на Г. Московскаго Коменданта Генераль Лейтенанта Гессе, а потому и собираемыя на предметъ сей деньги препроводять уже должно не къ Начальникамъ Полковъ но къ нему Г. Гессе.

Въ заключеніе имѣю ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе присовокупить что распредѣленіе поставки отъ Губерній Рекрутъ въ мѣста сформированіе полковъ долженствуетъ остаться точно тоже какое сдѣлано въ упоминаемомъ Военному Начальству данномъ Распоряженіи.—въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ же Рескриптѣ, у сего слѣдующемъ, есть ли сдѣлана какая противу сего отмѣна, то оную единственно надлежитъ разумѣть въ отношеніи къ обмундированію и снабженію аммуниціею рекрутъ, какъ то подробно и опредѣлительно означено въ вышеприлагаемомъ особомъ росписаніи.

Министръ Полиціи А. Балашовъ.

Полученъ Маія 27. 1812.

Къ приложенію 6.

Получ. Маія 27. 1812.

РОСПИСАНІЕ.		
На какия Губерніи какихъ полковъ возлагается обмундированіе и снабженіе обозомъ.		
Званіе губерній.	Званіе полковъ.	Мѣста гдѣ формиро- ваніе производятся.
Костромская.	1. Пѣхотный Костромской	въ Костромѣ.
Владимирская.	1. » Владимирскій.	» Владимирѣ.
Рязанская.	1. » Рязанскій.	» Рязани.
Воронежская.	1. Егерскій Воронежской.	» Воронежѣ.
Тамбовская.	1. Пѣхотный Тамбовскій.	» Тамбовѣ.
Ярославская.	1. Егерскій Ярославскій.	» Ярославлѣ.
Нижегородская.	» »	» »
Вологодская.	2. » »	» »
Вятская.	2. Пѣхотный Владимирскій.	» Владимирѣ.
Пермская.		
Казанская.	2. Пѣхотный Костромскій.	въ Костромѣ.
Оренбургская.		
Симбирская.	2. » Рязанскій.	» Рязани.
Саратовская.	2. Егерскій Воронежскій.	» Воронежѣ.
Пензенская.	2. Пѣхотный Тамбовскій.	» Тамбовѣ.

Статскій Совѣтникъ *Бажаревичъ*.

Полученъ Маія 27. 1812.

Приложеніе 8.

МИНИСТЕРСТВО
ПОЛИЦІИ

В и л ь н о .

17 Маія 1812 г.

№ 144.

Господину Воронежскому

Гражданскому Губернатору.

Съ выпискою изъ Высочайшаго рескрипта и подленномъ рескриптомъ.

Въ дополненіе къ ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту, на имя Вашего Превосходительства касательно формировація новыхъ полковъ у сего препровождаемому, я послѣшаю доставить вамъ переписку изъ таковаго же ВЫСОЧАЙШАГО, Г. Рязанскому Гражданскому Губернатору даннаго рескрипта, содержащую въ себѣ статьи, къ соображенію и исполненію Вашего Превосходительства слѣдующія.

Министръ Полиціи А. Балашовъ.

Приложение 9.

Выписка из ВѢСОЧАЙШАГО рескрипта въ 13 день Маія 1812 года на имя Рязанскаго Гражданскаго Губернатора касательно сформированія новыхъ полковъ даннаго.

4. Въ Губернскомъ городѣ ввѣренной вамъ Губерніи формируется, по принятому распорядку, 1-й пѣхотный Рязанскій полкъ, а съ тѣмъ купно формируется въ воронежѣ 1-й Егерскій Воронежскій и въ Тамбовѣ 1-й пѣхотный Тамбовскій полки. Что бы вѣдшее соблюсти между Губерніями сими Уравненіе, обмундированіе помянутыхъ трехъ полковъ предоставляется произвести имъ совокупно, общими соединенными ихъ способами, о чемъ вы не оставите войти въ надлежащія съ управляющими оными сношенія; обративъ первоначально на предметъ обмундированія вещи, въ пожертвованіе по разосланнымъ образцамъ принесенныя, буде таковыя во ввѣренной вамъ Губерніи имѣются, въ случаѣ же, есть ли оныхъ или вовсе у васъ не окажется или будетъ не достаточно, вы употребите попеченіе ваше, что бы недостатокъ сей, въ соотвѣтственной мѣрѣ, пополненъ былъ отъ Дворянства Губерніи вашей, о коемъ имѣю я несомнѣнное упованіе, что онъ неупуститъ принять дѣятельнаго въ сей Государственной нуждѣ участіе, вносомъ ли потребныхъ вещей натурою въ надлежащемъ количествѣ, или денежною достаточною отъ достоянія каждаго складкою, по взаимному вашему съ Губернскимъ и Уѣздными Дворянскими Предводителями соображенію о способахъ, какими потребность сія, сколь можно уравнительнѣе и съ наименьшимъ отягощеніемъ удовлетворена быть можетъ. вы неоставите впрочемъ учредиться, что бы приношенія, на обмундированіе помянутыхъ полковъ отъ Дворянства какъ Губерніи Рязанской, такъ и Губерніи воронежской и Тамбовской помѣрѣ способовъ каждой изъ оныхъ поступить могущія, для удобнѣйшаго хозяйственнаго распорядка соединяясь въ одинъ общій *сославъ, такъ, что бы изъ онаго уже отчисляемо было* на потребности каждаго полка по равной части.

5. Въ качествѣ вещей, нужныхъ на удовлетвореніе осначенныхъ полковъ, вы имѣете держаться разосланныхъ образцовъ, а въ количествѣ соображаться со штатами полковъ, и къ Начальникамъ онымъ доставлять не укоснительно, какъ деньги, такъ вещи, на предмѣтъ сей собранныя, учредясь впрочемъ обо всемъ томъ предварительно съ воронежскимъ и Тамбовскимъ Гражданскими Губернаторами.

6. Снабженіе нужнымъ 2-го пѣхотнаго полка въ Рязанѣ, 2-го Егерскаго въ воронежѣ и 2 пѣхотнаго въ Тамбовѣ формируемыхъ, не относится къ Дворянству сихъ Губерніи и произведено быть имѣетъ независимо отъ распоряженій управляющимъ оными.

7. Что принадлежитъ до снабженія помянутыхъ полковъ потребнымъ числомъ обоза, подъемныхъ лошадей и упряжи: нужную на сіе, по сношенію съ военнымъ Начальствомъ, сумму, конечно, не преминуть пожертвовать благомыслящія Градскія общества, какъ ввѣренной вамъ Губерніи, такъ и Губерніи воронежской и Тамбовской, произведя составъ таковой суммы съ возможною уравнительностью посредствомъ Градскихъ Думъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, посредствомъ Магистратовъ подъ надзоромъ вашимъ и Губернаторовъ Воронежскаго и Тамбовскаго, каждаго въ своемъ мѣстѣ. Собранныя на сей предмѣтъ деньги, одну общую сумму на вышеизъясненномъ основаніи составить долженствующіе отсылать немедленно для надлежащаго употребленія къ Московскому Генералъ Лейтенанту Гессе, на коего возложено будетъ устройство для новыхъ полковъ обоза, совсѣмъ къ тому принадлежащимъ.

Вѣрно: Статскій Совѣтникъ Беккаревичъ.

Получ. Маія 27 1812.

МИНИСТЕРСТВО
ПОЛИЦІИ

В и л ь н о.

17 Маія 1812 г.

№ 152.

Господину Воронежскому

Гражданскому Губернатору.

Съ препровожденіемъ Высочайшаго рескрипта и съ предписаніемъ Министра Полиціи.

Изъ препровождаемаго при семъ ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта, въ 13-й день текущаго Маія на имя Вашего Превосходительства послѣдовавшаго, вы усмотрите между прочимъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО возлагаетъ на Дворянство ввѣренной вамъ Губерніи обмундированіе и снабженіе аммуниціею одного изъ формируемыхъ въ Губернскомъ Городѣ Воронежѣ полковъ, въ совокупности съ двумя другими полками, въ Рязани и Тамбовѣ къ сформированію назначенными. Хотя же при возложеніи тѣмъ же ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ на Градскія общества Губерніи вашей снабженія означеннаго полка обозомъ съ принадлежностію, не сказано, что они должны при семъ дѣйствовать на томъ же основаніи, какъ выше предписывается Дворянству, то есть, что обозъ долженъ быть поставленъ именно для одного полка въ отдѣльности, а въ совокупности съ двумя другими вышеупомянутыми полками обще съ Градскими сословіями Губерній Рязанской и Тамбовской; но разумъ сего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія точно есть таковъ, какъ то ясно изображено и въ подробномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ, на имя Рязанскаго Гражданскаго Губернатора касательно сформированія полковъ вмѣстѣ съ симъ послѣдовавшемъ. А потому во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній я счелъ нужнымъ о томъ предварить васъ.

Министръ Полиціи *А. Балаиовъ.*

Приложеніе II.

М. П.

4. 27 мая 1812 г.

№ 4706.

Отъ Воронежскаго Гражданскаго Губернатора.

Отвѣтъ на № 129, 144 и 152.

Господину Министру Полиціи.

Три предписанія Вашего Высокопревосходительства со вложеніемъ двухъ ВЫСОЧАЙШИХЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рескриптовъ, касательно обмундированія трехъ полковъ формирующихся Егерскаго въ *Воронежъ*, и двухъ пѣхотныхъ въ Рязанѣ и Тамбовѣ, на счетъ дворянства сихъ трехъ губерній, и снабженія оныхъ потребнымъ обозомъ отъ градскихъ обществъ, я сего числа имѣлъ честь получить,—и въ слѣдствіе сего о точномъ всего того исполненіи, не премину употребить всемѣрнаго моего попеченія, и о всемъ томъ Вашему Высокопревосходительству донести.—Воронежскій Гражданскій Губернаторъ Штеръ.

Получено 4 Іюня 1812 года.

МИНИСТЕРСТВО

ПОЛИЦИИ.

28 Мая 1812 г.

№ 268.

Господину Воронежскому

Гражданскому Губернатору.

Съ препровождениемъ Высочайшаго⁰
рескрипта о сборѣ воловъ и съ до-
полнительными сему распоряженіа-
ми. ВИЛЬНО.

Изъ препровождаемаго при семъ ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта, на имя вашего Превосходительства въ 25 день текущаго Мая состоявшагося, вы усмотрите, что для удовлетворенія предстоящихъ неотложныхъ Государственныхъ нуждъ потребно между прочимъ, собрать немаловажное число воловъ. Съ Губерніи, вашему превосходительству ввѣренной, назначено собрать, оныхъ 2500.—въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО, даннаго мнѣ повелѣнія, имѣю долгъ изложить здѣсь главнѣйшіе касательно предмѣта сего распоряженія:

1-е Изъ числа 2500 воловъ, съ Губерніи воронежской къ поставкѣ слѣдующихъ, назначаются 500—для подъема волнскихъ тягостей, а 2000 для продовольствія войскъ.

2-е. На каждую пару валовъ изъ числа первыхъ 500 должно быть по одной повозкѣ, крѣпкой и надежной, съ упряжью и со всеѣми принадлежностями къ дорогѣ.

3-е. Назначаемое число воловъ собравъ сколь можно поспѣшнѣе, отправлять ихъ Гуртами безъ малѣйшаго промедлѣнія.

4-е. Воловъ, съ воронежской Губерніи, слѣдующихъ, свести виленской Губерніи въ мѣстечко Свѣнцианы.

5-е. Что принадлежитъ до того, какимъ образомъ удобнѣе и съ наибольшею употребительностію сборъ воловъ со всеѣхъ состояній произведенъ быть можетъ, какъ снабдить оныхъ потребнымъ числомъ повозокъ съ принадлежностями, какъ распределить гурты, постановить имъ сроки къ переходу и назначить время къ поставкѣ ихъ на мѣсто, сколько проводниковъ опредѣлить къ повозкамъ, какъ продовольствовать Гурты въ дорогѣ, и наконецъ подъ чьимъ надзоромъ должны оныя проведены и поставлены быть намѣсто: все сіи хозяйственныя распоряженія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволить предоставить ближайшему и мѣстному соображенію вашего превосходительства, въ полномъ увѣреніи, что дѣло сіе совершенно будетъ съ возможнымъ порядкомъ и успѣхомъ. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно только при семъ, что бы, какъ о движеніи онаго вообще, такъ особливо о времени отправленія каждаго гурта, о числѣ онаго, о мѣстахъ, какими слѣдовать ему приказано будетъ, и о томъ, когда именно должно ему прибыть къ пункту его назначенія, получалъ я отъ Г. Г. Начальниковъ Губерній обстоятельныя донесенія для доклада ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ.

Что принадлежитъ до вознагражденія, сложеніемъ съ воронежской Губерніи 50,000 изъ подушныхъ денегъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жителемъ оной даруемаго;

воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА есть, что бы о образѣ распредѣленія онаго здѣлано было вашимъ превосходительствомъ надлежащее соображеніе. Образъ распредѣленія сего, по первому обозрѣнію, можетъ быть двоякій: можно разложить даруемую сумму вообще по душамъ, и можно вознагражденіе сіе здѣлать по выбору тѣмъ, кои по уваженію бѣдности ихъ или разстроеннаго состоянія преимущественно того заслуживаютъ. Избрать одинъ изъ сихъ способовъ, или примыслить другіе удобнѣйшіе и болѣе съ справедливостію согласные, зависѣть будетъ отъ усмотрѣнія вашего превосходительства.

Министръ Полиціи *А. Балашовъ.*

Изъ Архива Воронежскаго Губернскаго Музея. Книга

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

Настоящія обстоятельства по послѣдствіямъ своимъ весьма важныя, подвигли уже НАСЪ призвать, во имя Отечества, вѣрноподанныхъ НАШИХЪ, въ различныхъ ихъ Сословіяхъ и чиновостояніяхъ, къ принятію участія въ мѣрахъ и усиліяхъ, потребныхъ какъ на охраненіе благосостоянія ИМПЕРІИ НАШЕЙ вообще, такъ и на огражденіе собственной каждаго безопасности.

Благородное Россійское Дворянство, отъ давнихъ временъ обыкшее не щадить никакихъ пожертвованій, когда нужды Государственныя того требуютъ равно и другія сословія, достохвальнымъ примѣромъ таковымъ одушевляемыя, съ готовностію вняли сему призванію НАШЕМУ; и изживеніемъ ихъ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ поставлено для Артиллеріи значущее количество лошадей, въ другихъ содержатся многочисленныя НАШИ Арміи, въ иныхъ же возложено на попеченіе ихъ снабдить формируемые вновь полки Аммуниціею и обозомъ.

Сверхъ сихъ, на пользу общююпредназначенныхъ приношеній, открылась нынѣ потребность въ новыхъ. Нужно собрать не маловажное число воловъ, какъ для подъема Воинскихъ тягостей, такъ и для продовольствія храбрыхъ НАШИХЪ Войновъ, по первому велѣнію готовыхъ выступить противу непріязненныхъ каковыхъ либо покушеній.

Мы въ твердомъ остаемся упованіи, что какъ Благородное Дворянство, такъ и прочія благомыслящія Сословія вѣренной вамъ Губерніи, не преминутъ ознаменовать ревностнаго усердія ихъ ко благу общему участіемъ въ удовлетвореніи сей новой Государственной потребности.

Но дабы облегчить, поколику возможно, таковое вѣрныхъ подданныхъ НАШИХЪ пожертвованіе, МЫ соизволяемъ, что бы въ вознагражденіе онаго, изъ причитающихся за вторую половину сего года съ Воронежской Губерніи подушныхъ денегъ сложено было пятьдесятъ тысячъ рублей, о чемъ въ свое время даны будутъ отъ НАСЪ надлежащія Министру финансовъ повелѣнія.

Впрочемъ дальнѣйшія по предмету збора воловъ распоряженія, въ руководство ваше, вы получите отъ Министра Полиціи.

Въ Вильно. Маія 25 дня 1812 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Полиціи А. Балаиовъ.

Получень 4 іюня 1812.

Господину Военному Министру и Главнокомандующему 1-ю Западною Арміею.

Главноуправляющаго по части продовольствія арміи Сенатора Ланского

РАПОРТЪ.

Получивъ почтеннѣйшее предписаніе вашего Высокопревосходительства № 361 честь имѣю донести: что назначеннымъ для 1 западной арміи изъ разныхъ губерній воламъ далъ было я направленіе изъ Ревеля въ мѣста ближайшія къ расположенію арміи, слѣдствіемъ чего нѣкоторыя изъ Орловской и Черниговской губерній транспорты ужь въ армію прибыли. Нынѣ исполняя повеленіе вашего высокопревосходительства отнесся я къ гг. Гражданскимъ Губернаторамъ малороссійско-Черниговскому, *Воронежскому*, Саратовскому, Тамбовскому, Пензенскому и Орловскому, чтобы они транспорта воловъ дали направленіе въ Калугу. Ежели же со вверенныхъ имъ губерній гурты уже вышли сообщили бы о неисполненіи воли вашего высокопревосходительства тѣмъ Г. Г. Гражданскимъ Губернаторамъ чрезъ Губерніи коихъ должны сіи транспорты слѣдовать.

Сенаторъ *Ланской*.

М. П.

7. 24. Іюня, 1812 г.

№ 5433.

Отъ Воронежскаго Гражданскаго Губернатора.

Отвѣтъ на № 129 и 152.

Съ донесеніемъ о распоряженіяхъ въ сборѣ суммы, потребной на обмундированіе полковъ: Егерскаго въ Воронежѣ и двухъ пѣхотныхъ въ Рязанѣ и Тамбовѣ по исчисленіямъ доставленнымъ отъ Рязанскаго Г. Гражданскаго Губернатора.

Господину Министру Полиціи.

Высочайшими рескриптами отъ 13 Мая ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было повѣлѣть мнѣ, вообще съ Г. Г. Гражданскими Губернаторами Рязанскимъ и Тамбовскимъ произвести совокупными способами, обмундированіе полковъ Егерскаго въ *Воронежъ*, и двухъ пѣхотныхъ въ Рязанѣ и Тамбовѣ, на счетъ благомыслящихъ гражданскихъ обществъ; съ исполненіемъ сего пригласить мнѣ такъ же на службу сихъ полковъ отставныхъ штабъ и оберъ офицеровъ.

Удостоясь получить сіи **ВЫСОЧАЙШІЕ** рескрипты, при особыхъ предписаніяхъ Вашего Высокопревосходительства того Мая 2-го числа, я въ исполненіи оныхъ, тотъ часъ приступилъ къ слѣдующимъ распоряженіямъ:

1-е Отнесся къ Г. Г. Гражданскимъ Губернаторамъ Рязанскому и Тамбовскому съ нарочными, о доставленіи мнѣ свѣдѣній о числѣ душъ находящихся въ вѣреннѣхъ имъ губерніяхъ, какъ помѣщичьихъ такъ и мѣщанъ, равно и о капиталахъ тамошнихъ купцовъ.

2-е Отнесся равномѣрно къ Окружному Генералу Внутренней стражи Г. Генераль-Маіору Русанову о доставленіи мнѣ штатовъ своихъ полковъ, и свѣдѣнія о матеріалахъ и суммѣ на покупку ихъ потребныхъ.

3-е Пригласилъ сюда для сего случая Гг. Дворянскихъ Предводителей, почетное дворянство, отъ купцовъ Градскихъ головъ и купечество, къ 7-му числу сего мѣсяца.

4-е По пріѣздѣ оныхъ объявилъ имъ **ВЫСОЧАЙШУЮ** волю ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, я нашель всѣхъ ихъ готовыми исполнить съ совершенною точностію **МОНАРШЕЕ** повелѣніе, и въ слѣдствіе того по предложенію моему, о способахъ коими бы потребность сія, сколько можно уравнигельнѣе и съ наименьшимъ отягощеніемъ удовлетворена быть могла, ими обще со мною опредѣлено: такъ какъ пожертвованій ни отъ каго не было, произвести на обмундированіе сихъ полковъ сборъ нужной суммы по числу владѣльческихъ душъ; а на обозъ по количеству купеческихъ капиталовъ, для чего и избрать въ каждомъ уѣздѣ изъ сословія дворянъ комисаровъ.—Сіи средства признаны вообще удобнѣйшими и уравнигельнѣйшими для всѣхъ.

5-е. По окончаніи сего для согласнѣйшаго и единообразнаго произведенія сего дѣла въ дѣйствіе, по всѣмъ тремъ Губерніямъ отправилъ я въ Рязань отъ Воронежской губерніи къ тамошнему Г. Губернатору депутатомъ, съ согласія Г. Губернскаго Предводителя здѣшняго дворянства Отставнаго Полковника Чарыкова, сообщивъ ему свѣдѣніе, о числѣ душъ помѣщичьихъ, мѣщанъ, купцовъ и капитала ихъ по Воронежской губерніи.

6-е. Между тѣмъ, по елику въ бывшее собраніе Дворянства 7-го числа сего мѣсяца по приглашенію моему изъ отставныхъ штабъ и оберъ офицеровъ ни кто желанія на службу въ то время не изъявилъ; то я съ прописаніемъ **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія,

поручилъ сіе на мѣстахъ Г. Г. Дворянскимъ Предводителямъ, къ чему и самъ прилагаю мое стараніе.

7-е. Получивъ сего мѣсяца 14-го числа отъ Окружнаго Генерала Внутренней стражи Г. Русанова, табель потребнымъ на Егерскій полкъ вещамъ, безъ означенія во многихъ статьяхъ потребной на то суммы, я сообщилъ ее съ нарочнымъ къ Г. Рязанскому Губернатору, а 18 отъ него Г. Губернатора со всеми исчисленіями, по коимъ видно, что нужная на каждый полкъ сумма простирается до 185/т. а на построение обоза до 28/т. рублей, и что посему взносъ первыхъ съ дворянства по числу владѣльческихъ душъ всѣхъ трехъ губерній причитается съ души по шестидесяти пяти копѣекъ, а съ купечества по объявленнымъ отъ него капиталамъ, съ каждаго трехъ рублей по одной копѣйкѣ, и наконецъ съ мѣщанъ по пятнадцати копѣекъ съ души; я немедленно по учиненіи соображенія о количествѣ сбора денегъ далъ Г. Г. Дворянскимъ Предводителямъ и градскимъ главамъ съ нарочными предписаніи, съ тѣмъ чтобы собираемыя суммы были доставлены комнѣ къ 30 числу Іюля мѣсяца непременно, предписавъ и полицейскимъ мѣстамъ оказывать имъ надлежащія пособія; засимъ испрашиваю я отъ Г. Окружнаго Генерала Русанова свѣдѣнія, принимаетъ ли онъ на себя снабженіе всеми потребностями тѣхъ полковъ, кромѣ обоза предоставленнаго Московскому Каменданту Г. Генераль Лейтенанту Гессе, или предоставляет онъ сіе здѣшнему Дворянству отнесясь между тѣмъ къ Г. Рязанскому Гражданскому Губернатору съ моею прозьбою, дабы онъ по собственному его вызову въ уваженіе близости Рязани отъ Москвы, въ принсканіи оныхъ матеріаловъ и для Воронежскаго полка употребилъ свое содѣйствіе и въ коихъ пѣнахъ они откроются меня увѣдомиль, о чемъ и депутату Воронежскому Г. Полковнику Чарыкову предписаль.

Къ лучшему усмотрѣнію сихъ распоряженій осмѣливаюсь присовокупить въ копіяхъ два предписанія мои данныя Г. Г. уѣзднымъ Предводителямъ Дворянъ и Градскимъ Главамъ.

Употреблять за тѣмъ попеченіе мое къ скорѣйшему и точному исполненію ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній есть и будетъ одною изъ главныхъ и ближайшихъ сердцу моему обязанностей, о чемъ не премину особо донести Вашему Высокопревосходительству.

Воронежскій Гражданскій Губернаторъ *Штеръ*.

(Общій архивъ Мин. Внутр. дѣлъ, Департаментъ Полиціи Исполнительной. 1812 г. А. № 271).

Генералу отъ Инфантеріи

Князю Лобанову Ростовскому.

Для преподанія Вамъ всѣхъ способовъ къ скорѣйшему сформированію полковъ, подъ начальствомъ Вашимъ находящихся, нахожу нужнымъ предписать Вамъ слѣдующее:

1) Всѣ получающія Вами отношеніи мѣста и лица по сему формированію, силою сего Моего повелѣнія обязаны немедленно Вамъ содѣйствовать всѣми способами, а слѣдующія къ истребованію нужныя вещи для вооруженія, обмундированія, и продовольствія должны самою крайнею поспѣшностью быть доставлены. 2) Объ отпускѣ пороха на обученіе и готовыхъ боевыхъ патроновъ изъ царковъ, даль сего же числа Мое предписаніе Управляющему Военнымъ Министерствомъ Князю Горчакову, съ коего копія у сего прилагается. 3) Силою сего повелѣнія дозволяю Вамъ сдѣлать выборъ изъ всѣхъ чиновъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ: Вятскаго, Казанскаго, Нижегородскаго, Костромскаго, Ярославскаго, Владимирскаго, Тамбовскаго и ВОРОНЕЖСКАГО, разославъ во всѣ оныя мѣста объ ономъ отъ себя повелѣніи съ такимъ распоряженіемъ, дабы оныя люди доставлены были къ Вамъ на подводахъ. 4) О выборѣ же и присылкѣ къ Вамъ изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ послано отъ Меня сего же числа повелѣніе къ генералу отъ кавалеріи Князю Волконскому, съ коего копія у сего Вамъ прилагается. 5) Предполагаемую Вами замѣну вмѣсто выбранныхъ людей рекрутами, въ вѣдѣніи Вашемъ находящимися, я позволяю, надѣясь, что Вы не оставите сдѣлать такое распоряженіе, дабы сіи рекруты не дѣлали излишнихъ переходовъ и скорѣе бы прибыли въ назначенныя имъ мѣста. 6) Равнымъ образомъ дозволяю Вамъ сдѣлать выборъ изъ взрослыхъ и способныхъ воспитанниковъ Военно-Сиротскихъ отдѣленій, остановя и тѣхъ изъ нихъ, которые случились бы уже выбраны въ учебныя баталіоны но еще не отправлены изъ отдѣленіевъ, сообщивъ объ оныхъ къ свѣдѣнію Управляющему Военнымъ Министерствомъ. 7) Касательно назначенія въ полковые и баталіонныя командиры, а равно и въ опредѣленіе всѣхъ прочихъ Штабъ и Оберъ офицеровъ предписываю Вамъ руководствоваться правиломъ подтвержденнаго Мною *доклада о составѣ Военной Московской силы*, съ дополненіемъ дозволенія Моего на пріемъ дворянъ и служившихъ въ подвижной полиціи сотенными и пятидесятыми начальниками, и неимѣющихъ другихъ чиновъ въ прапорщики. 8) Объ отпускѣ денегъ десяти тысячъ руб. на экстраординарные расходы и обоза въ новоформируемые полки дано повелѣніе Московскому Военному Губернатору Графу Растопчину, съ коего копія у сего Вамъ прилагается; прочей же обозъ въ сихъ полкахъ Я нахожу на первой случай имѣть ненужными. 9) Именованіе полковъ прикажите отнынѣ уже имѣть слѣдующее:

въ пѣхотныхъ:

Во Владимирѣ	1 и 2
» Костромѣ	3 и 4
» Рязанѣ	5 и 6
» Тамбовѣ	7 и 8

въ Егерскихъ:

Въ Ярославлѣ	1 и 2
и Воронежѣ	3 и 4

10) Касательно усматриваемой Вами нынѣ неудобности къ перемѣщенію формируемыхъ полковъ изъ *Воронежа* и Тамбова ко Владимиру, то оное Я предоставляю исполнить въ то время, какъ Вы оное найдете сами возможнымъ. 11) На конецъ заключаю мое предписаніе тѣмъ, что затрудненія Ваши какъ въ разсужденіи продовольствія полковъ, такъ и въ нескоромъ сводѣ назначенныхъ въ полки рекрутъ, могутъ быть сокращены собственными Вашими распоряженіями и безпрестаннымъ надзоромъ посылаемыхъ отъ Васъ чиновниковъ, повторяя о готовности оныхъ полковъ тоже самое, что я изъяснилъ Вамъ въ рескриптѣ моемъ отъ 5 Іюля.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано

АЛЕКСАНДРЪ.

Съ подлиннымъ свѣрять генераль князь

Лобановъ-Ростовскій.

Москва
Іюля 18 дня
1812 г.

ЕГО СВѢТЛОСТИ
Господину Генералъ Фельдмаршалу Главнокомандующему
всѣми арміями
и кавалеру князю Михаилѣ Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову.

8-го округа внутренней стражи генералъ
и дивизионнаго командира генералъ маіора
Русанова.

РАПОРТЪ.

Имѣя честь представить вашей Светлости дивизию въ 6-ти полкахъ состоящую сформированную мною изъ послѣдняго 82-го набора рекрутовъ набранныхъ мною въ высочайше вверенномъ мнѣ округѣ, кое по приказанію Вашей Светлости поступаетъ на по полненіе убыли въ полкахъ осмѣливаюсь также представить вашей Светлости и тѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ кои наиболѣе содѣйствовали мнѣ присемь случае не утомимыми трудами и покорнѣйше просить къ поощренію ихъ ревности ободрить милостивымъ вашимъ возреніемъ къ полученію Монаршей милости, коимъ прилагаю именной списокъ причемъ имѣю щастіе препоручить и себя въ высокое покровительство Вашей Светлости.

Генералъ-Маіоръ *Русановъ.*

Помѣта: написать рапортъ ГОСУДАРЮ, что полки приведенные Русановымъ именно образованы.

№ 506.
Сентября 24 дня
1812 года.
д. Леташево.

И М Я Н Н О Й С П И С О К Ъ

Штабъ и оберъ офицерамъ наиболѣе содѣйствующихъ въ сформированіи дивизіи Генераль-маіора Русанова, который представляетъ ихъ къ слѣдующимъ награжденіямъ.

Сентября 24 дня 1812 года.

Полковникъ Клейгильсъ	}	С. Анны 2 степени.
Полковникъ Куликовскій		
Полковникъ Водошняновъ		
Подполковникъ Данкѣевъ		

Маіоры фонъ-Милоардъ	}	С. Владимира 4-й степени.
Скобелевъ		
и князь Голицынъ		
Присланные изъ дворянскаго полка и кадетскихъ корпусовъ для введенія порядка службы:		
Штабсъ-Капитанъ Жизневскій		
Порутчикъ вильбуа		
Порутчикъ Гартовъ		
Порутчикъ Аврамовъ		
Порутчикъ Инглисъ		
Подпорутчикъ Шумскій		

за адъютанта поручикъ Зыбинъ и	}	С. Анны 3-й степени.
Повалонвѣйковскій		

Генераль-Маіоръ *Русановъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Генераль Фельдмаршала Князя

Голицына-Кутузова

РАПОРТЪ

Сформированные Начальникомъ 8 округа внутренней стражи, Генераль Маіоромъ Русановымъ полки 5 и 6 Рязанскіе, 7 и 8 Тамбовскіе пѣхотные, 3 и 4 Егерскіе *Воронежскіе*, по прибытіи ихъ къ арміи для укомплектованія оной, найдены мною при осмотрѣ весьма изрядно доведенными, и большая часть людей въ цѣльной стрѣльбѣ довольно успѣшно выучены. Относя сіе усердному старанію Генераль Маіора Русанова, всеподданнѣйше представляю его въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества вниманіе, равно какъ и рекомендуемыхъ имъ чиновниковъ со участвовавшихъ ему къ устройству тѣхъ полковъ и къ ввѣденію въ оные порядка службы Бригадныхъ Командировъ, Полковниковъ: Клайгильса, Куликовскаго, Водопьянова; полковыхъ и баталіонныхъ: подполковника Данкѣева, Маіоровъ: Милоарда, Скобелева Князя Голицына, Штабсъ Капитана Грозневскаго, порутчиковъ: Вильбоа, Гартова, Аврамова, Инглиса, Зыбина, Повало-Швейковскаго и подпорутчика Шумскаго, всеподданнѣйше прося удостоить ихъ Всемилостивѣйшаго награжденія орденами Генераль Маіору Русанову Св. Владимира 3 ст., бригаднымъ командирамъ и Маіору Скобелеву, бывшему при Генераль Маіорѣ Русановѣ въ должности дѣжурнаго Штабсъ офицера Св. Владимира 4-й ст. безъ банта, порутчику Зыбину состоявшему въ должности Дивизионнаго Адыютанта Св. Анны 3 класса прочихъ же **ВЫСОЧАЙШИМЪ** благоволеніемъ.

Фельдмаршалъ князь *Г. Кутузовъ*.

Его Императорскому Величеству.

Высочайшая резолюція:

«Исполнить».

27 Октября.

Генераль-Фельдмаршалъ Князя Голени-
щева Кутузова.

РАПОРТЪ.

Вновь сформированные полки 5-й и 6-й рязанскіе 7-й 8-й Тамбовскіе и 3-й и 4-й Егерскіе *Воронежскіе*, по прибытіи ихъ въ армию, при осмотре моемъ найдены, что онѣ въ столь короткое время весьма довольно образованы, и что большая часть людей стреляютъ довольно хорошо—все сіи успѣхи отношу я не иначе, какъ къ особому усердію и ревности начальника 8-го округа внутренней стражи Генерала-Маіора Русанова, а также баталіонныхъ и ротныхъ командиревъ, попеченіемъ которыхъ доведѣны они до желаемаго познанія службы—имѣя щастіе всеподданнѣйше донести о семъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, я усердіе вышеозначенныхъ Г. Генераль-Маіора Русанова, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, повергаю въ высокомоунаршее благоусмотреніе *вашего* ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйше прося изъявить имъ благодарность въ приказѣ.

Фельдмаршалъ Князь: *Кутузовъ*.

Октября 9 дня 1812 г.

Главная квартира
селеніе Лѣташевка.

Ваша Свѣтлости!

Величіе власти **ВЫСОЧАЙШЕ** Вамъ данной, всехъ и каждого изъ подвижниковъ къ пользе общей награждать на мѣстѣ, а болѣе известная любовь ваша къ отечеству и преданность къ престолу влекутъ къ Вамъ со всехъ сторонъ руское дворянство пламенеюще служить подъ высокимъ и мудрымъ начальствомъ Вашей Свѣтлости. Съ сими чувствованіями явились чиновники во вновь формирующіяся полки, и состоятъ при оныхъ нѣкоторые и понынѣ въ общихъ спискахъ арміи не внесенными и даже сохраняютъ статскіе чины, кои пріобретены ими по отставкѣ они не столько долгомъ сколько любовію къ отечеству поощрялись на пользу службы и оказали оную съ избыткомъ, спомоществуя *въ сформированіи, обученіи и образованіи рекрутъ въ дивизіи мнѣ на сей случай порученой*, я не оставляя обязанности моей по внутренней стражѣ, гдѣ, будучи начальникомъ въ округѣ простирающемся отъ хрента Уральскихъ горъ и до Кавказа, отъ Московскихъ границъ и до степей кочующихъ народовъ въ числѣ ста городовъ, гдѣ по настоящимъ обстоятельствамъ полиція сугубо озабочена, при всехъ усиліяхъ къ устройству полковъ и приведенія ихъ въ лучшую степень немогъ отказать ревности, прибывающихъ ко мнѣ дворянъ, съ коими силами и способами трудился при всегдашнемъ увереніи, что усердіе ихъ а болѣе ежели успехъ ихъ увенчается одобреніемъ Вашей Свѣтлости, то по мерѣ онаго пріобретенія и милостивое Ваше воззрѣніе. Не утомимость ихъ имела полной успехъ и полки въ самое короткое время съ пользою заняли свои мѣста въ предводительствуемой Вашею Свѣтлостію арміи, корпусные командиры все въ обще довольны познаніемъ сихъ новыхъ воиновъ и мы удостоились видѣть оное изъ приказовъ Вашей Свѣтлости въ армію изданныхъ, а сверхъ того и лично я имелъ щастіе получить благоволеніе Ваше со всемъ темъ по рапорту моему, коимъ я имелъ честь испрашивать нѣкоторымъ изъ моихъ подчиненныхъ по всей справедливости покровительства Вашего достойныхъ заслуженную ими награду и напожалованіе которой Ваша Свѣтлость изволили изъяснить свое согласіе, ожидаю я болѣе полумѣсяца и теряю драгоценные минуты занятая обязанностію по новому рекрутскому набору, коего скорость и исправность лежитъ непосредственно на моемъ отчетѣ. Я не имею духа показать себя моимъ сотрудникамъ, кои верили слову русскаго Генерала и труды свои полагали увенчанными милостію Вашей Свѣтлости. Ваша Свѣтлость пребывая при арміи въ лицѣ **МОНАРХА**, иментѣ тужевласть, я убедительнѣйше прошу справедливости силою коей чиновники сіи заслуживаютъ Ваше покровительство, въ наградахъ, кои прольетъ Ваша Свѣтлость на сихъ трудящихся усматривается польза предводительствуемой Вами арміи наполненіемъ людей образованныхъ и годныхъ къ чему готовы они вновь и что неминучемо выполнять новымъ усиліемъ съ ревностію и попеченіемъ сопряженнымъ, отлагательствожъ наградъ по статуту имъ принадлежащихъ охладить ихъ рвеніе и отыметь у меня помощниковъ, съ коими имелъ бы средство, явясъ съ новыми полками, оправдать милости Вашей Свѣтлости.

Пребывая съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имею щастіе пребывать на всегда.

Свѣтлейшій князь
Милостивѣйшій Государь
Вашей Свѣтлости
всепокорнѣйшій слуга
Василій Русановъ.

Октября 11 дня
1812 г.
Деревня Летишевка.

Приложеніе 21.

Милостивый Государь

Петръ Петровичъ!

Почтенное отношеніе Вашего превосходительства отъ 26 числа минувшаго сентября подъ № 339, о заготовленіи пристойныхъ квартиръ, тѣмъ командамъ, кои назначены къ сбору въ *Воронежской* губерніи, ремонтныхъ лошадей, я сего октября 9-го числа имѣлъ честь получить. Въ слѣдствіе котораго, коль скоро назначаемые для сбора ремонта лошадей, кавалерійской команды Г.Г. офицеръ въ Губернію управленію моему вверѣнную прибудутъ то, не оставляю я сдѣлать моего о всѣмъ томъ распоряженіи. Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою жъ преданностію честь имѣю
быть

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
Покорнѣйшимъ слугою

Матвей Штеръ.

Милостивый Государь

Петръ Петровичъ!

Податель сего есть тотъ самый полковникъ Тимофеевъ, коего прошеніе на службу обратилъ князь Лобановъ Ростовскій и о коемъ я имѣлъ честь вамъ донести, покорнѣйше прошу, не оставить его вашимъ покровительствомъ, касательножь представленнаго мною вамъ списка о наиболѣе содѣйствовавшихъ въ сформированіи приведенныхъ мною полковъ какъ вы оный находите сълишкомъ великимъ, въ оправданіе чего не имѣю болѣе донести, какъ ежели за образование и приведенія къ арміи каждыхъ пяти сотъ представилъ я по одному; тобы тогда за 12,000 мною приведенныхъ состояло въ спискѣ къ награжденію 24, а оной состоитъ въ 15-ти, ежелижь исключить двухъ адъютантовъ: то останется только въ 13-ти, каковое число повсей разборчивости моего представленія, я умѣншить по совѣсти моей не могу, и прошу покорнѣйше предстательствомъ вашимъ оной не оставить; чтожь касается доменя, что чемъ болѣе предлежалъ мнѣ трудъ, тѣмъ щастливѣе себя питаю, успѣвъ быть полезнымъ ГОСУДАРЮ и отечеству ильщусь единственно тѣмъ только, чтобы труды мои и успѣхъ, были доведены досвѣднія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Представляя себя въ покровительство ваше имѣю честь пребывать съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію

Вашего Превосходительства
Милостивый Государь
всѣпокорнѣйшій слуга

Василій Русановъ.

Октября
12 дня
1842 года
село Роца.

Милостивый Государь

Петръ Петровичъ

Мѣсяць тому назадъ какъ я прибылъ въ команду Вашего Превосходительства со сформированными мною 6-ю полками и есть либѣ еще мѣсяць позже то кто ручатся можетъ чтобы они тогда были нужны, я видѣлъ приведенныхъ мною людѣй, коихъ я собралъ нынѣшнимъ лѣтомъ съ полевыхъ работъ, покрытыхъ ранами и изувеченныхъ на полѣ ратномъ, а ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ можетъ полагаетъ что я съ дивизіею моею и неприбылъ еще, я небуду упоминать какихъ мнѣ стоило трудовъ, ни скорой наборъ сихъ рекрутъ, ни ихъ собраніе, ни формированіе съ единственнымъ средствомъ повелѣнія ГОСУДАРЯ, и въ каждой полкъ по одному присланному офицеру, ни скорое мое пребываніе въ армію; но болѣю что я положася на слово Вашего Превосходительства, которое полагалъ и полагаю неизменнымъ, не могу слѣшить начать съ сотрудниками моими, коихъ я пригласилъ или избралъ способнѣйшихъ изъ внутренней страхи ввѣреннаго мнѣ округа начать новое формированіе, ибо какоежь будетъ отличіе между тѣми чиновниками которые будучи способны, но удаляясь подъ разными предлогами оставались въ семействахъ своихъ, при должностяхъ своихъ спокойны и тѣми которые съ ревностію и можно сказать неподражаемымъ успѣхомъ, содействовали мнѣ исполнить волю ГОСУДАРЯ, я оставляю прозорливость Вашего Превосходительства судить, какъ они между собою увидятся и могли я надѣяться наравномѣрное прежнему рвенію; князь Лобановъ-Ростовскій здѣлавшись начальникомъ дивизіею мною сформированной, невидевъ ни одного рядоваго изъ оной не можетъ и донести объ оной, а Ваше Превосходительство будучи заняты военными дѣйствіями, оставляетъ въ бездѣйствіи всепокорнѣйшую мою прозбу, которую и теперь повторяю, неоставить предстательствомъ Вашимъ поданной мною при рапортѣ моемъ списокъ къ награжденію тѣхъ чиновниковъ орденами и донести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ что 15-го сентября полки моей дивизіи были уже въ арміи въ такомъ видѣ, какъ Его Свѣтлость изволилъ объявить въ приказѣ по арміи, я болѣе для себя ничего не желаю, какъ уже и преждѣ имѣлъ честь писать къ вамъ о семъ, и что я приму за великое благодареніе Вашего Превосходительства, помня слова Ваши что дѣлать добро для Васъ пріятно, я решился писать къ Вамъ и ожидаю въ Алексинѣ больнои съ нетерпеніемъ милость Вашего Превосходительства. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и такою же преданностію имѣю честь назваться Вамъ

Вашего Превосходительства
Милостивѣйшаго Государя
Всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Русановъ.

Октября 17
1812 г.
Д. Алексинъ.

Приложеніе 24.

Графъ Аракчѣвъ свидѣтельствуя свое почтеніе Его Сіятельству Князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, честь имѣеть по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сообщить слѣдующее: отдать въ Высочайшемъ приказѣ благоволеніе за сформированіе пехотныхъ двухъ дивизіевъ генералу отъ инфантеріи Князю Лобанову-Ростовскому и Генераль-Маіорамъ: князю Урусову и Русанову, сказавъ, что оныя полки найдены главнокомандующимъ фельдмаршаломъ готовыми къ укомплектованію арміею.

№ 165

23 октября 1812 году.
Г. Управляющему Воен.
Министерствомъ.

Приложеніе 25.

Милостивый Государь.

Князь Михаилъ Ларионовичъ!

Для тѣхъ ремонтныхъ командъ кавалерійскихъ полковъ, о которыхъ Ваша Свѣтлость отнестись ко мнѣ изволила за № 318, и которымъ велѣно собираться въ Курскъ и Воронежъ назначена отъ комиссаріата конская амуниція, именно: сукно съ прикладомъ на попоны, чемоданы и волтрапы, сѣдла со веѣмъ приборомъ, скребницы, щотки, недоуздки, арканы, фуражныя линейныя, веревки, попонныя попруги, равендукъ на саквы и хрептуги, холсты на торбы. Команды расположенныя въ губерніи Воронежской могутъ получить оныя вещи отъ Воронежскаго Комиссаріатскаго комиссіонерства, а расположенныя въ губерніи Курской отъ Комиссіи Кременчугскаго комиссаріатскаго депо. Сообщивъ Г. Г. Гражданскимъ Губернаторамъ помянутыхъ губерніи, что бы по мѣрѣ прибытія въ губерніи ихъ командъ ремонтныхъ давали знать начальникамъ оныхъ, дабы съ требованіями своими объ отпускѣ амуниціи конской, всходили они въ тѣ комиссаріатскія мѣста, отъ которыхъ она ассигнована считая нужнымъ увѣдомить о семъ Вашу свѣтлость присовокупляя, что команды ремонтныя могутъ быть снабжены сѣдлами не прежде какъ по изготовленію ихъ вольными ремесленниками на основаніи Высочайшей воли извѣстный вамъ Милостивый ГОСУДАРЬ изъ отношенія моего № 856-го.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть всегда Вашей Свѣтлости Милостивый Государь,
Покорнѣйшій слуга Князь Алексѣй Горчаковъ.

№ 4899.
С.-Петербургъ
Ноября 3 дня
Его Свѣтлости Князю
М. Л. Голенищеву
Кулузову.

Милостивый Государь

Петръ Петровичъ!

Напочтеннѣйшее отношеніе Вашего Превосходительства мною сего мѣсяца 7-го числа за № 512 полученное честь имѣю отвѣтствовать что я о Гг. Штабъ и оберъ офицерахъ, прибывшихъ изъ арміи за ранами и болѣзнію въ Воронежскую губернію получилъ по Высочайшему повелѣнію предписаніе главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, которымъ велено: по выздоровленіи ни мало не медля отправлять ихъ изъ Воронежской губерніи, означая въ пашпортахъ время когда они отправлены будутъ, и доносить въ тоже время о ихъ отправленіи Главнокомандующему Арміями Г. Генераль-фельдмаршалу Князю Голенищеву Кутузову и вслѣдствіе сего предписалъ всѣмъ городничимъ и земскимъ судамъ Воронежской губерніи, будь во ввѣренныхъ имъ городахъ и уѣздахъ состоятъ штабъ и оберъ офицеры прибывшіе изъ арміи за ранами и болѣзнями, то объявить имъ съ подписками, дабы они по выздоровленіи ни мало не медля отправлялись въ Армію для сего при выѣздѣ ихъ означить на пашпортахъ ихъ, время когда они отправлены будутъ и до отправленія въ случаѣ ихъ болѣзни требовать отъ нихъ лѣкарскія свидѣтельства и мнѣ о всемъ томъ рапортовать для донесенія его Свѣтлости Главнокомандующему арміями за каковымъ ихъ выѣздомъ по выздоровленіи къ арміи я наблюденія съ своей стороны имѣть не прѣмину.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть
Милостивый ГОСУДАРЬ Вашего Превосходительства
Покорнѣйшимъ слугою

Матвей Штеръ.

№ 10765.

9 Деревня 1812 г.

Воронежъ

Приложение 27.

Князь Михаилъ Ларионовичъ! По засвидѣтельствуванію вашему о пожертвованіяхъ Дворянства *Воронежской* и Орловской губерніяхъ, я предписалъ Гражданскимъ Губернаторамъ изъяснить сословію сему благодарность мою, за усердіе ихъ на пользу отечества и страждущаго человѣчества. Вамъ же поручаю объявить благоволеніе мое оберъ прокурору Графу Санти за дѣятельное исполненіе порученности на него возложенной, по предмету устройства подвижнаго магазина. Пребываю всегда вамъ благосклонный

На подлинномъ подписано собственною
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

АЛЕКСАНДРЪ.

вѣрно: 14 класса *Житницкій*.

Въ Вильно.
Декабря 15 дня.
1812 года.

Приложение 28.

ВОРОНЕЖСКАГО
Гражданскаго Губернатора

31 Декабря 1812 г.

№ 30.

Г. Министру Полиціи.

Вашего Высокопревосходительства предписаніе о принятіи мнѣ надлежащихъ мѣръ къ склоненію дворянъ службою необязанныхъ, ко вступленію на службу въ 3-й округъ внутренняго ополченія, я сего мѣсяца 25 числа имѣлъ честь получить.

Вслѣдствіе котораго, сверхъ личнаго моего содѣйствія у Г.г. дворянъ на убѣжденіе ихъ ко вступленію въ означенное ополченіе, таковое приглашеніе получилъ я учинить и всѣмъ г.г. уѣзднымъ дворянъ предводителямъ Воронежской губерніи, образомъ въ предписаніи Вашего Высокопревосходительства описаннымъ, и о успѣхѣ ихъ въ томъ требую ихъ увѣдомленій по полученіи которыхъ или по мѣрѣ моего въ томъ успѣха непременно доносить о томъ Вашему Высокопревосходительству; а затѣмъ поелику въ числѣ изъявившихъ желаніе на службу чиновниковъ могутъ быть люди недостаточнаго состоянія; но на какомъ основаніи ихъ въ ополченіе отправлять и должно-ли выдавать имъ на проѣздъ прогоны и изъ какой суммы.

Сего въ предписаніи Вашего Высокопревосходительства неизяснено, имѣю обстоятельство сіе представить на разсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйше испрашиваю на то разрѣшенія. Подписалъ: Гражд. Губер. *Штеръ*.

По Комитету
Внутренняго ополченія

18 Марта 1813 г.

№ 18.

О прагонахъ чиновникамъ отправлен-
нымъ въ ополченіе.

— о —

Г. Воронежскому

Гражданскому Губернатору.

Представленіе Вашего Превосходительства о разрѣшеніи Васъ отколь выдавать прогоны отправляющимся на службу дворянамъ, разсматриваемо было въ Комитетѣ внутренняго ополченія при Высочайшей особѣ учрежденномъ, который и положилъ чтобъ прогонныя деньги для дворянъ и чиновниковъ, по желанію ихъ на службу въ ополченіе отправляемыхъ Г.г. Начальниками губерній требовались изъ Казенныхъ палатъ.

Сіе мнѣніе Комитета **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждено **ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ** и сообщено мною Г. Министру Финансовъ для учиненія зависящаго отъ него распоряженія къ приведенію его въ исполненіе.

Подписалъ: Министръ Полиціи Балашовъ.

Милостивый Государь мой Александръ Дмитріевичъ!

Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ 18 числа марта, приказалъ я Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ сдѣлать распоряженіе, чтобъ отправляющимся на службу въ ополченіе дворянамъ отпускались по требованіямъ Господъ Гражданскихъ Губернаторовъ изъ Казенныхъ Палатъ на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета внутренняго ополченія, при особѣ Его Императорскаго Величества учрежденного, прогонныя до мѣстъ куда они отправляются будутъ, деньги; о чемъ нужнымъ нахожу Васъ Милостиваго Государя моего увѣдомить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга *Д. Гурьевъ*

№ 1753.

23 августа

Его И-ству А. Д. Балашову.

Приложеніе 30.

Копія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Уволенному отъ службы Генер. Маіору Русанову, во уваженіе заслугъ его и полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ, на основаніи назначенія въ 1809-мъ году еще сдѣланнаго, Всемилостивѣйше пожаловали МЫ въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ свободныхъ казенныхъ земель, въ Саратовской губерніи лежащихъ, 4.000 десятинъ, которые, и повелѣваемъ отвести ему Русанову узаконеннымъ порядкомъ къ избранію его, исключая отданныхъ земли изъ оброка и оклада съ того времени, когда во владѣніе его поступаютъ.

Въ С.-Петербургѣ, мая 14 дня 1811 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Помѣтки: Слушано въ общемъ Собраніи Сената 16 мая 1811 года. Слушанъ въ Меревомъ Департаментѣ 18 мая сего же года.
Министръ Финансовъ
Гурьевъ.

Всемилюстивый Государь.

Исполнивъ возложенное ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ сформированіе шести полковъ въ числѣ 12 тысячъ состоящихъ, привелъ оныя въ дѣйствующую армію 15-го истекшаго сентября, кои поступили въ оную въ такомъ видѣ, какъ изъ приказа Его Свѣтлости по арміямъ даннаго и при семь всеподданнѣйше подносімаго усмотрѣть изволите: получивъ вновь повеленіе по волѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА обратиться въ Арзамасъ въ команду Генерала князя Лобанова-Ростовскаго и узнавъ, что инспекторъ внутренней стражи Генераль-Адъютантъ Графъ Комаровскій находится въ отлучкѣ, я решаюсь прямо донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и просить милостиваго воззрѣнія.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстны способы, кои я имѣлъ къ сформированію сихъ полковъ: фундаментъ къ основанію оныхъ заложенъ мною, по данной мнѣ власти ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА совѣршенно по собственному моему усмотрѣнію. Начальство въ послѣдствіи Генерала князя Лобанова-Ростовскаго не имѣло ничего къ оному прибавить и поднесеніямъ ему Гг. гражданскихъ Губернаторовъ, Рязанскаго, Тамбовскаго и *Воронежскаго*, коихъ я тревожилъ, въ исполненіи обязанности ихъ въ присылкѣ денегъ, собранныхъ дворянствомъ для обмундированія полковъ затрудняло меня. Губернаторы сіи, получивъ одобреніе князя, взялись покупать сами слѣдующія въ полки вещи и доставляли оныя непрочныя, а *Воронежскій* показалъ, что сшитыя ими въ Москвѣ мундиры и совсемъ пропали, тогда какъ никакой надобности не настояло для формирующагося въ *Воронежъ* полка закупать сукна въ Москвѣ и шить мундиры безъ мѣрокъ, имѣя въ самомъ *Воронежѣ* славнѣйшія фабрики, изъ коихъ ставятся сукна въ комисаріатъ. Генераль князь Лобановъ-Ростовскій предписывалъ имъ, дабы я для обмундированія другого полка формировавшагося въ Воронежѣ точно слѣдовалъ примѣру Воронежскаго Губернатора и шилъ мундиры безъ мѣрокъ въ Москвѣ. Выполнить сіе предписаніе я никакъ не могъ. Предварительно лучшіе матеріалы были заготовлены въ Воронежѣ и портные подряжены, въ коихъ мнѣ Воронежскимъ Губернаторомъ было дѣлано сильное помѣшательство и остановка, чемъ самымъ и навлекъ я на себя гнѣвъ князя Лобанова-Ростовскаго, который, не выдавъ ни одного рядового изъ моей дивизіи, по внушеніямъ выше означеннаго Губернатора донесъ о мнѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не выгоднымъ образомъ о чемъ и далъ мнѣ знать.

Скорое прибытіе дивизіи моей въ армію, устройство полковъ, знаніе фронтовъ службы, стрѣльба въ цѣль, всеобщая благодарность корпусныхъ командировъ и самаго Главнокомандующаго, приказомъ подтвержденныя, показываютъ ясно медлить ли, умѣлъ ли и много ли я трудился? полки сіи укомплектовавъ арміи, увѣнчались уже побѣдами, между тѣмъ какъ бывшій подъ личномъ устройствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, другой дивизіи полки до нынѣ еще въ арміи не поступали; а какъ честь моя дороже мнѣ самой жизни и теперь можно сказать неподражаемой успѣхъ, на самомъ дѣлѣ доказалъ, сколь много я ищю оправдать во мнѣ и выборъ и довѣріе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, я всеподданнѣйше прошу, естли когда либо служба моя была угодна и теперь оказалась полезна, оставить меня при должности моей окружнымъ Генераломъ и позволить на прежнемъ основаніи въ Во-

ронеже формировать новые полки, при тѣхъ самыхъ способахъ какіе извлекъ по внутренней старжѣ, не отдѣляя изъ арміи людей, ошастлививъ меня при томъ совершенномъ освобожденіемъ изъ подѣ начальства князя Лобанова-Ростовскаго. Лишь одно только неограниченное чинопочитаніе и любовь къ отечеству поставило меня въ необходимость переносить даже личное его оскорбленіе; уважавъ и то, что ежели положить донесеніе его правильнымъ, тогда я не гожусь служить подѣ его начальствомъ, ежели же на ономъ не утвердятся, то князь захочетъ подѣ распоряженіемъ своимъ оправдать свое донесеніе.

Я смѣю увѣрить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что ежели и вторично буду ошастливленъ выборомъ Вашимъ, то и нынѣ употреблю всѣ силы мои, вторично же оправдать себя и быть достойнымъ ВЫСОЧАЙШАГО благоволенія.

Повергаю себя ко престолу милостей
Вашихъ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрно-подданный *Василій Русановъ*.

Генераль-Маіоръ и Кавалеръ.

Октября 25 дня
1812 года
Тула.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго

РАПОРТЪ.

Изъ прежнихъ донесеній моихъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотрѣть изволили, что по нынѣ оставленъ я былъ въ окончательномъ отчетѣ по формировавшимся предъ симъ подъ моимъ начальствомъ 12-ти полкамъ, недоставленіемъ требуемаго свѣдѣнія отъ Генераль-Маіора Русанова; наконецъ оставшіеся команды отъ полковъ бывшей дивизіи помянутаго Генераль-Маіора прибывать стали съ бригадными ихъ начальниками и уже и всѣ сошлись, а Генераль-Маіора Русанова нѣтъ, который какъ сказываютъ по болѣзни задержанъ въ Тулѣ, между тѣмъ для приведенія въ извѣстность, куда люди и сколько по каждой бригадѣ поступили, какъ равно и вещи, предписалъ я Генераль Лейтенанту Брозину потребовать въ сдачѣ всего того квитанцій отъ Рязанской бригады изъ 5-го и 6-го полковъ бывшихъ; бригадный ихъ подполковникъ Демидовъ, какъ увѣдомляетъ меня рапортомъ Генераль-Лейтенантъ Брозинъ, представилъ квитанціи въ отдачѣ 934-хъ человекъ, а въ 3318 ни какого отчета дать не можетъ и квитанцій неимѣетъ. Безпорядокъ приема тѣхъ людей и здачи ихъ, поставилъ я на видъ Главнокомандующему арміями фельдмаршалу, и немедленно при томъ обратился къ нему и самаго подполковника Демидова, дабы онъ подъ настрояннѣею законною отвѣтственностію непременно о всѣхъ тѣхъ людяхъ и вещахъ отданныхъ въ полки дѣйствующей арміи доставилъ указанныя квитанціи, прося содѣйствія въ томъ и Главнокомандующаго, относительно Генерала-Маіора *Русанова*, коему предписано было отъ меня, ту задачу людей и вещей произвести и съ подробностями о томъ рапортовать, нельзя по долгу службы и порядка ея оставаться только зрителемъ тѣхъ безпорядковъ, тѣмъ паче, что еще по двумъ его бригадамъ послѣ прибывшимъ, таковой же отчетъ нуженъ, предписалъ я ему безотговорокъ и непременно прибыть самому въ Арзамасъ; о всѣмъ томъ всеподаннѣйше донося ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, долгомъ поставляю обнаружить, по многочисленности войскъ въ бригадахъ, по новому формированію производящемуся, неблагонадеженъ таковой бригадной, какъ помянутый Генераль-Маіоръ, тѣмъ паче, что и самъ онъ отклоняется отъ новаго сего порученія. Подписалъ Генераль отъ Инфантерій Князь Лобановъ-Ростовскій.

Копія съ запиской Графа Аракчеева къ Генералу Князю Лобанову-Ростовскому изъ г. вилны отъ 22 декабря 1812 года за № 331-мъ. Генераль-Маіора Русанова непременно потребовать къ себѣ чрезъ нарочно посланнаго за нимъ вашего адъютанта и отобравъ отъ него всѣ нужные вамъ отчеты донести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ котораго онъ изволить полагать вто время отставить отъ службы, какъ неспособнаго къ оной.

Ноября 23 дня
1812 г.
г. Арзамасъ.

АТТЕСТАТЪ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА данъ сей Воронежскаго уѣзда помѣщику Г-ну Маіору Михневу, въ томъ, что въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рескрипта даннаго на имя мое отъ 25 Маія сего года о сборѣ съ Губерніи Воронежской 2500 воловъ, назначенныхъ 2000 для продовольствія войскъ и 500 для подъема воинскихъ тягостей, онъ г. Михневъ избранъ былъ со стороны благороднаго дворянства, главнымъ начальникомъ для отвода оныхъ въ арміи. Порученность сію исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ, отдавъ оныхъ воловъ какъ видно изъ квитанцій имъ представленныхъ въ вѣденіе полеваго Генераль-Провіантмейстера и прочихъ начальниковъ; о какомъ исправномъ порученности сей Г. Михневымъ въ отношеніи сдачи воловъ исполненіи, отъ давая мою начальническую признательность свидѣтельству мою подписаніемъ и приложеніемъ герба моего печати въ Воронежѣ Ноября 19 дня 1812 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ моего Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Воронежскій Гражданскій Губернаторъ и Ордена св. Анны 2-го класса Кавалѣръ *Матвей Штеръ*.

Краснаго
сургуча
печать.

Господину Маіору Михневу.

Видѣвъ изъ отношенія ко мнѣ Господина Генерала отъ Кавалеріи Кологривова, что Ваше Высокоблагородіе изъ числа порученныхъ вамъ 166 разныхъ полковъ кавалерискіхъ лошадей, сдали въ военное Вѣдомство 163 въ хорошемъ тѣле; за темъ двѣ оставлены въ пути, за болезнею, а одна пала, какъ и свидѣтельство мнѣ обвасъ Его высокопревосходительство, что вы оправдали въ полной мѣре зделанную вамъ отъ дворянства доверенность, доставивъ порученныхъ вамъ лошадей весьма въ хорошемъ видѣ, почитаю обязанностію изъяснить за всѣ то Вашему Высокоблагородію совершенную мою благодарность, присовокупляя, что о такомъ вашемъ усердіи, къ пользамъ службы, и не оставлю въ свое время представить высшему начальству. Воронежскій Гражданскій Губернаторъ.

Іюля
1814 года.

Архивъ Ворон. Губ. Музея № 921.

Милостивый Государь мой

Иванъ Дмитріевичъ!

Собраніе Г. Г. предводителей Дворянства разсмотрѣвъ книгу, представленную отъ Васъ, о расходѣ денегъ на доставленіе въ прошломъ 1812 году въ Армію воловъ, и найдя оную во всемъ исправною, заключило отдать ее для храненія въ Архиву Дворянскаго собранія.

Поставляя моею обязанностию увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой! о семъ, пользуюсь случаемъ повторить Вамъ ту благодарность, которую вообще съ Дворянствомъ Воронежской Губерніи имѣлъ я уже удовольствіе Вамъ засвидѣтельствовать за отличныя труды и усердіе, коими Вы какъ въ доставленіи оныхъ гуртовъ въ Армію, такъ и по всѣмъ прежнимъ препорученіямъ Дворянства, удовлетворили въ полной мѣрѣ и довѣрію сословія сего и распоряженіямъ начальства.

Впрочемъ съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю навсегда быть.

Милостивый Государь мой! вашимъ покорнѣйшимъ слугою *Дмитрій Чертковъ* воронежскій Губернскій предводитель Дворянства.

№ 321.
Іюля 8 дня
1815 года.
Его Высокоблагород
И Д. Михневу.

Архивъ Ворон. Губ. Музея № 922.

**Господину Дворянину Воронежской Губерніи Малору Ивану
Дмитріевичу Михневу:**

По благополучномъ, съ помощію Вышняго, окончаніи войны съ французами, благоугодно было ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Всемилостивѣйшему ГОСУДАРЮ НАШЕМУ, между многими милостями, дарованными всѣмъ вообще вѣрнымъ ЕГО подданнымъ, отличить Россійское благородное дворянство особеннымъ знакомъ ВЫСОКОМОНАРШАГО Своего благоволенія и признательности, которыя изъяснены въ Манифестѣ отъ 30-го Августа 1814 года слѣдующими словами:

«Благородное дворянство НАШЕ, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и «душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными «опытами доказавшее ничемъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Отече- «ству, наипаче же нынѣ изъяснившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвова- «ніемъ не токмо имуществомъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзо- «вою на Владимірской лентѣ медалію съ тѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое нахо- «дится уже на медали учрежденной на 1812 годъ. Сію бронзовую, крѣпости духа ихъ «сообразную медаль, да возложить на себя отцы или старѣйшины сѣмействъ, въ кото- «рыхъ, по смерти носившихъ оную, остается она въ сохраненіи у потомковъ ихъ, яко «знакъ оказанныхъ въ семь году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отечеству».

Нынѣ сіи бронзовыя медали доставлены ко мнѣ для украшенія ими дворянства воронежской Губерніи почему я, исполняя предписаніе Правительствующаго Сената, препровождаю при семъ одну таковую медаль къ Вашему Высокоблагородію для поше- нія на Владимірской лентѣ въ петлицѣ, какъ о томъ повелѣно въ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестѣ и Указѣ, данномъ на имя Г. Мини- стра Юстиціи въ 30 день Августа 1814 года.

Правищей должностъ воронежскаго Губернскаго Предводителя дворянства кан- дидатъ

№ 66.
Маія 18 дня
1816 года.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

Генераль Фельдмаршалъ Князь Барклай де Толли довелъ до свѣденія моего, что благородное дворянство и почтенное купечество Воронежской губерніи, располагаятъ принять на себя продовольствіе вступающихъ въ ту губернію войскъ, здѣлавъ значащія уже до сего времени пожертвованія хлѣбомъ, мясомъ и виномъ.

Опытъ такового примѣрнаго усердія тѣмъ похвальнѣе, что оной происходитъ отъ доброй воли въ такое время, когда Правительство неимѣетъ благодареніе Богу надобности не требовать, ни ожидать пособій. Но какъ нынѣшній годъ ассигнованы уже псммы на всѣ Государственныя расходы и содержаніе арміи вполнѣ обезпечено, то оужертвованія воронежскія на продовольствіе войскъ, содѣлываются излишними.

Въ семь убѣжденіи и пріемля въ особенное уваженіе, что во время войны всѣ сословія *Имперіи* понесли нарочитую тягость, заставляющую желать сколь можно большаго облегченія въ настоящее мирное время, коимъ угодно было Всевышнему благословить Россію не меньше того вѣдая изъ многихъ опытовъ, что всякое пожертвованіе упадаетъ и на людей низшаго класса, неимѣющихъ голоса при общихъ постановленіяхъ дворянскихъ предводителей и Городскихъ головъ; я поручаю вамъ объявить воронежской Губерніи дворянству и купечеству, что усердію ихъ отдавая полную признательность, изъявляю за оное мое благодареніе; но предлагаемаго приношенія принять не могу,—и что хотя по распоряженію Генераль Фельдмаршала Князя Барклая де Толли, заплачены будутъ деньги за все то, что пожертвовано Воронежскимъ Дворянствомъ и купечествомъ, но отъ сего, патріотическій подвигъ оныхъ, не теряетъ цѣны своей въ глазахъ Правительства.

Въ прочемъ, ежели завсѣмъ тѣмъ останется кто при прежнемъ намѣреніи и не приметъ платежа, то не отрицая усердія, имѣете вы объявлять таковымъ лицамъ благоволеніе мое и благодарность; донеся мнѣ въ послѣдствіи какая отъ сего составитъ сумма, для обращенія оной по моему назначенію на Богоугодныя дѣла отъ имени пожертвователей.

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ
15 марта
1817.

Получено 7-е апрѣля.

Господину Воронежскому Гражданскому Губернатору.

Предмѣстникъ вашъ донесъ *Мнѣ* о капиталѣ, который имѣеть составиться изъ суммы обрацаемой изъ казны за пожертвованный жителями Воронежской Губерніи провіантъ и фуражъ для войскъ, въ сей Губерніи расположенныхъ, представлялъ о обращеніи капитала сего, состоящаго въ 67,316 рубляхъ $10\frac{1}{4}$ копѣйкахъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Находя таковое предположеніе полезнымъ *я повелѣваю* сумму сію обратить на приведеніе подвѣдомственныхъ оному Приказу Богоугодныхъ заведеній въ лучшее устройство, по сношеніи о семъ съ Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и полученіи отъ него надлежащаго посему предмѣту руководства.

АЛЕКСАНДРЪ.